СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№2, 2020 год

Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Современный ученый» включен в список ВАК с 12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

Адрес редакции, издателя: 308036,
Белгородская обл., г. Белгород, Бульвар Юности, 45-411
Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04 апреля 2018г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
http://su-journal.ru
Подписано к публикации
5 марта 2020 года

© Современный ученый, 2020

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, доцент
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан)– доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Радченко О.В., Егоров В.Ю., Винокуров В.Н.
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
ВОЗДЕЙСТВИЮ НА МАССОВЫЕ СКОПЛЕНИЯ ГРАЖДАН 8

Зоткина Т.А., Аксенова Г.И.
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ 14

Клочков В.П., Малькова Т.В., Рыбакова Г.Р., Худякова А.Е.
ПОЛИХОТОМИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ 19

Рынкевич А.В.
ПРИОРИТЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ВЫБОРА
ПРИОРИТЕТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 25

Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Савельева Н.Х., Сорокина Н.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ 31

Анисимова Т.И., Бочкарева Т.Н., Шатунова О.В.
STEAM В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 37

Горовая В.И., Петрова Н.Ф.
КАЧЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ СВОБОДНОГО
ВРЕМЕНИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА 44

Колобкова А.А.
К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ
УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В РОССИИ 51

Галиб Мовсум оглы Шарифов
ТРУДНОСТИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЗАДАЧ ДЛЯ
СУММАТИВНОГО ОЦЕНИВАНИЯ В ЛИЦЕЯХ 58

Волковская Т.Н., Куткова И.А.
СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ КОММУНИКАТИВНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ
КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ 62

Крючева Я.В.
ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ
С ТРУДНОСТЯМИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ 66

Мелентьева Н.Н., Лопухина А.С., Сверкунова Н.С., Тараторина В.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ
В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА 71

Тарасенко А.А., Воротник А.Н., Крамской И.С., Амельченко И.А.
СИСТЕМА КРОССФИТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ 78

Хаджиева З.Д., Поздняков Д.И., Гутнова Т.С., Позднякова А.Е., Рыбалко И.Е.
УНИВЕРСИТЕТ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ДО ИННОВАЦИОННОЙ ШКОЛЫ XXI ВЕКА 85

Абрамычев А.В., Катанский С.А., Мещеряков А.В., Шмелев А.А.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРОГОВОГО ЗНАЧЕНИЯ БОЛЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВЕРХНИЕ КОНЕЧНОСТИ 91

Хабаров В.И., Волегжанина И.С.
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА 95

Сергеева М.Г.
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЕКТОРА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 102

Кожемякина Л.Н., Бабаян А.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВУЗЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА СЕРЕДИНЫ XX В. КАК ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 107

Никулин А.В., Ермолаева И.Ю., Кишкин А.И.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЛАВАНИЮ: ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 112

Скопа В.А.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД 117

Карташова Е.А., Юренская С.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ 121

Ежова Т.В., Колобова Л.В.
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 127

Коренева Е.Н., Киреева Н.В., Чернявская Н.Э.
ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ ВО ВНЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: ОБЩЕЕ И ЕДИНИЧНОЕ 132

Кошкарева Н.В., Никольская И.А.
МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА В КУРСЕ «ФОРТЕПИАНО» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ХОРОВОЕ ДИРИЖИРОВАНИЕ» 137

Погребная И.А., Михайлова С.В., Колосов Е.А.
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В ВИДЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 143

Слепцова Н.А.
ЛИЧНОСТНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 149

Старостин В.П., Лотова Н.К.
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОМ АГРАРНОМ ВУЗЕ 153

Шастина Е.М., Шатунова О.В.
ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ 157

Ахметова А.Т.
ДИСЦИПЛИНА «ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА 164

Попова А.В., Галиева Х.С., Астадурьян А.П., Данелова Г.П.
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МОРСКОМ ВУЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНАЖЕРОВ 171

Сидоров Д.Г., Большев А.С., Силкин Ю.Р., Щукин В.М.
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ НА ОПТИМИЗАЦИЮ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА И ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 177

Чернявская Н.Э., Колтунова С.В., Сопунова С.Г.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ 184

Васин В.Н., Буриков А.В., Горохов А.В.
РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 191

Фёдоров А.Ф.
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 196

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Башилова Е.И.
НОМИНАЦИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 202

Застрожная Т.В., Бабенко Е.А.
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТОВ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ПОПРЫГУНЬЯ» 206

Аквазба Е.О., Стебунова Е.И.
СОЗДАНИЕ ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 213

Мирзоева В.М., Аксенова А.Т., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С.
К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ 217

Иванова Т.Е.
ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ СТЁБА В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ НА МОЛОДЕЖНОМ ТЕКСТИЛЕ 222

Ларина И.Б.
КОМПЬЮТЕРНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ 229

Чипеева А.В., Глазкова С.Н.
СИНТАКСИС РУССКИХ ПОСЛОВИЦ 234

Аквазба Е.О., Стебунова Е.И.
НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОФОНОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ 238

Губанов А.Р., Викторов О.Н., Кожемякова Е.А., Губанова Г.Ф., Свеклова О.В.
МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ НА ОСНОВЕ ОНТОЛОГИИ АДРЕСАТА УБЕЖДЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ 242

Кочнова К.А., Чанчина А.В.
БИНАРНАЯ ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ «МОЛОДОСТЬ – СТАРОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ 249

Голубева Т.Ю.
ЭЛЕМЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СТРАНИЦАХ ВЕБ-САЙТА ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ВЕСТ ПОЙНТ США) 255

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гитинова М.М., Абдулаев А.А.
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 262

Алиев М.К., Джамалова Б.Б.
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЧАЕВ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ 267

Везденев К.Е.
К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ 272

Муцалов Ш.Ш., Идилов Ш.К.
ПРОБЛЕМА СТАБИЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 278

Журавлев А.С., Кожин Д.А.
ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 283

Гитинова М.М., Абдулаев А.А.
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ КРАЖИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ 289

Ковалев Д.В., Александрой В.И.
ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРОВОКАЦИЯМ ГРАЖДАН ПРИ ПРОПУСКЕ ИХ НА ТЕРРИТОРИИ И В ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ 294

Холодков Б.Р.
ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРУДОВОЕ РЫБОВОДСТВО, НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАН 301

Курбатова С.М.
О ПРОБЛЕМАТИКЕ УЧАСТИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 305

Кускашев Д.В.
К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. ЕНИСЕЙСКА В РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1870-1892 ГГ. 310

Третьяков А.В.
ПРОБЛЕМА ОДНОЗНАЧНОСТИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ 314

Куликова О.Н., Федоскин Н.Н.
ВОПРОСЫ ЗАОЧНОГО ОСУЖДЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ 322

Ларина Е.А.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА» 327

Санакоев Г.И.
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПУТЕМ ОРИЕНТАЦИИ НА ОПЫТ АНАЛОГОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ 334

Джалилов Э.А.
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 338

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Радченко О.В., кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский государственный университет,
Егоров В.Ю., преподаватель,
Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Винокуров В.Н., старший преподаватель,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА МАССОВЫЕ СКОПЛЕНИЯ ГРАЖДАН

Аннотация: автор в данной статье подробно рассматривает проблемы ведения переговоров с лицами, совершившими преступное деяние в ситуациях, связанных с фактом совершения преступления и проведения публичных массовых мероприятий. В связи с этим сложная политическая и социально-экономическая ситуация в стране, распад идеологических устоев обусловили появление в обществе на почве различий национальных, экономических, политических, религиозных и иных интересов очагов конфликтов и напряженности. Несмотря на редкие случаи массовых беспорядков в нашей стране, общественная опасность этого преступления достаточно велика в итоге действий не поддающейся контролю толпы (массы) людей создается напряженная обстановка в определенном регионе (области, районе), тем самым дезорганизуется деятельность органов управления и власти. Методом исследования в данной статье является основной фактор, который определяет тенденции и состояние массовых беспорядков, их политизацию, которая связана с попытками разных экстремистских кругов использовать массовые беспорядки в борьбе за власть. Важно отметить и то, что в условиях РФ национальные проблемы относятся к более острым и болезненным, которые сегодня представляют реальную угрозу для проводимых в ней преобразований. Основным выводом проведенного исследования является то, что на современном этапе развития общества достаточно большое значение имеет грамотное обучение сотрудников органов внутренних дел к действиям, связанным с возможностью раннего обнаружения антиобщественных элементов в местах массового скопления граждан по определенным внешним признакам. Определение их потенциальной опасности для общества, прогнозирование их возможного поведения при изменении ситуации, в том числе и при их возможном задержании.

Ключевые слова: переговорная деятельность, переговоры, кризисные ситуации, управление переговорами, толпа, массовые беспорядки, полиция, допустимое давление, охрана общественного порядка, гражданин

Актуальность научного исследования определяется многообразием задач, решаемых сотрудниками органов внутренних дел в оперативно-служебной деятельности. Возрастают физические, моральные и психологические нагрузки на сотрудников полиции, поэтому, от их навыков владения управления массовым скоплением людей, за частую зависит не только жизнь самого сотрудника но и окружающих, их граждан. В связи с этим, изучение путей повышения эффективности учебной деятельности сотрудников образовательных организаций МВД России, как субъектов обучения, является серьёзной проблемой практической педагогики. Тревожность обучающихся напрямую зависит от физических и психологических перегрузок, от конкретных факторов, от высокой напряжённости и интенсивности учебного процесса. От своевременности обнаружения тревожного состояния во многом зависит успешность его преодоления. Во-первых, если не диагностировать наличие тревожности, не применять психокоррекцию – не будет повышения эффективности обучения. Во-вторых, тревожность является одним из важных факторов, влияющих на становление профессиональной компетентности сотрудников. Широко используемые в настоящее время психологами методы исследования не в полной мере отвечают оценке тревожности обучающихся, исходя из специфики, возложенных на полицию обязанностей. Что послужило основанием исследовать данный вопрос.

Цель исследования заключается в научном изучении данного вопроса при, выполнений служебных обязанностей, связанных с охраной общественного порядка сотрудниками внутренних дел.

Объектом исследования выступает учебный процесс по тактика – специальной подготовке в образовательных организациях МВД России.

Предметом исследования является методика диагностирования выраженной тревожности сотрудников правоохранительных органов в системе МВД России, связанной с выполнением служебных задач по охране общественного порядка.

В мире в последнее время возросли масштабы серьезных происшествий, связанных с большим скоплением людей в ограниченном пространстве (проще говоря – толпой) и вызывающих значительные жертвы и разрушения. Это привело к пересмотру проблемы управления толпой. Предотвращение или уменьшение возможных ущербов (людских и материальных) во многом зависит от реализации комплексного подхода, основанного на увязке понимания причин, закономерностей возникновения и развития массовых беспорядков и готовности планов и мер по предотвращению и воздействию на них.

Управление толпой является сложной проблемой, но, тем не менее, некоторые ее аспекты имеют особое значение.

Толпа по своей природе чревата рискованными последствиями, поэтому массовые скопления людей в ограниченном пространстве являются предпосылками неизбежных беспорядков. Некоторые из них вызывают особое беспокойство.

Независимо от причин и объективных факторов возникновения толпы, они по своей сути имеют разрушительный характер, убивая или нанося раны отдельным ее участникам.

Даже в ходе своего формирования, по вполне понятным причинам, толпа может не иметь достаточной «мощи», чтобы предотвратить или избежать разрушительных последствий [1, ст. 291].

Непосредственной убойной силой толпы является ее давка – основной предмет рассмотрения настоящей темы.

Ниже анализируются общие характеристики толпы, ее возможное поведение и ответные реакции на действия официальных властей в случае возможных беспорядков. Далее рассматриваются общие задачи управления толпой, особенно в случае опасности возникновения давки.

После этого оцениваются наиболее важные аспекты этой опасности и даются рекомендации по управлению в возникающих опасных условиях.

Делается вывод, что путем совершенствования контроля за давкой значительно повышается эффективность управления толпой, что, в свою очередь, вызывает острую необходимость подобного контроля для обеспечения безопасности в условиях массовых беспорядков.

Что такое толпа?

Попросту говоря, толпа – «большое количество людей, тесно прижатых друг к другу без какого-либо формального порядка». Она может сформироваться по множеству причин:

- правительственные или религиозные церемонии;
- политические или спортивные события;
- исторические и музыкальные фестивали;
- демонстрации и волнения
- и даже перебои в работе пассажирского транспорта.

В любой толпе всегда существует грань между нормальной ситуацией (скопления людей, не приводящие к ранению или смерти и бедствиям [2, ст. 21].

Если толпа уже образовалась, любой инцидент, каким бы малым он ни был, в случае неправильного обращения с ней может послужить катализатором, провоцирующим неконтролируемую ситуацию, ведущую к ранениям или даже к смертным случаям.

Действия сотрудников полиции, фирм безопасности, добровольных формирований и других служб, ответственных за управление поведением толпы, как правило, достаточно профессиональны, тем не менее несчастные случаи – не редкость [3, ст. 26].

Все толпы имеют некоторые общие характерные черты, которые делают их весьма чувствительными как к внешним, так и к возникающим внутри них инцидентам:

- чем больше скопления людей, тем более вероятно присутствие безответственных людей, вследствие чего шансы легкомысленных, чувствительных и даже опасных происшествий возрастают;
- если же инцидент произошел, растет число потенциальных жертв;
- малейший шум в толпе, в зависимости от вида события, может перерасти в звуковое крещендо (от итал. Crescendo – букв. «возрастая» – муз.; означает возрастание, усиление (динамический оттенок – авт.), затрудняющее радиосвязь;
- некоторые события накаляют страсти, которые могут сильно снизить эффект любого рационального противодействия;
- присутствие множества единомышленников порождает взаимоопору между ними и толкает их к безответственным действиям, которые они в нормальных условиях не допускают;

- массы людей создают особый, коллективистский стереотип поведения, сводящий на нет любую индивидуальную инициативу и снижающий скорость коллективных действий;

- большая плотность людей, особенно в ограниченном пространстве, создает существенные трудности и опасности от давки толпы.

Бытующие общие понятия о толпе и фактические стереотипы ее поведения могут сильно различаться;

- паника толпы происходит значительно реже, чем это полагают; больший ущерб наносится задержками в получении и осмысливании информации, чем последующими неконтролируемыми действиями;

- сигналы тревоги могут не иметь такого эффекта, который они должны иметь (услышав их, первой реакцией будет возбуждение любопытства к инициатору, а не попытка избежать их);

- архитектурные сооружения могут вызвать дезориентацию; в случае любого инцидента даже хорошо обозначенные сигналы опасности могут забываться или оставаться незамеченными;

- многие люди чувствуют себя лучше, двигаясь в направлении, куда бы оно ни вело, чем по обозначенным маршрутам спасения, которые им незнакомы;

- люди в толпе стараются держаться ближе к родственникам и друзьям, даже не считаясь с тем, что это увеличит для них степень риска. Их разделение вызывает стресс.

В случае возникновения инцидента реакция толпы обычно имеет три стадии.

Во-первых, что происходит? Люди испытывают острое желание сохранить статус-кво и поэтому продолжают вести себя привычным образом, как и в нормальных условиях. Вследствие этого они могут игнорировать даже весьма очевидные сигналы опасности.

Во-вторых, что они должны делать? Осознав, что развивается опасная ситуация и что можно избежать увечий, толпа может реагировать или поддаться уговорам реагировать соответственно обстановке.

В-третьих, смогут ли они сделать это? В условиях ограниченного пространства толпа, как правило, не может реагировать по своему желанию. В этом случае руководство операцией должно быстро оказать необходимую помощь и указать нужное направление.

Наиболее важными аспектами управления толпой являются:

- должное понимание толпы, включая ее природу, характерные черты, возможное поведение и реагирование в случае опасности;

- хорошее знание и полное соблюдение всех правил и руководств, относящихся к обеспечению безопасности толпы;

- тесная предварительная координация планов и действий между организаторами события, властями, чрезвычайными службами и добровольными организациями;

- оценка угроз, их ликвидация или уменьшение путем предварительных действий, предвидения возможного развития событий и деятельного планирования;

- разработка мер, охватывающих оценку места сбора толпы, ее организации, возможных чрезвычайных ситуаций, тренировку сотрудников служб поддержания порядка, создание штаба управления и составление плана борьбы с возможными криминальными действиями;

- гибкость в оценке ситуации и планирование действий с тем, чтобы реагирование на любой инцидент было быстрым, эффективным и правильным;

- создание системы коммутации, включающей средства общения к толпе, визуальное табло для передачи информации и осуществления контроля;

- тесная координация в ходе события, и особенно в случае любого инцидента, между организаторами события, властями, чрезвычайными службами и добровольными организациями.

Следует особо подчеркнуть, что, каким бы ни было событие, где бы ни собиралась толпа, важнейшей задачей управления общественной безопасности является мониторинг этой толпы [4, ст. 328].

Смертные случаи происходят в толпе не столько в результате ран от толчков и давки, сколько от асфиксии – неспособности жертвы нормально дышать из-за сильного физического давления, оказываемого на тело.

У взрослых асфиксия наступает в случае, когда на тело оказывается постоянное давление в 2,9 кН/м в течение приблизительно пяти минут. Эти цифры несколько меньше, чем нагрузка, на которую рассчитаны заградительные барьеры.

Давление в толпе может быть переменным и сильно меняться от места к месту, от момента к моменту, например, при прохождении узких мест или при волновых изменениях давления от неравномерного движения толпы. Во избежание ранений и смертельных исходов необходимо тщательно контролировать как постоянное, так и

переменное давление в толпе. В этом случае будут приниматься обоснованные решения, базирующиеся на оперативной, непрерывной и надежной информации.

Размеры толпы. Как правило, трудно оценивать, примером чему могут служить празднества на площадях города. Но даже и тогда, когда число людей, входящих в ограниченные пространства, можно измерить, как, например, пришедших на футбольный матч или концерт поп-музыки, существующие технические средства для этого или несовершенны или не могут применяться.

Более того, в условиях ограниченного пространства обычные методы оценки размеров толпы с помощью промышленных телевизионных установок (ПТУ) и путем непосредственного наблюдения особенно ненадежны [5, ст. 180].

Несмотря на большое количество ПТУ и наблюдателей, весьма затруднительно просматривать все секции толпы, не говоря уже об оценке физического давления, которое испыты-вает в толпе каждый отдельный человек.

Даже в случае, когда руководство органов охраны общественного порядка делает правильные оценки и принимает верные решения, если толпа сильно возбудится и станет практически неконтролируемой, руководство будет испытывать от нее все возрастающее давление, и его реакция, весьма вероятно, будет повышенной.

Тем не менее, если возможны увечья и смертные случаи, оценка обстановки и принятие решений должны быть немедленными. В случае промедления или неправильного реагирования некоторые люди из толпы могут заплатить за это большую цену.

Даже когда удается избежать фатальных случаев и никто из толпы не ранен, а принятые меры хаотичны и считаются ненужными, действия руководителей органов правопорядка могут рассматриваться как некомпетентные, что грозит потерей доверия к ним.

Чтобы управлять любым событием эффективно, оно должно быть осознано, контролируемо и отслежено для принятия быстрых и надлежащих мер.

Когда главной целью управления является безопасность людей, а решения, принимаемые ответственными лицами, влияют на жизнь и смерть людей, весьма важными становятся правильная и своевременная оценка обстановки, передача точных деталей о ней и правильное реагирование на нее.

Если полагаться только на визуальные методы, невозможно обеспечить постоянный и точный мониторинг давления в толпе, а решения, касающиеся безопасности людей, а может быть, и жизни, и смерти, становятся немного надежнее, чем просто гадание. Мониторинг давления в толпе должен осуществляться непрерывно с помощью новейших технических средств.

В настоящее время в некоторых странах такие технические средства разработаны. Датчики-измерители давления в толпе могут быть установлены на ограждениях, решетках и стенах, окружающих толпу, а также на входах, выходах и проходах как внутри, так и снаружи места проведения мероприятий.

Показатели давления в толпе (в любой ее точке) вводятся в ЭВМ в дежурной части, откуда после переработки выводятся в реальном масштабе времени на дисплей в любой необходимой форме [6, ст. 21].

Если идет футбольный матч, информация может выдаваться в виде плана стадиона, разделенного на блоки различных цветов, показывающих величину давления в каждом отдельном блоке толпы. На мониторе цвет блока меняется, когда датчики определяют повышение запрограммированного давления в толпе.

Таким образом, оперативный дежурный получает четкую и постоянную цветную «картинку» давления в толпе по всему стадиону, что обеспечивает возможность предварительного предупреждения об опасности в случае развития потенциально грозящей ситуации.

Благодаря этому в любое время дежурный получает информацию о давлении, которое испытывает каждый человек в определенном участке толпы, и может выявить потенциально опасные ситуации по мере их возникновения.

Это способствует правильной оценке обстановки и своевременному принятию решений по обеспечению безопасности.

Уровни давления в толпе регистрируются в течение проведения того или иного события, что позволяет оценивать сделанные суждения об обстановке и принятые решения, в том числе при обучении руководителей и личного состава правоохранительных органов [8, ст. 36].

Градуированные уровни допустимого давления в толпе программируются в системе мониторинга заранее и могут быть приспособлены к каждому конкретному составу толпы. Более низкий уровень опасности устанавливается в случае, если в толпе находятся женщины и дети. Мониторинг давления

может быть также использован для предвидения разрушений постоянных сооружений.

Мгновенная пиковая нагрузка в 4 кН неизбежно вызовет затруднение дыхания и состояния людей в толпе, но если это давление быстро проходит, продолжается доли секунды, то они опять смогут дышать свободно, как только давление спадет.

Однако, если это давление направлено на фиксирование конструкции, рассчитанные на давление 5 кН, вполне вероятны разрушения этих конструкций.

Если это произойдет, последствия для толпы будут катастрофическими: люди могут погибнуть или от полученных ран, или от асфиксии, попав под груды тел.

Мониторинг давления в толпе не является панацеей от несчастных случаев. Необходимо другое средство управления, и оно должно быть установлено в местах скопления людей. Вместе с тем, весьма улучшив надежность информации о давлении в толпе и обеспечив оперативный и постоянный поток этой информации лицам, ответственным за безопасность толпы, множество имеющихся в настоящее время неопределенностей, касающихся оценок поведения толпы и принятия решений, будет устранено [9, ст. 781].

Технические средства полностью не решают проблемы давки в толпе, но они могут информировать о том, когда и где возникает угроза, с тем, чтобы принять своевременные меры по устранению или уменьшению этой угрозы.

В результате анализа научных и литературных источников по массовым скоплениям людей, мы разработали методику обучения сотрудников полиции способам управления толпой. Основное внимание при обучении было обращено на совершенствование психологической устойчивости обучающихся при обеспечении охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий, а также индивидуальной и групповой подготовке на практических занятиях.

Так, в диссертации А.Ф. Босомыкина, сравнительный анализ ведомственной информации показывает, что проблема повышения качества профессионального обучения наиболее остро проявляются в том, что выпускники (по отзывам руководителей комплектующих органов) не в полной мере готовы к выполнению служебных задач. Нередко, обнаруживая неплохие теоретические знания, они не могут применить эти знания на практике. В связи с этим возникает необходимость поиска новых педагогических идей и средств для оптимизации процесса профессионального обучения сотрудников полиции [7, ст. 168].

Таким образом, исследование позволило выявить необходимые требования по стрессоустойчивости сотрудников ОВД, при этом сформировано общее представление о построении психологической подготовки учебно-тренировочного процесса.

Литература

1. Деятельность следователя по выявлению и последующему устранению нарушений оперативно-розыскного законодательства в ходе расследования уголовных дел / В.В. Загайнов, В.Ю. Егоров, К.В. Безуглая, Ю.Р. Герасимова // Евразийский юридический журнал. 2019. №2 (129). С. 290 – 293.

2. Ковалев Д.В., Домбровский А.А. О некоторых проблемах, возникших при создании федеральной службы Войск национальной гвардии Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2019. №2. С. 18 – 24.

3. Желтобрюх А.В., Винокуров В.Н. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при проведении досмотровых мероприятий // Полицейская деятельность. 2019. №2. С. 25 – 35.

4. Чибунин В.М., Шипов О.В. Особенности использования специальных криминалистических средств для извлечения данных мобильных устройств и их анализа // Современный ученый. 2019. №4. С. 326 – 332.

5. Рогова Е.В., Лайкова Е.А. Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 3222 и 3223 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №2 (36). С. 179 – 184.

6. Вахнина В.В. Психология переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с фактом совершения преступления // Психология и право. 2016. Т. 6. №4. С. 16 – 23.

7. Босомыкин А.Ф. Оптимизация профессионального обучения сотрудников территориальных органов МВД России: дис. … канд. пед. наук. Москва, 2018. С. 213.

8. Обучение тактике применения и методам личного сыска / В.Ю. Егоров, В.М. Чибунин, Ю.С. Степаненко, П.М. Фидель // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. №3 (7). С. 36 – 39.

9. Егоров В.Ю., Ковалев Д.В. Особенности обучения слушателей института профилактическим возможностям патрульно-постовой службы полиции // Аллея науки. 2018. Т. 3. №1 (17). С. 781 – 784.

References

1. Deyatel'nost' sledovatelya po vyyavleniyu i posleduyushchemu ustraneniyu narushenij operativno-rozysknogo zakonodatel'stva v hode rassledovaniya ugolovnyh del / V.V. Zagajnov, V.YU. Egorov, K.V. Bezuglaya, YU.R. Gerasimova // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. №2 (129). S. 290 – 293.
2. Kovalev D.V., Dombrovskij A.A. O nekotoryh problemah, voznikshih pri sozdanii federal'noj sluzhby Vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // Policejskaya deyatel'nost'. 2019. №2. S. 18 – 24.
3. ZHeltobryuh A.V., Vinokurov V.N. Obespechenie lichnoj bezopasnosti sotrudnikov policii pri provedenii dosmotrovyh meropriyatij // Policejskaya deyatel'nost'. 2019. №2. S. 25 – 35.
4. CHibunin V.M., SHipov O.V. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh kriminalisticheskih sredstv dlya izvlecheniya dannyh mobil'nyh ustrojstv i ih analiza // Sovremennyj uchenyj. 2019. №4. S. 326 – 332.
5. Rogova E.V., Lajkova E.A. Obshchestvennaya opasnost' prestuplenij, predusmotrennyh st. 3222 i 3223 UK RF // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №2 (36). S. 179 – 184.
6. Vahnina V.V. Psihologiya peregovornoj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del v situaciyah, svyazannyh s faktom soversheniya prestupleniya // Psihologiya i pravo. 2016. T. 6. №4. S. 16 – 23.
7. Bosomykin A.F. Optimizaciya professional'nogo obucheniya sotrudnikov territorial'nyh organov MVD Rossii: dis. … kand. ped. nauk. Moskva, 2018. S. 213.
8. Obuchenie taktike primeneniya i metodam lichnogo syska / V.YU. Egorov, V.M. CHibunin, YU.S. Stepanenko, P.M. Fidel' // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2017. №3 (7). S. 36 – 39.
9. Egorov V.YU., Kovalev D.V. Osobennosti obucheniya slushatelej instituta profilakticheskim vozmozhnostyam patrul'no-postovoj sluzhby policii // Alleya nauki. 2018. T. 3. №1 (17). S. 781 – 784.

Radchenko O.V., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Irkutsk State University,
Egorov V.Yu., Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Vinokurov V.N., Senior Lecturer,
State Agrarian University of Northern Trans-Ural Region

FEATURES OF TRAINING POLICE OFFICERS TO INFLUENCE MASS GATHERINGS OF CITIZENS

Abstract: the author in this article examines in detail the problems of negotiating with persons who have committed a criminal act in situations related to the fact of committing a crime and holding public mass events. In this regard, the difficult political and socio-economic situation in the country, the collapse of ideological foundations have caused the emergence of hotbeds of conflict and tension in society on the basis of differences in national, economic, political, religious and other interests. Despite the rare cases of mass riots in our country, the public danger of this crime is quite high as a result of the actions of an uncontrolled crowd (mass) of people, a tense situation is created in a certain area (region, district), thereby disorganizing the activities of government bodies and authorities. The method of research in this article is the main factor that determines the trends and state of mass riots, their politicization, which is associated with attempts by various extremist circles to use mass riots in the struggle for power. It is also important to note that in the Russian Federation, national problems are more acute and painful, which today pose a real threat to the ongoing transformations in it. The main conclusion of the study is that at the present stage of development of society, it is quite important to train properly employees of internal affairs bodies to actions related to the possibility of early detection of anti-social elements in places of mass congestion of citizens on certain external signs. Determining their potential danger to society, predicting their possible behavior when the situation changes, including their possible detention.

Keywords: negotiation activity, negotiations, crisis situations, management of negotiations, crowd, mass riots, police, admissible pressure, protection of public order, citizen

Зоткина Т.А., старший преподаватель,
Аксенова Г.И., доктор педагогических наук, профессор,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: развитие познавательного интереса студентов является одним из важнейших элементов образовательного процесса в современной высшей школе. В настоящее время отечественными и зарубежными педагогами применяются различные методы, средства и технологии обучения, которые способствуют не только приобретению профессиональных знаний, умений и навыков, но и мотивируют обучаемых, активизируют их познавательную деятельность, помогают им ориентироваться в современных социально-экономических условиях. В двадцать первом веке цифровая среда представляет собой не только один из способов коммуникации, но и обладает большими возможностями для развития познавательной активности, мотивации обучающихся. Использование цифровых технологий в обучении позволяет создать такой образовательный процесс, который был бы ориентирован на самих обучающихся, построен с учетом их интересов, а также способствовал развитию мышления и творчества. Цели данной статьи: провести анализ существующей зарубежной литературы в области данной проблемы; определить ведущие факторы, способствующие развитию познавательного интереса студентов в условиях цифрового обучения. Основным методом данного исследования является обзор зарубежной и отечественной литературы. Результаты проведенного исследования показали, что среди основных факторов, влияющих на развитие познавательного интереса студентов в условиях цифрового обучения, можно назвать следующие: педагогическое сопровождение, образовательное пространство, технологии и методы обучения. Полученные данные могут быть использованы преподавателями при создании УМК, методов и технологий обучения, направленных на развитие познавательного интереса.

Ключевые слова: триггер, познавательный интерес, студенты, среда обучения, цифровые технологии

Преподаватели различных дисциплин на разных уровнях образования пытаются мотивировать и вовлекать обучающихся в образовательный процесс. Использование информационно-коммуникационных технологий в социо-цифровом образовательном контексте подразумевает, что студенты будут активными соучастниками этого процесса, а не пассивными объектами мультимедийного обучения.

На сегодняшний день отсутствие учебной мотивации и познавательного интереса у студентов представляет собой одну из серьезнейших проблем высшей школы. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что преподавателям следует уделять большое внимание вовлечению студентов в учебную деятельность. Для этого необходимо использование широкого спектра цифровых технологий в педагогической практике, проектирование учебной среды, ориентация на инновационные методы обучения. Мы полагаем, что развитие познавательного интереса обучающихся, их учебной мотивации, углубление их знаний и активное взаимодействие друг с другом будет происходить эффективнее, если на практических занятиях будут грамотно сочетаться традиционное и цифровое обучение.

Цифровая революция и глобализация оказали глубокое влияние на современное образование на всех его уровнях. Различные цифровые устройства, такие как компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны, не только обеспечивают доступ к Интернету, но и создают больше возможностей для того, чтобы заниматься учебной деятельностью. Зарубежные исследования показали, что использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы помогает конструировать данный процесс в соответствии с интересами обучающихся и ориентировать его на развитие мышления и творчества [1].

Некоторые педагоги и исследователи (Х. Аннаби, К. Оусей, Д. Робертс и др.) также считают, что цифровые технологии могут быть полезны для вовлечения обучающихся в познавательную деятельность и формирования их внутренней мотивации. Использование цифровых технологий помогает студентам повышать качество выполнения задач, обмениваться идеями, повышать эффективность учебной работы, развивать свои творческие способности. Цифровое

обучение способствует когнитивному развитию, формированию метакогнитивных стратегий, саморегулируемому обучению [3, 5, 6].

Цель данной статьи заключается в изучении и анализе зарубежного опыта по развитию познавательного интереса студентов в условиях применения технологий цифрового обучения, а также в рассмотрении основных факторов или по-другому назовем их «триггеров», влияющих на развитие познавательного интереса при обучении в цифровой среде. Основным методом данного исследования является обзор и анализ зарубежной научной литературы.

В своих работах такие исследователи, как: С. Хиди и А. Реннингер установили, что применение цифровых технологий привело к повышению успеваемости студентов, применению более гибких стратегий обучения и к развитию более высокого уровня когнитивных навыков. Кроме того, исследования показали, что использование цифровых технологий для создания комфортной среды обучения способно помочь обучающимся применять свои знания на практике и принимать активное участие в обучении, позволяя им передавать и демонстрировать знания в различных формах [7].

Рассмотрим подробнее понятие «познавательный интерес». Можно с уверенностью утверждать, что познавательный интерес представляет собой универсальное явление, поскольку каждый человек в той или иной степени инстинктивно его развивает.

Познавательный интерес можно определить как одну из наиболее значимых мотивационных «переменных» процесса обучения. Он оказывает непосредственное влияние на внимание, цели и уровни обучения. Развитие познавательного интереса студентов может повысить их мотивацию при выполнении учебных заданий и использованию различных стратегий самостоятельной образовательной деятельности. Помимо этого, познавательный интерес стимулирует их к тому, чтобы сосредоточиться на учебной задаче и работать полноценно с контентом той или иной изучаемой дисциплины.

В развитии познавательного интереса можно выделить несколько этапов.

На первых этапах происходит формирование ситуативного интереса. Сформированный ситуативный интерес является стимулом для дальнейшего развития устойчивого интереса. Ситуативный интерес может быть вызван различными элементами цифровой образовательной среды и содержанием обучения. Следующие этапы представляют собой формирование устойчивого познавательного интереса. Среди основных характеристик устойчивого познавательного интереса можно назвать следующие: положительные эмоции, полученные знания и осознание важности выполненных задач. Устойчивый познавательный интерес побуждает студентов генерировать свои вопросы, предвидеть последующие шаги и прилагать усилия при решении учебных задач. Студенты, достигшие высокого уровня познавательного интереса, осознают важность и необходимость своего участия в процессе решения учебных задач, они активно взаимодействуют друг с другом, а также используют различные стратегии обучения.

Триггер (англ. trigger в значении существительного «собачка, защёлка, спусковой крючок – в общем смысле, приводящий нечто в действие элемент»). Применительно к педагогической науке можно определить триггер, как исходный фактор, который мотивирует студентов учиться и активно взаимодействовать. Многие исследователи отмечают, что триггер может изменить мотивацию учащихся к обучению и побудить их к более активному участию в образовательной деятельности [5]. Триггеры играют ключевую роль в процессе развития и поддержания интереса студентов к обучению. Изучение триггеров полезно для создания соответствующей среды, поддерживающей ситуационный интерес студентов к обучению, а также их развитие индивидуальных интересов.

Триггеры можно классифицировать многими способами, например, они могут быть когнитивными, эмоциональными, социальными или игровыми. Недавние исследования в сфере высшего образования показывают, что сотрудничество в контекстах онлайн-обучения является эффективным триггером, создающим позитивный эмоциональный, познавательный и социальный цикл, который, в свою очередь, мотивирует студентов и вовлекает их в учебный процесс. Вовлеченность студентов проявляется различными способами. Поведенческая вовлеченность может легко наблюдаться, когда студенты активны и настойчивы, они находятся в процессе поиска знаний и обращаются за помощью к преподавателю, когда это необходимо. Однако поведенческая вовлеченность еще не свидетельствует о том, что студенты действительно учатся. Эмоциональная вовлеченность т. е., когда студенты испытывают положительные эмоции от процесса познания. Познавательная вовлеченность может быть определена

последующим показателям: усилия и временя, затраченное студентами на осознание и решение учебных задач; в целеустремленности, активности и самостоятельности при выполнении сложных задач. Познавательная вовлеченность повышает мотивацию и позволяет прогнозировать успешные результаты обучения. Дополнительной формой взаимодействия является агентское взаимодействие, в рамках которого студенты проявляют инициативность при создании курса обучения. Они принимают участие в разработке курсов, обучении, среде обучения и взаимодействии и помогают в их разработке, потому что хотят глубже понять их. Они обогащают, персонализируют, модифицируют учебный курс для его лучшего освоения. Для достижения наилучших результатов необходимо достичь всех четырех форм взаимодействия.

В образовательном процессе триггеры используются для стимулирования мотивации студентов и развития их познавательной сферы. Триггеры могут быть представлены различными способами, такими как видео, презентации, компьютерные игры, головоломки, письменная информация, проблемные ситуации и т.д. Цель триггеров состоит в том, чтобы помочь обучающимся адаптироваться к изучаемым дисциплинам и построить таким образом учебный процесс, чтобы он в полной мере смог удовлетворить их познавательные потребности. П. Сиклендер, М. Кангас в своих работах отмечают, что применение триггеров в учебном процессе иногда носит временный характер, но в большинстве случаев, было зафиксировано повышение уровня ситуативного познавательного интереса, который затем переходил в устойчивый познавательный интерес [10].

Триггеры стимулируют обучающихся к поиску нестандартных решений учебных проблем. Для того чтобы триггеры были интересными и привлекательными, они должны отражать ситуации, в которых студенты предпочитают участвовать. По мнению Д. Робертс, применение триггеров возможно при любом типе обучения. Они способствуют формированию у студентов навыков групповой и индивидуальной работы; развивают саморегуляцию и уверенность в себе; влияют на глубину освоения знаний [6].

В связи с этим возникает необходимость изучения «триггеров» цифровой среды, влияющих на развитие познавательного интереса.

С. Бауэр и П. Сиклендер выделили четыре «триггера», влияющих на развитие познавательного интереса студентов в условиях цифрового обучения: педагогическое сопровождение, образовательное пространство, технологии и методы обучения.

Педагогическое сопровождение может вызвать интерес и участие студентов в процессе обучения. В исследованиях, проведенных С. Вандерцруссе и М. Вандеватере, студентам были предоставлены три типа вспомогательной обратной связи («правильная обратная связь», «явная обратная связь» и «неявная обратная связь») в процессе изучения языка с помощью цифровых технологий на различных уровнях выполнения учебных задач. Результаты показали, что отсутствие помощи вызвало беспокойство у студентов и нарушило процесс обмена знаниями. Поскольку педагогическое сопровождение активизирует студентов, помогает сделать задания более интересными и посильными. Многие исследования (Т. Найгрен, Л. Викстрём) показали, что студенты считают необходимым наличие поддержки, поскольку различные указания и разъяснения со стороны преподавателей помогают обучающимся активно участвовать в учебном процессе, использовать различные способы и методы получения знаний [10].

Образовательное пространство предполагает сотрудничество, взаимодействие, стиль обучения, тесно связанный с интересом студентов. Сотрудничество положительно стимулирует интерес учащихся к учебной деятельности. Большинство студентов считают, что сотрудничество дает больше шансов экспериментировать или участвовать в научно-практических исследованиях, оно побуждает к тому, чтобы стать активными участниками образовательного процесса. Что касается взаимодействия, то оно мотивирует студентов к применению стратегий активного обучения для решения проблем и помогает им эффективно приобретать и применять знания в цифровой среде. Взаимодействие создает социальную атмосферу, которая способствует приобретению и сохранению знаний. Различные виды взаимодействия, например онлайн-взаимодействие, повышает интерес и мотивацию студентов. Комфортное образовательное пространство может стимулировать студентов к активному обучению.

По мнению многих зарубежных педагогов (С. Брауэр, Ф. Поззи и др.) различные современные технологии методы обучения играют важную роль в процессе развития познавательного интереса. Например, смешанное обучение предоставляет большие возможности для развития интереса и

готовности студентов к образовательному процессу, в котором будут интегрированы традиционные методы обучения с интерактивными технологиями. Сущность смешанных методов обучения заключается в том, что планы занятий сочетают в себе индивидуальные и совместные действия, поддерживаемые мобильными и компьютерными технологиями. Данный метод совместного обучения с помощью компьютеров способствует активному обучению студентов, повышению их технических навыков, привлечению большего внимания к образовательной среде, повышению навыков сотрудничества и расширению их возможностей в области изучаемой дисциплины. По мнению студентов, принимавших участие в экспериментальных исследованиях по использованию смешанного обучения, смешанное обучение является интересным и ценным. Было также отмечено, что студентам было интереснее и комфортнее учиться, когда в образовательном процессе сочетались разные стили обучения [4, 7].

Цифровое обучение предоставляет студентам возможности для самостоятельного и совместного обучения, оказывает поддержку и обеспечивает обратную связь, а также позволяют студентам развивать их познавательную активность в образовательном процессе. Вместе с тем следует отметить, что использование только цифрового обучения не способствует развитию у студентов устойчивого интереса. Сочетание цифрового и традиционного обучения помогает студентам не только получать необходимые профессиональные знания, но и развивает критическое мышление, а также стимулировать мотивацию и познавательную активность.

Все вышеописанные элементы цифрового обучения помогают преподавателям и исследователям разрабатывать новые среды обучения на основе технологий и находить более подходящие подходы к успешной интеграции цифровых технологий в процесс обучения и преподавания. На основе проведенных исследований цифровых технологий и процесса развития познавательного интереса, рассмотренных в этом исследовании, определены три направления будущих исследований. Во-первых, при разработке учебной среды, основанной на цифровых технологиях, следует учитывать организацию и структуру учебных занятий. Во-вторых, результаты обучения студентов должны быть одним из критериев оценки уровня развития познавательного интереса в среде цифрового обучения. Наконец, в ходе будущих исследований следует уделять больше внимания студентам, которые, возможно, имеют низкий уровень приемлемости технологий, также следует искать эффективные подходы к обеспечению их заинтересованности и участия в учебном процессе.

Литература

1. Атанасян С.Л. Моделирование информационной образовательной среды педагогического вуза // Вестник Российского университета дружбы народов. Информатизация образования. 2008. №2. С. 17 – 22.

2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. "Цифровое образование" как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu (дата обращения: 11.01.2020)

3. Шилина Н.В., Аксенова Г.И. Использование электронной образовательной среды moodle на занятиях по иностранному языку // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общей ред. Р.В. Ершовой. 2018. С. 437 – 439.

4. Annabi H. Learning triggers in virtual groups. IFIP International Federation for Information Processing, 2007. №236. P. 231 – 249.

5. Bere A., Rambe P. An empirical analysis of the determinants of mobile instant messaging appropriation in university learning // Journal of Computing in Higher Education. 2016. №28. P. 172 – 198.

6. Brauer S., Siklander P., Ruhalahti S. Motivation in digital open badge-driven learning in vocational teacher education // Ammattikasvatuksen aikakauskirja. 2017. №19 (3). P. 7 – 23.

7. Hidi S., Renninger K.A. The four-phase model of interest development // Educational Psychologist. 2006. №41 (2). P. 111 – 127.

8. Pozzi F. The impact of scripted roles on online collaborative learning processes // Computer-Supported Collaborative Learning. 2011. №6. P. 471 – 484.

9. Renninger K.A. Individual interest and its implications for understanding intrinsic motivation. In C. Sansone & J.M. Harackiewic (Eds.), Intrinsic and extrinsic motivation: The search for optimal motivation and performance 2000. P. 375 – 407. New York: Academic.

10. Siklandar P., Kangas M., Ruhalahti S., Korva S. Exploring triggers for arousing interest in the online learning. Proceedings of INTED 2017 Conference 6th-8th March 2017, Valencia, Spain. 2017. P. 9081 – 9089. INTED 2017 Conference.

References

1. Atanasyan S.L. Modelirovanie informacionnoj obrazovatel'noj sredy pedagogicheskogo vuza // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Informatizaciya obrazovaniya. 2008. №2. S. 17 – 22.

2. Vajndorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. "Cifrovoe obrazovanie" kak sistemoobrazuyushchaya kategoriya: podhody k opredeleniyu // Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu (data obrashcheniya: 11.01.2020)

3. SHilina N.V., Aksenova G.I. Ispol'zovanie elektronnoj obrazovatel'noj sredy moodle na zanyatiyah po inostrannomu yazyku // Cifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: Sbornik nauchnyh statej i materialov mezhdunarodnoj konferencii / Pod obshchej red. R.V. Ershovoj. 2018. S. 437 – 439.

4. Annabi H. Learning triggers in virtual groups. IFIP International Federation for Information Processing, 2007. №236. P. 231 – 249.

5. Bere A., Rambe P. An empirical analysis of the determinants of mobile instant messaging appropriation in university learning // Journal of Computing in Higher Education. 2016. №28. P. 172 – 198.

6. Brauer S., Siklander P., Ruhalahti S. Motivation in digital open badge-driven learning in vocational teacher education // Ammattikasvatuksen aikakauskirja. 2017. №19 (3). P. 7 – 23.

7. Hidi S., Renninger K.A. The four-phase model of interest development // Educational Psychologist. 2006. №41 (2). P. 111 – 127.

8. Pozzi F. The impact of scripted roles on online collaborative learning processes // Computer-Supported Collaborative Learning. 2011. №6. P. 471 – 484.

9. Renninger K.A. Individual interest and its implications for understanding intrinsic motivation. In C. Sansone & J.M. Harackiewic (Eds.), Intrinsic and extrinsic motivation: The search for optimal motivation and performance 2000. P. 375 – 407. New York: Academic.

10. Siklandar P., Kangas M., Ruhalahti S., Korva S. Exploring triggers for arousing interest in the online learning. Proceedings of INTED 2017 Conference 6th-8th March 2017, Valencia, Spain. 2017. P. 9081 – 9089. INTED 2017 Conference.

Zotkina T.A., Senior Lecturer,
Aksenova G.I., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Academy of Law and Management
Federal Penitentiary Service of Russia

COGNITIVE INTEREST DEVELOPMENT OF STUDENTS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRAINING

Abstract: the development of the students' cognitive interest is one of the most important elements of the educational process in modern higher school. At present, various methods, means and technologies of training are used by different teachers, which contribute not only to the acquisition of professional knowledge, abilities and skills, but also motivate students, intensify their cognitive activities, guide them in modern social and economic conditions. Nowadays the digital environment is not only a mean of communication, but also has great opportunities for the development of cognitive activity, motivation of learners. The use of digital technologies in teaching creates an educational process that focuses on the students themselves, based on their interests, and promotes thinking and creativity. The aims of this article are to analyse the existing literature on this issue; to identify the leading factors contributing to the cognitive interest development of students in the context of digital learning. The main method of this study is a literature review. The results of the study showed that among the main factors influencing the development of cognitive interest of students in the conditions of digital training are the following: pedagogical support, educational environment, technologies and teaching methods. The obtained data can be used by teachers in the creation of educational guides, methods and technologies aimed at the development of cognitive interest.

Keywords: trigger, cognitive interest, students, learning environment, digital technologies

Клочков В.П., доктор педагогических наук, профессор,
Малькова Т.В., кандидат исторических наук,
Челябинский государственный университет (Миасский филиал),
Рыбакова Г.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
Худякова А.Е.,
Челябинский государственный университет

ПОЛИХОТОМИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Аннотация: образовательная политика, решая актуальные задачи своего времени на разных этапах исторической действительности, имеет общие характеристики, позволяющие рассматривать ее с точки зрения системы. Одним из элементов этой системы, силами которого реализуется достижение целей и преодоление системопорождающих противоречий образовательной политики, является управление образованием. Познание сущности анализируемого объекта как системы начинается с базовой конкретизации свойств элементов, первоначальная категоризация которых происходит в выделении вариантов взаимодействий между этими элементами. Таким образом, рассматривая управление образованием в качестве элемента образовательной политики, представляется необходимым поиск таких параметров управления, которые учитывали бы таковые взаимодействия. Статья посвящена вопросу поиска оптимального набора показателей и способа их анализа, отражающих все грани сложности управленческого процесса, объектом которого является образовательная система. Принцип рассмотрен на общеобразовательном уровне образования. Для этих целей определена совокупность параметров. Тем самым на примере регионального управления показан принцип, применимый на системах разного уровня. Набор показателей, представленный в статье, не является исчерпывающим и может быть расширен в соответствии с задачами исследований. Он представляет возможности анализа, базирующегося на данных официальной статистической отчетности. Показано применение полихотомического способа анализа в рамках системно-параметрической версии системного подхода.

Ключевые слова: полихотомия; интегральный показатель; управление образованием; междисциплинарность; многомерность сложности; системно параметрическая версия системного подхода

Введение

На каждом историческом этапе образовательная политика призвана решать задачи, определяемые приоритетами развития образования в соответствии с изменяющимися внешними и внутренними условиями по отношению к системе образования. Руководствуясь принципами системного подхода в версии В.Н. Сагатовского [14], образовательную политику следует рассматривать как самостоятельную систему, так как она имеет все ее признаки, реализуя трихотомическую совокупность детерминант:

– образующих (свойства, состав, структура):

– порождающих (целеполагание и противоречие);

– обуславливающих ее (экономические, управленческие, социальные обусловленности), что может быть проиллюстрировано подробным анализом сущности категории "образовательная политика", представленным в работе С.А. Белякова (2008 [3]).

В рамках такого подхода управление образованием как элемент системы является неотъемлемым инструментом, реализующим в действии достижение выбранных ориентиров [3]. Согласно определению Сагатовского В.Н. [14, с. 37], понимание природы и содержания системы требует начального определения первичных свойств элементов. При этом свойства, по определению, представляют собой качества элементов, обнаруживаемые во взаимодействии с другими элементами системы. В связи с этим, для анализа процесса управления в целом и управления образованием в частности необходим поиск параметров, характеризующих такого рода взаимодействия в рамках управления образованием. Одним из способов проявленности отдельных свойств взаимодействия управления с другими элементами системы образования являются данные официальной статистики. Цель настоящей статьи заключается в представлении способа поиска комплекса показателей на основе анализа статистической отчетности и интегрального показателя качества управления общеобразовательной сферой (ρ), с помощью которого можно в основном свести к единому, инте-

гральному и оптимальному знаменателю всю необходимую совокупность управленческих нормативных характеристик системы школьного (или иного) образования.

В практике использования интегральных показателей в ряде наук, в особенности экономической направленности, накоплен богатый опыт их применения. В качестве примера приведём подобные комплексные индексы, как DJ Composite (индекс деловой активности Доу-Джонса) [15], Nikkei (экономический интегральный показатель Никкёй) в Японии [15]. Кроме этих получили широкую известность и другие интегральные индексы, такие как: биржевые российские ММВБ и РТС, а также зарубежные [SHAGHAI], [HANG SENG], [NASDAQ], [NQ 100], [FTSE 350], [S&P 500 FUT] и многие другие [5, 7, 22].

Метод

Принцип научного поиска будет рассмотрен на той части системы образования, которая касается общеобразовательного уровня обучения. Для этого будет определена совокупность параметров, которые будут формировать искомый интегральный показатель.

В рамках психолого-педагогических исследований, связанных в основном с формальными аспектами тестирования [2; 8; 9; 19], также показана возможность применения сложных комплексных индексов, учитывающих многомерную сложность изучаемых явлений.

Следует отметить, что при этом полихотомический подход как метод исследования проблем междисциплинарного характера не применялся. Но его дихотомическая версия показала свою эффективность в анализе наиболее сложных с точки зрения конкретизации понятия научных категорий, обладающих свойством многомерной сложности [8, 9, 10, 12, 13, 21 и др.].

Результаты

Некоторым исключением применения такого расширенного подхода была в своё время разработка совокупного индекса регионального управления образованием Томской области [6, 15], в которой приведено обоснование междисциплинарности проблем, связанных с вопросами управления региональным образованием [11, 10, 16, 17, 18].

На тот момент для системы школьного уровня в целом такой методики ещё не существовало. По аналогии с региональным ярусом, в качестве основной посылки можно принять за основу интегрального показателя трихотомию:

1. «Кадры»,
2. «Обучающиеся»,
3. «Обеспечение».

В этой трихотомии первый элемент понимает под собой кадровый педагогический и руководящий состав, относящийся к исследуемой совокупности. Второй элемент включает в себя ученический состав, также попадающий в рамки исследования. Под третьим элементом трихотомии следует понимать финансирование и материально-техническое обеспечение учебного процесса.

В сумме указанные элементы трихотомии могут отождествляться с тремя элементами системы "Управление школьной системой образования". Эти элементы можно рассматривать на двух уровнях анализа для целей управления:

1 – анализа данных, полученных из официальной статистики;

2 – анализа результатов, полученных в ходе изучения отдельных данных на больших представительных совокупностях;

В данной статье речь пойдёт только о первой разновидности показателей школьного управления. При этом необходимо отметить, что в этой публикации используются отнюдь не все нормативные характеристики присущие в целом для управления всей совокупности общеобразовательных учреждений, а лишь наиболее информативные отвечающие особенностям их полихотомического видения [8, 9].

Алгоритм работы с выделенными элементами системы управления на уровне анализа данных официальных статистических источников базировался на предварительном отборе параметров в соответствии в задачами исследования и опорой на ряд работ [1, 4, 20], посвященных социальным аспектам менеджмента.

Для первого элемента системы управления (подсистема "Кадры") в качестве интересующих нас характеристик были отобраны те из них, которые свидетельствуют о необходимом и достаточном уровне компетентности кадрового состава педагогических коллективов в соответствии с требованиями Профессионального стандарта педагога. Все показатели уложились в тетратомическую совокупность, где каждый из показателей представляет собой долю, выраженную в процентах от общей совокупности статистического значения, полученного из официального источника:

$К_1$ – с профильным педагогическим образованием (педагоги);

$К_2$ – имеющие документ о переподготовке (педагоги);

$К_3$ – имеющие документ о профильном образовании или документ о переподготовке (управляющие системой общего образования на региональ-

ном уровне);

K_4 – имеющие поощрения и награды за профессиональные достижения в педагогической отрасли.

Как следует из набора характеристик управления школьным образованием имеются значительные расхождения между региональным и федеральным уровнями. Они касаются пунктов 1, 3 и 4. Это вызвано, прежде всего, изменившимися условиями функционирования современной системы общеобразовательных учреждений. Логическая формула [10; 11; 14; 15] всей совокупности этого блока характеристик имеет следующий вид:

$$\rho_k^n = \frac{\sum_{j=0}^{n} K_j}{n},$$

где: ρ_k^n – статистический интегральный показатель подсистемы "Кадры";

j – анализируемый параметр (значения которого будут соответственно 1, 2, 3, 4);

n – общее количество отобранных параметров (равно 4);

K_j – процентное значение рассматриваемого показателя подсистемы "Кадры".

Для второго элемента системы управления (подсистемы “Обучающиеся") в число отобранных характеристик были выделены параметры, выражающие в процентном отношении доли учащихся от общего числа рассматриваемой подгруппы обучающихся. Из них первые два относятся к общему контингенту учащихся, оставшиеся три – у общему числу выпускников после 11 класса:

K_5 – сохраненный без отсева контингент учащихся без учёта перевода в другие учреждения системы общего образования;

K_6 – использующие дополнительное образование;

K_7 –успешно сдавшие ЕГЭ;

K_8 – успешно поступившие в вузы;

K_9 – медалисты.

Логическая формула [10, 11, 14, 15] всей совокупности второго блока характеристик выглядит пентатомически следующим образом:

$$\rho_y^n = \frac{\sum_{j=0}^{n} K_j}{n},$$

где: ρ_y^n – статистический интегральный показатель подсистемы "Обучающиеся";

j – анализируемый параметр (значения которого будут соответственно 5, 6, 7, 8, 9);

n – общее количество отобранных параметров (равно 5);

K_j – процентное значение рассматриваемого показателя подсистемы "Обучающиеся".

Для третьего элемента системы управления (подсистемы “Обеспечение") в качестве параметров из официальной статистики отобраны характеристики, рассчитываемые как процентные значения от общего количества обучающихся.

K_{10} –занимающиеся в первой смене;

K_{11} –занимающиеся в группе продлённого дня;

K_{12} – школьники, пользующиеся горячим питанием;

K_{13} – уровень обеспеченности посадочными местами в столовых;

Системно-параметрическая формула [10, 11, 14, 15] всей совокупности третьего блока нормативных характеристик выглядит следующим образом:

$$\rho_m^n = \frac{\sum_{j=0}^{n} K_j}{n},$$

где: ρ_m^n – статистический интегральный показатель подсистемы "Обеспечение";

j – анализируемый параметр (значения которого будут соответственно 10, 11, 12, 13);

n – общее количество отобранных параметров (равно 4);

K_j – процентное значение рассматриваемого показателя подсистемы "Обеспечение".

Заключение

Обобщая все показатели в комплексное значение интегрального показателя, характеризующего систему "Управление школьным образованием", учитывающего все основные аспекты этого междисциплинарного понятия, получим следующую системно-параметрическую формулу:

$$\rho^n = \frac{\sum_{j=0}^{n} K_j}{n},$$

где: ρ^n– статистический интегральный показатель системы "Управление";

j – анализируемый параметр; n – общее количество отобранных параметров (равно 13);

K_j – процентное значение рассматриваемого показателя системы "Управление".

Таким образом, результаты проведённого исследования показали, что с помощью интегрального показателя качества управления общеобразовательной сферой (ρ) можно в основном свести к единому, интегральному и оптимальному знаменателю всю необходимую совокупность управленческих нормативных характеристик системы школьного образования.

Литература

1. Асеев В.Г. Нормативное управление социальным развитием. М.: Профиздат, 1988. 128 с.

2. Дихотомический подход к анализу сущности непрерывного образования / А.И. Барановский, В.П. Клочков, Л.А. Кочемайкина, А.В. Зайцев // Инновационное образование и экономика. 2013. №13. С. 27 – 35.

3. Беляков С.А. Образовательная политика и управление образованием // Университетское управление: практика и анализ. 2008. №6 (58). С. 12 – 31.

4. Василенко Л.А. Менеджмент социальных инноваций. М.: ООО Изд-во «Проспект», 2010. 304 с.

5. Зайцев А.В., Клочков В.П. Анализ системы управления региональным лесным сектором. Saarbrucken: LAP, 2013. 180 с.

6. Клочков В.П., Глок Л.Э. Анализ процесса управления общим образованием: региональный и программно-целевой аспект. Томск: Томский госпедуниверситет, 2000. 172 с.

7. Клочков В.П., Зайцев А.В. Методология и методика анализа регионального управления лесным сектором. Красноярск: Поликом, 2012. 180 с.

8. Клочков В.П., Клочков С.В., Кхан А.С. Дихотомии в научной литературе (более 25 000 прямых и обратных языковых пар). Курган: ООО «Типография ДАММИ, 2016. 284 с.

9. Клочков В.П., Кротова И.В., Малькова Т.В., Васильева Н.О. Дихотомии в учебниках естественнонаучного цикла (более 2 200 прямых и обратных языковых пар): монография. Миасс: Миасский филиал ЧелГУ, 2019. 472 с.

10. Малькова Т.В., Рыбакова Г.Р., Клочков В.П. Поисковое моделирование управления бюджетом времени школьников // Международный научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success». 2019. №9. С. 104 – 108.

11. Проскурякова Л.Б. Оптимизация управлением школьным образованием: дис. … д-ра пед. наук. М. РГБ, 2003. 356 с.

12. Рыбакова Г.Р., Кротова И.В., Камоза Т.Л. Моделирование совместимости учебной информации: методологические подходы // Гуманитарный вектор. 2015. №1 (41). С. 24 – 34.

13. Рыбакова Г.Р. Учебная информация как объект анализа с позиций дихотомического подхода // European Social Science Journal. 2013. №10-1 (37). С. 35 – 42.

14. Сагатовский В.Н. (1973) Основы систематизации всеобщих категорий [Электронный ресурс]. Томск, 432 с. Режим доступа: http://www.vasagatovskij.narod.ru/raboti.html (дата обращения: 15.01.2020)

15. Супрун В.П. Основы математической логики. М.: Ленанд, 2017. 200 с.

16. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.

17. Ушаков Е.В. Философия и методология науки. М.: Юрайт, 2017. 392 с.

18. Шаповалов В.И., Кондрашова Р.Ю. Проблема избыточного знания: системный подход // Вопросы философии. 2016. №4. С. 195 – 203.

19. Шварц И.Е. Психологический климат как педагогическая проблема // Формирование нравственно-психологического климата в коллективе. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1985. С. 3 – 16.

20. Ядов В.А. Современная социологическая теория как концептуальная база исследований российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2009. 138 с.

21. Klochkov V.P., Barakhsanova E.A., Krotova I.V., Rybakova G.R., Malkova T.V. Dichotomical indicators of educational information compatibility modeling // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2019. T. 6. №S8. C. 11.

22. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 685 p.

References

1. Aseev V.G. Normativnoe upravlenie social'nym razvitiem. M.: Profizdat, 1988. 128 s.

2. Dihotomicheskij podhod k analizu sushchnosti nepreryvnogo obrazovaniya / A.I. Baranovskij, V.P. Klochkov, L.A. Kochemajkina, A.V. Zajcev // Innovacionnoe obrazovanie i ekonomika. 2013. №13. S. 27 – 35.

3. Belyakov S.A. Obrazovatel'naya politika i upravlenie obrazovaniem // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2008. №6 (58). S. 12 – 31.

4. Vasilenko L.A. Menedzhment social'nyh innovacij. M.: OOO Izd-vo «Prospekt», 2010. 304 s.

5. Zajcev A.V., Klochkov V.P. Analiz sistemy upravleniya regional'nym lesnym sektorom. Saarbrucken: LAP, 2013. 180 s.

6. Klochkov V.P., Glok L.E. Analiz processa upravleniya obshchim obrazovaniem: regional'nyj i programmno-celevoj aspekt. Tomsk: Tomskij gospeduniversitet, 2000. 172 s.

7. Klochkov V.P., Zajcev A.V. Metodologiya i metodika analiza regional'nogo upravleniya lesnym sektorom. Krasnoyarsk: Polikom, 2012. 180 s.

8. Klochkov V.P., Klochkov S.V., Kkhan A.S. Dihotomii v nauchnoj literature (bolee 25 000 pryamyh i obratnyh yazykovyh par). Kurgan: OOO «Tipografiya DAMMI, 2016. 284 s.

9. Klochkov V.P., Krotova I.V., Mal'kova T.V., Vasil'eva N.O. Dihotomii v uchebnikah estestvennonauchnogo cikla (bolee 2 200 pryamyh i obratnyh yazykovyh par): monografiya. Miass: Miasskij filial CHelGU, 2019. 472 s.

10. Mal'kova T.V., Rybakova G.R., Klochkov V.P. Poiskovoe modelirovanie upravleniya byudzhetom vremeni shkol'nikov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal «Modern Humanities Success». 2019. №9. S. 104 – 108.

11. Proskuryakova L.B. Optimizaciya upravleniem shkol'nym obrazovaniem: dis. … d-ra ped. nauk. M. RGB, 2003. 356 s.

12. Rybakova G.R., Krotova I.V., Kamoza T.L. Modelirovanie sovmestimosti uchebnoj informacii: metodologicheskie podhody // Gumanitarnyj vektor. 2015. №1 (41). S. 24 – 34.

13. Rybakova G.R. Uchebnaya informaciya kak ob"ekt analiza s pozicij dihotomicheskogo podhoda // European Social Science Journal. 2013. №10-1 (37). S. 35 – 42.

14. Sagatovskij V.N. (1973) Osnovy sistematizacii vseobshchih kategorij [Elektronnyj resurs]. Tomsk, 432 s. Rezhim dostupa: http://www.vasagatovskij.narod.ru/raboti.html (data obrashcheniya: 15.01.2020)

15. Suprun V.P. Osnovy matematicheskoj logiki. M.: Lenand, 2017. 200 s.

16. Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy / Pod red. V. Bazhanova, R.V. SHol'ca. M.: Navigator, 2015. 564 s.

17. Ushakov E.V. Filosofiya i metodologiya nauki. M.: YUrajt, 2017. 392 s.

18. SHapovalov V.I., Kondrashova R.YU. Problema izbytochnogo znaniya: sistemnyj podhod // Voprosy filosofii. 2016. №4. S. 195 – 203.

19. SHvarc I.E. Psihologicheskij klimat kak pedagogicheskaya problema // Formirovanie nravst-venno-psihologicheskogo klimata v kollektive. Perm': Izd-vo PGPI, 1985. S. 3 – 16.

20. YAdov V.A. Sovremennaya sociologicheskaya teoriya kak konceptual'naya baza issledovanij rossijskih transformacij. SPb.: Intersocis, 2009. 138 s.

21. Klochkov V.P., Barakhsanova E.A., Krotova I.V., Rybakova G.R., Malkova T.V. Dichotomical indicators of educational information compatibility modeling // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2019. T. 6. №S8. S. 11.

22. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 685 p.

Klochkov V.P., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Malkova T.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Chelyabinsk State University (Miass branch),
Rybakova G.R., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal University,
Khudyakova A.E.,
Chelyabinsk State University

POLYCHOTOMIC RESEARCH METHODOLOGY OF NORMATIVE MANAGEMENT OF SCHOOL EDUCATION

Abstract: educational policy, solving actual problems of its time at different stages of historical reality, has general characteristics that allow to consider it from the point of view of the system. One of the elements of this system, which is used to achieve the goals and overcome the system-generating contradictions of educational policy, is the management of education. Knowledge of the essence of the analyzed object as a system begins with the basic specification of the properties of elements, the initial categorization of which occurs in the selection of options for interactions between these elements. Thus, considering education management as an element of educational policy, it is necessary to search for such management parameters that would take into account such interactions. The article is devoted to the search for the optimal set of indicators and the method of their analysis, reflecting all facets of the complexity of the management process, the object of which is the educational system. The principle is considered at the general education level. A set of parameters is defined for these purposes. Thus, the example of regional management shows the principle applicable to systems of different levels. The set of indicators presented in the article is not exhaustive and can be expanded in accordance with the research objectives. It provides analysis capabilities based on official statistical reporting data. The use polychotomous method of analysis in the framework of systemic-parametrical version of a systematic approach is showed.

Keywords: polychotomy; integral indicator; education management; interdisciplinarity; multidimensional complexity; system parametric version of the system approach

Рынкевич А.В., кандидат педагогических наук,
Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

ПРИОРИТЕТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: ***актуальность*** исследования заключается в отсутствии в вузах современной системы патриотического воспитания обучающихся и неспособность самих обучающихся самостоятельно принимать решения в выборе патриотических приоритетов. Подмена традиционного понятия «патриотизм» такими терминами, как «национализм», «радикальный национализм» и «шовинизм», приводит к поиску новых подходов к патриотическому воспитанию и актуализации знаний о патриотизме. ***Целью*** *д*анной работы является определение содержания понятия «патриотизм» и его видов для его дальнейшего выделения с помощью авторской технологии приоритетов. Реализация поставленной цели осуществляется с помощью решения следующих **задач**: 1) обоснование понятийно-терминологического аппарата по заданной проблеме исследования; 2) анализ научно-теоретической литературы по обозначенной проблеме; 3) разработка технологии и алгоритма реализации приоритетно-ориентированного подхода. ***Научная новизна*** состоит в разработке теории приоритетно-ориентированного подхода и алгоритма технологии его реализации. ***Практическая значимость*** заключается в разработке обучающимися двух проектов патриотической направленности и в составлении матрицы выбора и матрицы примеров дилемм, которые демонстрируют один из способов воспитания/самовоспитания обучающихся. Представленный приоритетно-ориентированный подход и алгоритм его реализации применимы в практике процесса воспитания в гражданских и военных вузах.

Ключевые слова: патриотизм; воспитание; приоритет; подход; приоритетно-ориентированный подход; технология, проект

Введение

После распада Советского Союза произошли изменения во всех сферах человеческой жизни. Всюду царила неустойчивость. Ранее непоколебимые понятия, как чувство любви к Родине, долг перед Отечеством, служение своему народу и стране, перестали быть ориентиром для российских граждан. В средствах массовой информации народ намеренно запутывали в таких понятиях, как «патриотизм», «национализм» и «нацизм». На первый план вышли материальные блага, перенятые нами из западной либеральной идеологии. В системе ценностей молодого поколения первостепенное место стали занимать деньги и финансовая независимость и стабильность. Страна находилась на пути построения нового общества. Всё то, что в советское время было «хорошо», теперь вмиг стало «плохо». С традиционно русскими ценностями произошло то же самое: коллективизм сменился индивидуализм; сопереживание переросло в эгоцентризм; на переднем плане секс вместо семейных ценностей (любовь, воспитание детей), патриотизм, память своей истории заменяется западничеством.

Основная часть

С 2000 гг. страна начинает подниматься, и толчком к проявлению патриотизма служат события не только внутреннего, но и мирового значения. Сюда мы можем отнести организацию и проведение зимних Олимпийских игр в Сочи, вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации, проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 году и т.д.

Сегодня в канун подготовки празднования 75-летия Великой Победы российский народ стал особенно осознавать необходимость патриотизма, выступающего духовной скрепой и позволяющего стране отстоять своё национальное достоинство, тем более сейчас, когда страны Восточной Европы переживают русофобию. Зарубежные политики и главы государств представляют общественности свою «правду», переписывая историю Второй мировой войны, основанной на ложных тезисах. «Это Гитлер и Сталин с помощью своего пакта поделили Польшу и напали на нее. Это немецкое гестапо и народные комиссары советского НКВД совершали невообразимые преступления в Польше и в других странах», – заявил в интервью немецкой газете Bild лидер правящей в Польше партии «Право и справедливость» Ярослав Качиньский [1]. Такого же мнения придерживается и президент Украины В. Зеленский, назвав Советский Союз виновником Второй мировой войны, ссылаясь на сговор тоталитарных режимов. И вот здесь особенно должен проявляться патриотизм нашего народа в защиту истории нашей страны.

Но, к сожалению, прочность патриотизма российских граждан чаще всего проявляется в экстремальных для страны условиях и в периоды подготовки к знаменательным датам нашей исто-

рии или во времена усиления политической активности в государстве мы вспоминаем о патриотизме, явление которого носит стихийный, временный характер.

Прежде, чем говорить о воспитании патриотических чувств, давайте разберемся в самом многоплановом понятии «**патриотизм**».

В переводе с греческого понятие «патриотизм» обозначает «отечество», это чувство любви к своей стране и готовности пожертвовать ради нее всем. **Патриотизм** – нравственный показатель, который отличает великодушную личность от низкой; это гордость за свершения своего народа; это оценка действий своего государства.

В современных условиях патриотизм определяет социально-нравственное и морально-психологическое чувства гражданина. Социально-нравственное свойство патриотизма заключается в объединении и сплочении граждан во имя сохранения и процветания Отечества, сохранения конкретно-исторической социальной, политической и культурной среды. Как морально-психологическое чувство, патриотизм выражается в любви к Родине, в гордости за ее успехи, верности ей, в готовности к ее защите.

Патриотизм можно рассматривать с различных точек зрения:

1) Патриотизм как социальное явление.

Отношение жителей страны к действительности. Главная задача патриотизма – преобразовать свою страну в ее лучшую сторону, сделать общество и жизнь окружающих тебя людей достойной, просто необходимо принять общество таким, какое оно есть.

2) *Патриотизм как политический принцип.*

Л.Н. Толстой о патриотизме говорил: «Патриотизм, в самом простом, ясном и несомненном значении своем, есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей … » [2]. Любовь русского народа к родине, преданность православной церкви сегодня эксплуатируют в своих меркантильных целях, чуждых патриотизму, политики.

3) *Патриотизм как гражданская позиция.*

Готовность к самоотверженному служению своему Отечеству на военном и гражданском поприще, когда интересы державы превыше всего.

4) *Экономический патриотизм* как государственная стратегия. Стремление защитить национального производителя, предпочесть отечественные товары импортным, стремление к защите и продвижению экономических интересов своего государства.

5) *Патриотизм как подмена понятия национализм.*

Патриотизм находится на грани подмены понятием «радикальный национализм». У поляков и французов, например, патриотизм порой переходит в национализм и явный шовинизм. По мнению профессора Ягеллонского университета Анна Разьны в статье для издания Myśl Polska, «признаками польского патриотизма стали русофобия и украинофильство» [3].

В связи с напряженной обстановкой в мире, который находится у опасной черты, где национализм прикрывается маской патриотизма, как научить обучающихся высших учебных заведений делать осознанный выбор, отличать истинный патриотизм от ложного? Выбор ценностей и приоритетов есть неотъемлемая часть образования.

При фактическом отсутствии в вузах современной системы воспитания обучающихся (патриотического в том числе) и неспособность к самостоятельному принятию решения в выборе патриотических приоритетов (функциональная неграмотность, отсутствие исторической памяти, нежелание читать классическую литературу и историю, влияние западных СМИ, которые разрушают традиционную систему ценностей) приводят к разработке перспективных авторских подходов.

Выходом из сложившейся ситуации мы видим в применении в образовательном процессе вуза разработанного нами *приоритетно-ориентированного подхода* к воспитанию обучающихся [4]. Этот подход предусматривает выбор обучающимися приоритетов патриотической направленности. Приоритетный подход в воспитании был разработан такими педагогами, как В.П. Беспалько, В.И. Лещинский, Б.Т. Лихачев, А.С. Макаренко, В.А. Капранова, В.В. Краевский, И.П. Подласый.

Прежде всего, обратимся к значению термина **«приоритет»** и **«подход»**. Словари и энциклопедии дают нам следующие дефиниции:

Приоритет – первенство по времени в осуществлении какой-либо деятельности [5]; преобладание, первенствующее значение чего-либо [6]; нечто стоящее во главе списка потребностей каждого конкретного человека [7]; степень важности одних действий в сравнении с другими [8].

Под понятием «**подход**» мы будем понимать системную организацию процесса воспитания, включающую совокупность принципов, идей и способов педагогической деятельности.

Авторский подход был апробирован в Военной академии связи им. маршала Советского Союза С.М. Буденного среди курсантов 1 курса. В реали-

зации подхода были задействованы 3 группы курсантов (далее обучающиеся): 2 группы юношей-курсантов и 1 группа девушек-курсантов.

Рассмотрим суть подхода и технологии его реализации. **Приоритетно-ориентированный** подход понимается как системная организация и самоорганизация процесса воспитания, которая предусматривает выбор приоритетов патриотической направленности и развития связанных с ними качеств личности. Под разработанной авторами педагогической технологией приоритетно-ориентированного подхода следует понимать алгоритм, который включает последовательность следующих шагов: мысль-поступок → выбор приоритетов патриотического характера → развитие качеств личности → проектная деятельность по овладению подходом, содержащую цикл лекций по теории патриотического воспитания, материалы по мониторингу владения обучающимися лекционным материалом, освоение техники выбора на основе двух матриц.

Прокомментируем технологию реализации приоритетно-ориентированного подхода к воспитанию более подробно.

1. Мысль-поступок. Согласно философии М.М. Бахтина, нужно рассматривать нашу жизнь как «сплошное поступление», как «некоторый сложный поступок» [9]. Каждый поступок начинается с мысли, которая понимается как поступок. Взятая «как поступок», мысль – цельна. Она не только «значит», она «есть», оказываясь, в качестве нравственно ответственного поступка ее «автора. Мысль предстает как нравственно ответственный поступок, когда она может быть «вменена» вполне конкретному индивиду. В основе выбора приоритетов лежит мысль-поступок, которая осуществляется в определенных условиях конкретной историчности – в определенном месте и в определенное время.

Особого внимания заслуживает теория «Выбора ценностей и приоритетов как цель воспитания» И.П. Подласого [10], смысл которой выглядит следующим образом.

Наша жизнь – сплошной и беспрерывный выбор. Механизм выбора прост. Это цепь решений, где конечный результат становится двигателем нашей жизни. Научить человека делать гуманный, обоснованный, приносящий благо обществу и самому человеку выбор есть универсальная цель воспитания. Выбор ценностей и приоритетов, способа и качества жизни, поведения и деятельности содержит в себе эта цель. Тогда выбор становится самостоятельной ценностью.

Выбор – это эмоционально ответственный поступок. Выбору надо учить через следующие действия: анализ, возможности, выбор, который превращается в компетенцию, поскольку такой выбор – это умение сделать правильные действия и подойти к прагматическим умениям (прагматическим компетенциям), т.е. к тому, что сформировано воспитанием [10].

2. Выбор приоритетов патриотического характера осуществляется на основе содержания квалификационных требований, которые содержатся в государственном документе. Если мы берем военный вуз, то исходя из квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников военного вуза, к патриотическим приоритетам относятся: наличие нравственных ценностей и намерение не отступать от них; осуществление правильного нравственного выбора; проявление чувства патриотизма; понимание значения офицерской чести; осознание исполнения воинского долга; готовность защищать Родину; ответственность за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации; сознательная дисциплинированность; стойкость перед трудностями; самостоятельность и оперативность принятия решений в сложных ситуациях; коммуникабельность; личностное саморазвитие.

3. **Качества личности**, которые соответствуют выбранным приоритетам, можно обозначить как индивидуально личностные, личностного самосовершенствования и корпоративные.

4. Средством актуализации патриотического воспитания обучающихся вузов на основе приоритетно-ориентированного подхода является **проектная деятельность**, представленная тремя блоками, показанными на рис. 1.

Рис. 1. Блоки проектной деятельности обучающихся по овладению приоритетно-ориентированным подходом к патриотическому воспитанию

Первый проект включал деятельность обучающихся поисково-информационного характера, результатом которой должен был стать текст «Блокадный Ленинград», содержащий средства вербальной и невербальной информации (цифры, схемы, репродукции картин, фотографии, письма) как продукт коллективной деятельности обучающихся, работавших по определенному плану в «малых группах» под руководством ответственного курсанта, отвечающего за деятельность данной группы.

Второй проект был разработан на основе текста романа Я.Л. Вишневского «Бикини», который связан с описанием и оценкой автором значения победы советского народа во Второй Мировой войне. Все обучающиеся получили текст и должны были, выбрав определенный тезис, доказать или опровергнуть истинность высказывания, основываясь на трактовке описываемых событий различными историками, политологами и социологами в публикациях.

В выполнении двух проектов использовались полученные в ходе теоретической подготовки две матрицы, которые помогли в актуализации нравственного выбора в виде эмоционально-нравственного поступка обучающихся при оценке роли Советского Союза во Второй Мировой войне: аргументация суждения, значимость события, доказательства, пояснения, подтверждения. Составление матрицы наиболее частотных качеств личности, развиваемых в процессе семейного воспитания, воспитания при обучении в вузе, воспитания при общении со сверстниками или самовоспитания осуществлялось на основе результатов анкетирования обучающихся.

Вывод

Таким образом, предложенный авторский приоритетно-ориентированный подход является одним из основополагающих факторов развития общества, способного к ответственному и обдуманному выбору ценностных ориентиров и приоритетов. Разработанный приоритетно-ориентированный подход к воспитанию обучающихся – это практически реализуемая перспективная система воспитания курсантов и студентов. А так как вопрос о патриотизме сегодня особенно актуальный, и без патриотизма вообще не может быть никакого духовного становления личности, данный авторский подход будет способствовать к принятию осознанного решения. Патриотизм «состоит в том, чтобы желать своему народу или государству настоящих благ, таких, которые не нарушают благ других народов» [2].

Литература

1. Логинова К. Варшавская секта: как Польша переписывает историю Второй мировой войны. URL: https://iz.ru/969067/kseniia-loginova/varshavskaia-sekta-kak-polsha-perepisyvaet-istoriiu-vtoroi-mirovoi-voiny (дата обращения: 27.01.2020)

2. Толстой Л.Н. Патриотизм и правительство / Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 90, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва, 1958.

3. Русофобия стала признаком патриотизма. Профессор из Польши рассказала об истоках ненависти к России. URL: https://life.ru/p/1302257 (дата обращения: 30.01.2020)

4. Осипова А.В. Нравственно-патриотическое воспитание обучающихся современных высших военных учебных заведений на основе приоритетно-ориентированного подхода: автореф. дис. … канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 25 с.

5. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норинт, 2004. 1456 с.

6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону, 2005. 448 с.

7. Острошенко В.В. Краткий словарь основных лесоводственно-экономических терминов. Уссурийск: ПГСХА, 2005. 160 с.

8. Глоссарий по менеджменту [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.perfekt.ru/dic/manag.html

9. Бахтин М.М. Архитектоника поступка // Искусство. 1921. №1. С. 23.

10. Подласый И.П. Энергоинформационная педагогика. Москва: Дата Сквер, 2010. 424 с.

11. Лопатухина Т.А., Осипова А.В. Приоритетно-ориентированный подход к профессиональному воспитанию военнослужащих и технология его реализации // Вестник Военного университета. 2010. №2 (22). С. 21 – 25.

References

1. Loginova K. Varshavskaya sekta: kak Pol'sha perepisyvaet istoriyu Vtoroj mirovoj vojny. URL: https://iz.ru/969067/kseniia-loginova/varshavskaia-sekta-kak-polsha-perepisyvaet-istoriiu-vtoroi-mirovoi-voiny (data obrashcheniya: 27.01.2020)

2. Tolstoj L.N. Patriotizm i pravitel'stvo / Polnoe sobranie sochinenij v 90 tomah, akademicheskoe yubilejnoe izdanie, tom 90, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Hudozhestvennoj Literatury, Moskva, 1958.

3. Rusofobiya stala priznakom patriotizma. Professor iz Pol'shi rasskazala ob istokah nenavisti k Rossii. URL: https://life.ru/p/1302257 (data obrashcheniya: 30.01.2020)

4. Osipova A.V. Nravstvenno-patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya sovremennyh vysshih voennyh uchebnyh zavedenij na osnove prioritetno-orientirovannogo podhoda: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Rostov-na-Donu, 2011. 25 s.

5. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / pod red. A.M. Prohorova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norint, 2004. 1456 s.

6. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.YU. Slovar' po pedagogike. Moskva: IKC «MarT»; Rostov-na-Donu, 2005. 448 s.

7. Ostroshenko V.V. Kratkij slovar' osnovnyh lesovodstvenno-ekonomicheskih terminov. Ussurijsk: PGSKHA, 2005. 160 s.

8. Glossarij po menedzhmentu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.perfekt.ru/dic/manag.html

9. Bahtin M.M. Arhitektonika postupka // Iskusstvo. 1921. №1. S. 23.

10. Podlasyj I.P. Energoinformacionnaya pedagogika. Moskva: Data Skver, 2010. 424 s.

11. Lopatuhina T.A., Osipova A.V. Prioritetno-orientirovannyj podhod k professional'nomu vospitaniyu voennosluzhashchih i tekhnologiya ego realizacii // Vestnik Voennogo universiteta. 2010. №2 (22). S. 21 – 25.

Rynkevich A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Military Academy of Telecommunications named after S.M. Budyonny

PRIORITY-ORIENTED APPROACH AS A WAY TO CHOOSE PATRIOTIC PRIORITIES

Abstract: the ***importance*** of the study lies in the absence of a modern system of student patriotic upbringing in higher education institutions and their inability to make independent decisions in choosing patriotic priorities. Replacing the traditional notion of "patriotism" with such terms as "nationalism", "radical nationalism" and "chauvinism" leads to the search for new approaches to patriotic education and updating knowledge about patriotism.

The ***purpose*** of this work is to determine the content of the notion "patriotism" and its types for its further allocation using the author technology priorities. The goal is achieved by solving the following tasks: 1) study of the conceptual and terminological apparatus for a given research problem; 2) analysis of scientific and theoretical literature on the specified problem; 3) technology and algorithm development for the priority-oriented approach.

Scientific novelty consists in the theory developing of the priority-oriented approach and the algorithm of its representation. ***Practical significance*** is to develop two patriotic projects performed by the students and to compile the matrix of selection and the matrix of dilemmas examples that demonstrate one of the ways of students upbringing and self-upbringing. The presented priority-oriented approach and the algorithm for its implementation can be applied in the practice of education in civil and military universities.

Keywords: patriotism; upbringing; priority; approach; priority-oriented approach; technology; project

Невраева Н.Ю., старший преподаватель,
Кабанов А.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Савельева Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
Сорокина Н.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Уральский государственный аграрный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в мире постоянно идёт обмет научно-техническим потенциалом. В этом аспекте также необходим язык общения, который понимают все стороны взаимодействия. Только специалисты могут правильно, с наименьшим числом ошибок довести нужную информацию до своих деловых партнёров, изложить суть проблемы и правильно воспринять ответ другой стороны. Одно и тоже слово может обозначать разные понятия и иметь разные значения в разных областях науки и техники. Поэтому неточности и недопонимания, допущенные на этом этапе, могут затормозить всё производство, и даже остановить его. Таким образом, работодатели всё чаще при приёме на работу в качестве одного из основных требований вводят владение иностранным языком и даже устраивают экзамены среди претендентов на рабочее место. В предложенной статье рассматривается и анализируется с практической точки зрения процесс обучения студентов иностранному языку. Авторы подчеркивают направленность социального заказа на формирование личности, способной к осуществлению межкультурного диалога; активизацию научного интереса к технологиям онлайн-обучения. Проблема цифровизации процесса обучения на всех уровнях образования является достаточно актуальной, а в теории и практике как высшей, так и средней школы накоплен существенный опыт в этом процессе. На основе приведенных умозаключений авторы предлагают к рассмотрению программу электронного модульного курса, разработанного на базе Уральского федерального университета.

Ключевые слова: принципы обучения, профессиональная подготовка, университет, разноуровневость, индивидуальный подход, контроль качества

Процесс обучения в вузах необходимо строить с учетом современных тенденций и условий взаимодействия между экономическими партнёрами, а также требований и особенностей процесса производства. Изучение иностранного языка во время обучения в университете должно стать профессионально ориентированным для отработки и доведения до автоматизма навыков владения устной и письменной иноязычной речью с параллельным изучением технических аспектов производства.

Стремление производителей сократить себестоимость продукции породило такое явление в обществе, как оптимизация. Это понятие прочно вошло в нашу жизнь и распространилось не только в промышленном производстве, но и во всех других сферах народного хозяйства, порождая наряду с экономической выгодой и многие негативные явления. Например, в вузе при увеличении нагрузки преподавателя может снизиться качество подготовки будущих специалистов, и при этом рейтинг учебного заведения станет ниже. При уменьшении нагрузки потребуется больше преподавателей и, таким образом снизится рентабельность вуза, что также не улучшит экономические показатели.

В данной ситуации необходимы новые, нестандартные подходы к преподаванию. Использование современных образовательных информационно-коммуникационных технологий даёт преподавателю широкую возможность донести учебный материал одновременно различным категориям учащихся – с разным уровнем начальной подготовки, с разной скоростью восприятия и порой с различным отношением к образованию в университете. Это резко сокращает число неуспевающих студентов, мотивируя их к учебной деятельности, делает обучение более эффективным, поднимает его на должный уровень, и, соответственно, повышает при этом рейтинг вуза.

При обучении иностранному языку в университете следует придерживаться следующих принципов:

- доступность всего учебного материала;
- разноуровневый индивидуальный подход;
- различные формы представления усвоенного учебного материала студентами;
- контроль качества усвоения учебного материала.

Остановимся подробнее на перечисленных принципах обучения.

Доступность всего учебного материала.

Современный студент далёк от идеи часами просиживать в библиотеке или искать редкую книгу. И дело не в лени. Сегодня поток информации из различных источников настолько высок, что на её обработку просто не остаётся времени. Информация может быть и бесполезной. Но чтобы понять это, необходимо её воспринять и извлечь полезные моменты, т.е. потратить на это определённое количество времени.

Оптимизация затрат на обработку информационных источников сделает прохождение учебного курса более эффективным, соответственно повысится качество обучения, востребованность специалистов, и как следствие, рейтинг вуза. Для этого нужно предоставить информацию в готовом виде, необходимо указать все нужные для обучения по курсу источники и систематизировать их. Другой вариант – это научить пользоваться поисковыми системами и многочисленными базами данных, а именно правильно формулировать запрос на поиск нужного материала как на родном, так и на иностранном языках. Владение иностранными языками в данном случае увеличивает возможности использования поисковых систем и баз данных, повышает их эффективность в предоставлении нужной информации.

Другой фактор доступности учебного материала – это компактность. Сумка, набитая учебниками, сегодня не может быть такой же полезной в обучении, как несколько лет назад, так же, как и бесчисленные книжные шкафы и полки. Современное развитие электроники и мобильного Интернета позволяет уместить в кармане целые библиотеки, которые содержат и мгновенно предоставляют пользователю всю нужную информацию. У современного человека всё должно умещаться на ладони: в смартфоне, или планшете, в крайнем случае, в ноутбуке. В свою очередь скорость работы устройств и объём их памяти являются основными параметрами для их приобретения.

Разноуровневый индивидуальный подход. В вузах концентрируются студенты из различных областей, регионов, больших и маленьких городов и даже стран. Уровень начальной подготовки разный. Помимо этого, студенты с разным темпераментом и скоростью усвоения учебного материала после школы и техникума перешли на более высокую ступень обучения, влились в новый коллектив. Им надо адаптироваться к другим требованиям, к более строгому подходу в обучении, большим нагрузкам и т.д. Кроме того, студенты, живущие в общежитии, должны привыкать к другим бытовым условиям. Часто молодые люди, живя с родителями, не выполняют некоторую работу по дому. Адаптация проходит у всех по-разному. Длительный адаптационный период может стать причиной низкой успеваемости, соответственно эти факторы необходимо учитывать на базовом уровне изучения иностранного языка в вузе.

В первые дни обучения, при знакомстве со студентами необходимо выявить возможности каждого из них, т.е. начальную подготовку по предмету. В принципе, никакого труда это не составляет. Преподаватель видит и темперамент каждого обучающегося, кто с кем общается, как студенты относятся к выполнению учебного плана. Уровень довузовской подготовки возможно определить путём проведения входного тестирования, что создаст лишний стресс и так «впечатлённому новыми реалиями» студенту, или через два-три занятия это станет и так понятно. К середине первого семестра уже можно оценить уровень прилежания обучающихся. На данном этапе студенты ещё относятся к обучению в вузе опираясь на школьный опыт. Одни считают, что их «дотянут» и нет необходимости прилагать какие-нибудь усилия; другие ориентируются на высокую оценку, а не на профессиональную перспективу.

Учитывая такую разницу в начальной подготовке и отношению к обучению в вузе, необходимо организовать работу, как в аудитории, так и самостоятельную вне учебного заведения. В частности,

- Позволить свободно передвигаться во время аудиторных занятий. В целом, студенты вуза дисциплинированы, и подобная «вольность» не приводит к нежелательных последствиям. Наоборот, можно наблюдать, что одни студенты предпочитают работать в небольших группах или парах, а другие по-одному. Такую расстановку можно использовать в процессе обучения более эффективно. Опираясь на мировой опыт, строгие правила поведения в аудитории успеваемость не повышают, а свобода действий в рамках учебного курса способствует созданию благоприятной атмосферы на занятиях.
- В подгруппах выявить «сильных» и «слабых» студентов и предложить им различные варианты взаимодействия, например, если «слабый» студент достигает определённых успехов, то «сильный» получает за это положительные оценки, так как он уже показал свои знания, передав их своему товарищу. Что касается обучающихся, предпочитающих работать в одиночку, то, как показали наблю-

дения, их не так много, и внимания при подобном подходе им можно уделить больше. Кроме того, в ходе обучения в вузе их число сокращается.

• Благодаря электронному курсу и современным информационно-коммуникационным технологиям для студентов создаётся комфортная среда обучения. Это обстоятельство также касается и темпа прохождения курса. Задать одинаковый темп усвоения учебного материала невозможно. Он зависит от индивидуальных качеств человека.

В основном, задолженности возникают в тех случаях, когда студенты не успевают выполнить одно задание, им предлагают второе, третье…, студент теряет ориентир во времени и в результате оказывается в конце семестра с долгами. При традиционном подходе к процессу обучения именно «сдача долгов» и является компенсирующим моментом разницы темпа восприятия информации. Пропуски занятий по любым «уважительным» и «неуважительным» причинам тоже провоцируют задолженности, так как влияют на темп обучения.

Учитывая то, что курс иностранного языка в вузе основан на начальной подготовке, нет надобности придерживаться строгой последовательности, как при первичном изучении материала. Основная задача применить и расширить имеющиеся знания в профессиональном направлении. Это даёт широкую возможность выбора последовательности этапов выполнения заданий, и соответственно и темпа изучения. Студент выбирает сам, что сегодня он работает с текстом, далее участвует в создании фильма, потом пишет аннотации и т.д. Таким образом, у каждого обучающегося в группе – свой путь к конечному результату. Преподаватель даёт «точечные» консультации, при этом не тратит время на объяснение всего учебного материала (того, который студенты уже знают). Сэкономленные временные ресурсы тратятся на решение более трудных задач, работу с задолженностями (которые неизбежно имеются, но их в разы меньше) и на дополнительный более интересный и трудный учебный материал.

• Творческие задания вносят разнообразие в процесс обучения, скрашивают некоторую рутинность работы, а также заставляют искать нестандартные варианты выполнения заданий. Яркие образы также влияют на процессы запоминания и усвоения учебного материала. Например, обычный пересказ текста поможет студенту проанализировать и систематизировать полученную информацию. Но если вместо пересказа разыграть небольшую сценку, то добавится яркий образ, и информация запомнится лучше. Видеоролики, сделанные во время таких занятий, привлекут внимание большинства обучающихся и последующие поколения, что создаст положительную атмосферу и мотивацию к предмету. Сейчас стало популярным снимать игровые короткометражные фильмы, где студенты работают творческим группами, пишут сценарии, диалоги и т.д. Такие фильмы используются для привлечения абитуриентов, рекламы вуза, и, несомненно, положительно влияют и на сам учебный процесс.

• Предложить элементы дистанционного обучения, которые позволяют получать задания, консультации, а также представлять выполненную работу без посещения вуза. Очное обучение – это самая эффективная форма обучения. Заменить её на дистанционную означает потерю в качестве. Поэтому дистанционно можно выполнить лишь часть заданий курса. Тем не менее, подобная технология должна применяться и её необходимо совершенствовать. Так, например, если студенты по каким-то причинам не могут посещать очные занятия определённое время в течении семестра (по болезни, или семейным обстоятельствам), то, чтобы избежать задолженностей, или потерю учебного года, вполне можно воспользоваться технологиями дистанционного обучения. Другой пример применения элементов дистанционного обучения – это организация работы в больших группах студентов, где на аудиторных занятиях нет возможности опросить каждого обучающегося и проверить выполнение работы.

Электронные средства обучения совершенствуются постоянно. Они очень хорошо комбинируются с традиционным обучением. Так, например, письменные работы студентов можно выложить в электронный ресурс в виде фотографий, которые сейчас цифровые и делаются мгновенно. Фотоаппараты и видеокамеры встроены в мобильные телефоны, которые в свою очередь связаны с электронными платформами посредством мобильного Интернета. Другим примером являются устные ответы, некоторые из которых можно представить в виде видеозаписи – чтение и пересказ текста, монологические высказывания, диалоги и многое другое.

Студенты с большим интересом относятся к дистанционным технологиям. Нарастающая популярность блогов, которые размещаются в социальных сетях, захватывает и некоторые элементы обучения в вузе. Обычное развлечение может быть положено в основу выполнения заданий. Например, две студентки сняли на видео небольшой диалог на иностранном языке по теме «Реалии Соединённых Штатов Америки» в ресторане одной из американских сетей быстрого питания. По-

дробно рассказали и показали особенности американской пищи, сделали небольшой экскурс в историю развития Америки и, конечно, хорошо провели время.

Различные формы представления усвоенного учебного материала. Для студентов самым психологически тревожным моментом на аудиторных занятиях является демонстрация знаний. Т.е. вызов к доске, контрольная работа, или обычный опрос часто вызывает определённое волнение, и даже некоторый барьер, когда человек не может и слова сказать. Здесь большую роль играет и уровень подготовки, и индивидуальные психологические качества. Бывает, что даже хорошо подготовленный студент попросту стесняется демонстрировать свои знания в аудитории. Также, возможное наличие некоторых дефектов в речи, или манере поведения, которые нежелательно демонстрировать на публике. В обычной учебной группе эти факторы могут быть причиной неуспеваемости и возникновения задолженностей.

Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют разнообразить и индивидуализировать процесс представления усвоенного материала. При этом, студенты могут работать как в группах, так и в своём индивидуальном пространстве. Более того, студент и преподаватель могут быть как рядом, так и на расстоянии.

Контроль качества усвоения учебного материала. Проверка приобретаемых знаний и навыков – одна из важнейших задач в процессе обучения. Контроль помогает скорректировать ход прохождения курса, показывает пробелы усвоения и преподавания, мотивирует в заучиванию учебного материала, даже если конечные цели студента еще не намечены (например, курс обучения проходит формально, исключительно только на оценку в дипломе). Периодический контроль качества усвоения учебного материала систематизирует полученные знания, подводит некий итог по разделам курса и настраивает студента на продвижение вперёд.

В процессе проверки качества усвоения учебного материала мы руководствуется двумя принципами:

- студент должен знать ответ;
- студент должен прийти к ответу путём рассуждений.

Английский язык имеет чёткую аналитическую структуру, где очень мало исключений из правил, тем не менее, это язык, на котором говорят люди очень большой части Земли, внося туда многонациональные и территориальные изменения. Поэтому при контроле качества можно легко комбинировать оба принципа.

Чёткие ответы, где нет альтернатив, проверяются путём прохождения различных тестов. Тестовый материал разрабатывается на основе текстов, грамматических и лексический упражнений, предлагаемых в ходе обучения. Сами тесты электронные, и построены на базе интернет платформ, находящихся в распоряжении каждого современного университета.

Помимо проверки качества знаний у тестов есть и другая функция – обучающая. Например, одни и те же грамматические явления, повторяющиеся в различных комбинациях на протяжении одного или нескольких тестов, легко запоминаются, даже без заучивания правил. Таким способом можно сократить массовые типичные ошибки студентов.

Электронные тестовые задания экономят время как студента, так и преподавателя за счёт автоматизированной проверки, по результатам которой можно составлять графики и диаграммы для иллюстрации рейтингов каждого студента в отдельности, учебной группы, потока на курсе и т.д. Визуализация результатов тестового контроля помогает студенту видеть свои сильные и слабые стороны в процессе работы.

Другой принцип, где студенту необходимо рассуждать и анализировать, подходит для контроля устных высказываний, чтения и перевода, а также письменных работ. Подобный контроль знаний можно сочетать с творческими заданиями, что для студента не будет выглядеть как экзамен, или зачёт. Хотя, с другой стороны студент может не совсем серьёзно отнестись к нему. Тем не менее, это легко скорректировать дополнительными инструкциями к заданию.

У студентов осуществляется следующий контроль качества умений и навыков:

- умение читать;
- умение писать;
- умение говорить;
- умение понимать;
- умение систематизировать информацию.

Чтение текстов тренирует артикуляцию и зрительную память. Как человек может правильно произносить слова, так в последствии он может говорить и логически мыслить. Соответственно, проверка качества работы над чтением может показать примерный уровень подготовки студента к дальнейшей работе. Например, если он делает ошибки в чтении, вряд ли пересказ текста будет уровнем выше. А, по этим двум параметрам уже

можно судить о качестве подготовки и существенно сэкономить время на аудиторных занятиях.

Регулярно проводя контроль знаний в течение процесса обучения, можно существенно облегчить задачу в конце курса на итоговом экзамене. Экзамен для большинства студентов – это существенный стресс. Соответственно выставление итоговой оценки по промежуточным результатам курса является очень хорошим вознаграждением за успешную учёбу в течение семестра и дополнительным стимулом и мотивацией к учёбе.

Письмо тренирует ум и логику, воздействует на осязание человека и тем самым даёт ему возможность лучше запомнить информацию. Контролируя письменные работы студента мы обращаем внимание на почерк, по которому можно определить принадлежность работы; на типичные ошибки, при этом сделать заключение о качестве проработки учебного материала; на логику изменения материала и его соответствия правилам языка.

Говорение – один из важнейших навыков владения как родным, так и иностранным языком. “Он свободно говорит” – это самый важный критерий знания языка. В повторении проверяется грамотность и личность высказывания, а соответственно и ход мыслей человека. Контроль говорения можно осуществить как в монологических высказываниях, так и в диалогах и дискуссиях.

Другим важным навыком владения языком является умение понимать как письменную, так и учётную речь. Письменное понимание проверяется в переводах, тестах и упражнениях на лексику. Понимание устрой речи легко проверить в разговоре и дискуссии, и, конечно же, в аудио- и видеотестах и упражнениях.

Умение систематизировать информацию – это умение приводить свои мысли в порядок. В принципе, этот критерий показывает всю полноту и качество проработки учебного материала. Например, пересказ текста показывает то, как студент понял его, выучил незнакомые до этого слова, как он умеет произносить слова, грамматически правильно строить предложения, логику высказывания и многое другое.

Литература

1. Зеер Э.Ф. Личностно ориентированные технологии профессионального образования // Повышение академического уровня учебных заведений на основе новых образовательных технологий: Тез. докл. 6-й научн.-практ. конф., 7-11 дек. 1998г. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1998. С. 106 – 108.

2. Новиков А.М. Методология образовани. 2-ое. изд. М.: Эгвес, 2006. 488 с.

3. Роджерс К. Личные размышления относительно преподавания и учения // Открытое образование. 1993. №5. С. 8 – 12.

4. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 239 с.

References

1. Zeer E.F. Lichnostno orientirovannye tekhnologii professional'nogo obrazovaniya // Povyshenie akademicheskogo urovnya uchebnyh zavedenij na osnove novyh obrazovatel'nyh tekhnologij: Tez. dokl. 6-j nauchn.-prakt. konf., 7-11 dek. 1998g. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta, 1998. S.106 – 108.

2. Novikov A.M. Metodologiya obrazovani. 2-oe. izd. M.: Egves, 2006. 488 s.

3. Rodzhers K. Lichnye razmyshleniya otnositel'no prepodavaniya i ucheniya // Otkrytoe obrazovanie. 1993. №5. S. 8 – 12.

4. YAkovlev E.V., YAkovleva N.O. Pedagogicheskaya koncepciya: metodologicheskie aspekty postroeniya. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2006. 239 s.

Nevraeva N.Yu., Senior Lecturer,
Kabanov A.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Savelyeva N.Kh., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Sorokina N.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ural State Agrarian University

ACTUAL PRINCIPLES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

Abstract: the world is constantly subject to scientific and technological potential. In this aspect, a communication language is also needed to be understood by all parties of the interaction. Only specialists can correctly, with the least number of errors, bring the necessary information to their business partners, state the essence of the problem and correctly perceive the answer of the other side. One and the same word can mean different concepts and have different meanings in different fields of science and technology. Therefore, inaccuracies and misunderstandings made at this stage can slow down all production, and even stop it. Thus, employers are increasingly introducing knowledge of a foreign language as one of the main requirements and even arrange exams among applicants for a job. In the proposed article, the process of teaching students a foreign language is considered and analyzed from a practical point of view. The authors emphasize the focus of social order on the formation of a personality capable of intercultural dialogue; increased scientific interest in online learning technologies. The problem of digitalization of the learning process at all levels of education is quite relevant, and in the theory and practice of both higher and secondary schools significant experience has been accumulated in this process. Based on the above conclusions, the authors propose to consider a program of electronic modular course developed on the basis of the Ural Federal University.

Keywords: principles of training, vocational training, university, multilevel, individual approach, quality control

Анисимова Т.И., кандидат педагогических наук, доцент,
Бочкарева Т.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Шатунова О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет

STEAM В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-29-07037

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики в современной России. Одним из приоритетных направлений развития страны в условиях цифровизации авторы определяют STEM- и STEAM-образование (science, technology, engineering, art and mathematics – естественные науки, технологии, инжиниринг, искусство, математика). Обращается внимание на негативные стороны цифровизации образования, которые могут быть повлечь за собой падение уровня воспитанности и частичной утрате духовных ценностей общества. По мнению авторов, составляющая «art» STEAM-образования призвана снизить эти отрицательные последствия. Описывается опыт Елабужского института Казанского федерального университета в использовании концепции STEM- и STEAM-образования в подготовке магистров для последующего их участия в реализации национального проекта «Кадры для цифровой экономики».

Ключевые слова: цифровая экономика, подготовка кадров для цифровой экономики, цифровые компетенции, STEM, STEAM-образование

Переход на цифровую экономику в настоящее время является одним из ключевых приоритетных направлений развития России. В 2017 году правительством РФ была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», а в декабре 2018 года президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден Паспорт этого национального проекта. В документе одним из базовых векторов развития цифровой экономики определено направление «Кадры для цифровой экономики» [11]. При этом численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики признаны недостаточными.

В рамках реализации основных задач данной программы в декабре 2017 года премьер-министр России Дмитрий Медведев, предложил проект «Цифровая школа» [10], который должен помочь внедрить современные технологии в образовательный процесс. В рамках проекта предполагается полностью обеспечить условия для онлайн и дистанционного образования, в том числе и в учебных заведениях в труднодоступных районах.

Как показывают исследования, сегодня только треть студентов университетов обучаются с использованием технологий электронного обучения или дистанционного обучения. В целом доля онлайн-образования на рынке образовательных услуг невелика и составляет 1,8% для программ высшего образования и 6,7% для дополнительного профессионального образования [7].

Использование технологии, даже в форме смешанного обучения, в дополнение к соответствующей ИТ-инфраструктуре, требует соответствующей подготовки преподавателей и студентов. Подготовка преподавателей по использованию информационных технологий (ИТ) в образовании, в том числе непосредственно по работе с ИТ, должна быть дополнена преподаванием методической работы в информационном образовательном пространстве.

Проблемы преподавания и обучения в цифровом мире были рассмотрены на конференции ICL 2017. По итогам ее работы был сделан вывод, что эта тема особенно актуальна сегодня, поскольку цифровизация – вместе с глобализацией, урбанизацией, демографическими изменениями и изменением климата – стала одним из мегатрендов, формирующих современный мир [5].

Ученые из Германии обращают внимание на то, одной из главных задач для университетов стала подготовка у будущих специалистов цифровой компетенции в качестве жизненно важного набора навыков [3].

В статье [2] развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры определено как один из ведущих факторов повышения занятости в новых отраслях. В исследовании, которое было проведено в городах США [1], была выявлена высокая роль высшего образования, ведущих

университетов и в целом научно-технологического потенциала в развитии цифровой экономики.

Отечественные исследователи отмечают, что цифровизация в сфере образования порождает дополнительную, и достаточно серьезную проблему организации воспитания личности обучающегося на основе формирования и развития уровня его общекультурной подготовки [6]. В этой связи обостряются такие общеизвестные негативные последствия цифровизации процессов обучения и воспитания личности, как:

– потеря навыков непосредственного устного и письменного вербального общения;

– стремительно распространяющаяся и становящаяся практически всеобщей для учащейся молодежи компьютерно-опосредованная экранная, геймифицированная и социально-сетевая смартфон-зависимость;

– излишняя виртуализация основных социально-значимых навыков и компетенций;

– влияние электромагнитного излучения на общее состояние здоровья, ухудшение зрения, снижение двигательной активности обучающихся и др. [9].

Кроме этого, следует учитывать и тот факт, что в условиях цифровизации образования снижается внимание к вопросам воспитания и сокращается объем гуманитарного знания, включающего в себя ценностное отношение к окружающей действительности и эмоциональный опыт человека [8, с. 8].

Указанные проблемы позволяют предположить, что успешной реализации процесса цифровизации образования во многом могут способствовать STEM- (science, technology, engineering and mathematics – естественные науки, технологии, инжиниринг, математика) и STEAM-технологии (science, technology, engineering, art and mathematics – естественные науки, технологии, инжиниринг, искусство, математика) смешанного, интегрированного обучения, позволяющие эффективно объединять теоретическую и практическую составляющие традиционных образовательных программ посредством специального технологического оборудования, в том числе SMART-систем, робототехнических комплексов, средств виртуального обучения и кибернетических систем [6].

В число пяти слагаемых аббревиатуры «STEAM», наряду с четырьмя названиями научных и предметных направлений, наиболее значимых в развитии современных технологий для подготовки кадров для цифровой экономики (STEM), входит еще и творческое направление (art – искусство). Следует отметить, что пока не сложилось четкого представления о содержании данного компонента STEAM. Часть исследователей считает, что под «art» следует понимать элементы гуманитарного образования, другие полагают, что это креативная составляющая образования, а некоторые подразумевают под этим творческую проектную деятельность [4]. В этой логике все компоненты STEM в STEAM-технологии могут позиционироваться как научное творчество и инженерное искусство.

В нашей стране для подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики ведется работа по внедрению обучающих программ по наиболее актуальным направлениям экономики, промышленности, энергетики, других областей деятельности человека. В Елабужском институте КФУ в качестве таких направлений выступают программы магистратуры 44.04.01 «Педагогическое образование» по профилям «Образовательная робототехника», «Цифровое образование», «Инженерная педагогика». Эти профили полностью реализуют направление STEAM.

Для данных профилей институтом самостоятельно разработаны профессиональные компетенции, что предусмотрено федеральным государственным стандартом подготовки магистров.

В табл. 1 представлены индикаторы достижения отдельных профессиональных компетенций, которые отражают требования ФГОС ВО к уровню подготовки магистров данного направления подготовки в области STEAM.

Таблица 1

Формулировка и индикаторы достижений профессиональных компетенций подготовки магистров по направлению 44.04.01 Педагогическое образование

Профессиональная компетенция	Индикаторы достижения профессиональной компетенции
Профиль «Цифровое образование»	
ПК-1. Способен самостоятельно и в команде осваивать цифровые инструменты на аппаратном и программном уровнях	ПК-1.1. Знает принципы и приёмы изучения различных цифровых устройств и комплексов на аппаратном и программном уровнях индивидуально и в команде
	ПК-1.2. Умеет оценивать возможности и ограничения цифровых средств обучения для решения задач профессиональной деятельности педагога, в том числе на основе взаимодействия с коллегами
	ПК-1.3. Владеет приёмами освоения цифровых инструментов; оценки пригодности средств цифровизации для разных форм учебной работы
ПК-2. Способен проектировать информационно-образовательное пространство на основе использования цифровых инструментов, в том числе сетевых	ПК-2.1. Знает цифровые устройства и технологии, применяемые в образовании; понимает пригодность различных средств цифровизации для разных форм учебной работы
	ПК-2.2. Умеет создавать гибкую учебную среду для работы в классе, включать в учебный процесс занятия, ориентируемые на интересы учащихся, гибко использовать цифровые технологии для организации совместной работы школьников
	ПК-2.3. Владеет приёмами использования сетевых ресурсов в организации и совместной работы, получения информации и общения с внешними экспертами для анализа и решения выбранных проблем
ПК-3. Способен реализовывать образовательные программы по учебным предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов с использованием самых современных методик и технологий	ПК-3.1. Знает онлайн-инструменты для внедрения современных педагогических практик в образовательный процесс
	ПК-3.2. Умеет использовать цифровые инструменты для подготовки планов проектной работы и наблюдения за их выполнением входе проведения индивидуальных или групповых учебных проектов
	ПК-3.3. Владеет приёмами разработки цифровых образовательных ресурсов и построения учебной среды; цифровых инструментов для формирования у школьников способности развивать свое критическое мышление
Профиль «Образовательная робототехника»	
ПК-1. Владеет специальными знаниями в области робототехники	ПК-1.1. Знает основы информатики, конструирования, электроники, программирования, математики и физики при решении конкретных профессиональных задач
	ПК-1.2. Умеет использовать на практике знания из области информатики, конструирования, электроники, программирования, математики и физики
	ПК-1.3. Владеет навыками конструирования и программирования роботов, используя знания из области информатики, конструирования, электроники, программирования, математики и физики

Продолжение таблицы 1

ПК-2. Владеет специальными знаниями в области программирования	ПК-2.1. Знает различия между языками программирования высокого и низкого уровня; современные образовательные среды программирования, применяемые в робототехнике
	ПК-2.2. Умеет устанавливать необходимое программное обеспечение для программирования различных робототехнических систем образовательного назначения; составлять алгоритмы и реализовывать на их основе программы; осуществлять оптимизацию созданных конструкций, алгоритмов и программ
	ПК-2.3. Владеет приемами программирования робототехнических конструкций; навыками отладки и тестирования разработанных программ
ПК-3. Готов реализовывать образовательные программы по учебным предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов с использованием самых современных методик и технологий	ПК-3.1. Знает методы и средства реализации образовательных программ по учебным предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов с использованием самых современных методик и технологий
	ПК-3.2. Умеет организовать образовательный процесс в различных типах образовательных учреждений на базовом и профильном уровнях с использованием возможностей робототехнических комплексов; разрабатывать и реализовывать образовательные программы, ориентированные на робототехнику
	ПК-3.3. Владеет приемами разработки и применения необходимых учебно-методических материалов в области преподавания робототехники
Профиль «Инженерная педагогика»	
ПК-1. Способен применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам	ПК-1.1. Знает современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам
	ПК-1.2. Умеет использовать современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам
	ПК-1.3. Владеет навыками применения методик и технологий организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса
ПК-6. Способен к организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся	ПК-6.1. Знает теоретические основы организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся
	ПК-6.2. Умеет организовывать научно-исследовательскую и проектную деятельность обучающихся
	ПК-6.3. Владеет навыками организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся

Рассмотрим планируемые результаты обучения по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование» (профиль «Цифровое образование») в разрезе дисциплин и модулей основной профессиональной образовательной программы.

После освоения модуля «Цифровая грамотность» выпускник должен знать современные тенденции цифровизации образования, основные закономерности информационных процессов в цифровом обществе, компоненты цифровой грамотности, методы и средства поиска, систематизации и обработки цифровой информации в образовательной организации; уметь применять цифровые технологии для поиска, систематизации и обработки информации в образовательной организации, оформления документов и проведения статистиче-

ского анализа информации, а также владеть навыками сбора, систематизации и обработки цифровой информации, имеющей значение для образовательной организации, разработки контента на основе цифровых технологий, включая поиск и обмен информацией.

Модуль «Технологии электронного и мобильного обучения» направлен на формирование знаний о роли и функциях мобильного электронного образования в условиях цифровизации, умений создавать аудиовизуальные и интерактивные электронные среды и соотносить их с методами, формами, этапами и технологиями обучения, выстраивать индивидуальные образовательной траектории обучающихся с применением элементов мобильного обучения, развитие навыков применения современных методов разработки и использования мультимедийных сред.

Модуль «Робототехника в образовании» формирует у обучающихся умение осуществлять сборку конструкций мобильных роботов по заданным функциональным требованиям; устанавливать необходимое программное обеспечение для программирования мобильных роботов; составлять алгоритмы и реализовывать на их основе программы в графической среде разработчика; осуществлять оптимизацию созданных конструкций, алгоритмов и программ; обосновывать роль и место образовательной робототехники как ресурс подготовки инженерных кадров будущей России.

В рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» к 2024 г. [12] планируется подготовить и выпустить более 270 тыс. человек с ключевыми компетенциями цифровой экономики; 1 миллион человек пройдут обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов; около 10 миллионов человек пройдут обучение по онлайн программам развития цифровой грамотности. Для этих целей будет введено в работу 50 центров ускоренной подготовки специалистов совместно с частным сектором, 1455 образовательных организаций, имеющих лучшие результаты в преподавании предметных областей «Математика», «Информатика» и «Технология», получат грантовую поддержку на распространение своего опыта (до конца 2024 г.), 33000 обучающихся по соответствующим программам, проявивших выдающиеся способности, получат грантовую поддержку; 206 организаций получат грантовую поддержку для организации углубленного изучения математики и информатики.

Один из таких грантов в рамках мероприятия «Проведение тематических смен в сезонных лагерях для школьников по передовым направлениям дискретной математики, информатики, цифровых технологий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика» государственной программы Российской Федерации «Развитие образование» был выигран Казанским федеральным университетом. Магистры, обучающиеся по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование», в процессе участия в данном проекте получили уникальную возможность сформировать соответствующие профессиональные компетенции для работы в цифровой школе и закрепить свои навыки.

Таким образом, участие российских вузов в реализации национального проекта «Кадры для цифровой экономики» позволяет повысить уровень цифровой грамотности у будущих учителей и других педагогических работников, а также сформировать необходимые цифровые компетенции у школьников при условии эффективного взаимодействия высших и общеобразовательных учебных заведений в области STEAM-образования.

Литература

1. Berger T., Frey C. B. Industrial renewal in the 21st century: evidence from US cities // Regional Studies. 2017. Vol. 51. №3. P. 404 – 413.

2. Berger T., Frey C.B. Did the Computer Revolution shift the fortunes of US cities? Technology shocks and the geography of new jobs // Regional Science and Urban Economics. 2016. Vol. 57. P. 38 – 45.

3. Bond M., Marín V.I., Dolch C., Bedenlier S., Zawacki-Richter O. Digital transformation in German higher education: student and teacher perceptions and usage of digital media // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2018. N15 (1). P. 1 – 20.

4. Perignat E., Katz-Buonincontro J. STEAM in practice and research: An integrative literature review // Thinking Skills and Creativity. 2019. Vol. 31. P. 31 – 43

5. Shaping the Digital Future in Education // Together Dale Andre Martin International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP). 2018. N8 (2). P. 7 – 9.

6. Использование дидактического потенциала STEM- и STEAM-технологий в решении задач цифровизации образования / В.Н. Аниськин, С.В. Аниськин, Е.В. Замара, О.А. Янкевич // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции (Самара, 09-10 октября 2019 г.). Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2019. С. 19 – 24.

7. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike (дата обращения: 21.12.2019)

8. Дубровина И.В. Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества // Национальный психологический журнал. 2018. №1 (29). С. 6 – 16.

9. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. Оренбург: ОГУ, 2012. 291 с.

10. О приоритетном проекте «Цифровая школа». URL: https://xn--80aaexmgrdn3bu4a4g.xn--p1ai/blog/o-prioritetnom-proekte-cifrovay-shkola-1 (дата обращения: 22.12.2019)

11. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (дата обращения: 21.12.2019)

12. Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики». URL: https://data-economy.ru/education (дата обращения: 23.12.2019)

References

1. Berger T., Frey C. B. Industrial renewal in the 21st century: evidence from US cities // Regional Studies. 2017. Vol. 51. №3. P. 404 – 413.

2. Berger T., Frey C.B. Did the Computer Revolution shift the fortunes of US cities? Technology shocks and the geography of new jobs // Regional Science and Urban Economics. 2016. Vol. 57. P. 38 – 45.

3. Bond M., Marín V.I., Dolch C., Bedenlier S., Zawacki-Richter O. Digital transformation in German higher education: student and teacher perceptions and usage of digital media // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2018. N15 (1). P. 1 – 20.

4. Perignat E., Katz-Buonincontro J. STEAM in practice and research: An integrative literature review // Thinking Skills and Creativity. 2019. Vol. 31. P. 31 – 43

5. Shaping the Digital Future in Education // Together Dale Andre Martin International Journal of Engineering Pedagogy (iJEP). 2018. N8 (2). P. 7 – 9.

6. Ispol'zovanie didakticheskogo potenciala STEM- i STEAM-tekhnologij v reshenii zadach cifrovizacii obrazovaniya / V.N. Anis'kin, S.V. Anis'kin, E.V. Zamara, O.A. YAnkevich // Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: Materialy CHetyrnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Samara, 09-10 oktyabrya 2019 g.). Samara: Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogicheskij universitet, 2019. S. 19 – 24.

7. Dneprovskaya N.V. Ocenka gotovnosti rossijskogo vysshego obrazovaniya k cifrovoj ekonomike // Statistika i ekonomika. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike (data obrashcheniya: 21.12.2019)

8. Dubrovina I.V. Psihologicheskie problemy vospitaniya detej i shkol'nikov v usloviyah informacionnogo obshchestva // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. №1 (29). S. 6 – 16.

9. Krasil'nikova V.A. Ispol'zovanie informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij v obrazovanii. Orenburg: OGU, 2012. 291 s.

10. O prioritetnom proekte «Cifrovaya shkola». URL: https://xn--80aaexmgrdn3bu4a4g.xn--p1ai/blog/o-prioritetnom-proekte-cifrovay-shkola-1 (data obrashcheniya: 22.12.2019)

11. Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii». URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (data obrashcheniya: 21.12.2019)

12. Federal'nyj proekt «Kadry dlya cifrovoj ekonomiki». URL: https://data-economy.ru/education (data obrashcheniya: 23.12.2019)

Anisimova T.I., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bochkareva T.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shatunova O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Elabuga Institute,
Kazan Federal University

STEAM IN TRAINING FOR THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: the article deals with the main problems of training highly qualified personnel for the digital economy in modern Russia. The authors define STEM and STEAM education (science, technology, engineering, art and mathematics – natural sciences, technologies, engineering, art, mathematics) as one of the priority directions of the country's development in the conditions of digitalization. Attention is drawn to the negative aspects of digitalization of education, which may lead to a drop in the level of education and a partial loss of spiritual values of society. According to the authors, the "art" component of STEAM education is designed to reduce these negative consequences. The article describes the experience of the Elabuga Institute of Kazan Federal University in using the concept of STEM and STEAM education in the preparation of masters for their subsequent participation in the implementation of the national project "Personnel for the digital economy".

Keywords: digital economy, training for the digital economy, digital competence, STEM, STEAM education

Горовая В.И., доктор педагогический наук, профессор,
Петрова Н.Ф., доктор педагогический наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет

КАЧЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в работе приводятся некоторые итоги исследования проблемы воспитания культуры свободного времени учащихся подросткового возраста. Рассмотрены характерные особенности учащихся подросткового возраста. Раскрывается содержание ключевых понятий, выделяется и описывается качественное своеобразие педагогического процесса по воспитанию культуры свободного времени подростков (принципы, поликультурная направленность, деятельностный характер). Выделяется система профессиональных компетенций педагога, необходимых для обеспечения результативности воспитательного процесса.

В данной работе подростковая субкультура рассматривается как система ценностей и норм поведения, вкусов, форм общения подростков, отличных от культуры взрослых и характеризующих их жизнь. Одной из форм проявления подростковой субкультуры можно назвать неформальные объединения, которые могут иметь место как в образовательной организации, так и за ее пределами.

В статье говорится о том, что в процессе воспитания культуры свободного времени подростков следует учитывать разные типы их характеров и, прежде всего, отдельных акцентуаций.

Авторы делают вывод о том, что воспитание культуры свободного времени подростка – это педагогический процесс, направленный на формирование и развитие у подростка таких личностных качеств, которые отражают спектр ценностных отношений – к жизни, обществу, отдельным людям, труду, природе, себе самому.

Процесс воспитания культуры свободного времени подростка может быть определен и как процесс организованной социализации. Это означает, что воспитание ориентировано на включение ребенка в специально создаваемые ситуации и конструктивное общение. В этом случае подросток может формировать свой (индивидуальный) способ жизнедеятельности.

Ключевые слова: подростковый возраст, воспитание, культура свободного времени, педагогический процесс, качественное своеобразие воспитания

«Человек как социальная единица является продуктом воспитания, а не является результатом прирожденных или наследственных условий… Нравственное уродство и преступность являются результатом недостатков воспитания и испорченности», – писал В.М. Бехтерев [1, с. 76].

Современная теория воспитания в решении воспитательных задач ориентирует на различные подходы: *формирующий, социализирующий, герменевтический, антропологический, аксиологический* [2]. При этом во всех случаях важным является учет возраста воспитуемых.

Понятие «*возраст»* означает конкретную, относительно ограниченную во времени ступень развития индивида, которая характеризуется совокупностью объективно существующих физиологических, психологических и социальных изменений. По мнению многих исследователей (Л.И. Божович, И.С. Кон, А. Прихожан, Ф. Райе, Ст. Холл, Э. Эриксон и др.), наиболее сложным в педагогическом и социально-психологическом отношениях оказывается группа, относящаяся к подростковому возрасту. Одной из ее значимых характеристик являются довольно резкие изменения, касающиеся всех сторон развития индивида. Причем протекают эти изменения по-разному: у одних подростков быстрее, у других в чем-то отстают, а у третьих – опережают. В этой связи в ходе воспитательной работы с подростками необходимо учитывать такую асинхронность развития.

Отличительной чертой подростков является активное освоение окружающего мира. При этом наиболее важным для них выступает общение со сверстниками (желательно без участия семьи и школьной опеки). По словам Ф. Долльто [8, с. 66], такое общение является довольно серьезным фактором не только общего развития ребенка, но и адаптации его к социальной среде. В то же время свободное общение несет ряд опасностей для подростка, поскольку у него еще недостаточно развито чувство личной ответственности за соблюдение общественных норм и правил.

Общение подростка со сверстниками сопровождается новыми формами и способами взаимодействия. Мы имеем в виду такие особенности, как избирательность в отношениях, целенаправленность восприятий информации, становление собственного Я (Я-фантастическое, героическое,

романтическое). Кроме того, подросток стремится к независимости, формированию собственной позиции, неповторимой индивидуальности [2].

Из сказанного следует, что подростковый возраст можно рассматривать как переходное состояние между положением младшего школьника и периодом взросления. Это определенным образом сказывается на множестве внутренних проблем подростка, мешающих ему эффективно взаимодействовать с окружающими. К такого рода проблем следует отнести категоричность суждений, мнимую самостоятельность, использование в своих суждениях случайные наблюдения, негативизм или максимализм. Следует также отметить такую специфику подросткового возраста, которая сопровождается интенсивным протеканием физических и психофизиологических процессов, изменениями в познавательной, двигательной, эмоциональной сферах.

Особо следует отметить тот факт, что подростковый возраст – период бурного и плодотворного развития познавательных интересов, формирования абстрактного мышления, произвольного внимания и логической памяти. В мышлении подростка развиваются гипотетико-индуктивные процессы, стремление строить умозаключения, выдвигать гипотезы и проверять их. Именно в этот период развития у подростков в интеллектуальной сфере усиливаются индивидуальные различия.

Внутри одной и той же возрастной группы подростки могут отличаться по акцентуациям характера, положением в коллективе, мотивацией учебной деятельности, мыслительными способностями, результатами учебно-познавательной деятельности, уровнем воспитанности.

В теоретическом плане интерес представляет дифференцировка стадий психологического развития подростка (Д.И. Фельдштейн):

- первый уровень (*локально-капризный*) – отличается тем, что в 10-11 лет подросток стремится к самостоятельности, проявляя потребность в признании со стороны взрослых его возможностей и значения;

- второй уровень (*право-значимый*) – в 12-13-лет подросток проявляет потребность в общественном признании (Я тоже имею право…);

- третий уровень (*утверждающе-действенный*) – в 14-15 лет подросток становится готовым к функционированию во взрослом мире.

И все же общей, выходящей на первый план особенностью подростков, является потребность быть или казаться взрослым. Стремление быть взрослым, разумеется, имеет свой подростковый оттенок, что проявляется в противопоставлении себя взрослым, отстаивании собственной независимости и права, что в гиперболизированном виде нередко влечет за собой деструктивные проявления (употребление спиртных напитков, азартные игры, хулиганство).

Таким образом, отношение подростка к миру взрослых довольно своеобразно: с одной стороны, он стремится к признанию принципиального равенства со взрослыми, а с другой – сохраняет ожидание помощи, защиты и поддержки, со стороны взрослых, доверяя им, ожидая их одобрения или оценки.

По данным исследователей (Р.Б. Вендеровская, Т.Н. Мальковская, З.И. Равкин, М.М. Скаткин, Ф.А. Фрадкин и др.), в подростковом возрасте происходит формирование сложной системы самооценок на основании первых попыток самоанализа, а также сравнения себя с другими. Это происходит в границах так называемой *подростковой субкультуры,* представляющей собой сложное, противоречивое социальное явление, оказывающее неоднозначное влияние на подростков.

В данной работе подростковая субкультура рассматривается как система ценностей и норм поведения, вкусов, форм общения подростков, отличных от культуры взрослых и характеризующих их жизнь. Одной из форм проявления подростковой субкультуры можно назвать *неформальные объединения*, которые могут иметь место как в образовательной организации, так и за ее пределами. В жизни подростков такие объединения играют значимую роль, удовлетворяя их потребности, в том числе узнать то, о чем нельзя, с их точки зрения, говорить со взрослыми. Как отмечает И.Л. Давлетчин [7, с. 137], принадлежность к неформальной группе важно для подростка и с точки зрения социальной защищенности, возможности почувствовать себя равным среди равных.

Опираясь на собственные наблюдения, отметим, что интересы современных подростков в основном ограничены сферой досуга: музыкой, развлекательными мероприятиями невысокого уровня культуры, малосодержательным межличностным общением. При этом современная молодежная субкультура нередко имеет много общего с контркультурой. Процесс воспитания культуры свободного времени подростка позволяет не только предупреждать данное явление, но и приобщать учащихся к системе действительных ценностей. Для организации такой работы необходимо учитывать следующие особенности учащихся подросткового возраста:

1) *направленность* – несмотря на отсутствие понимания морально-этических проблем подрост-

ку они близки; им свойственна довольно высокая социальная активность; у них начинает формироваться личностная система ценностей; они более осмысленно начинают относиться к процессу восприятия информации из разных источников;

2) *физиологические свойства* – в подростковом возрасте интенсифицируются физиологические изменения в организме, что обусловливает высокую двигательную активность;

3) *психические процессы* – в направлении интеллектуализации начинает развиваться память; целенаправленным становится запоминание, а речь управляется и контролируется; мышление становится более критичным; проявляется стремление к самоутверждению;

4) *опыт* – пока еще беден, но подросток начинает активно осваивать собственное «Я»; ведущим видом деятельности выступает общение со сверстниками (и не только).

Согласно данным [6, 14], в процессе воспитания культуры свободного времени подростков следует учитывать разные типы их характеров:

- *демонстративный* – такие подростки стремятся разными способами обратить на себя внимание, им важно, чтобы их заметили даже независимо от того, имеют ли их действия отношение к тому или иному делу или нет; они всячески ищут одобрения в свой адрес, демонстрируя себя в жестах, выражениях лица, движениях и т.п.;

- *скрытный* – эти подростки ведут себя весьма осторожно, проявляя недоверие, высказываясь кратко; среди сверстников они обычно не пользуются популярностью, поскольку скрывают свои чувства, неконтактны, стремятся уйти от совместной деятельности; эти подростки в общении избирательны, не уверены в себе;

- *открытый, доверчивый* – такие подростки легко идут на общение, не стесняются высказываться, проявлять свои особенности; они достаточно уверены в себе, реагируют на «выпады» против себя; как правило, у них хорошие отношения в группе, они эмоциональны, рефлексивны в диалоге, реагируют на нравственные проблемы;

- *тревожный* – эти подростки нередко тревожно реагируют на неожиданные ситуации, подвергнуты страху, беспокойны при выполнении заданий; их легко напугать, они часто страдают неврозами, боятся осуждения со стороны взрослых, болезненно реагируют на своих недоброжелателей, но в то же время легко общаются с теми, кому доверяют;

- *агрессивный* – эти подростки стремятся к подавлению сверстников, т.к. для них важна позиция силы; они грубы с теми, кто их боится; в среде сверстников они имеют статус задиры;

- *равнодушный* – эти подростки мало активны, сосредоточены на себе, не на инициативу со стороны реагируют равнодушно; стараются заняться своими делами, активного общения стараются избегать;

- *гиперактивный* – эти подростки чрезвычайно возбудимы, в эмоциях и поведении не сдержаны, стремятся к активным словесным и двигательным проявлениям; на длительной деятельности сосредотачиваются с трудом; нередко проявляют вспыльчивость, непредсказуемость в реакциях на внешние раздражители;

- *истерический* – эти подростки, как правило, предъявляют довольно большое количество претензий к окружающим, часто являются инициаторами скандалов, возмущаются по любому поводу, не могут успокоиться, когда конфликт заканчивается не в их пользу;

- *негативный* – эти подростки проявляют отрицательные реакции на происходящее вокруг, с презрением относятся к тому, что им не нравится; остро осуждают тех, по чьей вине произошли какие-нибудь недоразумения.

Разумеется, приведенные типы характерологических особенностей подростков не встречаются в чистом виде.

Воспитание культуры свободного времени подростка – это педагогический процесс, направленный на формирование и развитие у подростка таких личностных качеств, которые отражают спектр ценностных отношений – к жизни, обществу, отдельным людям, труду, природе, себе самому.

Процесс воспитания культуры свободного времени подростка может быть определен и как процесс организованной социализации. Это означает, что воспитание ориентировано на включение ребенка в специально создаваемые ситуации и конструктивное общение. В этом случае подросток может формировать свой (индивидуальный) способ жизнедеятельности.

Как и любой другой педагогический процесс, воспитание культуры свободного времени подростков имеет системно-структурную организацию, представленную совокупностью составляющих его компонентов: цель, содержание, деятельность, результат. Причем каждый из названных компонентов имеет свою специфику, обусловленную правом ребенка на отдых и досуг, отношением к ним, свободой выбора и личностными особенностями.

Если выделить самое главное в процессе воспитания культуры свободного времени подростков, то оно может быть представлено формулой:

Кто – что – как – где (когда) – зачем, где

кто – воспитатель (носитель определенной педагогической задачи) и подросток (носитель определенного личностного поведения);

что – педагогическое взаимодействие в пространстве свободного времени ребенка и детского досуга;

как – средства и способы воспитания (наставничество, партнерство, сотрудничество, сотворчество);

где и когда – условия (пространство, время, воспитательная ситуация);

зачем – цель (как конечное звено результата).

Вся эта система компонентов находит отражение в ***принципах*** ее организации. Опираясь на разнообразие описанных в литературе педагогических принципов, для системы воспитания культуры свободного времени подростков наиболее значимыми, на наш взгляд, являются: принципы гуманистической направленности на всестороннее развитие личности подростка, освоения им ценностей культуры, общества, норм поведения, связи с жизнью; деятельностного детерминизма; опоры на активность и инициативность; сочетания педагогического руководства с самоде-ятельностью детей; уважения личности воспитанника; опоры на положительные качества подростка; учета индивидуальных особенностей; единства требований школы, семьи и общественности.

Особенностью воспитания культуры свободного времени подростков как педагогического процесса является его ***поликультурная направленность***. Это означает, что данный процесс ориентирован на освоение подростком совокупности «культур», обладающих личностно-творящим потенциалом. Такая совокупность объединяет: эмоциональную, интеллектуальную, психо-регулятивную, творческую, экологическую, правовую, физическую, экономическую и нравственно-эстетическую культуру, а также культуру семейно-бытовых отношений и общения. Все это вместе можно обозначить понятием «*базовая культура личности»*, которая рассматривается нами как система смысловых образований, как ориентировочная основа организации воспитания культуры свободного времени подростка. При этом воспитание культуры свободного времени подростка ориентируется практически на все направления базовой культуры личности. Однако при несомненной важности каждого компонента они не равнозначны: среди них доминирует *нравственная культура*. Растущий человек, усваивая и принимая информацию о культуре посредством определенным образом организованной психики в условиях социального развития, становится *личностью*. Немалый вклад в этот процесс вносит культура свободного времени, которая сама по себе не возникает. Необходим процесс воспитания, причем *личностно ориентированный*. По словам А.Г. Ковалева [10, с. 17], такое воспитание учитывает, «что личность хочет, куда и к чему она стремится, ее отношение к действительности и к самой себе, своим обязанностям, т.е. то, что составляет ядро жизненной позиции личности».

Понятие «личность» имеет множество значений. В психологии – это системное качество, приобретаемое индивидом в деятельности и общении и характеризующее меру представленности общественных отношений в нем.

Принципиальным для нас является положение психологов о том, что процесс изменений, протекающий во внутреннем мире ребенка, есть результат его сотрудничества со взрослыми. Исходя из такого посыла, развитие личности подростка в контексте воспитания культуры свободного времени понимается нами как *развивающая работа*, которая означает специально организуемую педагогическую деятельность воспитателя по формированию новых личностных качеств воспитуемого, социально одобряемых и индивидуально принимаемых.

Реализация такой работы немыслима без опоры на принцип персонализации (В.А. Петровский), который, на наш взгляд, определяет не только общую канву воспитания культуры свободного времени подростка, но и в реальной практике предполагает учет потенциальных возможностей (способностей) ребенка:

- *познавательных* – объем и качество знаний и информации, которыми подросток располагает на данный момент времени;
- *ценностных* – обретенная к данному моменту система ориентаций в нравственной, религиозной, эстетической сферах;
- *творческих* – уровень творческой инициативы, а также мера ее реализации в условиях досуга;
- *коммуникативных* – степень общительности, характер и формы контактов;
- *художественных* – содержание, интенсивность такого рода потребностей характер их удовлетворения.

В педагогическом плане потенциал личности подростка позволяет:

1) разрабатывать и реализовывать индивидуальные психологические стимулы, актуализирующие потребность подростка в познании сущности культуры свободного времени, ее моральной значимости и личностной ценности, ситуаций проявления;

2) предлагать и вовлекать подростка в такие виды досуговой деятельности, которые формируют опыт культуросообразного поведения на основе реальных образцов культурной практики;

3) обеспечивать ребенку свободу творческой самореализации и выбора роли и модели поведения для достижения актуальных целей;

4) учитывать специфику семейной культуры и социальной среды, под воздействием которой складываются межличностные отношения среди детей и в их семьях, подростковая субкультура.

В свете изложенного воспитание культуры свободного времени подростков предстает как процесс, в котором реализуется множественность выполняемых им функций: *социокультурная* (обеспечить переход подростка из мира собственной природы в мир социальности и культуры); *познавательная* (осуществлять систему целенаправленного просвещения в конкретном направлении досуговой деятельности); *компенсирующая* (нейтрализовать факторы, отрицательно влияющие на процесс личностного развития подростка); *корректирующая* (осуществлять превентивную психолого-педагогическую коррекцию в выборе форм досуга); *коммуникативная* (способствовать развитию понимающего общения); *регулятивная* (стимулировать стремление к активной жизненной позиции, побуждать к поведению, соответствующему социальным нормам); *практическая* (формировать опыт культуры времяпрепровождения).

Особенность воспитания культуры свободного времени подростка состоит в том, что по своей сути это деятельностный процесс, спецификация которого состоит в *субъект-субъектном взаимодействии*: субъект педагогической деятельности – педагог (воспитатель), а субъект досуговой деятельности –подросток, самореализующийся в пространстве свободного времени. Причем в этом пространстве он реализует себя в разных видах и формах досуговой деятельности: познавательной; коммуникативной; художественной; трудовой: общественно-патриотической; спортивно-оздоровительной и др.

Иначе говоря, воспитание культуры свободного времени ребенка обладает свойством универсальности. Мы имеем в виду то, что как вид педагогической деятельности оно может иметь место в любой точке досугового пространства детей – дома, во внеурочной (внеклассной) работе школы, в учреждении дополнительного образования, в клубе, оздоровительном лагере, на улице и др. Кроме того, эта деятельность может иметь разные формы своего проявления: индивидуальная, групповая, коллективная.

Еще одна особенность воспитания культуры свободного времени подростка состоит в том, что она протекает в пространстве свободного выбора ребенка. Отметим, что категория «*свобода*» – это универсалия культуры субъектного ряда. Она обеспечивает осуществление деятельности в отсутствии внешнего целеполагания. При этом следует иметь в виду, что отсутствие внешнего целеполагания еще не является гарантом подлинной свободы, ибо не снимает связь деятельности с условиями ее протекания.

Важным положением педагогической теории стало определение свободы В.П. Вахтеровым: «Свобода – истинная основа и необходимое условие развития. Без свободы нет развития» [3, с. 82]. При этом педагог отмечал, что «свобода развития совсем не мирится с распущенностью».

К.Н. Вентцель [4, с. 63], рассматривая свободу ребенка в контексте воспитания, обращал внимание на задачу воспитателя – «пробудить дремлющие в нем творческие силы, чтобы содействовать их освобождению от всего стесняющего их, от всего уменьшающего их размах, чтобы дать им возможность самим сформировать то идеальное и прекрасное, что заложено в данной индивидуальности».

Продолжением этих взглядов стали исследования категории свободы в трудах С.И. Гессена [5, с. 97], который считал основной задачей воспитания – воспитание к свободе, т.е. *свободоспособности*.

Современные исследователи рассматривают свободу в контексте процессов самоопределения личности. Появилась градация данного феномена: *чувственный* (субъективное переживание свободы); *рациональный* (рефлексия границ возможностей); *действенный* (способность изменять границы возможностей) *аспекты*.

Е.И. Кузьмина [11, с. 32] в своих публикациях отмечает, что феномен свободы связан с возрастными этапами развития личности. Автором выделены следующие виды свободы: свобода желаний; свобода построения пути к цели; свобода выбора альтернатив; свобода действия, деяния, общения.

Несомненный интерес представляет точка зрения Д.А. Леонтьева [12, с. 17], который считает, что «свобода формируется в процессе обретения

личностью внутреннего права на активность и ценностные ориентиры. Причем критическим периодом для трансформации детской спонтанности в свободу как осознанную активность является подростковый возраст».

Таким образом, категория свободы имеет педагогический смысл: свобода – это осознанная самодетерминируемая активность субъекта, базирующаяся на возможности выбора и способствующая развитию личности.

Как нам представляется, свобода как возможность выбора должна давать подростку право самому определять виды, формы досуговой деятельности, задачи и условия ее протекания.

Свобода выбора влечет за собой и особый характер общения между педагогом и подростком. По К.Р. Роджерсу [15, с. 20], педагог, работающий с детьми, должен обладать двумя главными свойствами – *эмпатией* и *конгруэнтностью* и сам быть актуализирующейся личностью. Как нам представляется, эти два свойства педагога-актуализатора будут способствовать выстраиванию общения с подростком с позиции *другодоминантности*. При этом стиль общения будет не «педагогическим назидательством», а педагогическим посредничеством. По словам В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунова [9, с. 324], такое посредничество «может стать основанием развития ребенка» за счет особого стиля общения – *личностно-ориентированного,* суть которого состоит в том, чтобы мягко, ненавязчиво направлять организацию свободного времени подростка на самоосуществление, самовыражение, самораскрытие, самодеятельность, саморазвитие в разных видах и формах досуга.

Литература

1. Бехтерев В.М. Объективная психологи. М.: Наука, 1991. 475 с.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2000. 352 с.
3. Вахтеров В.П. О новой педагогике. Избранное. М., 2008. 582 с.
4. Вентцель К.Н. Свободное воспитание: сб. избр. тр. / сост. Л.Д. Филоненко. М.: АПО. М., 1993. 170 с.
5. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. М., 1995. 448 с.
6. Горовая В.И., Петрова Н.Ф. Учебный процесс и воспитательная система образовательного учреждения оздоровительного типа: методология, теория, практика. Ставрополь: СГУ, 2006. 320 с.
7. Давлетчин И.Л. Понятие «культура досуга подростков» // Педагогическое образование в России. 2015. №3. С. 137.
8. Долльто Ф. На стороне подростка. СПб., 1997. 278 с.
9. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М., 1994. 304 с.
10. Ковалев А.Г. Личность воспитывает себя. М., 1983. 256 с.
11. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика. М., 2007. 336 с.
12. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992. 6 с.
13. Педагогика: учебник / под ред. Л.П. Крившенко. М., 2008. 432 с.
14. Петрова Н.Ф. Теоретическое обоснование комплексного сопровождения развития ребенка в образовательной среде учреждений оздоровительного типа: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Ставрополь, 2007. 45 с.
15. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994. 256 с.

References

1. Bekhterev V.M. Ob"ektivnaya psihologi. M.: Nauka, 1991. 475 s.
2. Bondarevskaya E.V. Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya. Rostov-na-Donu: RGPU, 2000. 352 s.
3. Vahterov V.P. O novoj pedagogike. Izbrannoe. M., 2008. 582 s.
4. Ventcel' K.N. Svobodnoe vospitanie: sb. izbr. tr. / sost. L.D. Filonenko. M.: APO. M., 1993. 170 s.
5. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki: Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu. M., 1995. 448 s.
6. Gorovaya V.I., Petrova N.F. Uchebnyj process i vospitatel'naya sistema obrazovatel'nogo uchrezhdeniya ozdorovitel'nogo tipa: metodologiya, teoriya, praktika. Stavropol': SGU, 2006. 320 s.
7. Davletchin I.L. Ponyatie «kul'tura dosuga podrostkov» // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. №3. S. 137.
8. Doll'to F. Na storone podrostka. SPb., 1997. 278 s.

9. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. CHelovek razvivayushchijsya: Ocherki rossijskoj psihologii. M., 1994. 304 s.
10. Kovalev A.G. Lichnost' vospityvaet sebya. M., 1983. 256 s.
11. Kuz'mina E.I. Psihologiya svobody: teoriya i praktika. M., 2007. 336 s.
12. Leont'ev D.A. Metodika izucheniya cennostnyh orientacij. M., 1992. 6 s.
13. Pedagogika: uchebnik / pod red. L.P. Krivshenko. M., 2008. 432 s.
14. Petrova N.F. Teoreticheskoe obosnovanie kompleksnogo soprovozhdeniya razvitiya rebenka v obrazovatel'noj srede uchrezhdenij ozdorovitel'nogo tipa: avtoref. dis. … d-ra ped. nauk. Stavropol', 2007. 45 s.
15. Rodzhers K.R. Vzglyad na psihoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M., 1994. 256 s.

Gorovaya V.I., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Petrova N.F., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
North Caucasus Federal University

QUALITATIVE ORIGINALITY OF FREE TIME CULTURE EDUCATION OF ADOLESCENT STUDENTS

Abstract: the paper presents some results of the study of the problem of educating the free time culture of adolescent students. The characteristic features of adolescent students are considered. The author reveals the content of key concepts, highlights and describes the qualitative originality of the pedagogical process for educating the culture of free time of teenagers (principles, multicultural orientation, activity character). The system of professional competences of the teacher necessary for ensuring the effectiveness of the educational process is highlighted.

In this paper, the adolescent subculture is considered as a system of values and norms of behavior, tastes, and forms of communication of adolescents that differ from adult culture and characterize their lives. One of the forms of manifestation of the adolescent subculture can be called informal associations that can take place both in an educational organization and outside it.

The paper says that in the process of educating the free time culture of teenagers, different types of their characters and, above all, individual accents should be taken into account.

The authors conclude that the free time culture education of a teenager is a pedagogical process aimed at the formation and development of such personal qualities in a teenager that reflect the range of value relations – to life, society, individuals, work, nature, and oneself.

The process of educating the free time culture of a teenager can also be defined as a process of organized socialization. This means that education is focused on including the child in specially created situations and constructive communication. In this case, the teenager can form their own (individual) way of life.

Keywords: adolescence, upbringing, free time culture, pedagogical process, quality originality of upbringing

Колобкова А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Российский университет кооперации

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье проанализированы процессы становления и развития франкоязычной учебной лексикографии в России. Рассмотрены наиболее значимые лексикографические исследования как отечественных, так и зарубежных ученых в данной сфере – В.В. Виноградова, Н.В. Дубыниной, Ю.А. Дубовского, К.А. Ильинской, Ж. и К. Дюбуа, Ж. Маторе и др. В современной отечественной науке широко известны работы Ф.П. Сороколетова, выделены ключевые аспекты периодизации французской лексикографии как науки. Показана роль двуязычной лексикографии для установления эквивалентных отношений между лексическими единицами русского и французского языков, а также роль истории создания учебных словарей в процессе решения актуальных проблем современной лексикографической науки. Проанализировано место учебных двуязычных словарей в современной словарной классификации, особенности их создания, мысли ученых по данному поводу. Описаны основные этапы становления франкоязычной лексикографии в России, начиная с момента ее зарождения в начале XVIII века, до наших дней. Сделан вывод о том, что существует прямая связь между повсеместным распространением французского языка в Российской империи середины XVIII – первой половины XIX века и активной разработкой, и изданием новых русско-французских и французско-русских словарей. Проанализированы известные русско-французские словари, в частности словари И. Татищева, В. Эртеля, И. Вегелина, С. Бальтюса, Н. Макарова, учебные словари-разговоры и проч., обобщен их вклад в развитие французской учебной лексикографии в России дореволюционного периода. Показана роль ведущих языковедов XX века советского периода Л.В. Щербы и К.А. Ганшиной в разработке актуальных проблем франкоязычной лексикографии.

Ключевые слова: лексикография, франкоязычная учебная лексикография, русско-французский словарь, история лексикографии

Введение

Проведение серьезных исследований в области лексикологии, истории возникновения и генезиса языка, его функциональных, художественных и стилистических особенностей требует глубинного анализа подвергнутых первичной лексикографической обработке и получившие таким образом свое теоретическое обобщение языковых фактов и явлений. При этом именно создание двуязычных и многоязычных словарей, являющихся важным средством межнациональной и межъязыковой коммуникации, дает возможность судить об общем уровне наличествующих общественных, культурных, научных и, что очень значимо, учебных контактов в среде носителей данных языков. Как сказал один из классиков французской лексикографии Ж. Маторе: «Словарь – это продукт цивилизации, поэтому он является ее отражением» [13, с. 43].

Исходя из данного утверждения, представляется необычайно важной задачей для изучения современной педагогической науки установить особенности становления и охарактеризовать дальнейшее развитие франко-русских и русско-французских учебных словарей.

Свою важность и нужность для создания общей картины развития иноязычной, в данном контексте – франкоязычной учебной лексикографии – представляет не только анализ общей картины генезиса лексикографического процесса той эпохи, но и подробное изучение всех типов словарей, их внутренней структуры, а также основных принципов лексикографирования и перевода лексем, в учебных целях.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать основные аспекты становления и развития франкоязычной учебной лексикографии в России в разные исторические эпохи с XVIII века до современности.

Обзор литературы

Проблема изучения истории французской лексикографии всегда привлекала к себе особое внимание со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. Еще во второй половине XIX века актуальными вопросами истории возникновения и развития французской учебной лексикографии занимались М.И. Сухомлинов, А.Я. Грот, И.И. Срезневский, С.К. Булич, П.П. Пекарский и проч. При этом все историко-лексикографические исследования велись сугубо в рамках языкознания, и только в 20-30 гг. XX века история лексикографии выделяется в отдельную науку [3, с. 15].

Большое влияние на становление и развитие истории и теории французской учебной лексикографии как научной дисциплины оказали труды В.В. Виноградова, который исследовал актуальные вопросы словообразования как целостную систему со всеми внутренними связями, омонимическими, фразеологическими, стилистическими особенностями, авторской типологией лексических значений, отдельных аспектов категориальности французского языка и т.п. Его труд: «Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков», в котором исследованы не только особенности становления русского литературного языка в XVIII веке, но и проанализированы основные французские и русские лексикографические источники (например, «Трехъязычный лексикон» Поликарпова), отражал актуальные процессы стилистического скрещения двух языков в области лексики и фразеологии [1, с. 45].

Отдельные аспекты зарождения и генезиса французской лексикографии можно найти в работах советских исследователей Л.С. Ковтун, М.П. Алексеева, Е.О. Березиной, В.В. Замковой, И.И. Макеевой и др. В современной отечественной науке широко известны работы Ф.П. Сороколетова, который в своем фундаментальном труде исследовал не только историю русской лексикографии, но ее связи с европейскими, в особенности французскими исследователями истории словарей, а также Н.В. Дубыниной, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Воробьевой, Е.Э. Биржаковой и др.

Весомый вклад в разработку данной проблемы внесли также зарубежные, в первую очередь, французские ученые. Поскольку европейская лексикографическая традиция уходит своими корнями еще в эпоху Средневековья, то есть намного раньше России, то и соответственно актуальные проблемы истории и развития французской учебной лексикографии постоянно находятся в центре внимания европейской научной общественности. Общественное признание и научный успех имеют исследовательские работы Х. Касареса, Ж. и К. Дюбуа, Б. Кемады, Я. Малкиела, Ф. Хаусманна и т.д. Актуальным вопросам зарождения и истории французской лексикографии от древнейших времен до наших дней посвящены исследовательские работы Ж. Маторе [13, с. 58].

В трудах Р. Вагнера наличествует как диахронический, так и типологический анализ французских словарей XVIII-XIX ст. Некоторые частные вопросы истории и теории французской учебной лексикографии можно найти в работах Т. Вулдриджа, Ж. Рей-Дебова, Б. фон Гемингема-Обстфельдер и других ученых, которые рассматривали, к примеру, структуру и композицию словарей, их состав, приводили описание лексикографических источников с анализом их роли в истории французского языка и т.д.

Методы исследования

В последнее время все чаще вопросы двуязычной иностранно-родной лексикографии становятся предметом глубоких серьезных научных исследований. Двуязычная лексикография направлена, как указывает Ю.А. Дубовский, на установление и описание эквивалентных отношений между элементами двух языков, двуязычные словари декодируют окружающую действительность в различных ее формах и видах, включая, например, лексикологические, грамматические, стилистические, фонетические и прочие особенности перевода.

При этом очень важна и типология словарей, которая в лексикографии изучена еще довольно мало. Особенно это касается выделения критериальности учебных двуязычных, многоязычных словарей, которые согласно фасетной системе классификации, разработанной В. Ф. Роменской, относятся к 8-му фасету и критерию «по назначению». Аналогичное соотнесение выдают также в своих авторских классификациях словарей также З.И. Комарова (по предназначенности), В.В. Дубычинский (по функциональной направленности), В.М. Лейчик (по функции и назначении словарей) и др., выделяя педагогическую функцию учебных двуязычных словарей. Все они отмечают, что учебные двуязычные словари отличаются особенной спецификой подбора материала, связанной с учетом поставленных методических требований, толкованием значений основного слова (лексический минимум), а также особенностями отбора информации в словарную статью [2, с. 106].

В процессе изучения лексикографии большое внимание уделяется не только теории (жанрово-стилистическим особенностям словарей, их объемам и содержанию, принципам построения, основам лексикографического конструирования), но и истории лексикографии [6, с. 166]. Изучение теории и практики лексикографии невозможно без учета основополагающих принципов – историзма и традиционности, поэтому особую важность приобретают в данном контексте русско-французская лексикографическая традиция. Исследование лексикографического опыта прошлого, как справедливо замечает К.А. Ильинская, позволяет сегодня решать актуальные проблемы современного построения словарей аналогично тому, как они решались в разные исторические эпохи. Поэтому таким важным сегодня выдается изучение истории

и генезиса французской и французско-русской лексикографии [9, с. 35].

История возникновения французской учебной лексикографии уходит своими корнями в далекое прошлое, выделяется три основных периода:

1. Дословарный период. Ученые отмечают, что первые глоссы и глоссарии, которые объясняли малопонятные слова, появляются еще в VIII-XI веках. Поскольку в тогдашнем европейском обществе господствовал латинский язык, то не ощущалось ни практической потребности во французских словарях, ни в оптимальных условиях для их создания, а сам французский язык был в основном бытовым и не имел значимых семантических, стилистических и грамматических отношений.

Но уже в XIII-XVI веках французский язык, постепенно вытеснив латинский как из бытовой, так и из других сфер общественной жизни, тем самым создал предпосылки для появления первых словарей – начинается так называемый словарный период французской лексикографии, условно подразделяющийся на донаучный и научный периоды.

2. Донаучный период. Начиная с середины XVI века, создаются первые лексикографические труды. В 1539 году был издан латино-французский и французско-латинский словарь авторства Р. Этьена, который был многократно переиздан. Робер Этьен стал родоначальником двуязычной и многоязычной лексикографии, впервые, например, выделив термин *dictionnaire* – словарь. Далее выходят новые словари: французско-латинский словарь Ж. Нико (1606) с правками, правилами орфографии и этимологии слов, этимологический словарь Ж. Менаж (1650), толковый словарь П. Ришле (1680), а также многоавторский государственный «Академический словарь» (1694) и как дополнение к нему двухтомный словарь Т. Корнеля (1694) [9, с. 11].

В первой половине XVIII века лексикография переходит в иные плоскости и направления. В свет выходят торговый словарь С. Де Брюлона (1723), синонимический словарь Ж. Жирара (1747), универсальный математический словарь Саверьена (1752), словарь неологизмов Фюретьена-Треву (1704-1771), в результате превратившийся в научно-техническую энциклопедию и проч.

3. Научный период. Принципиально новый этап развития лексикографии начинается в начале XIX века, когда Ф. Диц и О. Ренуар закладывают основы романского языкознания. Среди наиболее известных словарей того времени – «универсальный словарь французского языка» под авторством П. Буаста (1800-1857), синонимический словарь Гизо (1809), «Новый словарь французского языка» Лаво (1820), шестое издание «Словаря Академии» (1835, 1878), энциклопедические словари П. Ларуса (1856, 1866, 1876), создавшего впоследствии свое лексикографическое предприятие, «Словарь синонимов» Лафэ (1858) и т.д. [12, с. 104].

Отдельно стоит отметить четырехтомный словарь Э. Литтре (1863, 1873), который современные исследователи истории французской лексикографии считают наиболее полным и всеохватывающим среди прочих. Все слова в данном словаре снабжены историческими справками, литературными примерами и заимствованиями авторов прошлых лет. В него также вошли слова и выражения, которые фигурировали в «Словаре Академии» 1835 года, различные неологизмы и технические термины, диалектные и просторечные слова.

Во французской лексикографии XX века ученые усматривают многочисленные попытки внедрения последних достижений теоретических основ современного языкознания в практику создания словарей различных типов – этимологических, двуязычных, исторических, терминологических и т.д., причем как большого (академических), так и малого формата (общедоступных). Одними из наиболее популярных и востребованных становятся словари издательства «Ларус». В 1906 году был издан «Малый иллюстрированный Ларус», впоследствии неоднократно переиздававшийся. Сегодня данный словарь является справочником, разделенным на лингвистическую и энциклопедическую части, и выражает современное употребление слов.

Еще одной популярной серией словарей является «Робер» – издательский дом с 1951 г.: Большой и Малый Робер, издаваемые с 1967 г. В «Большом Робере» собрана наиболее полная лексика XIX-XX веков для возрождения традиций давних словарей французской лексикографии, которые отражали семантические группы слов в независимости от их происхождения. В «Малом Робере» собраны в основном слова разговорной и литературно-письменной речи, а также больше 30 тысяч терминов из сфер науки и техники. Также в словаре содержатся диалектизмы и устаревшие слова литературной речи.

Одним из наиболее значимых лексикографических трудов XX века во Франции является «Тезаурус французского языка», изданный впервые в 1971 году и собравший всю французскую лексику до 1960 года. Данный словарь отличается полнотой и исчерпывающими данными о всех включенных в издание лексических единицах – неологизмах, общеупотребительных словах, регионализ-

мах, жаргонизмах и т.д. В словаре содержатся данные о фонетических особенностях слов, их грамматической основе, история происхождения, стилистические особенности, уровень и частота употребительности и т.д.

Результаты исследования

Применительно к России история французской учебной лексикографии начинается с 1586 года, когда капитаном торгового судна Ж. Соважем был составлен «Парижский словарь московитов», содержащий определенный перечень слов и выражений русских северных говоров. Однако многие ученые, в частности Н.В. Дубынина, Л.С. Ковтун, Д.Н. Воробьева, полагают, что данное издание нельзя считать полноценным словарем, так как большинство слов и выражений в нем изолированы и вырваны из речевого контекста. В дальнейшем было несколько попыток составить французско-русские и русско-французские словари, однако из-за непопулярности французского языка в России до начала XVIII века они не увенчались успехом.

Расцвет французской учебной лексикографии в России попадает на эпоху Петра Великого и Екатерины I, когда в 1710-1720-х годах начинают складываться тесные связи с Францией, особенно в культурной сфере. Французский язык постепенно начинает вытеснять немецкий и голландский, занимая в русском обществе лидирующие позиции среди всех иностранных языков. Знание французского в обществе становится хорошим тоном, особенно после проникновения в Россию идей Просветительства в трудах Руссо, Вольтера и Монтескье.

Широкое распространение французского языка в России дало серьезный стимул и развитию французской лексикографии. Отметим, что уже до конца XVIII века в России было издано более 40 словарей различного типа, в основном двуязычных. Первый русско-французский словарь, изданный под патронатом Российской Академии Наук, вышел в свет в 1769 году и являлся, как и его последующие издания, фактически переводом на русский язык французского толкового словаря [3, с. 117].

Во второй половине XVIII века особую популярность снискали учебные двуязычные русско-французские словари. Начало их появления датируется 1730-ми гг. и связывается с появлением французских грамматик, азбук и иных пособий. Данные словари были тематическими, алфавитными либо ориентированными на изучение французской грамматики. Как указывает В.П. Вомперский, к концу XVIII века было издано 13 таких учебных пособий, причем некоторые были переизданы несколько раз. К аналогичным учебным русско-французским словарям, рекомендуемым к использованию преподавателям, учителям и студентам, также можно отнести «Французский Целлариус» и «Российский Целлариус» авторства Ф. Гельтергофа (конец 1760-х гг.), «Словарь Французскою академию сочиненный» (перевод С.И. Волкова, В. Костыгова и др., 1767), «Новый лексикон» И.В. Соца, включающий также немецкие, латинские и итальянские соответствия (1784) и проч. [2, с. 210].

Через некоторое время был издан русско-французский словарь И. Татищева, впоследствии переизданный и дополненный. Данный словарь существенно расширил предыдущий и содержал детальные объяснения французских реалий, в том числе устаревшие, малоупотребляемые слова, за что не раз был критикован. Однако, по словам Ф.П. Сорокалетова, важность и нужность словарей И. Татищева в России переоценить трудно, ведь по ним выучились французскому языку не одно поколение.

Большое значение для развития учебной лексикографии имел также французско-русский словарь В. Эртеля, изданный в 1841 году. Исследователи отмечают его полноту, удачное построение словарных статей и подбор фактического материала, наличие терминологии искусства, науки, ремесел, фразеологизмов, и т.д.

Конец XVIII – первая половина XIX века ознаменована широким распространением в России так называемых разговоров – параллельных диалогических двух- или многоязычных текстов особого типа, издаваемых для практики устной речи. Специалисты считают их первыми историко-типологическими словарями-разговорниками, разме-щающими материал тематическими блоками и имеющими главную цель – обучить иностранному языку. Такие обучающие разговоры стали чрезвычайно популярными в тогдашнем обществе, особенно в среде купечества и дворянства, уже имеющих понятие об основах языка. Например, большую популярность в обществе снискал разговор авторства преподавателя французского языка Московского университета И.Ф. Вегелина «Новые разговоры французские и российские», который переиздавался 1789 по 1829 годы (в целом шесть изданий) [3, с. 123].

Известным словарем-разговором являлись «Беседы молодых девиц» авторства С. Бальтюс, изданные в середине XIX века в Москве. Фактически это сборник информации о тех явлениях, событиях и темах, которые были актуальными в среде моло-

дых девушек высшего света в Москве и охватывали самые разнообразные вопросы – от путешествий до новинок моды, жизненного уклада иностранцев до музыки и живописи.

Стоит сказать, что в русско-французских разговорниках того времени со встроенными в структуру издания словниками можно было найти не только узкоспециализированные либо интересные только узкому кругу лиц темы. В конце XIX – начале XX века появились тематические разговорники, безусловно, используемые в учебных целях, дающие немало сведений о самой Франции, об особенностях путешествия в Париж и обратно, об укладе жизни французского общества, высокой моде и проч.

Огромную роль для процесса обучения французскому языку сыграл полный французско-русский словарь Н.П. Макарова, изданный впервые в 1875 году и переизданный несколько раз. Данный словарь стал наиболее популярным в среде обучающихся французскому языку из-за своих уникальных особенностей. В нем, помимо сведений о лексемах французского языка, содержатся также большое количество нужных дополнительных материалов – например, сборники географических названий, мифологизмов, христианско-церковной лексики, синонимов, французских аббревиатур и даже сведений о французской метрологии и соотношении мер веса, денежных единиц обеих государств. Не случайно данный словарь снискал большую славу и был наиболее распространенным обучающим французско-русским словарем в России конца XIX – начала XX века.

В XX веке наибольший вклад в развитие русско-французской лексикографии сделали выдающиеся лингвисты К.А. Ганшина и Л.В. Щерба. Клавдия Александровна Ганшина, известный лингвист, основатель кафедры французского языка на филологическом Факультете МГУ, разработала и выдала в 1930 году большой французско-русский словарь объемом более 70 печатных листов, содержащих около 40 тысяч слов и выражений французского литературного языка. Словарь содержал подробную разработку значений слов и был рассчитан на переводчиков, дипломатов, студентов и преподавателей филологических факультетов. Лексикографический труд К.А. Ганшиной стал наиболее часто используемым при изучении французского языка в системе отечественного образования, выдержав более 15 переизданий [4].

Другой знаменитый российский филолог Лев Владимирович Щерба кроме своей известной теории дифференциальной лексикографии, множества статей по актуальным вопросам принципов построения словарей разных типов, также является автором академического большого «Русско-французского словаря» (первое издание – 1936 год). В словарь внесена актуальная французская лексика, в том числе разговорная, увеличено количество синонимов, удалены слишком тяжелые, по мнению автора, переводы и проч. Принципы построения и особенности данного словаря взяты Государственным издательством иностранных и национальных словарей за основу для всех аналогичных работ над двуязычными словарями. В свою очередь, Л.В. Щерба также активно занимался историей французской лексикографии в России, изучив, в частности, процесс трансформации толкового словаря в переводной путем подбора русских слов к французским толкованиям [10, с. 265].

Также Л.В. Щерба разработал целый методический комплекс, содержащий правила и нормы работы со словарями в процессе изучения иностранного языка. По словам ученого, в процессе изучения иностранных языков необходим как переводной (для поиска эквивалента французскому слову или выражению в русском языке), так и толковый словарь (для толкования его значения по-русски). При этом при отсутствии наиболее полного эквивалента определенному слову нужно выбирать, как утверждал Л.В. Щерба, приблизительный, максимально приближенный по своим характеристикам перевод [11, с. 229].

В XXI веке русско-французские словари К.А. Ганшиной и Л.В. Щербы являются наиболее употребляемыми и распространенными для обучения французскому языку. Однако это не значит, что работы по актуальным вопросам русско-французской лексикографии остановлены – активно продолжается работа по созданию словарей новых видов и типов, учитывая, в первую очередь, потребности современного образования. Наиболее популярными русско-французскими словарями, применяемыми в учебных целях, сегодня являются электронные и онлайн-словари (на пример: словарь ABBYLingvo.pro – http://lingvopro.abbyyonline.com/ru), словари по новым сферам и областям науки и техники, различные лингвистические словари и т.п.

Заключение

История франкоязычной учебной лексикографии в России исходит своими корнями к началу XVIII века, когда в русском обществе сформировалось особое восприятие французского языка как элитарного, представляющего общеевропейские достижения цивилизации, культурного наследия. В своем развитии франкоязычная лексикография в России основывалась на достижениях именитых

французских составителей словарей Р. Этьена, Ж. Нико, П. Буаста, П. Ларуса, Э. Литтре и проч. Среди отечественных ученых в сфере франкоязычной лексикографии дореволюционного времени стоит отметить И. Татищева, В. Эртеля, И. Вегелина, С. Бальтюса, Н. Макарова. Наконец, наиболее известными учеными XX века в данной сфере стоит назвать К.А. Ганшину и Л.В. Щербу, которые заложили основы современной русско-французской лексикографии.

Литература

1. Виноградов В.В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии / Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: 1977. С. 259.
2. Вомперский. В.П. Словари XVIII века. М.: Наука. 1986. 448 с.
3. Воробьева Д.Н. К вопросу об истории создания французско-русских словарей в России: дис. … на соискание канд. филолог. наук. М., 1963. 322 с.
4. Ганшина К.А. Французско-русский словарь: 51 тыс. слов. 11е изд., стер. М.: Рус. яз.,1990. 960 с.
5. Дубынина Н.В. История французско-русской лексикографии в XVIII веке: дис. … на соиск. канд. филолог. наук. М.: 2001. 322 с.
6. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Становление лексикографии в отечественном языкознании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. №2. С. 166 – 171.
7. Попова Л.В. Типологии и классификации словарей // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №20 (274). С. 106 – 113.
8. Русско-французский словарь / Сост. Л.В. Щерба, М.И. Матусевич, М.Ф. Дусс. М., 1936. 791 с.
9. Французская лексикография. Словари: библиографический указатель / КОУНБ им. А.К. Югова, отд. литературы на ин. яз.; сост. К.А. Ильинская. Курган, 2011. 40 с. 122 назв.
10. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Языковая система и речевая деятельность. М.: 1974. С. 265.
11. Щерба Л.В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь: 500 тыс. слов. 11-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1983. 840 с.
12. Dubois J., Dubois C. Introduction a la lexicographie.Paris,1971. 217 p.
13. Matore G. Histoiredesdictionnairesfrangais.Paris,1968. 287 p.

References

1. Vinogradov V.V. O nekotoryh voprosah teorii russkoj leksikografii / Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannye trudy. M.: 1977. S. 259.
2. Vomperskij. V.P. Slovari XVIII veka. M.: Nauka. 1986. 448 s.
3. Vorob'eva D.N. K voprosu ob istorii sozdaniya francuzsko-russkih slovarej v Rossii: dis. … na soiskanie kand. filolog. nauk. M., 1963. 322 s.
4. Ganshina K.A. Francuzsko-russkij slovar': 51 tys. slov. 11e izd., ster. M.: Rus. yaz.,1990. 960 s.
5. Dubynina N.V. Istoriya francuzsko-russkoj leksikografii v XVIII veke: dis. … na soisk. kand. filolog. nauk. M.: 2001. 322 s.
6. Dubovskij YU.A., Zagraevskaya T.B. Stanovlenie leksikografii v otechestvennom yazykoznanii // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2014. T. 16. №2. S. 166 – 171.
7. Popova L.V. Tipologii i klassifikacii slovarej // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №20 (274). S. 106 – 113.
8. Russko-francuzskij slovar' / Sost. L.V. SHCHerba, M.I. Matusevich, M.F. Duss. M., 1936. 791 s.
9. Francuzskaya leksikografiya. Slovari: bibliograficheskij ukazatel' / KOUNB im. A.K. YUgova, otd. literatury na in. yaz.; sost. K.A. Il'inskaya. Kurgan, 2011. 40 s. 122 nazv.
10. SHCHerba L.V. Opyt obshchej teorii leksikografii. YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. M.: 1974. S. 265.
11. SHCHerba L.V., Matusevich M.I. Russko-francuzskij slovar': 500 tys. slov. 11-e izd., ster. M.: Rus. yaz., 1983. 840 s.
12. Dubois J., Dubois C. Introduction a la lexicographie.Paris,1971. 217 p.
13. Matore G. Histoiredesdictionnairesfrangais.Paris,1968. 287 p.

Kolobkova A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian University of Cooperation

ON THE SUBJECT OF FORMATION OF FRENCH-LANGUAGE EDUCATIONAL LEXICOGRAPHY IN RUSSIA

Abstract: the article analyzes the processes of formation and development of French-language educational lexicography in Russia. The most significant lexicographical studies of both domestic and foreign scholars in this field are considered – V.V. Vinogradov, N.V. Dubinina, Yu.A. Dubovsky, K.A. Ilyinskaya, J. and K. Dubois, M. Matora, etc. In a modern domestic science work of F.P. Sorokoletova are widely known, key aspects of the periodization of French lexicography as a science are highlighted. The role of bilingual lexicography for establishing equivalent relations between elements of the Russian and French languages is shown, as well as the role of the history of creating dictionaries in the process of solving actual problems of modern lexicographic science. The article describes the main stages of the formation of French-language lexicography in Russia, from the moment of its origin in the early XVIII century to the present day. The author concludes that there is a direct link between the ubiquity of the French language in the Russian Empire in the middle of the XVIII – first half of the XIX century and the active development and publication of new Russian-French and French-Russian dictionaries. The author analyzes the famous Russian-French dictionaries of I. Tatishchev, V. Ertel, I. Wegelin, S. Balthus, N. Makarov, educational dictionaries-conversations, etc. Their contribution to the development of French educational lexicography in prerevolutionary Russia is summarized. The role of the leading linguists of the twentieth century of the Soviet period L.V. Scherba and K.A. Ganshina in the development of actual problems of French-language lexicography is shown.

Keywords: lexicography, French-language learning exicography, Russian-French dictionary, history of lexicography

Галиб Мовсум оглы Шарифов, доктор философских наук по физике, доцент,
Азербайджанский государственный педагогический университет

ТРУДНОСТИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЗАДАЧ ДЛЯ СУММАТИВНОГО ОЦЕНИВАНИЯ В ЛИЦЕЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются трудности суммативного оценивания в лицеях Азербайджана. Было показано, что те проблемы, которые возникли в процессе малого или большого суммативного оценивания, оказывают большое влияние на принцип справедливой оценки лицея. В статье рассматриваются способы решения этих проблем. Статья рассказывает о трудностях составления заданий по суммативной оценке в лицеях Азербайджана. Было указано, что эти трудности, возникающие в ходе процесса малой или большой суммативной оценки, наносят большой ущерб принципу справедливой оценки лицея. В статье рассмотрены пути решения названных проблем. Известно, что в Азербайджане в 1999 году была принята "программа реформ в сфере образования в Азербайджанской Республике", и наша страна начала предпринимать серьезные шаги в области интеграции в мировую систему образования. Необходимость проведения этих реформ обусловлена интеграцией системы образования нашей страны в систему образования развитых государств. Кроме того, быстрое развитие технологий в глобализирующемся мире придало импульс совершенствованию и систем образования. Вся эта проделанная работа способствовала тому, что уроки физики в лицеях были эффективными и учащимися.

Ключевые слова: лицей, обучение физики, суммативное оценивание

Известно, что в Азербайджане в 1999 году была принята "программа реформ в сфере образования в Азербайджанской Республике", и наша страна начала предпринимать серьезные шаги в области интеграции в мировую систему образования. Необходимость проведения этих реформ обусловлена интеграцией системы образования нашей страны в систему образования развитых государств. Кроме того, быстрое развитие технологий в глобализирующемся мире придало импульс совершенствованию и систем образования. Вся эта проделанная работа способствовала тому, что уроки физики в лицеях были эффективными и учащимися.

Мы знаем, что в действующих в нашей стране лицеях обучаются особо талантливые ученики и оценка их знаний и практических навыков имеет особое значение. Из литературы [1-5] известно, что обеспечение прозрачности, эффективности оценки в процессе оценки учащихся является одной из основных целей в образовательной стратегии многих развитых государств.

Известно, что по стандартам куррикулума оценки должна измерять не только знания, но и практические навыки ученика. В связи с этим 13 января 2009 года постановлением Кабинета министров №9 была утверждена "Концепция оценки в системе общего образования Азербайджанской Республики" [6]. Этот документ включал в себя такие принципы оценки, как объективность, наука, ловкость и прозрачность.

Оценивание по модели куррикулума бывает три вида:

1. Формативное – на любом этапе процесса обучения.
2. Диагностическое – в начале учебного процесса.
3. Суммативное – оценка прогресса, достигнутого в результатах, указанных в стандартах по предмету.

Существует также два вида суммативной оценки: малая суммативная оценка (МСО), большая суммативная оценка (БСО). МСО имеет в конце каждого раздела, а БСО – оченивание в конце полугодового учебного года.

Но, несмотря на все это, в некоторых лицеях возникают определенные трудности при оценках МСО и БСО, и эти трудности в некотором смысле препятствуют объективной оценке учащихся. Эти трудности заключаются в следующем.

Неправильное распределение степени сложности в задачах суммативных экзаменов

Согласно современномами стандартами куррикулума [6], 20% задач при МСО по физике должны быть очень легкими, 30% легкими, 30% относительно сложными и 20% очень сложными. С таким разделением можно целесообразно оценить уровень знаний учащихся в классе. Но в некоторых лицеях учителя стремятся к тому, что ученики получили высокие результаты и, тем самым, не сталкиватся с осуждением родителей. Это также оказывает огромное негативное влияние на последующую деятельность учащихся.

При составлении заданий МСО учитель должен оценить процент освоения результатов субстандартов, реализуемых по учебной единице.

Кроме того, необходимо четко разделить задачи количественного и качественного типа по темам, входящим в учебную единицу. Но было бы целесообразно изменить этот раздел от темы к теме. Например, 60% заданий МСО на разделе давления в 7 классах были бы количественными, а 40% – качественными. Потому что здесь все больше учащихся тянется к знанию формул и закономерностей в соответствии с учебным блоком. Но в 8 классе тепловые двигатели могут быть выполнены в соответствии с учебной единицей, а 40% – в качественном и 60% – в количественном типе. Потому что здесь ученики должны осознат виды тепловых двигателей и принципы их работы.

Дизайнерские проблемы при составлении суммирующих заданий

При составлении заданий МСО или БСО необходимо также придавать особое значение их дизайну. Так, учитель должен постараться, чтобы шрифт заданий МСО был 12, в лучшем случае 14, в межстрочном – 1,5, а расстояние между абзацами – 6-10. В этом случае ученики могут четко видеть текст и легко концентрировать свое внимание, когда они переходят из одной задачи в другую. Но некоторые учителя стараются разместить все задания на одной странице, исходя из того, что средняя школа имеет мало материальных возможностей. В таком случае шрифт берется 12, межстрочное расстояние 1. Кроме того, они копируют столько же, сколько и количество детей на этой странице. В результате неясность текста вызывает определенное возмущение среди учеников. Когда ученики переходят из одной задачи в другую, им трудно сосредоточиться на своем уме.

Большое значение имеет качество изображения, если изображение добавляется в задачи МСО или БСО, и в какой степени оно отражает ответ на соответствующее задание. Основная суть введенной в задание формы заключается в том, что поиск ответа на задание дает направление. Отображение изображения на правой стороне в той же строке с соответствующим заданием повышает эффективность изображения. Таким образом, эффективность изображения в задачах МСО и БСО имеет особое значение для студентов.

Не придание значения задачам ситуационного типа при составлении суммирующих заданий

Известно, что тестовая система заняла важную позицию в прозрачном проведении оценки учащихся. Но за последние 10 лет возникли определенные проблемы тестовой системы. Так, оказалось, что ученики, набравшие высокий балл, не осознают подробно физические явления и испытывают трудности в решении физических задач, связанных с жизнью. Однако, исходя из опыта передовых стран мира, можно сказать, что часть заданий по физике у них именно ситуативного типа. Ситуативные задания отличаются по содержанию и сути от открытых вопросов. Если целью тестов открытого типа, то есть не имеет выбора, является достижение события и получение единого результата, выходящего из этого явления, то ситуативные задачи направлены на физическое событие и на поиск множества количеств, исходящих из этого явления. В литературе [7] описаны основные сущность и пути подготовки физических задач куррикулумного типа. В целом, задачи ситуационного типа из физики в интерактивность и связь с жизнью побуждают учащихся к глубокому мышлению. Например, если мы попросим учеников найти плотность, задавая массу и объем тела, ученик найдет плотность по формуле. Это не заставляет ученика глубоко задуматься и на основе полученных им декларативных знаний он отвечает, что знает формулу. Но если у ученика мы покажем внешний вид тела на электронных весах и разницу уровня воды после того, как тело будет погружено в мензурке, наполненный водой, то в этом случае ученик вычисляет плотность, найдя массу на электронных весах и разность уровней объема в ландшафте. В этом случае ученик осознает сущность и структур весов и мензурка связывают полученный ответ с жизнью.

Достаточное отсутствие ситуационных задач в лицеях и их использование в МСО и БСО приводят к тому, что ученики не понимают, как правильно оценивать знания и практические навыки учащихся. С этой точки зрения более уместным было бы, по крайней мере, 30% заданий, данных при проведении оценки в лицеях, были бы ситуативными. В этом случае ученики более подробно поймут, что физика тесно связана с природой, и приложат все усилия к поиску причин физических явлений с большей чувствительностью.

Отсутствие оценки для каждого задачи в суммативных экзаменов

Согласно по стандартами куррикулума [6], ответы учеников в оценивании МСО:

0-40 процентам получают 2;

41-60 процентам получают 3;

61-80 процентам получают 4;

81-100 процентам получают 5.

Несмотря на то, что уровень сложности в старших классах разный, в процессе оценивания каж-

дая задача дает один и тот же балл. В результате в процессе оценки нарушается принцип объективности. Кроме того, некоторые учителя настойчиво требуют от учащихся ходы решения тестов, если они тестируют задания МСО. В противном случае он говорит, что этот тест должен оценивать меньшим баллом. Конечно, такой подход учителя обусловлен тем, что он не может глубже понять суть тестов. Основная суть теста состоит в том, чтобы определить, верен ли ответ учащегося или нет. Если учитель требует ходы решения теста, то он должен удалить из него пункты А, В, С, Д и Е и превратить его в открытую типу.

Оценка физических задач в мире более демократична и прозрачна. Так, для определения процента усвоения учащимися физики передовых стран мира в представленных им заданиях указывается расчетный балл каждой задачи. Это также приводит к тому, что ученик строит определенную стратегию при ответе на задания. То есть, ученик предпочитает решать задачу с высокими баллами, если не решить две задачи, которые он легко знает с учетом лимита времени. С другой стороны, справедливая оценка еще больше повышает интерес ученика к предмету и уважение и доверие к учителю предмета.

В лицеях также можно считать более целесообразным проводить оценку МСО и БСО, давая каждому заданию определенный балл.

На основе вышеизложенных проблем следует отметить, что процесс истинной, честной оценки, учащихся в лицеях даст толчок успешному развитию учебного процесса уроков физики в лицеях, принесет прозрачность результатам оценки учащихся и даст определенное направление работе по улучшению уроков физики.

Литература

1. Wiliam D., Black P.J. Meanings and consequences: a basis for distinguishing formative and summative functions of assessment? // British Educational Research journal. 1996. №22. P. 537 – 548.

2. Crooks T.J. The impact of classroom evaluation practices on students // Review of Educational Research, 1988. №58. P. 438 – 481.

3. Taras M. Using Assessment For Learning And Learning From Assessment // Assessment and Evaluation in Higher Education. 2002. №27 (6). P. 501 – 510.

4. Ковылева Ю.Э. Мониторинг качества образования в современной школе: цена достижения образовательных результатов // Эксперимент и инновации в школе. 2010. №2. С. 5 – 9.

5. Диканская Н.Н., Герасименко Е.В. Оценочная деятельность как основа управления качеством образования // Мониторинг образовательного процесса. 2003. №4.

6. Концепция оценки в системе общего образования Азербайджанской Республики. Баку, 2009.

7. Шарифов Г.М. Развитие логического, критического и творческого мышления в задачах, сформулированных по курсу по кинематике // Преподавание физики, математики и информатики. 2017. №4. С. 3 – 9.

References

1. Wiliam D., Black P.J. Meanings and consequences: a basis for distinguishing formative and summative functions of assessment? // British Educational Research journal. 1996. №22. P. 537 – 548.

2. Crooks T.J. The impact of classroom evaluation practices on students // Review of Educational Research, 1988. №58. P. 438 – 481.

3. Taras M. Using Assessment For Learning And Learning From Assessment // Assessment and Evaluation in Higher Education. 2002. №27 (6). P. 501 – 510.

4. Kovyleva YU.E. Monitoring kachestva obrazovaniya v sovremennoj shkole: cena dostizheniya obrazovatel'nyh rezul'tatov // Eksperiment i innovacii v shkole. 2010. №2. S. 5 – 9.

5. Dikanskaya N.N., Gerasimenko E.V. Ocenochnaya deyatel'nost' kak osnova upravleniya kachestvom obrazovaniya // Monitoring obrazovatel'nogo processa. 2003. №4.

6. Koncepciya ocenki v sisteme obshchego obrazovaniya Azerbajdzhanskoj Respubliki. Baku, 2009.

7. SHarifov G.M. Razvitie logicheskogo, kriticheskogo i tvorcheskogo myshleniya v zadachah, sformulirovannyh po kursu po kinematike // Prepodavanie fiziki, matematiki i informatiki. 2017. №4. S. 3 – 9.

Galib Movsum oghlu Sharifov, Doctor of Philosophy in Physics, Associate Professor,
Azerbaijan State Pedagogical University

DIFFICULTIES IN PREPARING EXERCISES OF SUMMATIVE ASSESSMENT IN THE LYCEUMS

Abstract: the article discusses the difficulties of summative assessment in Azerbaijan's lyceums. It was shown that the problems that arose in the process of small or large summative assessment have a great influence on the principle of fair assessment of the Lyceum. The article discusses ways to solve these problems. The article talks about the difficulties of drafting tasks for summative assessment in high schools of Azerbaijan. It was pointed out that these difficulties arising in the course of a small or large summative assessment process are very detrimental to the principle of fair assessment of the Lyceum. The article discusses ways to solve these problems. It is known that Azerbaijan adopted the "Program of reforms in the sphere of education in the Republic of Azerbaijan" in 1999, and our country began to take serious steps in the field of integration into the world education system. The need for these reforms is due to the integration of our country's education system into the education system of developed countries. In addition, the rapid development of technology in a globalizing world has given impetus to the improvement of education systems. All this work has contributed to the fact that physics lessons in high schools were effective and students.

Keywords: lyceum, physics training, summative assessment

Волковская Т.Н., доктор психологических наук, профессор,
Куткова И.А., аспирант,
Московский городской педагогический университет

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в данной статье излагаются результаты экспериментального исследования особенностей коммуникативного потенциала личности дошкольников (5-6 лет) с трудностями коммуникативно-речевого развития различного генеза. Определены качественные критерии уровневой оценки коммуникативного потенциала дошкольников данной категории, характеризующие потенциальные возможности детей к осуществлению продуктивного коммуникативного взаимодействия. Описаны особенности структуры коммуникативного потенциала дошкольников с трудностями коммуникативно-речевого развития различного генеза, с учетом качественных критериев, характеризующих потенциальные возможности детей к осуществлению продуктивного коммуникативного взаимодействия. Коммуникативный потенциал личности дошкольников с трудностями коммуникативно-речевого развития различного генеза проявляется разноуровневыми показателями в рамках одной нозологичекой группы.

Учёт уровня сформированности коммуникативного потенциала детей с трудностями коммуникативно-речевого развития выступает ведущим условием выбора стратегии и методов коррекционного воздействия по преодолению у детей коммуникативных трудностей, затрудняющих процесс социализации. В условиях инклюзивного обучения уровневый подход к диагностике коммуникативного потенциала детей с трудностями коммуникативно-речевого развития позволяет решать коррекционные задачи, ориентируясь на специальные образовательные потребности детей, а не нозологию.

Ключевые слова: дети с коммуникативно-речевыми трудностями, коммуникативный потенциал личности, структура коммуникативного потенциала, дети с ограниченными возможностями здоровья

Социальный опыт ребенка с ограниченными возможностями здоровья, как и нормально развивающихся детей, складывается под влиянием общественных отношений и связей на основе коммуникации с другими людьми. Ведущим механизмом такого влияния и взаимодействия является общение. В связи с этим вопросы коммуникативного развития детей с ограниченными возможностями здоровья в настоящее время занимают одно из ведущих мест в проблемном поле специальной педагогики и специальной психологии. С развитием интеграционных процессов в российском образовании данная проблема имеет особое значение [2, 6, 10].

Среди наиболее актуальных вопросов современной теории и практики логопедии и логопсихологии является изучение коммуникативного потенциала детей с трудностями коммуникативно-речевого развития различного генеза.

С учетом имеющихся литературных данных мы определяем *коммуникативный потенциал личности ребенка с трудностями коммуникативно-речевого развития как индивидуальный комплекс коммуникативных особенностей ребенка (внутриличностных и поведенческих), характеризующих его возможности к взаимодействию с различными субъектами (сверстниками, взрослыми), который обеспечивает оптимальный уровень взаимоотношений с окружающими* [8, с. 55].

В структуре коммуникативного потенциала выделяются следующие компоненты: базовый, содержательный, операциональный, рефлексивный. Базовый компонент отражает общую направленность и мотивацию общения. Содержательный компонент – способность построения внутренней коммуникативной программы в контексте конкретной коммуникативной ситуации. Операциональный компонент включает коммуникативные умения. Рефлексивный компонент – когнитивные процессы, обеспечивающие оценивание и анализ собственных коммуникативных действий [5, с. 60].

Коммуникативный потенциал личности наиболее интенсивно развивается в дошкольном возрасте. Это определяет особое значение понимания сущности коммуникативного потенциала дошкольника, его структуры, на основе чего можно осуществлять проектирование его развития и совершенствование [6, с. 65].

С целью изучения специфики структуры коммуникативного потенциала дошкольников с коммуникативно-речевыми трудностями нами было проведено экспериментальное исследование, которое носило сопоставительный характер.

Экспериментом было охвачено 90 дошкольников 5-6 летнего возраста. В ***экспериментальную группу*** (***ЭГ***) вошло 60 дошкольников с трудностями коммуникативно-речевого развития различного генеза. ЭГ была полиморфна по составу. В нее вошли:

– 20 дошкольников с ОНР (III уровень речевого развития). Согласно заключению ПМПК - ТНР по типу общего недоразвития F80.1

– 20 дошкольников с ЗПР Согласно заключению ПМПК F 90.0

На основании рекомендаций ПМПК дети обучались по адаптированной программе в условиях инклюзивных дошкольных групп.

Кроме того, в ЭГ были включены 20 дошкольников, коммуникативно-речевые труд-ности которых были обусловлены двуязычием (преобладали киргизский, таджикский, армянский языки). Предварительное изучение особенностей речевого развития таких дошкольников логопедом выявило наличие ошибок, связанных преимущественно с несформированностью лексико-грам-матических средств русского языка. В ЭГ были включены только те дети с двуязычием, в медицинской документации которых, не были выявлены признаки органического поражения ЦНС.

Группу сравнительного анализа (ГСА) составили 30 дошкольников того же возраста с нормативно типичным развитием.

Основными критериями отбора психодиагностических методик при разработке экспериментальной программы выступили: соответствие возрастным; особенностям детей; диагностическая ценность в определении коммуникативного потенциала детей изучаемых категорий; сочетание вербальных и невербальных методик исследования.

Ведущими показателями изучения явились: общая направленность и мотивация общения ***(базовый компонент***); способность построения внутренней коммуникативной программы в контексте конкретной коммуникативной ситуации (***содержательный компонент***); коммуникативные умения (***операциональный компонент***); когнитивные процессы, обеспечивающие оценивание и анализ собственных коммуникативных действий (***рефлексивный компонент).***

В качестве основных методов изучения использовались *стандартизированное наблюдение и анкетирование*, которые были практически реализованы в следующих методиках: метод экспертной оценки коммуникативного развития А.Г. Самохваловой; методика оценки коммуникативных качеств личности детей Р.С. Немова; методика диагностики неконструктивного поведения детей в процессе межличностного взаимодействия М.Э. Вайнер [8, с. 105-107].

Для оценки результатов нами разработаны качественные критерии уровневой оценки коммуникативного потенциала дошкольников с трудностями коммуникативно-речевого развития, на основе которых мы выделяем три уровня, характеризующие потенциальные возможности детей к осуществлению продуктивного коммуникативного взаимодействия: ***оптимальный; средний; низкий.***

Оптимальный уровень отмечался у 10% (6 чел.) детей ЭГ, (имеющих ОНР). Дошкольники с ЗПР и двуязычные дети оптимального уровня не продемонстрировали. В ГСА оптимальный уровень был выявлен в 64% случаев (19 чел.).

Таких детей характеризовали дружелюбие, контактность, открытость в отношениях со сверстниками и взрослыми. Они были инициативны в общении, ориентировались в речевой ситуации, учитывая потребность коммуникации. Не смотря на наличие негрубых аграмматизмов (у детей с ОНР) и звукопроизносительных дефектов (чаще группы свистящих), логичность речи у них не была нарушена. Дошкольники с оптимальным уровнем коммуникативного потенциала адекватно оценивали себя и свое взаимодействие со сверстниками и взрослыми, находили выход из конфликтной ситуации.

Средний уровень коммуникативного потенциала отмечался у 48% детей (28 чел.) ЭГ, из них 19% (11 чел.) дети с ОНР, 13% (8чел.) дошкольники с ЗПР, 16% (9 чел.) дети с двуязычием. В ГСА средний уровень коммуникативного потенциала был выявлен у 36% детей (11 чел.).

В данной группе детей отмечались коммуникативные трудности на всех уровнях коммуникативной системы. Базовый компонент коммуникативного потенциала характеризовался сложностями вступления в контакт, застенчивостью, неумением начать разговор. Вместе с тем, не смотря на затруднения в осуществлении диалога, такие дети могли обратиться за помощью и принять ее. В ряде случаев у детей со средним уровнем коммуникативного потенциала отмечались проблемы коммуникации, связанные с детским эгоцентризмом. Содержательные коммуникативные трудности проявлялись в импульсивности поведения, неумением выбрать продуктивную модель взаимодействия прогнозировать конфликтные ситуации. Недостаточность средств общения, нарушение связности и последовательности изложения речевого материала, наличие аграмматизма (у детей с двуязычием в значительной степени), просодических

(монотонная тихая речь) и экстралингвистичеких трудностей (длинные паузы в речи, перебивание собеседника и др.) характеризовали операциональные коммуникативные трудности. У детей данной группы отмечалась низкая критичность к результатам общения.

Низкий уровень коммуникативного потенциала был выявлен у 42% детей ЭГ (25 чел.), из них 13% (8 чел.) дети с ОНР, дети с ЗПР 14% (8 чел.), 15% (9 чел.) двуязычные дошкольники. В ГСА низкий уровень не отмечался.

У всех детей данной группы низкие показатели базового уровня коммуникативного потенциала проявились в отсутствии потребности в общении, наличием робости, страха, скованности, смущения, настороженностью и других коммуникативно-личностных трудностей, которые самостоятельно не преодолевались. Неуверенность в себе, отсутствие коммуникативной инициативы часто были связаны с повышенной эмоционально-личностной зависимостью от партнёра по общению, желанием подстраиваться под собеседника, отказе от собственных интересов в процессе межличностного взаимодействия. Трудности, связанные с недостатком коммуникативных знаний, проявились в неспособности детей данной группы уместно выбрать оптимальную модель взаимодействия, неумении наблюдать за участниками коммуникации и прогнозировать конфликтные ситуации. Операциональные коммуникативные трудности характеризовались неумением точно и ясно выражать свои мысли, логическими ошибками в речи, стойкими и выраженными аграмматизмами, неиспользованием в речи выразительных средств, нарушением звукопроизношения. Трудности коммуникативной рефлексии определялись некритичностью детей к результатам общения [8, с. 61-63].

На основании вышеизложенного можно заключить, что коммуникативный потенциал личности дошкольников с трудностями коммуникативно-речевого развития различного генеза характеризуется разноуровневыми показателями в рамках одной нозологичекой группы. Ведущим условием выбора методов коррекционного воздействия выступает уровневый учет сформированности всех компонентов коммуникативного потенциала детей с коммуникативно-речевыми трудностями.

Литература

1. Волковская Т.Н. К вопросу о концептуальных основах логопсихологии // Культурно-историческая психология. 2008. №3. С. 3 – 10.

2. Волковская Т.Н. Теоретико-методологические и методические основы логопсихологии. М.: Оразование, 2009. 272 с.

3.Волковская Т.Н. Теоретические аспекты проблемы коммуникативной дезадаптации детей с недостатками речи // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2016. №4. С. 10 – 16.

4.Волковская Т.Н., Марченко Т.М. Особенности проявления коммуникативной дезадаптации личности у детей с недостатками речи // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2016. С. 304 – 308.

5. Волковская Т.Н., Куткова И.А. Особенности коммуникативного потенциала дошкольников с общим недоразвитием речи // В сборнике: Актуальные проблемы современного раннего и дошкольного образования детей с инвалидностью и ОВЗ: Сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции. 2018. С. 59 – 62.

6. Куткова И.А. Теоретические аспекты проблемы коммуникативного потенциала дошкольников с недостатками речи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Познание». 2019. №10. С. 64 – 69.

7. Левченко И.Ю., Дубровина Т.И. Дети с общим недоразвитием речи: развитие памяти. М: «Национальный книжный центр», 2015. 144 с.

8. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка проблемы, диагностика, коррекция. Санкт-Петербург, 2011.

9. Волковская Т.Н. Система психологической помощи детям с недостатками речи: дис. … на соиск. учен. степ. докт. психол. наук / ГОУ «Московский городской педагогический университет». Москва, 2012.

10. Чиркина Г.В. Коммуникативно-речевая деятельность детей с отклонениями в развитии: диагностика и коррекция: монография / под ред. Г.В. Чиркиной, Л.Г. Соловьевой. Архангельск: Поморский университет, 2009. 403 с.

References

1. Volkovskaya T.N. K voprosu o konceptual'nyh osnovah logopsihologii // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2008. №3. S. 3 – 10.
2. Volkovskaya T.N. Teoretiko-metodologicheskie i metodicheskie osnovy logopsihologii. M.: Orazovanie, 2009. 272 s.
3.Volkovskaya T.N. Teoreticheskie aspekty problemy kommunikativnoj dezadaptacii detej s nedostatkami rechi // Korrekcionnaya pedagogika: teoriya i praktika. 2016. №4. S. 10 – 16.
4.Volkovskaya T.N., Marchenko T.M. Osobennosti proyavleniya kommunikativnoj dezadaptacii lichnosti u detej s nedostatkami rechi // V sbornike: Innovacionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshchej redakciej G.YU. Gulyaeva. 2016. S. 304 – 308.
5. Volkovskaya T.N., Kutkova I.A. Osobennosti kommunikativnogo potenciala doshkol'nikov s obshchim nedorazvitiem rechi // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennogo rannego i doshkol'nogo obrazovaniya detej s invalidnost'yu i OVZ: Sbornik nauchnyh statej po materialam regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 59 – 62.
6. Kutkova I.A. Teoreticheskie aspekty problemy kommunikativnogo potenciala doshkol'nikov s nedostatkami rechi // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: «Poznanie». 2019. №10. S. 64 – 69.
7. Levchenko I.YU., Dubrovina T.I. Deti s obshchim nedorazvitiem rechi: razvitie pamyati. M: «Nacional'nyj knizhnyj centr», 2015. 144 s.
8. Samohvalova A.G. Kommunikativnye trudnosti rebenka problemy, diagnostika, korrekciya. Sankt-Peterburg, 2011.
9. Volkovskaya T.N. Sistema psihologicheskoj pomoshchi detyam s nedostatkami rechi: dis. … na soisk. uchen. step. dokt. psihol. nauk / GOU «Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet». Moskva, 2012.
10. CHirkina G.V. Kommunikativno-rechevaya deyatel'nost' detej s otkloneniyami v razvitii: diagno-stika i korrekciya: monografiya / pod red. G.V. CHirkinoj, L.G. Solov'evoj. Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2009. 403 s.

Volkovskaya T.N., Doctor of Psychological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kutkova I.A., Postgraduate,
Moscow City Pedagogical University

SPECIFICITY OF THE COMMUNICATIVE PERSONALITY POTENTIAL STRUCTURE OF PRESCHOOL CHILDREN WITH COMMUNICATIVE AND SPEECH DIFFICULTIES

Abstract: this article presents the experimental results of the personality communicative potential features of preschool children (5-6 years old) with various difficulties in communication and speech development. Qualitative criteria for the level assessment of the preschooler's communicative potential in this category, which characterize the potential of children to implement productive communicative interaction, are determined. Taking into account the qualitative criteria characterizing the potential of children to implement productive communicative interaction, the features of the preschooler's communicative potential structure with communication and speech difficulties are described. Multi-level indicators within one nosological group manifest the personality communicative potential of preschool children with communicative and speech difficulties of different genesis.

Accounting the level of communicative potential formation in children with communication and speech disorders is the leading condition for choosing correction strategy and methods for overcoming socialization difficulties. In the context of inclusive education, a level-based approach to the diagnosis of the communicative potential of children with speech development difficulties makes it possible to solve correctional tasks, focusing on the special educational needs of children, rather than nosology.

Keywords: children with communication and speech difficulties, the communicative potential of the individual, communicative potential structure, children with disabilities

Крючева Я.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНОСТЯМИ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме адаптации студентов к обучению в вузе. Изучены компоненты жизнестойкости – вовлеченность, контроль, принятие риска, а также копинг-стратегии студентов первого курса.

Представлен авторский взгляд на понятие «совладающее поведение студентов в условиях адаптации к вузу».

Рассмотрены особенности жизнестойкости и совладающего поведения студентов с низким и высоким уровнем адаптации к учебной группе, а также с низким и высоким уровнем адаптации к учебной деятельности. Установлена корреляционная связь зависимости жизнестойкости и копинг-поведения от уровня адаптации.

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод, что копинг-стратегии, ориентированные на решение задачи и социальное отвлечение в сочетании с высоким уровнем жизнестойкости помогают быстрее и эффективнее адаптироваться к новым условиям образовательного учреждения и новому коллективу.

Основными методами, с помощью которых проводилось исследование, являются – теоретические (анализ, обобщение, классификация; изучение психолого-педагогической литературы); эмпирические (наблюдение, метод фиксации эмпирических данных, метод статистической обработки данных, тестирование, а также интерпретация внутреннего мира человека).

Результаты работы могут быть интересны преподавателям, психологам и использоваться в рамках психологического консультирования студентов.

Ключевые слова: социальная адаптация, адаптация студентов к учебной группе, адаптация студентов к учебной деятельности, жизнестойкость, совладающее поведение

Впервые понятие «адаптация» возникло в рамках физиологии как процесс приспособления органов чувств человека к действию раздражителя. В дальнейшем проблема адаптации стала интересовать и другие отрасли знания, в том числе и психологию (А.А. Реан, А.Н. Леонтьев, А.Р. Кудашев К.А. Абульханова-Славская, В.П. Дьяченко, В.И. Лебедев и др.) [1, 4, 6]. Предметом изучения последней являются психологические механизмы адаптации, помогающие справляться человеку со своими трудностями, повышать продуктивность деятельности и сохранять равновесие.

В рамках рассматриваемой проблемы нас интересует социальная адаптация, под которой понимается процесс и результат вхождения человека в новое социальное пространство.

Для каждого студента первокурсника учеба в университете знаменует новый этап его жизни и деятельности и сопряжена с новыми условиями, к которым он должен приспособиться.

Начало учебы – это, во-первых, приспособление к студенческой группе, освоение новой социальной роли «студента», формирование взаимоотношений в коллективе. Отсюда стремление к самоутверждению, самореализации, лидерству, которые могут стать причиной неадекватных реакций.

Во-вторых, это вхождение в новую социальную среду, наполненную новыми требованиями, нормами, системой правил, следование которым является необходимым условием профессионального становления студента и позволяет привести к успешности обучения и личностному развитию.

В-третьих, это новые условия бытового характера, самостоятельная жизнь вдали от родителей, которая требует проявления организованности и хозяйственных навыков [2].

Важными характеристиками учебной деятельности, вызывающими трудности адаптации, являются: не умение обрабатывать большой поток новой информации; отсутствие навыков самостоятельной организации учебной работы, навыков принятия решения и разрешения проблем; не умение планировать и распределять свое время; низкий уровень культуры взаимоотношений. Все эти факторы приводят к эмоциональной напряженности и вызывают стрессовые реакции.

Важную роль при возникновении стрессовых ситуаций, вызывающих необходимость адаптивных перестроек, играет такое качество личности как *жизнестойкость.* При недостаточной жизне-

стойкости в трудной учебной ситуации весьма вероятно возникновение апатии и снижение работоспособности, либо наоборот, состояние высокого напряжения.

Жизнестойкость (hardiness – термин, введенный С. Кобейсом и С. Мадди в 80-х годах XX в) характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности [3, 9].

Жизнестойкость позволяет трансформировать негативные впечатления, стрессовые воздействия в новые возможности.

Сальватор Мадди выделяет три составляющие жизнестойкости:

1. Вовлеченность. Она показывает, что человек меньше подвержен стрессам, если он активно участвует в жизни общества, в различных событиях университета и т.п., нежели тот, кто отсиживается в сторонке и наблюдает за всем происходящим.

2. Контроль. Одна из важных составляющих жизнестойкости. Необходимо уметь контролировать свои действия, эмоции, чувства. В противном случае, человек рискует потерять свободу, что может привести к ощущению собственной беспомощности.

3. Вызов или принятие риска. Важно понимать, что все наши действия имеют риск на провал, поэтому не стоит останавливаться на первой же неудаче, наоборот, такие случаи делают нас лучше, дают нам бесценный опыт. Именно на основе такого негативного опыта мы действуем более осторожно и все чаще и чаще добиваемся успеха.

Сальватор Мадди утверждает, что основа жизнестойкости состоит в том, чтобы превратить любую стрессовую ситуацию в преимущество, нежели отрицать ее и пытаться избежать. Это действительно важно, ведь стрессовые ситуации и проблемы в психоэмоциональной сфере зачастую приводят к проблемам со здоровьем, а жизнестойкость является основой психического благополучия человека. Уровень жизнестойкости определяет способность человека преодолевать стрессовые ситуации без особых усилий [9].

Жизнестойкость определяет общий уровень стойкости к стрессовым ситуациям и духовному напряжению. Человек с высоким уровнем жизнестойкости реже подвергается стрессовым ситуациям, нежели другие. Изучение поведения, направленного на преодоление напряженных ситуаций, в психологии проводится в рамках исследований, посвященных анализу «coping» – механизмов или «coping behavior».

Для повышения жизнестойкости необходимо определенное поведение, которое будет способствовать успешной адаптации человека к новым сложным ситуациям и справляться со стрессовыми факторами. Такое поведение в психологии получило название «coping» или совладающее. Совладающее поведение рассматривается как совокупность осознанных конкретных действий, направленных на решение проблемы и преобразование ситуации в соответствии со своими намерениями либо принятие данной ситуации, если человек ее не в силах изменить [8].

Понятие coping рассматривается не только в рамках преодоления экстремальных ситуацй, но и стало успешно применяться для описания поведения людей в поворотные жизненные моменты, а затем – в условиях хронических стрессоров и повседневной действительности [7].

Ряд исследователей отмечают наиболее эффективные стратегии поведения в трудных ситуациях.

Так, Р. Лазурас и С. Фолкман говорят о необходимости проявления волевых усилий и неординарности решения от человека, находящегося в трудной жизненной ситуации [8].

Чтобы справиться с требованиями, которые предъявляет трудная ситуация, человек предпринимает когнитивные и поведенческие усилия. К. Муздыбаев делает акцент на успешности решения трудной ситуации, и задача личности заключается в преодолении трудности, либо ее избегании, либо уменьшении ее отрицательных последствий.

Т.А. Уиллс и С. Шиффман выделяют три стадии копинг-процесса: предупреждающую (человек оценивает затруднения), собственно совладания (непосредственное осуществление когнитивных и поведенческих усилий для решения конкретных задач) и восстанавливающую (рефлексия состояния, соотнесение результатов и потерь).

Что касается эффективности той или иной стратегии поведения, то среди авторов нет единого мнения. К примеру, Р.Лазурас категорически выступает против выделения хороших и плохих стратегий. Уместность применения стратегии преодоления будет зависеть как от индивидуальных особенностей человека (психологических, половозрастных, социальных), от тех ситуаций, в которых он оказывается, а также от ориентации на кратковременную или долговременную перспективу [8].

Отсюда, авторский взгляд в рамках исследования копинг-поведения определен новым понятием – *«совладающее поведение студента в условиях адаптации к вузу»*, которое предполагает целенаправленный выбор действий, необходимых для

успешного прохождения адаптации студента к новым социальным условиям в вузе, в том числе, к учебной деятельности и к учебному коллективу.

С целью определения зависимости жизнестойкости и особенностей совладания студентов от их уровня адаптации, на базе тюменского индустриального университета было проведено психолого-педагогическое исследование, в котором приняло участие 85 обучающихся 1 курса направлений «Электроэнергетика и электротехника», «Приборостроение», «Информатика и вычислительная техника» «Информационные системы и технологии».

Были использованы такие эмпирические методы, как наблюдение; тестирование; метод фиксации эмпирических данных; метод статистической обработки данных – критерий ранговой корреляции Спирмена; интерпретация внутреннего мира человека.

Для достижения цели исследования мы выбрали следующие диагностические методики:

1. Методика «Адаптированность студентов в вузе», разработанная Т.Д. Дубовицкой.
2. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (С. Норман, Д.Ф. Эдлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер; адаптированный вариант Т.А. Крюковой).
3. «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптированный вариант Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой).

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы

У 20% студентов отмечается низкий уровень адаптации к учебной группе. Такие студенты не чувствуют себя комфортно и безопасно в новом коллективе. Они проявляют сдержанность в отношениях, так как считают, что могут оказаться непонятыми своими однокурсниками. Они не разделяют правил и традиций группы. Студенты, которые следуют принятым нормам и правилам, установленным в группе, проявляют активность в отношениях, составляют 33%. Они легко находят общий язык с членами группы, могут влиять на их мнение и взгляды с учетом своих интересов. Такие ученики имеют *высокий уровень адаптации к учебной группе.* Средний уровень адаптации наблюдается у 47% обучающихся.

К учебной деятельности адаптировались (отмечается высокий уровень) 17% студентов. Интерес и легкость в освоении учебных предметов являются важными составляющими их успешной образовательной деятельности. Они выражают желание участвовать в научно-исследовательской деятельности, принимать участие в работе семинаров и круглых столов, выступать на конференциях. Их позиция отличается инициативностью и стремлением к познанию всего нового. Все самостоятельные учебные поручения выполняются в срок.

У 23% студентов сложнее проходит адаптация к учебной деятельности (им свойственен низкий уровень). Они не могут привыкнуть к новым формам и методам обучения, испытывают страх публичных выступлений. Требования, которые предъявляются преподавателями к освоению дисциплины, воспринимаются такими студентами как непосильные.

60% студентов имеют средний уровень адаптации.

На втором этапе нашего исследования мы разделили студентов на 4 группы и рассмотрели особенности жизнестойкости и совладающего поведения каждой группы. В первую группу вошли студенты, у которых отмечается высокий уровень адаптации к учебной группе; во второй группе оказались студенты с низким уровнем адаптации к учебной группе. В третьей и четвертой группе находятся студенты с высоким и низким уровнем адаптации к учебной деятельности соответственно.

Далее мы провели корреляционный анализ зависимости жизнестойкости и копинг-поведения от уровня адаптации. Для обработки и интерпретации полученных данных мы использовали критерий ранговой корреляции Спирмена.

У студентов выявлена статистически значимая умеренная прямая связь ($r = 0{,}48$, $p \leq 0{,}01$) между *высоким уровнем адаптации к учебной группе* и копингом, ориентированным на социальное отвлечение; средняя обратная корреляция ($r = -0{,}62$, $p \leq 0{,}01$) с копингом, ориентированным на эмоции. Из этого следует, что в условиях адаптации к вузу первокурсник активно ищет социальную поддержку, чтобы опереться на чье-то мнение, найти единомышленников. Они ориентированы на информационную и эмоциональную помощь окружающих. У них выражено стремление принадлежности к учебной группе, участие в групповых действиях. Такие студенты умеют контролировать свои эмоции, мысли, эмоционально устойчивы, готовы к принятию ответственности за происходящие события, находят приемлемые варианты выхода деструктивных эмоций.

Им свойственен средний уровень вовлеченности, принятия риска и высокий уровень контроля, что определяет убеждение человека в том, что всё происходящее в жизни способствует личностному развитию, а их активное поведение принесет намного больше пользы, чем пассивное. Студенты выражают желание участвовать в жизни универ-

ситета, в организации различных видов деятельности. Преодолевая страх, они совершают действия для достижения высоких позитивных результатов.

Средняя прямая связь (r= 0,52, p ≤ 0,05) выявлена у студентов между *низким уровнем адаптации к учебной группе и копингом,* ориентированным на избегание и эмоции. Им свойственно смещение акцентов с решения проблемы, ее анализа на отдыхе и развлечениях. Внутренняя напряженность, растерянность и беспокойство дополняют их пассивную позицию. Низкий уровень вовлеченности, средний уровень контроля и принятия риска выражаются в ощущениях собственной беспомощности, неуверенности и замкнутости, отказе от совместных групповых действий. Они уверены, что у них нет возможности влиять на неожиданные проблемы. В тоже время они имеют много идей и хотели бы их воплотить в жизнь, но чувство страха мешает им это сделать.

У студентов *с высоким уровнем адаптации к учебной деятельности* (r = 0,76, p ≤ 0,01) выявлена сильная прямая корреляция с копингом, ориентированным на решение задачи.

Высокий уровень вовлеченности и средний уровень контроля и принятия риска студентов этой группы говорят о том, что они испытывают искреннюю радость от учебной деятельности и, находясь в позиции активной творческой личности, они находят в каждом занятии много ценного и полезного, что помогает им успешно преодолевать стресс, связанный с адаптацией. Студенты уверены в себе и в окружающих, ощущают доверие к миру, с интересом участвуют в мероприятиях университета. Для них характерна предсказуемость поведения и спланированность действий.

Между *низким уровнем адаптации к учебной деятельности и копингом,* ориентированным на избегание и отвлечение отмечается умеренная прямая (r= 0,47, p ≤ 0,05) корреляционная связь. Такие студенты проявляют низкую вовлеченность к участию в научных, внеучебных видах деятельности. Им неинтересен учебный процесс, либо вызывает значительные трудности. Они предпочитают дистанцироваться от проблемной ситуации, забыть о ней.

Средний уровень контроля и низкий уровень принятия риска не позволяют студентам проявлять инициативность, рефлексировать мысли, чувства, поступки, выявлять и анализировать причины затруднений разных сторон своей учебной деятельности.

Таким образом, адаптация ставит перед студентами задачи, решить которые возможно путем ориентированности или локуса копинга на проблемную ситуацию, осознания человеком собственных возможностей, резервов, самоконт-роля. Определить конечную и промежуточную цель, наметить план решения, выбрать способы достижения цели – вот ключевые моменты успешной адаптации. Жизнестойкость помогает достичь быстрого и эффективного вхождения в новую образовательную среду, в новую учебную группу, принять решение в ситуации неопределенности.

По данным эмпирического исследования высокий уровень адаптации положительно коррелирует с коппинг-стратегиями, ориенти-рованными на решение задачи, социальное отвлечение; отрицательная связь прослеживается с поведением, ориентированным на эмоции. К тому же для высокого уровня адаптации характерны средний и высокий уровни вовлеченности, принятия риска и контроля.

Низкий уровень адаптации связан с избеганием и отвлечением от решения проблемной ситуации, преобладанием негативных эмоциональных состояний, а также с низким и средним уровнем вовлеченности, принятия риска и контроля.

Умение пользоваться своими внутренними ресурсами и развитие навыков обращения к ресурсам внешним способствует расширению диапазона осмысления, освоения студентом копинг-поведения, необходимого для успешного прохождения адаптации в высшем учебной заведении.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Современная личность: психологические исследования. М.: ИП РАН, 2012. 620 с.

2. Касимова З.Ш. Адаптация студентов к обучению в вузе: учебное пособие. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 64 с.

3. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.

4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Москва: Смысл, 2020. 527 с.

5. Крючева Я.В. Самосовершенствование студентов технического вуза // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. №11. С. 128 – 133.

6. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.

7. Совладающее поведение. Современное состояние и перспективы / В.М. Ялтонский, Н.А. Сирота, Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко / Под ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. Москва: Институт психологии РАН, 2008. 474 с.

8. Теоретические основы и диагностика копинг-поведения личности: учебное пособие (для студентов направления «Психология») / составители Л.И. Дементий, А.Ю. Маленова. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2016. 104 с.

9. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности: монография. Москва: Прометей, 2012. 152 с.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. Sovremennaya lichnost': psihologicheskie issledovaniya. M.: IP RAN, 2012. 620 s.

2. Kasimova Z.SH. Adaptaciya studentov k obucheniyu v vuze: uchebnoe posobie. Saratov: Aj Pi Er Media, 2018. 64 c.

3. Leont'ev D.A. Test zhiznestojkosti. Moskva: Smysl, 2006. 63 s.

4. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki. Moskva: Smysl, 2020. 527 s.

5. Kryucheva YA.V. Samosovershenstvovanie studentov tekhnicheskogo vuza // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya. 2016. №11. S. 128 – 133.

6. Rean A.A. Psihologiya adaptacii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika. SPb.: prajm-EVROZNAK, 2006. 479 s.

7. Sovladayushchee povedenie. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy / V.M. YAltonskij, N.A. Sirota, T.L. Kryukova, E.A. Sergienko / Pod red. A.L. ZHuravlev, E.A. Sergienko. Moskva: Institut psihologii RAN, 2008. 474 c.

8. Teoreticheskie osnovy i diagnostika koping-povedeniya lichnosti: uchebnoe posobie (dlya studentov napravleniya «Psihologiya») / sostaviteli L.I. Dementij, A.YU. Malenova. Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2016. 104 c.

9. Fominova A.N. ZHiznestojkost' lichnosti: monografiya. Moskva: Prometej, 2012. 152 c.

Kryucheva Ya.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen

RESILIENCE AND COPING WITH DIFFICULTIES DURING THE ADAPTATION PERIOD OF FIRST-YEAR STUDENTS

Abstract: the article is devoted to the problem of students' adaptation to higher education. The components of resilience – engagement, control, risk-taking, and coping strategies of first-year students – were studied.

The author's view on the concept of "coping behavior of students in the conditions of adaptation to the University" is presented.

The features of resilience and coping behavior of students with a low and high level of adaptation to the study group, as well as with a low and high level of adaptation to educational activities are considered. The correlation between the dependence of resilience and coping behavior on the level of adaptation is established.

The results of an empirical study allow to conclude that adaptive coping strategies and a high level of resilience help to adapt faster and more effectively to new conditions of an educational institution and to a new team.

The main methods used to conduct the research are theoretical (analysis, generalization, classification, study of psychological and pedagogical literature); empirical (observation, method of fixing empirical data, method of statistical data processing, testing, and interpretation of the inner world of a person).

The results of the work can be of interest to teachers, psychologists and used in the framework of psychological counseling of students.

Keywords: social adaptation, adaptation of students to the study group, adaptation of students to educational activities, resilience, coping behavior

Мелентьева Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопухина А.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Сверкунова Н.С., старший преподаватель,
Тараторина В.Н., старший преподаватель,
Вологодский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕДЖА

Аннотация: статья посвящена актуализации вопроса здоровьесбережения среди обучающихся образовательных организаций. В современном обществе и в системе образования в последнее время особое внимание стали уделять значению здоровьесбережения. На законодательном уровне обеспечивается сохранение здоровья всех членов общества. Особенное внимание предоставляется сохранению здоровья детей и подростков, в том числе путем создания благоприятных условий воспитания и обучения. Проведенное среди студентов колледжа анкетирование показало, что молодое поколение задумывается о вопросах здоровьесбережения. Большинство обучающихся придерживаются правил здорового образа жизни, также следует отметить, что студенты разбираются в вопросах по укреплению и сохранению своего здоровья, участвуют в физкультурно-спортивных мероприятиях колледжа и знают, как применять полученные навыки в профессиональной деятельности.

Проанализирована организация физкультурно-спортивных и физкультурно-массовых мероприятий, проводимых в колледже. Вся спортивно-массовая работа проводится в колледже как в учебное, так и во внеурочное время. В течение года на базе колледжа действуют спортивные секции.

Проведенное педагогическое наблюдение позволило отметить, что на физкультурно-спортивных и физкультурно-массовых занятиях колледжа наблюдается реализация следующих здоровьесберегающих технологий: медико-гигиенических, физкультурно-оздоровительных, лечебно-оздоровительных, организационно-педагогических, технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности, технологии обучения здоровью, воспитание культуры здоровья.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, колледж, физическая культура, физкультурно-спортивные занятия

Важнейшим показателем благополучия общества и государства является состояние здоровья подрастающего поколения. Одним из ведущих факторов, обеспечивающих эффективность образовательного процесса в современных условиях, рассматривается состояние здоровья обучающихся и студентов, уровень сформированности культуры здорового образа жизни. Данные Министерства здравоохранения и социального развития России показывают, что в настоящее время менее 5% детей и подростков здоровы, лишь 14% детей практически здоровы, 50% детей имеют функциональное отклонения, 35-40% имеют хронические заболевания.

Здоровье является динамическим состоянием физического, духовного и социального благополучия, которое способствует полноценному выполнению людьми трудовых, психических и биологических функций при максимальной продолжительности жизни.

Понятие "практически здоров" означает, что имеющиеся в организме некоторые отклонения от нормы не отражаются на самочувствии и работоспособности человека. Психическим здоровьем считается состояние душевного благополучия, которое характеризуется отсутствием болезненных психических проявлений, которое в полной мере обеспечивает регуляцию поведения и деятельности личности [3].

На снижение уровня здоровья оказывают влияние некоторые факторы: перенесенные заболевания, вредные привычки, неблагоприятные условия жизнедеятельности, неправильное питание (как его недостаточность, так и изобилие и высокая калорийность), нарушение режимных моментов, отдыха, сна, значительные эмоциональные напряжения, экологическое неблагополучие, злоупотребление лекарствами и бытовой химией. Первое место в снижении уровня здоровья отводится двигательной недостаточности, гиподинамии.

Действенным способом укрепления здоровья, достижения соответствующего уровня психофизических и функциональных качеств является рациональная, систематическая двигательная активность [2].

Средства физической культуры и спорта активно применяются для укрепления здоровья, совершенствования физического развития, психофизи-

ческой устойчивости и функциональной подготовленности человека в современных социокультурных условиях.

В этой связи физическая культура и спорт занимают значительные позиции в подготовке молодежи в период их обучения в учебном заведении. Без использования средств физической культуры в современном обществе невозможно подготовить всесторонне развитого высококвалифицированного специалиста.

Изучению вопроса значимости физической культуры в жизни современной молодежи посвящены исследования многих авторов. Ценностное отношение к здоровью, рациональной двигательной активности, здоровому образу жизни в целом является для молодых людей актуальным вопросом. Также характерной чертой будущего специалиста является подготовка к профессиональной деятельности, развитие специфических физических качеств, позволяющих плодотворно трудиться [2, 3, 4, 5, 6].

Систематические занятия физической культурой в период учебной деятельности позволяют обучающимся поддерживать высокий уровень трудоспособности и умственной активности, что является важным для успешного усвоения учебного материала и формирования профессионально значимых качеств будущего специалиста. Примерные программы учебной дисциплины «Физическая культура» предусматривают обязательное изучение студентами теоретического материала, овладение двигательными действиями из различных видов спорта (легкая атлетика, спортивные игры, гимнастика, лыжная подготовка и др.), освоение отдельных элементов профессионально-прикладной физической подготовки применительно к особенностям будущей профессии студентов [1].

Здоровьесберегающие технологии стали приоритетными для современного образования. Главной целью новаций здоровьесберегающих технологий является повышение заинтересован-ности обучающихся, усиление в их сознании мотивирующей стороны, обеспечение действительного подхода к каждому обучающемуся. Все это отражает наиболее лучшие пути рационализации двигательной активности, позволяет дать эффективность в высокой оздоровительной организации различных форм в физической активности детей и подростков.

Исходя их этого следует, что физическая культура и спорт имеют особо важное значение в подготовке молодежи в период их обучения в образовательных организациях. Только с использованием средств физической культуры, на основе здоровьесберегающих технологий возможно подготовить всесторонне развитых высококвалифицированных специалистов.

Цель исследования: изучение особенностей использования здоровьесберегающих технологий на физкультурно-спортивных занятиях в условиях колледжа.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературные источники по вопросу исследования.

2. Составить анкету и провести анкетирование среди обучающихся колледжа, с целью выявления значения вопросов здоровьесбережения.

3. Оценить реализацию здоровьесберегающих технологий на физкультурно-спортивных занятиях в условиях колледжа.

4. Выявить специфику здоровьсберегающих технологий в колледже в зависимости от формы физкультурно-спортивных занятий.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод анализа и обобщения литературных источников; метод опроса (анкетирование); метод педагогического наблюдения и накопления эмпирического материала; метод изучения документов. База исследования – БПОУ ВО «Великоустюгский многопрофильный колледж» г. Великий Устюг Вологодская обл. Период исследования – 2018-2019 учебный год.

Проведение анкетирования обучающихся проходило на основе разработанной анкеты. В анкетирование приняли участие обучающиеся 17-21 года, в количестве 92 человек. Среди них обучаются по специальности «Механизация сельского хозяйства» 20 студентов, по специаль-ности «Компьютерные сети» 26 обучающихся, по специальности «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» 24 человека, по специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» 22 человека.

Анкетирование проводилось анонимно, обучающиеся указывали только пол и возраст. Анкета содержала 11 вопросов с выбором вариантов ответов. Результаты анкетирования позволили сформулировать следующие выводы.

Здоровье – это динамическое состояние физического, духовного и социального благополучия, обеспечивающее полноценное выполнение человеком трудовых, психических и биологических функций при максимальной продолжительности жизни. 79,3% опрашиваемых выбрали правильный ответ; 6,5% опрашиваемых считают, что здоровье

– это отказ от вредных привычек и 14,1% выбрали ответ «отсутствие болезней».

По данным опроса здоровый образ жизни ведут 58,7% студентов, остальные 41,3% имеют вредные привычки, физической культурой занимаются редко.

Выявлено, что 64,1% респондентов активно участвуют в спортивной жизни колледжа, а 35,9% опрошенных не участвует в спортивных мероприятиях.

Состояние своего здоровья оценили на «хорошо» 63,1% студента, на «удовлетворительно» – 31,5% и затрудняются ответить на данный вопрос – 5,4%.

В следующем вопросе было предложено выбрать 4 наиболее важных условия для сохранения здоровья. Ответы распределились следующим образом.

Наиболее важным условием для сохранения здоровья, по мнению ребят, является «выполнение правил здорового образа жизни» (94,6%), следующим популярным ответом стал вариант «регулярные занятия спортом» (70,7%); на третьем месте – «знания о том как, как заботиться о своем здоровье» (68,5%). Также были отмечены следующие варианты ответов: «достаточные материальные средства для питания» (45,7%); «благоприятные экологические условия» (39,1%); «возможность получения квалифицированной медицинской помощи при необходимости» (32,6%); «отсутствие физических и умственных перегрузок» (13,04%).

Жизнедеятельность человека в современном обществе характеризуется высокими психофизическими нагрузками, часто отрицательно сказывающимися на здоровье, особенно при недостатках в физическом развитии и отклонениях в функционировании различных систем организма. Нами было предложено ответить на вопрос: «Считаете ли вы свою будущую профессию здоровьезатратной?» – 73,9% студентов считают свою профессию здоровьезатратной, 26,1% – нет.

Студенты, специальностей «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования», «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» и «Механизация сельского хозяйства» считают, что в их будущей профессии необходимы следующие физические качества: сила, выносливость, ловкость, быстрота реакции. Студенты, специальности «Компьютерные сети» 26,9% выбрали физическое качество выносливость, 73,1% выбрали все физические качества.

В анкете было предложено студентам оценить эффективность работы системы здоровьесбережения колледжа.

Результаты анкетного опроса показали, что студенты оценили эффективности здоровьясбережения колледжа на «хорошо» (45,7%).

Таким образом, проведенное анкетирование показало, что студенты, обучающиеся в колледже, задумываются о вопросах здоровьсбережения. Большинство обучающихся придерживаются правил здорового образа жизни. Следует отметить, что студенты разбираются в вопросах необходимости развития двигательных качеств с помощью средств физической культуры и спорта для их будущей профессиональной деятельности и участвуют в физкультурно-спортивных мероприятиях колледжа.

На основании календаря физкультурно-спортивных мероприятий был проведен анализ занятий, проводимых в колледже. Календарь разработан и составлен на 2018-2019 учебный год преподавателями физической культуры колледжа. Всего за год проведено 14 мероприятий.

Ежегодно в сентябре для студентов первого курса проводится спортивное мероприятие «Кросс первокурсника». Данное мероприятие проходит на городском стадионе «Спартак». Целью данного мероприятия является: популяризация легкой атлетики среди студентов, вовлечение к регулярным занятиям физической культурой и спортом, пропаганда здорового образа жизни, а так же отбор перспективных обучающихся на участие в городских соревнованиях по легкой атлетике.

Проводились спортивные мероприятия в рамках недель специальностей «Технология лесозаготовок», «Механизация сельского хозяйства», «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования». Мероприятия проводились в течение учебного года для студентов, обучающихся по данным направлениям подготовки. В мероприятиях принимали участие студенты 1-4 курсов.

Цели и задачи данных мероприятий: использование средств профессионально-прикладной физической культуры; пропаганда занятий физической культурой и спортом, как средства укрепления здоровья обучающихся; воспитание чувства коллективизма, товарищества, взаимовыручки, творческого мышления. Мероприятия проводились во время учебных занятий. Для студентов были разработаны эстафеты, отражающие специфику получаемой профессии.

Отметим, что принципиальная особенность профессионально-прикладной физи-ческой культуры заключается в ее направленности на достижение в процессе обучения и воспитания непосредственно прикладных результатов для избранной профессиональной деятельности. Данные мероприятия были приняты обучающимися с большим воодушевлением. Можно отнести данные мероприятия к спортивно-прикладным соревнованиям, которые позволяют совершенствовать прикладные умения и навыки, проверять их в экстремальных условиях, которые приближены к типичным условиям профессиональной деятельности.

Ежегодно в октябре в колледже проводится олимпиада по физической культуре для студентов первого курса. На основании данной олимпиады победители выступают в районной олимпиаде по физической культуре среди средних специальных учебных заведений, проходящей традиционно в ноябре. К данному мероприятию студенты тщательно готовятся, изучают специальную литературу. Олимпиадные задания содержат вопросы, связанные с понятием «здоровье» человека, элементы здорового образа жизни, оказание первой доврачебной помощи, правильное питание, реакция организма на физическую нагрузку, виды двигательной активности, правила проведения самостоятельных занятий физической культурой и спортом. Подготовка и участие в олимпиаде по физической культуре способствует формированию здоровьесберегающих знаний у обучающихся колледжа.

Традиционно в ноябре проводится первенство колледжа по волейболу среди учебных групп, цель которого популяризация игровых видов спорта. Это мероприятие проводится внеурочное время, то есть после аудиторных занятий. Каждая группа выставляет команду юношей и девушек. Отмечается четкая организация данного мероприятия при соблюдении санитарно-гигиенических норм и правил.

Для юношей перед праздником «23 февраля» было организовано первенство по жиму штанги лежа. В мероприятии принимали участие студенты, которые соответственно подготовлены и занимаются пауэрлифтингом.

Для девушек был организован турнир по волейболу, посвященный Международному женскому дню. Для участия в турнире были приглашены команды девушек из других образовательных организаций. Данное мероприятие направлено на профориентационную работу, а также на поддержание товарищеских отношений с другими учебными заведениями.

В конце марта проходила неделя общеобразовательной дисциплины «Физическая культура». В рамках этой недели для студентов первого курса были организованы турниры по баскетболу для юношей и по волейболу для девушек. Также преподавателями физической культуры были разработаны и проведены открытые уроки. Целью данной недели является использование физкультурно-оздоровительной деятельности для укрепления здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей.

В целях развития спортивно-массовой работы для студентов заочного отделения в апреле были проведены эстафеты и квест-игра. Суть квест игры состоит в том, что студенты должны пройти 8 станций, на каждом этапе они получают задание, после которого им выдавалась буква, из которой они составляют предложение. Станция по физической культуре называлась «Спортивная». На карточках были написаны нормативы ГТО 6 ступени, студентам необходимо было выбрать 4 обязательных испытания из перечня предложенных. Также необходимо было выполнить подтягивание из виса на высокой перекладине (юноши) и подтягивание из виса на низкой перекладине (девушки).

Вся физкультурно-оздоровительная и физкультурно-массовая работа в колледже проводится во внеурочное время и во время уроков. В течение года на базе колледжа функционируют спортивные секции по волейболу, баскетболу, мини-футболу, рукопашному бою, атлетической гимнастике, а также спортивным танцам «Zumba». Также в колледже открыт военно-патриотический клуб «Вымпел», целями которого является военно-патриотическое и спортивное воспитание детей, подростков и студентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в колледже регулярно проводится физкультурно-спортивная работа, направленная на привлечение обучающихся к систематическим занятиям физической культурой и спортом, укрепление здоровья, содействие гармоническому развитию личности, реализацию здоровьесбережения молодых людей. Для проведения перечисленных мероприятий в колледже созданы соответствующие условия: наличие материально-технической базы, инвентаря, оборудования. Также необходимо отметить искренне желание педагогов плодотворно работать с молодежью, прививать им стремление к активной жизненной позиции, сохранению и укреплению здоровья, физическому совершенствованию.

Все проблемы, связанные со здоровьем человека, традиционно относятся к компетенции медицинских работников, к ответственности системы здравоохранения. Но именно в образовательных учреждениях использование профилактических программ является обязательным. К медико-гигиеническим технологиям относятся контроль и помощь в обеспечении надлежащих гигиенических условий в соответствии с регламентациями СанПиНа.

Следует отметить, что спортивно-массовая работа в колледже проходит как вне помещения (на улице, стадионе), так и в спортивном зале. Спортивный зал, в котором проходят спортивные мероприятия, расположен во втором корпусе колледжа, оборудован раздевалками для юношей и девушек, душевой кабинкой, туалетом и инвентарной. Покрытие зала твердое, не скользящее; освещение естественное и искусственное; зал хорошо аэрируемый.

Физкультурно-оздоровительные технологии, применяются на протяжении всех спортивно-массовых мероприятий. Они направлены на физическое развитие обучающихся; на воспитание таких физических качеств, как быстроты, силы, выносливости, гибкости, координационных способностей; на совершенствование техники и тактики спортивных игр; на развитие профессионально-прикладной физической подготовленности; на укрепление иммунитета и профилактику различных заболеваний обучающихся.

Лечебно-оздоровительные технологии применялись в подготовительной и заключительной частях спортивных мероприятий. В подготовительной части выполнялись упражнения на профилактику плоскостопия, правильной осанки, гимнастика для укрепления опорно-двигательного аппарата. В заключительной части мероприятия проводились дыхательные упражнения на восстановление организма после нагрузок. Преподаватели внимательно следили и контролировали за симптомами утомляемости и перенапряжения, вследствие чего, после выполненных заданий давалась фаза отдыха.

В организационно-педагогических технологиях можно отметить гигиеническую рациональность спортивных мероприятий, работу преподавателя. Выделим следующие аспекты проведения спортивных мероприятий:

1. Гигиенические условия в спортивном зале: чистота, температура и свежесть воздуха, рациональность освещения зала, отсутствие монотонных неприятных звуковых раздражителей, состояние спортивного инвентаря соответствует нормам техники безопасности, индивидуальная гигиена студентов (спортивная одежда, обувь) соответствует требованиям.

2. Перечень видов учебной деятельности, используемых преподавателями: рассказ, показ, практическая работа, анализ, подведение итогов и т.п.

3. Положительной оценки заслуживает включение в практическую часть мероприятий вопросов, связанных со здоровьем и здоровым образом жизни.

4. Одним из показателей успешности спортивных мероприятий служит благоприятный психологический климат обучающихся, заряд позитивных эмоций.

Во всех группах проводился инструктаж по технике безопасности и правилам поведения на уроках физической культуры, а также по разделам программы (легкая атлетика, спортивные и подвижные игры, лыжная подготовка, гимнастика, прикладные виды спорта). Все инструктажи отмечены во всех рабочих программах, в классных журналах, ведется журнал по охране труда. Инструктажи проводятся на первом уроке 1 и 2 семестров, а также перед каждым спортивным мероприятиям студентам кратко дается информация по технике безопасности. Преподаватель имеет удостоверение о проверке знаний, требований охраны труда, в кабинете все инструктажи имеются. Это свидетельствует о том, что преподаватели обладают всеми знаниями в области технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности и доносят до обучающихся знания здоровьесберегающего характера.

Отметим, что рамках программы учебной дисциплины «Физическая культура» (например, по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений») обучающимися осваиваются соответствующие умения и знания. Осваиваемые умения: использовать физкультурно-оздоровительную деятельность для укрепления здоровья, достижения жизненных и профессиональных целей; применять рациональные приемы двигательных функций в профессиональной деятельности; пользоваться средствами профилактики перенапряжения, характерными для данной специальности при выполнении строительно-монтажных работ, в том числе отделочных работ, ремонтных работ и работ по реконструкции и эксплуатации строительных объектов. Осваиваемые знания: роль физической культуры в общекультурном, профессиональном и социальном развитии человека; основы здорового образа жизни; условия профессиональной деятельности и зоны

риска физического здоровья для специальности при выполнении строительно-монтажных работ, в том числе отделочных работ, ремонтных работ и работ по реконструкции и эксплуатации строительных объектов; средства профилактики перенапряжения; способы реализации собственного физического развития.

В колледже направленность уроков физической культуры имеет специфический профессионально-прикладной характер. На уроках физической культуры у обучающихся развиваются те двигательные качества, которые будут им необходимы в жизни и в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, проведенное исследование позволило актуализировать значимость здоровьесберегающих технологий в физическом воспитании, изучить особенности и методики применения здоровьесберегающих технологий на занятиях по физическому воспитанию в условиях колледжа. В целом можно отметить наличие оптимальной реализации здоровьесберегающих технологий на физкультурно-спортивных занятиях в условиях среднего профессионального образования.

Литература

1. Алхасов Д.С. Преподавание физической культуры по основным общеобразовательным программам // сборник учебно-методических материалов: в 2 ч. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. Ч. 1. 227 с.

2. Лопухина А.С., Пак О.В., Дурягина Ю.А. Использование средств физической культуры и спорта в профилактике профессиональных заболеваний специалистов химической сферы деятельности // Актуальные вопросы образования в сфере физической культуры и спорта: Сборник научных трудов. Вологда, 2019. С. 84 – 89.

3. Галчинский А.В. Роль физического воспитания в жизнедеятельности студенческой молодежи // Традиции и инновации физического воспитания обучающихся образовательных организаций: Сборник статей I региональной научно-практической конференции. 2019. С. 84 – 87.

4. Лопухина А.С., Старостина А.В. Моделирование процесса формирования ценностного отношения к здоровью обучающихся старшего школьного возраста. Вологда, 2016. 79 с.

5. Мелентьева Н.Н., Принцева Е.В. Современное состояние физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в общеобразовательных школах // Современные технологии в физическом воспитании и спорте: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. А.Ю. Фролова. 2019. С. 91 – 96.

6. Мелентьева Н.Н., Петряшова Е.В.К вопросу о привлечении населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом // Актуальные вопросы образования в сфере физической культуры и спорта: Сборник научных трудов. Вологда, 2019. С. 93 – 100.

7. Пономарева В.В. Физическая культура и здоровье: учебник / под ред. В.В. Пономаревой. Москва: ГОУ ВУНМЦ, 2001. 352 с.

8. Сократова Н.В. Современные технологии сохранения и укрепления здоровья детей: учеб. пособие / под общ.ред. Н.В. Сократова, Москва: ТЦ «Сфера», 2005. 224 с.

References

1. Alhasov D.S. Prepodavanie fizicheskoj kul'tury po osnovnym obshcheobrazovatel'nym programmam // sbornik uchebno-metodicheskih materialov: v 2 ch. Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2015. CH. 1. 227 s.

2. Lopuhina A.S., Pak O.V., Duryagina YU.A. Ispol'zovanie sredstv fizicheskoj kul'tury i sporta v profilaktike professional'nyh zabolevanij specialistov himicheskoj sfery deyatel'nosti // Aktual'nye voprosy obrazovaniya v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta: Sbornik nauchnyh trudov. Vologda, 2019. S. 84 – 89.

3. Galchinskij A.V. Rol' fizicheskogo vospitaniya v zhiznedeyatel'nosti studencheskoj molodezhi // Tradicii i innovacii fizicheskogo vospitaniya obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij: Sbornik statej I regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 84 – 87.

4. Lopuhina A.S., Starostina A.V. Modelirovanie processa formirovaniya cennostnogo otnosheniya k zdorov'yu obuchayushchihsya starshego shkol'nogo vozrasta. Vologda, 2016. 79 s.

5. Melent'eva N.N., Princeva E.V. Sovremennoe sostoyanie fizkul'turno-ozdorovitel'noj i sportivno-massovoj raboty v obshcheobrazovatel'nyh shkolah // Sovremennye tekhnologii v fizicheskom vospitanii i sporte: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem / Pod red. A.YU. Frolova. 2019. S. 91 – 96.

6. Melent'eva N.N., Petryashova E.V.K voprosu o privlechenii naseleniya k sistematicheskim zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj i sportom // Aktual'nye voprosy obrazovaniya v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta: Sbornik nauchnyh trudov. Vologda, 2019. S. 93 – 100.

7. Ponomareva V.V. Fizicheskaya kul'tura i zdorov'e: uchebnik / pod red. V.V. Ponomarevoj. Moskva: GOU VUNMC, 2001. 352 s.

8. Sokratova N.V. Sovremennye tekhnologii sohraneniya i ukrepleniya zdorov'ya detej: ucheb. posobie / pod obshch.red. N.V. Sokratova, Moskva: TC «Sfera», 2005. 224 s.

Melentyeva N.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lopukhina A.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sverkunova N.S., Senior Lecturer,
Taratorina V.N., Senior Lecturer,
Vologda State University

USE OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES AT PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES IN COLLEGE

Abstract: the article is devoted to the actualization of the issue of health conservation among students of educational organizations. Recently, in modern society and in the educational system, special attention has been paid to the importance of health protection. At the legislative level, the health of all members of society is maintained. Particular attention is paid to preserving the health of children and adolescents, including by creating favorable conditions for education and training. A survey among college students showed that the younger generation is thinking about health issues. Most students adhere to the rules of a healthy lifestyle, it should also be noted that students are knowledgeable about strengthening and maintaining their health, participate in college physical education and sports events and know how to apply the acquired skills in professional activities.

The organization of physical education and sports and physical education events held in college is analyzed. All mass sports work is carried out in college both in the classroom and after school hours. During the year, sports sections operate at the college.

The conducted pedagogical observation made it possible to note that the following health-saving technologies are observed at sports and physical education classes of the college: medical-hygienic, physical-health-improving, health-improving, organizational-pedagogical, life safety technologies, health education technologies, culture education health.

Keywords: health-saving technologies, college, physical education, physical-sports classes

Тарасенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Воротник А.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
Крамской И.С., кандидат юридических наук,
Центральный аппарат МВД России,
Амельченко И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

СИСТЕМА КРОССФИТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в данной работе авторы проводят анализ и формулируют выводы по результатам эксперимента направленного на выявление факторов позволяющих повысить эффективность процесса боевой подготовки сотрудников специальных подразделений силовых ведомств Российской Федерации к действиям в особых условиях, в том числе и задержанию преступника, оказывающего активное противодействие сотрудникам правоохранительных органов.

По предположению авторов, одним из таких факторов является использование системы кроссфит, в процессе проведения занятий по физической подготовки, с сотрудниками подразделений специального назначения. Поскольку средства и методы системы кроссфит позволяют смоделировать характер физических и функциональных нагрузок, с которыми, согласно опросам сталкиваются сотрудники специальных подразделений в ходе выполнения оперативно-боевых задач по задержанию (ликвидации) преступников в ходе проведения специальных операций [3, 8, 17, 18].

В статье сопоставлены результаты тестирования контрольной и экспериментальной групп, состоящих из сотрудников отдела специального назначения «Сокол» УФСИН России по Белгородской области на момент начала эксперимента и по его окончанию. Полученные данные позволяют авторам сделать предположение о положительном влиянии применения системы кроссфит для развития профессионально важных физических качеств сотрудников специального подразделения к действиям по силовому пресечению преступлений и правонарушений, в том числе и в особых условиях.

Ключевые слова: боевая подготовка, кроссфит, специальные подразделения, физическая подготовка, профессиональная подготовленность, задержание преступника

В настоящие время функционирование подразделений специального назначения в составе федеральной службы исполнения наказаний Российской федерации (далее – ФСИН России) является объективной необходимостью, позволяющей контролировать и в случае необходимости оказывать воздействие силовыми методами на криминогенную обстановку в местах лишения свободы [2, 3, 7, 11].

Отделы специального назначения (далее – ОСН) ФСИН России призваны решать широкий круг задач в условиях возникновения кризисных ситуаций на территории учреждений исполняющих наказания, в том числе и ликвидации угроз террористического характера.

Что бы эффективно выполнять поставленные служебно-боевые задачи в условиях чрезвычайных обстоятельств, сотрудники данных подразделений должны действовать на пределе физических возможностей, в условиях значительного психоэмоцианального напряжения и стресса. Следовательно, и профессиональная подготовка сотрудников штурмовых отделений (далее – ШО) ОСН ФСИН России должна быть направлена на обеспечение постоянной боевой готовности, формирование высоких морально-психических и боевых качеств, способности качественно и эффективно действовать именно в особых условиях.

Одной из составляющих боевой подготовки сотрудников ОСН ФСИН России является физическая подготовка. Задачами данного вида подготовки является помимо развития основных физических качеств и освоения приемов боевого раздела рукопашного боя развитие готовности сотрудников специального подразделения к высокоинтенсивным действиям на пределе физических возможностей, длительному противостоянию физическим нагрузкам с сохранением профессиональной работоспособности, воспитание морально-волевых качеств и психологической устойчивости при действиях в особых условиях (поиск и задержание вооруженного преступника, освобождение заложников, штурмовые действия, участие в активной фазе спецопераций по задержа-

нию террористов и членов бандподполья) [1, 10, 12, 15].

Очевидно, что для решения вышеперечисленных задач и формирования профессиональной готовности сотрудников к эффективным действиям в экстремальных ситуациях, необходимы соответствующие методики и педагогические технологии. К сожалению, на данный момент времени в современной научно-методической литературе этот вопрос освещен недостаточно полно, хотя в последние годы вышел ряд работ, посвященных повышению эффективности профессиональной подготовке сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов и в частности интенсификации процесса физической подготовки и его ориентированию на специфику деятельности сотрудников данных подразделений [6, 8, 13, 14 и др.].

В своей работе мы рассмотрим эффективность применения технологий системы кроссфит (далее – КрФ) в физической подготовке сотрудников ОСН ФСИН России и влияние использования форм и методов данной системы на развитие профессионально важных физических качеств, необходимых для эффективных действий при решении оперативно-боевых задач высокой степени интенсивности. Так как на наш взгляд, система КрФ представляя собой высокоинтенсивный тренинг, в основу которого можно включать различные упражнения необходимой направленности, как нельзя лучше подходит для развития специальных физических качеств сотрудников отделов специального назначения уголовно-исполнительной системы.

Последние два норматива направлены на определение способности тестируемых выполнять боевые приемы борьбы в максимальном темпе в ограниченное время.

Эксперимент проводился на базе ОСН «Сокол» УФСИН России по Белгородской области. Состав участников: сотрудники штурмовых отделений, в количестве 32 человек (по 16 человек в экспериментальной и контрольной группах), возраст от 23 до 36 лет, стаж службы в специальном подразделении от 1 года до 15 лет. В составе сотрудников участвующих в эксперименте были 1 – мастер спорта, 7 – кандидатов в мастера спорта, 14 человек имеющих массовые спортивные разряды по различным видам спорта, 10 человек не имеющие спортивных разрядов.

Первое штурмовое отделение (далее ШО-1) являлось экспериментальной группой. Сотрудники, входящие в данное отделение помимо основной программы обучения, при проведении занятий по физической подготовке (в конце основной части) выполняли упражнения в соответствии с методикой КрФ.

По экспериментальной программе сотрудники ШО-1 занимались в течение 3 месяцев (стандартный временной промежуток между контрольными проверками уровня физической подготовки сотрудников ОСН ФСИН России), занятия проводились 3 раза в неделю (в соответствии с расписанием занятий по служебно-боевой подготовке сотрудников ОСН «Сокол» УФСИН России по Белгородской области).

Контрольная группа, в состав которой вошли сотрудники второго штурмового отделения (далее ШО-2) занимались по стандартной программе обучения сотрудников отделов специального назначении ФСИН России, так же 3 раза в неделю (в соответствии с расписанием занятий по служебно-боевой подготовке сотрудников ОСН «Сокол» УФСИН России по Белгородской области).

Экспериментальная программа основывалась на использовании специально подобранных комплексов упражнений выполняемых с собственным весом и отягощениями небольшого веса в ограниченное время с дозированными интервалами отдыха.

В связи с ограничениями объема научной статьи, мы не приводим полный перечень упражнений сформированных в комплексы (за время эксперимента было разработано и апробировано восемь комплексов упражнений различной направленности). Главным требова-нием при их составлении и применении было – соблюдение требований системы кроссфит:

- высокая интенсивность выполнения упражнений (зона большой и максимальной мощности при ЧСС 165-190 уд/мин);
- ограничение времени отдыха по времени (в нашей работе 10-15 сек.);
- разнообразие (мышцы не должны успевать адаптироваться к упражнениям). Этим объясняется большое количество использованных комплексов упражнений;
- при выполнении одного комплекса должны прорабатываться большинство основных мышечных групп.

В соответствии с данными табл. 1., будет верным утверждение, что у сотрудников контрольной и экспериментальной групп, на момент начала эксперимента (апрель 2019 года) нет значимых различий в силовых и функциональных показателях.

Таблица 1

Показатели при сдаче нормативов по общефизической подготовке (апрель 2019г.)

№ п/п	Контрольный норматив	показатели на момент начала эксперимента		t-критерий Стьюдента
		Контрольная группа (ШО-2)	Экспериментальная группа (ШО-1)	
1.	Подтягивание на перекладине, ко-во раз	17,85±0,73	17,33±0,32	p<0,5
2.	Челночный бег 10х10 м,с	26,46±0,11	26,37±0,21	p<0,5
3.	Бег 5000 метров, мин.	23,45±0,04	23,16±0,02	p<0,5

Так же не выявлено достоверных различий при сдаче сотрудниками, входящими в КГ и ЭГ нормативов в упражнениях, характеризующих уровень специальной физической подготовки.

Таблица 2

Показатели сдачи нормативов по специальной подготовке, выполнение боевых приемов борьбы в ограниченное время (апрель 2019г.)

№ п/п	Контрольный норматив	показатели на момент начала эксперимента		t-критерий Стьюдента
		Контрольная группа (ШО-2)	Экспериментальная группа (ШО-1)	
1.	Скоростное набрасывание, кол-во бросков за 30 сек.	10,21±0,52	9,83±0,15	p<0,5
2.	Удары по боксерскому мешку за 30 сек., кол-во ударов.	62,71±0,23	63,13±0,15	p<0,5

Исходя из проведенного анализа, данных объективного контроля при сдаче контрольных нормативов можно сделать вывод, что на момент начала эксперимента у сотрудников спецподразделения входящих в состав контрольной и экспериментальной групп не выявлено различий в уровне развития физических качеств и специальной физической подготовке.

Анализируя данные при сдаче контрольных нормативов на момент окончания эксперимента и сопоставляя их с данными при сдаче контрольных нормативов на момент начала эксперимента, мы можем отметить:

1. Силовые показатели увеличились у сотрудников обеих групп (КГ с 17,8 повторений до18,06 и ЭГ с 17,3 повторений до 18,5) но только в экспериментальной группе эти изменения носят достоверный характер (p<0,5).

2. При выполнении норматива в челночном беге (10Х10 метров) сотрудники, входящие в контрольную и экспериментальную группу также улучшили свои показатели (КГ с 26,46 сек. до 26,39 сек. и в ЭГ с 26,37 сек. до 26,02) но достоверные изменения выявлены только в экспериментальной группе (p<0,5).

3. В процессе исследования системы КрФ на развитие общей выносливости сотрудники, входящие в контрольную и экспериментальную группы сдали норматив в беге на 5000 метров. Хотя улучшения временных показателей выявлены как в контрольной так и экспериментальной группах, но и в первом и во втором случае они не носят достоверный характер (p<0,5).

По нашему мнению данные в нормативе в беге на 5000 метров нельзя считать достаточно объективными, т.к. в соответствии с сложившейся практикой организации учебно-тренировочного процесса сотрудников специальных подразделений ФСИН, обучающиеся сдают нормативы на открытом полигоне и по соответствующей на момент сдачи погоде (принцип прикладной направленности обучения). И если данный контрольный норматив в начале эксперимента (2-3 апреля) выполнялся при комфортной температуре +16 C^0, то по окончании эксперимента (4-5 июля), при сдаче норматива температура воздуха достигала +28 C^0.

По этому, на наш взгляд влияние применения системы КрФ на развитие общей выносливости требует дополнительных исследований.

4. При анализе данных в выполнении отдельных боевых приемов борьбы (предусмотренных Приказом Минюста России от 12.11.2001 №301) мы рассмотрим показатели выполнения двух нормативов, это скоростное набрасывание (выполнение двух разнонаправленных бросков выполняемых поочередно в течении 30 секунд) и выполнение ударов руками по боксерскому мешку в течении 30 секунд. Оба

норматива носят ярко выраженный скоростно-силовой характер, что соответствует данным ранее проведенных исследований по ранжированию физических качеств необходимых для успешного проведения силового задержания правонарушителя [4, 9, 10].

Данные содержащиеся в табл. 3. показывают, что в при выполнении норматива скоростное набрасывание в начале и по окончании эксперимента улучшения показателей наблюдались в обеих группах, но достоверный характер они носили только в экспериментальной группе (p<0,5). Такие же изменения мы видим и при выполнении норматива в выполнении ударов руками по боксерскому мешку в течении 30 секунд. Хотя положительная динамика прослеживается как в контрольной группе (62,71 удара на момент начала эксперимента и 63,51 удара на момент его окончания) так и в экспериментальной (63,13 удара на момент начала эксперимента и 64,87 удара на момент его окончания), но только в экспериментальной выявлены достоверные изменения(p<0,5).

Таблица 3

Сводная таблица изменения показателей КГ и ЭГ в ходе эксперимента (апрель-июль 2019 г.)

№ п/п	Контрольный норматив	показатели на момент начала эксперимента		показатели после эксперимента	
		Контрольная группа (ШО-2)	Экспериментальная группа (ШО-1)	Контрольная группа (ШО-2)	Экспериментальная группа (ШО-1)
1.	Подтягивание на перекладине, ко-во раз	17,85±0,73	17,33±0,32	18,06±0,65	18,58±0,27
2.	Челночный бег 10х10 м,с	26,46±0,11	26,37±0,21	26,39±0,24	26,02±0,35
3.	Бег 5000 метров, мин.	23,45±0,04	23,16±0,02	23,37±0,07	23,09±0,05
4.	Скоростное набрасывание, кол-во бросков за 30 сек.	10,21±0,52	9,83±0,15	10,42±0,24	11,12±0,32
5.	Удары по боксерскому мешку за 30 сек., кол-во ударов.	62,71±0,23	63,13±0,15	63,51±0,19	64,87±0,21

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что согласно данным проведенного исследования использование системы физической подготовки кроссфит, можно рекомендовать для повышения эффективности процесса боевой подготовки сотрудников специальных подразделений не только ФСИН Росси, но и спецподразделений других силовых ведомств, к действиям в особых условиях, в том числе и при задержании преступников, оказывающих активное противодействие.

Литература

1. Амельчаков И.Ф. Совершенствование системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации // Профессионал. М., 2007. №6. С. 39 – 41.

2. Антонов И.А., Антонов В.А. Деятельность ФСИН России в условиях чрезвычайных обстоятельств: понятие, задачи, подготовка кадров // Вестник Санкт-Петербурского университета МВД России. СПб., 2007 №4 (36). С. 57 – 61.

3. Болотин А.Э., Эрастов А.Е. Технология профессиональной подготовки специальных подразделений ФСИН России с использованием рукопашного боя // Ученые записки университета им. Лесгафта. СПб., 2013. №8 (102). С. 121 – 123.

4. Анализ особенностей применения физической силы различными категориями сотрудников ОВД / П.Н. Войнов, Н.Б. Кутергин, Б.А. Клименко, А.Н. Воротник // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. №3. С. 40 – 45.

5. Евсиков А.И. Профессионально-ориентированные технологии и методы физической подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: дис. … канд. пед. наук. СПб., 2010. С. 162.

6. Захаров А.Т., Окишев М.А. Новый подход к физической подготовке в армии США: «Кроссфит против FM 21-20» // Актуальные проблемы служебно-прикладной физической подготовки и спорта: сб. матер. Международной научной конференции, посвященной 105-й годовщине со дня образования Военного института физической культуры. СПб.: ВИФК, 2014. Ч. 1. С. 175 – 179.

7. Козин М.Н. Организация деятельности сотрудников отрядов специального назначения ФСИН России при проведении специальных мероприятий по охране общественного порядка // Образование и наука в России и за рубежом-М., 2018. №10. С. 295 – 297.

8. Коник А.А., Дорохин А.Ю. Кроссфит как направление совершенствования процесса физического воспитания в вузе // Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов 27 марта 2018 года. Белгород: изд-во БУКЭП. 2018 С. 139 – 146.

9. Кулиничев А.Н. Формирование профессиональных навыков силового задержания у обучающихся образовательных организаций МВД России: дис. … канд. пед. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2017.

10. Кутергин Н.Б., Горбатенко А.Б., Тарасенко А.А. Рукопашный бой как средство подготовки сотрудников МВД к эффективным действиям в экстремальных условиях служебно-боевой деятельности // В сборнике: Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств: Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России». 2010. С. 118 – 122.

11. Кириченко Ю.Н., Войнов П.Н., Апальков А.В. Современные основы подготовки сотрудников спецподразделений ФСИН России к пресечению массовых беспорядков в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. №5. С. 32 – 36.

12. Парамонов А.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел: дис. ... канд.пед. наук. Тамбов, 2006. С. 180.

13. Приказ Минюст России от 12 ноября 2001 г. № 301 «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России».

14. Физическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел и федеральной службы исполнения наказаний России: учебное пособие / А.А. Рябушенко, Ю.Б. Муханов, А.Г. Мартынов, А.А. Тарасенко / Белгородский юридический институт МВД РФ. Белгород, 2010. 143 с.

15. Смирнов Ю.В., Ишунькин В.С. Возможности применения короссфита в специальной физической подготовке сотрудников спецподразделений // Сборник XX Юбилейные царскосельские чтения: материалы международной научной конференции. 2016. С. 313 – 316.

16. Мешев И.Х. О методах развития специальной физической подготовки сотрудников спецподразделений // Успехи современной науки. 2017. Т. 1 №1. С. 78 – 80.

17. Тарасенко А.А. Методика проведения занятий по рукопашному бою с личным составом специальных подразделений МВД с целью обеспечения эффективных действий в условиях ограниченного пространства // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. №9 (43). С. 89 – 91.

18. Ткаченко А.И., Муханов Ю.В., Коник А.А. Особенности развития скоростно-силовых качеств в спортивной борьбе // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт: сборник статей. Орёл, 2015. С. 172 – 175.

19. URL:http://zozhnik.ru>greg-glassman-kotorjj-pridumal-kross/

20. Теоретическая база по КФ семинар Сергея Романюка Кроссфит тренерLEVEL.URL:HTTP://yandex.ru/images/search?text=2.ТеоретическаябазапоКФсеминарСергеяРоманюкаКроссфиттренерLEVEL.&stype=image&lr=35&noreask=1&parentreqid=1507118842569830257480419798180791922 34-sas1-7908&source=wiz

References

1. Amel'chakov I.F. Sovershenstvovanie sistemy professional'noj podgotovki, perepodgotovki i povysheniya kvalifikacii // Professional. M., 2007. №6. S. 39 – 41.

2. Antonov I.A., Antonov V.A. Deyatel'nost' FSIN Rossii v usloviyah chrezvychajnyh obstoyatel'stv: ponyatie, zadachi, podgotovka kadrov // Vestnik Sankt-Peterburskogo universiteta MVD Rossii. SPb., 2007 №4 (36). S. 57 – 61.

3. Bolotin A.E., Erastov A.E. Tekhnologiya professional'noj podgotovki special'nyh podrazdelenij FSIN Rossii s ispol'zovaniem rukopashnogo boya // Uchenye zapiski universiteta im. Lesgafta. SPb., 2013. №8 (102). S. 121 – 123.

4. Analiz osobennostej primeneniya fizicheskoj sily razlichnymi kategoriyami sotrudnikov OVD / P.N. Vojnov, N.B. Kutergin, B.A. Klimenko, A.N. Vorotnik // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2014. №3. S. 40 – 45.

5. Evsikov A.I. Professional'no-orientirovannye tekhnologii i metody fizicheskoj podgotovki kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii k dejstviyam pri chrezvychajnyh obstoyatel'stvah: dis. … kand. ped. nauk. SPb., 2010. S. 162.

6. Zaharov A.T., Okishev M.A. Novyj podhod k fizicheskoj podgotovke v armii SSHA: «Krossfit protiv FM 21-20» // Aktual'nye problemy sluzhebno-prikladnoj fizicheskoj podgotovki i sporta: sb. mater. Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 105-j godovshchine so dnya obrazovaniya Voennogo instituta fizicheskoj kul'tury. SPb.: VIFK, 2014. CH. 1. S. 175 – 179.

7. Kozin M.N. Organizaciya deyatel'nosti sotrudnikov otryadov special'nogo naznacheniya FSIN Rossii pri provedenii special'nyh meropriyatij po ohrane obshchestvennogo poryadka // Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom-M., 2018. №10. S. 295 – 297.

8. Konik A.A., Dorohin A.YU. Krossfit kak napravlenie sovershenstvovaniya processa fizicheskogo vospitaniya v vuze // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov 27 marta 2018 goda. Belgorod: izd-vo BUKEP. 2018 S. 139 – 146.

9. Kulinichev A.N. Formirovanie professional'nyh navykov silovogo zaderzhaniya u obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii: dis. … kand. ped. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2017.

10. Kutergin N.B., Gorbatenko A.B., Tarasenko A.A. Rukopashnyj boj kak sredstvo podgotovki sotrudnikov MVD k effektivnym dejstviyam v ekstremal'nyh usloviyah sluzhebno-boevoj deyatel'nosti // V sbornike: Sovershenstvovanie boevoj i fizicheskoj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij silovyh vedomstv: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Irkutsk: FGOU VPO «Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii». 2010. S. 118 – 122.

11. Kirichenko YU.N., Vojnov P.N., Apal'kov A.V. Sovremennye osnovy podgotovki sotrudnikov specpodrazdelenij FSIN Rossii k presecheniyu massovyh besporyadkov v mestah lisheniya svobody // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2019. №5. S. 32 – 36.

12. Paramonov A.V. Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka sotrudnikov special'nyh podrazdelenij organov vnutrennih del: dis. ... kand.ped. nauk. Tambov, 2006. S. 180.

13. Prikaz Minyust Rossii ot 12 noyabrya 2001 g. № 301 «Ob utverzhdenii nastavleniya po fizicheskoj podgotovke sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Minyusta Rossii».

14. Fizicheskaya podgotovka sotrudnikov special'nyh podrazdelenij organov vnutrennih del i federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij Rossii: uchebnoe posobie / A.A. Ryabushenko, YU.B. Muhanov, A.G. Martynov, A.A. Tarasenko / Belgorodskij yuridicheskij institut MVD RF. Belgorod, 2010. 143 s.

15. Smirnov YU.V., Ishun'kin V.S. Vozmozhnosti primeneniya korossfita v special'noj fizicheskoj podgotovke sotrudnikov specpodrazdelenij // Sbornik HKH YUbilejnye carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2016. S. 313 – 316.

16. Meshev I.H. O metodah razvitiya special'noj fizicheskoj podgotovki sotrudnikov specpodrazdelenij // Uspekhi sovremennoj nauki. 2017. T. 1 №1. S. 78 – 80.

17. Tarasenko A.A. Metodika provedeniya zanyatij po rukopashnomu boyu s lichnym sostavom special'nyh podrazdelenij MVD s cel'yu obespecheniya effektivnyh dejstvij v usloviyah ogranichennogo prostranstva // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2008. №9 (43). S. 89 – 91.

18. Tkachenko A.I., Muhanov YU.V., Konik A.A. Osobennosti razvitiya skorostno-silovyh kachestv v sportivnoj bor'be // Sovershenstvovanie fizicheskoj, ognevoj i taktiko-special'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov. Fizicheskaya podgotovka i sport: sbornik statej. Oryol, 2015. S. 172 – 175.

19. URL:http://zozhnik.ru>greg-glassman-kotorjj-pridumal-kross/

20. Teoreticheskaya baza po KF seminar Sergeya Romanyuka Krossfit trenerLEVEL.URL:HTTP://yandex.ru/images/search?text=2.TeoreticheskayabazapoKFseminarSergeyaRomanyukaKrossfittrenerLEVEL.&stype=image&lr=35&noreask=1&parentreqid=1507118842569830257480419798180791922 34-sas1-7908&source=wiz

Tarasenko A.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vorotnik A.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin,
Kramskoy I.S., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Central Apparatus of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Amelchenko I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

CROSSFIT SYSTEM TO IMPROVE THE PROFESSIONAL PREPARATION OF EMPLOYEES OF SPECIAL DIVISIONS OF THE FPS OF RUSSIA FOR ACTIONS IN SPECIAL CONDITIONS

Abstract: in this work, the authors analyze and formulate conclusions based on the results of an experiment aimed at identifying factors that can improve the efficiency of the combat training process for employees of special units of the law enforcement agencies of the Russian Federation for actions in special conditions, including the detention of a criminal who is actively opposing law enforcement officers.

According to the authors, one of these factors is the use of the crossfit system, in the process of conducting physical training classes, with employees of special forces. As the means and methods of the crossfit system allow to simulate the nature of physical and functional loads that, according to surveys, employees of special units encounter in the course of operational-combat missions to detain (eliminate) criminals during special operations [3, 8, 17, 18].

The article compares the test results of the control and experimental groups, consisting of employees of the special purpose department "Sokol" of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Belgorod Region at the time of the beginning of the experiment and upon its completion. The data obtained allow the authors to make an assumption about the positive impact of the use of the crossfit system for the development of professionally important physical qualities of employees of a special unit in actions to forcefully suppress crimes and offenses, including in special conditions.

Keywords: combat training, crossfit, special units, physical training, professional readiness, detention of a criminal

Хаджиева З.Д., доктор фармацевтических наук, профессор,
Поздняков Д.И., кандидат фармацевтических наук, доцент,
Гутнова Т.С., аспирант,
Позднякова А.Е., аспирант,
Рыбалко И.Е., студент,
Пятигорский медико-фармацевтический институт
филиал Волгоградского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения Российской Федерации

УНИВЕРСИТЕТ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ДО ИННОВАЦИОННОЙ ШКОЛЫ XXI ВЕКА

Аннотация: университет (лат. universitas, «целое») – учреждение высшего образования и научных исследований, которое присуждает степени по различным академическим дисциплинам. Университеты, как правило, предоставляют высшее и послевузовское образование. Слово «университет» происходит от латинского universitas magistrorum et scholarium, что приблизительно означает «сообщество учителей и ученых». Современная университетская система имеет корни в Европейском Средневековом университете, который был создан в Италии и развился из соборных школ для духовенства в течение Высокого Средневековья. Еще 40-50 лет назад высшее образование по существу относилось к сфере традиционного исследовательского университета. В настоящее время существует широкое осознание того факта, что навыки и человеческий капитал стали основой экономического процветания и социального благополучия. Дистанционные технологии также рассматриваются как более дорогостоящие, эффективные альтернативы традиционным способам обучения. Новые технологии нашли свое место и в модернизации подходов к преподаванию, особенно на уровне младших курсов, со стандартизированными программами, часто предоставляемыми онлайн, что позволяет по-разному использовать аудиторное время с большим количеством непродолжительных семинаров и интерактивных дискуссий, с предоставлением большего времени студентами на их частные проекты.

Ключевые слова: университет, высшее образование, доступность образования, тенденция повышения образованности населения

Оригинальное латинское слово «universitas» относится в целом к «ряду лиц, связанных в один орган, общество, компанию, сообщество, гильдию, корпорацию и т.д.». Во время возникновения городской жизни и средневековых гильдий специализированными «объединениями учащихся и учителей с коллективными юридическими правами, обычно гарантируемыми уставами, издаваемыми князьями, прелатами или городами, в которых они находились», стали именовать университеты. Как и другие гильдии, они были саморегулируемыми и определяли квалификацию своих членов. В современном употреблении слово «университет» стало означать «высшее учебное заведение, предлагающее обучение в основном по профессиональным предметам и обычно имеющее право присуждать степени».

Важной идеей в определении университета является понятие «академической свободы». Первые документальные свидетельства об этом относятся к раннему периоду существования Болонского университета, который принял академическую хартию Constitutio Habita в 1158 году, гарантировавшей право путешествующего ученого беспрепятственно проходить обучение в интересах образования. В настоящее время это широко признанный на международном уровне документ - 18 сентября 1988 года 430 ректоров университетов подписали Великую Хартию университетов.

В настоящее время существует широкое осознание того факта, что навыки и человеческий капитал стали основой экономического процветания и социального благополучия. В современном понимании – интенсивная экономика и общество, индивидуальный и общественный прогресс все в большей степени обусловлены технологическими новшествами. Процветание требует, чтобы нации сохраняли свое конкурентное преимущество путем развития и поддержания квалифицированной рабочей силы, глобальной конкурентоспособности исследовательских баз, а также совершенствования распространения знаний на благо общества в целом. В этом контексте высшее образование является важнейшим фактором инноваций и развития человеческого капитала, которое играет центральную роль в успешности и устойчивости экономических знаний [4]. Следовательно, высшее образование занимает все более и более важное место в национальных интересах и оно подвержено глубоким изменениям, реформациям во всем

мире на протяжении последних десятилетий [9]. Как утверждают Altbach et al., 2009 «в высших учебных заведениях произошла академическая революция. Образование за последние полвека ознаменовалось беспрецедентными по масштабам преобразованиями» [2].

Еще 40-50 лет назад высшее образование по существу относилось к сфере традиционного исследовательского университета. Сегодня данная картина совершенно иная. Несколько новых тенденций внесли свой вклад в перестройку модели коллегиального университета. Сегодня вузы более диверсифицированы и ближе к «лоскутной модели», в которой участвуют более крупные сегменты населения. Таким образом, высшее образование сегодня характеризуется массовым расширением с более выраженным участием в образовательном процессе различных структур; появлением новых «игроков образовательного рынка»; более разнообразными профилями вузов, программ обучения; интегрированным использованием средств коммуникации и образования; технологий; усилением интернационализации, конкуренции и регуляторных механизмов; ростом давления на издержки и новые формы финансирования, а также новыми формами управления, в том числе с усилением акцента на эффективность, качество и подотчетность.

В последние полвека наиболее заметной из данных тенденций, несомненно, является резкое повышение доступности высшего образования во всем мире.

В 1970 году Институт статистики ЮНЕСКО (UIS) подсчитал, что в высших учебных заведениях получало образование примерно 32,5 миллиона студентов. В 2000 году данный показатель возрос почти до 100 млн. в 2010 до 178 млн., что выражается в 4,3%-ном среднегодовом приросте числа учащихся в высших учебных заведениях. Это достаточно быстрый рост по сравнению с 1,6%-ным среднегодовым увеличением мирового населения за тот же период. В середине 1990-х произошел существенный рост доступности вузовского образования, при среднем ежегодном росте числа студентов высших учебных заведений на 5,9%, в первое десятилетие 21 века. Также прогнозируется дальнейшее увеличение числа студентов высших учебных заведений до 263 миллионов к 2025 году [3]. Рост образованности населения преобладал на всех континентах и составлял определяющую черту глобальных тенденций развития университетского образования на конец 20-го и начало 21 века [6]. Подобному росту способствовал целый ряд факторов. В первую очередь резко возрос общественный спрос на высшее образование, подпитываемый ростом показателей завершения высшего среднего образования. Дополнительные факторы включают: социальную мобильность, растущее участие женщин в образовательном процессе, а также процессы демократизации и урбанизации, движения за независимость в развивающихся странах. Сдвиг в сторону пост-индустриальной экономики также подтвердил предположение, что квалифицированная рабочая сила необходима для экономического роста и развития, что повысило спрос на «белых воротничков» в государственном секторе и сфере услуг. Наконец, ускоренный темп технологических изменений еще больше стимулировал необходимость получения высшего образования [12]. Участие в системе высшего образования постепенно расширялось в разных странах и регионах мира. США и Канада первыми достигли массового повышения образование в 1960-х годах, затем данного показателя достигли Западная Европа и Япония в 1980-х годах. Рост числа студентов высших учебных заведений за последние десятилетия был более выражен в развивающихся регионах, особенно в странах Африки к югу от Сахары (в среднем 8,4%), арабских государства (7,4%), Восточной Азии и Тихоокеанском регионе (7%), Латинской Америке и Карибском бассейне (6,4%), а также в Южной и Западной Азии (6%). Более поздние тенденции свидетельствуют о том, что наибольший, в настоящее время, рост происходит в Южной и Восточной Азии. Только на Китай и Индию в совокупности приходится свыше половины глобального прироста числа студентов. Более того, к 2020 году в Китае и Индии сосредоточатся 40% молодых людей (в возрасте 25-34 лет) с высшим образованием [10].

Рост абсолютного числа студентов отражается тенденциями в доступности высшего образования. Всего за 14 лет доля молодых людей, поступающих на бакалавриат, выросла на 25 процентных пунктов, с 37% в 1995 году и до 62% в 2010 году. Между тем, показатели для тех, кто поступает на более профессионально-ориентированные программы, остались стабильными – на уровне 17% [11]. Сопоставимые данные о тенденциях отсутствуют для изучения изменений в высшем образовании в течение более длительного периода. Однако косвенно можно зафиксировать достигнутый прогресс, путем сравнения показателей успеваемости среди различных возрастных групп. В этом типе анализа доля молодых людей, которые в настоящее время имеют высшее образование – т.е. в возрасте 25-34 лет в 2010 году – сравнивается с теми, кто закончил учебу на 30 лет раньше – то

есть в возрасте 55-64 лет. Проведенный в 2010 году анализ показал, что доля обладателей третичных (магистр) степеней возросло с 23 до 38% за три десятилетия [11]. Канада, Япония и Корея уже достигли уровня высшего образования более 50%, и это становится ориентиром для других стран. Некоторые страны действительно ставили перед собой амбициозные цели – 40% уровень высшего образования среди молодого поколения к 2020 году. Страны G20 и Российская Федерация также достигли более 50% уровня высшего образования у населения, в то время как Китай стремится к 20% отметке к 2020 году. Некоторые ведущие Индийские аналитики призывают к 20-ому % уровню образованности в ближайшем будущем и 30%-ому 2020 [5].

Ключевой особенностью такого растущего уровня высшего образования является увеличение доли женщин, получающих образование в высших учебных заведениях. По данным Института статистики ЮНЕСКО, женщины составляют 61% населения планеты. Начиная с 1970 году и вплоть до 2005, женщины достигли паритета с мужчинами в плане доступности высшего образования и сегодня 51% студентов во всем мире составляют лица слабого пола [14]. Последние статистические данные по образованию подчеркивают, что данная тенденция более заметна в Европейских странах, причем отмечаются значительно более высокие показатели поступления женщин по сравнению с мужчинами, как на бакалавриат, так и магистратуру (69% против 55% в среднем), а также профессионально-ориентированные программы (19% против 16%). В 2010 году, женщины также достигли паритета с мужчинами в том, что касается доступа к передовым исследовательским программам при коэффициенте получении гранта 2,8% [OECD, 2012b]. Как следствие массового повышения доступности и участия в образовательном процессе большего числа студентов за последние полвека, более высокие системы образования испытывали рост числа университетов, при этом наблюдалось увеличение количества новых вузов, созданных по всему миру как ответ на растущий спрос.

Наглядной иллюстрацией масштаба изменений может служить вузовская система в Индии. Индийская система высшего образования состояла из 27 университетов и 695 колледжей на момент обретения независимости страны в 1949 году [1]. К 2006 году, число вузов резко возросло до 361 университета и тысячи колледжей. Эта тенденция, скорее всего, не ослабнет. Чтобы представить цифры в перспективе, *Daniel* оценивает, что удовлетворение спроса на дополнительные 85 миллионов студентов по всему миру в период с 2010 по 2025 год потребуется разместить дополнительно 109 000 учебных мест – то есть эквивалент четырех больших университетов – в течение одной недели. Во многих странах процесс массирования привел к появлению в рамках высшего образования новых типов институтов, как альтернативы традиционным университетам. Рост сильно ориентированного на работодателя негосударственного сектора, тесно интегрированного с рынком труда, потребностями каждого населенного пункта и региона, действительно является одним из наиболее значительных структурных изменений в последнее время в системе высшего образования [8]. В рамках европейского проекта первые коммерческие университеты появились во Франции в середине 1960-х годов с создания Instituts Universitaires de Technologia (IUTs), основанной на модели некоторых профессионально ориентированных общественных колледжей, за которыми в начале 1970-х годов последовало техническое и дополнительное образование. Далее следовали колледжи (TAFE) в Австралии, Fachhochschulen в Германии и Distriktshøgskoler в Норвегии. В конце 1970-х годов Португалия создала политехнические институты, а Нидерланды в конце 1980-х гг – свои Hogescholen (HBO). 1990-е годы ознаменовались появлением Политехнического сектора (AMK) в Финляндии, университетов Tecnológicas в Мексике и швейцарских университетов прикладных наук. Наконец, университет Politécnicas и университет Interculturales возникли за последнее десятилетие в Мексике. Эти новые вузы часто создавались для обеспечения возможностей обучения специалистов среднего класса, необходимых для постиндустриальной и все более наукоемкой экономики [2]. Предлагая более короткие программы, они смогли лучше удовлетворить растущие потребности и требования при приемлемой цене на обучение. Они также были в состоянии реагировать на все более разнообразные потребности рынка труда и регионального развития, а также учитывать растущее разнообразие индивидуальных мотиваций, ожиданий и потребностей студентов, их карьерных планов. Оценка относительной важности каждого сектора не является простой, поскольку нет исчерпывающего реестра вузов, и новые институты создаются по всему миру практически ежемесячно. Тем не менее, последние оценки списка аффилированных с ЮНЕСКО международных ассоциаций университетов (МАУ) включает более 17 000 вузов.

Сопутствующей тенденцией является растущее разнообразие студенческих организаций высшего образования, университетов и их филиалов, образовательных организаций. Предполагается, что такая диверсификация может обеспечить основные преимущества для различных заинтересованных сторон в системах высшего образования, например, более эффективное удовлетворение потребностей студентов, обеспечение высоких показателей эффективности высшего образования, повышение социальной мобильности, улучшение ситуации на рынке труда, рост политической легитимации и повышение качества системы образования в целом [15].

Следствием развития массового образования является его универсальность и доступность, а также участия в нем различных студентов с точки зрения их социально-экономического фона, академических способностей и готовности, карьерных ожиданий, мотивации и вовлеченности в учебный процесс, что отражает растущий социальный спрос на высшее образование [9]. Кроме того, еще одним заметным событием является увеличение количества студентов среднего возраста, которые поступают в университеты после определенного периода практической работы. Вузы сегодня включают в себя все большее число «нетрадиционных» студентов, «тех, кто не поступил непосредственно из средней школы, не из доминирующих социальных групп, социально-экономического положения или этнического происхождения» [9].

Таким образом, университеты должны адаптировать свое материальное обеспечение, чтобы оно отвечало всем потребностям и помогало всем студентам в процессе их образовательной деятельности. Меняются и требования к студентам. Учащиеся все чаще находятся в поиске курсов, которые позволяют им обновлять свои знания на протяжении всей трудовой жизни. Кроме того, учащиеся стремятся приобрести конкретные знания или навыки для удовлетворения потребностей рынка труда, все больше и больше студенты предпочитают конкретные образовательные курсы, а не изучение традиционной четко определенной программы в одном учреждении [9]. В результате внутри институтов наблюдается все большее разнообразие. Например, традиционные университеты все больше расширяют свои предложения, чтобы включить краткосрочные курсы и более профессионально-ориентированные системы. Способы посещения занятий также значительно расширились. Действительно, традиционный режим очной посещаемости плохо приспособлен к потребностям студентов среднего возраста, которые часто обучаясь вынуждены работать и обеспечивать семью. Разработка более гибких способов обеспечения, таких как дистанционное обучение и электронное обучение расширило доступ учащихся к образовательным курсам и способствовало удовлетворению все более разнообразного спроса. Дистанционные технологии также рассматриваются как более дорогостоящие, эффективные альтернативы традиционным способам обучения. Новые технологии нашли свое место и в модернизации подходов к преподаванию, особенно на уровне младших курсов, со стандартизированными программами, часто предоставляемыми онлайн, что позволяет по-разному использовать аудиторное время с большим количеством непродолжительных семинаров и интерактивных дискуссий, с предоставлением большего времени студентами на их частные проекты. Наконец, университеты начали расширять свои программы обучения на протяжении всего периода обучения. Организация образовательного процесса все больше адаптируется, и включает в себя: оценку предшествующего обучения; более широкий спектр программ; заочное обучение; модульные учебные программы и системные зачетные единицы; компетентностно-ориентированную на учащихся организацию обучения; и обеспечение непрерывного образования [13].

Заключение

Современный университет представляет собой высоко интегрированную, мобильную структуру, предоставляющей помимо, классического «институтского» образования, множество дистанционных узкоспециализированных образовательных программ. Также, на сегодняшний день высока социальная и образовательная мобильность студентов в рамках межуниверситетской интернационализации и программ студенческого обмена. Структура студентов, обучающихся в университетах, также подвержена существенным изменениям. В современных образовательных реалиях все больше лиц среднего возраста, проработавших определенное время, стремятся к получению высшего образования или повышению своей квалификации.

Литература

1. Agarwal P. Indian Higher Education, Envisioning the Future, Sage Publishers, New Delhi, 2009.
2. Altbach P. et al. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution, Report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education, UNESCO Publishing, Paris, 2009.
3. Daniel J.S. Highlights of the UNESCO Global Forum on Rankings and Accountability: Uses and Misuses, closing presentation, Paris, 2009.
4. Dill D. and F. Van Vught (eds). National Innovation and the Academic Research Enterprise; Public Policy in Global Perspective, the Johns Hopkins University Press, Baltimore, 2010.
5. Eggins H. and P. West. "The Global Impact of the Financial Crisis: Main Trends in Developed and Developing Countries", Higher Education Management and Policy, Vol. 22 (3). OECD Publishing, Paris, 2010.
6. Guri-Rosenblit, S. et al. "Massification and Diversity of Higher Education Systems: Interplay of Complex Dimensions", Higher Education Policy, Vol. 20, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2007. P. 373 – 389.
7. Johnson L. et al. The NMC Horizon Report: 2012 Higher Education Edition, The New Media Consortium, Austin, 2010.
8. OECD. "Alternatives to Universities Revisited", Chapter 1 in Education Policy Analysis 2004, OECD Publishing, Paris, 2005a.
9. OECD. Tertiary Education for the Knowledge Society, OECD Publishing, Paris, 2008.
10. OECD. "How is the Global talent Pool Changing?", Education Indicators in Focus, Issue 2012/05, May 2012, OECD Publishing, Paris, 2012a.
11. OECD. Education at a Glance 2012: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2012b.
12. Schofer E. and J.W. Meyer. "The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century", American Sociological Review, Vol. 70, American Sociological Association, Washington, DC. 2005.
13. Schuetze H.G. and M. Slowey. "Participation and Exclusion: A Comparative Analysis of Non-Traditional Students and Lifelong Learners in Higher Education", Higher Education, Vol. 44, Springer, the Netherlands, 2002.
14. UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2011, UNESCO Publishing, Montrea, 2011.
15. Vught F. Van. Mission Diversity and Reputation in Higher Education, Higher Education Policy. 2008.Vol. 21 (2).

References

1. Agarwal P. Indian Higher Education, Envisioning the Future, Sage Publishers, New Delhi, 2009.
2. Altbach P. et al. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution, Report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education, UNESCO Publishing, Paris, 2009.
3. Daniel J.S. Highlights of the UNESCO Global Forum on Rankings and Accountability: Uses and Misuses, closing presentation, Paris, 2009.
4. Dill D. and F. Van Vught (eds). National Innovation and the Academic Research Enterprise; Public Policy in Global Perspective, the Johns Hopkins University Press, Baltimore, 2010.
5. Eggins H. and P. West. "The Global Impact of the Financial Crisis: Main Trends in Developed and Developing Countries", Higher Education Management and Policy, Vol. 22 (3). OECD Publishing, Paris, 2010.
6. Guri-Rosenblit, S. et al. "Massification and Diversity of Higher Education Systems: Interplay of Complex Dimensions", Higher Education Policy, Vol. 20, Palgrave Macmillan, Basingstoke, 2007. P. 373 – 389.
7. Johnson L. et al. The NMC Horizon Report: 2012 Higher Education Edition, The New Media Consortium, Austin, 2010.
8. OECD. "Alternatives to Universities Revisited", Chapter 1 in Education Policy Analysis 2004, OECD Publishing, Paris, 2005a.
9. OECD. Tertiary Education for the Knowledge Society, OECD Publishing, Paris, 2008.
10. OECD. "How is the Global talent Pool Changing?", Education Indicators in Focus, Issue 2012/05, May 2012, OECD Publishing, Paris, 2012a.
11. OECD. Education at a Glance 2012: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2012b.
12. Schofer E. and J.W. Meyer. "The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century", American Sociological Review, Vol. 70, American Sociological Association, Washington, DC. 2005.

13. Schuetze H.G. and M. Slowey. “Participation and Exclusion: A Comparative Analysis of Non-Traditional Students and Lifelong Learners in Higher Education”, Higher Education, Vol. 44, Springer, the Netherlands, 2002.
14. UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest 2011, UNESCO Publishing, Montrea, 2011.
15. Vught F. Van. Mission Diversity and Reputation in Higher Education, Higher Education Policy. 2008.Vol. 21 (2).

Khadzhieva Z.D., Doctor of Pharmaceutical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Pozdnyakov D.I., Candidate of Pharmaceutical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gutnova T.S., Postgraduate,
Pozdnyakova A.E., Postgraduate,
Rybalko I.E., Student,
Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation

UNIVERSITY: FROM CLASSICAL TO INNOVATIVE SCHOOL OF THE XXI CENTURY

Abstract: university (Lat. universitas, “the whole”) is an institution of higher education and scientific research that awards degrees in various academic disciplines. Universities, as a rule, provide higher and postgraduate education. The word "university" comes from the Latin universitas magistrorum et scholarium, which roughly means "a community of teachers and scientists". The modern university system has its roots in the European Medieval University, which was created in Italy and developed from collegiate schools for the clergy during the High Middle Ages. 40-50 years ago, higher education essentially belonged to the field of a traditional research university. Currently, there is widespread awareness that skills and human capital have become the foundation of economic prosperity and social well-being. Remote technologies are also seen as more expensive, effective alternatives to traditional learning methods. New technologies have found their place in modernizing teaching approaches, especially at the junior level, with standardized programs often provided online, which makes it possible to use classroom time differently with a large number of short seminars and interactive discussions, with more time being given by students to their private projects..

Keywords: university, higher education, access to education, the trend of increasing the education of the population

Абрамычев А.В., кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Катанский С.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ",
Мещеряков А.В., кандидат биологических наук, доцент,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Шмелев А.А., аспирант, старший преподаватель,
Рязанское высшеео воздушно-десантное командное
училище им. генерала армии Ф.В. Маргелова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРОГОВОГО ЗНАЧЕНИЯ БОЛЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВЕРХНИЕ КОНЕЧНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов №№18-07-00227 19-07-00453

Аннотация: актуальной проблемой в рукопашном бою, а также в контактных видах спорта, в спортивных ударных единоборствах, является быстрое выведение из строя атакующего противника с использованием эффективных приемов (ударов). Болевой порог индивидуален, зависит от множества факторов, в том числе – тренированностью организма. В связи с тем, что в рукопашном бою основные удары и отбивы осуществляются верхними конечностями, поэтому исследование направлено на изучение болевого порога различных участков рук. В статье представлены результаты, полученные авторами в эксперименте при помощи специально разработанного прибора – тренажёра скоростных параметров. Ими определено, что самый высокий болевой порог при воздействии ударного усилия обнаружен на передней стороне плеча, самый низкий – на внутренней поверхности плеча. Одежда повышает болевой порог на 10-15% в зависимости от толщины слоя одежды и её состава.

Ключевые слова: рукопашный бой, военнослужащий, удар, болевые зоны, порог болевого воздействия, безопасное обучение

Введение

В большинстве единоборств соперники физически воздействуют на организм соперника. Боль является серьезным поводом сдаться, прекратить поединок после пропущенного удара, болевого приема на растяжение сустава, удушающего приема. В системе рукопашного боя, широко распространенного среди курсантов военных учебных заведений и военнослужащих, к техническим действиям относятся приёмы защиты и нападения с использованием различных ударов. Благоприятный исход рукопашной схватки, как правило, зависит от таких факторов, как принятие тактически правильного решения, физической и технической подготовленности бойца и т.д. [6]. По наблюдениям и статистическим данным, поединки между противоборствующими сторонами яростные и краткосрочные, поскольку происходят в условиях дефицита времени, поэтому очень важно бойца-рукопашника научить быстро поражать противника используя одно-два технически выверенных, отточенных действия.

Известно, что в результате механического воздействия на костно-мышечный аппарат способом удара или давления возникает болевое ощущение, являющееся проявлением деятельности системы охранительного торможения, за пределами которого может произойти нарушение мышечной и костной ткани, травмирование суставно-связочного аппарата [1, 4]. По определению « …боль – неприятное или мучительное ощущение, переживание физического или эмоционального страдания» [5]. Боль «… служит сигналом реального или предполагаемого повреждения тканей или психологического неблагополучия» [3].

Наиболее эффективными местами при нанесении повреждающих ударов являются так называемые «болевые точки». Некоторые из таких мест находятся на верхних конечностях, которыми удерживают оружие или наносят удары. В этой связи очень важно научить бойцов-рукопашников первым ударом «отключить» атакующую верхнюю конечность противника, а вторым – самого противника, воздействуя на болевые точки [6]. Болевой порог может зависеть от пола, возраста, наследственности, стресса, мотивации, ожидания

болевого ощущения, прошлого опыта человека и др. Каждому бойцу-рукопашнику, спортсмену, обычному человеку необходимо знать свой уровень болевого порога. Отчасти для того, чтобы в экстремальной ситуации, в том числе при медицинском воздействии не испытать болевой шок [1]. Это возможно при хорошем знании анатомо-физиологических свойств организма и знании значений порогового раздражителя для соответствующего воздействия на участки тела противника. Особо актуальными эти знания видятся для снижения травматизма в процессе обучения, определенного нами как «безопасное обучение».

Организация и проведение эксперимента

В настоящем исследовании была поставлена задача: провести лабораторный эксперимент по определению порога болевого воздействия на различные зоны верхних конечностей.

Б.П. Карякин отмечал, что связки плеча выдерживают нагрузку на скручивание и разрыв от 136 кг до 493 кг, вязкость костной ткани молодого человека приблизительно равна 18 кг/см^2 [2].

Ученым определено, что ударная вязкость костной ткани снижается с возрастом: к 40 годам в два раз, а к 75-80 – в четыре раза.

С целью избежание травм в ходе тренировочных занятий бойцов-рукопашников Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии Ф.В. Маргелова и дальнейших исследований, в специальном лабораторном эксперименте был определен порог болевого воздействия на верхние конечности атакующего. В исследовании приняли участи добровольцы, в количестве 30 человек, курсанты-юноши, в возрасте 20-21 год.

Было принято во внимание, что порог раздражения является мерой возбудимости тканей и значительно зависит от исходного функционального состояния возбудимой ткани.

Различные участки верхних конечностей испытуемых фиксировали в специальном станке, снабженном индикатором, показывающим уровень силового воздействия в килограммах. При появлении боли испытуемый подавал сигнал для прекращения давления.

Было проведено 6 серий исследований, в каждой из которых определяли критические значения болевого усилия на одном из 3-х участков руки: кисть; передняя сторона плеча; внутренняя сторона плеча. Причём для каждого участка в двух вариантах:

1) открытый участок руки;
2) с прокладкой, имитирующей одежду.

Проведенный эксперимент позволил определить пороги допустимых болевых воздействий в различных участках конечностей. Следует заметить, что чувствительность к болевому раздражителю весьма индивидуальна, сильно зависит от мотивации конкретного человека претерпевать болевые и даже разрушающие целостность организма воздействия. Результаты исследования отражены в табл. 1.

Из таблицы видно, что пороговое значение болевого воздействия находится в пределах от 16 кг/см^2 до 25 кг/см^2. Следовательно, этого усилия может быть достаточно для нейтрализации вооруженной атакующей руки нападающего, а усилия ниже указанных значений будут недостаточны как для отбива (блокирования) встречного удара, так и для обезоруживания противника в случае использования им для нападения различных предметов.

Таблица 1

Пороговые значения болевого усилия для различных участков руки (кг/см^2)

Кисть		Наружная сторона плеча		Внутренняя сторона плеча	
Открытый участок руки	Участок с подкладкой	Открытый участок руки	Участок с подкладкой	Открытый участок руки	Участок с подкладкой
18,0±0,8	24,0±1,5	23,0±1,5	24,9±1,8	15,6±1,2	17,8±1,5

Следует отметить, что самый высокий порог болевого усилия обнаружили на передней стороне плеча, самый низкий – на внутренней поверхности плеча. Следовательно, наименее эффективными могут оказаться удары по открытой (не защитной одеждой) внутренней поверхности плеча. Подкладка, имитирующая одежду, повышает болевой порог примерно на 10-15%.

Заключение

«Безопасное обучение» актуализирует поиск новых знаний о функционировании организма обучающихся при экстремальных воздействиях для снижения травматизма. При педагогически выверенном повышении нагрузок на костно-мышечный и нервный аппараты вполне реально повышать порог болевой чувствительности. Для проведения измерений временных параметров и точности нанесения ударов по болевым точкам потребовалась разработка специального прибора – тренажёра скоростных параметров (ТСП). Полученные значения порогов болевого усилия были в дальнейшем использованы для тарировки этого

прибора. Существует прибор алгезиметр для измерения уровня болевого порога. Тем не менее, разработанная методика и способ оценки порога болевого воздействия на различные зоны не имеют запатентованных аналогов. В ходе работы основные характеристики тренажёра скоростных параметров представлены в виде формулы изобретения, в Роспатент сделана заявка на предмет правовой охраны научных результатов по теме исследования.

Можно констатировать, что рассматриваемая тема имеет большую актуальность в связи с разработкой новых педагогических методик не только в системе подготовки бойцов-рукопашников, но и применительно к спорту высших достижений, ударным видам единоборств (каратэ, тхэквондо, бокс и др.). Разработанная методика оценки порога болевого воздействия на различные зоны с использованием специального прибора позволяет индивидуализировать медико-биологический аспект индивидуальной подготовки единоборцев, отслеживать динамику изменчивости порога чувствительности к ударным нагрузкам.

Литература

1. Голуб И.Е. Хирургический стресс и обезболивание. Иркутск: ИГМУ, 2005. 201 с.
2. Карякин Б.П. Самозащита. М.: Советский спорт, 1991. 80 с.
3. Мелкумова К.А., Подчуфарова Е.В. Хроническая боль и когнитивные функци // Неврологический журнал. 2009. №2. С. 41 – 49.
4. Подчуфарова Е.В. Неврогенные механизмы формирования хронической скелетно-мышечной боли в спине // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2009. №11. С. 20 – 24.
5. Финкельштейн Л.О. Боль, явление // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрон : в 86 т. СПб. С. 1890 – 1907.
6. Разработка классификации технических действий в рукопашном бою / А.А. Шмелев, С.А. Катанский, А.В. Мещеряков, А.В. Абрамычев. // Современные проблемы физического воспитания и безопасности жизнедеятельности в системе образования: Сборник научных трудов III-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею доктора педагогических наук, профессора Л.Д. Назаренко (г. Ульяновск, 28-29 ноября 2019 г.) / Под ред. Л.И. Костюниной. Ульяновск : УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2019. С. 343 – 348.

References

1. Golub I.E. Hirurgicheskij stress i obezbolivanie. Irkutsk: IGMU, 2005. 201 s.
2. Karyakin B.P. Samozashchita. M.: Sovetskij sport, 1991. 80 s.
3. Melkumova K.A., Podchufarova E.V. Hronicheskaya bol' i kognitivnye funkci // Nevrologicheskij zhurnal. 2009. №2. S. 41 – 49.
4. Podchufarova E.V. Nevrogennye mekhanizmy formirovaniya hronicheskoj skeletno-myshechnoj boli v spine // ZHurnal nevrologii i psihiatrii im. S.S. Korsakova. 2009. №11. S. 20 – 24.
5. Finkel'shtejn L.O. Bol', yavlenie // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efron : v 86 t. SPb. S. 1890 – 1907.
6. Razrabotka klassifikacii tekhnicheskih dejstvij v rukopashnom boyu / A.A. SHmelev, S.A. Katan-skij, A.V. Meshcheryakov, A.V. Abramychev. // Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sisteme obrazovaniya: Sbornik nauchnyh trudov III-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj yubileyu doktora pedagogicheskih nauk, professora L.D. Nazarenko (g. Ul'yanovsk, 28-29 noyabrya 2019 g.) / Pod red. L.I. Kostyuninoj. Ul'yanovsk : UlGPU im. I.N. Ul'yanova, 2019. S. 343 – 348.

Abramychev A.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Katansky S.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
National Research Nuclear University "MEPhI",
Meshcheryakov A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Shemelev A.A., Postgraduate, Senior Lecturer,
Ryazan Higher Airborne Command School named after General of the army F.V. Margelov

DETERMINATION OF THE THRESHOLD VALUE OF THE PAIN IMPACT ON THE UPPER EXTREMITIES

Abstract: an actual problem in hand-to-hand combat, as well as in contact sports, in sports shock single combats, is the rapid disabling of the attacking enemy using effective techniques (strikes). The pain threshold is individual and depends on many factors including the fitness of the body. Due to the fact that in hand-to-hand combat, the main blows and repulses are carried out by the upper extremities, so the study is aimed at studying the pain threshold of various parts of the hands. The article presents the results obtained by the authors in an experiment using a specially developed device simulator of speed parameters. They determined that the highest pain threshold under impact was found on the front side of the shoulder, and the lowest on the inner surface of the shoulder. Clothing increases the pain threshold by 10-15% depending on the thickness of the clothing layer and its composition.

Keywords: hand-to-hand combat, soldier, blow, pain zones, pain threshold, safe training

Хабаров В.И., доктор технических наук, профессор,
Волегжанина И.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМАТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА

Аннотация: актуальность исследования обусловлена обращением к проблеме профессиональной подготовки кадров транспорта в условиях реализации программы «Цифровая экономика РФ». Ключевая идея заключается в том, что цифровизация открывает новые перспективы для развития транспортной отрасли и связанных с нею отраслевых вузов благодаря сумме технологий, в том числе knowledge engineering. Подчеркивается, что в новых условиях профессиональная компетентность любого работника транспорта на любой должности предполагает способность управлять знаниями (явными и неявными) для инновационного развития отрасли и выполнения ее социальной миссии. Это дает основание авторам говорить об онтологических форматах профессионального образования в области транспорта. Рассматривается тенденция к формированию семантически открытых образовательных ресурсов отраслевой специализации. Определяются необходимые и возможные условия разработки такого рода ресурсов. Утверждается, что их реализация требует изменения формы представления содержания обучения в соответствии с современным международным стандартом репрезентации знаний, одобренным ISO/IEC для некоторых отраслей производства и электронного обучения. Таким стандартом являются онтологии. Раскрывается междисциплинарная природа знаний, принадлежащих интеллектуальному полю отрасли, через синтез гуманитарного, формально-логического и отраслевого аспектов. Выделяются дидактические возможности онтологий. Предлагается инновационное образовательное решение для сети железнодорожных вузов России, – открытый проект по разработке мультиязычной электронной среды обучения «Onto.plus» на основе онтологий. Характеризуются конкретные программные и методические средства, разработанные междисциплинарной командой научно-исследовательской лаборатории «Информационные технологии транспорта» факультета «Бизнес-информатика» Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск).

Ключевые слова: цифровая экономика, знание, онтология, семантический веб, мультиязычная среда обучения, многопользовательский редактор онтологий, железнодорожный вуз, транспортная отрасль

Принятие федеральной программы развития экономики нового технологического поколения «Цифровая экономика Российской Федерации» (ЦЭ РФ) (распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р.) положило начало ряду инициатив высокотехнологичных отраслей материального производства, к которым относится транспортная отрасль. Так, в рамках программы инновационного развития ОАО «РЖД» на период 2016-2020 гг. утвержден комплексный научно-технический проект «Цифровая железная дорога». Данный проект согласуется с положениями Программы ЦЭ РФ, реализация которых позволит создать гибридные корпоративные интеллекты, исключающие негативные влияния человеческого фактора благодаря сквозным цифровым технологиям. Перечень таких технологий включает когнитивные технологии, основанные на знаниях в форме логических суждений.

Знания являются важным нематериальным активом, определяющим рыночную стоимость отраслевой корпорации, деятельность которой строго регламентирована, а также драйвером роста в условиях цифровой экономики. Необходимо отметить, что ОАО «РЖД» декларирует управление знаниями перспективной стратегией своего инновационного развития. Обращение к данной концепции менеджмента обусловливает изменение парадигмы корпоративной информатизации в виде перехода от информационных систем к информационно-управляющим системам, позволяющим взаимодействия в гибридной корпоративной среде на основе явных (формализованных) и неявных (личностных) знаний. Знания перераспределяются между искусственными и естественным корпоративным агентами, регулируют их отношения друг с другом и с внешним окружением. Для этого необходимы формализация отраслевых регламентов и создание баз знаний.

Все вышеизложенное определяет новые требования к трудовому ресурсу отрасли. По мнению работодателя, реализация проекта «Цифровая железная дорога» изменит состав должностей и содержание профессиональной деятельности на железнодорожном транспорте. С другой стороны, необходимо принимать во внимание тот факт, что

системное использование технологии управления знаниями в отраслевой корпорации требует участия специализированных вузов как ключевого элемента отраслевых научно-образовательных комплексов, одновременно выполняющих функции центров подготовки кадров для отрасли и средоточия достижений отраслевой науки. В сохранении системного эффекта от связи отрасли, науки и образования видятся причины и условия существования отраслевых вузов [2]. Отсюда, поиск новых форм интеграции образования, науки и производства становится актуальной научной проблемой. Одним из возможных решений может рассматриваться разработка электронной среды обучения, ядром которой является открытый образовательный ресурс с контентом в форме онтологий.

Содержание дискуссий по проблемам реформирования профессионального образования в России, которые проходят в рамках публичных мероприятий (форумы, конференции и т.д.) и находят отражение в научных и газетно-журнальных публикациях, дает основание говорить о том, что к настоящему времени уже сложились необходимые и возможные условия разработки сетевых образовательных ресурсов отраслевой специализации. Перечислим эти предпосылки далее, отвечая на два вопроса:

Почему это необходимо?

1. Ориентация на развитие отечественных вузов по модели «Университет 3.0», в которой образовательная организация рассматривается глобальным игроком на рынке знаний, центром не только науки и образования, но и предпринимательства. 2. Недостаток финансов для поддержания территориально замкнутых образовательных организаций в сетевой структуре ведомственного управления. Одной из статей расходов бюджета является расширение и обновление базы образовательных ресурсов. 3. Необходимость стандартизировать образовательные программы и контент образовательных ресурсов, при этом важно учитывать профессиональные стандарты и требования работодателя (отрасли) к качеству подготовки выпускников. 4. Осознание факта, что знания являются нематериальным активом, разделяемым отраслью и сетью образовательных организаций ведомственного управления.

Почему это возможно?

1. Наличие централизованного управления отраслевыми образовательными организациями. Так, в ведении Федерального агентства железнодорожного транспорта (Росжелдор) находится университеты, их филиалы, средние специальные учебные заведения профессионального образования, учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте. 2. Территориальная распределенность и отсутствие внутренней конкуренции между образовательными организациями сети, что определяет их заинтересованность в создании единого образовательного ресурса. 3. Существование современных международных стандартов и информационных технологий, которые позволяют создавать открытые сетевые ресурсы: технологии и стандарты Интернет 2.0, технологии семантического веба (Semantic Web) и стандарты представления знаний в Интернет нового поколения 3.0. 4. Наличие технических возможностей по организации облачных ресурсов (аренда серверов и организация на них хранилищ информации и знаний).

Информационные технологии оказывают непосредственное влияние не только на развитие и глобализацию национальных экономик, но также на сферу образования, таким образом, стирая цифровые барьеры, развивая международные знание-ориентированные сети, объединяющие университеты и исследовательские центры в развитых и развивающихся странах. Выделяем пять основных этапов развития («поколений») информационных образовательных технологий, которые, следуя терминологии НИИ InterLabs университета Бредли (США), определяем виртуальными образовательными средами (ВОС). Подробно эти «поколения» ВОС описаны в работе одного из авторов [3]. В настоящей статье лишь отметим, что последнее (пятое) «поколение» ВОС связывается с персонализацией обучения благодаря интеллектуальной поддержке данного процесса через контент, что требует создания интеллектуальной системы, основанной на знаниях. О такого рода ВОС рассуждает, например, R. Edwards, который отмечает, что форма представления знаний должна быть понятна и обучающемуся (человеку), и компьютеру (машине) [7].

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы (более 2000 источников, опубликованных в период с 1999 по 2018 гг.) позволяет охарактеризовать «знание» как междисциплинарную категорию, которая в условиях цифровых трансформаций производственной и социальной сфер человеческой деятельности проявляет одновременно несколько взаимосвязанных аспектов своей природы. Выделяем три таких аспекта: гуманитарный (ориентированный на человека, главенствующий в гуманитарных науках), формально-логический (ориентированный на системы искусственного интеллекта, главенствующий в ин-

форматике) и отраслевой (определяющий принадлежность знаний к интеллектуальному полю некоторой отрасли). Интеграция выделенных аспекты природы знания тесно связана с развитием информационных технологий от компьютеризации к интернетизации и интеллектуализации. Это позволяет расширить содержание понятия «знание» (идеи авторов по данному вопросу изложены в монографии [5]) и предоставляет ориентиры для отбора и представления содержательной учебной информации в сетевых образовательных ресурсах, выбора технологий разработки дидактических инструментов, форм и методов обучения [8, 9].

Вышеизложенное определяет цель исследования – предложить технологичное образовательное решение, обеспечивающее интеграцию отрасли и отраслевых вузов на основе управления знаниями.

Исследование выполнялось коллективом научно-исследовательской лаборатории «Информационные технологии транспорта» факультета «Бизнес-информатика» с участием представителей кафедр «Иностранные языки» и «Русский язык и восточные языки» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» (СГУПС) по заказу ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте» (гос. контракт №30/16 от 30.05.2016). В качестве источника знаний для пилотного модуля ресурса были выбраны учебные материалы, обеспечивающие дисциплину «Общий курс железных дорог», которая является обязательной к изучению студентами всех направлений и специальностей в железнодорожных вузах.

Для конкретизации планируемых результатов обучения был проведен анализ более 100 источников (стратегические документы Правительства РФ, сферы образования, ОАО «РЖД»; публикации в СМИ; научные издания). Из них было выделено смысловое ядро в виде перечня понятий, составивших основу для семантической модели (онтологии), позволяющей представить во взаимосвязи знания, умения и компетенции, обеспечивающие эффективность профессиональной деятельность выпускника транспортного вуза в условиях цифровой экономики. В итоге было сделано заключение, что все выделенные в модели компетенции предполагают способность любого работника на любой должности совершать необходимые действия для достижения поставленной цели на основе знаний. Отсюда, при отсутствии способности к управлению знаниями выпускник не может осуществлять профессиональную деятельность в пределах установленной нормы.

Работник, способный управлять знаниями (явными и неявными), также способен внести вклад в инновационное развитие отрасли и реализацию ее социальной миссии. Эта способность определяет развитие карьеры в отрасли от простой рефлексивной модели управления знаниями к семантически насыщенной деятельности творческого характера. Кроме того, хорошо организованное взаимодействие работника с другими агентами в бизнес-процессе обеспечивает комфортность его пребывания в корпоративной среде и желание оставаться в отрасли на протяжении всей трудовой жизни. Отсюда возникает необходимость пересмотра устоявшихся подходов в подготовке отраслевых кадров. Недостаточной становится передача готового знания, ценность приобретают работа с семантикой знания и овладение технологиями управления знаниями.

В контексте эволюции ВОС перспективным решением видится обращение к международному стандарту представления знаний в формате онтологии и технологиям Semantic Web. В самом общем смысле онтология – это компактная форма представления знаний в виде смысловых связей, которая позволяет интероперабельность знаний в различных областях человеческой деятельности на разных национальных языках. Авторами статьи определен потенциал онтологий для процесса обучения, который раскрывается в следующих ее свойствах: 1) обеспечение единства понимания смысла (семантики) объектов и связывающих их отношений в рамках одной предметной области / процесса; 2) способность быть воспринятой как естественными, так и искусственными интеллектуальными агентами; 3) возможность производить компьютерную переработку знаний на ее основе; 4) возможность повторного использования знаний, хранящихся в базах информационных систем; 5) способность отражать концептуальную основу организации памяти человека в виде фреймов, что может способствовать сокращению времени обучения и более глубокому усвоению знаний; 6) возможность интеграция вновь созданных онтологий с уже существующими в мире онтологиями благодаря стандартному языку описания онтологий (Web Ontology Language, OWL) для формирования открытых сетевых ресурсов (научно-образовательных, отраслевых, комплексных); 7) возможность перевода на любые естественные языки для создания мультиязычных образовательных ресурсов, поскольку знание после отделения от своего носителя и формализации мало зависит от специфики национального языка, т.е. перевод осуществляется на уровне понятий и отношений; мультиязычные онтологии могут быть использо-

ваны в процессе обучения иностранным языкам для формирования у обучающихся эквивалентных терминосистем.

Подчеркиваем, что онтологии одобрены ISO/IEC современным международным стандартом представления знаний в некоторых отраслях материального производства и в электронном обучении [10]. Они находятся в основе технологий семантического веба (или Web 3.0) – части глобальной концепции развития Интернет.

На основе технологий Semantic Web был разработан прототип мультиязычной электронной среды обучения (МЭСО), получившей название «Onto.plus». Это комплексный инструмент для совместной разработки учебного контента по модели «OntoWiki» в дистанционном формате представителями работодателя (ОАО «РЖД») и сети железнодорожных вузов, которая обеспечивается совокупностью методических и программных решений. Рассмотрим их далее.

С целью создания онтологического контента русскоязычными авторами, не знакомыми с программированием и редакторами онтологий, был предложен вариант контролируемого (ограниченного) русского языка (КРуЯ). Он сближает понятный и удобный человеку способ изложения мыслей с языком онтологий, понятным компьютеру, а также конвертируется в гипертекст. Для представления отраслевых знаний на КРуЯ была составлена методика, основные положения которой раскрываются в более ранней статье авторов [4].

Разработка мультиязычного контента предполагает наличие версий на нескольких естественных языках, эквивалентно согласованных между собой. Для этого мы обращались к исследованиям Тобиаса Куна (T. Kuhn), посвященным контролируемому английскому языку (в частности, [11]). Апробация предложенной методики была проведена на ограниченном отрезке текста «Общий курс железных дорог», глава «Габариты».

Для поддержки данного способа репрезентации знаний был разработан прототип многопользовательского редактора онтологий, встроенного в МЭСО «Onto.plus». Данный редактор поддерживает стандарты семантического веба и реализован на веб-платформе, позволяя синхронную работу нескольких авторов-составителей над одной онтологией. В его рамках сформирован язык описания онтологий, близкий к естественному языку, а также осуществляется экспорт и импорт онтологий в стандартных форматах (owl, rdf). Дидактически полезной является возможность добавления к понятиям онтологии текстовых файлов, изображений, видео, гиперссылок на ресурсы Интернет. Результаты своей работы авторы могут видеть в специальном режиме просмотра.

Помимо таких дидактически полезных свойств, как мультиязычность, мультимедийность, терминологический словарь (строится в виде фреймов понятий онтологии) и визуализация онтологии в виде графа, потенциал редактора «Onto.plus» позволяет реализовать автоматическую генерацию тестов. Онтология в форме owl как модель образовательного пространства (композиция разномасштабных онтологий) открывает широкие перспективы для использования механизмов логического вывода, многие из которых имеются в свободном доступе (FaCT++, HeriT, Ontop,Pellet, ELK, jcel). Они позволяют, в том числе, генерировать тесты для проверки усвоения знаний обучающимися. Более гибкие алгоритмы для тестирования можно создать, прибегая к технологиям искусственного интеллекта. В качестве примера назовем Prolog, который имеет большие возможности для работы с графом онтологии.

Процедура тестирования в МЭСО «Onto.plus» основана на идее планирования эксперимента, когда происходит поиск уязвимых фрагментов в системе знаний обучающегося.

Чтобы обеспечить единство понимания содержания создания онтологического контента, была построена диаграмма последовательности действий следующих ролевых моделей (ролей), участвующих в данном процессе: составитель текстов на контролируемом естественном языке; редактор контента; инженер знаний, ответственный за внедрение текста в программную среду; переводчик; программная среда.

С помощью разработанных инструментов был создан прототип МЭСО «Onto.plus», в котором размещены согласованные друг с другом версии онтологии «Общий курс железных дорог» на нескольких национальных языках (с разбивкой по тематическим модулям). Базовой версией является онтология на русском языке. Онтологии на английском языке предназначены для интероперабельности с мировыми образовательными ресурсами [12]. Они выполняют функцию посредника при обучении иностранных студентов и могут быть использованы в процессе изучения профессионально-ориентированного английского языка.

Для проверки эффективности предложенного образовательного решения при формировании компетенций, связанных со способностью будущих кадров транспорта управлять знаниями в условиях цифровой экономики, было организовано экспериментальное обучение, которое осуществлялось в несколько этапов на базе ФГБОУ

ВО СГУПС. Было разработано методическое обеспечение данного процесса, проведен инструктаж участников (преподавателей и студентов), организована их методическая и техническая поддержка. Некоторые результаты эксперимента опубликованы в статье [1].

Обобщим все вышеизложенное в следующем заключении.

Понимание грядущих организационных и технологических изменений в России и ее ведущих отраслях материального производства, к которым относится транспорт, заставляет думать о том, какие компетенции необходимо формировать у будущих работников транспортной отрасли, как выстраивать эффективное взаимодействие между образованием, наукой и производством. Для ОАО «РЖД» как отраслевой корпорации, находящейся на уровне управленческой зрелости, эффективность профессиональной деятельности выпускников транспортных вузов в гибридной корпоративной среде обеспечивается их способностью управлять формализованными и личностными знаниями с использованием современных информационных технологий. Результатом становится реализация нормативной модели должностного поведения на основе массива постоянно обновляемых регламентирующих документов.

Знание, принадлежащее интеллектуальному полю отрасли, многоаспектная природа которого проявляется в гибридном мире цифровой экономики как синтез гуманитарного и формального, становится важнейшим активом корпорации. В связи с этим абсолютно иначе видится процесс корпоративной информатизации. Он реализуются через систему интеллектуальных агентов, что предполагает формализацию отраслевых регламентов в виде правил, инструкций в онтологическую форму (база знаний). Это потребует от работников на всех должностях новых компетенций. Наряду с владением процессным подходом необходимым станет владение технологиями управления знаниями (knowledge management), инженерией знаний (knowledge engineering) и др. Отсюда становится возможным прогнозировать изменения состава должностей в транспортной отрасли по мере реализации проекта «Цифровая железная дорога». Предположительно востребованными могут стать «гомеостатические» профессии, связанные с эксплуатацией объектов транспортной инфраструктуры; «созидательные» профессии, ориентированные на создание новых объектов и технологий; «системные аналитики», выполняющие анализ и описание предметных областей/бизнес-процессов, постановку и формализацию задач.

Отметим, что в ФГБОУ ВО СГУПС существует серьезный технологический задел, который следует оценить в контексте реализации проекта «Цифровая железная дорога». Практическая значимость результатов предлагаемого образовательного решения заключается в создании ВОС на основе технологий Semantic Web, позволяющих взаимодействие образования, науки и производства для формирования у будущих работников транспорта актуальных в условиях цифровой экономики компетенций [6]. В частности, разработаны:

– прототип МЭСО «Onto.plus», контент которой представлен в форме онтологий;

– многопользовательский редактор онтологий, позволяющий совместное создание контента по международному стандарту представления знаний ISO/IEC на множестве естественных языков;

– методическое обеспечение взаимодействия образования, науки и производства, способствующее результативности процесса обучения с использованием МЭСО «Onto.plus» и включающее методику разработки контента в многопользовательском редакторе онтологий по модели OntoWiki; методику развития когнитивных умений обучающихся на основе онтологий; методические указания, предназначенные разработчикам учебного контента и участникам процесса обучения; материалы для диагностики способности обучающихся управлять знаниями; программу повышения квалификации для преподавателей.

Наличие методической основы разработки онтологического контента является необходимым условием развития проекта как открытого, к которому подключены работодатель и отраслевые вузы. Связь является двухсторонней, поскольку открытый проект предполагает не только совместное использование сетевого ресурса, но и его совместное формирование и актуализацию. При этом важно понимать, что ВОС поколения E-learning 3.0 не отменяют гипертекстовые образовательные среды, а могут интегрироваться с ними, расширяя возможности дистанционного обучения.

Литература

1. Волегжанина И.С. Опыт внедрения электронной среды обучения на основе технологий формата цифровой экономики в железнодорожном вузе // Электронные образовательные технологии: решения, проблемы, перспективы: материалы II Междунар. науч.практ. конф. (Новосибирск, 24-25 апреля 2018 г.). 2018. С. 35 – 39.

2. Мицук И.В., Хабаров В.И., Волегжанина И.С. Управление отраслевыми знаниями в системе «отрасль – отраслевое образовательное учреждение» // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19. №3. С. 473 – 491.

3. Хабаров В.И. Образовательные пространства в эпоху глобализации // Экономика железных дорог. 2009. №10. С. 56 – 66.

4. Хабаров В.И., Волегжанина И.С. Представление знаний в сетевых образовательных ресурсах // Информатизация образования и науки. 2018. №4 (40). С. 162 – 176.

5. Хабаров В.И., Волегжанина И.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании (на примере подготовки кадров транспорта). Москва: РУСАЙНС, 2018. 210 с.

6. Программная среда для разработки образовательных ресурсов в формате онтологий (Onto.plus) / В.И. Хабаров, И.С. Волегжанина, И.С. Степанов, А.А. Серенко // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2017618577 от 4.08.2017.

7. Edwards R. Knowledge infrastructures and the inscrutability of openness in education // Knowledge infrastructures and the inscrutability of openness in education, Learning, Media and Technology. 2015. №40:3. P. 251 – 264.

8. Eraut M. Transfer of Knowledge between Education and Workplace Settings // Workplace Learning in Context. Routledge, London & NY, 2004. P. 201 – 221.

9. Gasmi H., Bouras A. Ontology-Based Education/Industry Collaboration System // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 1362 – 1371.

10. ISO/IEC 20016-1:2014 Information technology for learning, education and training – Language accessibility and human interface equivalencies (HIEs) in e-learning applications. Part 1: Framework and reference model for semantic interoperability.

11. Kuhn T. An Evaluation Framework for Controlled Natural Languages // Proceedings of the Workshop on Controlled Natural Language (CNL 2009). Springer, 2010.

12. Maha A.-Y., Remya G., Auhood A. Ontologies in E-Learning: Review of the Literature // International Journal of software engineering and its applications. 2015. Vol. 9. №2. P. 67 – 84.

References

1. Volegzhanina I.S. Opyt vnedreniya elektronnoj sredy obucheniya na osnove tekhnologij formata cifrovoj ekonomiki v zheleznodorozhnom vuze // Elektronnye obrazovatel'nye tekhnologii: resheniya, problemy, perspektivy: materialy II Mezhdunar. nauch.prakt. konf. (Novosibirsk, 24-25 aprelya 2018 g.). 2018. S. 35 – 39.

2. Micuk I.V., Habarov V.I., Volegzhanina I.S. Upravlenie otraslevymi znaniyami v sisteme «otrasl' – otraslevoe obrazovatel'noe uchrezhdenie» // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo. 2016. T. 19. №3. S. 473 – 491.

3. Habarov V.I. Obrazovatel'nye prostranstva v epohu globalizacii // Ekonomika zheleznyh dorog. 2009. №10. S. 56 – 66.

4. Habarov V.I., Volegzhanina I.S. Predstavlenie znanij v setevyh obrazovatel'nyh resursah // Informatizaciya obrazovaniya i nauki. 2018. №4 (40). S. 162 – 176.

5. Habarov V.I., Volegzhanina I.S. Cifrovye transformacii v professional'nom obrazovanii (na primere podgotovki kadrov transporta). Moskva: RUSAJNS, 2018. 210 s.

6. Programmnaya sreda dlya razrabotki obrazovatel'nyh resursov v formate ontologij (Onto.plus) / V.I. Habarov, I.S. Volegzhanina, I.S. Stepanov, A.A. Serenko // Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM №2017618577 ot 4.08.2017.

7. Edwards R. Knowledge infrastructures and the inscrutability of openness in education // Knowledge infrastructures and the inscrutability of openness in education, Learning, Media and Technology. 2015. №40:3. R. 251 – 264.

8. Eraut M. Transfer of Knowledge between Education and Workplace Settings // Workplace Learning in Context. Routledge, London & NY, 2004. P. 201 – 221.

9. Gasmi H., Bouras A. Ontology-Based Education/Industry Collaboration System // IEEE Access. 2018. Vol. 6. P. 1362 – 1371.

10. ISO/IEC 20016-1:2014 Information technology for learning, education and training – Language accessibility and human interface equivalencies (HIEs) in e-learning applications. Part 1: Framework and reference model for semantic interoperability.

11. Kuhn T. An Evaluation Framework for Controlled Natural Languages // Proceedings of the Workshop on Controlled Natural Language (CNL 2009). Springer, 2010.

12. Maha A.-Y., Remya G., Auhood A. Ontologies in E-Learning: Review of the Literature // International Journal of software engineering and its applications. 2015. Vol. 9. №2. R. 67 – 84.

Khabarov V.I., Doctor of Engineering Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Volegzhanina I.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Transport University

ONTOLOGICAL FORMATS OF PROFESSIONAL EDUCATION ON TRANSPORT

Abstract: the urgency of the study is stipulated by the problem of professional training of personnel for the transport industry within the implementation of the Digital Economy of the Russian Federation Programme. The key idea is that digitalization creates new opportunities for the development of the transport industry and interrelated transport universities due to the compendium of technologies, including knowledge engineering. It is emphasized that under the new conditions the professional competency of any transport worker in any position involves the ability to knowledge management (tacit and explicit) to foster the innovative development of the industry and its social mission implementation. This gives to the authors the basis to speak about ontological formats of professional education on transport. The trend towards industry-related semantically open educational resources is considered. The possible and necessary conditions for the development of such educational resources are defined. It is argued that these resources require the change of their content representation form in accordance with a contemporary standard of knowledge representation approved by ISO/IEC for some industries and e-learning. Such standards would be ontologies. The multidisciplinary nature of knowledge belonging to the intellectual field of the industry is revealed through the synthesis of the humanitarian, formal logical and industry-related aspects. The didactic capabilities of ontologies are specified. The innovative educational solution for the network of Russian railway universities is proposed. This is an open project to develop the Multilingual E-Learning Environment “Onto.plus” based on ontologies. The specific software and methodical means developed by the multidiciplinary team of the scientific research laboratory “Information Technologies of Transport” of the Information Technology in Business Faculty of Siberian Transport University (Novosibirsk) are characterized.

Keywords: digital economy, knowledge, ontology, Semantic Web, multilingual e-learning environment, multi-user ontology editor, railway university, transport industry

Сергеева М.Г., доктор педагогических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России (ФКУ НИИ ФСИН России)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЕКТОРА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: обучение в течение всей жизни для непрерывного самосовершенствования в личностном и профессиональном плане, расширения диапазона интересов и возможностей, овладения обширным спектром навыков и умений с учетом потребности общества в квалифицированных, конкурентоспособных работниках играет основополагающую роль в современном образовании. Его непрерывность должна выступать фактором, способствующим комплексной эволюции личности в соответствующем контексте. В современной России создание системы непрерывного образования рассматривается в качестве одного из ключевых направлений государственной политики в области социального развития. Выбор личностно-ориентированного образовательного вектора (далее – ЛООВ) состоит в принятии школьником или студентом осознанного решения, базирующегося на комплексе его собственных ценностей, убеждений и идеалов, сочетании общепрофессиональных и педагогических приоритетов, обдумывании сценариев продвижения к поставленной цели, оценке имеющихся перспектив с учетом своих сильных и слабых сторон, индивидуальных особенностей. Выбор ЛООВ осуществляется на дисциплинарном поле, интегрирующем многоаспектность углубленного, расширенного и конкретизированного образовательного содержания, разновидностей и форм предлагаемого материала, эффективных способов педагогической деятельности, методов диагностики полученных результатов, форм работы во внеурочное время, а также этапов и сценариев приобретения необходимых компетенций. При выстраивании ЛООВ существенное внимание уделяется педагогической поддержке, сущность которой состоит не только в профилактическом обучении школьника или студента формированию собственного жизненного плана и персонального образовательного вектора, поиску оптимальных и альтернативных вариантов выхода из затруднительной ситуации, но и в способности педагога своевременно и грамотно отреагировать на плохое самочувствие или настроение учащегося или тех, кто его окружает, на его стремление к контакту.

Ключевые слова: личностно-ориентированный образовательный вектор, осознанный выбор, индивидуальный подход, критерии диагностики, образовательная система

Благодаря применению личностно-ориентированного образовательного вектора (далее – ЛООВ) повышаются гибкость, лабильность, толерантность образовательной системы, а также уровень ее восприимчивости к изменению требований социума и индивидуальным потребностям будущих (или уже состоявшихся) специалистов. Содержательным фундаментом «Модели выстраивания личностно-ориентированного образовательного вектора – образование на протяжении всей жизни» выступают черты, характерные для современного образования (непрерывность, динамичность, информационная насыщенность) и основные тренды международного развития [2]:

1) увеличение темпов эволюции социума и связанная с этим потребность в подготовке граждан к существованию в быстро трансформирующихся условиях;

2) существенная интенсификация межкультурных контактов, переход к информационной (постиндустриальной) парадигме, что подразумевает выстраивание таких характеристик, как коммуникабельность и терпимость;

3) актуализация серьезных проблем, с которыми представляется возможным бороться только посредством активного взаимодействия в масштабах мирового сообщества, могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что предполагает развитие у молодежи мыслительных алгоритмов, отвечающих требованиям сегодняшнего дня;

4) повышение уровня демократичности общества, обогащение диапазона социального и политического выбора, в связи с чем следует целенаправленно готовить население к подобному выбору;

5) высокие темпы экономического роста, усиление конкуренции, уменьшение числа профессий, связанных с осуществлением неквалифицированной и низкоквалифицированной деятельности, фундаментальные преобразования в области занятости, обусловливающие необходимость в постоянном повышении профессионального уровня работников и их регулярной переподготовке, увели-

чении их трудовой мобильности;

6) возрастание роли человеческих ресурсов, которые в цивилизованных государствах составляют примерно ¾ национального богатства, что является причиной динамичной, опережающей эволюции их образовательных систем на разных уровнях соответствующей вертикали.

Данные трансформации оказывают воздействие на квалификационные требования, предъявляемые к педагогическим работникам, требуя от них высокой адаптивности, интеллектуальной гибкости и непрерывного обновления собственных знаний. В связи с этим *образование в течение всей жизни* для совершенствования в жизни и в профессии, расширения диапазона интересов и возможностей, овладения обширным спектром навыков и умений с учетом потребности общества в квалифицированных, конкурентоспособных работниках играет основополагающую роль в современном образовании. Это связано с сущностью, целями, доступностью, функциями и длительностью программ; количеством сфер деятельности; подходом к выстраиванию учебно-воспитательного процесса; спецификой применяемых педагогических методов; уровнем специалистов, привлекаемых к преподаванию; готовностью учебных заведений оперативно реагировать на появление новых запросов целевой аудитории, предвидеть их, формировать подвижные и чуткие к трансформациям структуры, модифицировать критерии доступа к дальнейшему образованию с учетом опыта, стажа и квалификации.

Современные исследователи в области педагогики трактуют непрерывное образование прежде всего как комплекс взглядов на педагогическую деятельность, в соответствии с которыми учеба представляет собой обязательный и важнейший компонент человеческой жизни в любом возрасте, предполагающий необходимость продления «познавательной лестницы», присоединения к ней новых ступеней, соответствующих определенным этапам нашего социально-биологического существования. Главной миссией непрерывного образования считается максимальная реализация творческого потенциала индивида с наименьшими психологическими, хронологическими, финансовыми и иными затратами. Также оно рассматривается как комплексный процесс, лежащий в основе поэтапного раскрытия креативных возможностей личности и многоаспектного преображения ее внутреннего мира, включающий в себя ступенчатые блоки специально выстроенной учебы, позволяющие индивиду повысить или закрепить свой общественный статус [1, 5, 6, 7, 8].

На данном этапе система непрерывного образования позиционируется в качестве ключевого направления государственной политики нашей страны. Целесообразность скорейшего перехода к новой образовательной парадигме, основанной на конкретных компетенциях и предполагающей особое внимание к обучению и воспитанию одаренных детей, а также школьников с высоким уровнем внутренней мотивации, отражена в ряде документов федерального значения: Федеральном законе от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года» и некоторых других. Выполнение этих задач имеет непосредственное отношение к индивидуализации учебно-воспитательного процесса. Научно-педагогическое сообщество проявляет повышенный интерес к потенциально успешным концепциям индивидуализации, показавшим себя с положительной стороны в отечественной и международной практике. Речь идет в первую очередь о моделях, связанных с выстраиванием обучения в старшей школе на базе ЛООВ; накопительной системе «кредитов» и «рейтингов», построенной на принципах модульной подготовки; дистанционных методах обучения с использованием онлайн-технологий.

ЛООВ можно интерпретировать как один из механизмов реализации индивидуального подхода в рамках современной парадигмы, относящейся прежде всего к деятельности школьника или студента как основного участника собственного образования. Данный процесс базируется на непосредственном вкладе учащегося в реализацию когнитивной деятельности, раскрывающей его интеллектуальные, нравственные и иные возможности; ориентированном процессе выстраивания программы обучения и воспитания, согласно которой школьник или студент предстаёт как субъект выбора, моделирования и осуществления своего образовательного маршрута при обязательной помощи со стороны педагога; перемещении индивида по сплошной условной линии, «пересекающей» образовательное пространство на всех уровнях цензового обучения; постоянном накоплении полезной информации.

При этом следует подчеркнуть, что система непрерывного образования призвана соответствовать трем ключевым *условиям* [4]:

1) обеспечивать преемственность ФГОС и образовательных программ различного уровня;

2) позволять временно прерывать и возобновлять учебно-воспитательный процесс, трансформировать его форму, выбирать ЛООВ, повышать

квалификацию или осваивать смежную специальность для поддержания высокого качества школьного / вузовского образования и востребованности выпускников средних и высших учебных заведений на рынке труда;

3) не предполагать наличия и реализации «безвыходных» образовательных программ, учебных заведений, траекторий и типов образования, препятствующих получению образования как на общем, так и на профессиональном уровне.

В основе «Модели выстраивания личностно-ориентированного образовательного вектора – образование на протяжении всей жизни» должны лежать следующие принципы:

базового образования (необходимый фундамент для постоянно обновляемой и укрепляемой надстройки – продуктивного функционирования в имеющемся образовательном пространстве);

многоступенчатости (существование большого количества образовательных уровней и этапов помогает человеку реализовать собственные потребности и возможности, что создаст условия для более оперативного и успешного трудоустройства);

вариативности (появление новых профессий в рамках образовательной системы и формирование новых, не присущих ей прежде функций и форм, что будет способствовать повышению общественного спроса на более качественное высшее и среднеспециальное образование; реализации потребностей гораздо большего количества социальных групп и стратов; проектирования обширного диапазона факультативных программ и образовательных моделей);

экономической компетентности (поскольку в настоящее время каждый член общества бессознательно интегрируется в экономические связи, выступая их непосредственным субъектом – активным (открывающим собственный бизнес и благоприятствующим его развитию) или пассивным (пользующимся товарами и услугами, существующими на рынке);

коррелированности базового и дальнейшего (последипломного) образования (позволяет индивиду развивать свои профессиональные навыки и умения в образовательном контексте);

преемственности образовательных программ (возможность поменять специальность или направление деятельности в определенных пределах без существенных бюрократических трудностей, а также психологических и хронологических издержек);

взаимодействия структур (согласуется с процессами оптимизации образовательных систем и способствует формированию полипрофильных и полиуровневых учебных заведений на базе социального сотрудничества);

подвижности организационных форм (репрезентирует потребность не только в большом количестве форм обучения, а их дифференцированность и функциональную маневренность с целью активизации факторов, способствующих передвижению личности в пространстве образования).

Выбор ЛООВ состоит в принятии школьником или студентом осознанного решения, базирующегося на комплексе его собственных ценностей, убеждений и идеалов, сочетании общепрофессиональных и педагогических приоритетов, обдумывании сценариев продвижения к поставленной цели, оценке имеющихся перспектив с учетом своих сильных и слабых сторон, индивидуальных особенностей. Данный выбор детерминирован рядом *факторов*: запросами, склонностями и особенностями самого учащегося и личностными свойствами взрослых, занимающихся его воспитанием; педагогическим мастерством школьных учителей; способностью образовательного учреждения (в лице педагогов и администрации) реализовать познавательные потребности учащихся; материально-техническим потенциалом учебного заведения.

Выбор ЛООВ осуществляется на дисциплинарном поле, интегрирующем многоаспектность углубленного, расширенного и конкретизированного образовательного содержания, разновидностей и форм предлагаемого материала, эффективных способов педагогической деятельности, методов диагностики полученных результатов, форм работы во внеурочное время, а также этапов и сценариев приобретения необходимых компетенций. На эволюцию образовательных векторов личности оказывают воздействие различные факторы, которые можно дифференцировать на *внутренние* и *внешние*. К первой группе следует отнести регулирование процессов моделирования, выстраивания и осуществления личностью (при вероятной педагогической поддержке) собственной индивидуальной активности, связанной с обучением и воспитанием, и мотивацию к максимально возможному раскрытию интеллектуально-нравственного потенциала учащегося.

В качестве *критериев* диагностики эффективности выстраивания ЛООВ можно использовать субъектность в его формировании, логику его формирования и протяженность упомянутого вектора. *Сценарий* разработки ЛООВ школьников и студентов предполагает следующие *стадии* [3].

Стадия *целеполагания* предусматривает подробное формулирование целей и оценку ключе-

вых индивидуальных свойств (аксио-логических, мотивационных, организационных, нормативных, диагностических), которые требуются для активации ЛООВ и отражают специфику двух субъектов – педагога и учащегося.

Стадия выстраивания *технологии* предусматривает формирование индивидуальной учебной программы как инструмента реализации ЛООВ согласно выбранной методике.

Результативность разработки ЛООВ предполагает обязательное наличие следующих *педагогических факторов:*

1) осмысления школьниками и студентами необходимости и функциональной целесообразности формирования ЛООВ как одного из средств самоидентификации, самоосуществления и верификации адекватности выбора образовательных характеристик: содержания, формы и уровня;

2) проявления субъектами учебно-воспитательного процесса ориентированной активности по закреплению интереса к процессу моделирования ЛООВ;

3) реализации психолого-педагогической поддержки учащихся и содействия разработке ЛООВ с помощью ресурсов информационного характера;

4) интеграции школьников и студентов в деятельность по формированию ЛООВ (как людей, выбирающих сценарий получения образовательных услуг и выступающих их непосредственными заказчиками);

5) налаживания рефлексии как базового условия коррекции ЛООВ.

При выстраивании ЛООВ особое внимание уделяется *педагогическому обеспечению,* сущность которого состоит не только в оказании учащемуся помощи в независимом, ответственном планировании собственной жизни и ЛООВ, находить выход из затруднительных ситуаций, но также в умении, желании и готовности учителя или преподавателя своевременно и грамотно отреагировать на плохое самочувствие или настроение учащегося или тех, кто его окружает, на его стремление к контакту. Осуществление ЛООВ подразумевает обращение к различным разновидностям педагогической поддержки, связанной с содержательным, методологическим, технологическим и административным аспектами.

Главные преимущества формирования ЛООВ личности в контексте непрерывного образования состоят:

– *для индивида* – в возможности самостоятельно выбирать содержание, уровень, способы получения и успешного завершения обучения на каждом этапе в соответствии с запросами данной личности (умственными, социальными, экономическими);

– *для социума* – в возможности получить работника, уровень квалификации которого согласуется с предъявляемыми требованиями (что обеспечивает защиту прав потребителей, финансирующих обучение необходимых им специалистов);

– *для педагогов* – в возможности максимального раскрытия собственного научно-педагогического потенциала, поскольку данная система предоставляет значительную автономность в установлении содержания и определении технологий обучения и позволяет педагогам взаимодействовать со школьниками или студентами, имеющими соответствующий уровень подготовки и действительно заинтересованными в приобретении оказываемых услуг.

Таким образом, благодаря применению ЛООВ образовательная система становится подвижной, дифференцированной, ощущающей малейшие изменения потребностей общества и согласующейся с образовательными запросами каждого индивида.

Литература

1. Бахтигулова Л.Б. Профессионально-педагогическая деятельность в системном развитии обучающихся вуза: монография. М. ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2014. 440 с.

2. Мухин М.И., Мошнина Р.Ш., Фоменко И.А. Профильное обучение как стратегическое направление модернизации образования // Профильное обучение: вопросы теории и практики: Сборник статей. Москва, 2005. С. 5 – 21.

3. Мухин М.И. Миссия новой школы – изменение личностной сущности человека // Научные исследования и разработки // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2013. Т. 2. №2 (3). С. 61 – 66.

4. Цибизова Т.Ю. Профильное обучение как компонент системы непрерывного профессионального образования // Профильная школа. 2012. №4. С. 9 – 13.

5. Курганова Е.А. Представления студентов педагогического вуза о тьюторском сопровождении образовательного процесса // Известия института педагогики и психологии образования. 2019. № 2. С. 76 – 81.

6. Мирзалиев Т.Г. Использование информационных технологий в воспитательном процессе студентов в педагогическом вузе // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 12-4 (44). С. 120 – 122.

7. Сергеева М.Г. К вопросу о формировании управленческой культуры менеджера в сфере образования // Обзор педагогических исследований. 2019. Том 1. №1. С. 26 – 33.

8. Сергеева М.Г., Колчина В.В. Инновационно-предпринимательская компетентность будущих специалистов экономического профиля // Обзор педагогических исследований. 2019. Том 1. №1. С. 33 – 40.

References

1. Bahtigulova L.B. Professional'no-pedagogicheskaya deyatel'nost' v sistemnom razvitii obuchayushchihsya vuza: monografiya. M. FGBOU VPO MGUL, 2014. 440 s.

2. Muhin M.I., Moshnina R.SH., Fomenko I.A. Profil'noe obuchenie kak strategicheskoe napravlenie modernizacii obrazovaniya // Profil'noe obuchenie: voprosy teorii i praktiki: Sbornik statej. Moskva, 2005. S. 5 – 21.

3. Muhin M.I. Missiya novoj shkoly – izmenenie lichnostnoj sushchnosti cheloveka // Nauchnye issledovaniya i razrabotki // Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2013. T. 2. №2 (3). S. 61 – 66.

4. Cibizova T.YU. Profil'noe obuchenie kak komponent sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya // Profil'naya shkola. 2012. №4. S. 9 – 13.

5. Kurganova E.A. Predstavleniya studentov pedagogicheskogo vuza o t'yutorskom soprovozhdenii obrazovatel'nogo processa // Izvestiya instituta pedagogiki i psihologii obrazovaniya. 2019. № 2. S. 76 – 81.

6. Mirzaliev T.G. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v vospitatel'nom processe studentov v pedagogicheskom vuze // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2018. № 12-4 (44). S. 120 – 122.

7. Sergeeva M.G. K voprosu o formirovanii upravlencheskoj kul'tury menedzhera v sfere obrazovaniya // Obzor pedagogicheskih issledovanij. 2019. Tom 1. №1. S. 26 – 33.

8. Sergeeva M.G., Kolchina V.V. Innovacionno-predprinimatel'skaya kompetentnost' budushchih specialistov ekonomicheskogo profilya // Obzor pedagogicheskih issledovanij. 2019. Tom 1. №1. S. 33 – 40.

Sergeeva M.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor),
Associate Professor, Chief Research Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY-ORIENTED EDUCATIONAL VECTOR IN THE CONTEXT OF CONTINUOUS EDUCATION

Abstract: lifelong learning for continuous self-improvement in personal and professional terms, expanding the range of interests and opportunities, mastering an extensive range of skills and abilities, taking into account the needs of society for qualified, competitive employees, plays a fundamental role in modern education. Its continuity should be a factor contributing to the integrated evolution of the personality in the appropriate context. In modern Russia, the creation of a continuing education system is considered as one of the key areas of state policy in the field of social development. The choice of a personality-oriented educational vector (hereinafter referred to as POEV) consists in making a conscious decision by a schoolchild or student based on a set of his own values, beliefs and ideals, a combination of professional and pedagogical priorities, pondering scenarios of moving towards a goal, assessing existing prospects taking into account his strengths and weaknesses, individual characteristics. The choice of POEV is carried out on a disciplinary field that integrates the multidimensional nature of the in-depth, expanded and concretized educational content, varieties and forms of the proposed material, effective methods of pedagogical activity, methods for diagnosing the results obtained, forms of work after school hours, as well as stages and scenarios for acquiring the necessary competencies. When building a POEV, significant attention is paid to pedagogical support, the essence of which consists not only in the preventive training of a schoolchild or student in the formation of their own life plan and personal educational vector, in the search for optimal and alternative ways out of difficult situations, but also in the teacher's ability to respond timely and correctly to bad the health or mood of the student or those around him, his desire for contact.

Keywords: personality-oriented educational vector, informed choice, individual approach, diagnostic criteria, educational system

Кожемякина Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент, директор,
Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор,
старший научный сотрудник,
филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВУЗЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА СЕРЕДИНЫ XX В. КАК ЦЕНТРЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: в статье рассматривается процесс организации физического воспитания студентов и подготовки учителей физической культуры в высших педагогических учебных заведениях Северного Кавказа в середине XX века, в частности, в Пятигорском государственном педагогическом институте, Северо-Осетинской государственном педагогическом институте.

Статья по историко-педагогической проблематике позволяет воссоздать картину развития высшего педагогического образования на Северном Кавказе в исследуемый период как часть общей картины истории высшего образования, одного из направлений отечественной истории педагогики. Результаты исследования расширяют имеющиеся в отечественной историко-педагогической науке представления об организации физического воспитания в педагогических вузах Северного Кавказа в середине XX века и превращения педагогических вузов в центры развития физической культуры и спорта.

Показано, что ценным в работе вузов явился охват занятиями физической культуры всех обучающихся вуза, функционирование спортивных секций, усиленное внимание к внеаудиторной работе со студентами, организации и проведению в вузах студенческих спортивных соревнований (соревнований по гимнастике, легкой атлетике, баскетболу, волейболу, футболу и другим видам спорта), поощрение участия студенческих команд в соревнованиях вне вузов (спартакиадах, эстафетах, кроссах и др.), где они занимали призовые места, организация летних лагерных сборов и т.д.

Дается обобщенная характеристика работы педагогических вузов по подготовке квалифицированных учителей средней школы, физически здоровых, крепких, всесторонне развитых и обладающих высоким спортивным мастерством. Выявлено, что педагогические вузы Северного Кавказа с середины XX в. становились центрами развития физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическое воспитание, спорт, физическая культура, педагогический институт, обучение, факультет, студент, учитель, соревнование, Северный Кавказ

Современные молодые люди, активно готовясь к будущей профессиональной деятельности, должны целенаправленно развивать свои физические и психологические качества, определяющие их психофизическую надежность, успех в их будущей профессиональной деятельности. Не имея здоровья и необходимых физических способностей для труда, даже обладая знаниями и опытом, человек не может полноценно трудиться. При подготовке молодежи к различным видам труда важно использовать накопленный опыт применения средств физической культуры и спорта для повышения функциональных способностей, необходимых в будущей деятельности. Этому способствует существующая в российском образовании система физического воспитания, охватывающая все уровни образования подрастающего поколения.

Значимость физического воспитания студентов всегда признавалась отечественными учеными и практиками. Развитие высшего педагогического образования на Северном Кавказе имеет богатую историю, путь длиною почти в век. Сотни тысяч человек получили дипломы об окончании педагогических вузов республик Северного Кавказа. Были подготовлены учителя различных школьных предметов, родных и иностранных языков, среди выпускников педагогических вузов региона были известные на всю страну ученые, общественные и государственные деятели, спортсмены [5, с. 135]. Как показало исследование, в педагогических вузах Северного Кавказа уделялось значительное внимание организации физического воспитания студентов, подготовки будущих учителей физической культуры. Интерес представляет опыт физического воспитания студентов Пятигорского государственного педагогического института (ПГПИ) и Северо-Осетинского государственного педагогического института (СОГПИ) середины XX в.

В первые послевоенные годы в педагогических институтах необходимо было внимание уделять созданию и укреплению материально-технической базы. В этой связи для четкой организации работы по физическому воспитанию студентов, обеспечению спортивных занятий необходимым оборудо-

ванием в ПГПИ и базовых школах было решено арендовать в 1947 г. для спортивных занятий стадион, приступить к ремонту и переоборудованию спортзала, создать образцовый учебный спортзал с необходимым спортинвентарем [9, с. 85].

Выполняя решение постановления Совета Министров СССР от 29 января 1947 г. об открытии в Северо-Осетинском педагогическом институте факультета физического воспитания, институт с марта 1947 г. создавал спортивный городок, волейбольную и баскетбольную площадки, беговые дорожки и т.д. Финансовые средства на создание учебно-материальной базы факультета физического воспитания были выделены руководством республики [11, с. 351].

Исследование показало, что ценным в опыте организации и проведения физического воспитания студентов, подготовки будущих учителей физической культуры и спорта, накопленном в середине XX в. в Пятигорском государственном педагогическом институте, Северо-Осетинском государственном педагогическом институте, явилось усиленное внимание к внеаудиторной работе со студентами, организации и проведению в вузах студенческих спортивных соревнований, поощрение участия студенческих команд в соревнованиях вне вузов.

Для участия в краевой студенческой спартакиаде 28-29 октября 1946 г. начальник военной кафедры подготовил студенческую легкоатлетическую команду и игровую группу. Для подготовки к соревнованиям в октябре проводились ежедневные тренировки, студенты получали дополнительное питание, продукты и деньги на дорогу. В целях распространения военно-спортивной работы усилиями начальника военной кафедры и деканов было созданы «тройки» как первичное звено для спортивной работы по таким секциям, как гимнастическая, легкоатлетическая, игровая, стрелковый кружок [9, с. 70].

В мае 1947 г. студенты ПГПИ участвовали в профсоюзно-комсомольском кроссе, которому придавалось большое значение как средству вовлечения студентов в самостоятельную физкультурную работу. Также 300 студентов института участвовало в открытии городского парка культуры и отдыха, из них 100 студентов были задействованы в спортивных выступлениях во время парада в честь открытия парка.

Кафедра физического воспитания ПГПИ в ноябре 1947 г. впервые в истории вуза провела общеинститутскую спартакиаду по легкой атлетике, стрельбе, волейболу среди женских и мужских студенческих команд. В ноябре этого же года была проведена встреча студентов и преподавателей с мастерами спорта СССС, неоднократными победителями международных встреч. В декабре 1947 г. был проведен розыгрыш первенства института в эстафетном беге. Команда спортсменов института участвовала также в общегородской эстафете [9, с. 87].

Физическая культура и спорт в Северо-Осетинском педагогическом институте рассматривались в качестве фактора здорового образа жизни, укрепления дружбы народов. В 1948/1949 учебном году руководство заключило договора с высшими учебными заведениями Кубани, Ставрополя, республик Северного Кавказа о развитии физкультуры и спорта. Договора предполагали систематическое проведение товарищеских встреч студенческие команд по различным видам спорта. Взаимные визиты спортивных делегаций превращались в настоящие праздники дружбы и братства молодых людей, коллективов вузов [11, с. 374].

Занятиями физической культуры были охвачены все обучающиеся вуза. В начале 1951 г. студенты Северо-Осетинского государственного педагогического института уже успешно выступали на многих крупных соревнованиях, занимая призовые места. Для студентов факультета физического воспитания и спорта впервые в этом году организовались летние лагерные сборы. С 1952 г. в институте уделяли большое внимание развитию физической культуры и спорта преподавателей и сотрудников.

В 1952-1953 учебному году более 400 студентов СОГПИ занимались в 15 спортивных секциях, функционирующих в институте [11, с. 458-459]. За учебный год подготовлено по первому и второму спортивным разрядам 80 человек, подготовлено спортивных судей – 22, значкистов ГТО первой степени – 201 и второй – 40 человек. Состоялось 12 внутривузовских соревнований по волейболу, баскетболу, футболу и гимнастике. Участвуя в тридцати восьми городских и республиканских соревнованиях, команды института заняли 14 первых, 5 вторых и 2 третьих места. Спортсмены института удачно выступили во Всесоюзных соревнованиях педагогических институтов в г. Ленинграде. В различных массовых спортивных соревнованиях приняли участие 1 163 студента [11, с. 459].

Студенты факультета физической культуры и спорта СОГПИ все чаще становились призерами во многих видах спорта. Так, в ноябре 1953 г. штангисты, принявшие участие в республиканских соревнованиях, завоевали первое место, установили ряд рекордов, значительно превышавшие нор-

мы первого всесоюзного разряда единой спортивной классификации. Также в ноябре 1953 г. команда института по вольной борьбе участвовала в соревнованиях на первенство Центрального добровольного спортивного общества «Искра» в г.Киеве. Команда по вольной борьбе заняла 1 место в первенстве Северо-Осетинской АССР. Успешно выступила команда также на чемпионате Российской Федерации. Сборная футбольная команда института участвовала в розыгрыше Кубка столицы республики, в числе 16 команд, и заняла 1 место.

Преподаватели Северо-Осетинского педагогического института в исследуемый период стремились к созданию научных, учебно-методических трудов, посвященных проблемам истории, теории и практики физического воспитания и развития. Так, С.Г. Гагиев, будущий декан факультета физического воспитания и спорта, работал над созданием научно-методических пособий по физическому воспитанию, истории развития спорта в Северной Осетии. Его перу принадлежат книги «Правила соревнований по некоторым осетинским видам спорта», «Богатыри Северной Осетии», «Рожденные в седле», «Они были первыми» и фотоальбом «Осетия спортивная», «По зову сердца». Как специалист по игровым видам спорта С.Г. Гагиев внес вклад в создание книги «Игры народов СССР» [11, с. 364].

Как отмечает А.А.Магометов, педагогический институт стал и оставался долгие годы крупным центром развития физической культуры и спорта Северной Осетии. Факультет физического воспитания и спортивная кафедра в 1954/1955 учебном году совместно с Советом Добровольного спортивного общества института «Искра» провели 13 спортивно-массовых внутривузовских мероприятий, в которых участвовало более тысячи человек. Сборные команды института (около 800 студентов) приняли участие за год в 25 соревнованиях, товарищеских матчах, встречах, проводимых по всей стране. В институте регулярно проводились соревнования по гимнастике, легкой атлетике, баскетболу, волейболу, футболу. Гимнасты и участники эстафеты заняли в городских соревнованиях первые места. Студенты вуза заняли первые места по легкой атлетике, баскетболу, велогонкам, плаванию, футболу, вольной и классической борьбе [11, с. 494].

А.А. Магометов приводит фрагмент отчета декана факультета физического воспитания и спорта Ф.А. Агапова за 1956/1957 учебный год, в котором говорится о том, что в институте работа строилась так, чтобы «воспитать и подготовить высококвалифицированных учителей средней школы, физически здоровых, крепких, всесторонне развитых и обладающих высоким спортивным мастерством, инициативных, любящих свою Родину, советский народ, готовых к высокопроизводительному труду и защите нашей Родины. Преподавательский коллектив стремился к тому, чтобы каждая лекция, каждое практическое, семинарское и методическое занятие давали студентам максимум знаний, навыков и умений, привили им любовь к самостоятельной работе и стремление к спортивному совершенствованию; способствовали бы развитию творческой мысли студентов и давали им прочные преподавательские и тренерские знания и навыки, необходимые для работы в школе по всему программному материалу, требованиям комплекса ГТО и Единой всесоюзной спортивной классификации» [11, с. 533-534].

Исследование показало, что для Северо-Кавказского региона особую значимость в середине XX в. имели педагогические вузы, выпускники которых стали основой формирования местной интеллигенции, способствовавшей дальнейшему культурному развитию населения Северного Кавказа. В рассматриваемый период высшее педагогическое образование на Северном Кавказе активно развивалось, стала складываться система подготовки педагогических кадров. Проводилась целенаправленная регулярная работа по упорядочиванию структуры педагогических учебных заведений, обновлению содержания педагогического образования, повышению эффективности учебного процесса. Это способствовало укомплектованию школ учителями со специальным высшим и средним педагогическим образованием, увеличивало численность педагогической интеллигенции [6, с. 86].

Поиск эффективных форм и методов работы по подготовке педагогических кадров в Пятигорском государственном педагогическом институте, Северо-Осетинском государственном педагогическом институте привел к тому, что в середине XX в. стали уделять большое внимание организации и проведению физического воспитания студентов, а также подготовке будущих учителей физической культуры, организации разносторонней внеаудиторной работы студентов в области физической культуры и спорта, их участию в спортивных состязаниях. Сами педагогические институты Северного Кавказа, в частности, Пятигорский государственный педагогический институт и Северо-Осетинский государственный педагогический институт, становились значимыми центрами развития физической культуры и спорта.

Литература

1. Аксенов А.В., Ачкасов В.В. История физической культуры в системе общего и профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. №9 (186). С. 78 – 82.

2. Герасимова Е.Н., Шахов А.А. Образование в сфере физической культуры и спорта: история и современный опыт // Теория и практика физической культуры. 2018. №8. С.6 – 8.

3. Гутиева М.А. Проблема становления и развития системы высшего образования на Северном Кавказе в 1920-30-е годы // Философия права. 2010. №6 (43). С.124 – 127.

4. Коблева З.Х. Высшие учебные заведения Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: автореф. дис. … канд. истор. наук. Майкоп. 2003. 216 с.

5. Кожемякина Л.Н. Организация и проведение педагогической практики студентов – будущих учителей (опыт Северо-Осетинского государственного педагогического института в 40-50-е гг. XX в.) // Современный ученый. 2019. №5. С.135 – 139.

6. Кожемякина Л.Н., Бабаян А.В. Из истории становления и развития педагогического образования на Северном Кавказе в 30-50-е гг. XX в. // Kant. 2019. №2 (31). С. 82 – 86.

7. Кожемякина Л.Н., Бабаян А.В., Полосинов В.И. Некоторые аспекты деятельности педагогических высших учебных заведений на Северном Кавказе (30-60-е гг. XX в.) // Современный ученый. 2019. №3. С. 15 – 18.

8. Копейкина Т.Е. Физическое образование в истории и традициях: учебное пособие. Архангельск. 2017. 125 с.

9. Краткий очерк истории вуза: ПГПИ (1939-1961 гг.): Научно-справочное издание. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 273 с.

10. Краткий очерк истории вуза: ПГПИИЯ – один из ведущих институтов иностранных языков всесоюзного, всероссийского значения (1961-1967 гг.): научно-справочное издание. Пятигорск: ПГЛУ, 2018. 238 с.

11. Магометов А.А. Высшее педагогическое образование в Северной Осетии в 1920-1970-х годах: Люди, события, факты: монография / науч. ред. А.С.Дзасохов. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. 704 с.

12. Народное образование на Северном Кавказе. Ставрополь, 1974. 148 с.

13. Хомичев Я.Ю., Артемьев А.А., Левина И.Л. История становления физической культуры в системе высшего образования России // Ученый записки университета им П.Ф.Лесгафта. 2016. №9 (139). С. 201 – 207.

References

1. Aksenov A.V., Achkasov V.V. Istoriya fizicheskoj kul'tury v sisteme obshchego i professional'nogo obrazovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №9 (186). S. 78 – 82.

2. Gerasimova E.N., SHahov A.A. Obrazovanie v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta: istoriya i sovremennyj opyt // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2018. №8. S.6 – 8.

3. Gutieva M.A. Problema stanovleniya i razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya na Severnom Kavkaze v 1920-30-e gody // Filosofiya prava. 2010. №6 (43). S.124 – 127.

4. Kobleva Z.H. Vysshie uchebnye zavedeniya Severnogo Kavkaza v period Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941-1945 gg.: avtoref. dis. … kand. istor. nauk. Majkop. 2003. 216 s.

5. Kozhemyakina L.N. Organizaciya i provedenie pedagogicheskoj praktiki studentov – budushchih uchitelej (opyt Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta v 40-50-e gg. HKH v.) // Sovremennyj uchenyj. 2019. №5. S.135 – 139.

6. Kozhemyakina L.N., Babayan A.V. Iz istorii stanovleniya i razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze v 30-50-e gg. HKH v. // Kant. 2019. №2 (31). S. 82 – 86.

7. Kozhemyakina L.N., Babayan A.V., Polosinov V.I. Nekotorye aspekty deyatel'nosti pedagogicheskih vysshih uchebnyh zavedenij na Severnom Kavkaze (30-60-e gg. HKH v.) // Sovremennyj uchenyj. 2019. №3. S. 15 – 18.

8. Kopejkina T.E. Fizicheskoe obrazovanie v istorii i tradiciyah: uchebnoe posobie. Arhangel'sk. 2017. 125 s.

9. Kratkij ocherk istorii vuza: PGPI (1939-1961 gg.): Nauchno-spravochnoe izdanie. Pyatigorsk: PGLU, 2014. 273 s.

10. Kratkij ocherk istorii vuza: PGPIIYA – odin iz vedushchih institutov inostrannyh yazykov vsesoyuznogo, vserossijskogo znacheniya (1961-1967 gg.): nauchno-spravochnoe izdanie. Pyatigorsk: PGLU, 2018. 238 s.

11. Magometov A.A. Vysshee pedagogicheskoe obrazovanie v Severnoj Osetii v 1920-1970-h godah: Lyudi, sobytiya, fakty: monografiya / nauch. red. A.S.Dzasohov. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2015. 704 s.

12. Narodnoe obrazovanie na Severnom Kavkaze. Stavropol', 1974. 148 s.
13. Homichev YA.YU., Artem'ev A.A., Levina I.L. Istoriya stanovleniya fizicheskoj kul'tury v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii // Uchenyj zapiski universiteta im P.F.Lesgafta. 2016. №9 (139). S. 201 – 207.

Kozhemyakina L.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Director,
Babayan A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor),
Professor, Senior Research Officer,
Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk

PEDAGOGICAL UNIVERSITIES OF THE NORTH CAUCASUS IN THE MID-TWENTIETH CENTURY AS CENTERS OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS DEVELOPMENT

Abstract: the article deals with the process of organizing physical education of students and training teachers of physical education in higher educational institutions of the North Caucasus in the mid-twentieth century, in particular, in the Pyatigorsk State Pedagogical Institute, the North Ossetian State Pedagogical Institute.

The article on historical and pedagogical problems allows to recreate the picture of the development of higher pedagogical education in the North Caucasus in the period under study as part of the overall picture of the history of higher education, one of the directions of the national history of pedagogy. The results of the study expand the existing ideas in Russian historical and pedagogical science about the organization of physical education in pedagogical universities of the North Caucasus in the middle of the twentieth century and the transformation of pedagogical universities into centers of physical education and sports development.

It is shown that the coverage of physical education classes for all students of the University, the functioning of sports sections, increased attention to extracurricular work with students, the organization and conduct of student sports competitions in universities (competitions in gymnastics, athletics, basketball, volleyball, football and other sports), encouraging the participation of student teams in competitions outside of universities (Spartakiads, relays, cross-country races, etc.), where they won prizes, the organization of summer camps, etc.

A generalized description of the work of pedagogical universities in training qualified secondary school teachers who are physically healthy, strong, well-developed and have high sports skills is given. It is revealed that pedagogical universities of the North Caucasus from the middle of the XX century became centers of physical education and sports development.

Keywords: physical education, sports, physical culture, pedagogical institute, training, faculty, student, teacher, competition, North Caucasus

Никулин А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Ермолаева И.Ю., старший преподаватель,
Кишкин А.И., старший преподаватель,
Вологодский государственный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЛАВАНИЮ: ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблемеизучения отношения студентов к плаванию. Убедительно доказана необходимость организации деятельности кафедры физического воспитания по обучению студентов плаванию как жизненно необходимому навыкуи безопасному поведению на воде. Представлены результаты исследования отношения студентов к занятиям плаванием на примере Вологодского государственного университета. Выявлены основные факторы,препятствующие организации занятий на самостоятельной основе. Основное содержание исследования составляет анализмноголетнего авторского опыта работы по обучению студентов плаванию. Дана интерпретация полученных результатов. Выявлены оптимальные педагогические условия организации деятельности по обучению студентов плаванию в образовательном пространстве вуза и предложены направления работы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: плавание, обучение, отношение к плаванию, умение плавать, плавание как жизненно необходимый навык, студенты, безопасное поведение на воде

Введение

Профессиональная деятельность выпускников университета таких специальностей как строители, энергетики, экологи, педагоги, связана с водной средой или проходит вблизи водных акваторий. Поэтому в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов, как педагогического, так и технического направлений, важное значение имеет обучение плаванию и безопасному поведению на воде. Особую актуальность это направление работы приобретает с будущими инструкторами, тренерамипо плаванию и воспитателями в оздоровительных лагерях, а также с обучающимися по направлению подготовки 280700 "Техносферная безопасность" – потенциальными сотрудниками Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС).

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) предусматривает в качестве испытаний по выбору в шестой возрастной ступени (18-29 лет) сдачу контрольного норматива по плаванию на дистанции 50 м. [1], тем самым актуализируя необходимость проведения работы по обучению плаванию студенческой молодежи.

Вопросы обучения студентов плаванию в своих работах рассматривали Безотечество К.И., Булгакова Н.Ж., Ганчар И.Л., Егоров Г.И., Ивченко Е.В., Инясевский К.А., Козлов А.В., Литвинов А.А., Малиновский В.В., Никитский Б.Н., Сидоров Д.Г., Смирнов А.М., Симина Т.Е., Попов О.И., Распопова Е.А. и др.

Анализ теоретической литературы по исследуемой проблеме и ее современное состояние позволили выявить **основные противоречия**: с одной стороны, реализуется Федеральный проект «500 бассейнов» для создания в вузах условий для массовых занятий водными видами спорта, с другой стороны, в образовательном пространстве вуза отсутствует системно организованная работа по обучению студенческой молодежи плаванию; имеются возможности кафедр физического воспитания по обучению студентов плаванию и недооценивается их роль в вузе; признается необходимость включения процесса обучения студентов плаванию в профессионально-прикладную физическую подготовку и отсутствует научно-методическое обеспечение профессионально-прикладной физической подготовки в образовательной деятельности вуза.

Отмеченные противоречия обусловили обращение к настоящей теме исследования, **проблема** которого сформулирована следующим образом: каковы оптимальные педагогические условия организации деятельности по обучению студентов плаванию в образовательном пространстве вуза?

Решение данной проблемы составляет **цель исследования.**

Поиск эффективных путей разрешения обозначенных выше противоречий привел нас к постановке следующих **задач**: выяснить отношение студентов к плаванию как жизненно необходимо-

му навыку и определить в ходе опытно-экспериментальной работы педагогические условия эффективности деятельности по обучению студентов плаванию в образовательном пространстве вуза.

Методы

Необходимость глубокого изучения отношения студентов к занятиям плаваниемпотребовала использования комплекса разнообразных методов исследования: теоретический анализ состояния проблемы в современной практике физкультурного образования в вузе, наблюдения, беседы, опытно-экспериментальная работа, обобщение цельного авторского опыта работы, анкетирование. Любой из методов выполнял по отношению к другим компенсирующую и контролирующую роль.

Результаты анкетирования были обработаны и представлены в видедиаграмм.

Результаты

В 2019-20 учебном году в Вологодском государственном университете было проведено исследование, в котором приняли участие248 студентов следующих институтов: Управления экономики и юриспруденции – 25 человек; Математики, естественных и компьютерных наук – 98 человек; Инженерно-строительного – 89 человек; Культуры и туризма – 14 человек; Педагогики, психологии и физического воспитания – 22 человека.

Для того чтобы выявить не умеющих плавать и в последующем начать их обучение, на первом курсе все студенты проходят контрольное тестирование. Результаты, которого свидетельствуют, что 25% из числа поступивших на первый курс студентов не могут справиться с контрольным нормативом по плаванию, то есть проплыть без остановки 50 метров вольным стилем, что и определяет умение студента плавать. Кроме того, данное тестированиепозволяет определить лучших пловцов университета среди первокурсников, с последующим включением их в сборную команду университета по плаванию для выступления в городских и областных соревнованиях, а из не умеющих плавать и слабо держащихся на воде сформировать группы по обучению и совершенствованию плаванию.

Принимая во внимание, что «эффективность организации работы зависит от начального уровня вовлеченности в двигательную активность на данный момент времени» [4, с. 65] обучающимся было предложено ответить на вопрос: «Умеете ли Вы плавать»? (рис. 1). Положительно ответили на вопрос 53% респондентов. Не "умеющие плавать" и "слабо держащиеся на воде" составляют почти половину от участвующих в анкетировании. Данный факт вызывает особую тревогу и призывает активизировать работу по обучению студентов плаванию.

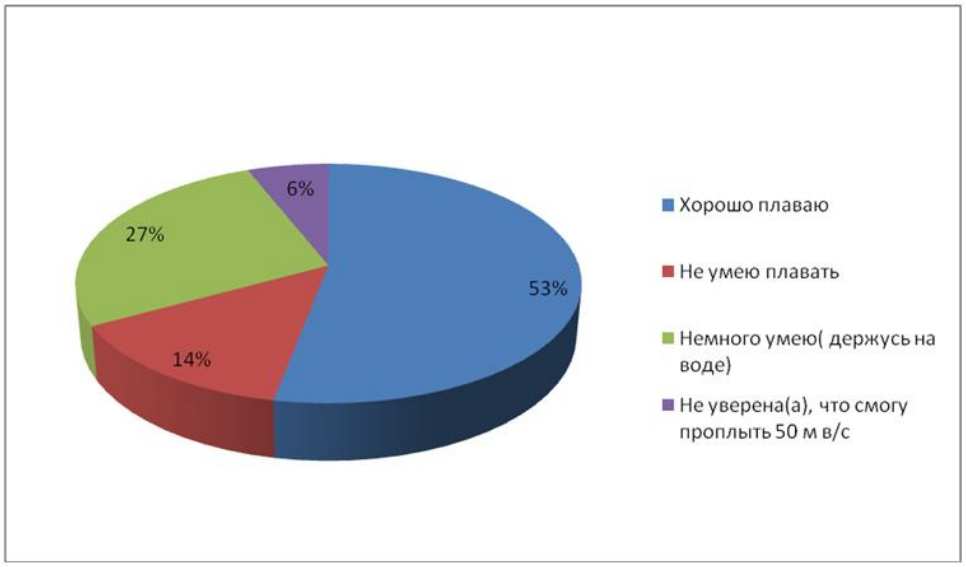


Рис. 1. Степень владения навыком плавания

У 75% "не умеющих плавать" и "плохо держащихся на воде" страх перед водой отсутствует, что говорит о готовности студентов включиться в процесс обучения плаванию.

По нашему мнению, наибольшей эффективности, в данном направлении, можно достичь при организации целенаправленной деятельности на принципах дифференцированного подхода, разделив обучающихся на группы в зависимости от уровня владения навыком плавания.

Авторским коллективом была разработана и успешно апробирована программа обучения плаванию, предусматривающая разделение обучающихся на 2 группы: на "не умеющих плавать" и "держащихся на воде, но не проплывающих 50 метров". Многолетний практический опыт показал, что применение специальных методик обучения, позволяет обучать плаванию первую группу за 10-12 занятий, вторую за 5-8 занятий [2, 3].

Этот вариант подготовки, позволяет студентам не только успешно справиться с контрольным нормативом по плаванию, но и подготовиться к сдаче норматива ВФСК "ГТО". Благодаря организованной, таким образом работе, ежегодно более 150 студентов Вологодского государственного университета обучаются плаванию [2, 3].

Из числа "хорошо плавающих» регулярно или эпизодически бассейн посещают лишь 26% участников опроса. У тех, кто не посещает бассейн причины следующие (рис. 2).

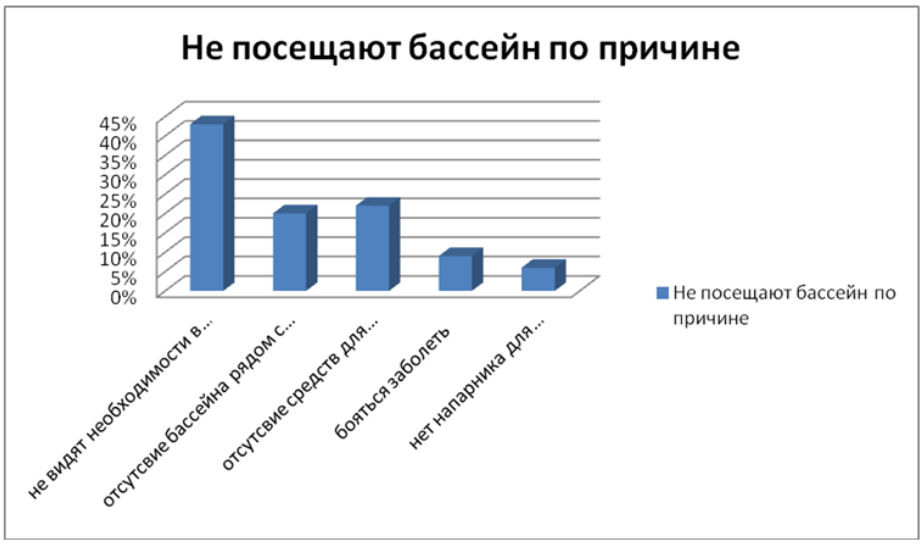


Рис. 2. Причины, по которым студенты не посещают бассейн

Студенты, которые "не видят необходимости в занятиях", "боятся заболеть", "не имеют напарника для посещений" составляют 58%.

С этой группой необходимо проводить работу по повышению мотивации к занятиям плаванием. Решение поставленной задачи может быть эффективно решено преподавателем кафедры физического воспитания путем органичной интеграции в учебный процесс по физическому воспитанию вопросов, касающихся раскрытия важности занятий плаванием, что может найти свое отражение в планировании теоретической части занятий.

Следующий блок вопросов был посвящен изучению знаний студентов о безопасном поведении на воде. Каждый третий студент признает, что недостаточно знает правила поведения на воде и поэтому нарушает технику безопасности. При этом 91% считают, что необходимо обучаться правилами безопасного поведения на воде,а79% убеждены, что студенты должны уметь плавать.

По мнению 46% опрошенных студентов, преподаватели кафедры физического воспитания недостаточно акцентируют внимание обучающихся на необходимости уметь плавать, что нацеливает на целенаправленную организацию деятельности в данном направлении.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы.**

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют, что в целом, их нельзя считать положительными, хотя при анализе отдельных вопросов можно удостовериться, что респонденты видят определённую пользу для себя и про отсутствие желания заниматься плаванием речь не идет. Но всё же вопросы повышения интереса студентов к занятиям плаванием остаются

актуальными и требуют привлечения специалистов к их решению.

Основным условием формирования у студентов устойчивого интереса к занятиям плаванием является совершенствование процесса по физическому воспитанию, за счёт внедрения новых организационно-методических форм и инновационных технологий.

Значительное количество студентов не обладают в достаточной мере знаниями о положительном влиянии регулярных занятий плаванием на здоровье. В связи с чем, можно заключить, что преподаватели кафедры физической культуры могут сыграть важную роль в вопросе привлечения студентов к занятиям, данным видом физической активности. Также установлено, что примерно три четверти опрошенных студентов из числа "не умеющих плавать" или "слабо держащихся на воде"при условии организации целенаправленной работы и при наличии мест для занятий готовы включиться в процесс обучения плаванию.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- анализ состояния вопроса в современной практике спортивно-массовой работы в вузе показал отсутствие целостной системы обучения студентов плаванию и обнаружил востребованность работы по обучению навыкам плавания в профессионально-прикладной физической подготовке и к сдаче норматива ВФСК "ГТО";

- знание правил безопасного поведения на воде, овладение навыками оказания первой помощи пострадавшему на воде являются востребованными в студенческой среде, обучающиеся готовы получать эти знания;

- педагогическими условиями эффективной деятельности по обучению студентов плаванию в образовательном пространстве вуза являются: преподаватели кафедры физического воспитания на учебных занятиях "Элективные дисциплины по физической культуре и спорту" включаются в деятельность по повышению уровня знаний студентов относительно положительного влияния занятий плаванием на сохранение и укрепление личного здоровья;в процессе профессионально-прикладной физической подготовки создается образовательно-развивающая среда, способствующая повышению мотивации обучающихся к овладению и совершенствованию навыковплавания, переходящая в устойчивую потребность; работа по обучению студентов плаванию, как необходимому навыку, для будущей профессиональной деятельности и к сдаче норматива ВФСК "ГТО" строится на принципах дифференцированного подхода, сопровождается научно-методическим и информационно-образовательным обеспечением.

Исследование выдвигает ряд вопросов, которые требуют дальнейшего специального изучения. Важно продолжить исследование по изучению роли личности преподавателя физического воспитания, как фактора оказывающего влияние на выбор студентом занятий плаванием для укрепления и сохранения своего здоровья, по определению уровней сформированности мотивации обучающихся к занятиям плаванием, с последующей организацией работы по обучению плаванию, на принципах дифференцированного подхода.

Литература

1. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» "ГТО". URL: https://www.gto.ru/files/uploads/stages/5cdacb625eb8f.pdf (дата обращения: 25.02.2020)

2. Малиновский В.В., Федорова Г.А., Пешкова И.В. Анализ обучения студентов плаванию для сдачи контрольного норматива по ГТО // Вузовская наука – региону: материалы XIII Всероссийской научно-технической конференции, 25 февраля 2015 г. / отв. ред. Л. И. Соколов. Вологда : ВоГУ, 2015. С. 351 – 353.

3. Малиновский В.В., Федорова Г.А. Эффективные методики подготовки студентов к сдаче контрольных нормативов по плаванию для выполнения комплекса ГТО // Традиции и инновации физического воспитания обучающихся образовательных организаций: сборник статей I региональной научно-практической конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. С. 114 – 117.

4. Никулин А.В., Бушманова О.И., Вьюшин С.Г. Формирование готовности студентов к занятиям физической культурой в спортивном клубе вуза // Физическая культура, спорт и здоровье. Йошкар-Ола, 2018. №32-1. С. 64 – 67.

References

1. Vserossijskij fizkul'turno-sportivnyj kompleks «Gotov k trudu i oborone» "GTO". URL: https://www.gto.ru/files/uploads/stages/5cdacb625eb8f.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2020)
2. Malinovskij V.V., Fedorova G.A., Peshkova I.V. Analiz obucheniya studentov plavaniyu dlya sdachi kontrol'nogo normativa po GTO // Vuzovskaya nauka – regionu: materialy XIII Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii, 25 fevralya 2015 g. / otv. red. L. I. Sokolov. Vologda : VoGU, 2015. S. 351 – 353.
3. Malinovskij V.V., Fedorova G.A. Effektivnye metodiki podgotovki studentov k sdache kontrol'nyh normativov po plavaniyu dlya vypolneniya kompleksa GTO // Tradicii i innovacii fizicheskogo vospitaniya obuchayushchihsya obrazovatel'nyh organizacij: sbornik statej I regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2019. S. 114 – 117.
4. Nikulin A.V., Bushmanova O.I., V'yushin S.G. Formirovanie gotovnosti studentov k zanyatiyam fizicheskoj kul'turoj v sportivnom klube vuza // Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e. Joshkar-Ola, 2018. №32-1. S. 64 – 67.

Nikulin A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yermolaeva I.Yu., Senior Lecturer,
Kishkin A.I., Senior Lecturer,
Vologda State University

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR ORGANIZING STUDENT SWIMMING TRAINING: SUMMARIZING THE RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

Abstract: the article is devoted to the current problem of studying the attitude of students to swimming. The necessity of organizing the activities of the Department of Physical Education to teach students swimming as a vital skill and safe behavior on the water is convincingly proved. The results of the study of students' attitude to swimming lessons on the example of Vologda State University are presented. The main factors that prevent the organization of classes on an independent basis are identified. The main content of the study is an analysis of the author's long-term experience in teaching students to swim. The interpretation of the results is given. The optimal pedagogical conditions for the organization of activities for teaching students to swim in the educational space of the University are revealed and the directions of work for further research are proposed.

Keywords: swimming, training, attitude to swimming, ability to swim, swimming as a vital skill, students, safe behavior on the water

Скопа В.А., доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный педагогический университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА У ШКОЛЬНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье поднимаются проблемы рационального использования исторической хронологии для более системного изучения и понимания курса истории. Хронология считается имманентным свойством, системообразующей категорией исторического знания, и для ученых это не снимает проблему соотнесения различных способов летосчисления и временных структур в мировой истории, определения и пересмотра подходов к периодизации эпох и масштабных процессов. Включение знания хронологии в круг базовой подготовки школьников по истории – традиция отечественного образования. Наряду со знанием дат предполагается развивать умения работать с хронологией, «читать» ее в контексте исторического процесса и понимать, как неотъемлемую дефиницию исторического времени.

При изучении истории приоритетное место отводится хронологии исторических эпох, значительных социальных процессов и явлений. Отдельно необходимо обратить внимание, с методической точки зрения, на индивидуальную хронологию, локализацию жизни конкретных людей в историческом времени. Она много дает для обогащения картины прошлого – как дополнительными опорными данными, так и важной для эмоциональной сферы школьников драматургией бытия людей. Прежде всего, речь идет о годах жизни и биографии человека, которые составляют его индивидуальное время и вместе с тем обозначают его принадлежность к тому или иному социальному времени, участие в известных событиях.

Ключевые слова: методика преподавания, учащиеся, историческая хронология, документ, исторический источник

В современной методике преподавания истории исторической хронологии уделяется недостаточно внимания как с теоретической точки зрения, так и практической, хотя если рассматривать историческую хронологию как инструмент развития познавательного интереса у учащихся, то данная научная категория весьма интересна и, в первую очередь, с методической точки зрения. Хронология по праву считается имманентным свойством, системообразующей категорией исторического знания, и для ученых это не снимает проблему соотнесения различных способов летосчисления и временных структур в мировой истории, определения и пересмотра подходов к периодизации эпох и масштабных процессов. Но в школьных курсах хронология обычно предстает собой как установленная историками и принятая в данном сообществе система измерения времени. Признавая значение хронологических знаний в освоении истории неоспоримым, хочется тем не менее задать ряд вопросов, связанных с использованием их образовательного потенциала в школьной практике. Достаточно ли отводить хронологии лишь роль некоего прокрустова ложа или копилки для памяти? Как помочь школьнику увидеть за разрозненными, трудно и непонятно для чего запоминаемыми датами знаковые события и характеристики исторических эпох? Как ввести его в увлекательный мир хронологии? И это, тот малый круг вопросов, который носит теоретико-методический характер, требующих рассмотрения.

В отечественной школе хронологический подход почти всегда преобладал при определении обшей структуры предмета «История», а также в построении отдельных курсов. Даже при введении в 1990-е гг. концентрической структуры преподавания проблемоцентрированные или аспектные курсы истории для старшей ступени (X-XI кл.) практического воплощения не получили. Структура исторических курсов в обоих концентрах оказалась одинаковой, предусматривавшей изучение полных циклов отечественной и всеобщей истории – с древности до современности.

Включение знания хронологии в круг базовой подготовки школьников по истории – традиция отечественного образования. Требования к ученикам сколь очевидны, столь же и тривиальны – знать даты. Однако с появлением образовательных стандартов, в которых результаты обучения определялись в сочетании содержательных и деятельностных компонентов, наметилась некоторая эволюция требований. Наряду со знанием дат предполагалось развивать умения работать с хронологией, «читать» ее в контексте исторического процесса и понимать как неотъемлемую дефиницию. Так, в нормативных документах начала XXI в. содержались следующие требования к исторической подготовке выпускников основной школы: «называть даты важнейших событий, хронологические рамки, периоды значительных событий и процессов; соотносить год с веком, устанавливать последовательность и длительность исторических собы-

тий». На старшей ступени добавлялись требования «составлять хронологические и синхронистические таблицы; характеризовать периоды в развитии исторических процессов, масштабных событий». Названные требования к хронологическим знаниям и работе учащихся с хронологией в основном сохранились в примерных программах основного общего и среднего (полного) общего образования по предмету «История», изданных в 2010-2012 гг. в связи с принятием ФГОС второго поколения.

Результаты подготовки школьников в области хронологии не остались без внимания и в материалах ЕГЭ по истории, проводимых с начала XXI в. Здесь предусматривались задания с выбором ответа и кратким ответом предполагающие: указание дат ключевых событий; установление последовательности событий в рамках значительных периодов. В данном контексте можно привести несколько примеров:

Какое из названных событий относится к 862 г.

1. восстание древлян
2. крещение Руси
3. призвание варягов
4. объединение Киева и Новгорода

1549 г. – это:

1. Созыв первого Земского собора
2. Окончание Ливонской войны
3. Стояние на р. Угре
4. Куликовская битва

В каком веке «в воспоминанье о победе над Казанью» был воздвигнут «пестрый сказочный собор» на Красной площадью

1. 13 в.
2. 14 в.
3. 15 в.
4. 16 в.

годы 1497,1581, 1597, 1649- отражают основные этапы

1. борьбы России за выход к морю
2. образования централизованного государства
3. борьбы Руси за независимость от золотой Орды
4. закрепощение крестьян

Наряду с общими характеристиками заслуживает внимания и изменение количества хронологических заданий в работах ЕГЭ разных лет. Так, в экзаменационных работах 2003 г., включавших в общей сложности 49 заданий, предусматривались пять вопросов на проверку знания дат, периодов и три задания на указание хронологической последовательности событий. А с 2016 г. из экзаменационных работ по истории были исключены вопросы с выбором ответа. В числе оставшихся 25 заданий только четыре связаны с хронологией (одно на установление последовательности и три на указание отдельных дат). Исходя из этого возникает вопрос как это допустимо (сокращение заданий на хронологический ряд) в связи появлением Историко-культурного стандарта, составляющего ядро Концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории.

Для решения достаточно важной и актуальной проблемы как возможно использовать историческую хронологию и повысить познавательный интерес у школьников нужно решить одну из задач в методике преподавания истории – осуществить переход от локального восприятия дат к их структурированию, комплексному пониманию и возможной интерпретации с историческими событиями. В этой связи можно предложить возможные познавательные процедуры: систематизация – составление хроник, выстраивание хронологических цепочек (рядов) однородных событий; соотнесение единичного и общего – обобщение, историческая периодизация; синхронизация – сопоставление событий, происходивших в одно время. С методической точки зрения, следующие дидактические приемы: визуализация хронологической информации; использование системы обучающих и контрольных заданий; проектирование поступательной деятельности школьников от поиска и систематизации хронологической информации до моделирования и другие. В учебном процессе познавательно-исторические и дидактические слагаемые работы с хронологией переплетаются. Так, систематизация хронологической информации чаще всего требует визуального ряда. Вопросы и задания составляют применительно к познавательным процедурам, которыми должны овладеть школьники.

Априори, что при изучении истории школьниками приоритетное место отводится хронологии исторических эпох, значительных социальных процессов и явлений. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на индивидуальную хронологию, локализацию жизни конкретных людей в историческом времени. Она много дает для обогащения картины прошлого – как дополнительными опорными данными, так и важной для эмоциональной сферы школьников драматургией бытия людей. Прежде всего, речь идет о годах жизни и биографии человека, которые составляют его индивидуальное время и вместе с тем обозначают его принадлежность к тому или иному социальному времени, участие в известных событиях и т.п. Драматургия, наполняющая хронологию, заключается в раскрытии мыслей, чувств, стремлений людей,

действия которых вошли в историю, сделали знаменательными те или иные даты. В качестве одного из многих возможных примеров отметим, что 1649 г., от которого историки ведут начало юридически оформленной крепостнической системы, запоминается школьникам именно в связи принятием Соборного уложения Алексеем Михайловичем.

Обращаясь к «времени человека», следует отметить, что в исторической литературе нередко именами отдельных лиц называют целые периоды. Чаще всего это имена правителей, государственных лидеров. Вспомним определения «золотой век Екатерины Великой», «дней Александровых прекрасное начало», «наполеоновская Франция». В учебной ситуации такого рода определения способствуют углублению хронологических представлений школьников. Они создают дополнительную канву событийной истории в рамках столетий и десятилетий, а также обозначают некоторые качественные характеристики развития общества. Уместно включить в круг знаковых для того или иного исторического периода персоналий имена деятелей науки, культуры. Например, если мы говорим о времени передвижников в русской живописи последней трети XIX в., должны быть названы имена и рассмотрены произведения И.Н. Крамского, И.Е. Репина, В.Г. Перова. Творчество композитора Дж. Верди служило своего рода камертоном музыкальной и общественной жизни Италии второй половины XIX в. Рассмотрение деятельности известных мастеров культуры во временном контексте представляется крайне важным. Во-первых, это обогащает хронологическую канву изучаемых курсов; во-вторых, способствует оценке персоналий с точки зрения принципа историзма, преодолевает нередко проявляющуюся у молодых людей склонность модернизировать прошлое.

Говоря о «времени человека», нельзя не обратить внимание на понятие «современники». В школьных курсах оно обычно распространяется на группы людей, принадлежавших к одному поколению в рамках того или иного сообщества, живших рядом. Связи между ними естественным образом раскрываются в описании исторических событий. В то же время речь может идти и о синхронизации – соотнесении жизни и деятельности персоналий, действовавших в одно время в удаленных друг от друга странах и никогда не встречавшихся. Этот прием дает возможность показать многообразие исторического мира на том или ином этапе его развития, в том числе – через исторические личности, и также используется в школьных курсах. Так, хрестоматийным стало сопоставление двух монархов – королевы Елизаветы I Тюдор (1533-1603) и царя Ивана IV Грозного (1530-1584). Здесь синхронизация является в определенном смысле типологической, поскольку названные лица известны как сильные личности, правители, собиравшие и укреплявшие свои государства, утверждавшие свою единоличную власть. В этом случае учащиеся могут самостоятельно найти у двух современников черты общего и своеобразного, опираясь на материал учебников. Интересной для них окажется и информация о дипломатической переписке Елизаветы I и Ивана Грозного, привлеченная учителем из исторической литературы. В данном случае компаративный подход позволяет актуализировать знания по всеобщей истории и комплексно подойти к изучению истории России.

Вообще, синхронизация, как методический прием осуществляется с учетом нескольких смысловых уровней – цивилизационного, социального, материально-экономического, культурно-антропологического. Английский историк Норманн Дэвис справедливо отметил: «Всякое повествование, которое отображает ход истории за долгий период, по необходимости устроено иначе, чем образ, который увязывает друг с другом все важные особенности какого-то определенного этапа или момента. Первый – хронологический – подход призван подчеркнуть случаи и события необычные, которые, хотя и были нетипичными в моменты своего появления, то затем приобрели большое значение. Второй подход – синхронный – должен отмечать инновационное и традиционное в их взаимодействии». Говоря о школьном курсе, синхронизация истории может иметь важное значение для совершенствования преподавания истории. Модернизация образования и современная парадигма требует введения новых подходов, позволяющих сформировать у учащихся способность к историческому синтезу, научить их выявлять основные линии исторического движения к современному миру.

В целом, говоря об исторической хронологии как неотъемлемой категории познания исторических процессов и явлений является очевидной и отчасти проблемообразующей методическая основа в преподавании курса истории, что заключается в умении синтезировать ту или иную дату в контекст излагаемого материала. Отмечая значительный познавательный потенциал синхронизации в отношении исторических личностей, дат приходится заметить, что она (синхронизация) требует продуманного и адекватного применения.

Литература

1. Алексашкина Л.Н. Использование познавательного потенциала хронологии при изучении истории школьниками // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. №1. С. 16 – 25.
2. Алексашкина Л.Н. Преподавание истории в школе: от педагогического проекта к практике. М., 2018.
3. Дэвис Н. История Европы. М., 2005.
4. Комиссаренко А.И. Дилетантизм в исторической хронологии // Вопросы истории. 1996. №1. С. 171 – 174.
5. Крючкова Е.А. Урок знакомства с исторической хронологией и исторической картой в IV классе // Начальная школа. 2006. №12. С. 55 – 59.

References

1. Aleksashkina L.N. Ispol'zovanie poznavatel'nogo potenciala hronologii pri izuchenii istorii shkol'nikami // Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole. 2019. №1. S. 16 – 25.
2. Aleksashkina L.N. Prepodavanie istorii v shkole: ot pedagogicheskogo proekta k praktike. M., 2018.
3. Devis N. Istoriya Evropy. M., 2005.
4. Komissarenko A.I. Diletantizm v istoricheskoj hronologii // Voprosy istorii. 1996. №1. S. 171 – 174.
5. Kryuchkova E.A. Urok znakomstva s istoricheskoj hronologiej i istoricheskoj kartoj v IV klasse // Nachal'naya shkola. 2006. №12. S. 55 – 59.

Skopa V.A., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Altai State Pedagogical University

HISTORICAL CHRONOLOGY – A TOOL FOR DEVELOPING INTEREST AMONG STUDENTS IN THE STUDY OF HISTORY: A METHODOLOGICAL APPROACH

Abstract: the article raises the problems of rational use of historical chronology for a more systematic study and understanding of the course of history. Chronology is considered an immanent property, a system-forming category of historical knowledge, and for scientists this does not remove the problem of correlating the various methods of scoring and temporal structures in world history, defining and revising approaches to periodization of epochs and large-scale processes. The inclusion of knowledge of chronology in the circle of basic training of students in history is a tradition of national education. Along with the knowledge of dates, it is supposed to develop the ability to work with chronology, to “read” it in the context of the historical process and to understand it as an integral definition of historical time.

In the study of history, priority is given to the chronology of historical eras, significant social processes and phenomena. Separately, it is necessary to pay attention, from a methodological point of view, to individual chronology, localization of the life of specific people in historical time. It gives a lot to enrich the picture of the past – both with additional supporting data, and with the dramatic nature of human life, which is important for the emotional sphere of schoolchildren. First of all, we are talking about the years of life and the biography of a person, which make up his individual time and at the same time denote his belonging to a particular social time, participation in known events.

Keywords: teaching methodology, students, historical chronology, document, historical source

Карташова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Юренская С.А., преподаватель,
Военная академия связи им. С.М. Буденного

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация: в статье описаны задачи военно-патриотического воспитания в соответствии с руководящими документами Военной академии связи и Министерства Обороны Российской Федерации, а также их практическая реализация в процессе обучения иностранным языкам курсантов военных вузов. Авторами раскрывается воспитательный потенциал учебной дисциплины «Иностранный язык» для развития патриотизма и отдельных качеств личности военного специалиста. Преподавание иностранного языка с учетом воспитательной направленности учебного процесса содержит три основных компонента: содержательный, процессуальный и когнитивный. Содержательный компонент включает информацию, представленную через аутентичные учебные материалы идеологической, патриотической и исторической направленности (тематики). В процессуальный компонент входят основные организационные компоненты военно-политической работы, в том числе военно-политическое информирование, планирование, выполнение, анализ и подведение итогов военно-политической работы на кафедре иностранных языков. Более подробно описано военно-политическое информирование на занятиях по иностранному языку с использованием календаря праздников и памятных дат, разработанного и апробированного на кафедре из учебных материалов (текстов) на трех языках (русском, английском и немецком). Тексты условно разделены по направлениям с учетом их воспитательных возможностей: гражданственность, патриотизм, национальное самосознание, уважительное отношение к государственной символике, к героическому и историческому прошлому страны, нравственность, профессионализм. Наиболее важным компонентом военно-патриотического воспитания является когнитивный компонент, позволяющий изученную информацию сделать личностно-значимой и, таким образом, включенной в общую систему ценностей курсанта. Компонент состоит из анализа и адаптации учебных материалов, его критического осмысления, «присвоения» выделенных ценностей. Отдельное внимание в статье уделяется целям, которые позволяет достичь обучение иностранному языку с использованием материалов, направленных на формирование и развитие военно-патриотических ценностей курсантов.

Ключевые слова: военный специалист, военно-патриотическое воспитание, иностранные языки, качества личности, образ мышления, ценностные установки, содержательный компонент обучения, процессуальный компонент обучения, когнитивный компонент обучения, фальсификация истории, военно-политическое информирование, календарь праздников, система ценностей, эмоциональный интеллект, критическое мышление

Сложная геополитическая обстановка в современном мире предъявляет особые требования к российским военнослужащим, к формированию личности военного специалиста, проходящего обучение в любом высшем военном заведении нашей страны. Особое место в системе формирования качеств личности такого специалиста занимает военно-патриотическое воспитание. В соответствии с требованиями приказа Министра обороны Российской Федерации от 12 октября 2016 г. №655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации» [4], в Военной академии связи осуществляется военно-политическая работа с гражданским персоналом, военнослужащими и курсантами. Согласно документу, военно-политическая работа включает в себя комплекс согласованных и взаимосвязанных по целям и задачам мероприятий по формированию идейно убежденной личности военнослужащего и выполнение в числе прочих таких требований, как: формирование государственно-патриотического сознания военнослужащих; поддержание системы корпоративных ценностей и традиций в военной сфере; формирование у военнослужащих стремления к добросовестной высокоэффективной служебной и боевой деятельности; создание условий для удовлетворения военнослужащими информационных, культурных и духовных потребностей.

Формированию патриотической составляющей личности будущего военнослужащего в Военной академии связи придается особое значение. Военно-политическая работа в данном учебном заведении направлена на формирование и развитие у курсантов:

- государственно-патриотического сознания, верности России, конституционному долгу, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам;

- стремления к овладению военной профессией;
- мировоззренческой позиции военнослужащего Вооруженных Сил на основе лучших воинских традиций;
- общей культуры и высоких морально-нравственных качеств.

Военно-политическая работа в академии осуществляется всеми факультетами, кафедрами и службами. Кафедра иностранных языков не является исключением. Высокий воспитательный потенциал учебной дисциплины "Иностранный язык", основанный на его дисциплинарном потенциале и непосредственной включенности в процессы формирования концептов личности, делает его прекрасным инструментом развития необходимых качеств личности, мышления, ценностных ориентиров военного специалиста. Следовательно, воспитание патриотизма, любви к своей стране в процессе изучения иностранных языков должно стать неотъемлемой частью каждого занятия по иностранному языку (ИЯ) в военном учебном заведении.

Возникает закономерный вопрос: каким образом дисциплина, призванная изучать основы мировоззрения чужой культуры, чужого образа мышления может быть инструментом формирования и развития патриотизма? Дело в том, что изучение иностранных языков в военном вузе является не только средством освоения дополнительного средства коммуникации и приобщения к культуре других стран, но и средством влияния на ментальную картину мира и эмоциональный аспект в процессе обучения военных специалистов. Воспитательный потенциал учебной дисциплины "Иностранный язык" – одно из наиболее ценных ее качеств. В процессе аккультурации обучающегося происходит не только усвоение норм и ценностей другой национальной культуры, но и развивается способность к анализу и сопоставлению чужой и своей родной культур. Обучение иноязычной культуре используется как средство идейно-политического, этического, нравственного, интернационального, трудового и патриотического воспитания [1]. Еще одно преимущество занятия по иностранному языку в том, что оно позволяет воспитывать нужные качества личности опосредованно, т.е. воздействие преподавателя на сознание не воспринимается курсантами как передача нужной руководству информации пропагандистской направленности, что делает занятие по иностранному языку идеальной средой для усвоения обучаемыми необходимого материала. Этот факт предъявляет к преподавателю иностранного языка в военном вузе ряд особых требований:

- прекрасное владение иностранным языком;
- ценностные установки патриотического характера;
- широкий кругозор и знание истории родной страны в контексте развития мировых цивилизаций;
- владение образовательными технологиями, направленными на развитие качеств личности;
- аналитические способности, способность ориентироваться в текущей геополитической ситуации.

Если говорить о внедрении военно-политических элементов в преподавание иностранных языков в Военной академии связи, мы считаем, что целесообразно разделить данную работу на три основных компонента: содержательный, процессуальный и когнитивный. Содержательный компонент включает непосредственно информацию, которую необходимо довести до курсантов: темы, тексты, видеоматериалы. Говоря о включении материалов о родной стране в процесс изучения иностранного языка важно совместить принцип аутентичности учебных материалов с принципом идеологической составляющей предлагаемых иноязычных текстов. Особое внимание надо уделить тому, чтобы предлагаемые материалы правдиво отражали исторические факты. Именно об этом говорил В.В. Путин 15 января 2020 года в своем послании Федеральному собранию РФ: «Россия обязана обеспечить сохранение правды о Великой Отечественной войне и противостоять попыткам фальсификации её истории. Наглому вранью и попыткам переиначить историю мы должны будем противопоставить факты» [3].

Процессуальный компонент содержит основные организационные элементы военно-политической работы: информирование курсантов по основным вопросам внутренней и внешней политики страны, состояния ее Вооруженных Сил посредством включения соответствующих тем в учебные программы; проведение военно-политического информирования на занятиях по иностранному языку, планирование, выполнение, анализ и подведение итогов военно-политической работы (ежемесячно и ежеквартально). В соответствии с требованиями руководящих документов академии военно-политическая работа на кафедре иностранных языков организована следующим образом:

1. внесены изменения в раздел плана работы кафедры на учебный год, в раздел плана работы кафедры на месяц;
2. организовано проведение общих собраний, на которых преподавательский состав кафедры

знакомится с планами проведения единых дней военно-политического информирования, высказывает свое мнение и предложения по совершенствованию военно-политической работы, подводятся итоги данной работы за отчетный период;

3. организовано проведение военно-политического информирования на занятиях по иностранному языку;

4. организовано изучение, разъяснение и выполнение требований руководящих документов по совершенствованию военно-политической работы для личного состава кафедры;

5. организована работа по регулярному обновлению исторических материалов на стенде по военно-политической работе кафедры.

Таким образом, во исполнение плана военно-политической работы Военной академии связи на учебный год и ежемесячных планов основных мероприятий военно-политической работы академии на кафедре проводится планирование военно-политической работы, осуществляется разработка соответствующих документов и ежеквартальное подведение итогов по данному виду деятельности. Для информирования разных категорий обучаемых преподавательским составом был разработан календарь праздников и памятных дат, который включает материалы на русском, английском и немецком языках по праздникам и памятным датам в соответствии с Федеральным законом от 13.03.1995 N32-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О днях воинской славы и памятных датах России" [8].

Составленный календарь включает 30 праздников и памятных дней. Тематически данные материалы для военно-политического информирования курсантов можно разделить на пять групп в соответствии с направлением воздействия на следующие аспекты в воспитании обучающихся:

1. Гражданственность, патриотизм, национальное самосознание, уважительное отношение к государственной символике (например: День народного единства, День России, День защитника Отечества, День Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 8 других праздников).

2. Уважительное отношение к героическому и историческому прошлому страны: День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 г.), День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 г.), День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 г.), День победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., и 7 других праздников).

3. Нравственность: День матери, День народного единства, День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады;

4. Профессиональная направленность: День военного связиста, День инженерных войск, День связиста и специалиста по радиоэлектронной борьбе ВМФ и 4 других праздника.

5. Экологическая направленность (которая, с нашей точки зрения, является неотъемлемой частью патриотического воспитания): Международный день гражданской обороны, День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах.

Данные материалы рекомендованы для использования в начале занятий в рамках уже существующих учебных программ кафедры, в среднем не реже 2-3 раз в месяц на протяжении всего учебного года. Сам календарь праздников и памятных дат составлен таким образом, чтобы у преподавателя была возможность самостоятельно планировать информирование с учетом основного учебного материала, содержания, целей и задач конкретного занятия, уровнем владения иностранным языком внутри каждой группы и степенью сформированности военно-политических качеств, как отдельных курсантов, так и всей группы в целом. Материалы календаря подобраны по принципу избыточности, чтобы ежемесячно в течение всего учебного года преподаватель мог выбрать из 3-5 праздников именно те 2-3 праздника, которые лучше всего подходят для проведения информирования на конкретном занятии в определенной группе. Каждый преподаватель сам определяет способ репрезентации материала на занятии: это может быть презентация, доклад, беседа-дискуссия, опрос, викторина и др. Календарь позволяет организовать планомерный и целенаправленный процесс воздействия на каждого курсанта (может лучше воспитания или формирования каких-то качеств) и воинского коллектива в целом. Так как в структуру календаря включены праздники и памятные даты, имеющие значение не только для страны, но и для всего человечества, то он позволяет акцентировать внимание курсантов на важных для людей событиях, способствует решению основной цели воспитания: формированию разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности курсанта. Организация военно-политического информирования с использованием предложенного календаря осуществляется с учетом принципов педагогической целесообразности, конкретности, разнообразия форм, насыщенности, вовлеченности, региональной направленности [5]. Разнообразие государственных праздников, памятных дат и событий, происходящих в

мире и стране, позволяет учитывать все составляющие военно-политической работы и решать широкий круг задач военно-патриотического и военно-гражданского воспитания.

Когнитивный компонент военно-патриотического воспитания представляется нам наиболее важным в системе развития патриотических ценностей, так как именно он обеспечивает переход предлагаемой информации в личностно-значимую, и, следовательно, гарантирует ее усвоение и включение в общую систему ценностей. Данный компонент состоит из анализа и адаптации предлагаемого материала, его критического осмысления, поиска в нем ключевых ценностных элементов и последующего "присвоения" выделенных ценностей. Без данного этапа работы с материалом предлагаемая информация может быть не только не усвоена, но и отторгнута в силу своей возможной избыточности или навязчивости. Что же касается реализации этого компонента в процессе изучения иностранных языков, мы считаем, что данная учебная дисциплина весьма успешно может управлять процессом "присвоения" ценностей, несмотря даже на то, что работа, на первый взгляд, ведется с материалом, не имеющим никакого отношения к стране изучаемого языка. Напротив, процесс обучения необходимо строить на материалах, отражающих взаимосвязь между родной страной и страной изучаемого языка. Например, говоря о Дне космонавтики, необходимо не только довести до курсантов информацию об основной идее данного праздника и его истории в России, но и продемонстрировать тексты, видеоматериалы о данном событии, предъявляемые мировыми средствами массовой информации (естественно на иностранном языке), провести их анализ, обсудить основные исторические мифы, существующие о данном событии за рубежом, сделать соответствующие выводы. Только предъявив учащимся различные точки зрения на проблему, можно рассчитывать на ценностное отношение к предлагаемой теме. Такой подход к развитию военно-патриотических ценностей на занятиях по иностранному языку позволяет достичь следующих целей (языковых, воспитательных, личностно-формирующих):

- повышение мотивации к изучению иностранных языков;
- расширение, отработка лексико-грамматического материала по изучаемым темам;
- развитие эмоционального интеллекта обучаемых (Эмоциональный интеллект, или EQ (англ. emotional intelligence) – сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [2].
- расширение кругозора, повышение общего культурного уровня курсантов;
- развитие патриотизма, любви к родной стране;
- развитие аналитических способностей курсантов при сравнении различных культурных и информационных полей, интерпретаций одного и того же события;
- развитие критического мышления у курсантов, что особенно актуально в современном мире в условиях непрекращающихся гибридных войн, искажения исторических фактов, политических и военных событий современности. Критическое мышление предполагает формирование у обучаемого рефлексивно-оценочной деятельности, которую можно определить как взаимодействие человека с миром, направленное на выяснение его качественной неоднородности с точки зрения наличия или отсутствия в нем жизненно важных ценностей, а также выбор из этих ценностей тех, которые являются для человека наиболее актуальными [7].

Патриотизм играет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Он выступает основным составным элементом его мировоззрения и отношения к родной стране, другим нациям и народам. Военно-патриотическое воспитание формирует не просто законопослушного гражданина и офицера, а человека, осознанно и активно исполняющего свой воинский и гражданский долг. Такое воспитание способствует единению всех граждан государства вне зависимости от национальной принадлежности, политических и религиозных убеждений, объединяет общество во имя процветания России [6]. Таким образом, воспитание гражданина и патриота своего Отечества – одна из основополагающих задач современного высшего учебного заведения, особенно если речь идет о военном вузе. Современный выпускник военного вуза – это не просто нравственный человек и квалифицированный специалист, а также человек с системным глобальным мышлением, основами научного мировоззрения, национального самосознания. В контексте вышесказанного можно сделать вывод, что дисциплина "Иностранный язык" – это не только один из способов участия в межкультурной коммуникации, но, при применении соответствующих методик, еще и мощный инструмент развития основополагающих качеств личности современного военного специалиста.

Литература

1. Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества / А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов, В.П. Кузовлев, В.С. Коростелев. М.: Рус. яз., 1991. 360 с.

2. Ноженкина О.С. Эмоциональный интеллект и способы его развития [Электронный ресурс]: Российский учебник. Режим доступа: https://rosuchebnik.ru/material/emotsionalnyy-intellekt-i-sposoby-ego-razvitiya-article/

3. Послание Президента России Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» // [Электронный ресурс]: Гарант.ру: информационно-правовой портал [сайт]. - Режим доступа: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1314404/

4. Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации», 12.10.2016 г. №655 [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n =680435#02779 3454917122473

5. Прудко Т.М. Гражданская направленность системы воспитательных мероприятий университета // Идеологическая и воспитательная работа в учреждениях высшего образования: традиции и инновации: материалы заочной научно-методической конференции, 15-17 мая 2013 г. Минск: РИВШ, 2013 г. С. 80 – 185.

6. Рашук Е.И. Организация гражданско-патриотического воспитания личности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Государственное образовательное учреждение: [сайт]. Режим доступа: https://pobolovo.schools.by/pages/organizatsija-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitanija-lichnosti-v-respublike-belarus

7. Селезнев Н.В. Роль педагогической оценки // Советская педагогика. 1986. №10. С. 52 – 55.

8. Федеральный закон "О днях воинской славы и памятных датах России", 13.03.1995 N 32-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. 2018. Режим доступа: http://www.consultant.ru /document/ cons_doc_LAW_5978

References

1. Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: Hrestomatiya / Sost. Cel' obucheniya inostrannomu yazyku na sovremennom etape razvitiya obshchestva / A.A. Leont'ev, E.I. Passov, V.P. Kuzovlev, V.S. Korostelev. M.: Rus. yaz., 1991. 360 s.

2. Nozhenkina O.S. Emocional'nyj intellekt i sposoby ego razvitiya [Elektronnyj resurs]: Rossijskij uchebnik. Rezhim dostupa: https://rosuchebnik.ru/material/emotsionalnyy-intellekt-i-sposoby-ego-razvitiya-article/

3. Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu RF ot 15 yanvarya 2020 g. «Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu» // [Elektronnyj resurs]: Garant.ru: informacionno-pravovoj portal [sajt]. - Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1314404/

4. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii «Ob organizacii raboty s lichnym sostavom v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii», 12.10.2016 g. №655 [Elektronnyj resurs]: Konsul'tantPlyus. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n =680435#02779 3454917122473

5. Prudko T.M. Grazhdanskaya napravlennost' sistemy vospitatel'nyh meropriyatij universiteta // Ideologicheskaya i vospitatel'naya rabota v uchrezhdeniyah vysshego obrazovaniya: tradicii i innovacii: materialy zaochnoj nauchno-metodicheskoj konferencii, 15-17 maya 2013 g. Minsk: RIVSH, 2013 g. S. 80 – 185.

6. Rashuk E.I. Organizaciya grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya lichnosti v Respublike Belarus' [Elektronnyj resurs]: Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie: [sajt]. Rezhim dostupa: https://pobolovo.schools.by/pages/organizatsija-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitanija-lichnosti-v-respublike-belarus

7. Seleznev N.V. Rol' pedagogicheskoj ocenki // Sovetskaya pedagogika. 1986. №10. S. 52 – 55.

8. Federal'nyj zakon "O dnyah voinskoj slavy i pamyatnyh datah Rossii", 13.03.1995 N 32-FZ (red. ot 03.08.2018) [Elektronnyj resurs]: Konsul'tantPlyus. 2018. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru /document/ cons_doc_LAW_5978

Kartashova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yurenskaya S.A., Lecturer,
St. Petersburg Military Academy of Telecommunications named after S.M. Budenny

IMPLEMENTATION OF THE PURPOSES OF MILITARY-PATRIOTIC RAISING IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO CADETS OF MILITARY HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

Abstract: the article describes the tasks of military-patriotic education in accordance with the guidelines of the Military Telecommunications Academy and the Ministry of Defense of the Russian Federation, as well as their practical implementation in the process of teaching foreign languages to cadets of military higher educational establishments. The authors reveal the educational potential of the discipline "Foreign language" for the development of patriotism and individual qualities of a military specialist. Teaching a foreign language is based on the educational emphasis of the teaching process that contains three main components: content, procedural and cognitive. The content component includes information presented through authentic educational materials of ideological, patriotic and historical orientation (topics). The procedural component includes the main organizational issues of military-political work, including military-political informing, planning, execution (realisation, implementation), analysis and summing up of military-political work at the Department of Foreign Languages. More detailed informing about military and political problems in foreign language classes with the help of a calendar of holidays and memorable dates will be really helpful. This calendar was developed and tested at the Department of Foreign Languages. It includes educational materials (texts) in three languages (Russian, English and German). The texts are conventionally divided into topics based on their educational capabilities: citizenship, patriotism, national identity, respect for state symbols, the heroic and historical past of the country, morality and professionalism. The most important component of military-patriotic education is the cognitive component, which allows to make the presented information personally significant and, thus, in this way it becomes included into the general system of cadets' values. This component consists of analysis and adaptation of educational materials, its critical understanding, and the "acquisition" of the values selected. Special attention is paid to the goals that can be achieved by teaching a foreign language using materials aimed at the formation and development of military and patriotic values of cadets of military educational establishments.

Keywords: a military specialist, military-patriotic raising, foreign languages, personal qualities, way of thinking, personal values, content component of education, procedural component of education, cognitive component of education, falsification of history, military-political informing, calendar of public holidays, system of values, emotional intelligence, critical thinking

Ежова Т.В., доктор педагогических наук, доцент,
Колобова Л.В., доктор педагогических наук, профессор,
Оренбургский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: тенденции развития современного российского образования (гуманизация, гуманитаризация, глобализация, цифровизация) требуют изменения подходов и актуализации проблемы формирования профессионально и личностно значимых качеств будущего учителя, максимального использования возможностей информационно-образовательной среды образовательной организации, личностных ресурсов субъектов образования.

На основе анализа и обобщения теоретического материала, результатов экспериментальной работы в настоящей статье представлен перечень профессионально значимых качеств будущего учителя (по различным индикаторам с позиций педагогов и обучающихся), раскрываются особенности формирования названных качеств в контексте гуманизации образования.

Профессионально значимые качества будущего учителя, трактуемые как совокупность индивидуально-психологических особенностей, отвечающих требованиям к личности учителя и способствующих формированию профессиональной направленности обучающихся, их успешному взаимодействию с другими субъектами образовательных отношений, обеспечивают успешность во всех аспектах профессиональной деятельности учителя (ценностно-мотивационном, когнитивном, деятельностном, коммуникативном, эмоционально-оценочном, рефлексивном).

Актуализация названной проблемы в период обучения студента в вузе поможет избежать ошибок атрибуции, вызванных неправильными представлениями субъекта о специфике будущей профессиональной деятельности, и минимизировать риски, связанные с недооценкой ряда качеств, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности и самореализацией в избранной профессии.

Ключевые слова: профессионально значимые качества личности, педагогическая деятельность, профессиограмма учителя, профессиональная направленность личности, гуманизация, субъекты образования, ошибки атрибуции

Несмотря на кризисную ситуацию в области геополитики, экономики, социокультурной сферы, в образовании все явственнее обнаруживаются тенденции, свидетельствующие о переходе этой системы в качественно новое состояние. В первую очередь следует назвать тенденции гуманизации, гуманитаризации, глобализации, цифровизации образования. Может создаться впечатление о разновекторности и даже противоречивости названных тенденций (например, гуманитаризации и цифровизации). Однако векторы развития всех современных общественных систем свидетельствуют о том, что они находятся скорее в отношении взаимодополнения, чем противоположности, поскольку все они объединены идеей приоритетности коэволюционного развития человека, общества, природы, научно-технического прогресса. Мы разделяем основные идеи коэволюционного подхода, разработанного в трудах Н.Н. Моисеева [8, 9]. Суть названного подхода заключается в том, что спасти человечество от планетарного кризиса, решая вечный вопрос «Быть или не быть человечеству?», может только система «учитель» (в терминологии автора – это система образования в целом). Речь идет о разработанных Н.Н. Моисеевым положениях методологии моделирования, о нравственных началах введения инноваций и преобразований: человек должен для выживания цивилизации не только менять все вокруг себя, но и сам меняться, заботиться о природе, об окружающей его среде, обществе [9].

Центральное место в практическом осуществлении этой общей идеи принадлежит системе образования, и в частности, педагогу, как ключевой фигуре на всех этапах образования молодежи. И именно от профессиональных качеств учителя, его позиции, стиля взаимодействия с другими субъектами образовательных отношений, зависит полнота и эффективность выполнения поставленных задач.

Чтобы «не отделять человеческое от профессионального», следует интегрировать различные аспекты названной проблемы: личностную позицию обучающегося в плане его мотивационно-ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности; степень сформированности

профессиональной компетентности, т.е. уровень овладения необходимыми знаниями, умениями, навыками, компетенциями; сформированность профессионально значимых качеств личности будущего учителя. Данное единство не является простой суммативной категорией, это – качественно новое образование, которое обеспечит такой уровень развития личности, на котором спонтанное воздействие внешних обстоятельств, неблагоприятных факторов не сможет отрицательно повлиять на действия и поступки учителя, поскольку они детерминируются в первую очередь внутренними факторами.

Принципиальное значение в этом контексте приобретают идеи гуманизации как основы современной парадигмы образования [13]. Те подходы, идейные позиции, установки, которые выхолащивают духовно-ценностное содержание гуманитарного знания и носят абсолютно прагматический характер, представляют собой опасность девальвации ценности знания и нивелирования ценности культуры и образования в целом. Но необходимость ухода от этой опасной тенденции означает и осознание непреложности реальных преобразований в сфере образования, направленных на индивидуально-личностное развитие обучающихся, на признание обществом абсолютной ценности человека как «меры всех вещей» (термин И.А. Колесниковой) [5].

В нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность образовательных организаций по профессионально-педагогической подготовке будущего учителя (Закон «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование», «Профессиональный стандарт педагога» и др.) сформулированы требования к результатам освоения обучающимися основных профессиональных образовательных программ высшего образования, включающие совокупность общепрофессиональных и профессионально-прикладных компетенций, необходимых для обеспечения перечисленных в ФГОС ВО видов профессиональной деятельности [10, 11, 16].

Основные характеристики личности педагога отражены в профессиограмме учителя. Как отмечает Е.С. Иванова, профессиограмма представляет собой своеобразную идеальную модель, включающую характеристики личности учителя и основные показатели его профессиональной деятельности. Цель составления профессиограммы - показать некий предвосхищаемый идеальный результат, который должен быть получен по прошествии определенного периода времени, как правило, в конце нормативного срока обучения. Анализ полученных результатов позволит наметить пути, средства, способы профессионального совершенствования учителя, разработать критерии и показатели его профессионального мастерства [3, 15].

В.А. Сластенин отмечает, что «к настоящему времени накоплен богатый опыт построения профессиограммы учителя, который позволяет профессиональные требования к учителю объединить в три основных комплекса, взаимосвязанных и дополняющих друг друга: общегражданские качества; качества, определяющие специфику профессии учителя; специальные знания, умения и навыки по предмету (специальности)» [14, с. 26].

Психологи (М.Р. Битянова, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, Е.И. Рогов) при составлении профессиограммы исходят из тех педагогических способностей, которые появляются путем синтеза качеств ума, чувств и воли личности [1, 6, 7, 12].

В контексте данного исследования мы выделяем следующие блоки профессиограммы учителя: профессионально-педагогическая направленность личности (профессиональные мотивы и интересы), профессиональная компетентность (степень овладения необходимыми знаниями, умениями, навыками, компетенциями), профессионально значимые качества личности будущего учителя.

Профессионально-педагогическая направленность личности – это основа, на которой базируются основные профессионально значимые качества личности педагога. Говоря о профессионально-педагогической направленности личности, в первую очередь следует назвать наличие интереса к педагогической профессии, мотивационно-ценностное отношение к ней, стремление к самореализации в избранной профессии, педагогическое призвание в ней. А.К. Маркова отмечает, что «педагогическая направленность – это мотивация к профессии учителя, главное в которой – действенная ориентация на развитие личности ученика. Устойчивая педагогическая направленность – это стремление стать, быть и оставаться учителем, помогающее ему преодолевать препятствия и трудности в своей работе» [6, с. 41-42].

Как отмечает Т.В. Ежова, профессиональная направленность личности «дает наиболее полное представление о мотивах студентов при выборе специальности, отражает их отношение к будущей профессиональной деятельности, к созданию позитивного образа будущей профессии и образа «Я в будущей профессии». Субъекты образования осознанно осуществляют ответственный выбор образовательной и профессиональной траектории развития, поскольку личностный смысл любой

деятельности всегда осознается и «проживается» человеком внутренне. Перечисленные процессы и явления взаимосвязаны, и общей «цементирующей» основой этой взаимообусловленности выступает профессиональная направленность личности» [2, с. 47-48].

Следующий ключевой блок в профессиограмме учителя – его профессиональная компетентность, т.е. степень овладения необходимыми знаниями, умениями, навыками, компетенциями. Профессионально-компетентностный блок включает интеграцию теоретических знаний и практических умений и навыков, являющихся основой общепрофессиональных, профессионально-прикладных и профессионально-специализированных компетенций, необходимых для успешной реализации перечисленных в ФГОС ВО видов профессиональной деятельности [16].

Третий ключевой блок в профессиограмме учителя включает перечень профессионально значимых качеств личности, без которых невозможно продуктивное осуществление профессионально-педагогической деятельности. В.А. Сластенин выделяет ряд свойств и характеристик личности педагога, входящих в профессиограмму учителя и свидетельствующих о его профессиональной пригодности. Речь идет о высокой гражданской ответственности и социальной активности, любви к детям, желании и умении работать вместе с другими, высоком профессионализме, инновационном стиле научно-педагогического мышления, готовности к созданию новых ценностей и принятию творческих решений, потребности в постоянном самообразовании и готовности к нему. Немаловажными моментами являются также физическое и психическое здоровье, профессиональная работоспособность учителя [14, с. 27].

С целью получения репрезентативного материала нами было проанкетировано 26 преподавателей и 58 студентов 1-5-х курсов факультета иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета. В ходе анкетирования они должны были проранжировать профессионально значимые качества учителя по предложенным индикаторам (первый индикатор – ценностные ориентации; второй – знание своего предмета; третий – методическое мастерство; четвертый – коммуникативные качества; пятый – морально-этические установки).

И преподаватели, и обучающиеся подчеркнули в своих анкетах важность специальных предметных знаний (соответственно, 82% и 77% респондентов) и методического мастерства педагога (76% и 70% опрошенных). Большинство респондентов назвали в качестве первостепенно важных коммуникативных и морально-этических качеств инициативность в общении, коммуникативное понимание, уважение другого мнения, толерантность и выдержанность, самокритичность. Преподаватели отметили также важность таких характеристик как ценностные ориентации (67%), культура мысли и речи (58%), адаптивность (49%). Несколько иначе выглядели приоритеты обучающихся по четвертому и пятому индикаторам, о чем свидетельствуют полученные результаты: демократичный стиль общения отметили 70% респондентов, способность управлять своим эмоциональным состоянием важна для 58%, стремление к диалогу и сотрудничеству – 62%, эмпатия – 53%.

Полученные данные позволили нам сделать вывод о том, что всеми респондентами осознается важность качеств и характеристик по второму, третьему и четвертому индикаторам (знание своего предмета, методическое мастерство, коммуникативные качества), в то время как первый и пятый индикаторы (ценностные ориентации, морально-этические установки) превалируют в ответах преподавательского корпуса.

На основе анализа и обобщения теоретического материала, результатов экспериментальной работы нами были выявлены педагогические условия, способствующие формированию профессионально и личностно значимых качеств будущего учителя, к которым относятся:

- положительная мотивация студентов к педагогической деятельности как высокоинтеллектуальному труду;
- преобразование отношений между участниками образовательного процесса на гуманистической основе;
- актуализация акмеологических аспектов профессионально-педагогической подготовки обучающихся;
- рефлексия собственной деятельности и поведения.

Следует отметить также ошибки атрибуции, т.е. необоснованные ожидания, которые вызваны недостаточными фоновыми знаниями, неправильными представлениями о плюсах и минусах будущей профессии, свидетельствуют о переоценке личностных и недооценке ситуативных факторов. Немаловажную роль в этом играет и недостаточность профессионального опыта, мнение близких (иногда и необъективное), отношение общества к представителям данной профессии, ее престижность и привлекательность.

Недооценка перечисленных факторов ведет к риску формирования у обучающихся искаженного образа будущей профессии, неправильным оценкам возможностей для профессиональной самореализации личности.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что актуализация проблемы формирования профессионально значимых качеств будущего учителя в период обучения студента в вузе поможет в будущем сократить сроки адаптации молодого учителя к профессиональной деятельности, минимизировать риски деструктивных ситуаций, связанных с недооценкой качеств, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности и успешной самореализации субъекта в избранной профессии.

Литература

1. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 1998. 298 с.
2. Ежова Т.В. Роль педагогического дискурса в формировании имиджа будущей профессии // Вестник Оренбургского гос. ун-та. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2017. №10 (210). С. 46 – 50.
3. Иванова Е.С. Профессионально-значимые качества личности педагога // infourok.ru
4. Карандашев В.Н. Психология: Введение в профессию: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Смысл, 2000. 288 с.
5. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб.: СПбГУПМ, 1999. 242 с.
6. Маркова А.К. Психология труда учителя: Кн. для учит. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
7. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
8. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. С. 3 – 30.
9. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Яз. рус. Культуры, 2000. 223 с.
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 декабря 2015 г. №1426 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/440301
11. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N544н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru
12. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2014. 412 с.
13. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: курс лекций: учеб. пособие для студ. пед. вузов. М.: Академия, 2000. 240 с.
14. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. М.: Академия, 2005. 576 с.
15. Сластенин В.А. Профессионализм учителя как явление педагогической культуры // Педагогическое образование и наука. 2008. №12. С. 4 – 16.
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru

References

1. Bityanova M.R. Organizaciya psihologicheskoj raboty v shkole. M.: Sovershenstvo, 1998. 298 s.
2. Ezhova T.V. Rol' pedagogicheskogo diskursa v formirovanii imidzha budushchej professii // Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta. Orenburg: Izd-vo OGU, 2017. №10 (210). S. 46 – 50.
3. Ivanova E.S. Professional'no-znachimye kachestva lichnosti pedagoga // infourok.ru
4. Karandashev V.N. Psihologiya: Vvedenie v professiyu: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Smysl, 2000. 288 s.
5. Kolesnikova I.A. Pedagogicheskaya real'nost' v zerkale mezhparadigmal'noj refleksii. SPb.: SPbGUPM, 1999. 242 s.
6. Markova A.K. Psihologiya truda uchitelya: Kn. dlya uchit. M.: Prosveshchenie, 1993. 192 s.
7. Markova A.K. Psihologiya professionalizma. M.: Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond «Znanie», 1996. 308 s.
8. Moiseev N.N. Sovremennyj antropogenez i civilizacionnye razlomy // Voprosy filosofii. 1995. S. 3 – 30.

9. Moiseev N.N. Sud'ba civilizacii. Put' razuma. M.: YAz. rus. Kul'tury, 2000. 223 s.

10. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 4 dekabrya 2015 g. №1426 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie (uroven' bakalavriata) [Elektronnyj resurs]. URL: http://fgosvo.ru/440301

11. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 18 oktyabrya 2013 g. N544n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel') [Elektronnyj resurs]. URL: https://base.garant.ru

12. Rogov E.I. Nastol'naya kniga prakticheskogo psihologa: v 2 ch. CH. 1. M.: YUrajt, 2014. 412 s.

13. Sen'ko YU.V. Gumanitarnye osnovy pedagogicheskogo obrazovaniya: kurs lekcij: ucheb. posobie dlya stud. ped. vuzov. M.: Akademiya, 2000. 240 s.

14. Slastenin V.A., Isaev I.F., SHiyanov E.N. Pedagogika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zaved. M.: Akademiya, 2005. 576 s.

15. Slastenin V.A. Professionalizm uchitelya kak yavlenie pedagogicheskoj kul'tury // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2008. №12. S. 4 – 16.

16. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N273-FZ [Elektronnyj resurs]. URL:http://www.consultant.ru

Ezhova T.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Kolobova L.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Orenburg State Pedagogical University

FORMATION OF THE FUTURE TEACHER'S PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES IN THE CONTEXT OF HUMANIZATION OF EDUCATION

Abstract: trends in the development of modern Russian education (humanization, humanitarization, globalization, digitalization) require changing approaches and updating the problem of forming professionally and personally significant qualities of the future teacher, maximizing the opportunities of the information and educational environment of an educational organization, personal resources of educational subjects.

Based on the analysis and generalization of theoretical material, the results of experimental work, this article presents a list of professionally significant qualities of the future teacher (according to various indicators from the positions of teachers and students), reveals the features of the formation of these qualities in the context of humanization of education.

Professionally significant qualities of the future teacher, interpreted as a set of individual-psychological peculiarities, meeting the requirements to the personality of the teacher and contributing to the formation of professional orientation of the students, their successful interaction with other subjects of educational relations, ensure success in all aspects of professional activity of the teacher (value-motivational, cognitive, activity, communicative, emotional-evaluation, reflexive).

Maintenance of given problem in the process of university education will help to avoid errors of attribution brought by the subject's misrepresentations of the peculiarities of future professional activity and to minimize the risks of underestimating a number of qualities compulsory for the successful realization of professional activities and self-actualization in the chosen profession.

Keywords: professionally significant personal qualities, pedagogical activity, professional orientation of the person, humanization, subjects of education, attribution errors

Коренева Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Киреева Н.В., кандидат педагогических наук, профессор,
Чернявская Н.Э., кандидат педагогических наук, профессор,
Белгородский государственный институт искусств и культуры

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ ВО ВНЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: ОБЩЕЕ И ЕДИНИЧНОЕ

Аннотация: в настоящей статье авторы рассматривают методические особенности в преподавании иностранного языка и русского языка в условиях неязыкового вуза, выделяют общие и специфические особенности этих дисциплин, раскрывают роль их целевых установок, акцентируют внимание на основных задачах обеих дисциплин. Сравнительный анализ позволяет выявить логическую связь и единичные особенности методики преподавания, взаимовлияние и коренное отличие одной дисциплины от другой. Необходимость четкого выделения специфики учебных дисциплин выдвигалась еще с XIX века и остается актуальной сегодня, является предметом исследований и дискуссий. Требует дальнейшего исследования и подготовка современного специалиста по иностранному языку, о значимости знания которого много говорится в современных исследованиях. Это и интеграционные процессы в мировое образовательное и культурное пространство, и взаимодействие с иностранными специалистами, и культурные связи России с другими странами, и трудоустройство за границей, и возможность обучаться в зарубежных вузах и т.д. Значительное отличие иностранного языка как учебной дисциплины от предмета «русский язык», состоящее в примате коммуникативной цели, делают правомерной постановку вопроса о том, не уподобляется ли преподавание иностранных языков овладению родным языком. Однако это педагогическое явление наблюдается в практике преподавания иностранного языка и сегодня.

Ключевые слова: методика, иностранный язык, русский язык, языковая деятельность, коммуникативная функция, практическая направленность

Обучение иностранным языкам есть «обучение некой деятельности, являющейся функцией того или иного человеческого коллектива» [8, с. 1]. Так, если преподавание других учебных дисциплин в вузе, например, гуманитарного цикла, имеют своей целевой установкой формирование правильных представление, понятий, законов, то иностранный язык имеет целью формирование коммуникативной направленности личности. Второе отличие заключается в роли практических занятий в процессе обучения иностранным языкам и других учебных дисциплин. Если другие дисциплины и практика в процессе их освоения имеют своей задачей реализацию задач освоения основ наук, то практика по любому иностранному языку - в отработке навыков говорения, то есть совершенствовании коммуникативной функции. Третьей особенностью практики в процессе преподавания учебных дисциплин является отработка умений и навыков, освоение закономерностей изучаемого предмета на практике, получая при этом определенный предметный результат (опыты по точным дисциплинам, посадка деревьев, отработка на практике сценариев, оформление художественных произведений и т.д.). В этом случае решаются образовательные и воспитательные цели.

По мнению дидактиков, существует еще одна группа учебных дисциплин, «имеющих целью преимущественно выработку умений и навыков. Эту группу выделял в середине XX века М.Н. Скаткин» [7]. Однако ее признаки сохраняют свою актуальность и сегодня, особенно для вузов творческой и социокультурной направленности: музыка, хореография, физическая культура, дизайн, театральное искусство и т.д. Для этой группы учебных дисциплин характерно то, что в основе этих дисциплин лежит практика в определенной человеческой деятельности, а формирование умений и навыков является основной задачей обучения. Отсюда главная задача преподавателя – развитие практических навыков. Именно эта сторона определяет специфику вышеназванных предметов как учебных дисциплин.

Безусловно, в процессе преподавания иностранных языков одной их основных задач является обеспечение обучающимся практическое владение языком. Отсюда – иностранный язык может быть отнесен к этой группе учебных дисциплин. Однако, этого недостаточно для определения иностранного языка, так как к этой группе дисциплин, с учетом ее разнообразия, все дисциплины формируют совершенно разные по характеру умения и навыки. При этом, как отмечал еще в начале XIX века Н.К. Гончаров, все эти дисциплины имеют не только воспитательные, но и образовательные функции [3]. На протяжении истории развития

образования, куда только не относили иностранный язык: и к первой, второй и третьей из вышеназванных групп, не раскрывая его специфику. В советской методике преподавание иностранного языка имело место быть полное сведение результата обучения, как в школе, так и в вузе, к практике, т.е. к формированию умений и навыков. Это ошибочное течение особо ярко проявилось в работах Герлаха, который сводил обучение иностранному языку в школе как к ненужному уроку, так как школа была признана дать общее образование. Сведение специфики иностранного языка к навыкам, к практике получило отражение и в других методиках ее изучения [1].

По мнению современных авторов, отнесение иностранного языка к той или иной группе, описанных выше, без выделения специфических особенностей иностранного языка могло привести к превалированию ошибочного пути в освоении иностранного языка как учебной дисциплины в вузе. В первом случае, отсутствие языковой практики существенно усложнило бы формирование коммуникативной компетенции обучающихся в вузе, а во-вторых, в случае отказа от языкового обучения в школе, превратило бы изучение иностранного языка при освоения профессии в «ликбез» по иностранному языку. И та, и другая ситуация в лучшем случае затруднила бы формирование коммуникативной направленности современного специалиста, в худшем – дала бы возможность лишь поверхностного знания иностранного языка. И это при том, что языковая подготовка и языковая практика в ее специфическом виде необходима современным специалистам любого профиля подготовки, а в большей степени магистрантам и аспирантам, где иностранный язык является одной из профилирующих дисциплин.

Как уже говорилось выше, Л.В. Щерба [8] уже тогда в противовес своим оппонентам высказал свое утверждение о явном отличии от других дисциплин методики преподавания иностранного языка, как изучаемого предмета. Эти отличия и специфические особенности заключались, прежде всего в том, что иностранный язык, как и родной язык имеют своим источником не науку о языке, а речь, речевую деятельность и языковую активность обучающихся, а изучение иностранного языка преследует образовательно-воспитательные и коммуникативные цели» [6]. Эти заключения сделаны авторами для щкольной методике, однако школьную подготовку мы рассматриваем в качестве основной стартовой площадкой для продолжения обучения в вузе, что позволяет осуществлять преемственность между двумя ступенями обучения.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать следующие выводы: иностранный язык отличают от других дисциплин коммуникативные цели; второе отличие иностранного языка от других предметов состоит в том, что его изучение является в большей мере средством для достижения каких-либо других целей, чем самоцелью. Иностранный язык является средством общения, средством для обмена определенными сведениями, информацией между людьми, средством подготовки обучающихся к взаимодействию в профессиональной деятельности в международном культурном и образовательном пространстве. Приведенные положения, однако, тоже не дают полного представления о специфике иностранного языка как учебной дисциплины, хотя и важны для общего понимания. Остановимся на сходствах и отличиях в преподавании родного и иностранного языков. Одним из главных общих индикаторов этих дисциплин является, как уже говорилось выше, коммуникативная функция языка. Обе дисциплины направлены на развитие речи, как устной, так и письменной. Их преподавание преследует образовательные цели, что должно привести к «пониманию основных средств, которыми располагает язык» [4]. Сопоставление особенностей преподавания русского языка и иностранного языка в педагогике позволяет сделать вывод о том, что общей характерной чертой этих дисциплин является цель обучения, а именно: наличие двух задач – коммуникативной и образовательно-воспитательной. Кроме этого, приобретаемые в период обучения языку умения и навыки в значительной мере являются средством для достижения других целей. В этом и заключается специфика данной группы учебных дисциплин Мы согласны с данным утверждением авторов, которое и сегодня остается актуальным. Ведь другие науки в своей основе направлены преимущественно на развитие умений и навыков и не имеют коммуникативной направленности, так как их задачей является передача новой информации или формирование соответствующих умений и навыков, но не обучение средствам передачи информации [5, с. 9]. Нельзя отрицать, что при правильной постановке преподавания всех дисциплин происходит совершенствование владения родной речью, но этот факт не определяет специфику других предметов.

Вместе с тем, при сравнении методики преподавания русского языка и иностранного языка становятся явными и существующие отличия. С точки зрения многих авторов, как практиков, так и

теоретиков, отличие этих двух учебных дисциплин друг от друга связано не столько с различием между самими образовательно-воспитательными целями, сколько с разным соотношением между этими целями в учебном процессе. Коммуникативная цель заключается в том, чтобы научить обучающихся новым средствам получения и передачи информации. Поступившие в неязыковый вуз выпускники школ, к сожалению, имеют (за редким исключением) невысокий уровень знаний, умений и навыков применительно к новой для них языковой системе и новых языковых компетенций. В неязыковые вузы редко приходят первокурсники с широким диапазоном знаний и умений по иностранному языку, сформированной языковой деятельностью и коммуникативными навыками. Иначе обстоит дело с подготовкой будущих абитуриентов к русскому языку, где отмечается владение основами языка, устной и письменной речью, определенной подготовкой по фонетическому, грамматическому и лексическому строю родного языка [2]. Таким образом, средства передачи информации учащиеся усваивают в основном в письменной форме. Указанное принципиальное отличие подчеркивает разницу и в двух других фактора: в содержании образовательно-воспитательной цели и коммуникативной. Образовательно-воспита-тельная цель при изучении родного языка и иностранного языка определяет тот вклад в образование и воспитание, который вносится этим предметом, обеспечивая ему место среди других общеобразовательных и специальных предметов. При изучении родного языка образовательно-воспитательная цель реализуется главным образом путем усвоения некоторых теоретических сведений о самой системе способа выражения мысли в родном языке, которой он уже практически пользуется не только на занятиях, но и вне занятий родным языком.

Иначе обстоит дело с преподаванием иностранного языка в вузе. При обучении этому предмету образовательно-воспитательная цель не может сводиться к сообщению сведений по теории соответствующего языка, ибо формирование умений пользоваться новыми способами приема и передачи информации должно занять основное место на занятиях. Организация языковой практики. Организация языковой практики в свободное от занятий время затруднено в силу отсутствия языкового окружения. Особенно это касается западноевропейских языков, которые слабо представлены в вузе иностранными обучающимися. Изучение системы изучаемого иностранного языка в неязыковом вузе не может быть целью по целому ряду причин. Прежде всего, это ограниченное количество учебных часов, выделенных на освоение этой учебной дисциплины в учебном плане, поэтому сведения об отдельных языковых явлениях носят в большинстве случаев характер филологических наблюдений. Эти сведения крайне редко влияют на качество изучаемого явления в речи, часто являются бесполезными в формировании языковых компетенций обучающихся, так как преподаватель чаще разъясняет неизвестное для них - через известное. Изучение системы языка в неязыковом вузе предполагает сообщение обучающимся таких сведений, которые не обязательно знать для практического владения им, развития иноязычной речи и коммуникативных навыков.

Так, например, для понимания немецкого языка важно знать значение и употребление Futurum II. В то же время для практического пользования немецким языком овладение этой временной формой не является необходимым. Это утверждение касается подготовки специалистов неязыковых вузов, а не будущих специалистов языковой направленности. Для других же обучающихся необходимо строить образовательный процесс так, чтобы в ходе обучения приобрести практические умения, т.е. в результате преподнесения нового материала и его закрепления обучающиеся могли бы получить необходимый минимум представлений о системе изучаемого иностранного языка. В этом случае образовательно- воспитательная цель при изучении иностранного языка состоит в воспитании обучающихся и осознании ими своего собственного мышления. При этом, по мнению А.В. Щербы, иностранный язык является, главным образом, эталоном для сравнения, необходимым для глубокого понимания разных средств выражения мыслей. Наконец, изучение иностранного языка вносит свой вклад в развитие логического мышления. Существенная разница в преподавании иностранного языка и русского языка проявляется во взаимоотношениях между коммуникативной и образовательно-воспитательной целями. Так, в процессе преподавания иностранных языков весь процесс обучения направлен на формирование умений и навыков пользования языком как средством общения, что требует значительных затрат учебного времени, так как развитие умений и навыков связано с необходимостью многочисленных упражнений в употреблении языкового материала. Образовательно-воспитательная цель имеет право на существование лишь в процессе реализации коммуникативной задачи, то есть в процессе овладения новыми средствами приема и передачи информации. В ходе преподавания родного языка

коммуникативная цель состоит, ка было отмечено выше, в совершенствовании умений и навыков устной речи и обучении письму и чтению, а также в овладении умением точно выбирать средства передачи информации. В этом случае реализация коммуникативной цели лишь направляется предметом русского языка, поскольку овладение родной речью ведется на всех занятиях, при изучении всех дисциплин, а также в повседневной жизни обучающегося. Из сказанного следует, что коммуникативная цель не может определять всего процесса преподавания родного языка.

Таким образом, отличие учебной дисциплины «иностранный язык» от учебной дисциплины «русский язык» заключается в том, что основной ведущей целью в преподавании иностранного языка является коммуникативная цель, которая определяет весь учебный процесс, в то время как в преподавании родного языка эта цель не является главной. Образовательно-воспитательная цель в обучении иностранному языку реализуется в процессе выполнения коммуникативной цели. На первый взгляд, кажется, что оба процесса имеют много общего. Так, в обоих случаях речь идет об автоматизированном владении языковыми средствами, позволяющем субъектам речевой деятельности общаться между собой в устной форме. Вместе с тем, между условиями протекания этих процессов существует большое различие в отношении к процессу мышления при овладении языком, в возможности практики, в языковом опыте обучающегося. Речь идет о том, что процесс развития мышления на иностранном языке сводится к степени автоматизации произносительных, грамматических навыков и объему лексического материала, которым обучающийся пользуется автоматически.

Следует учитывать, что «путь овладения языком в результате накопления положительного и отрицательного языкового опыта, существующий в родном языке, не может быть применен при обучении иностранному языку. Большую роль играет и недостаточный языковой опыт выпускников школ в овладении способами выражения мыслей, особенно у обучающихся СПО. Обращает на себя внимание преподавателей и тот факт, что опыт в речевой деятельности на родном языке оказывает на изучение иностранного языка не только положительное, но отрицательное воздействие. Положительное влияние проявляется в томя, что некоторые языковые средства одного языка имеют те или иные совпадения со средствами другого языка: в лексике, в фонетических и грамматических системах. Однако сходных средств даже в родственных языках не так много и их влияние не является решающим. По мнению коллектива авторов второй половины XX века (А.А. Миролюбов, И.В. Рахманов, В.С. Цетлин и др.) отрицательное воздействие речевого опыта в родном языке на овладение иностранным языком фактор чрезвычайной важности. Это заключается в переносе звуковых эффектов в иностранную речь, построении иностранных фраз по законам русского языка, что свидетельствует о прочности навыков родного языка. В связи с этим, преодоление отрицательного воздействия родного языка является одним из специфических особенностей обучения иностранным языкам, и прежде всего, в школе. Изложенный в статье материал позволяет сделать следующие выводы:

1. И родной, и иностранный языки принадлежат к особой группе, направленной на обучение средствам приема и передачи информации.
2. Иностранный язык как учебная дисциплина отличается от дисциплины «русский язык» тем, что ведущей целью обучения ему является коммуникативная цель, т.е. формирование практических умений и навыков устной речи, чтения и письма.
3. В процессе решения практической цели реализуются воспитательные и образовательные цели.
4. Общие отличия в преподавании русского и иностранного языков как учебных дисциплин в неязыковом вузе заключаются в целевой установке обучения, специфическом содержании учебного курса и методах обучения.

Литература

1. Вендель Г.Е. К вопросу о научных основах метода обучения // Иностранный язык в школе. 1963. №3. С. 34 – 42.
2. Гвоздев А.Н. Усвоение ребенком звуковой стороны русского языка. Москва: Изд-ва Акад. пед. наук РСФСР. 1948. 60 с.
3. Гончаров Н.К. Основы педагогики. Москва: Учпедгиз, 1947. 408 с.
4. Добромыслов В.А. Содержание образования по русскому языку. Вып. 7. 1957 г. (на правах рукописи).
5. Миролюбов А.А. Общая методика обучения иностранным языкам. М.: Издательство «Просвещение», 1967. 503 с.
6. Рахманов Н.В. Некоторые теоретические вопросы методики обучения иностранным языкам в школе / Иностранные языки в школе. 1948. №3. С. 17 – 26.
7. Скаткин М.Н. Содержание общего образования // Советская педагогика. 1945. №9. С. 52 – 61.
8. Щерба Л.В. Преподавание иностранного языка в средней школе. Общие вопросы методики. 2-е. изд. Москва: Высшая школа. 1974. 112 с.

References

1. Vendel' G.E. K voprosu o nauchnyh osnovah metoda obucheniya // Inostrannyj yazyk v shkole. 1963. №3. S. 34 – 42.
2. Gvozdev A.N. Usvoenie rebenkom zvukovoj storony russkogo yazyka. Moskva: Izd-va Akad. ped. nauk RSFSR. 1948. 60 s.
3. Goncharov N.K. Osnovy pedagogiki. Moskva: Uchpedgiz, 1947. 408 s.
4. Dobromyslov V.A. Soderzhanie obrazovaniya po russkomu yazyku. Vyp. 7. 1957 g. (na pravah rukopisi).
5. Mirolyubov A.A. Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. M.: Izdatel'stvo «Prosveshchenie», 1967. 503 s.
6. Rahmanov N.V. Nekotorye teoreticheskie voprosy metodiki obucheniya inostrannym yazykam v shkole / Inostrannye yazyki v shkole. 1948. №3. S. 17 – 26.
7. Skatkin M.N. Soderzhanie obshchego obrazovaniya // Sovetskaya pedagogika. 1945. №9. S. 52 – 61.
8. SHCHerba L.V. Prepodavanie inostrannogo yazyka v srednej shkole. Obshchie voprosy metodiki. 2-e. izd. Moskva: Vysshaya shkola. 1974. 112 s.

Koreneva E.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kireeva N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Chernyavskaya N.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Belgorod State Institute of Arts and Culture

METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING FOREIGN AND RUSSIAN LANGUAGES IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY: GENERAL AND INDIVIDUAL

Abstract: in this article, the authors consider methodological peculiarities in the teaching of foreign and Russian languages in the conditions of a non-linguistic university, highlight general and specific peculiarities of these disciplines, reveal the role of their targets, focus on the main tasks of both disciplines. Comparative analysis reveals the logical connection and single peculiarities of the teaching methodology, the mutual relationship and the fundamental difference between one discipline and another. The need to clearly highlight the specifics of educational disciplines was put forward since the 19th century and remains relevant today, is the subject of research and discussion. It requires further research and training of a modern specialist in foreign language, whose importance of knowledge is much stated in modern research. These are integration processes into the world educational and cultural space, interaction with foreign specialists, cultural ties of Russia with other countries, employment abroad, opportunity to study in foreign universities, etc. The significant difference between foreign language as a subject of study discipline and the subject "Russian language," which consists in the primacy of a communicative purpose, makes it legitimate to ask whether the teaching of foreign languages is similar to the teaching of the native language. However, this pedagogical phenomenon is observed in the practice of teaching a foreign language today.

Keywords: technique, foreign language, Russian, language activity, communicative function, practical orientation

Кошкарева Н.В., кандидат искусствоведения, профессор,
Никольская И.А., преподаватель,
Государственный музыкально-педагогический
институт им. М.М. Ипполитова-Иванова

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ С ЛИСТА В КУРСЕ «ФОРТЕПИАНО» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ХОРОВОЕ ДИРИЖИРОВАНИЕ»

Аннотация: статья посвящена вопросам методических принципов освоения приемов чтения с листа. В современной системе среднего профессионального образования дирижеров хора важнейшая роль отведена навыку чтения с листа. Здесь авторы исследования понимают не единичный технический прием, а сформированную профессиональную компетентность, включающую помимо конкретного технического приема развитие общих и музыкальных способностей, организацию пианистических движений и овладение разнообразными пианистическими навыками, развитие музыкального мышления и воспитание эстетического вкуса. Методологическим принципом системного анализа стало комплексное исследование проблематики. В исследовании применяется историко-стилистический, педагогический и хороведческий ракурс.

Еще с XVII-XVIII веков чтение с листа было нормой домашнего музицирования. Даже не имея профессионального музыкального образования, интеллигентные слои общества обладали высоким уровнем знаний в области музыкального искусства. Позднее, в XX – начале XXI веков в процессе формирования профессиональных образовательных стандартов в музыкальных учебных заведениях чтение с листа становится суверенитетной дисциплиной. Осмысление сущности принципов, в которых выкристализовывались методика чтения с листа, нашло отражение в педагогических и методических трудах (Е. Либерман, А. Вицинский, Н. Перельман, А. Шмидт-Шкловская и так далее).

В представленной статье впервые представлены чтение с листа с точки зрения важнейшей компетенции в системе современной отечественной школы хорового дирижирования, а также комплексную методику обучения технике чтения с листа И.А. Никольской. В ее методе чтение нот с листа предстает как художественная техника. Исследовательские наблюдения автора методики основывается личном опыте работы как преподавателя курса «Фортепиано» и «Аккомпанемент и чтение с листа», а также в качестве в классах дирижирования у ведущих специалистов этого направления в Государственном музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова (Москва) (Заслуженный работник культуры РФ, профессор - Есипова Е.В.; кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры – Кошкарева Н.В.).

По результатам исследования делаются выводы о необходимости исследования проблематики, связанной с чтением с листа. Чтение с листа позиционируется как важнейшая составляющая интенсивной формы развивающего обучения, а также комплексного формирования компетенций подготовки дирижеров академического хора в средних профессиональных учебных заведениях.

Ключевые слова: дирижерско-хоровое образование, чтение с листа; музыкальное исполнительство; педагогика; И.А. Никольская

Введение

В современной системе среднего музыкального образования подготовки хоровых дирижеров особая роль принадлежит дисциплинам «Фортепиано» и «Аккомпанемет и чтение с листа». Развитие чтения с листа как важной части фортепианного исполнительства начинается еще в XVIII веке, когда под воздействием реформ Петра I наблюдалось освобождение музыкальной культуры от церковной опеки, сужение роли культовой музыки, все больше расширялось светское музицирование (хоры на улицах и площадях, военные оркестры, музыкально-театральные представления, возникновение концертной деятельности). Музыкальное образование имело свои особенности: акцент на домашнее обучение. В дворянском обществе усиливалась тяга к любительскому музицированию, салонная музыка звучала в каждом доме и исполнялась исключительно по нотам. Все это отразилось на характере музыкального образования. Основу музыкального обучения составляли музыкальная грамота, игра по нотам и сочинительство.

Подготовка музыкантов-профессионалов проводилась чаще всего в учебных учреждениях Москвы и Петербурга, и как правило, занималась подготовкой оркестрантов, певцов, а в отдельных случаях и композиторов (Д.С. Бортнянского, М.С. Березовского). В течение двух столетий квалифицированных хористов и хоровых дирижеров воспитывала Петербургская Придворная капелла. Именно здесь была заложена основа в системе обучения, включавшая игру на фортепиано, ан-

самблевое музицирование, сольфеджио, гармонию, педагогическую практику, что и легло впоследствии в основу учебного плана российской консерватории.

В те времена чтение с листа было нормой домашнего музицирования. Даже не имея профессионального музыкального образования, интеллигентные слои общества обладали высоким уровнем знаний в области музыкального искусства. В современном же музыкальном образовании основные проблемы, стоящие перед педагогом при работе над читкой с листа это воспроизведение точного ритмического рисунка, непрерывной выразительности музыкальной фразы, штрихов и аккордовой фактуры. В основе работы над незнакомым текстом лежит умение смотреть вперёд и предслышать развитие музыкальной фразы, гармоническое мышление. Осмысление сущности принципов, в которых выкристализовывались методика техники фортепианной игры, представлено, в первую очередь, научно-литературном наследии выдающихся исполнителей (Г. Нейгауз, И. Гофман, Э. Гилельс, М. Гринберг, Я. Зак, К. Игумнов и другие), отдельные вопросы методики чтения с листа - в педагогических и методических трудах (Е. Либерман, А. Вицинский, Н. Перельман, А. Шмидт-Шкловская и так далее).

Однако, несмотря на относительно многочисленные публикации по вопросам техники фортепианной игры и формирования художественного мышления музыкант-исполнителя, чтению с листа уделяется весьма малое внимание. Сегодня ощущается недостаток действительно крупных методических исследований по изучению навыков чтения с листа на нынешнем этапе развития фортепианного искусства. Большинство преподавателей решают для себя эту проблему разными путями, исходя из своего опыта и особенностей учеников. Тем не менее, эта тема была затронута во многих музыкально-педагогических работах таких как: А. Артоболевская «Первая встреча с музыкой», А. Щапов «Фортепианная педагогика», Е. Тимакин «Воспитание пианиста», Л. Боренбойм «Путь музицирования» и других.

Таким образом **актуальность данного исследования** заключается в представляемой методике по освоению техники чтения с листа, разработанной для применения в области хорового дирижирования в системе современного отечественного среднего образования. Ведь по словам Г. Нейгауза: «музыкальное искусство - не только средство эстетического наслаждения, но и великое средство жизненного познания, что оно... может приводить в движение самые глубокие пласты человеческой души, человеческого интеллекта» [5].

Цели и задачи исследования:

- представить чтение с листа важнейшей компетенцией в системе современной отечественной школы хорового дирижирования;
- осветить наиболее яркие труды по технике чтения с листа;
- раскрыть методические принципы чтения нот с листа;
- представить комплексную методику обучения технике чтения с листа И.А. Никольской.

Методы и материалы

Методологическим принципом системного анализа стало комплексное исследование проблематики. В исследовании применяется историко-стилистический, педагогический и хороведческий ракурс. **Материалами исследования** составили объединенные принципы исторического, историографического и теоретического исследования. Опорными в методологическом отношении стали труды великих пианистов и педагогов, а также новейшие разработки в области дирижерского искусства. Научно-практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена возможностью ее использования в педагогической практике обучения хоровых дирижеров в средних музыкальных учебных заведениях.

Результаты и обсуждения

Значение курса фортепиано в развитии музыканта специальности «Хоровое дирижрование» трудно переоценить. Поэтому в отечественном образовании предмет вводится на этапе музыкальной школы и ведет дальнейшую стратегическую линию обучения в среднем и высшем профессиональном образовании. Исполнение песен школьного репертуара и хоровых партитур на фортепиано является неотъемлемой частью исполнительской деятельности студентов специальности «Хоровое дирижирование» и сопровождает уже дипломированных хормейстеров на протяжении всей профессиональной деятельности.

Многообразие пианистических навыков, приобретенных учащимися на уроках фортепиано, формирует важное значение для навыка чтения нот с листа и являются решением целого комплекса практических и педагогических задач. Регулярные занятия чтением с листа позволяют развивать музыкальный слух, помогают в организации пианистического аппарата, дают возможность быстро ориентироваться на клавиатуре. Кроме того, формируется чувство стиля и стилистических навыков, разноплановость. Важным аспектом занятий

по чтению с листа является значительное расширение музыкального кругозора учащегося.

Главной задачей педагога является прививание любви к инструменту, к занятиям, к самостоятельному разбору нотного материала, не отрицая работу над чтением с листа, но мотивируя проходить достаточное количество репертуара в самостоятельной работе.

В современных условиях непрекращающегося процесса оптимизации в музыкальном образовании наблюдается значительное сокращение часов преподавания предмета общее фортепиано. Очень часто ученики ходят на занятия с невыученным текстом и каждый раз читают его заново. При этом у преподавателя на более детальную работу временные возможности ограничены. Между тем, чтение с листа не должно быть самоцелью, тем не менее большую часть времени должна занимать кропотливая работа за инструментом.

В настоящее время можно встретить такую тенденцию, когда педагоги начального образования заинтересованы в большем количестве выступлений учеников в различных концертах и конкурсах, и очень часто выучивается одно-два произведения, которые постоянно исполняются. Таким образом, в профессиональные учебные заведения ученики часто приходят с недостаточным количеством пройденного репертуара и практически отсутствующими навыками чтения с листа, испытывают трудности с разбором нотного текста, не умеют верно прочитать ритмический рисунок, не видят взаимодействия гармоний. Поэтому в первое время очень важным является заложение самых элементарных основ для дальнейшего обучения навыкам работы с новым музыкальным материалом.

На первом этапе работы хорошо себя зарекомендовала практика обучению чтения с листа, основанная на индивидуальных предпочтениях и уровнях подготовки учащихся, культурного и интеллектуального развития, психоэмоциональных особенностей. В этом случае такая форма работы будет интересна студенту и даст более высокий результат. Здесь очень эффективны занятия, как индивидуальные, так и в ансамбле, на основе небольших фрагментов произведений, содержащих большую образную составляющую, которая позволяет развить ассоциативное мышление. Например: В. Задерацкий «Фарфоровые чашки», Г. Галынин «Детская музыка», Э. Сати «Гносиенны», Л. Бетховен «Экосезы», Ф. Шуберт «Лендлеры», В.А. Моцарт «Симфонии» в 4 руки, а также аккомпанементы романсов русских композиторов (А. Варламов «На заре ты ее не буди», А. Даргомыжский «Юноша и дева», С. Рахманинов «Островок» и другие).

Надо помнить, что каждый ученик – индивидуальность, и какой-либо стандарт придумать невозможно. Но общая задача всего первого этапа обучения находится в заложении фундамента свободного чтения нот в разных тональностях, и, как следствие, развитие аппликатурных ощущений, музыкальной интуиции и восприимчивости.

В основе процесса чтения нот с листа находится умение смотреть вперед в нотном тексте. Чем больше мастерства и опыта музыканта, тем больше развит его внутренний слух, что позволяет следить за нотным текстом с опережением. Еще одно важное условие для достижения успешных результатов - умение играть, не глядя на руки, тактильно ощущать подушечками пальцев клавиатуру, глазами находясь в музыкальном материале. Необходимо добиваться целостности фразы и завершенности музыкальной мысли, не допускать игры отдельными нотами и мелкими музыкальными отрывками.

До настоящего времени сложились некоторые устойчивые принципы работы над чтением с листа. Важно приучить сначала анализировать проигрываемый материал:

- определить лад, тональность, случайные знаки, размер, длительности нот;
- анализ мелодического рисунка поможет найти знакомые мелодические обороты, интервалы, аккорды;
- анализ формы произведения и строение фраз поможет увидеть повторы, секвенции, продумать аппликатурные моменты, обратить внимание на штрихи, динамику.

Важно выработать прием «слепой игры» на фортепиано. Таким образом у ученика будет развиваться тактильное восприятие клавиатуры, снижаться зависимость от визуального контроля за движениями рук. Постепенно он отвыкнет переключать своё внимание с нот на клавиши, то есть будет развиваться навык непрерывного чтения нот, а значит, непрерывного внимания.

В идеале, именно при чтении с листа музыкант получает сразу главное впечатление о новом произведении, своё восприятие, психологические образы, получает информацию о музыкальных особенностях пьесы - стиле, гармонической фактуре, фразировке, штрихах и в конечном итоге о самом главном - идее композитора. По мере освоения предмета чтение с листа в зависимости от подготовки и успеваемости учащегося повышается уровень сложности произведений и поставленных за-

дач скорости мышления и воспроизведения на клавиатуре текста, динамики, штрихов. Главной итоговой задачей является обучение студента самостоятельному грамотному разбору нотного текста различной степени трудности, овладению в совершенстве аккомпанементами с разными размерами, типами фортепианной фактуры к песням для детей и юношества, а также вокальным ансамблям и хорам. В конечном итоге каждый педагог сам выстраивает свою линию, исходя из индивидуальных возможностей ученика, его музыкальной, технической подготовки и интеллектуального уровня.

Выводы

В заключение отметим, что чтение с листа является важнейшей составляющей комплексного формирования компетенций подготовки дирижеров академического хора в средних профессиональных учебных заведениях. В настоящее время в учебный план входит дисциплина «Аккомпанемент и чтение с листа» для подготовки музыкантов-хоровиков, охватывающая весь объем знаний исполнительских навыков игре на рояле, необходимый и достаточный для выпускников среднего профессионального образования. В цели дисциплины входит всесторонняя подготовка будущих специалистов-хормейстеров и дирижеров, учителей музыки общеобразовательной школы, приобщение их к самостоятельной работе по отбору, изучению и анализу хоровых произведений. Владение сформированными навыками по чтению с листа – краеугольный камень данной учебной дисциплины.

Формирование навыков чтения нот с листа, умения самостоятельно разобраться в нотном тексте - процесс длительный и непростой. Он является неотъемлемой частью комплексного развития ученика наряду с развитием общих и музыкальных способностей, организацией пианистических движений и овладением разнообразными пианистическими приемами, развитием музыкального мышления и воспитанием эстетических вкусов, воспитанием любви к труду и так далее.

Современная жизнь ставит как перед общей педагогикой в целом, так и перед музыкальной педагогикой в частности задачи интенсивного обучения и развития обучающихся. В этих условиях все больше возрастает роль занятий, весьма ограниченными во времени: ансамбль, аккомпанемент, чтение с листа. Тем не менее, без этих предметов невозможно сформировать профессионального музыканта. Вероятно, что не все выпускники музыкальных колледжей поступят в высшие учебные заведения. Однако связь их с музыкальным искусством не должна прекращаться. Поэтому наряду с профессиональной ориентацией перед педагогами стоит важнейшая задача: научить активно использовать свои знания и умения в самостоятельной профессиональной деятельности, а также возродить почти утраченные теперь традиции домашнего музицирования. Решение этих задач во многом зависит от успешной организации работы на уроках чтения с листа.

Литература

1. Алексеев А.Д. Методика обучения игре на фортепиано. 3-е изд., доп. М.: Музыка, 1978. 289 с.

2. Брянская Ф.Д. Формирование и развитие навыка игры с листа в первые годы обучения пианиста. Москва: Музыка, 1971. 56 с.

3. Камаева Т.Ю., Камаев А.Ф. Чтение с листа на уроках фортепиано. Москва: Классика XXI, 2006. 95 с.

4. Мндоянц А.А. Очерки о фортепианном исполнительстве и педагогике. Москва: Изд.ЦМШ при МГК им. П.И. Чайковского, 2005. 86 с.

5. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога / Послесл. Я.И. Мильштейна. С. 257 – 299. 4-е изд. М.: Музыка, 1982. 300 с.

6. Надырова Д.С. Музыкальное развитие в процессе фортепианного обучения: учеб. пособие. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. 95 с.

7. Тургенева Э., Малюков А. Пианист-фантазер: учеб. пособие по развитию творческих навыков и транспонированию: в 2 ч. Ч. 1. Москва: Сов. композитор, 1990. 198 с.

8. Щапов А.П. Фортепианный урок в музыкальной школе и училище. Москва: Классика-XXI, 2001. 176 с.

9. Bernstein, Seymour. 20 Lessons In Keyboard Choreography. Seymour Bernstein Music; 1St Edition edition (June 1, 1991) 200 p.

10. Borísov, Yuri. Por el camino de Richter. Barcelona, Ed. Acantilado, 2015.

11. Harrison, Max. Rachmaninoff: Life, Works, Recordings. Bloomsbury Publishing. 2006.
12. Plaskin, Glenn. Horowitz: a biography of Vladimir Horowitz. 1st Quill ed. New York: Quill, 1983. 607 p., 32 unnumbered pages of plates.
13. Rubinstein, Artur. My Many Years. New York: New York, 1980.

References

1. Alekseev A.D. Metodika obucheniya igre na fortepiano. 3-e izd., dop. M.: Muzyka, 1978. 289 s.
2. Bryanskaya F.D. Formirovanie i razvitie navyka igry s lista v pervye gody obucheniya pianista. Moskva: Muzyka, 1971. 56 s.
3. Kamaeva T.YU., Kamaev A.F. CHtenie s lista na urokah fortepiano. Moskva: Klassika XXI, 2006. 95 s.
4. Mndoyanc A.A. Ocherki o fortepiannom ispolnitel'stve i pedagogike. Moskva: Izd.CMSH pri MGK im. P.I. CHajkovskogo, 2005. 86 s.
5. Nejgauz G. Ob iskusstve fortepiannoj igry: Zapiski pedagoga / Poslesl. YA.I. Mil'shtejna. S. 257 – 299]. 4-e izd. M.: Muzyka, 1982. 300 s.
6. Nadyrova D.S. Muzykal'noe razvitie v processe fortepiannogo obucheniya: ucheb. posobie. Kazan': Izd-vo TGGPU, 2008. 95 s.
7. Turgeneva E., Malyukov A. Pianist-fantazer: ucheb. posobie po razvitiyu tvorcheskih navykov i transponirovaniyu: v 2 ch. CH. 1. Moskva: Sov. kompozitor, 1990. 198 s.
8. SHCHapov A.P. Fortepiannyj urok v muzykal'noj shkole i uchilishche. Moskva: Klassika-HKHI, 2001. 176 s.
9. Bernstein, Seymour. 20 Lessons In Keyboard Choreography. Seymour Bernstein Music; 1St Edition edition (June 1, 1991) 200 p.
10. Borísov, Yuri. Por el camino de Richter. Barcelona, Ed. Acantilado, 2015.
11. Harrison, Max. Rachmaninoff: Life, Works, Recordings. Bloomsbury Publishing. 2006.
12. Plaskin, Glenn. Horowitz: a biography of Vladimir Horowitz. 1st Quill ed. New York: Quill, 1983. 607 p., 32 unnumbered pages of plates.
13. Rubinstein, Artur. My Many Years. New York: New York, 1980.

Koshkareva N.V., Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Professor,
Nikolskaya I.A., Lecturer,
State Musical and Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov

METHODS OF DEVELOPING SKILLS OF READING FROM A SHEET IN THE COURSE "PIANO" IN THE SPECIALTY "CHORAL CONDUCTING"

Abstract: the article is devoted to the issues of methodological principles of mastering the techniques of reading from a sheet. In the modern system of secondary professional education of choir conductors, the most important role is given to the skill of reading from a sheet. Here the authors understand not a single technique, and formed professional competence, which includes in addition to the specific technical procedure development general and musical ability, organization pianistic movements and mastery of a variety of pianistic skills, the development of musical thinking and the education of aesthetic taste. The methodological principle of system analysis has become a comprehensive study of issues. The study uses historical-stylistic, pedagogical and choral perspectives.

Since the XVII-XVIII centuries, reading from a sheet was the norm of home music. Even without a professional musical education, the intelligent sections of society had a high level of knowledge in the field of musical art. Later, in the XX – early XXI centuries, in the process of forming professional educational standards in music schools, reading from the sheet becomes a sovereign discipline. Understanding the essence of the principles in which the method of reading from a sheet was crystallized was reflected in pedagogical and methodological works (E. Liberman, A. Vitsinsky, N. Perelman, A. Schmidt-Shklovskaya, and so on).

This article presents for the first time reading from a sheet from the point of view of the most important competence in the system of modern Russian choral conducting school, as well as a comprehensive method of teaching the technique of reading from a sheet by I. A. Nikolskaya. In her method, reading sheet music appears as an artistic technique. Research observations of the author are based personal experience as the teacher of the course «Piano» and «Accompaniment and sight-reading», as well as classes in conducting with leading experts in this direction in the State Musical and Pedagogical Institute named after M.M. Ippolitov-Ivanov (Moscow) (Honored worker of culture of Russia, Professor E.V. Esipova; Candidate of Art Criticism (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department – N.V. Koshkareva).

Based on the results of the study, conclusions are drawn about the need to study issues related to reading from a sheet. Reading from a sheet is positioned as an important component of an intensive form of developmental training, as well as a complex formation of competencies for training conductors of academic chorus in secondary professional educational institutions.

Keywords: conductor-choral education, reading from a sheet; musical performance; pedagogy; I.A. Nikolskaya

Погребная И.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Михайлова С.В., ассистент,
Колосов Е.А., ассистент,
Тюменский индустриальный университет

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В ВИДЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию проблемы генерирования модели будущего специалиста для современного рынка труда через формирование надпрофессиональных компетенций у студентов в виде научно-исследовательской работы. Исследование проводили со студентами первого и второго курсов кафедры «Нефтегазовое дело» Тюменского индустриального университета на базе филиала в г. Нижневартовске. Рассмотрена важность и актуальность подготовки компетентного специалиста, способность которого не только лавировать в своей профессиональной сфере деятельности, но и быть заинтересованным к постоянному профессиональному саморазвитию. Выделена роль компетенции и компетентности в генерировании модели будущего специалиста [7]. В данной работе проведен и описан анализ литературных источников ученых-педагогов мирового уровня, занимающихся проблемой формирования модели будущего специалиста для современного рынка труда. Подробно описан анализ социологического исследования путем экспресс-диагностики, посвящённого выявлению и оценке степени развитости профессиональной компетенции, а так же готовность будущих специалистов к овладению надпрофессиональными компетенциями. На основе исследования сформированы результаты экспресс-диагностики занесены в таблицу и представлены в виде рисунков. Сформулирован вывод.

Ключевые слова: компетенция, генерирование, надпрофессиональная компетентность, самостоятельная работа студентов, научно-исследовательская работа студентов, профессионально-значимые качества, экспресс-диагностика

Введение

Формирование модели будущего специалиста на современном рынке труда составляет одну из ключевых целей системы высшего образования [5]. Работодателю все чаще нужны специалисты нового поколения, которые будут востребованы на современных высокотехнологичных производствах страны. Всё больше внимания стало уделяться роли компетенции в генерировании модели будущего специалиста. Профессорско-преподавательский состав Тюменского индустриального университета нацелен на формирование в техническом вузе такой модели будущего специалиста для современного рынка труда, способность которого заключается не только в ориентации в своей профессиональной сфере деятельности, но и в предрасположенности его к постоянному профессиональному подъёму в развитии.

Методология

В процессе исследования надпрофессиональных компетенций в виде научно-исследовательской работы студентов, как формирование модели специалиста для современного рынка труда в техническом вузе профессионально-значимых качеств у студентов Тюменского индустриального университета филиала в г. Нижневартовске, получены и дидактически обработаны результаты. В данной работе с обучающимися проводилось анонимное анкетирование, теоретический анализ, обобщение. Обработка результатов велась с помощью математических вычислений. Полученные при исследовании данные приведены графически в виде зависимостей и занесены в таблицу.

В условиях генерирования «инновационной экономики» и усовершенствование образования в России, именно знания являются одним из самых конструктивных фондов развития.

Образование – одна из областей социальной и культурной жизнедеятельности, интерпретируется как всестороннее культивирование, нравственной и свободной личности, способной отстаивать свою точку зрения и свои ценности. Направление и деятельность специалиста предопределяется не только полученными знаниями и умениями в сфере профессиональных и личностных качеств, но и выражается в степени их сформированности. Формирование профессионально-значимых качеств у студентов охватывает индивидуальное развитие субъекта в процессе обучения [6, 7].

В связи с этим актуальность обретает подготовка компетентного специалиста, способность которого заключается не только в ориентации в своей профессиональной сфере деятельности, но и предрасположенность его к постоянному профессиональному подъёму в развитии [1].

На сегодняшний день всё большее внимание

стало уделяться роли компетенций в генерировании модели будущего специалиста [9].

Компетенция – (от лат. Competentia – соответствовать, добиваться, подходить) данное значение имеет несколько вариаций: цикл полномочий, выделенных законом, уставом или другим актом должностному лицу или конкретному органу, а так же фонд знаний или опыта в той или иной области.

Компетенции – это характеристики, при помощи которых достигается наивысшая эффективность, а так же плодотворность в тех или иных сферах деятельности. В них объединены личностные характеристики, умения и мотивация.

Компетентность – наличие знаний и опыта, необходимых для успешного применения их в конкретных предметных областях.

В зарубежной практике компетентность порой замещается понятием «квалификация». Квалификация – это знания, умения, способность в комплексе, которые являются неотъемлемой частью для осуществления деятельности в различных областях. При всем этом важно, что индивид успешно использует свою квалификацию в различных функциях, позициях, ситуациях, а так же в одиночку или в группе.

Психолог из Британии Дж. Равен, внес предложения о трактовке компетентности, как специфической способности к реальному, результативному осуществлению конкретных действий в конкретной предметной области, включающих в себя способы мышления, узкоспециальные знания и предметные навыки.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года подписанной Правительством России, компетенции интерпре-тируются как множество элементов универ-сальных знаний, а так же опыт практической, самостоятельной деятельности и личной ответственности.

Такие понятия как «компетенция», «компетентность» могут толковаться и как:

• комплекс знаний в действии;

• способность решать задачи со знанием дела;

• качества и свойства личности;

• целостность знаний и умений, а так же навыков в купе, обеспечивающих основу функционирования системы как профес-сиональную деятельность;

• способность индивида реализовывать на практике свои компетенции;

• эмоционально-волевая, а так же мотивационная сфера личности;

• продемонстрированные на практике такие качества как, стремление и готовность воплощать в жизнь свой потенциал для благополучной, продуктивной профессиональной деятельности в социальной сфере, отдавая себе отчет и понимая социальную значимость и неся личную ответственность за результаты данной деятельности, необходимость ее непрерывного генерирования и совершенствования.

Изучив и проанализировав «Стратегию модернизации содержания общего образования», сделан вывод, что разработчики, а именно, В.В. Краевский, Е.А. Ленская, А.О. Татур, В.В. Башев, выделяют следующие компетенции: компетен-тность в сфере непосредственно самостоятельной когнитивной деятельности, основа которой – усвоение способов приобретения знаний из различных источников информации; компетентность в сфере социальной и трудовой деятельности, которая состоит из: оценки собственных профессиональных возможностей, ориентации в нормах и этике взаимоотношений, навыка самореализации, а так же умении точно анализировать ситуацию происходящую на рынке труда [8].

Данным образом, выделяется наиболее углубленная трактовка понятия «компетентность», в том числе она трактуется как наиболее главная часть «компетенций».

Результаты и обсуждения

Творческая работа в виде научно-иссле-довательской работы студентов, обучающихся (НИРС) является основной формой подготовки обучающихся, к выполнению курсовых и выпускных квалификационных работ (ВКР) в соответствии с учебным планом специальности и требованиями Федерального Государственного Стандарта. В ходе выполнения научного исследования студент, обучающийся – проводит поиск научной информации, анализирует и систематизирует её [4, 3]:

• выявляет проблему и определяет конкретные задачи, необходимые для её решения, собирает фактический материал в ходе проведения экспериментального исследования; – обраба-тывает полученные данные, анализирует их, сопоставляет с имеющимися в литературе сведениями;

• делает выводы на основании полученных данных;

• оформляет результаты исследования в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным рукописям;

Таким образом, чтобы реализовать компетенции, включающие в себя самосто-ятельную работу студентов на высоком уровне, необходимо применить:

1. Комплексный подход по составлению рабочей программы, сквозное планирование, специальную учебно-методическую литературу, диагностику подготовленности студентов.

2. Обеспечение контроля над качеством. Высокую обеспеченность вычислительной техникой, возможность свободного общения между студентами, использование новых технологий.

Кроме профессиональных компетенций, научно-исследовательская работа студентов являясь надпрофессиональной должна генерировать так же общенаучные и общекультурные компетенции, согласно новому стандарту ФГОС 3++ включающих в себя наиболее значимые компетенции.

Общепрофессиональные компетенции содержат в себе: способность к совершенствованию и развитию своего интеллектуального и общекультурного уровня (ОПК-1);

- способность к самостоятельному обучению и овладению новыми методами исследования, а так же преобразованию научного и научно-производственного профиля своей профессиональной практики (ОПК-2);
- применение на практике умения и навыков организации исследовательских, проектных работ в управлении коллективом (ОПК-4);
- способность выражать инициативу, в том числе и в ситуациях связанных с риском, при этом брать на себя ответственность в полной мере (ОПК-5);
- способность самостоятельно овладевать новыми знаниями и умениями при помощи информационных технологий, в дальнейшем использовать их на практике, в том числе охватывать новые области знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности (ОПК-6).

Научно-исследовательская работа студентов в виде надпрофессиональной компетенции, призвана генерировать квалификационный уровень и компетентность будущего специалиста, делая упор на множество различных компетенций в различном виде их толкований.

Подводя анализ вышеизложенного, возникла потребность социологического исследования, посвящённого выявлению и оценке степени развитости профессиональной компетенции на уровне знания и понимания, а так же готовность обучающихся к овладению надпрофессиональными компетенциями в дальнейшем, с привлечением мнения успешных выпускников прошлых лет.

Данная экспресс-диагностика осуществлялась в 2019 году, среди 2х групп студентов (I курс – 25 человек и II курс – 24 человека) на базе Тюменского Индустриального университета в г. Нижневартовске, для диагностики использовалось анонимное анкетирование [1].

На поставленный вопрос «Генерирует ли самостоятельная работа надпрофессиональные компетенции, необходимые бедующему специалисту?» получили выходные данные: отрицательно ответили (20% – I курс, 8,3% – II курс), испытывали затруднения с ответом (24% – I курс, 12,5% – II курс), дали положительный ответ (56% – I курс, 76% –II курс). Анализ отобразили в табл. 1 и рис. 1.

Таблица 1

Формирование надпрофессиональных компетенций через самостоятельную работу

Предлагаемые ответы на вопрос «Генерирует ли самостоятельная работа надпрофессиональные компетенции, необходимые будущему специалисту?»	I курс		II курс	
	Количество студентов	%	Количество студентов	%
Нет	5	20	2	8,3
Затрудняюсь ответить	6	24	3	12,5
Да	14	56	19	76

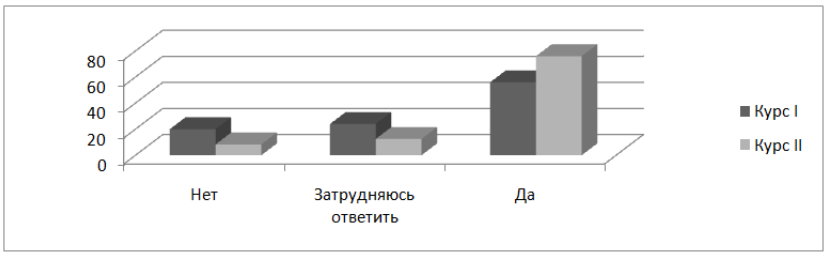


Рис. 1. Формирование надпрофессиональных компетенций через самостоятельную работу

На следующий вопрос «Нужно ли планировать самостоятельную работу в соотношении объема и временных затрат?» проанализировав, получили выходные данные: отрицательно ответили (24% – I курс, 8,3% – II курс), испытывали затруднения с ответом (16% – I курс, 8,4% – II курс), дали положительный ответ (60% – I курс, 83,3% – II курс). Анализ отобразили в табл. 2 и рис. 2.

Таблица 2

Необходимость планирования самостоятельной работы

Предлагаемые ответы на вопрос «Нужно ли планировать самостоятельную работу в соотношении объема и временных затрат?»	I курс		II курс	
	Количество студентов	%	Количество студентов	%
Нет	6	24	2	8,3
Затрудняюсь ответить	4	16	2	8,4
Да	15	60	20	84

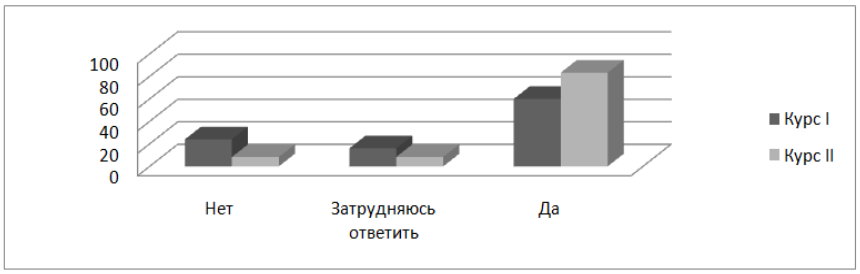


Рис. 2. Необходимость планирования самостоятельной работы

Далее на вопрос «Привлекаете ли вы дополнительные ресурсы (информацию, средства) для выполнения СРС?» извлекли данные: отрицательно ответили (4% – I курс, 4,2% – II курс), испытывали затруднения с ответом (4% – I курс, 4,2% – II курс), дали положительный ответ (92% – I курс, 91,6% – II курс). Анализ отобразили в табл. 3 и рис. 3.

Таблица 3

Необходимость привлечения дополнительных ресурсов

Предлагаемые ответы на вопрос «Привлекаете ли вы дополнительные ресурсы (информацию, средства) для выполнения СРС?»	I курс		II курс	
	Количество студентов	%	Количество студентов	%
Нет	1	4	1	4,2
Затрудняюсь ответить	1	4	1	4,2
Да	23	92	22	91,6

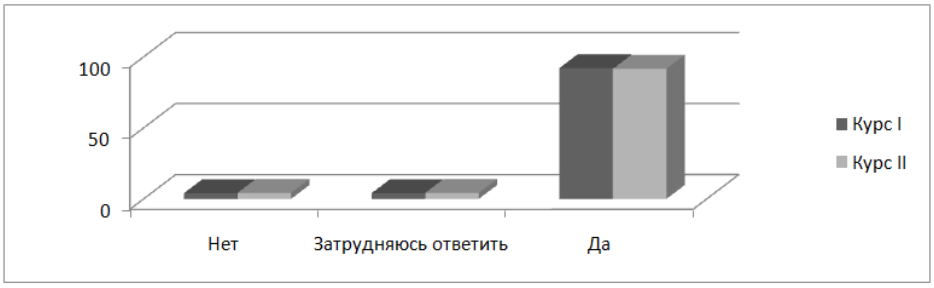


Рис. 3. Необходимость привлечения дополнительных ресурсов

На последующий поставленный вопрос «Выполняете ли большее количество требуемого объема задания СРС, проявляя при этом творчество и инициативу?» составили данные: отрицательно ответили (60% – I курс, 20,8% – II курс), испытывали затруднения с ответом (8% – I курс, 4,2% –II курс), дали положительный ответ (32% – I курс, 75% – II курс). Анализ отобразили в табл. 4 и рис. 4.

Таблица 4

Выполнение большего количества объема задания СРС, на ряду с требуемым

Предлагаемые ответы на вопрос «Выполняете ли большее количество требуемого объема задания СРС, проявляя при этом творчество и инициативу?»	I курс		II курс	
	Количество студентов	%	Количество студентов	%
Нет	15	60	5	20,8
Затрудняюсь ответить	2	8	1	4,2
Да	8	32	18	75

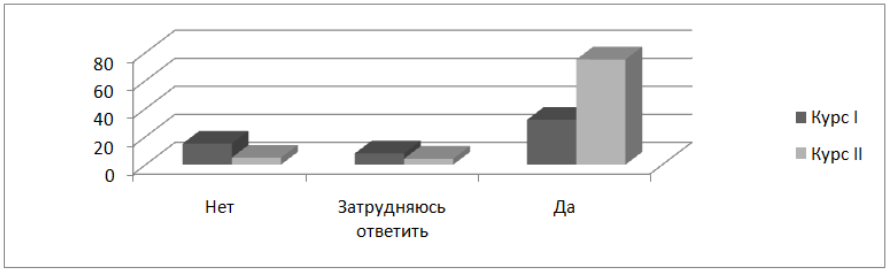


Рис. 4. Выполнение большего количества объема задания СРС, на ряду с требуемым

Вывод

Констатирующие результаты диагностики позволили сделать вывод, что только около 40% студентов первого курса дают отчет значимости самостоятельной работы в приобретении надпрофессиональных компетенций. При этом происходит процесс изменения ведущих функций преподавателя и студента, а у студентов второго курса вырисовываются более четкие грани картины осознания самостоятельной работы для надпрофессионального и личностного развития [2]. Генерирование надпрофессиональных компетенций в техническом вузе, при рассмотренной в данной статье организации учебного процесса, оказывает позитивное формирование модели будущего специалиста для современного рынка труда.

Литература

1. Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология. Схемы и тесты. М.: Владос-Пресс, 2016. 208 с.
2. Безрукова В.С. Педагогика: учебное пособие. Ростов-наДону: Феникс, 2013. 381 с.
3. Диниц Г.Н. Самостоятельная работа как средство профессиональной подготовки студентов: дис. … канд. пед. наук. М., 2003. 176 с.
4. Зеер Э.Ф., Кормильцева М.В., Сыманюк Э.Э. Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях: учебное пособие. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2015. 100 с.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студентов пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2007.
6. Погребная И.А., Михайлова С.В. Организация самостоятельной работы как способ реализации образовательного процесса при подготовке будущих бакалавров // Мир науки, культуры, образования. Международный научный журнал. Барнаул: «Концепт», 2019. №1 (74). 514 с.; С. 103 – 105.
7. Сластенин В.А. Учитель в инновационных образовательных процессах // Известия РАО. 2000. №3. С. 73 – 79.
8. Стратегия модернизации содержания общего образования: Материалы для разработчиков документов по модернизации общего образования. М.: ООО «Мир книги», 2001.
9. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V., Ibragimova L.A. / Formation of readiness and motivation of students for independent work in higher technical educational institution // Amazonia Investiga. Julio-agosto 2019. Vol. 8. N21. P. 483 – 490.

References

1. Ajsmontas B.B. Pedagogicheskaya psihologiya. Skhemy i testy. M.: Vlados-Press, 2016. 208 c.
2. Bezrukova V.S. Pedagogika: uchebnoe posobie. Rostov-naDonu: Feniks, 2013. 381 c.
3. Dinic G.N. Samostoyatel'naya rabota kak sredstvo professional'noj podgotovki studentov: dis. … kand. ped. nauk. M., 2003. 176 s.
4. Zeer E.F., Kormil'ceva M.V., Symanyuk E.E. Samoopredelenie uchashchejsya molodezhi v sovremennyh konfliktuyushchih real'nostyah: uchebnoe posobie. M.: NOU VPO Moskovskij psihologo-social'nyj universitet, 2015. 100 c.
5. Mudrik A.V. Social'naya pedagogika: ucheb. dlya studentov ped. vuzov / Pod red. V.A. Slastenina. M.: Akademiya, 2007.
6. Pogrebnaya I.A., Mihajlova S.V. Organizaciya samostoyatel'noj raboty kak sposob realizacii obrazovatel'nogo processa pri podgotovke budushchih bakalavrov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. Barnaul: «Koncept», 2019. №1 (74). 514 s.; S. 103 – 105.
7. Slastenin V.A. Uchitel' v innovacionnyh obrazovatel'nyh processah // Izvestiya RAO. 2000. №3. S. 73 – 79.
8. Strategiya modernizacii soderzhaniya obshchego obrazovaniya: Materialy dlya razrabotchikov dokumentov po modernizacii obshchego obrazovaniya. M.: OOO «Mir knigi», 2001.
9. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V., Ibragimova L.A. / Formation of readiness and motivation of students for independent work in higher technical educational institution // Amazonia Investiga. Julio-agosto 2019. Vol. 8. N21. P. 483 – 490.

Pogrebnaya I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mikhaylova S.V., Assistant Professor,
Kolosov E.A., Assistant Professor,
Industrial University of Tyumen

STUDENTS RESEARCH WORK AS THE FORMATION OF A SPECIALIST MODEL FOR THE MODERN LABOR MARKET IN A TECHNICAL UNIVERSITY IN THE FORM OF OVER-PROFESSIONAL COMPETENCIES

Abstract: this article is devoted to the study of the problem of generating a model of a future specialist for the modern labor market through the formation of professional competencies among students in the form of research work. The study was conducted with first and second year students of the Department of Oil and Gas Business of the Industrial University of Tyumen on the basis of a branch in Nizhnevartovsk. The importance and relevance of training a competent specialist, whose ability not only to maneuver in his professional field of activity, but also to be interested in continuous professional self-development, is considered. The role of competency and competence in generating a model of a future specialist is highlighted [7]. In this work, an analysis of the literary sources of world-class scientists and educators involved in the problem of forming a model of a future specialist for the modern labor market is carried out and described. The analysis of sociological research by means of express diagnostics is described in detail, which is dedicated to identifying and assessing the degree of development of professional competence, as well as the willingness of future specialists to master supra-professional competencies. Based on the study, the results of express diagnostics are generated and are listed in the table and presented in the form of drawings. The conclusion is formulated.

Keywords: competence, generation, supraprofessional competence, independent work of students, research work of students, professionally significant qualities, express diagnostics

Слепцова Н.А., кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая кафедрой,
Якутская государственная сельскохозяйственная академия

ЛИЧНОСТНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ БИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению инновационных форм преподавания биологии в современных условиях, в свете принятия новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Особое внимание обращено деятельностному подходу к освоению предмета как в средней, так и в высшей школе, когда обучаемый должен быть готов к саморазвитию и непрерывному образованию, с учетом индивидуальных особенностей учащихся и студентов. По мнению автора, продуктивная и нацеленная на результат обстановка в аудитории ведет к формированию активной познавательной и мыслительной деятельности индивида. Практичность и личная мотивация является одним из основ современного инновационного типа обучения. Именно эти свойства и вкладываются в государственных стандартах: студент должен понимать, что обучение не заканчивается стенами вуза, а будет продолжаться постоянно и непрерывно. Такой подход обеспечит н только высокую квалификацию, но и заинтересованность будущего специалиста в самообучении и самообразовании. А в личностном подходе к каждому обучающемуся, по мнению автора, состоит особая и исключительная роль преподавателя в формировании эвристического сознания. Только так можно добиться динамического и прорывного развития российской системы образования.

Ключевые слова: биология, высшее учебное заведение, инновации в образовании, личность в образовании, мотивация, образовательная деятельность, федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС)

В настоящее время приняты и начинают действовать новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые, с одной стороны, расширяют возможности для перехода на новые инновационные методики преподавания различных предметов, а с другой, по-новому определяют качество усвоения преподаваемого предмета и оценки результатов образовательной деятельности.

Биология является одним из важнейших предметов в структуре образования, как средней, так и высшей школы. В связи с принятием новых (ФГОС) и их внедрением в учебные планы разработаны новые системы проведения биологического образования.

Прежде всего, изменяется содержательная часть предмета «биология», которая становится ядром ключевых понятий картины мира. Отдельно выделены предметные и метапредметные, а также и личностные требования, которые предъявляются к результатам предметного обучения. Студент обязан не только знать научные основания биологической науки, но должен знать возможности приложить их к собственным мировоззренческим взглядам и убеждениям. Это становится важным этапом личностного взросления обучающегося.

Этот этап предполагает множество параметров, как по оценке достигнутых результатов, так и по фиксированию их в итоговых показателях. Следует иметь в виду, что личностное отношение к предмету имеет большое значение в жизни молодого человека, ведь от этого зависит не только его квалификация как специалиста, но во многом формируются и образ жизни, образ мыслей, познавательные интересы и мотивация, этическое и эстетическое отношение ко всем формам живой природы.

Мы, живущие в постиндустриальном обществе граждане, обращаем значительное внимание на информационную обеспеченность, компьютерную оснащенность процесса образования, что является совершенно верным в современных условиях. Без новых программных и технических средств обучения невозможно представить полноценную и инновационную педагогическую практику. Цифровые образовательные ресурсы и методики информационных коммуникативных технологий во многом не только разнообразили преподавание, обогатили образное представление в аудиторных условиях представлений о живой природе, но и повысили мотивационный уровень и заинтересованность слушателей занятий по биологии. Это сказывается, прежде всего, на овладение студентами компонентами исследовательской и проектной деятельности, на желание и умение манипулировать, реферировать различными источниками – российскими, зарубежными – биологической информации, а также овладение навыками анализа, синтеза и оценки информации, преобразования ее из одной формы в иную.

Вместе с тем, это не только технически меняет суть преподавания биологии как научного и учебного предмета. Все эти возможности, приобретаемые умения и навыки дают колоссальные возможности для формирования у будущего специалиста способности свободно выбирать и самостоятельно оценивать целевые и смыслообразующие жизненные установки. Преподавателю важно развить у аудитории умение адекватно и квалифицированно использовать речевые средства и возможности для дискуссии, предложить доводы для объективной аргументации своей позиции в споре.

В современных условиях нарастает необходимость в выработке своей собственной социально и индивидуально ценностной ориентации будущего специалиста: освоение знаний основных правил поведения человека в различных природно-экологических ситуациях и умение проводить собственных анализ и оценку предполагаемых последствий различного воздействия людей на окружающую среду.

Последнее особенно важно сейчас, когда действия на живую природу зачастую становятся непредсказуемыми, и человек очень часто выпускает «Джинна из кувшина», совершенно не представляя, каким образом потом привести все в соответствующее первоначальное состояние. Знания, которые можно постигнуть на занятиях по биологии дадут индивиду возможность адекватно воспринимать информацию, которая появляется в средствах массовой информации, например, по поводу возникновения и ареального проникновения пандемии, распространения вирусных заболеваний, передачи синдрома приобретенного иммунодефицита и других угроз и вызовов современного мира.

Федеральный стандарт нового поколения предлагает системный деятельностный подход к изучению предмета: студент должен сформировать у себя готовность к саморазвитию и непрерывному образованию, предусматривающую активное приобретение навыков учебно-познавательного процесса с учетом индивидуальных особенностей: психологических, физических, возрастных, этнонациональных и т.д. Это относится не только к изучению биологии, но и вообще к образовательной деятельности вообще. Педагоги теоретики считают, что, например, типологические педагогические системы, закрепленные в этнопедагогике – в народной образовательной деятельности, не только не противоречат современным педагогическим методам, а более того, стимулируют и расширяют рамки восприятия окружающего мира познающим субъектам, делают мотивированным и увлекательным сам процесс усвоения знаний [2,с. 31].

На наш взгляд, именно такой подход к образовательной деятельности в области усвоения биологических знаний, должна лежать в основе обучения: не только постижение знаний, научение к деятельностному восприятию информацию, но и способности приобрести навыки использование всего полученного научного багажа в повседневной жизни. Это и станет насущной задачей любого преподавателя биологии: необходимо, чтобы на аудиторных и практических занятиях в процессе выполнения теоретических и лабораторных заданий студенты научились использовать их в конкретных жизненных ситуациях. Поисковые навыки – это не только заученные тексты, это желание и умение, путем применения аналогии, анализа и синтеза, приспосабливать полученные знания в иных подобных условиях. В данном случае, наставник фокусирует цели, содержание и методы преподавания на интересный материал, имеющих практическое значение, осуществляет привлечение внимание к биологическим закономерностям активизируя сознание обучающихся к эвристической деятельности – поиску нового знания.

Продуктивная и результативная рабочая обстановка на занятиях достигается путем повышения роли преподавателя в формировании активной познавательной и мыслительной деятельности у обучающихся. В этом отношении более эффективным является применение таких организационных форм, как фронтальная, парная и индивидуальная работа со студентами, что изменит саму суть обучения: преподаватель не только разъясняющий, объясняющий и наставляющий субъект процесса, он – активно действующий соисполнитель и напарник студента в выполнении заданий, его знающий друг и толковый товарищ. Который не только поможет, подскажет, но и сможет запустить и постоянно будет поддерживать способности обучаемого в его саморазвитии и самопознании.

Для более эффективной и результативной деятельности профессорско-преподавательскому составу необходимо применять инновационные технологии обучения. Прежде всего это касается технологии дифференциации и индивидуализации процесса образования, о котором мы только что сказали. При этом следует организовать лекционный или семинарский материал таким образом, чтобы у слушающих создавалось впечатление, что ваше изложение не создано заранее, а творится вместе с аудиторией, и они принимают в этом деятельное участие: именно они проектируют данный

учебный материал. Тут важно активно развивать их проективные и моделирующие способности в любой форме – графической, знаковой или символической.

Проблемное обучение – еще одна инновационная технология: излагаемые вами материалы должны каким-то образом затрагивать те вопросы, которые стоят перед современным обществом, быть актуальными в данной возможной конкретной ситуации. Применение информационных технологий, компьютерной техники, мультимедиа и введение интерактивности проводимого занятия только активизирует заинтересованное и мотивированное восприятие предмета и увеличит наглядность и визуальную привлекательность излагаемого материала. Особенно это касается исследований, которые имеют практическое значение и проводятся «на поле». Два года назад, для проведения экспериментальных исследований по рассмотрению уровня урожайности и биолого-экологических особенностей при посадке рапса в Сунтарском улусе Республики Саха (Якутия) мы активно привлекали студентов [1, с. 132]. Это показало, что будущие аграрии получили не только багаж знаний, но и большой практический опыт. К тому же, впоследствии оказалось, что данная работа имела и воспитательный смысл: практиканты более осмысленно относились к своим обязанностям.

Вся инновационная деятельность преподавателя должны быть настроена на воспитание проявления оригинальности и креативности мышления, творческое и сознательное отношение к приобретению знаний и умений. Именно при применении этих названных технологий возрастет насущная потребность в когнитивной деятельности, к активному приобретению знаний и умений, к учебному процессу вообще. Как считают психологи, как раз при таком типе обучения, у обучаемого возникает постоянное требование новых знаний о постигаемом объекте или явлении и более четкими становятся очертания мотивов обучения. Конечной целью образования является воспитание богатой духовно-нравственной личности, «способного к самореализации, самообразованию, самообучению» [3, с. 161].

Личностная ориентированность современного процесса обучения является актуальным требованием, раскрывающей перспективные возможности инновационного этапа развития российского образования. Только это даст возможность эффективно реформировать данную систему и даст ощутимые результаты по пути прорывного и динамичного изменения ситуации, на которую направлено введение новых федеральных государственных образовательных стандартов.

Литература

1. Слепцова Н.А. Урожайность и биолого-экологические особенности возделывания рапса в условиях сунтарского агроландшафта // Наука и образование. 2017. №2 (86). С. 33 – 41.

2. Старостин В.П., Лотова Н.К. Философские основы этнопедагогики // Modern Humanities Success. 2020. №1. С. 31 – 34.

3. Общество. Культура. Образование: монография / Г.С. Васильева, Е.Л. Владимирова, С.А. Владимирова и др. Книга 3. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. 212 с.

References

1. Slepcova N.A. Urozhajnost' i biologo-ekologicheskie osobennosti vozdelyvaniya rapsa v usloviyah suntarskogo agrolandshafta // Nauka i obrazovanie. 2017. №2 (86). S. 33 – 41.

2. Starostin V.P., Lotova N.K. Filosofskie osnovy etnopedagogiki // Modern Humanities Success. 2020. №1. S. 31 – 34.

3. Obshchestvo. Kul'tura. Obrazovanie: monografiya / G.S. Vasil'eva, E.L. Vladimirova, S.A. Vladimirova i dr. Kniga 3. M.: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2017. 212 s.

Sleptsova N.A., Candidate of Agricultural Sciences (Ph.D.), Head of the Department,
Yakut State Agricultural Academy

PERSONAL ORIENTATION OF LEARNING AS INNOVATIVE METHODS OF TEACHING BIOLOGY IN MODERN CONDITIONS

Abstract: this article is devoted to the consideration of innovative forms of biology teaching in modern conditions, in the light of the adoption of new Federal State Educational Standards (FSES). Special attention is paid to the activity approach to the study of the subject both in secondary and higher school, when the student should be ready for self-development and continuing education, taking into account the individual characteristics of students. According to the author, the productive and result-oriented environment in the audience leads to the formation of active cognitive and thought activities of the individual. The practical and personal motivation of the student is one of the foundations of modern innovative type of training. It is these properties that are invested in the state standards: the student should understand that the training does not end with the stars of the university, but will continue constantly and continuously. Such an approach will ensure not only high qualification, but also interest of the future specialist in self-study and self-education. And in the personal approach to each student, according to the author, there is a special and exceptional role of the teacher in the formation of heuristic consciousness.

Keywords: biology, higher education institution, innovation in education, personality in education, motivation, educational activity, Federal State Educational Standard (FSES)

Старостин В.П., кандидат философских наук, доцент,
Лотова Н.К., кандидат педагогических наук, доцент,
Якутская государственная сельскохозяйственная академия

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОМ АГРАРНОМ ВУЗЕ

Аннотация: данную статью авторы посвятили рассмотрению различных аспектов изучения русского языка в высших учебных заведениях в условиях изменений федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). При модернизации российской системы образования большее внимание обращается инновационным методикам, которые способствуют не только совершенствованию учебного процесса, но больше направлены на выявление потенциальных возможностей студентов к самообразованию и самоорганизации. Именно это может во многом изменить парадигму развития всей системы и привести к дальнейшему прорывному развитию. Изучение русского языка, постижение секретов вербального общения и коммуникации имеет для Российской Федерации большое и учебно-методическое и политическое значение: совершенное владение им студентами открывает новые горизонты в науке и повышает их квалификационный уровень будущего специалиста. Являясь вербальным способом межнационального общения, русский язык является реальной возможностью межкультурного и межэтнического взаимопроникновения. Это особенно важно в условиях этнонационального вуза: мотивация к изучению русского языка подтолкнет студентов к осознанному и мотивированному постижению профессии. Поэтому знания в данной области особенно необходимы для современных учебных заведений, находящихся в национальных субъектах России.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, инновации в образовании, мотивации, мотивы, образование, русский язык, Якутская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время нам приходится быть свидетелями различных изменений в политической, экономической и социальной сферах российского общества. Все эти тенденции не могут не затронуть такую область человеческой жизни как образование. Эти общественные трансформации затрагивают не только внешних сторон российской реальности, но затрагивают самую суть и внутреннюю составляющую нашей профессиональной деятельности: изменяются парадигма развития образования, сущность осваиваемых предлагаемых в вузе знаний, а также методов овладения многосторонними навыками будущего специалиста.

Наиболее важным аспектом трансформаций и перемен в образовательной системе, на наш взгляд, является эффективное и мотивированное постижение знаний и умений обучающимися, которое становится основной проблемой в работе современных учителей, педагогов и психологов. Мотивирование к учебному процессу означает не только более успешное усвоение информации и навыков, но также и предполагает повышение результативности самого преподавателя.

По своему опыту мы знаем, что в восемнадцать лет, когда выпускники школы приходит к нам, в аудитории высшего аграрного учебного заведения, они не совсем реально представляют себе ту профессию, которую хотят получить и не очень наглядно могут обрисовать себе объективный образ деятельности, которым придется заниматься всю свою жизнь… Побудительными стимулами, направившими его в наш вуз, могут быть самые разные доводы: начиная от советов родителей, учителей, знакомых и заканчивая легкостью поступления, невысокими требованиями к баллам ЕГЭ и дешевизной обучения. В этих условиях крайне важно преподавателю не только обрисовать действительную картину будущей специальности, но и вложить в сознание студентов о мысль многосторонности и многопрофильности современной системы аграрного образования и непрерывности самого обучения.

Еще одним фактором, способствующим повышению мотивационной составляющей обучения может выступать убежденность будущего специалиста в том, что его профессия является востребованной в нашей стране, в своем регионе, что его деятельность в этой сфере приносит пользу всему обществу и что он сам способен изменить ситуацию, которая сложилась в сельском хозяйстве в настоящее время.

Не секрет, что аграрное образование не особо пользуется успехом и не считается престижным у нынешних абитуриентов. Но соответствующая мотивация студента, применение инновационных креативных форм обучения и личная заинтересованность в овладении знаниями и умениями могут оказать существенное влияние на отношение об-

щества к сельскохозяйственному производству вообще, и к агрообразованию в частности.

В нашем учебном заведении – Якутской государственной сельскохозяйственной академии, которая является базовым аграрным вузом на Северо-Востоке Российской Федерации реализуются различные образовательные программы, по которым можно получить универсальные знания и умения, которые пригодятся в любой сфере жизнедеятельности. Однако, для нас, наиболее важным является направление наших выпускников в аграрное производство, ибо это есть наша прямая служебная, профессиональная и гражданская обязанность. Мы считаем, что именно сейчас, когда сложившиеся макроэкономические условия дают возможность росту сельскохозяйственному сектору, необходимо прилагать все усилия для повышения привлекательности труда на селе, его конкурентоспособности на рынке труда и финансовой обеспеченности высококвалифицированного специалиста-агрария.

Все указанные факторы развивают творческие способности у студентов, что может стать основной характеристикой единства мотивационных, образовательных и операционных компонентов обучения в учебном заведении, усилят личный внутренний человеческий фактор в освоении будущей профессии.

Изучению русского языка мы прилагаем особые усилия: в наше высшее учебное заведение поступают молодые люди из наслегов и улусов Республики Саха (Якутия), стойбищ Чукотского автономного округа и сел Камчатской области. В этих условиях становится понятно, что зачастую приходится сталкиваться с не очень глубокими знаниями нашего предмета и которое создает языковой барьер в изучении других дисциплин. Ведь без знания русского невозможно представить успешное освоение как общеобразовательных, так и специальных учебных курсов. И только заинтересованное, активное и личностно-ориентированное изучение русского языка откроют для будущего специалиста новые горизонты в постижении будущей профессии.

Формирование особой учебной мотивации в обучении русскому языку в условиях этнонационального вуза потребует нового инновационного подхода в организации процесса образования, с реализацией основных тенденций – гуманизации образования и реализации новейших стратегий, диктуемых информатизацией и компьютеризацией данного процесса. Для этого у нас есть все возможности. Приемы, принятые в этнопедагогике, лежащие в глубине исторического опыт наших предков, "могут оказаться новыми способами воздействия на сознание и разум обучающихся» [5, с. 33].

Новые методы обучения требуют предвосхищенного типа образования, при котором учеба будет идти с опережением тех проблемных ситуаций, которые поднимаются в студенческой аудитории во время чтения лекций или проведения семинарских занятий. Студент должен быть активным участником любых действий преподавателя: живо представлять себе те обстоятельства, которые предлагаются на занятии. Такой проблемный способ изложения материала вполне доступно при применении современных информационных технологий и использования компьютера как помощника в изучении материала. Подспорьем станут введение рейтинговой системы оценки освоенного и возможность индивидуализации обучения: это та ситуация, когда обучающийся понимает, что данное предложение, замечание или уточнение в изучаемых программах направлено именно для него и будет индивидуально проверено преподавателем его усвоение или выполнение. Но надо иметь ввиду, что при введении рейтинговой системы приходится использовать и штрафные баллы – а их применение зависит от личностных качеств обучающегося, характерных черт его психики; необходимо стараться избегать эмоциональных негативных реакций как у самого студента, так и его сокурсников. Такая постановка учебного процесса усиливает мотивы и мотивацию получения знаний, выступает средством раскрытия самостоятельного творческого потенциала студентов.

В процессе постижения такого предмета как русский язык важно осознание обучаемым цели и задач, которые стоят перед ним, видеть образ конечного результата и объективное представление о том, чем это знание или навык обогатит его собственный опыт. Только в этом случае обучающиеся начнут понимать и осознавать не только замысел задания, но и процесс его осуществления в предлагаемых условиях. Поэтому преподаватель должен предлагать такого рода материал, который будет впоследствии необходим будущему специалисту, например, «Как вести переговоры с предполагаемым работодателем», «Каковы языковые преграды в составлении документов», «Мои предложения начальству по повышению эффективности производства», «Языковое поведение в различных производственных ситуация», «Вербальные методы сглаживания и избегания конфликтных ситуаций» и т.д.

Обучаемые должны свободно и результативно пользоваться справочными материалами, поиско-

выми системами и дидактическими материалами, которые во множестве можно найти как в сети Интернет, так и в закрытых базах данных и консультативных блогах. Нужно понять: насколько открыто и самостоятельно студенты манипулируют этими данными и умеют ли целенаправленно и умело искать необходимые ответы для осуществления своих профессиональных действий. Эти формы работы «…позволяют реализовать интеграцию когнитивного и ценностно-эмоционального компонентов…» [2, с. 32].

Развитие памяти, раскрытие потенциальных возможностей своего разума – вот ключи для успешного изучения и практического применения полученных знаний по русскому языку. Студент должен полностью полагаться не только на информационную систему или оперативные способности компьютера: он должен, прежде всего, полагаться на свою собственную память, которая обеспечит ему придать полученным знаниям и навыкам надежность и гибкость, воспроизводимость и функциональную оперативность при принятии решений в различных рабочих ситуациях. Опора на выработку в стенах учебного заведения креативность сознания, развитие его эвристических способностей обеспечат плавный и закономерный перевод учебно-познавательного обучения, когнитивного уровня на самостоятельный практический и творческий уровень постижения закономерностей окружающей среды. Это свойственно не только для изучения русского языка, но необходимо и на занятиях по других вузовским дисциплинам.

Важнейшими побудительными силами к учебной деятельности в вузе представляют собой профессиональные и так называемые «престижные» мотивы, которые меняются с каждым переходом на новый курс обучения. Менее значимы такие побуждающие доводы, как ни странно, как прагматические (например, получение диплома) и собственно познавательные (получение знаний по соответствующей специальности) [4, с. 67]. Например, практиками замечено, что на первых курсах доминирует мотив профессиональный, на втором берет верх мотив «личного престижа» будущей профессии или учебного заведения. На третьем курсе превалируют оба названных мотива, а на четвертом курсе добавляется еще и прагматический мотив. «На успешность обучения в большей степени влияли «профессиональный» и «познавательный» мотивы» [1, с. 265], что вполне естественно, а для аутсайдеров на первом месте были прагматические мотивы.

Эти факторы обязательно надо учитывать при составлении планов своих лекций и программы семинарских занятий, так как эти обстоятельства напрямую повлияют на результативность изучения русского языка и эффективность применяемых педагогических методик.

Дейл Карнеги предлагал следующее: «Скажите кому-либо, что у него нет способности к чему-то и, что он делает всё совершенно неправильно, и вы лишите его почти всяких стимулов для самосовершенствования. Но примените противоположный метод: будьте щедры в своем поощрении; создайте впечатление, что в стоящей перед вашим собеседником задач нет ничего трудного; дайте ему понять, что вы верите в его способность справиться с ней, что у него имеется необходимое для этого внутреннее чутье, и он всю ночь до рассвета будет практиковаться, чтобы добиться успеха». Педагоги-практики не раз подтверждали верность данной рекомендации [3].

Очень важно на занятиях давать студентам элементарное понимание роли языка в коммуникациях современного общества, места русского языка во всемирной языковой системе, исторических источниках славянской культуры, методах филологического анализа. Преподавателю- филологу необходимо осмыслить в обобщенном виде цели преподавания русского языка, а также уметь постоянно находить и выделять стимулы для его изучения каждому конкретному студенту. Этим будет обеспечиваться непрерывность общения «преподаватель – обучающийся» и обратная связь. Всегда надо помнить, что самое эффективное занятие, это такое действо, которое совершается и творится «здесь и сейчас», вместе со своими подопечными; вместе с ними, а не при них.

Литература

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.

2. Кузнецова Л.А. Формирование военной идентичности кадет средствами онлайн сервисов на уроках английского языка // Современный ученый. 2020. №1. С. 30 – 32.

3. Михайленко З.И. Мотивация учащихся к изучению русского языка и литературы в условиях реализации ФГОС // Журнал педагог. URL: https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id=12950

4. Печников А.Н., Мухина Г.В. Особенности учебной мотивации курсантов юридических вузов МВД // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции. СПб.: Питер, 1996. С. 67 – 71.

5. Старостин В.П., Лотова Н.К. Философские основы этнопедагогики // Modern Humanities Success. 2020. №1. С. 31 – 34.

References

1. Il'in E.P. Motivaciya i motivy. SPb.: Piter, 2006. 512 s.

2. Kuznecova L.A. Formirovanie voennoj identichnosti kadet sredstvami onlajn servisov na urokah anglijskogo yazyka // Sovremennyj uchenyj. 2020. №1. S. 30 – 32.

3. Mihajlenko Z.I. Motivaciya uchashchihsya k izucheniyu russkogo yazyka i literatury v usloviyah realizacii FGOS // ZHurnal pedagog. URL: https://zhurnalpedagog.ru/servisy/publik/publ?id=12950

4. Pechnikov A.N., Muhina G.V. Osobennosti uchebnoj motivacii kursantov yuridicheskih vuzov MVD // Psihologiya: itogi i perspektivy: Tezisy nauchno-prakticheskoj konferencii. SPb.: Piter, 1996. S. 67 – 71.

5. Starostin V.P., Lotova N.K. Filosofskie osnovy etnopedagogiki // Modern Humanities Success. 2020. №1. S. 31 – 34.

Starostin V.P., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lotova N.K., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yakut State Agricultural Academy

MODERN MOTIVATIONAL METHODS IN THE STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT AN ETHNONATIONAL AGRICULTURAL UNIVERSITY

Abstract: this article is devoted to the consideration of various aspects of learning Russian in higher education institutions in the context of changes in Federal state educational standards (FSES). When modernizing the Russian education system, more attention is paid to innovative methods that contribute not only to improving the educational process, but are more focused on identifying potential opportunities for students to self-education and self-organization. This can change the paradigm of the entire system in many ways and lead to further breakthrough development. Learning the Russian language and understanding the secrets of verbal interaction and communication is of great educational, methodological and political importance for the Russian Federation: perfect knowledge of it by students opens new horizons in science and increases their qualification level of the future specialist. As a verbal way of interethnic communication, the Russian language is a real opportunity for cross-cultural and interethnic interpenetration. This is especially important in an ethnonational university: motivation to learn the Russian language will push students to a conscious and motivated understanding of the profession. Therefore, knowledge in this area is especially necessary for modern educational institutions located in national subjects of Russia.

Keywords: higher education institution, innovations in education, motivations, motives, education, Russian language, Yakut State Agricultural Academy

Шастина Е.М., доктор филологических наук, профессор,
Шатунова О.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Елабужский институт,
Казанский федеральный университет

ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация: в статье исследуются проблемы трансформации подросткового и молодежного чтения в эпоху цифровизации и глобализации. В фокусе исследования такие факторы, как смещение форматов чтения (отказ от традиционной/бумажной книги и переход на электронное и/или цифровое чтение), вытеснение библиотеки как социального института поддержки чтения из досуговой практики молодежной аудитории, доминирующая функция Интернет-ресурсов в читательских предпочтениях, отсутствие квалифицированной консультационной помощи «литературного педагога». Проведенное в международном срезе исследование (Россия, Чехия, США) обращает внимание на особый интерес анализируемой возрастной группы к жанру фэнтези. Проведенное международное исследование по выявлению потенциала художественной литературы в молодежной среде, подтвердило гипотезу относительно того, что фэнтези является не только одним из способов социализации личности, но и потенциальным средством выстраивания межкультурного диалога, инструментом коммуникации в современном цифровом пространстве. Полученные результаты исследования могут быть полезными для изучения уровня читательской культуры современной молодежи разных стран и в целях ее повышения.

Ключевые слова: межкультурный диалог, фэнтези, цифровизация, читательская грамотность, социализация личности, межкультурная коммуникация

Введение

В последние десятилетия проблеме чтения уделяется достаточно много внимания, как со стороны государства, так и со стороны ученых, педагогов и родителей. Можно констатировать, что в результате такого пристального внимания общественности в целом складываются достаточно благоприятные условия для выработки действенных подходов к проблеме снижения читательского интереса, в первую очередь, применительно к молодежной аудитории. Все чаще этот вопрос рассматривается с учетом различного вида трансформаций и смещений, происходящих в современной социокультурной ситуации и вытесняющих традиционные досуговые практики, в частности, в сфере чтения, что «требует выявления и систематизации ключевых стимулов активизации читательской деятельности», принимая во внимание запросы и предпочтения, характерные для наступившей цифровой реальности [3], которая, приводит к появлению «нового» читателя, обладающего высоким уровнем компьютерной грамотности и одновременно недостаточным уровнем сформированности читательской грамотности. Так называемое «экранное чтение» смещает читательские предпочтения молодежи, отодвигает на задний план традиционное книжное чтение [8], что приводит к «нарастающей поверхностности при чтении литературных текстов» [13, с. 91], оставляет за рамками «семантические глубины языка» [14, с. 98].

Естественно, что ученые ищут пути выхода из этой ситуации, обращая внимание не только на минусы, но и на плюсы трансформации контактов читательской аудитории с печатным текстом [6, 12, 16, 23, 25, 32].

Кризисное состояние в сфере чтения, таким образом, связано в первую очередь с качеством чтения. Трансформация читателя в так называемого «экранного читателя» сопряжена с рядом проблем, которые требуют осмысления с учетом имеющегося международного опыта и возможностью его использования в межкультурной коммуникации, что позволит в будущем рассматривать чтение также в качестве одного из важнейших факторов межкультурного общения, принимая во внимание существующие различия (межконфессиональные, этнические и др.).

В эпоху глобализации и сложной геополитической ситуации представляется важным поиск новых форм работы с письменным художественным словом, способствующим выстраиванию межкультурного диалога. В качестве литературы, «понятной» молодым людям разных стран с достаточно высоким уровня развития книжного рынка, выбран жанр фэнтези. Одной из самых популярных историй, написанной в этом жанре, принято считать книги о Гарри Поттере английской писательницы Дж. К. Роулинг [1, 2, 5, 7, 9, 15, 18, 19, 22, 27].

Популярность истории о Гарри Поттере связана с тем, что читателю, погружающемуся в мир фан-

тастической реальности, открыт путь в мир иллюзий, располагающий к творческой фантазии и креативному мышлению [4, 26, 29, 31]. Наличие фольклорных и мифологических мотивов приводит к героизации персонажей, борющихся со злом во всех его проявлениях – в семье, обществе, школе и т.д., что представляется значимым для молодой читательской аудитории, дезориентированной в поисках смысла жизни и стремлении к идеалу, все это влияет на социализацию молодого поколения и способствует его интеллектуальному развитию.

Методы

Для решения поставленных задач в работе нашел применение комплекс методов – теоретических и эмпирических, дополняющих и конкретизирующих друг друга, что позволило расширить и систематизировать научные факты, повысить надежность полученных эмпирическим путем результатов, перейти от абстрактного знания к конкретному, касающемуся изучения детской и юношеской читательской аудитории в России, Чехии, Америке. Для этого были использованы анкеты, при обработке которых применялись методы статистического и корреляционного анализа, а также контент-анализ. Системный метод способствовал рассмотрению феномена чтения как единства средств социализации и межкультурной коммуникации, описание и обобщение опыта рецепции литературы фэнтези в разных странах осуществлялся при помощи типологического и сравнительно-культурного подхода.

В общей сложности в нашем исследовании приняли участие 284 представителя российской молодежи (49 юношей и 235 девушек), 89 американцев (51 юноша и 48 девушек), а также 111 респондентов из Чешской Республики (75 юношей и 36 девушек). Таким образом, выборка составила 484 человека в возрасте от 11 до 35 лет, из которых респонденты мужского пола составили 36,16%, а женского – 63,84% от общего числа участников анкетирования.

В выборку российских респондентов вошли представители следующих национальностей и народов: русские, татары, удмурты, марийцы, чуваши, туркмены, таджики, проживающие в настоящий момент на территории Республики Татарстан. В выборку американских респондентов вошли выходцы из Китая (Макао), Саудовской Аравии, США (штаты Детройт, Чикаго, Гранд-Рапидс, Мичиган), Великобритании, Индии, Голландии. Чешскую Республику представляли молодые жители города Пльзень, принадлежащего области Богемия.

Анкеты для проведения опроса в США и Чехии были переведены на английский и чешский языки и представлены респондентам в бумажном варианте нашими коллегами из Государственного университета им. Ферриса (США, штат Мичиган) и Западночешского университета (Чешская Республика, г. Пльзень). В России опрос проводился с помощью Web-приложения «Google Формы» в Интернете.

В нашей анкете были представлены вопросы, касающиеся проблем молодежного чтения (табл. 1).

Таблица 1

Вопросы анкеты по проблеме чтения

№	Вопросы
1	Как часто вы читаете книги?
2	Каковы ваши мотивы чтения?
3	Каким литературным жанрам Вы отдаёте предпочтение в чтении?
4	Какой формат чтения вы предпочитаете?
5	Какую книгу вы порекомендовали бы прочесть всем?

Результаты исследования

Основной целью нашего анкетирования было выяснение вопроса – насколько схожи или различны читательские предпочтения молодежи в разных странах, в частности, нас интересовало отношение респондентов к жанру литературного фэнтези. Следует отметить, что во всех выбранных нами государствах проживает большое количество представителей различных этносов, имеющих отличия в языке, культуре, традициях, религии. Поэтому при обработке результатов исследования мы принимаем во внимание тот факт, что нашими респондентами стали представители большого числа народов, имеющих существенные различия. Поэтому полученные данные отражают мнение многонационального молодежного сообщества, которое сформировалось в условиях мирного сосуществования большого количества этнических групп.

Приведем данные проведенного анкетирования.

На вопрос «Как часто вы читаете художественную литературу?» мы получили следующие ответы (табл. 2).

Таблица 2

Регулярность чтения молодежи

Регулярность чтения	Россия	США	Чехия
Читаю регулярно	109 (38,4%)	12 (13,5%)	38 (34,2%)
Читаю иногда	159 (56,0%)	68 (76,4%)	66 (59,5%)
Вообще не читаю	5 (1,7%)	7 (7,9%)	4 (3,6%)
Затрудняюсь ответить	11 (3,9%)	2 (2,2%)	3 (2,7%)

Результаты анализа ответов респондентов показывают, что американская молодежь читает художественную литературу реже, чем российская и чешская. Однако ответы на вопрос «Каковы ваши основные мотивы чтения?» (табл. 3) показывают, что представители США чаще читают с целью подготовки к занятиям и для работы, таких оказалось гораздо больше, чем в России.

Таблица 3

Основные мотивы чтения

Мотивы чтения	Россия	США	Чехия
Для удовольствия	172 (60,6%)	34 (38,2%)	55 (49,5%)
Для подготовки к занятиям/для работы	86 (30,3%)	48 (53,9%)	47 (42,3%)
Другое	26 (9,1%)	7 (7,9%)	9 (8,1%)

Ответы на данный вопрос показывают, то американцы и чехи более мотивированы на получение полезных знаний, необходимых для учебы и профессиональной деятельности, в то время как российская молодежь предпочитает больше чтение для удовольствия.

Нами был задан вопрос: «Каким литературным жанрам Вы отдаёте предпочтение в чтении?», на который респонденты могли выбрать не более трех вариантов ответов. Мы получили следующие результаты.

Среди американской молодежи первые места распределились следующим образом: жанр «фэнтези» выбрали 26 человек, что составило 29% от общего числа опрошенных; жанру «детектив» отдали предпочтение 33 человека (37%), «приключения» выбрали 49 респондентов (55%). Остальные жанры (военные романы, исторические произведения, поэзию и пр.) выбрали менее 20% опрошенных.

Бесспорным фаворитом у представителей чешской молодежи, принявшей участие в исследовании, стал жанр «фэнтези» - его выбрали 65 респондентов (59% от общего числа), жанр «детектив» предпочли 54 человека (49%), жанр «приключения» выбрали 24 человека, что составило около 22% от числа опрошенных. Остальные жанры, предложенные в анкете, набрали менее 20% голосов.

Читательские предпочтения российской молодежи распределились следующим образом: на первом месте оказались жанр «фэнтези» и приключенческая литература - 144 и 143 человека соответственно, что составляет 50,7% и 50,4% от общего числа опрошенных. Примерно одинаковое количество голосов - 103 и 101 набрали жанры «детектив» (36,3%) и «исторический роман» (35,6%).

Как показало наше исследование, жанр «фэнтези» любим молодежью всех стран, принявших участие в анкетировании, независимо от гендерной принадлежности.

На вопрос «Какой формат чтения вы предпочитаете?» мы получили следующие ответы (табл. 4).

Таблица 4

Предпочитаемый формат книги

Формат книги	Россия	США	Чехия
Книжный	232 (81,7%)	65 (73,1%)	80 (72,1%)
Электронный	41 (14,4%)	18 (20,2%)	22 (19,8%)
Аудио	11 (3,9%)	6 (6,7%)	9 (8,1%)

В ответах анкеты на вопрос: «Какую книгу вы порекомендовали бы прочесть всем?» лидерские позиции также заняли книги Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Их порекомендовали 14 человек из США, 7 - из Чехии и 8 человек из России. 83% респондентов из США предпочитают читать американских авторов, российские респонденты указывают как отечественную, так и зарубежную литературу: 49 человек (17,3% от общего числа опрошенных) советуют читать преимущественно русскую классическую литературу (Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, М.А. Булгакова и др.); 67 человек (23,6%) среди зарубежных авторов называют А. де

Сент-Экзюпери, Дж. Роулинг «Гарри Поттер», Д. Дефо.

Обсуждение результатов исследования

В исследованиях последних лет все чаще заходит речь о том, что и как читают молодые люди, чем вызван интерес к отдельным литературным жанрам, в частности, к фэнтези [1, 2, 4, 5, 7, 9, 15, 18, 19, 22, 27], какие факторы способствуют формированию читательской грамотности и социализации юного читателя [17, 20, 21, 28]. Проблема чтения закономерно охватывает все более широкие пласты культурного состояния общества, выходя далеко за рамки традиционного подхода. Нередко звучат тревожные нотки по поводу будущего «книжной культуры в информационном обществе», вопрос относительно того, будет ли традиционная книга полностью вытеснена из информационного пространства или будет сосуществовать с новыми информационно-коммуникационными средствами, остается до сих пор дискуссионным [10, с. 68]. Как известно, изменение медиасреды влечет за собой коренные сдвиги в сфере чтения, открывая для молодых людей все более привлекательные возможности цифровой среды [30].

По прогнозам российских исследователей, в ближайшие годы будет наблюдаться сосуществование книг в бумажном и электронном форматах, что представляется очевидным. При этом также очевидно, что «роль национальных культур и их фундаментальных констант» не должна уходить на периферию общественных интересов [13, с. 93].

В то же время, целесообразно обращать внимание на читательские приоритеты молодежной аудитории, направлять их в нужное русло. Искать точки соприкосновения в межкультурном пространстве, приводя определенную шкалу ценностей современного человека к своеобразному общему знаменателю. Проблема общей дегероизации современного общества, имеющая место переоценка ценностей, провал в коммуникации поколений, проблема самоидентичности (национальной и конфессиональной) – все это приводит к тому, что молодые люди ищут ответы на вопросы в виртуальной реальности, в фантастическом мире.

В специальной литературе приводится широкий спектр представленности книжной культуры в современном российском медиаландшафте: сетевая (оригинальный контент) и оцифрованная (версия печатной продукции) литература; электронные библиотеки и порталы; традиционные библиотеки в цифровом формате: электронные каталоги, удаленный доступ, взаимодействие с читателями на сайтах и т.д.; литературные форумы и сообщества читателей в социальных сетях, буктьюберство в различных вариантах; онлайн-киноклубы, семинары, открытые лекции, дискуссионные веб-площадки, вебинары, связанные с книгой и чтением; профессиональные и непрофессиональные формы рекомендации книги: сайты книгоиздательств и книготорговых организаций, отдельных писателей и иные ресурсы [3, с. 96; 11]. Как видно из этого достаточного солидного арсенала форм взаимодействия медиасреды и читателя, трудно выбрать правильную «навигацию». На наш взгляд, эта миссия могла бы быть возложена наряду с институтом семьи на «литературную педагогику» как целостный педагогический процесс направленного развития и формирования культурной личности средствами литературы [24].

Полученные результаты исследования подтвердили, что в число наиболее читаемых книг входят романы Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. «Педагогический потенциал» этого произведения обнаруживается на разных уровнях прочтения, что по возможности должно учитываться и библиотекарями, и родителями, и педагогами, причем на разных возрастных ступенях. В этой связи представляется целесообразным сделать этот процесс управляемым.

Проведенное международное исследование по изучению читательской культуры современной молодежи, подтвердило гипотезу относительно того, что фэнтези является не только одним из способов социализации личности, но и инструментом выстраивания межкультурного диалога, эффективным средством читательской коммуникации представителей самых разных народов и народностей, проживающих в мире.

Литература

1. Александров В. Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома / Гарри Поттер на мировой сцене // Новый мир. 2001. №7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/aleks.html (дата обращения: 14.02.20)

2. Аммосов Ю. Поттер must die. Детская книга была эпосом, а эпос обернулся трагедией // Вопросы литературы. 2005. №4. URL: http://magazines.russ.ru/voplit/2005/4/amm9.html (дата обращения: 14.02.20)

3. Аскарова В.Я., Зубанова Л.Б. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии // Вестник Московского государственного и проектные стратегии. 2018. №5 (85). С. 93 – 102.

4. Бревнова Ю.С. Становление и развитие молодежного культа на основе литературного произведения: на примере серии книг Дж.К. Ролинг о Гарри Поттере: дис. …канд. культурологии. М., 2005. 155 с.

5. Васильева Н.И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К.Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: дис… канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2005. 243 с.

6. Вершицкая О.Н. Информационно-коммуникационные технологии и общество. М.: Наука, 2007. 203 с.

7. Виноградова О.В. Педагогические условия повышения эффективности чтения подростками литературы фэнтези: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 23 с.

8. Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ: дис. … докт. культурол. Екатеринбург, 2015. 329 с.

9. Кравцова М. Что читают наши дети. Кто такой Гарри Поттер? М.: Фаворъ, 2002. 187 с.

10. Ленский Б.В. Будущее книги в информационном веке // Вестник Московского государственного университета имени Ивана Федорова. 2011. №3. С. 67 – 85.

11. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека: пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.

12. Можаева Г.В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарная информатика. 2015. №9. С. 8 – 23.

13. Назаров М.М., Ковалев П.А. Изменение медиасреды и современные практики чтения // Социологические исследования. 2017. №2 (394). С. 84 – 95.

14. Петровская Е. “Человек технический”: о взаимосвязях Интернета и литературы // Эксперт. 2012. №2. С. 96 – 98.

15. Помогалова Н.В. Фэнтези и социализация личности (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2006. 157 с.

16. Рубанова Т.Д. Поддержка чтения в пространстве книжных социальных сетей // Вестник культуры и искусств. 2018. №3 (55). С. 45 – 53.

17. Чудинова В.П. Читательская грамотность и поддержка чтения: опыт разных стран // Университетская книга. 2017. №3. С. 44 – 49.

18. Bell L. Baptizing Harry Potter. A Christian reading of J.K.Rowling. Hidden Spring, 2010. 219 p.

19. Black S. The Magic of Harry Potter: Symbols and Heroes of Fantasy // Children's Literature in Education. September 2003. Vol. 34. Issue 3. P. 237 – 247.

20. Boshkova G., Shastina E., Shatunova O. The Role of Grandparents in the Child's Personality Formation (on the Material of Children's Literature) // Journal of Social Studies Education Research. 2018. №9 (2). P. 283 – 294.

21. Broeder P., Stokmans M. Why should I read? // A cross-cultural investigation into adolescents' reading socialisation and reading attitude International Review of Education. 2013. Vol. 59. Issue 1. P. 87 – 112.

22. Cambell L.M. Harry Potter and the Ultimate In-Between: J.K. Rowling's Portals of Power // Portals of Power: Magical Agency and Transformation in Literary Fantasy / edited by S.W. Sullivan, D.E. Palmunbo. MrFarland, 2010. P. 163 – 182.

23. Fortunati L., Vincent J. Sociological insights on the comparison of writing/readingon paper with writing/reading digitally // Telematics and Informatics. 2014. N31 (1). P. 39 – 51.

24. Jentgens S. Lehrbuch Literaturpädagogik. Eine Einführung in Theorie und Praxis der Literaturvermittlung. Beltz Verlag, Weinheim Basel, 2016. 244 S. https://www.beltz.de/fileadmin/beltz/leseproben/978-3-7799-3330-4.pdf

25. Jeong H. A comparison of the influence of electronic books and paper books on reading comprehension, eye fatigue, and perception // The Electronic Library. 2012. N30 (3). P. 390 – 408.

26. Harry Potter and Convergence Culture. Essays on Fandom and the Expanding Potterverse / Edited by Firestone A., Clark L.A. – Jefferson, North Carolina, London: McFarland & Company, 2018. 226 p.

27. Lerer S. Children's Literature. A reader's history, from Aesop to Harry Potter. The University of Chicago Press, 2008. 369 p.

28. Morgan N. Improving child literacy in England. URL: www.gov.uk/government/speeches/nicky-morgan-improving-child-literacy-in-england. 2015.

29. The Role of Reading in the Development of Giftedness in the Context of Globalization and National Identity / E. Shastina, O. Shatunova, T. Borodina, A. Borisov & Y. Maliy // Journal of Social Studies Education Research. 2018. N9 (1). P. 158 – 167.

30. Velagić Z. The discourse on printed and electronic books: analogies, oppositions, and perspectives // An International Electronic Journal. 2014. №19 (2). P. 619. URL: http://www.informationr.net/ir/19–2/ paper619.html#.Vs3CgU6AMrI

31. Teaching with Harry Potter. Essays on Classroom Wizardry from Elementary School to college / Edited by Frankel V.E. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2013. 287 p.

32. Wilson T.D. The e-book phenomenon: a disruptive technology // An International Electronic Journal. 2014. N19 (2). P. 612. URL: http://www.informationr.net/ir/19–2/paper612.html#.Vh_MickWbdk

References

1. Aleksandrov V. Kto pridumal futbol, ili Garri Potter v shkole i doma / Garri Potter na mirovoj scene // Novyj mir. 2001. №7. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/aleks.html (data obrashcheniya: 14.02.20)

2. Ammosov YU. Potter must die. Detskaya kniga byla eposom, a epos obernulsya tragediej // Voprosy literatury. 2005. №4. URL: http://magazines.russ.ru/voplit/2005/4/amm9.html (data obrashcheniya: 14.02.20)

3. Askarova V.YA., Zubanova L.B. Izuchenie detskogo i yunosheskogo chteniya v epohu cifrovoj real'nosti: aktual'nye issledovatel'skie i proektnye strategii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo i proektnye strategii. 2018. №5 (85). S. 93 – 102.

4. Brevnova YU.S. Stanovlenie i razvitie molodezhnogo kul'ta na osnove literaturnogo proizvedeniya: na primere serii knig Dzh.K. Roling o Garri Pottere: dis. …kand. kul'turologii. M., 2005. 155 s.

5. Vasil'eva N.I. Fol'klornye arhetipy v sovremennoj massovoj literature: romany Dzh.K.Rouling i ih interpretaciya v molodezhnoj subkul'ture: dis… kand. filos. nauk. Nizhnij Novgorod, 2005. 243 s.

6. Vershickaya O.N. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i obshchestvo. M.: Nauka, 2007. 203 s.

7. Vinogradova O.V. Pedagogicheskie usloviya povysheniya effektivnosti chteniya podrostkami literatury fentezi: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. M., 2003. 23 s.

8. Gudova M.YU. CHtenie v epohu postgramotnosti: kul'turologicheskij analiz: dis. … dokt. kul'turol. Ekaterinburg, 2015. 329 s.

9. Kravcova M. CHto chitayut nashi deti. Kto takoj Garri Potter? M.: Favor", 2002. 187 s.

10. Lenskij B.V. Budushchee knigi v informacionnom veke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Ivana Fedorova. 2011. №3. S. 67 – 85.

11. Maklyuen M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka: per. s angl. V. Nikolaeva; Zakl. st. M. Vavilova. M.; ZHukovskij: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2003. 464 s.

12. Mozhaeva G.V. Digital Humanities: cifrovoj povorot v gumanitarnyh naukah // Gumanitarnaya informatika. 2015. №9. S. 8 – 23.

13. Nazarov M.M., Kovalev P.A. Izmenenie mediasredy i sovremennye praktiki chteniya // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. №2 (394). S. 84 – 95.

14. Petrovskaya E. "CHelovek tekhnicheskij": o vzaimosvyazyah Interneta i literatury // Ekspert. 2012. №2. S. 96 – 98.

15. Pomogalova N.V. Fentezi i socializaciya lichnosti (social'no-filosofskij analiz): dis. ... kand. filos. nauk. Omsk, 2006. 157 c.

16. Rubanova T.D. Podderzhka chteniya v prostranstve knizhnyh social'nyh setej // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2018. №3 (55). S. 45 – 53.

17. CHudinova V.P. CHitatel'skaya gramotnost' i podderzhka chteniya: opyt raznyh stran // Universitetskaya kniga. 2017. №3. S. 44 – 49.

18. Bell L. Baptizing Harry Potter. A Christian reading of J.K.Rowling. Hidden Spring, 2010. 219 p.

19. Black S. The Magic of Harry Potter: Symbols and Heroes of Fantasy // Children's Literature in Education. September 2003. Vol. 34. Issue 3. P. 237 – 247.

20. Boshkova G., Shastina E., Shatunova O. The Role of Grandparents in the Child's Personality Formation (on the Material of Children's Literature) // Journal of Social Studies Education Research. 2018. №9 (2). P. 283 – 294.

21. Broeder P., Stokmans M. Why should I read? // A cross-cultural investigation into adolescents' reading socialisation and reading attitude International Review of Education. 2013. Vol. 59. Issue 1. P. 87 – 112.

22. Cambell L.M. Harry Potter and the Ultimate In-Between: J.K. Rowling's Portals of Power // Portals of Power: Magical Agency and Transformation in Literary Fantasy / edited by S.W. Sullivan, D.E. Palmunbo. MrFarland, 2010. P. 163 – 182.

23. Fortunati L., Vincent J. Sociological insights on the comparison of writing/readingon paper with writing/reading digitally // Telematics and Informatics. 2014. N31 (1). P. 39 – 51.

24. Jentgens S. Lehrbuch Literaturpädagogik. Eine Einführung in Theorie und Praxis der Literaturvermitt-lung. Beltz Verlag, Weinheim Basel, 2016. 244 S. https://www.beltz.de/fileadmin/beltz/leseproben/978-3-7799-3330-4.pdf

25. Jeong H. A comparison of the influence of electronic books and paper books on reading comprehen-sion, eye fatigue, and perception // The Electronic Library. 2012. N30 (3). P. 390 – 408.

26. Harry Potter and Convergence Culture. Essays on Fandom and the Expanding Potterverse / Edited by Firestone A., Clark L.A. – Jefferson, North Carolina, London: McFarland & Company, 2018. 226 p.

27. Lerer S. Children's Literature. A reader's history, from Aesop to Harry Potter. The University of Chicago Press, 2008. 369 p.

28. Morgan N. Improving child literacy in England. URL: www.gov.uk/government/speeches/nicky-morgan-improving-child-literacy-in-england. 2015.

29. The Role of Reading in the Development of Giftedness in the Context of Globalization and National Identity / E. Shastina, O. Shatunova, T. Borodina, A. Borisov & Y. Maliy // Journal of Social Studies Education Research. 2018. N9 (1). P. 158 – 167.

30. Velagić Z. The discourse on printed and electronic books: analogies, oppositions, and perspectives // An International Electronic Journal. 2014. №19 (2). P. 619. URL: http://www.informationr.net/ir/19–2/ paper619.html#.Vs3CgU6AMrI

31. Teaching with Harry Potter. Essays on Classroom Wizardry from Elementary School to college / Edited by Frankel V.E. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company, 2013. 287 p.

32. Wilson T.D. The e-book phenomenon: a disruptive technology // An International Electronic Journal. 2014. N19 (2). P. 612. URL: http://www.informationr.net/ir/19–2/paper612.html#.Vh_MickWbdk

Shastina E.M., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shatunova O.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Elabuga Institute,
Kazan Federal University

THE POTENTIAL OF FICTION AS A MEANS OF COMMUNICATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: the article examines the problems of transformation of adolescent and youth reading in the era of digitalization and globalization. The research focuses on such factors as shifting reading formats (abandoning traditional / paper books and switching to electronic and / or digital reading), replacing the library as a social institution for supporting reading from the leisure practice of the youth audience, the dominant function of Internet resources in reader preferences, and the lack of qualified consulting assistance from a "literary teacher". The study conducted in the international section (Russia, Czech Republic, USA) draws attention to the special interest of the analyzed age group in the fantasy genre. An international study to identify the potential of fiction among young people confirmed the hypothesis that fantasy is not only one of the ways of socialization of the individual, but also a potential means of building an intercultural dialogue, a tool of communication in the modern digital space. The results of the study can be useful for studying the level of reading culture of modern youth in different countries and in order to improve it.

Keywords: intercultural dialogue, fantasy, digitalization, reader literacy, socialization of the individual, intercultural communication

Ахметова А.Т., старший преподаватель,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

ДИСЦИПЛИНА «ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Аннотация: стремительное изменение социальных и экономических потребностей общества, требуют изменения ценностных ориентиров социума. Аффилиация в формировании новой концепции развития общества. Системность и методологические подходы современного образования корректируются к полному соответствию изменяющимся социальным интересам. Человеческая потребность к самоопределению, самореализации, ориентирует личность на достижение успешности, самодостаточности. Множественность различных тренингов, кейсов, деловых игр применяются в образовательном процессе. Задача преподавателя, с помощью методологических подходов, помочь студенту не только дать знания, по дисциплине изучая теоретический материал, но повысить его конкурентоспособность. Преподавая ту или иную дисциплину, изучая учебную литературу, студенту необходимо овладеть и практическими навыками. Обладая и теоретическими и практическими навыками будущий выпускник, может конкурировать на рынке труда с другими молодыми специалистами. Именно на начале карьеры выпускники испытывают определенные трудности при трудоустройстве, ведь они не обладают необходимым опытом и не являются достаточно конкурентоспособными в условия рынка, как личностно, так и профессионально. На основании имеющихся исследований автор рассматривает дисциплину «Исполнительное производство», как одно из успешных средств развития конкурентоспособности у будущих юристов.

Ключевые слова: исполнительное производство, конкурентоспособность, юрист, служба судебных приставов, рынок труда, личностный рост, самореализация

Актуальность проблемы воспитания конкурентной личности в будущих юристах в критериях вузовского обучения ориентируется потребностью к быстрой адаптации к современным условиям практической работы специалистов-юристов в динамично развивающемся обществе. Данные проблемы совершенствования профессионального самосознания будущих юристов приобретают особую актуальность из-за обострения противоречий между имеющимся уровнем практической подготовки грядущих специалистов и объективными необходимостями улучшения высшего юридического образования [12]. Как раз вследствие этого воспитание конкурентоспособной личности считается необходимой социально-психологической задачей университета на современном рубеже становления общества.

Именно конкурентоспособность личности является существенной предпосылкой для дальнейшей успешной деятельности [2]. Именно поэтому современное образование в существующих условиях выступает за конкурентоспособную личность с высокими профессионально-личностными качествами.

Однако исследование проблемы трудоустройства выпускников вуза позволило сделать заключение о том, что они проявляют низкий уровень конкурентоспособности личности в сопоставление с иными возрастными группами. Именно поэтому на вузы ложится основная задача в подготовке конкурентоспособной личности [16].

Общетеоретическое исследование дает возможность выделить, то, что представление о понятии «конкурентоспособности личности» до сих пор относится к числу тех, по поводу которых нет единого мнения среди ученных. Этим и обуславливается необходимость его глубоко анализа. Российские ученые неоднократно обращались к определению понятия «конкурентоспособность».

Так, например А. Барсукова в своих работах рассматривает конкурентоспособность равно как свойство творческой доли общества, способной продуцировать и развивать новаторские идеи, доктрины и технологии, содействующие успешному развитию общества [3].

По мнению Е.В. Максимовой конкурентоспособность обучающегося – это интегральное качество личности, представляющее собой совокупность главных компетенций и ценностных ориентаций, позволяющих предоставленной личности эффективно работать в социуме [9].

Е.В. Паршикова утверждает, что конкурентоспособность можно определить, как способность развиваться, решать проблемы с помощью оптимального пути достижения взаимодействия, а также взаимопонимания среди партнёров [11]. В конечном итоге, можно прийти к умозаключению, что конкурентоспособность – это умение индивидуума преодолевать поставленные задачи путём

регулирования, сопоставления, анализа, постоянного обогащения предметных локаций в интерактивных позициях.

Ю.В. Соловьева акцентирует внимание на том, что педагогические условия формирования конкурентоспособной личности студента должны быть связаны с содержанием профессиональной подготовки с учетом социального заказа на конкурентоспособного индивидуума [14].

Для эволюции конкурентоспособной личности у обучающихся нужно развивать данные качества. К сожалению, данные качества возможно развить лишь на практике. Именно поэтому у выпускников чаще всего и не хватает профессионального опыта из-за чего их и не считают конкурентоспособными. Именно поэтому необходимо составить программу обучения, где в равной степени переплетаются как теоретическое обучение, так и развитие практических навыков.

Таким образом, процедура формирования профессионального самосознания студента-юриста станет педагогически результативной, при условии, что профессиональное обучение студентов будет строиться на основе использования интерактивных способов, а так же методик обучения с использование методов, которые базируются на обучении через действие, воспроизводящие ситуации, взаимоотношения, задачи, характерные для ежедневной профессиональной деятельности юриста [7].

Однако необходимо учитывать, что формирование конкурентоспособности студента университета станет более результативной только, когда в образовательном процессе университета будет осуществляться актуализация субъектной позиции обучающегося, реализовываться самоуправленческая деятельность, и, если в процессе обучения используются креативно-ценностные технологии [6].

Мы считаем, что дисциплина «Исполнительное производство» позволит сформировать конкурентоспособную личность.

Данная дисциплина изучает урегулированную законом деятельность органов принудительного исполнения и его региональных органов по принудительному исполнению предписаний судебных актов, актов других органов и должностных лиц по передаче гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества, совершения в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований [8].

Дисциплина преподается в рамках вариативной части и является дисциплиной по выбору обучающихся, преподаваемая студентам старших курсов.

Данная дисциплина преподается старшим курсам, так как для изучения дисциплины необходимы знания, сформированные в рамках изучения следующих дисциплин: «Конституционное право», «Теория государства и права», «Семейное право», «Трудовое право» «Гражданское право», «Гражданский процесс». Параллельно необходимо изучение таких дисциплин как «Налоговое право», «Международное частное право».

Как результат отличного изучения «Исполнительного производства» студенты демонстрируют в полной мере овладение навыками работы, с правовыми актами, регулирующими исполнительные отношения, навыками выполнения абсолютно всех требуемых операций с целью реализации прав субъектов исполнительного производства, навыками реализации необходимых норм исполнительного производства в своей профессиональной деятельности. Студенты должны легко ориентироваться в категориально-понятийном аппарате дисциплины, знать нормативные правовые акты в сфере исполнительного производства, юридическую практику применения законодательства об исполнительном производстве. Так же студенты прошедшие данную дисциплину обязаны обладать способностью толкования и применения подзаконных правовых актов, федеральных законов, грамотно, квалифицировать обстоятельства, и юридические факты, разрабатывать процессуальные документы, проводить правовую оценку нормативных актов, предоставлять компетентные юридические выводы.

Для развития конкурентоспособной личности совместно с теоретической основой необходима демонстрация полученных навыков на практике [5]. Для этого, мы можем предложить две категории проверки освоенных навыков. Первый способ проверки – проведение деловых игр по темам дисциплины «Исполнительное производство». Второй способ проверки теоретических знаний – организация производственной практики в органах принудительного исполнения.

Проведение деловых игр по «Исполнительному производству». При изучении данной дисциплины следует использовать активные методики преподавания и проведение самых различных деловых игр, направленных на повышение профессиональной подготовки будущих юристов, на

практических занятиях. В связи со спецификой правоотношений, которые на сегодняшний день сложились в исполнительном производстве в России, где всегда участвуют две стороны с абсолютно противоположными интересами, важно разыгрывать различные ситуации, которые могут повысить как правовой уровень студентов, так и их стрессоустойчивость.

Деловая игра – модель направленна на воссоздание в процессе обучения предметного и социального содержания профессиональной деятельности, воссоздание систем отношений, которые характерны для такого типа деятельности. Деловая игра является моделью контекстуального преподавания и одновременно формой квазипрофессиональной деятельности, которая соединяет особенности как теории, потому что проводится в аудиторных условиях, так и труда, так как в ней воссоздаются действительные трудовые процессы и профессиональные отношения между людьми [4].

Применение деловых игр позволяет будущему юристу вырабатывать нужные реальные умения, а так же дает возможность изучить процесс реализации норм законодательства в сфере исполнительном производстве в практической деятельности.

Так же в процессе деловой игры студенты решают кейс-задачи, которые проверяют умения студентов анализировать ситуацию и находить оптимальное количество решений, а так же в данных ситуациях студенты демонстрируют свою стрессоустойчивость и навык работы с информацией, который включает способность требовать дополнительную информацию, которая необходима для уточнения ситуации [10].

Вместе с этим, использование деловых игр в обучение дает возможность выработать навык продумывания своей правовую позицию по делу, а так же прогнозирования правовой позиции противоположной стороны спорной ситуации.

При организации необходимо учитывать специализацию студентов. Так для студентов гражданского профиля обучения могут использоваться деловые игры, которые заключаются в даче консультации по различным вопросам исполнительного производства.

В то время как для государственного профиля в приоритете будет осуществления деятельности по темам из особенной части исполнительного производства, к которым относятся: обращение взыскания на имущество должника-гражданина или должника-организации и приведение в исполнение исполнительных документов неимущественного характера.

В качестве деловых игр можно использовать модель, где студенты дают консультации по различным вопросам исполнительного производства. Студенты, выступающие в роли консультантов, работают с заранее не подготовленным материалом в связи, с чем им приходиться демонстрировать все знания, полученные ими в ходе обучения.

Еще одним преимуществом использования именно техники деловой игры состоит в том, что за одно семинарское занятие преподаватель может использовать до десяти различных фабул, которые позволяют ознакомиться с основными проблемами проходимых тем.

Однако задействование всех студентов группы зачастую представляется нецелесообразным, так как в данном случае отсутствует возможность проявления индивидуальных знаний, а так же формирования рабочей атмосферы, в этом случае, некоторым студентом может быть предложена роль независимых экспертов. Данные студенты по завершению деловой игры должны оценить действие своих сокурсников, проанализировать сложившуюся ситуацию и указать на допущенные ошибки.

Полная проработка и применение детального сценария преподавателем, считается нежелательными, поскольку такая деловая игра будет походить на хорошо поставленное театральное действие. Основанная цель деловых игр – это формирование профессиональных навыков юриста, а в случае с заранее детально подготовленным сценарием данная цель не может быть реализована. Необходимо что бы реализовывался принцип «цепочки решений». Потому что в деловой игре моделируемая система проецируется как динамическая, это приводит к тому, что смоделированная игра не ограничивается достижением конкретной цели, а требует «цепочки решений» [13]. Решение, принимаемое студентами на первоначальной стадии, влияет на модель и меняет её начальное положение. Изменение состояния действует в игровой совокупности, и на базе приобретенных данных студенты прорабатывают, планируют и реализуют последующие действия в сложившейся ситуации.

Цель преподавателя представить обучающимся главную фабулу деловой игры, а отсутствующие компоненты будут придуманы, дополнены, а также реализованы самими студентами. Непосредственно в тех случаях, когда студенты, исполняющие разнообразные роли, заявляют непредсказуемые ходатайства, замечания по поводу совершаемых исполнительных действий, а обучающиеся, исполняющие роли служащих органов принуди-

тельного исполнения, отвечают на них путем правильного разрешения и пояснения прав и обязанностей, формируются профессиональные навыки будущих юристов.

В конце деловой игры, как и любого семинарского занятия, преподаватель должен оценить работу студентов и указать на их ошибки и недочеты, которые были ими, допущены в ходе игры. Так преподаватель должен объяснить, каким в идеале должен быть результат.

Таким образом, данная технология преподавания считается подходящей для формирования профессионального самосознания и увеличения общего уровня конкурентоспособности. В данных обстоятельства подобного образовательного процесса все без исключения участники взаимодействуют друг с другом. Обучающиеся, оценивая как свои собственные, индивидуальные действия и достижения в процессе игры, так и результаты своих сокурсников, погружаются в настоящую атмосферу делового партнерства, что в полной мере считается подходящей для формирования профессиональных качеств будущих законоведов.

Вторая группа развития конкурентоспособной личности будущих студентов заключается в организации производственной практики в органах принудительного исполнения Российской Федерации.

Органы принудительного исполнения Российской Федерации считается федеральным органом исполнительной власти, исполняющие функции по обеспечению определенного режима работы судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, но кроме того правоприменительные функции, а так же функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности [15]. Подобным образом, можно сделать заключение, что органы принудительного исполнения непосредственно связаны с исполнительным производством.

Знакомство с органами принудительного исполнения мы так же предлагаем разделить на два этапа.

Первоначальное знакомство со службой можно провести, организовав выездные экскурсии. Здесь студенты могут лично познакомиться с деятельностью органов принудительного исполнения, а так же узнать в чем заключается специфика данной службы. Приглашение на практические и лекционные занятия действующих сотрудников данной службы позволяет студентам в полуформальной обстановке задать интересующие их вопросы. Именно на этих встречах студенты узнают, какие требования выдвигаются кандидатам при трудоустройстве на службу.

Вторым этапом знакомства с органами принудительного исполнения представляет производственная практика.

Производственная практика представляет собой практическую часть учебного процесса подготовки квалифицированных специалистов, проходящая, как правило, на различных предприятиях в условиях реального производства. Главная задача производственной практики – фиксирование теоретических познаний, проработка профессиональных навыков и умений в обстоятельствах настоящей рабочей деятельности. Непосредственно проходя стажировку в органах принудительного исполнения, обучающиеся знакомятся с настоящей фактической работой службы, что дает возможность им правильнее ориентироваться в будущей специальности. Производственная практическая деятельность считается хорошей базой для дальнейшего трудоустройства по специальности.

Данная практика позволяет студентам непосредственно познакомиться с деятельностью как службы в целом, так и с особенностями исполнительного производства. Так студенты непосредственно знакомятся с должностными обязанностями сотрудников данной службы [1].

При прохождении производственной практики студентам могут доверить осуществление некоторых полномочий сотрудников органов принудительного исполнения, что бесспорно положительно повлияет на формирование профессиональных навыков у будущих юристов. К таким полномочиям относятся: составление предупреждения о привлечении должников, работа с почтовой корреспонденцией, составление проектов постановлений о передаче имущества на реализацию, составление проектов об аресте имущества должника, составление проектов запросов о розыске счетов должника и наложении ареста, а так же работа с текущей документацией.

Результатом производственной практики в органах принудительного исполнения является возможность студентов сформировать верное представление о данной службе, а так же об исполнительном производстве в целом. Так же студенты учатся работать с важными документами.

В целом осуществление производственной практики позволяет студентам не только лично познакомиться с деятельностью данной службы, но и позволяет зарекомендовать себя как высококвалифицированных специалистов. В будущем студенты успешно прошедшие производственную практику и знакомые с деятельностью данного

органа власти могут претендовать на занятие вакантных должностей в органах принудительного исполнения.

Проведение деловых игр в стенах университетов, а так же организация экскурсий и производственной практики повышает уровень конкурентоспособности выпускников. Деловые игры позволяют им примерить на себя роли реальных участников исполнительного производства и, оценив свои результаты определить свой профессиональный уровень подготовленности, а, следовательно, восполнить пробелы в знаниях и повысить их уровень.

Производственная практика позволяет непосредственно изучить деятельность судебных приставов «изнутри», лично столкнуться с проблемами, которые возникают у судебного пристава при выполнении им своих профессиональных, трудовых обязанностей. Производственная практика дает студентам почувствовать себя судебным приставом, а также узнать, какие личные и профессиональные качества нужны в дальнейшем кандидату, что бы успешно занять вакантную должность в органах принудительного исполнения.

Зачастую после окончания вуза выпускники не знают, что делать им дальше. И множество попыток трудоустроится, заканчиваются неудачно. Мы считаем, чтобы избежать данной проблемы необходимо, чтобы студенты выпускались из вуза уже сформированными конкурентоспособными профессионалами. Необходимо формировать профессиональное самосознание юриста. Высокий уровень формирования профессионального понимания будущего юриста на стадии обучения в университете считается одним из обстоятельств успешной реализации им своих профессиональных обязательств в обстоятельствах настоящей трудовой деятельности.

Таким образом, интерактивные техники обучения, которые включают в себя деловые игры на различные профессиональные темы и организацию встреч с сотрудниками органов принудительного исполнения и организацию практики в данной службе, ориентированы не только на развитие конкретных познавательных процессов, способностей и увеличение фактического опыта, но также и на формирование профессионального самосознания личности предстоящего профессионала. Непосредственно формирование стабильных познавательных, а так же общественных мотивов, устремлений к результативному овладению познаниями и методами будущей профессиональной деятельности, на выработку коммуникативных свойств, а так же мобилизацию волевых стараний, которые так необходимы для осуществления успешной и результативной деятельности в правоведении.

Литература

1. Ахметова А.Т. Иваев Д.Р. Профессиональная деформация сотрудников федеральной службы судебных приставов / E-Scio. 2017.
2. Ахметова А.Т. Теоретический анализ понятия «конкурентоспособная личность» в психолого-педагогических исследованиях // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019.
3. Барсукова А.Н. Развитие конкурентоспособности специалистов городского хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа :http://studopedia.ru/17_126560_temavospitaniya.html
4. Вербицкий А.А. Деловая игра в компетентностном формате // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013.
5. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2014. С. 224.
6. Домрачева С.А. Развитие конкурентоспособности личности в условиях диверсификации высшего образования // Вестник Марийского государственного университета. 2013.
7. Кудрявцева Н.Б. Развитие умений деловой коммуникации у студентов вузов: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Екатеринбург, 2007. С. 26.
8. Лоба В.Е. Исполнительное производство: учебное пособие. Армавир: РИО АЛСИ, 2019. С. 412.
9. Максимова Е.В. Развитие конкурентоспособности студента в образовательном процессе университета: автореф. дис. ... канд. педаг. наук: Оренбург, 2005. С. 19.
10. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. М.-Воронеж: МПСИ ; МОДЭК, 2002. С. 400.
11. Паршикова Е.В. Система достижения успеха как проблема основных компонентов [Электронный ресурс]. Режим доступа :http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Parshikova.pdf
12. Сластенин В.А. Основные тенденции модернизации высшего образования // Педагогическое образование и наука. 2004. №1. С. 43.

13. Смирнов М.А. Развитие профессионального самосознания будущих юристов в условиях использования интерактивных методов обучения: автореф. дис. ... канд. психол. Наук. Казань, 2007. С. 25.

14. Соловьева Ю.В. Формирование конкурентоспособности студента в образовательном процессе : автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Оренбург, 2005. С. 22.

15. Федеральный закон от 01.10.2019 N328-ФЗ "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

16. Черноскутов В.Е. Актуальные проблемы трудоустройства выпускников и студентов вузов // Развитие территорий. 2015. №2.

References

1. Ahmetova A.T. Ivaev D.R. Professional'naya deformaciya sotrudnikov federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov / E-Scio. 2017.

2. Ahmetova A.T. Teoreticheskij analiz ponyatiya «konkurentosposobnaya lichnost'» v psihologo-pedagogicheskih issledovaniyah // Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.YA. YAkovleva. 2019.

3. Barsukova A.N. Razvitie konkurentosposobnosti specialistov gorodskogo hozyajstva [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa :http://studopedia.ru/17_126560_temavospitaniya.html

4. Verbickij A.A. Delovaya igra v kompetentnostnom formate // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2013.

5. Gureev V.A., Gushchin V.V. Ispolnitel'noe proizvodstvo: uchebnik. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Statut, 2014. S. 224.

6. Domracheva S.A. Razvitie konkurentosposobnosti lichnosti v usloviyah diversifikacii vysshego obrazovaniya // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013.

7. Kudryavceva N.B. Razvitie umenij delovoj kommunikacii u studentov vuzov: avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk. Ekaterinburg, 2007. S. 26.

8. Loba V.E. Ispolnitel'noe proizvodstvo: uchebnoe posobie. Armavir: RIO ALSI, 2019. S. 412.

9. Maksimova E.V. Razvitie konkurentosposobnosti studenta v obrazovatel'nom processe universiteta: avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk: Orenburg, 2005. S. 19.

10. Mitina L.M. Psihologiya razvitiya konkurentosposobnoj lichnosti. M.-Voronezh: MPSI ; MODEK, 2002. S. 400.

11. Parshikova E.V. Sistema dostizheniya uspekha kak problema osnovnyh komponentov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa :http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Parshikova.pdf

12. Slastenin V.A. Osnovnye tendencii modernizacii vysshego obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2004. №1. S. 43.

13. Smirnov M.A. Razvitie professional'nogo samosoznaniya budushchih yuristov v usloviyah ispol'zovaniya interaktivnyh metodov obucheniya: avtoref. dis. ... kand. psihol. Nauk. Kazan', 2007. S. 25.

14. Solov'eva YU.V. Formirovanie konkurentosposobnosti studenta v obrazovatel'nom processe : avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk. Orenburg, 2005. S. 22.

15. Federal'nyj zakon ot 01.10.2019 N328-FZ "O sluzhbe v organah prinuditel'nogo ispolneniya Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"

16. CHernoskutov V.E. Aktual'nye problemy trudoustrojstva vypusknikov i studentov vuzov // Razvitie territorij. 2015. №2.

Akhmetova A.T., Senior Lecturer,
Sterlitamak branch of Bashkir State University

DISCIPLINE "EXECUTIVE PROCEEDINGS" AS A MEANS OF DEVELOPING A COMPETITIVE PERSONALITY OF A FUTURE LAWYER

Abstract: rapid changes in the social and economic needs of society require changes in the values of society. Affilation in shaping a new concept of society development. The systemicity and methodological approaches of modern education are adjusted to meet fully changing social interests. The human need for self-determination, self-realization, guides the individual to achieve success, self-sufficiency. Multiplicity of different trainings, cases, business games are applied in the educational process. The task of the teacher, using methodological approaches, is to help the student not only to give knowledge, in discipline studying theoretical material, but to increase its competitiveness. By teaching a discipline, studying educational literature, the student needs to master practical skills as well. With both theoretical and practical skills, the future graduate can compete in the labour market with other young specialists. It is at the beginning of their careers that graduates experience certain difficulties in finding employment, because they do not have the necessary experience and are not sufficiently competitive in the market conditions, both personally and professionally. On the basis of the available research, the author considers the discipline "Executive proceedings," as one of the successful means of developing competitiveness among future lawyers.

Keywords: executive proceedings, competitiveness, lawyer, bailiff service, labor market, personal growth, self-realization

Попова А.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Галиева Х.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Астадурьян А.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова,
Данелова Г.П., старший преподаватель,
Морской колледж при Государственном морском
университете им. адмирала Ф.Ф. Ушакова

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МОРСКОМ ВУЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНАЖЕРОВ

Аннотация: актуальность *статьи* – в статье рассматривается повышение качества образования в подготовке конкурентоспособных специалистов с дальнейшим функционированием и использованием результатов в профессиональной занятости. Статья указывает на трудности трудоустройства выпускников вузов в профессиональной сфере, раскрывает определенные сложности, возникающие на современном рынке труда, а также необходимость соответствия нормам и требованиям образовательных стандартов (ФГОС ВО 3++). В связи с этим предлагаются коррекционные мероприятия, гарантирующие повышение качества подготовки молодых специалистов в вузе.

Проблема заключается в разработке стратегии организации образовательного процесса, способствующего повышению качества профессиональной подготовки с учетом маркетинговых отношений, а также всех факторов и условий, обеспечивающих профессиональную компетентность в дальнейшем трудоустройстве выпускников вуза.

Цель исследования в данной статье представляет собой разработку коррекционных мероприятий, направленных на повышение качества обучения будущих специалистов морского транспорта.

Методами исследования в статье являются: теоретические (анализ учебно-методической литературы по исследуемой проблеме); эмпирические (применение тематических case-studies как одна из наиболее эффективных форм контроля формируемых профессиональных компетенций курсантов в условиях, приближенных к реальным с использованием современных тренажеров и роль преподавателя в организации контроля учебного процесса).

Результаты: раскрывается необходимость проведения коррекционных мероприятий по повышению качества профессиональной подготовки в высшем учебном заведении; предлагаются инновационные технологии в образовании морских специалистов с применением современных тренажеров.

Выводы: анализируя качество подготовки специалистов морского транспорта с применением новейшего технологического оборудования (тренажеров) следует сделать заключение о том, что без соответствующих коррекционных мероприятий, направленных на повышение качества профессионального образования невозможно подготовить специалистов, востребованных на современном рынке труда.

Ключевые слова: качество профессиональной подготовки; организация и исполнение контроля; современные тренажеры; повышение качества; внешний и внутренний мониторинг; промежуточный контроль; итоговая аттестация; совокупность показателей личности; стандартизация образовательного процесса

Качество профессиональной подготовки специалистов морского транспорта в ГМУ имени Ф.Ф. Ушакова осуществляется в строгом соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов, а также современного рынка труда и работодателей в данной сфере. Состояние и результаты образовательного процесса находятся под постоянным контролем, как преподавателей, так и руководства вуза.

Мониторинг качества образования представляется как сложная социальная, целенаправленная, динамическая и рефлексивная система, обеспечивающая интеграцию имеющихся вузовских ресурсов, таких как: научные, методические, кадровые и управленческие. Педагогическая система университета с многообразием её структур выполняет поставленную задачу по формированию профессиональной компетентности и достижению уровня требуемого качества подготовки с дальнейшим функционированием и использованием результатов в профессиональной деятельности [1].

Управление качеством профессиональной подготовки в вузе определяет необходимость проведения коррекционных мероприятий, направленных на повышение качества образования с последующим анализом результатов, полученных на всех уровнях проверки. При выявлении каких-либо отклонений от ФГОС ВО (Приказ Министер-

ства образования и науки РФ от 15 марта 2018г. №191 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 26.05.05 Судовождение») и изменения качества образования требуются коррекционные меры для сокращения и устранения несоответствий с целью повышения качества профессионального обучения в вузе.

Качественное вузовское образование предусматривает: содержание и цели профессиональной подготовки специалистов; квалификационные характеристики профессорско-преподавательского состава; материально-техническое оснащение высшего учебного заведения, а также его научно-информационное образовательное окружение [2].

В Российской системе высшего образования возникают определенные сложности, связанные с современными рыночными отношениями. Данную ситуацию диктует постоянно сменяющаяся конъюнктура рынка, а именно переизбыток специалистов в одной профессиональной деятельности и дефицит в другой. Определяющим фактором является заказ работодателей на молодых специалистов, а также отсутствие управления государством рыночного наполнения выпускниками вузов и их распределения. Ситуация осложняется несоответствием требованиям ФГОС ВО (Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2018г. №191 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 26.05.05 Судовождение») уровня образовательного процесса без применения современных компьютерных программ и тренажеров.

В связи с этим возникает необходимость более подробно рассмотреть вопрос о качестве профессиональной подготовки в высших учебных заведениях. Анализируя обеспечение качества образования, следует отметить системный подход, в основе которого заложены стандарты серии ИСО-9000. Данная система управления качеством представляется нам приоритетной, так как дает возможность предоставления образовательных услуг с последующим успешным трудоустройством в морской профессиональной сфере. Существует целый ряд факторов в разработке эффективной системы управления качеством подготовки специалистов, а именно: современные информационно-компьютерные технологии и оборудование; систематическое повышение квалификации профессорско-преподавательского состава; новые специальности и специализации с соответствующими условиями обучения и т.д. Неукоснительное соблюдение вышеперечисленных факторов приводит к улучшению учебного процесса и качественной конкурентоспособной подготовке выпускников.

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова) является лидером в своей отрасли с функционирующей и сертифицированной системой качественного обучения курсантов. Ведущие морские компании отмечают высокий уровень подготовки специалистов, что, безусловно, повышает интерес к учебному заведению и увеличение числа абитуриентов.

Требования образовательных стандартов (ФГОС ВО 3++) предусматривают наличие высокого уровня материально-технической базы с применением современного технологического оборудования. В ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова такое оборудование представлено новейшими тренажерами, которые позволяют отрабатывать практические навыки по управлению судном в разных ситуациях (плохие погодные условия, аварийные ситуации, непредвиденные обстоятельства и т.д.). Особое внимание заслуживает тренажер ГМССБ (Глобальная морская система связи при бедствии), позволяющий курсантам приобретать профессиональные навыки и умения моделирования связи судно-судно, судно-берег, а также использовать все наземные и спутниковые системы связи при чрезвычайной ситуации [7].

Мониторинг качества образования с применением современных тренажеров дает возможность вузу:

- совершенствовать систему подготовки молодых специалистов морского транспорта;
- повышать статус вуза, благодаря уникальному оборудованию, которое имеется только в ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова;
- производить изменения в подготовке специалистов в соответствии с результатами мониторинга учебной деятельности курсантов;
- осуществлять корректировку методических указаний и должностных инструкций на всех уровнях структурных подразделений университета;
- вовлекать весь состав работников вуза, не только профессорско-преподавательский, но и вспомогательный, в образовательный процесс с определенными обязанностями и ответственностью;
- совершенствовать методику обучения курсантов на тренажерах, соответствуя требованиям конвенции ПДНВ 1978 (Международная конвенция о

подготовке и дипломировании моряков и несении вахты) [8];

- способствовать успешному трудоустройству морских специалистов, готовых применить свои знания на практике, работая в морских компаниях с новейшими аппаратами, как в море, так и на берегу;

- своевременно устранять и корректировать возникающие препятствия и обстоятельства, мешающие обеспечению качественной подготовке выпускников;

- совершенствовать наряду с обучением курсантов административное управление, а также подготовку научных кадров;

- мотивировать профессорско-преподавательский состав университета в систематическом повышении квалификации;

- определять степень готовности различных подразделений вуза по выполнению главной задачи, а именно осуществлять мониторинг управления качеством образовательного процесса.

Следует отметить, что на начальном этапе использования системы управления качеством могут возникать определенные сложности:

- получение сертификата управления качеством образовательной деятельности вуза требует оформления целого пакета необходимых документов, что иногда нежелательно сказывается на административных и хозяйственных функциях;

- приведение в соответствие отношения к системе качества профессорско-преподавательского состава, а также обучающихся стратегии качественного образования, что, безусловно, способствует эффективному применению системы управления качеством подготовки специалистов [3].

Представляется, что высокий уровень качественного образования в высшем учебном заведении достигается с учетом следующих направлений:

- продвижение результатов научно-исследовательских работ на современном рынке труда; проведение профориентационной работы; организация эффективной работы по приему и отбору абитуриентов; разработка системы трудоустройства молодых специалистов; проведение аналитической работы (анализ востребованности специальностей; анализ открытия и закрытия направлений подготовки; анализ статуса выпускников и их карьерного роста и т.д.);

- методическое и организационное обеспечение профессиональной подготовки: разработка и корректировка учебно-методических комплексов дисциплин по последним требованиям;

- соблюдение оптимального уровня организации учебного процесса в интегрированной среде;

- регулирование учебной деятельности с применением внутренних нормативных документов;

- своевременное составление учебного плана и распределение часов на лекционные, практические и лабораторные занятия с учетом самостоятельной работы и обеспечением необходимой основной и дополнительной учебно-методической литературы.

Для достижения высокого качества профессиональной подготовки будущих специалистов морского транспорта необходимо уделять особое внимание подготовке и организации учебной работы с привлечением учебных и вспомогательных подразделений; планировать и составлять расписания занятий, а также проводить промежуточный и итоговый контроль; осуществлять организацию и контроль самоподготовки в лабораториях с информационно-компьютерным оборудованием; обеспечивать прохождение производственной практики и государственной аттестации с получением дипломов.

Применение тренажеров в учебном процессе и осуществление мониторинга управления качеством профессиональной подготовки курсантов в ГМУ имени Ф.Ф. Ушакова предполагает систематическую организацию подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, планирование учебной, научной, учебно-методической и организационно-воспитательной работы, составление отчетности, предоставление возможности обучения в аспирантуре и докторантуре. Приоритетной задачей вуза является осуществление научно-исследовательской работы курсантов с участием в вузовских, региональных и межрегиональных научно-практических конференциях, конкурсах, олимпиадах, патриотических и воспитательных мероприятиях, способствующих всестороннему развитию личности. Материально-техническая база предоставляет обучающимся оборудованные современными средствами обучения лаборатории, аудитории, лекционные залы, кинозалы, компьютерные классы, мастерские и т.д. согласно профильным требованиям с использованием учебно-методических комплексов по каждой дисциплине. Структура эффективного мониторинга качества образования в высшем учебном заведении требует исполнения должностных обязанностей, как преподавателей, так и вспомогательного персонала, а также, проведение анализа деятельности всех структурных подразделений вуза [4].

Необходимо отметить, что мониторинг качества образования подразделяется на: внешний и внутренний. Внешний мониторинг регулярно осуществляет Министерство науки и высшего образования РФ, проводя аккредитацию вузов в целом и по отдельным специальностям. Государственные предприятия и частные компании, в свою очередь, предъявляют к выпускникам вузов достаточно высокие требования к качеству их профессиональной подготовки, принимая на работу на конкурсной основе.

Внутренний мониторинг охватывает все структурные подразделения вуза, а именно, учебное, учебно-вспомогательное, учебно-методическое, научное и т.д. Следовательно, контролю подлежат: успеваемость обучаемых, уровень преподавания дисциплин, промежуточный и итоговый контроль знаний курсантов, итоговая аттестация выпускников и систематическая аттестация профессорско-преподавательского состава [5].

Рассматривая вопрос о качестве подготовки молодого специалиста, мы говорим о его личностных качествах, благодаря которым он способен выполнять свои профессиональные обязанности на должном уровне в определенных условиях. В настоящее время особое внимание уделяется проблеме работы в команде, так как не каждый молодой специалист готов к командной работе. Для этого нужен не только определенный опыт, но и наличие следующих качеств:

1. Способности. Молодой специалист должен сочетать в себе личностные качества и профессиональные способности и умения таким образом, чтобы эффективно контактировать со всеми сотрудниками, вовлеченными в деятельность, так как от успеха их взаимодействия, зависит успех всего предприятия.

2. Энтузиазм. Наличие энтузиазма является очень важным показателем, ибо специалист, который любит свою работу и увлечен ею, способен добиться высоких результатов. Уровень компетентности молодого специалиста напрямую зависит от его желания работать. Энтузиазм, в данном случае, может оказать большее влияние на формирование профессиональных качеств, чем курсы подготовки и переподготовки.

3. Инициатива. Молодой специалист должен своевременно проявлять инициативу, находя проблемы, имеющиеся на предприятии, определять пути решения данных проблем, предлагать способы улучшения производства.

4. Безотказность и надежность. Выполняя даже рутинную работу, молодой специалист должен выполнять ее качественно, так чтобы в дальнейшем ему могли доверить более серьезные задания.

5. Творчество. Одним из самых важных показателей является творческое отношение к выполнению своих обязанностей. Выпускник должен не просто предлагать свои идеи, но и области, где они могут быть использованы.

6. Коммуникабельность. Успех и карьерный рост молодого специалиста зависит от его коммуникабельности. Будучи коммуникабельным, специалист может предлагать свои идеи, пути их реализации, свободно общаться с коллегами и руководством, получая поддержку для воплощения своих идей [6].

Одной из наиболее действенных мер, способствующих повышению качества всей образовательной системы, в настоящее время, является стандартизация. Благодаря стандартизации, которая гарантирует целевую направленность, все участники образовательного процесса несут ответственность за выполнение своих обязанностей, за полученные ими результаты. Эта ответственность распространяется на все уровни образовательной деятельности, от специалистов, составляющих программы образования, до практиков, которые творчески выполняют эти программы.

В связи с этим возникает проблема несоответствия содержания стандартов (ФГОС ВО 3++), которые разработаны для всей страны, а реализуется принцип подготовки специалистов для отдельных регионов. Поэтому стандарты должны содержать общие требования, предъявляемые к качеству подготовки молодых специалистов с учетом региональных особенностей.

Региональная составляющая может корректироваться при подготовке специалистов для более эффективного решения определенных задач отдельных предприятий и фирм. Коррекционные мероприятия мы можем представить следующим образом:

- при составлении учебной документации должны учитываться дисциплины и виды занятий, которые являются наиболее приемлемыми для региона;
- для обучающихся, которые вовлечены в нестандартные учебные исследования составляются индивидуальные графики и планы;
- в тесном взаимодействии с работодателями определяется тематика курсовых, дипломных, научно-исследовательских работ для выполнения;
- разрабатываются совместные проекты, в которых заинтересованы работодатели, преподаватели, студенты;

- при организации учебного процесса учитываются требования международного рынка труда для подготовки специалистов к зарубежным стажировкам и работе в иностранных компаниях;
- систематическое проведение научно-практических конференций и семинаров среди студентов при участии профессорско-препода-вательского состава и представителей работодателей;
- систематический анализ состояния рынка труда и миграции молодых специалистов;
- постоянное изменение перечня специальностей, специализаций и направлений подготовки с учетом востребованности молодых специалистов на рынке труда, а также корректировка учебных планов и программ отдельных курсов;
- подготовка молодых специалистов при наличии целевых направлений.

При выполнении перечисленных коррекционных мероприятий мы можем гарантировать повышение качества подготовки молодых специалистов в вузе. Система повышения качества подготовки включает менеджмент качества и процессуальный подход к управлению качеством подготовки компетентных специалистов в вузах. Следовательно, систематический контроль качества профессиональной подготовки молодых специалистов, востребованных на современном рынке труда, является важнейшей задачей всего образовательного процесса вуза.

Литература

1. Новиков А.М., Новиков Д.А. Как оценивать качество образования? [Электрон. ресурс] // Сайт академика РАО А.М. Новикова. Режим доступа: http://www.anovikov.ru/artikle/kacth_obr.htm (дата обращения: 14.12.2019)
2. Засобина Г.А., Корягина И.И. Внедрение системы менеджмента качества в практику работы университета // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2012. Вып. 1. С. 60 – 71.
3. Никитина Н.Ш. Методика проектирования системы менеджмента качества образования в вузе на основе логико-структурного подхода // Университетское управление. 2003. №2 (25).
4. Логинова А.С. Повышение конкурентоспособности российского высшего образования в условиях выхода на международный рынок образовательных услуг // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. №1. С. 11 – 15.
5. Галиева Х.С., Попова А.В., Манецкая С.В. Дистанционные методы обучения в организации самостоятельной работы курсантов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019.Вып. 2 (41) С. 49 – 56. DOI: 10. 24411/2078-1024-2019-12005
6. Иродов М.И., Разумов С.В. Создание системы управления качеством подготовки специалистов в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2003. №2 (25).
7. Cole C., Pritchard B. and Trenkner P. Maritime English Instruction – ensuring instructors' Competence. // IBERICA Journal. 2007. №14. P. 123 – 147.
8.Robinson P. ESP today: A Practitioner's Guide. Hemel Hempstead: Prentice Hall International. 1991. P. 395 – 406.

References

1. Novikov A.M., Novikov D.A. Kak ocenivat' kachestvo obrazovaniya? [Elektron. resurs] // Sajt akademika RAO A.M. Novikova. Rezhim dostupa: http://www.anovikov.ru/artikle/kacth_obr.htm (data ob-rashcheniya: 14.12.2019)
2. Zasobina G.A., Koryagina I.I. Vnedrenie sistemy menedzhmenta kachestva v praktiku raboty universiteta // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshche-stvennye nauki. 2012. Vyp. 1. S. 60 – 71.
3. Nikitina N.SH. Metodika proektirovaniya sistemy menedzhmenta kachestva obrazovaniya v vuze na osnove logiko-strukturnogo podhoda // Universitetskoe upravlenie. 2003. №2 (25).
4. Loginova A.S. Povyshenie konkurentosposobnosti rossijskogo vysshego obrazovaniya v uslovi-yah vyhoda na mezhdunarodnyj rynok obrazovatel'nyh uslug // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. 2015. №1. S. 11 – 15.
5. Galieva H.S., Popova A.V., Maneckaya S.V. Distancionnye metody obucheniya v organizacii samostoyatel'noj raboty kursantov // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo uni-versiteta. 2019.Vyp. 2 (41) S. 49 – 56. DOI: 10. 24411/2078-1024-2019-12005

6. Irodov M.I., Razumov S.V. Sozdanie sistemy upravleniya kachestvom podgotovki specialistov v vuze // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2003. №2 (25).

7. Cole C., Pritchard B. and Trenkner P. Maritime English Instruction – ensuring instructors' Competence. // IBERICA Journal. 2007. №14. P. 123 – 147.

8.Robinson P. ESP today: A Practitioner's Guide. Hemel Hempstead: Prentice Hall International. 1991. P. 395 – 406.

Popova A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Galieva Kh.S., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Astaduryan A.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
State Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov,
Danelova G.P., Senior Lecturer,
Marine College at the State Maritime University
University named after Admiral F.F. Ushakov

IMPROVING THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE MARITIME UNIVERSITY WITH THE USE OF MODERN SIMULATORS

Abstract: *relevance of the article* - the article deals with improving the quality of education in the training of competitive specialists with further functioning and use of results in professional employment. The article points to the difficulties of employment of University graduates in the professional sphere, reveals certain difficulties that arise in the modern labor market, as well as the need to comply with the norms and requirements of educational standards (FSES HE 3++). In this regard, corrective measures are proposed to ensure the improvement of the quality of training of young specialists at the University.

The problem is to develop a strategy for organizing the educational process that contributes to improving the quality of professional training, taking into account marketing relations, as well as all factors and conditions that ensure professional competence in the future employment of University graduates.

The purpose of the research in this article is to develop corrective measures aimed at improving the quality of training of future specialists in maritime transport.

Research methods in the article are: theoretical (analysis of educational-methodical literature on the research problem); the empirical (the use of thematic case-studies as one of the most effective forms of control of forming professional competence of students in conditions close to real using modern equipment and the role of the teacher in monitoring the learning process).

Results: the author reveals the need for corrective measures to improve the quality of professional training in higher education institutions; offers innovative technologies in the education of marine specialists with the use of modern simulators.

Conclusions: analyzing the quality of training of maritime transport specialists using the latest technological equipment (simulators), it should be concluded that without appropriate corrective measures aimed at improving the quality of professional education, it is impossible to prepare specialists in demand in the modern labor market.

Keywords: quality of professional training; organization and execution of control; modern simulators; quality improvement; external and internal monitoring; middle control; final certification; set of personality indicators; standardization of the educational process

Сидоров Д.Г., доктор педагогических наук, доцент,
Большев А.С., кандидат медицинских наук, доцент,
Силкин Ю.Р., доктор медицинских наук, доцент,
Щукин В.М., доцент,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАДМИНТОНОМ НА ОПТИМИЗАЦИЮ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА И ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье показана эффективность занятий бадминтоном детьми младшего школьного возраста с нарушениями в нейропсихологическом статусе и статокинетической системе. Обследование детей выявило различные нарушения: у 77,61% младших школьников выявлены различные нейропсихологические нарушения, у 65,67% детей выявлен асимметричный шейно-тонический рефлекс, у 82,08% обследованных выявлен синдром скрученного таза, обусловленный спастичностью пояснично-подвздошной мышцы. Между исследуемыми показателями выявлены достоверные корреляционные связи. Систематические занятия физической культурой обладают высоким уровнем воздействия на организм ребенка на системном уровне. Регулярные занятия детей бадминтоном в младшем школьном возрасте оказывает достоверно положительное влияние коррекцию нейропсихологического статуса, оптимизацию функциональных и неврологических показателей здоровья. Занятия бадминтоном можно рассматривать в качестве эффективной педагогической технологии поддержки развития детей младшего школьного возраста, обеспечивающую оптимизацию нейропсихологического статуса детей и гармонизацию показателей их физического развития и здоровья в целом.

Ключевые слова: бадминтон, нейропсихологического статуса статокинетические рефлексы, дети младшего школьного возраста

Двигательная активность является неотъемлемой частью целостного развития и воспитания детей, особенно младшего школьного возраста. Именно в этот возрастной период на фоне возрастания психических нагрузок суточная двигательная активность детей с поступлением в школу по данным Ростпотребнадзора РФ (2019) падает почти на 50%, снижаясь от младших классов к старшим. Исследования гигиенистов свидетельствуют о том, что до 82-85% дневного времени младшие школьники находятся в статическом положении. Двигательная активность и физическое здоровье является непременным условием нейропсихологического и психического развития детей, определяя во многом их познавательную активность. Произвольная двигательная деятельность младших школьников составляет 16-19% от времени суток, что отражается на функционировании всех жизненно важных систем организма школьника. Снижается обмен веществ, нарушается кровообращение в нижних конечностях, снижается общая работоспособность всего организма, ухудшается деятельность мозга: снижается внимание, ослабляется память, нарушается координация движений, увеличивается время мыслительных операций. Нарушения произвольной двигательной активности в детском возрасте могут влиять на процесс формирования ряда психических функций, что в последующем сказывается на успешности школьного обучения [5]. Морфологическая и функциональная незрелость мозговых структур и несформированность обеспечиваемых ими функциональных систем у детей младшего школьного возраста часто определяют причины трудностей школьного обучения [3, 4, 5, 7]. Диагностика и анализ нейропсихологических причин трудностей обучения младших школьников позволяет определять не только актуальный уровень развития у них высших психических функций, выявлять сильные и слабые стороны психического развития, но и осуществлять выработку наиболее эффективной стратегии дальнейшего педагогического сопровождения и коррекции [10, 11]. Так выявленные у детей младшего школьного возраста синдромы несформированности произвольных движений и действий, вербально-мнестических процессов, зрительного и зрительно-пространственного восприятия и памяти, по данным научных исследований, являются основными компонентами несформированности школьных навыков. У школьников младших классов с синдромом несформированности произвольных движений и действий обнаруживается низкая степень сформированности динамического компонента

мышления, которая проявляется в трудностях программирования, регуляции, контроля, равномерности и длительности выполнения заданий, продуктивности, в снижении критичности, ориентировочной основы деятельности, внимания (концентрации и распределения) и т.д. [3]. Наиболее распространенной причиной трудностей школьного обучения, по утверждению Н.Н. Заваденко, являются минимальные мозговые дисфункции и синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), проявляющийся двигательной гиперактивностью, дефектами концентрации внимания, отвлекаемостью, импульсивностью поведения, проблемами во взаимоотношениях с окружающими и трудностями в обучении. Дети с СДВГ выделяются также своей двигательной неловкостью, неуклюжестью, которые связаны с недостаточным развитием координации движений [4].

Таким образом, уровень двигательной активности и степень развития двигательных навыков детей младшего школьного возраста отражает уровень их нейропсихического развития и физического и психического здоровья, определяя, во многом, успешность их обучения в школе. А школьные трудности детей можно отнести к проблеме несовершенства и низкого статуса сложившейся системы физического воспитания детей, отсутствия принципов единства психического и физического развития, преемственности, взаимных связей и механизмов взаимодействия в системе образования.

На наш взгляд, внедрение игровых видов спорта в процесс формирования физической культуры школьника может позволить разрешить ряд проблем: не только обеспечение нейропсихологической оптимизации деятельности, но и выступить в качестве мотивационной составляющей мышечного и эмоционального удовлетворения, развития психомоторики и функциональных возможностей, воспитания личности и существенного повышения ресурсов здоровья младших школьников. Бадминтон – один из самых энергозатратных и быстрых видов спорта, обеспечивающих гармоничное физическое развитие во всех направлениях. Бадминтон относится к ациклическим сложно-координационным видам спорта, он гораздо больше вовлекает в работу нервную систему, чем многие силовые упражнения. Бадминтон – очень динамичная игра, способная улучшить рефлексы игрока и повысить скорость его реакций, точность движений [8]. При этом, эффективно тренируются все мышцы тела: руки, ноги, грудь, пресс и спина. Для игры характерны постоянные прыжки, перемещения, выпады, повороты и, конечно, удары по волану. Бадминтонисты высокого класса имеют в своем арсенале примерно такое количество игровых комбинаций, сколько имеет средний шахматист. Развитие тонкой моторики кисти, с которой непосредственно связаны регулярные занятия бадминтоном, положительно сказывается на развитии интеллектуально-мнестических функций. Все это позволяет рассматривать бадминтон как психолого-педагогическую технологию поддержки развития детей младшего школьного возраста в системе физического воспитания опирается на структурно-функциональный, операциональный и мотивационный компоненты (по Б.Г. Ананьеву).

Целью исследования является изучение влияние занятий бадминтоном на нейропсихологическое развитие младших школьников, на функциональные показатели их здоровья и уровня развития их статокинетической системы.

Задачи исследования: выявить достоверность влияния занятий бадминтоном на нейропсихологический статус детей младшего школьного возраста, на функциональные показатели их здоровья и статокинетический статус. Оценить влияние занятий бадминтоном на нейропсихологическое развитие детей младшего школьного возраста и гармонизацию показателей физического развития и здоровья в целом.

Материалы и методы исследования. В эксперименте приняли участие 67 детей, занимающих бадминтоном 3-4 раза в неделю на протяжении учебного года в секциях г. Нижнего Новгорода, из них 50 мальчиков и 17 девочек. Средний возраст детей при исходном обследовании составил 7,10±0,02 лет (σ=0,21). В начале и конце учебного года проведено два диагностических среза. Использованы следующие методы исследования: физиометрия основных параметров физического развития детей динамометрия кисти (кг), жизненная емкость легких (ЖЕЛ) в см^3, систолическое (САД) и диастолическое (ДАД) артериальное давление в мм рт.ст., частота сердечных сокращений (ЧСС) – количество ударов в минуту; нейропсихологическое тестирование осуществлялось по модифицированной методике И.А. Скворцова с соавторами [9], исследовались нарушения высших психических функций: динамическая организация движений, нарушение кинестетической основы движений, произвольная регуляция движений, реципрокная координация движений, деавтоматизация движений, инертность движений, зрительно-пространственная координация, пространственное восприятие, сенситивный гнозис, сужение объема

зрительной памяти, снижение объема слуховой памяти, нарушение слухового восприятия. В исследование статокинетической системы детей младшего школьного возраста входили: анализ постуральных рефлексов – симметричных (СШТР) и асимметричных (АШТР) шейно-тонических рефлексов (по функциональным пробам в четырех направлениях – вперед-назад, вправо, влево с открытыми и закрытыми глазами, в баллах) [1, 2, 6]; диагностика нарушений осанки и выраженность скрученности таза (в баллах).

Результаты исследования и обсуждение. Результаты тестирования основных параметров физического развития в начале и конце учебного года представлены в табл. 1. Исходные полученные данные свидетельствовали о том, что дети, пришедшие заниматься бадминтоном в начале учебного года, имели достаточно средние показатели физического развития.

Таблица 1

Результаты тестирования основных параметров физического развития

Физиометрические показатели	Исходный уровень (M ±m)	Итоговый уровень (M± m)	Достоверность отличий (p<0,05)
Динамометрия кисти (кг)	8,71±0,30	10,24±0,21	0,05
ЖЕЛ (см^3)	1181,22±11,96	1488,65±13,02	0,01
САД (мм рт.ст.)	108,59±1,27	110,12±1,67	-
ДАД (мм рт.ст.)	67,41±1,13	69,05±1,14	-
ЧСС (ударов в мин)	95,32±1,62	89,32±1,02	0,01

Итоговые уровни физиометрических показателей выявили достоверные изменения со стороны динамометрии кисти (0,05), ЖЕЛ (0,01) и ЧСС (0,01).

Особому изучению были подвержены постуральные шейно-тонические рефлексы и нейропсихологический статус детей. Понятие "статокинетическая система", носит всеобъемлющий характер, объединяющее в единой функциональной системе афферентные анализаторы, высшие интегративные центры головного мозга и эфферентную часть нервной системы с опорно-двигательным аппаратом и мышечной системой. От состояния каждой составляющей части, в огромной степени, зависит функция равновесия и координация движений человека в целом. Большинство исследователей указывают на важнейшую роль в осуществлении функции равновесия и координации движений проприоцептивную чувствительность и вестибулярный анализатор. Контролирующую роль, регулирующую точность движений, тормозную роль при нарушении функции равновесия играет зрительная система. Пространственная ориентация и пространственно ориентированные движения немыслимы без наличия в мозгу системы внутреннего представления окружающего пространства и собственного тела. Так, шейно-тонические рефлексы – это рефлекторные реакции, возникающие при пассивных или активных движениях шеи в связи с изменением положения головы по отношению к туловищу. Эти рефлексы представляют собой единый, сложный рефлекторный комплекс и включаются при движении головой и влиянии лабиринта. Эфферентные импульсы воздействуют на тонус мышц рук и глаз. Шейно-тонические рефлексы СШТР и АШТР заторможены вышележащими отделами и у здоровых людей они не наблюдаются. В табл. 2 представлены показатели шейно-тонических рефлексов статокинетической системы детей младшего школьного возраста.

Таблица 2

Показатели шейно-тонических рефлексов статокинетической системы (в баллах)

Показатели	Исходный уровень (M ±m)	Итоговый уровень (M± m)	Достоверность отличий (p<0,05)
СШТР вверх	0,18±0,04	0,02±0,02	0,01
СШТР вниз	0,21±0,05	0,13±0,04	0,05
АШТР справа	1,49±0,09	0,23±0,08	0,001
АШТР слева	1,30±0,09	0,21±0,07	0,001

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что только 10,44% обследованных детей не имели признаки не интегрированных шейно-тонических рефлексов. СШТР выявлен у 29,85% детей, средний балл СШТР вверх составил 0,18±0,04 балла, СШТР вниз – 0,21±0,05 балла. АШТР выявлен у 65,67% детей, при этом средние показатели в баллах составили: АШТР справа – 1,49±0,09 б.; АШТР слева – 1,30±0,09 б. Если выраженность в баллах СШТР редко превышала 1 балл, то выраженность АШТР доходила до 3-х баллов. У большинства детей с СШТР были так же выявлены признаки АШТР, причем более выраженные, что нашло отражение в более высоких баллах. После годового цикла занятий бадминтоном у детей отмечено достоверное снижение всех показателей. СШТР выявлен у 2,98% детей, АСШР – у 8,95% детей, при этом достоверно снизилась выраженность рефлексов, особенно АШТР.

Анализ данных нейропсихологического обследования выявил, что 77,61% обследованных детей имели различные нейропсихологические нарушения. В табл. 3 отражены показатели нейропсихологического обследования детей дошкольного возраста. Выявлены наиболее выраженные нейропсихологические нарушения у младших школьников: сужение объема зрительной памяти, нарушение слухового восприятия, снижение объема слуховой памяти, инертность движений. Анализ итогового нейропсихологического обследования выявил достоверную положительную динамику по всем выявленным нейропсихологическим нарушениям (см. табл. 3).

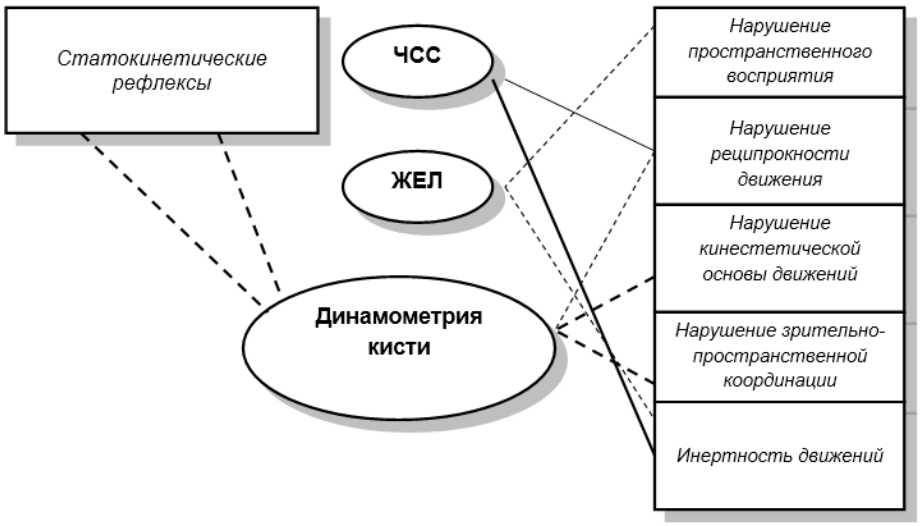
Таблица 3

Показатели нейропсихологического тестирования

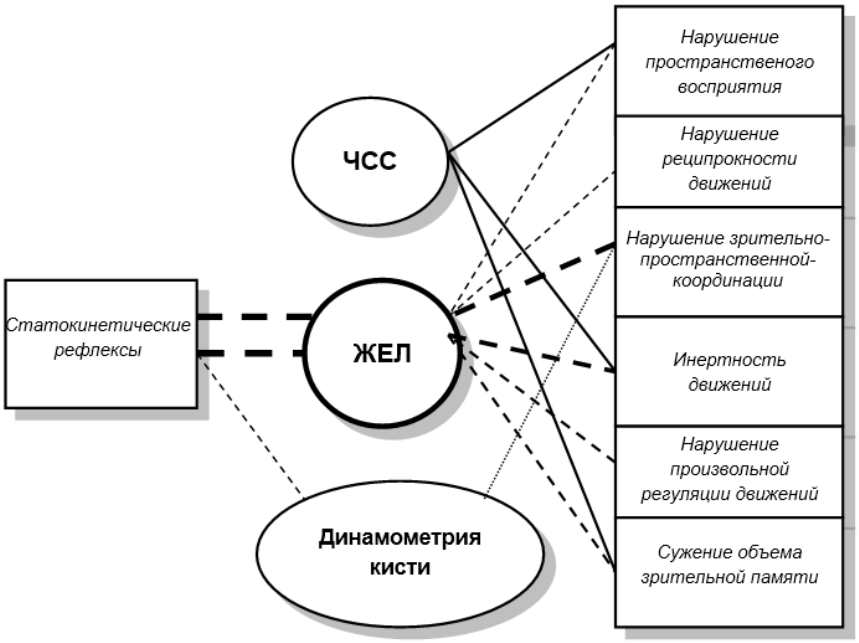
№ п.п	Нейропсихологические показатели в баллах	Исходный уровень M ±m	Итоговый уровень M± m	Достоверность отличий p<0,05
1	Динамическая организация движений	0,13±0.05	0,04±0,02	0,001
2	Нарушение кинестетической основы движений	1,12±0.16	0,53±0,08	0,001
3	Произвольная регуляция движений	0,52±0.06	0,20±0,05	0,05
4	Реципрокная координация движений	0,62±0.05	0,25±0,05	0,001
5	Деавтоматизация движений	0,83±0.08	0,40±0,06	0,01
6	Инертность движений	1,07±0,10	0,59±0,07	0,04
7	Зрительно-пространственная координация	0,55±0,07	0,29±0.05	0,001
8	Пространственное восприятие	0,89±0,08	0.49±0.06	0,002
9	Сенситивный гнозис	0,15±0,05	0.09±0.04	0,001
10	Сужение объема зрительной памяти	1,49±0,10	0,91±0.07	0,01
11	Снижение объема слуховой памяти	1,12±0,11	0,59±0.08	0,001
12	Нарушение слухового восприятия	1,22±0.09	0,56±0.07	0,01
13	Сумма нейропсихологических нарушений	9,77±0.57	4,96±0,41	0,01

У 8,95% детей не выявлены нарушений осанки. У 73,13% занимающихся выявлены незначительные нарушения осанки, у 17,91% детей выраженные нарушения (сколиоз 1-2 степени). Результатом годичного цикла занятий стало достоверное (p<0,01) увеличение количества детей с правильно сформированной осанкой до 47,76%, снизилось количество детей, имеющих незначительные нарушения осанки до 50,74%, сколиоз 1-2 степени до 1,49%. Функциональная слабость мышц области таза и нижних конечностей у детей младшего школьного возраста проявляется в виде синдрома «скрученный таз». Так, у 82,08% детей выявлен синдром скрученного таза, обусловленный спастичностью пояснично-подвздошной мышцы. У большинства детей выявленный скрученный таз определял нарушение осанки. В результате занятий за год количество детей, имеющих скрученный таз достоверное (p<0,01) снизилось до 59,70%.

Корреляционные связи физиометрических показателей развития детей представлены на (рис. 1). Данные корреляционного анализа до и после годового курса занятий бадминтоном позволили выявить усиление зависимости физиометрических показателей от показателей нейропсихологического обследования, состояния статокинетической системы, что в свою очередь, отражает усиление их влияния на психологический и функциональный статус ребенка.



а) исходные корреляционные связи



б) итоговые корреляционные связи

Рис. 1. Исходные и итоговые корреляционные связи физиометрических данных развития детей со статокинетическими рефлексами и нейропсихологическими показателями

Примечание: толщина линии свидетельствует о силе связи (от p<0,05 до p<0,001), пунктирная линия обозначает обратную связь

Выявлено увеличение количества достоверно значимых корреляционных связей между показателями статокинетической системы и нейропсихологических нарушений детей младшего школьного возраста после года занятий бадминтоном, с 5 до 20, при этом сила связей также возраста. Выявленные прямые значимые корреляционные связи нарушений осанки с нейропсихическими и статокинетическими рефлексами, усилившиеся при итоговом обследовании свидетельствует об увеличение устойчивости системы формирования правильной осанки. Так на нарушение осанки оказывали прямое влияние ряд нейропсихологических синдромов: деавтоматизация, реципрокная координация, нарушение пространственного восприятия, нарушение зрительно-пространственной координации и инертность движений.

Факторный анализ исходного диагностического среза позволил выделить в структуре ведущего фактора показатели нарушения осанки (0,72), суммы баллов нейропсихологического обследования (0,73), выраженности статикокинетических

рефлексов в баллах справа и слева (0,82 и 0,77), которые определяли 30,73% общей дисперсии. Факторный анализ итогового диагностического среза позволил выделить в структуре значимых признаков показатели нарушения осанки (0,71), выраженности статокинетических рефлексов в баллах справа и слева (0,71 и 0,7), которые определяли 42.95% общей дисперсии.

Выводы. Занятия бадминтоном детей в младшем школьном возрасте оказывает достоверно положительное влияние развитие нейропсихологического статуса, функциональных и неврологических показателей здоровья. Занятия бадминтоном можно рассматривать в качестве эффективной педагогической технологии поддержки развития детей младшего школьного возраста, обеспечивающую оптимизацию нейропсихологического статуса детей и гармонизацию показателей их физического развития и здоровья в целом.

Литература

1. Васильева Л.Ф. Вегетативные рефлексы в педиатрии и геронтологии. М.: 3S PRINT. 2017. 172 с.

2. Васильева Л.Ф. Прикладная кинезиология. Восстановление тонуса и функций скелетных мышц // Изд-во: Эксмо. 2018. 304 с.

3. Глебова Е.В. Нейропсихологическая диагностика особенностей мышления неуспевающих младших школьников: автореф. дис. … на соиск. канд. псих. наук. Москва, 2007. 24с.

4. Заваденко Н.Н. Школьная дезадаптация в нейропедиатрической практике // Практика педиатра. 2016. №3. С. 60 – 70.

5. Кузнецова Ю.В. Особенности произвольных движений у младших школьников с трудностями школьного обучения // Теория и практика общественного развития. 2015. Вып. 21. С. 338 – 340.

6. Ньюкиктьен. Детская поведенческая неврология: в 2-х т. Т. 1.: пер. с англ. Д.В. Ермолаев, Н.Н. Заваденко, Н.Н. Полонская / под ред. Н.Н. Заваденко 3 изд. (эл.) М.: Теревинф, 2015. 290 с.

7. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста: учебное пособие. М.: Генезис. 2017. 321 с.

8. Сидоров Д.Г., Большев А.С., Щукин В.М. и др. Развитие физических качеств в игровых видах спорта: учебное пособие. Изд-во: ННГАСУ. 2019. 145 с.

9. Скворцов И.А., Адашинская Г.А., Нефедова К.В. Модифицированная методика нейропсихологической диагностики и коррекции при нарушениях развития высших психических функций у детей. М.: Изд-во Тривола. 2000. 52 с.

10. Султанова А.С. Нейропсихологический подход к обеспечению психического здоровья детей и подростков // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2017. Т. 9. №1 (42). С. 7.

11. Хохлов Н.А. Нейропсихологический подход к профориентации школьников // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. №1/2 (14). С. 28 – 30.

References

1. Vasil'eva L.F. Vegetativnye refleksy v pediatrii i gerontologii. M.: 3S PRINT. 2017. 172 s.

2. Vasil'eva L.F. Prikladnaya kineziologiya. Vosstanovlenie tonusa i funkcij skeletnyh myshc // Izd-vo: Eksmo. 2018. 304 s.

3. Glebova E.V. Nejropsihologicheskaya diagnostika osobennostej myshleniya neuspevayushchih mladshih shkol'nikov: avtoref. dis. … na soisk. kand. psih. nauk. Moskva, 2007. 24s.

4. Zavadenko N.N. SHkol'naya dezadaptaciya v nejropediatricheskoj praktike // Praktika pediatra. 2016. №3. C. 60 – 70.

5. Kuznecova YU.V. Osobennosti proizvol'nyh dvizhenij u mladshih shkol'nikov s trudnostyami shkol'nogo obucheniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. Vyp. 21. S. 338 – 340.

6. N'yukikt'en. Detskaya povedencheskaya nevrologiya: v 2-h t. T. 1.: per. s angl. D.V. Ermolaev, N.N. Zavadenko, N.N. Polonskaya / pod red. N.N. Zavadenko 3 izd. (el.) M.: Terevinf, 2015. 290 s.

7. Semenovich A.V. Vvedenie v nejropsihologiyu detskogo vozrasta: uchebnoe posobie. M.: Genezis. 2017. 321 s.

8. Sidorov D.G., Bol'shev A.S., SHCHukin V.M. i dr. Razvitie fizicheskih kachestv v igrovyh vidah sporta: uchebnoe posobie. Izd-vo: NNGASU. 2019. 145 s.

9. Skvorcov I.A., Adashinskaya G.A., Nefedova K.V. Modificirovannaya metodika nejropsihologi-cheskoj diagnostiki i korrekcii pri narusheniyah razvitiya vysshih psihicheskih funkcij u detej. M.: Izd-vo Trivola. 2000. 52 c.

10. Sultanova A.S. Nejropsihologicheskij podhod k obespecheniyu psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov // Medicinskaya psihologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2017. T. 9. №1 (42). S. 7.

11. Hohlov N.A. Nejropsihologicheskij podhod k proforientacii shkol'nikov // Professional'-noe obrazovanie i rynok truda. 2015. №1/2 (14). C. 28 – 30.

Sidorov D.G., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Bolshev A.S., Candidate of Medical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Silkin Yu.R., Doctor of Medical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Shchukin V.M., Associate Professor,
The Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

INFLUENCE OF BADMINTON CLASSES ON THE OPTIMIZATION OF NEUROPSYCHOLOGICAL STATUS AND HEALTH OF YOUNGER STUDENTS

Abstract: the article shows the effectiveness of badminton in primary school children with disorders in the neuropsychological status and statokinetic system. The examination of children revealed various disorders: 77.61% of primary school children have various neuropsychological disorders, 65.67% of children - an asymmetric neck-tonic reflex, 82.08% of the examined have a twisted pelvis syndrome caused by spasticity of the lumbo-iliac muscle. Reliable correlations were found between the studied indicators. Systematic physical training has a high level of impact on the child's body at the system level. Regular practice of badminton in primary school age has a significantly positive effect on the correction of neuropsychological status, optimization of functional and neurological health indicators. Badminton classes can be considered as an effective pedagogical technology to support the development of primary school children, ensuring the optimization of the neuropsychological status of children and the harmonization of indicators of their physical development and health in general.

Keywords: badminton, statokinetic neuropsychological status reflexes, the children of primary school age

Чернявская Н.Э., кандидат педагогических наук, профессор,
Колтунова С.В., кандидат филологических наук, доцент,
Сопунова С.Г., старший преподаватель,
Белгородский государственный институт искусств и культуры

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Аннотация: авторы данной статьи уделяют внимание вопросам обучения иностранных студентов в русских духовных учебных заведениях (семинариях и академиях) в условиях современности. Рассмотрены наиболее актуальные проблемы, связанные с получением духовного образования иностранными гражданами, а также указаны возможные пути их решения. С исторической точки зрения рассмотрены педагогические факторы, нарушившие единство Древней Церкви в сфере обучения иностранных студентов христиан. Особое внимание авторы уделяют вопросам истории взаимоотношения поместных церквей в сфере подготовки иностранных семинаристов в семинариях и духовных академиях, принадлежащим разным христианским конфессиям. Русская Православная Церковь всегда представляла широкие возможности для получения пастырского, регентского, иконописного образования на базе русских духовных семинарий и академий. За многие годы их существования накоплен богатейший опыт подготовки семинаристов-иностранцев. В статье подчёркнута важность духовно-учебных контактов для будущего православного богословия, истории и практического православного служения Церкви.

Ключевые слова: студенты-иностранцы, православие, Церковь, семинария, проблема, перспектива, сотрудничество, духовные заведения, Поместная Церковь, взаимоотношения

Со времен Российской империи в духовных семинариях и академиях Русской Православной Церкви были заложены традиции для обучения семинаристов-иностранцев: созданы учебные программы подготовки по иконописному образованию, регентскому образованию и особенностям пастырского служения (священнослужителей Церкви). Разработаны основы адаптации для иностранных граждан, приехавших на обучение в православные учебные заведения Российской Федерации. В дальнейшем эти программы дополнялись, расширялись, изменялись в соответствии с требованием того или иного этапа развития Православной Церкви.

Для нашей статьи «особую актуальность приобретал вопрос о статусе «зарубежных» студентов» [1] с исторической точки зрения. Обучение иностранных семинаристов в русских семинариях и академиях, получил свое начало еще с XVII века.

Повышенный интерес к получению духовного образования граждан из других государств был обусловлен, прежде всего, высоким уровнем учебных программ по духовному образованию, а так же высокой квалификацией профессорско-преподавательской корпорации духовных семинарий и академий Российской Империи.

Большинство иностранных граждан приезжали, как тогда считалось, из единого государства: Белоруссии, Западной Украины, Польши, Болгарии, Словакии и других.

Здесь интересы государства сталкивались с церковными, поскольку граждане одного государства (Речи Посполитой) поступали для обучения в Киево-Могилянскую коллегию, относящуюся к канонической территории Русской Православной Церкви.

Большую роль сыграл указ Петра I о разрешении приёма иностранных граждан без ограничений, что утвердило за Киево-Могилевской коллегией автономный статус и наименование «академия».

В настоящее непростое время для Русской Православной Церкви особенно актуально ставится вопрос о предоставлении возможности обучения иностранных граждан в русских православных семинариях и академиях.

Православная Церковь в Российской Федерации имеет особый статус. В преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года отмечена «роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» [2].

Не вдаваясь в рассмотрение тонкостей данного закона, отметим основные положения:

- подчеркнута особая роль Православия в истории России, в становлении, формировании, а так же в дальнейшем развитии ее духовно-нравственных ценностей и православной культуры в сфере образования;
- учреждения духовных учебных заведений разных уровней от Воскресных школ до

семинарий и академий стали законным правом Православной Церкви в Российской Федерации;

- прописаны положения толерантного отношения к основным «культурообразующим» религиозным концепциям имеющим особое значение для консолидирующего российского общества.

Следующей педагогической проблемой в обучении иностранных студентов, как в светских, так и в духовных учебных заведениях является культурно-языковой барьер. Созданная еще до революции в духовных семинариях и академиях система преодоления культурно-языкового барьера получило свое дальнейшее развитие уже в советское время, а с учетом внедрения современных педагогических технологий в области обучения русскому языку как иностранному. При светских учебных заведениях были созданы подготовительные факультеты для иностранных граждан, основная цель которых была обучение русскому языку, в том числе и будущих иностранных семинаристов. Этот языковой барьер преодолевается в сравнительно кратчайшие сроки (от 7 до 9 месяцев).

Духовные учебные заведения полностью адаптировали систему языковой подготовки иностранных граждан, внедрив ее в свои учебные заведения. Разница заключается лишь в том, что для духовных учебных заведений были созданы специальные учебные пособия, включающие тексты религиозной направленности, изучение биографий не только великих русских ученых, композиторов, писателей, но и православных деятелей и мыслителей, таких как: Григорий Нисский, Василий Великий, Григорий Богослов, Афанасий Великий, Иоанн Златоуст и других.

Как в светских учебных заведениях так и в духовных образовательных организациях в программы адаптации к новым социально-культурным и языковым условиям включались специальные мероприятия по формированию компетенции межкультурных взаимоотношений сотрудничества в студенческой православной среде.

Сама культурно-языковая среда духовной семинарии, совместное проживание иностранных и российских семинаристов создавали благоприятные условия более эффективного усвоения не только русского языка, но и канонических догм, постижению особенностей русской православной культуры, менталитета, особенностей православного воспитания, традиций, ценностей и другое.

Таким образом, все вышесказанное, позволяет сделать следующий вывод:

1) межкультурные взаимоотношения становятся основой образовательного процесса в духовных семинариях и академиях;

2) позволяют семинаристам с помощью преподавателя провести сравнительно-сопоставительный анализ родной культуры с русской, увидеть отличие и сходство, в тоже время принять «чужую» культурно – языковую православную среду как свою.

Между светскими и духовными заведениями существуют и определенные различия. Если в светских образовательных учреждениях в центре внимания стоит межкультурная коммуникации и особый упор делается на коммуникативно-когнитивной подход изучения языка (кроме сравнительно одинаковой программы адаптации к новой социально-образовательной среде), то в православных образовательных организациях кроме изучения русского языка, его культуры, формирования компетенции межкультурного общения, параллельно изучается и латинский, древнегреческий и церковнославянский язык, а это в значительной степени усложняет сам процесс обучения иностранных семинаристов, занимая практически весь день.

В духовных учебных заведениях в программы обучения для семинаристов – иностранцев включены: Священное Писание Нового Завета, Библейская история, катехизис, патрология, литургика и другие. Распорядок дня для иностранных семинаристов значительно сложнее и требует особого напряжения духовных, нравственных и физических качеств.

Отсюда и особенности адаптации иностранных семинаристов к новым социо-культурным и языковым условиям: не с только приобщение к церковно-литургической жизни, сколько формирование межкультурной коммуникации на разных языках, как для иностранных, так и для российских семинаристов. С той лишь разницей, что для российских студентов русский язык является родным и это значительно облегчает их процесс обучения, а для семинаристов-иностранцев и русский, и древнегреческий, и церковнославянский, а для многих и латинский становились языками иностранными.

Особым условием обучения в духовных семинариях и академиях становились строго регламентированный режим дня. А именно: участие во всех Православных Богослужениях, сам образовательный процесс с его насыщенным расписанием и особой системой духовно-просветительских воспитательных мероприятий, а так же исполнение послушаний.

В светских учебных заведениях технология обучения иностранных студентов, особенно на этапе культурно-языковой адаптации построенной на методике коммуникативно-когнитивного обучения, то семинаристам (как русским так и иностранным) значительную часть материала приходится заучивать наизусть: это целые отрывки церковнославянских текстов, молитв, проповедей и другое. Понимание заученного осуществляется в процессе с начало учебно-практической деятельности, а затем уже и включение их в реальный процесс церковнославянских мероприятий.

Следует заметить, что заучивание данных текстов иностранным семинаристам необходимо было еще и соотносить их с современным русским языком.

Получить духовное образование в России стремятся, в основном, представители Поместных Православных Церквей, а также зарубежных Церквей Московского Патриархата. Однако, нередки случаи, когда в русскую духовную школу приходят представители других конфессий. Например, в Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) обучались семинаристы из Индонезии, Малазии, Китая и других восточных стран.

Для данной категории студентов значительные сложности связаны прежде всего с переходом их мироощущения от мусульманских, буддистских канонов к православным, поэтому профессорско-преподавательской корпорации приходится разрабатывать иные технологии обучения, показывающие преимущество именно православного образования и Православного как такового.

Таким образом, все вышесказанное позволяет отметить основные педагогические проблемы, с которыми сталкиваются иностранные семинаристы: а) догматическая проблема, б) иерархическая проблема, в) межкультурная проблема, г) языковая проблема, д) аксиологическая проблема и социокультурная проблема.

Рассмотрим данные проблемы с точки зрения их решения в современном образовательном процессе.

Догматическая проблема. В истории христианской церкви события, связанные с Великой Схизмой, стали поводом для появления разногласий в понимании и трактовке библейского вероучения и всего уклада христианской жизни. Причин этому явлению множество, но все они, так или иначе, отразились на формировании западнохристианской (католической) традиции, которая ушла от идеалов апостольской эпохи и искусственно сделала религиозные основы «средствами для достижения государственных целей». При этом, были нарушены основы Божественного Откровения, данные через Иисуса Христа, поскольку «личность поглощалась здесь всецело государством; личное самоусовершенствование человека не было целью его деятельности» [3].

Появившиеся разногласия в католической церкви становятся новыми догматами, они приняты всей Западной церковью, а многие из них существуют до сих пор (например, особая вероучительная власть папы Римского).

Отсюда следуют важный вывод: для успешного обучения в наших духовных учебных заведениях, студентам-иностранцам необходимо, прежде всего, сделать упор на изучение Священного Писания (в славянском переводе), как одной из основ ортодоксального христианства, а также экзегетического святоотеческого наследия, посредством которого возможно исправить догматические неточности.

Иерархическая проблема органично вытекает из предыдущей. Примат папы Римского на западе нарушило принцип единства и согласия Поместных Церквей в вопросах веры и Церкви. Возложив на папу, в противоречие принципам апостольской Церкви, верховную вероучительную власть, запад добился ситуации, когда «Папа ставит себя выше Святого Писания и святого Предания, выше Церкви Христовой, выше даже самого Христа, потому что считает, что заменяет Его на земле» [4].

Соответственно, вместе с изменением градуса иерархии Бог-человек, изменяется иерархия священнослужитель-мирянин, значению священства придаётся особая значимость. Так, например, в Таинстве Крещения, католический священнослужитель произносит Крещальную формулу от своего имени, в отличие от православного, который «исключает» личную значимость, так как в Таинстве участвует Бог: «Крещается раб Божий…».

Протестантские деноминации, отколовшиеся от католицизма в ходе Реформации, вопреки провозглашаемым принципам возврата к «истинам христианства» добились того, что «отдельный человек был произведен в непогрешимые папы. Протестантизм… со своим бесчисленным количеством пап совершенно уничтожил идею Церкви, подменил веру рассудком отдельной личности и спасение в Церкви подменил мечтательной уверенностью в спасении через Христа без Церкви, в эгоистической обособленности…» [5].

На сегодняшний день только Апостольская Церковь, то есть Русская Православная Церковь осознаёт и закрепляет за священнослужителем право совершения шести из семи основных Та-

инств (кроме Таинства Священства, поскольку оно является частью епископского достоинства), которому предшествует подготовка (обучение в семинарии или академии, практическое служение в низшей церковной иерархии, рукоположение – хиротония). Авторитет священнослужителя высок, но не исключителен. Духовное попечительство осуществляется не с точки зрения личности священнослужителя, а с точки зрения авторитета Священного Писания. Руководство ко Спасению заключается в организации всей духовной жизни человека (начиная от домашней молитвы и чтения Библии, заканчивая общественными богослужениями и соблюдением постов).

Вот эти разногласия, особенно когда приезжают иностранцы разного христианского направления при изучении Православия становится одним из основных факторов их обучения. Увидев эти противоречия они понимают, что именно Русская Православна Церковь является хранительницей единства Священного Писания и Священного Предания, во всей полноте отражающего глубину библейского писания.

Для решения второй проблемы этих различий необходимо тщательное изучение святоотеческих аскетических сочинений, в которых указаны чёткие позиции христианина по отношению к Богу и своему ближнему. В письменном наследи святых отцов Церкви со всей полнотой нашло воплощение заповедание Христа «по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35), повторённое посланием апостола Павла: «не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим.13:8).

Языковая (филологическая) проблема естественно связана с основой христианского вероучения – текстами Священного Писания – Библией. В ходе просветительской деятельности братьев Кирилла и Мефодия (а также их последователей) евангельские тексты были переведены на славянский язык. Особенность, отличающая язык славянской Библии от русского литературного языка, который изучается иностранными гостями, весьма значительна. Церковнославянский язык, в отличие от бытового, остался в Церкви и не претерпевал изменений, которые коснулись славянский и русский язык повседневного общения. Одновременно, «церковный язык, подобно латыни в западных романских странах, был всегда опорой, гарантией чистоты и источником обогащения русского нормированного языка» [6, с. 3] – отмечает Н.И. Толстой в предисловии к учебнику церковнославянского языка.

Учитывая, что язык семиотическая система, многие слова исчезли из нашего употребления в процессе многочисленных реформ языка. Более того, сами священнослужители хотя и ведут основное богослужение на церковно-славянском языке все чаще вынуждены обращаться к современным языковым формам, чтобы больше привлечь молодежи, прихожан и чтобы текст стал для них более понятным, доступным. Но при этом конечно же не забывая церковно-славянский язык, потому что молитва звучащая на церковнославянском языке всегда имеет более тесную связь с живым опытом Церкви. И вот это различие в языковом отношении это третья проблема, которую приходится решать в ходе обучения иностранных студентов.

В результате, для понимания Священного Писания в том виде как его перевели для нас братья просветители, изучение церковного языка является необходимостью даже для носителей русского языка.

Кроме того, для решения филологической проблемы написаны сочинения русских церковных деятелей разных эпох, многие из которых имеют экзегетический характер. Через сопоставление этих сочинений со славянской Библией можно глубже понять характер и особенности православного христианства (это актуально для представителей католицизма и протестантизма).

Что касается аксиологической проблемы, то здесь следует отметить следующие постулаты:

1) постижение глубины христианского вероучения через призму ценностей, имеющих евангельское обоснование – вопрос общеконфессиональный, поскольку и католики, и протестанты, и православные держат в руках одну Библию, в которой запечатлено Божественное Откровение. Однако, существуют и различия. Реализация Откровения, приложение его к повседневной жизни с её заботами и проблемами – вот тот опыт, который с наибольшей полнотой содержится в Предании Древней Церкви. Этот опыт был отчуждён католической церковью в угоду папского престола, он был проигнорирован протестантами как атавизм христианства, не представляющий ценности в условиях Нового времени.

2) Православная Русская Церковь бережно хранит унаследованное от Апостольской Церкви единство Священного Писания и Священного Предания Церкви. Так, например, митрополит Илларион (Алфеев) называет литургические тексты «по своей догматической безупречности… не просто творениями выдающихся богословов и поэтов,

но частью литургического опыта многих поколений христиан» [7].

3) Крещение Руси стало в истории беспрецедентным актом соединения государственного попечительства о народе и церковного душеводительства ко Спасению. Церковь освятила своим присутствием все сферы жизни человека: от воспитания детей до социального служения. Этот постулат подтверждается тем фактом, что первое законодательство на Руси было принято из Византии в виде Церковного права, как и первые школы открывались именно при монастырях и храмах – везде, где была Православная Апостольская Церковь, наполняющая жизнь человека светом Христовых истин, что значительно отличало ее от церкви католической, а затем и протестантских деноминаций.

Постепенно, когда русская Церковь обрела свою самостоятельность и независимость от Византии, она встала на путь собственного духовного восхождения. Просияли на Руси многочисленные подвижники-аскеты, святостью своей жизни засвидетельствовавшие путь христианской души, ищущей Бога. Составлено и сохранено значительное письменное наследие святых отцов русской Церкви.

Тематика произведений святых отцов-подвижников русской Церкви выходила далеко за пределы рассмотрения общих и частных богословских вопросов. Священнослужители (независимо от сана и места несения служения) уделяли внимание вопросам воспитания детей, общественным взаимоотношениям, диалогам с государственной властью и т.д. Естественно, что подход к рассмотрению всех вопросов использовался религиозный, однако, стоит отметить, что именно высота христианской нравственности на многие века являлась культурообразующим фактором русского общества.

Основываясь на этих постулатах и выстраивалась целостная система православного воспитания в семье, в школе, в сохранение духовно-нравственных ценностей.

В совокупности решения всех выше перечисленных проблем именно Святая Соборная Апостольская Церковь, основываясь на преемственности от Древней Церкви (образованной святыми апостолами – свидетелями земной проповеди Христа) и решая перечисленные проблемы и в выделенных постулатах в аксиологической проблеме дали возможность именно Русской Православной Церкви разработать особую православную педагогику, семейную, общественную, образовательную основанную на духовно-нравственых ценностях высочайшего класса – следование за воплощённым Богочеловеком-Христом.

Отсюда появляется плеяда святых отцов подвижников, занимающихся этими вопросами, что значительно отличало Русскую Православную Церковь. Без преувеличения можно сказать, что с момента Крещения Руси, вплоть до Революции 1917 года Церковь непрестанно искала возможности духовно-нравственного преображения русского общества. Особенно актуальными эти поиски стали в XIX веке – времени расцвета русской религиозной философии. Изучение трудов святителя Филарета Московского (Дроздова), Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского и многих других позволяет изучить основные аксиологические категории с точки зрения православной Церкви.

Изучение святоотеческого наследия входит в обязательную программу изучения студентами духовных учебных заведений. Акцент на освоение этих текстов студентами-иностранцами может способствовать формированию в сознании не только образа священнослужителя, ответственного за духовное здоровье своей паствы, но и дать представление о социальном служении, как необходимом элементе православной культуры.

В настоящее время, в духовных учебных заведениях России уже накоплен опыт взаимодействия с Поместными Православными Церквами в XIX и XX веке. Так, например, Н. Ю. Сухова, анализируя возможность применения студентами-иностранцами полученного духовного образования в России, отмечает, что «научная и просветительская деятельность могла бы способствовать активному развитию совместных исследований в области истории и практики Православных Поместных Церквей» [8, с. 35].

В научной публицистике появляются работы выпускников ФИС (Факультета Иностранных Студентов). Так, например, выпускник бакалавр Санкт-Петербургской духовной академии Чхве Филарет опубликовал исторический очерк об истории Православной Церкви в Корее, отмечая, что «в настоящее время в Южной Корее христианство является самой распространенной религией» [9, с. 188].

Православная Церковь, опираясь на опыт прошлого, поддерживает инициативу обучения студентов-иностранцев в русских духовных семинариях и академиях. Так, в Санкт-Петербурге и Москве, иностранные граждане принимаются на регентское, иконописное отделения (с посещением курсов русского языка). Двери Курской и Воронежской Православных духовных семинарий открыты для абитуриентов пастырского, регентско-

го, иконописного отделений. В тех заведениях, где количество иностранных студентов не позволяет открывать полноценный ФИС, организуется обучение по индивидуальной программе.

Православная Церковь – это живой организм, главным органом которого является Богочеловек-Христос. Основав Свою Церковь, Господь предопределяет проповедь Слова «даже до края земли». История являет нам множество примеров отпадения от чистоты Божественного Откровения в виде ересей и расколов, но также свидетельствует о том, что церковный организм стремится всеми силами восстановить утраченное единство всех своих членов. Обучение иностранных студентов в православных духовных заведениях – это шаг к восстановлению единства Святой Соборной Апостольской Церкви. Накопленный опыт позволяет говорить о том, что данный вид сотрудничества между Поместными Церквами – это перспективное направление деятельности Русской Православной Церкви, как на своей канонической территории, так и далеко за её пределами.

Литература

1. Бурега В.В. Иностранные студенты в духовных академиях Русской Православной церкви история и современность [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthedu.ru/news/2724-11.html

2. Федеральный закон «О свободе совести и религиохных объединениях» [Электронный ресурс]. URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=289869&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9054307551931227#001242014814106418

3. Успенский Е. Обличительное богословие [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/oblichitelnoe-bogoslovie/1#note13

4. Каливас Еммануил, архимандр. Осуждение папства [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/osuzhdenie-papstva/1

5. Максимов Георгий, свящ. Православие и протестантизм: в чем разница [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/pravoslavie-i-protestantizm-v-chem-raznitsa/#note3

6. Плетнева А.А., Кравецкий А.Г. Церковнославянский язык. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2006. С. 3.

7. Алфеев Илларион, , митр. Волоколамский Священное Писание и Священное Предание: православный взгляд [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/svyashhennoe-pisanie-i- svyashhennoe-predanie-pravoslavnyj-vzglyad/#3

8. Сухова Н.Ю. Духовно-учебные контакты Русской Православной Церкви и ближневосточных Православных Церквей (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II:3(28). С. 35 – 49.

9. Филарете Чхве. Православие в Корее: история и современность // Вестник Исторического общества. 2018. №2. С. 188 – 195.

References

1. Burega V.V. Inostrannye studenty v duhovnyh akademiyah Russkoj Pravoslavnoj cerkvi istoriya i sovremennost' [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.orthedu.ru/news/2724-11.html

2. Federal'nyj zakon «O svobode sovesti i religiohnyh ob"edineniyah» [Elektronnyj resurs]. URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=289869&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9054307551931227#001242014814106418

3. Uspenskij E. Oblichitel'noe bogoslovie [Elektronnyj resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/oblichitelnoe-bogoslovie/1#note13

4. Kalivas Emmanuil, arhimandr. Osuzhdenie papstva [Elektronnyj resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/osuzhdenie-papstva/1

5. Maksimov Georgij, svyashch. Pravoslavie i protestantizm: v chem raznica [Elektronnyj resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/pravoslavie-i-protestantizm-v-chem-raznitsa/#note3

6. Pletneva A.A., Kraveckij A.G. Cerkovnoslavyanskij yazyk. M.: Izdatel'skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2006. S. 3.

7. Alfeev Illarion, , mitr. Volokolamskij Svyashchennoe Pisanie i Svyashchennoe Predanie: pravoslavnyj vzglyad [Elektronnyj resurs] URL: https://azbyka.ru/svyashhennoe-pisanie-i- svyashhen-noe-predanie-pravoslavnyj-vzglyad/#3

8. Suhova N.YU. Duhovno-uchebnye kontakty Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi i blizhnevostochnyh Pravoslavnyh Cerkvej (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) // Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2008. Vyp. II:3(28). S. 35 – 49.

9. Filarete CHkhve. Pravoslavie v Koree: istoriya i sovremennost' // Vestnik Istoricheskogo obshchestva. 2018. №2. S. 188 – 195.

Chernyavskaya N.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Professor,
Koltunova S.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sopunova S.G., Senior Lecturer,
Belgorod State Institute of Arts and Culture

PEDAGOGICAL FEATURES OF TRAINING FOREIGN CITIZENS IN SPIRITUAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA

Abstract: the authors of this article pay attention to the issues of teaching foreign students in Russian theological educational institutions (seminaries and academies) in modern conditions. The most urgent problems related to receiving spiritual education by foreign citizens are considered, as well as possible ways to solve them. From the historical point of view, pedagogical factors that violated the unity of the Ancient Church in the sphere of teaching foreign students to Christians are considered. The authors pay special attention to the history of relations between local churches in the field of training foreign seminarians in seminaries and spiritual academies belonging to different Christian denominations. Russian Orthodox Church has always provided wide opportunities for receiving pastoral, regent, iconographic education on the basis of Russian theological seminaries and academies. Over the many years of their existence, they have accumulated a wealth of experience in training foreign seminarians. The article emphasizes the importance of spiritual and educational contacts for the future of Orthodox theology, history, and practical Orthodox service of the Church.

Keywords: foreign students, Orthodoxy, church, seminary, problem, perspective, cooperation, spiritual institutions, Local Church, relationships

Васин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Буриков А.В., кандидат биологических наук, доцент,
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны,
Горохов А.В., кандидат педагогических наук,
филиал военного учебно-научного центра «Военно-воздушная академия», г. Челябинск

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация: в статье представлены результаты педагогического эксперимента, проводимого для офицеров-преподавателей высшего военного учебного заведения и направленные на формирование навыков подбора и контроля физической нагрузки на практических занятиях беговыми видами физической активности. Отмечается, что возникающие в ходе систематических занятий физической подготовкой навыки регулирования и контроля уровня физической нагрузки приводят к формированию оптимального уровня физической подготовленности. При этом, большое значение имеет осмысленное осознание участниками эксперимента необходимости систематических занятий которые приводят в оптимальному уровню физической подготовленности.

Констатируется взаимосвязь уровня физической подготовленности и состояния работоспособности, что свидетельствует о существенном влиянии систематических занятий физическими упражнениями на общую работоспособность. В ходе педагогического эксперимента, установлено что рационализация организационных процессов в ходе педагогического эксперимента осуществлялась на «сопровождение» рациональной положительной траектории развития и совершенствования уровня физической работоспособности участников эксперимента.

Делается вывод, что организация процесса физической подготовки преподавательского состава из числа военнослужащих в высшем военном учебном заведении предполагает предварительные мероприятия по проектированию, направленные на разработку системных целей и задач, а также конструирование необходимых схем и алгоритмов их реализации с учетом индивидуальных предпочтений занимающихся, проявляющихся в организации регулярных занятий беговыми видами физической активности, направленными на повышение уровня физической работоспособности.

Ключевые слова: физическая подготовка, военнослужащие, работоспособность, физические качества, организация занятий, уровень подготовки, военно-профессиональная деятельность

Введение

Из литературных источников и практики физической культуры известно, что регулирование степени физической нагрузки в соответствии с уровнем физической подготовленности для военнослужащих является весьма проблематичным. При этом, данные трудности возникают на начальной стадии занятий физической подготовкой, особенно на 1 курсе. При этом, по мнению Богатырева Р.В. с соавторами, слабый уровень формирования данных умений может приводить к возникновению болевых ощущений не только после, но и во время выполнения физической нагрузки [3, с. 13]. А это, в свою очередь, является отрицательным фактором воздействия на систематичность занятий.

В доступной для нас литературе нами обнаружено значительное количество исследований, посвященных рассмотрению различных проблем организации физической подготовки[1, с. 41]. При этом, недостаточно работ, посвященных рассмотрению задач организации физической подготовки при подготовке и выполнении военно-профессиональной деятельности. К такому же мнению в своих работах приходят и другие исследователи [2, с. 10].

Объектом нашего исследования является организация физической подготовленности военнослужащих при выполнении служебных обязанностей профессиональной деятельности военнослужащего. Предметом и методами исследования выступили общепринятые средства и методы физической подготовки.

Результаты исследования и их обсуждение. Задачей педагогического эксперимента, проводимого для офицеров-преподавателей высшего военного учебного заведения, являлось формирование навыков подбора и контроля физической нагрузки на занятиях. Военнослужащие, принявшие участие в данном эксперименте выполняли беговое задание в равномерном и удобном для них темпе в течение 3 минут. Однако, данное задание вызвало определенные трудности в его выполнении ($P<0,05$).

Основной ошибкой при выполнении задания участниками эксперимента являлось неравномерное распределение усилий при его выполнении, а именно более медленное выполнение первой части выполняемого теста. Это указывает на существование недостаточной сформированности у участников эксперимента субъективных показателей частоты и скорости выполнения физической нагрузки в равномерном темпе. Исходно предполагалось, что установка на равномерность выполнения бегового теста в равномерном темпе с темпом, удобным для участников эксперимента позволит сократить возможность допуска ошибок при выполнении теста.

Таким образом, при увеличении количества практических занятий установлено снижение количества допущенных ошибок на 77% ($P<0,05$). Следовательно, возникающие в ходе систематических занятий физической подготовкой навыки регулирования и контроля уровня физической нагрузки приводят к формированию оптимального уровня физической подготовленности. При этом, большое значение имеет осмысленное осознание участниками эксперимента необходимости систематических занятий которые приводят в оптимальному уровню физической подготовленности.

При проведении педагогического эксперимента фиксация изучаемых показателей физической работоспособности, как одного из ключевых показателей физической подготовленности осуществлялось через 3 месяца в период с сентября по октябрь 2019 года.

По данным ряда авторов соавторами получение положительного тренировочного результата наблюдается через 1,5-2 месяца регулярных занятий выбранным видом физической активности. При этом продолжительность беговых занятий должна составлять не менее 40 минут при 2-3 тренировочных днях в неделю [5,с. 145]. Поэтому вышеуказанный временной отрезок и был выбран нами для регистрации повторных показателей у участников эксперимента.

Вместе с этим необходимо отметить, что подбор контрольных заданий применяемых в ходе педагогического эксперимента проводился с целью вовлечения в контрольную и экспериментальную группу максимального количества военнослужащих. Вместе с установлением контрольного уровня физической подготовленности у участников эксперимента отмечались косвенные показатели физической работоспособности, так как они составляют субъективную часть состояния физической работоспособности и, как отмечает ряд исследователей высоко коррелируются с её прямыми показателями [6, с. 109].

Так как процесс физической подготовки состоит не только от его организации, но также и из содержания и методики, то комплексное изучение прямых и косвенных показателей отражают качественный уровень ее организации. При этом, по мнению Воронова Н.А., отдельные косвенные показатели или критерии оценки характеризуются достаточно большой степенью индивидуальной вариативности и отражают положительные или отрицательные физиологические сдвиги только под влиянием определенной физической нагрузки [9, с. 30].

Кроме этого результаты, полученные в ходе педагогического эксперимента, свидетельствуют о достаточно стабильном уровне физической работоспособности участников эксперимента даже при получении небольших положительных результатов ($P<0,05$). В частности, на практических занятиях, проводимых в экспериментальной группе, ключевым звеном был акцент на создание мотивационно-ценностного отношения участников эксперимента на регулярные систематические занятия беговыми видами физической активности, направленными на развитие работоспособности. При этом, основной акцент делался на положительные ощущения и восприятия, возникающие в ходе и под воздействием физической нагрузки. Возникновение и достаточно длительное сохранение высокого уровня физической работоспособности с использованием оздоровительных сил природы оказывало стимулирующее воздействие для продолжения регулярных занятий беговыми видами физической активности. Это подтверждается исследованиями и других исследователей [7, с. 55].

Не вызывает сомнения и то, что для участников эксперимента большое значения имели положительные субъективные ощущения, возникающие и усиливающиеся при систематических занятиях беговыми видами физической активности и, как следствие, приобретающие устойчивый характер, что также наблюдали Борисов А.В. с соавторами [4].

Данные, полученные в ходе педагогического эксперимента свидетельствуют о возможности планирования достижения определенного уровня физической подготовленности участников эксперимента по отдельным косвенным показателям физической работоспособности. На основании данного заключения нами были обобщены результаты косвенных показателей функционального состояния организма для проведения оценки бего-

вых видов физической активности, используемых в педагогическом эксперименте. Однако, при проведении беговых видов физической активности с большим количеством участников проведение контроля за функциональным состоянием пот субъективным показателям достаточно затруднителен.

Кроме этого, существующие данные и взаимосвязи оценки функционального состояния организма по частоте сердечных сокращений – одного из простых в измерении субъективных показателей позволяет корректировать физическую нагрузку на занятиях беговыми видами физической активности. Что также отмечают и другие исследователи [11, с. 217]. Поэтому, при проведении в рамках эксперимента беговых видов физической активности нами была предпринята попытка планирования, направленная на достижение определенного уровня физической подготовленности офицеров-преподавателей по объективным критериям, в частности – частоте сердечных сокращений.

Следует отметить, существенные положительные сдвиги в показателях физической подготовленности участников эксперимента в ходе регулярные занятий беговыми видами физической активности. Это подчеркивает, по мнению Елькина Ю.Г., то, что уже на начальной стадии тренировочного процесса регулярность и систематичность даже вне зависимости уровня физической нагрузки характеризуется не только ростом уровня физической работоспособности, но и других физических качеств [10, с. 177].

Сопоставляя полученные данные об уровне физической подготовленности офицеров-преподавателей, принявших участие в педагогическом эксперименте можно наблюдать их четкую взаимосвязь, свидетельствующую о положительном влиянии систематических занятий беговыми видами физической активности на уровень физической работоспособности. При этом, следует подчеркнуть, что включение офицеров-препода-вателей в целенаправленный процесс двигательной активности осуществлялся за счет существующего взаимодействия между теоретической и практической частями процесса физической подготовки, что совпадает с литературными данными [8, с. 21]. Отметим, что рационализация организационных процессов в ходе педагогического эксперимента осуществлялась на «сопровождение» рациональной положительной траектории развития и совершенствования уровня физической работоспособности участников эксперимента. Результаты педагогического эксперимента с участием офицеров-преподавателей высшего военного учебного заведения в целом обосновывалась на больших выборках испытуемых.

Выводы

В результате проведенного исследования установлено, что организация процесса физической подготовки преподавательского состава из числа военнослужащих высшего военного учебного заведения предполагает предварительные мероприятия по проектированию, направленные на разработку системных целей и задач, а также конструирование необходимых схем и алгоритмов их реализации. Критерием используемого организационного проектирования является способность системы управления физической культурой к практической организации запроектированных в ней норм деятельности.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости учета индивидуальных предпочтений занимающихся, проявляющихся в организации регулярных занятий беговыми видами физической активности, направленными на повышение уровня физической работоспособности и, как следствие – физической подготовленности военнослужащих.

Литература

1. Ахмаев О.В., Круглова Е.В. Организационные аспекты физической подготовки военнослужащих // Colloquium-journal. 2018. №11-4 (22). С. 39 – 41.

2. Ахмаев О.В., Ершов С.А., Круглова Е.В. Общая характеристика организации и управления физической подготовкой военнослужащих // Studia Humanitatis. 2019. №1. С. 10.

3. Богатырев Р.В., Борисов А.В. Модель физической подготовки офицеров воздушно-космических сил после возвращения из зоны боевых действий // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. №8 (150). С. 11 – 15.

4. Борисов А.В., Буриков А.В., Ершов С.А. Результаты эксперимента по совершенствованию физической подготовки военнослужащих Воздушно-космических сил // Современные проблемы науки и образования. 2019. №6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29481 (дата обращения: 25.02.2020)

5. Борисов А.В., Буриков А.В., Елькин Ю.Г. Особенности организации занятий по физической подготовке с военнослужащими противовоздушной обороны и противоракетной обороны в режиме служебного времени // Современные наукоемкие технологии. 2019. №12. С. 144 – 148 URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37849 (дата обращения: 25.02.2020)

6. Борисов А.В., Воронов Н.А., Ершов С.А. Вопросы совершенствования организации физической подготовки офицеров Воздушно-космических сил // Современные наукоемкие технологии. 2019. №10-1. С. 107 – 111. URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37706 (дата обращения: 25.02.2020)

7. Буриков А.В. Технология формирования здоровье сберегающего поведения средствами физической культуры // Colloquium-journal. 2018. №10-8 (21). С. 53 – 55.

8. Воронов Н.А. Государственная политика в вопросах физического воспитания и реализации государственных стандартов. Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. №18 (59). С. 20 – 21.

9. Воронов Н.А. Развитие форм физической активности для поддержания умственной деятельности // Развитие образования. 2018. №1 (1). С. 29 – 31.

10. Елькин Ю.Г. Методологическое обоснование средств и методов физического воспитания военнослужащих // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2019. №12 (4). С. 156 – 160.

11. Елькин Ю.Г. Физическая подготовленность как необходимость для действий в экстремальных условиях // Новые подходы в обучении курсантов // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2018. №2 (3). С. 214 – 219.

References

1. Ahmaev O.V., Kruglova E.V. Organizacionnye aspekty fizicheskoj podgotovki voennosluzhashchih // Colloquium-journal. 2018. №11-4 (22). S. 39 – 41.

2. Ahmaev O.V., Ershov S.A., Kruglova E.V. Obshchaya harakteristika organizacii i upravleniya fi-zicheskoj podgotovkoj voennosluzhashchih // Studia Humanitatis. 2019. №1. S. 10.

3. Bogatyrev R.V., Borisov A.V. Model' fizicheskoj podgotovki oficerov vozdushno-kosmicheskih sil posle vozvrashcheniya iz zony boevyh dejstvij // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2017. №8 (150). S. 11 – 15.

4. Borisov A.V., Burikov A.V., Ershov S.A. Rezul'taty eksperimenta po sovershenstvovaniyu fizi-cheskoj podgotovki voennosluzhashchih Vozdushno-kosmicheskih sil // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. №6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29481 (data obrashcheniya: 25.02.2020)

5. Borisov A.V., Burikov A.V., El'kin YU.G. Osobennosti organizacii zanyatij po fizicheskoj pod-gotovke s voennosluzhashchimi protivovozdushnoj oborony i protivoraketnoj oborony v rezhime slu-zhebnogo vremeni // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2019. №12. S. 144 – 148 URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37849 (data obrashcheniya: 25.02.2020)

6. Borisov A.V., Voronov N.A., Ershov S.A. Voprosy sovershenstvovaniya organizacii fizicheskoj podgotovki oficerov Vozdushno-kosmicheskih sil // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2019. №10-1. S. 107 – 111. URL: http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=37706 (data obrashcheniya: 25.02.2020)

7. Burikov A.V. Tekhnologiya formirovaniya zdorov'e sberegayushchego povedeniya sredstvami fiziche-skoj kul'tury // Colloquium-journal. 2018. №10-8 (21). S. 53 – 55.

8. Voronov N.A. Gosudarstvennaya politika v voprosah fizicheskogo vospitaniya i realizacii gos-udarstvennyh standartov. Central'nyj nauchnyj vestnik. 2018. T. 3. №18 (59). S. 20 – 21.

9. Voronov N.A. Razvitie form fizicheskoj aktivnosti dlya podderzhaniya umstvennoj deyatel'nosti // Razvitie obrazovaniya. 2018. №1 (1). S. 29 – 31.

10. El'kin YU.G. Metodologicheskoe obosnovanie sredstv i metodov fizicheskogo vospitaniya voennosluzhashchih // Vestnik YAroslavskogo vysshego voennogo uchilishcha protivovozdushnoj oborony. 2019. №12 (4). S. 156 – 160.

11. El'kin YU.G. Fizicheskaya podgotovlennost' kak neobhodimost' dlya dejstvij v ekstremal'nyh usloviyah // Novye podhody v obuchenii kursantov // Vestnik YAroslavskogo vysshego voennogo uchili-shcha protivovozdushnoj oborony. 2018. №2 (3). S. 214 – 219.

Vasin V.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Burikov A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense,
Gorokhov A.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Military Training and Scientific Center «Air Force Academy» in Chelyabinsk

RESULTS OF THE PEDAGOGICAL EXPERIMENT ON IMPROVING THE PHYSICAL FITNESS OF MILITARY PERSONNEL

Abstract: the article presents the results of the pedagogical experiment conducted for the officers and teachers of higher military educational institutions and aimed at formation of skills of selection and control of physical activity in Jogging types of physical activity practical classes. It is noted that arising in the course of systematic physical training session, the skills of regulation and control of the level of physical activity lead to the formation of the optimal level of physical fitness. Thus, a large value has a meaningful awareness of the participants on the need for systematic studies that will lead to optimal level of physical fitness.

The relationship of level of physical preparedness and health status is stated, which indicates a significant influence of regular exercise on overall health. During the pedagogical experiment, it was found that the streamlining of the organizational processes in the course of the pedagogical experiment was carried out to "support" rational positive trajectory of development and improvement of the physical health of the participants.

The conclusion is that the organization of process of physical training of the teaching staff from among the military personnel in the highest military educational institution involves preliminary activities to design, to develop system goals and objectives, as well as designing the necessary circuits and algorithms for their implementation taking into account the individual preferences involved, which is manifested in the organization of regular cross-country activities classes aimed at increasing the level of physical performance.

Keywords: physical training, military personnel, performance, physical quality, organization of classes, the training level of military-professional activity

Фёдоров А.Ф., кандидат психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Центр исследования проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Владимирский государственный университет им. В.Г. и В.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: появление профессии социального работника стало серьезным шагом на пути гуманизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В настоящее время в Российской Федерации стоит особая проблема – становление социальной работы в пенитенциарной системе. Целью данной статьи является то, что социальный работник направляет свои усилия не только на осужденных, но и на других сотрудников пенитенциарной системы, обеспечивая реализацию прав, предоставленных им законодательством. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях развития уголовно-исполнительной системы важной становится именно профилактическая работа. Профилактика позволяет продлить срок эффективной службы сотрудника, сокращает расходы на санитарно-курортное лечение, улучшает психологический климат в коллективе и повышает исполнительскую дисциплину.

Ключевые слова: социальный работник, профилактика, эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, сотрудник, учреждение, общение

Введение

В настоящее время нет общепринятого мнения о том, как изучить личность для того чтобы объяснить основные аспекты поведения сотрудников. Профессия «субъект-субъектного» типа на сегодняшний день имеет продолжительные и когнитивно сложные ситуации в общении с осужденными. Существует проблема профессии сотрудника уголовно-исполнительной системы, в которой человек испытывает чувство внутренней опустошенности вследствие специфики своей деятельности. Эта деформация становится основой возникновения большинства негативных моментов, провоцирующих, в дальнейшем, сложные жизненные ситуации, разрешение которых требует участия социальных работников. Содержание и структурный анализ профессиональной деформации позволяет отнести ее к группе отрицательно действующих психических состояний (усталость, депрессия, психоэмоциональное истощение). Другим основанием, по которому можно отличить состояние, является длительность и устойчивость. Профессиональная деформация возникает как результат противоречия между требованиями среды, в которой находится работник и возможностями самой личности.

Сотрудники, попадающие под риск эмоционального выгорания и профессиональной деформации, стремятся ужесточить условия отбывания наказания. Подобная позиция увеличивает число нарушений служебной этики, способствует возникновению неуставных отношений, в целом ухудшает репутацию пенитенциарной системы. Появляются симптомы выгорания, которые указывают на характерные черты психической перегрузки. Появление выгорания в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы носит индивидуальный характер, который определяется различиями в эмоционально-мотивационной сфере. На практике во всех группах работников правоохранительных органов существует большое количество профессионалов с высоким и средним уровнем психического выгорания. В исследованиях, посвященных изучению проявления деформации, было выявлено, что профессиональный стресс является предпосылкой проявления синдрома психического выгорания. Можно говорить о том, что феномен деформации и психического выгорания является обще профессиональным феноменом, которые обусловлены спецификой выполняемой деятельности. Поэтому в обязанности социального работника включена забота не только об осужденных, но и о сотрудниках. Поскольку сотрудник, уверенный в социальных гарантиях со стороны государства менее подвержен профессиональной деформации.

Изложение основного материала статьи

Было проведено эмпирическое исследование, выявляющее коррекционное действие социальной работы на личность сотрудника и в заключении

представлена система рекомендаций по работе с сотрудниками «группы риска».

Участие в исследовании приняли 20 человек обоих полов (4 женщины и 16 мужчин). Половые различия не учитывались. Выборку составили испытуемые в возрасте от 23 до 40 лет, испытуемые были слушателями курсов повышения квалификации. Образование высшее, незаконченное высшее и средне-специальное. Стаж работы у испытуемых составил от 3 до 10 лет. Деление на группы распределялось по критерию наличия опыта сотрудничества с социальным работником. Было проведено две выборки: работники с положительным опытом сотрудничества (10 человек), которые готовы были сотрудничать с социальным работником, и работники (10 человек), которые негативно относились к социальным работникам, отвергали практику обращения к социальному работнику

В ходе исследования были использованы диагностические методики: (диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер); методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки), которые включали анкетирование, опрос и беседу по итогам опроса и анкетирования.

На первом этапе исследования было проведено анкетирование, которое, с одной стороны, позволило разделить испытуемых на подгруппы, а с другой стороны – выявить отношение к социальным работникам, определить круг проблем, решаемых социальным работником, оценить степень его влияния на сотрудника.

На втором этапе были исследованы личностные качества сотрудников, которые определяют степень развития профессиональной деформации: проявление враждебности, агрессивность, стремление к доминированию.

В табл. 1-5 показаны результаты тестирования.

Таблица 1

Ответы на вопрос №1 «Как часто вы обращались за помощью к социальному работнику?»

	Никогда	Редко (1-3 раза)	Часто (8-10 раз)	Постоянно обращаюсь
Группа 1	90%	8%	2%	0%
Группа 2	1%	5%	87%	7%

Как видно из ответов, респонденты, отнесенные в первую группу в большинстве не имеют опыта сотрудничества с социальным работником. А те немногие, которые обращались к социальному работнику были неудовлетворенны результатом или процессом взаимодействия. В ходе беседы было выяснено, что сотрудники этой группы не обращаются к социальному работнику, даже имея такую возможность и необходимость, потому что не доверяют этой новой профессии, не видят для себя возможности разрешения проблем таким путем.

Для второй группы характерна более открытая позиция, интерес к новой профессии, готовность к сотрудничеству. В ходе беседы определенное количество респондентов, отметивших в анкете, что они часто обращаются к социальному работнику, говорили о том, что в начале тоже с недоверием относились к этому виду взаимодействия.

Таким образом, можно отметить, что для сотрудников исполнительной системы важно популяризировать знания и умения социального работника. Более четко проводить разграничения с психологом и сотрудником кадровой службы. Именно популяризация, а также тщательный отбор сотрудников на должность социального работника позволят привлечь людей.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос №2 «По каким вопросам вы обращались к социальному работнику?»

Выплаты компенсаций	53%
Жилищный вопрос	21%
Имущественное снабжение	10%
Санаторно-курортное лечение	9%
Курсы дополнительного обучения	7%

По итогам опроса видно, что для сотрудников важны материальные аспекты. Большинство обращались к социальному работнику для консультаций по поводу различных социальных выплат, улучшения жилищных условий, решения вопросов получения санаторно-курортного лечения. Следует отметить, что круг вопросов, по которым сотрудники обращались к социальному работнику

был достаточно узким, ограниченным именно сферой улучшения материального качества жизни. Опять же, очевидно, что сотрудники не информированы о всем спектре возможностей социального работника (например, помощь в улучшении психологического качества жизни).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос №3 «Как вы оцениваете проявление заботы государства о сотрудниках уголовно-исполнительной системы?»

	Плохо	Нейтрально	Хорошо	Затрудняюсь ответить
Группа 1	64%	17%	3%	6%
Группа 2	25%	37%	36%	2%

По итогам опроса можно видеть, что группа №1 в большинстве категорически отрицательно оценивает возможности, предоставляемые государством для реализации социальных гарантий. Как было отмечено в беседе, каждый такой шаг требовал от сотрудника большого количества усилий, связанных с поиском информации, сбором и оформлением документов, Группа №2 демонстрирует равномерное распределение оценок, которое складывается из разного результата удовлетворения потребностей сотрудников. Основная неудовлетворенность возникает из ограниченного социальной поддержки, ограниченного круга возможностей.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос №4 «Какие выгоды вы видите в сотрудничестве с социальным работником?»

Экономия времени и средств	27%
Понимание сущности гос. поддержки	25%
Улучшение качества жизни	15%
Снижение уровня тревожности	33%

В дальнейшей беседе было выявлено, что респонденты в обычной жизни не задумывались о том, что социальный работник помимо очевидной выгоды в виде помощи в оформлении положенных льгот, помогает сэкономить время и деньги, которые могли бы быть потрачены на поиск информации и консультации у сторонних специалистов. Так же, неочевидными были такие переживания как снижение тревожности, ощущение защищенности, «возникновение чувства тыла».

То есть в случае успешного вмешательства социального работника жизнь сотрудника не только технически облегчалась, но и повышался уровень его душевного комфорта, появлялось такое важное для профилактики профессиональной деформации ощущение стабильности и принадлежности к системе.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос №5 «Хотели бы вы уйти на работу в коммерческую структуру на должность с более высокой зарплатой, но отсутствием социальных гарантий?»

	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Группа №1	50%	24%	26%
Группа №2	27%	63%	10%

В группе №1, где потребность в социальной защищенности была неудовлетворенна, либо удовлетворена не полностью, большинство респондентов согласны были бы сменить сферу деятельности. А в группе №2, где есть опыт успешного сотрудничества с социальными работниками, этот процент значительно ниже. Именно в этой группе респонденты смогли оценить возможности, предоставляемые государством и могли однозначно от них отказаться.

На втором этапе исследования мы изучили психологические характеристики испытуемых в первой и второй группе.

Таблица 6. Распределение значений по методике межличностных отношений Т. Лири имели показатели по шкале «доминирование» у сотрудников группы №1 превосходят показатели по этой же шкале у сотрудников группы №2. Это может значить, что сотрудники группы №1 авторитарнее и независимее, чем сотрудники группы №2. По шкале «дружелюбие» имеются низкие результаты в группе №1 могут говорить о том, что они менее дружелюбны, менее эмоциональны и более агрессивны, нежели сотрудники группы №2.

Таблица 7. Распределение значений по методике А. Басса и А. Дарки, можно предоставить ре-

зультаты по индексам враждебности, который включает в себя 5 и 6 шкалу (подозрительность и обиду), а индекс агрессивности – 1, 3 и 7 (физическую агрессию, раздражение и вербальную агрессию). Показатели враждебности и агрессивности у работников группы №1 превосходят те же показатели у испытуемых группы №2.

Таблица 8. Распределение средних значений в двух исследовательских группах по методике коммуникативного контроля М. Шнайдера видно, что в обеих исследовательских группах уровень коммуникативного контроля средний (ему соответствует 4-6,9 баллов).

Эмоциональная напряженность в общении, агрессивность, раздражительность, склонность к профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию наблюдалась у работников, которые не хотели иметь взаимодействие с социальными работниками.

Работники, которые взаимодействуют с социальными работниками демонстрировали низкую предрасположенность к профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию. Как показывают результаты исследований и обзор практической деятельности, должность социального работника была воспринята в исправительных учреждениях неоднозначно. Для большинства сотрудников было непонятно, зачем нужен социальный работник, какую помощь он может оказать, чем его деятельность может быть полезна. А ведь именно социальные работники могут снять с сотрудника излишнюю нагрузку, связанную с оформлением и получением положенных по закону социальных льгот и гарантий. Обращение к социальному работнику позволяет сэкономить время и средства, которые сотрудник обычно тратит на самостоятельное изучение вопроса или на консультации у сторонних специалистов. Должность социального работника является звеном, которое соединяет сотрудника и государство, на благо которого он служит. Грамотные действия социального работника, правильно выбранная манера общения, стратегия взаимодействия позволяют сотруднику почувствовать заботу государства, ощутить свою принадлежность к системе, снизить тревожность. Все это снижает риск развития профессиональной деформации и эмоционального выгорания. Поэтому очень важно правильно организовать деятельность социального работника и наладить систему порядка обращения сотрудников.

Первой важной задачей является информирование личного состава о специфике деятельности социального работника, о его возможностях, знаниях, навыках и умениях. Именно отсутствие достоверной информации и несформированный положительный стереотип социального работника выступает одним из основных факторов, не позволяющих активно развиваться новой профессии.

Вторая задача – это высокий уровень требований к личности социального работника. Важна высокая степень сформированности коммуникативной и профессиональной компетентности, богатый жизненный опыт, высокий уровень морально-нравственного развития.

Так же, не маловажным является заинтересованность в профессии и ее развитии, готовность учиться и осваивать новые технологии работы, желание стать профессионалом. Обобщая, можно сказать, что для эффективной деятельности социального работника в исправительном учреждении важны усилия и самого социального работника, и администрации учреждения.

Вывод

Важно формировать сознание того, что государство, ради которого сотрудники несут тяготы службы, заботится о них, дает им возможность развития и улучшения качества материальной стороны жизни и стабилизации психологического состояния. Осознание себя частью системы, осознание важности своей службы для государства – все это увеличивает срок службы сотрудника, снижает риск профессиональной деформации, улучшает психологическое состояние сотрудника. На любом этапе профессиональной деятельности сотрудника социальный работник может оказать целенаправленную помощь в виде целенаправленного индивидуального консультирования. Оказывая такую помощь сотрудникам, ссоциальный работник осуществляет контроль за их дальнейшим профессиональным становлением, помогает в сложных жизненных ситуациях, показывает пути профессионального развития.

Итак, эффективность деятельности социального работника в исправительном учреждении зависит и от личностных качеств и профессиональной позиции самого социального работника, и от позиции администрации. Важно сформировать положительный стереотип деятельности социального работника, а так же поддерживать сотрудников в их стремлении к взаимодействию с социальными работниками.

Таким образом, в статье доказано о том, что те сотрудники пенитенциарного учреждения, которые активно взаимодействуют с социальными работниками менее подвержены деформирующему воздействию среды пенитенциарного учреждения, чем сотрудники, не включенные в общение с социальными работниками.

Литература

1. Белослудцев В.И., Дембицкий В.В., Козюля В.Г. Психолого- педагогические основы деятельности сотрудников ИУ отрядного звена и проблемы их профессиональной деформации: Методические рекомендации. Челябинск, 1996. С. 57.

2. Бабушкин А.В. Основы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. М., 1996. 210 с.

3. Воинкова Н.А. Особые условия профессиональной деятельности как причина возможных личностных деформаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. №1(15). С. 81.

4. Гущина Е.Н. Психологические аспекты причин нарушения служебной дисциплины в коллективе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. №1 (15). С. 79.

5. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С. 120.

6. Никитин В.А. Некоторые проблемы разработки концептуальных основ теории социальной работы // сб. науч.ст. М., 2008. 115 с.

7. Учеб. пособие / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 87 с.

8. Основы психологии / Ред.-сост. Л.Д. Столяренко. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С. 324.

9. Рабочая книга практического психолога: пособие для специалистов, работающих с персоналом / Под ред. А.А. Бодалева, А.А. Деркача, Л.Г. Лаптева. М.: 2002. С. 307.

References

1. Belosludcev V.I., Dembickij V.V., Kozyulya V.G. Psihologo- pedagogicheskie osnovy deyatel'no-sti sotrudnikov IU otryadnogo zvena i problemy ih professional'noj deformacii: Metodicheskie rekomendacii. CHelyabinsk, 1996. S. 57.

2. Babushkin A.V. Osnovy social'noj raboty v penitenciarnyh uchrezhdeniyah. M., 1996. 210 s.

3. Voinkova N.A. Osobye usloviya professional'noj deyatel'nosti kak prichina vozmozhnyh lich-nostnyh deformacij // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2001. №1(15). S. 81.

4. Gushchina E.N. Psihologicheskie aspekty prichin narusheniya sluzhebnoj discipliny v kollektive // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2001. №1 (15). S. 79.

5. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Diagnostika kommunikativnogo kontrolya (M. SHnajder) // Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. M., 2002. C. 120.

6. Nikitin V.A. Nekotorye problemy razrabotki konceptual'nyh osnov teorii social'noj rabo-ty // sb. nauch.st. M., 2008. 115 s.

7. Ucheb. posobie / S.A. Luzgin, M.I. Kuznecov, V.N. Kazancev i dr.; Pod obshch. red. YU.I. Kalini-na. 2-e izd., ispr. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2006. 87 c.

8. Osnovy psihologii / Red.-sost. L.D. Stolyarenko. Rostov-na-Donu: «Feniks», 1999. S. 324.

9. Rabochaya kniga prakticheskogo psihologa: posobie dlya specialistov, rabotayushchih s personalom / Pod red. A.A. Bodaleva, A.A. Derkacha, L.G. Lapteva. M.: 2002. S. 307.

Fedorov A.F., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Senior Research Officer,
Center for Research on the Execution of Criminal Penalties
and Psychological Support of Professional
Activities of Employees of the Penal System,
Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir State University named after V.G. and V.G. Stoletov

INFLUENCE OF SOCIAL WORK ON DEVELOPMENT OF THE PERSON OF THE CORRECTIONAL FACILITY EMPLOYEE

Abstract: the emergence of the profession of social worker has become a serious step towards the humanization of the Criminal Executive system of the Russian Federation. Currently, the Russian Federation faces a special problem – the formation of social work in the penitentiary system. The purpose of this article is that the social worker directs his efforts not only to convicts, but also to other employees of the prison system, ensuring the implementation of the rights granted to them by law. The relevance of the study is due to the fact that in modern conditions of the development of the penal system, it is important to preventative work. Prevention allows to extend the effective service life of an employee, reduces the cost of health resort treatment, improves the psychological climate in the team and increases performance discipline.

Keywords: the social worker, preventive maintenance, emotional burning out, professional deformation, the employee, establishment, dialogue

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Башилова Е.И., кандидат филологических наук, доцент,
Московский городской педагогический университет

НОМИНАЦИЯ РУССКИХ РЕАЛИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье говорится о значении межкультурной коммуникации в современной жизни общества. В современном мире необходимо обеспечение всесторонней коммуникации между представителями различных стран и культур, что важно при интенсивном развитии всевозможного сотрудничества во многих областях. Взаимодействие различных культур дает возможность каждой из них сохранить свою самобытность и язык, а также поделиться своими достижениями с представителями других народностей. Ни одна из культур не может существовать в изоляции, идет постоянный обмен языковыми и другими традициями. Также анализируется роль языка в системе межкультурной коммуникации и номинации русских реалий в английском языке. Ведь главным средством общения выступает язык, посредством которого можно выразить все компоненты национальной культуры. Особенно в последние годы значительно вырос интерес к изучению межкультурных контактов, что вызвано их растущей ролью в жизни общества. В ходе таких контактов в каждом из национальных языков возникает необходимость в номинациях национально-специфических объектов (из других культур), которые не имеют наименований в словаре языка партнера по межкультурной коммуникации. Поэтому хотелось бы проанализировать присутствие некоторых лексических единиц русского языка, которые проникли в лексический состав английского языка и часто используются в нем.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, английский язык, русский язык, номинация, реалии, словарь

В конце XX – начале XXI века межкультурная коммуникация присутствует в жизни каждого образованного человека, что обусловлено процессами глобализации в различных сферах сотрудничества, таких как экономика, политика, культура. В современном мире необходимо обеспечение всесторонней коммуникации между представителями различных стран и культур, что важно при интенсивном развитии всевозможного сотрудничества во многих областях. Взаимодействие различных культур дает возможность каждой из них сохранить свою самобытность и язык, а также поделиться своими достижениями с представителями других народностей. Ни одна из культур не может существовать в изоляции, идет постоянный обмен языковыми и другими традициями. Известный отечественный ученый Н.В. Кокшаров подтверждает мысль о том, что межкультурное взаимодействие носит двусторонний характер, это взаимообусловленный двусторонний процесс, в рамках которого осуществляется изменение состояния, содержания и функций обеих культур при их влиянии друг на друга: «В рамках глобализации возрастает международный диалог культур. Международный культурный диалог усиливает взаимопонимание между народами, дает возможность лучшего познания собственного национального облика» [4].

Согласно исследованиям американского ученого Ф. Боаса (1858-1942), не только язык народа, но и эмоции его представителей являются результатом общественной жизни и его истории. Культура представляет собой совокупность моделей поведения, человек усваивает их в процессе взросления и понимания им своей культурной роли. Чисто лингвистические исследования являются неотъемлемой частью скрупулезного исследования психологии народов мира, а знание языков это проводник к полному пониманию обычаев и верований людей [1].

Боас Ф. в своей теории следовал традиции лингвистической относительности (лингвистического релятивизма). Конкретный язык с его грамматикой и лексикой навязывает говорящему на нем человеку некую классификационную сетку, которая определяет его восприятие окружающего мира. Иными словами, на это восприятие влияет не только реальное окружение, но и бессознательная природа языковых механизмов. Основная заслуга Боаса состоит в отказе от традиционного мнения о существовании «примитивных» языков. Грамматика и словарь всех языков мира устроены сложным образом и способны к выражению самого разнообразного содержания [1].

Именно Ф. Боас исследовал культуры разных народов как целостные системы, которые в то же

время включали заимствованные элементы. Этот процесс заимствования частей одной культуры другой не являлся простым автоматическим следствием культурных контактов. Каждый новый элемент переосмысляется, принимая иное значение, нежели то, которое имел в той культуре, откуда был заимствован.

Современные лингвистические исследования имеют культурологическую направленность, которая обозначает системные связи между разными сферами действительности: язык – идеология; язык - этническое сообщество, язык – власть и т. д. Человек как субъект культуры использует язык при обозначении всех аспектов мира, в котором живет. Важной и многозначной является проблема соотношения языка и культуры. Д. Дэцзидэма и С.В. Будаева, используя пример старописьменного монгольского языка, утверждали, что культура не может быть понята без знания ее языка. Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей [2].

Итак, главным средством общения выступает язык, посредством которого можно выразить все компоненты национальной культуры. Особенно в последние годы значительно вырос интерес к изучению межкультурных контактов, что вызвано их растущей ролью в жизни общества. В ходе таких контактов в каждом из национальных языков возникает необходимость в номинациях национально-специфических объектов (из других культур), которые не имеют наименований в словаре языка партнера по межкультурной коммуникации. Поэтому хотелось бы проанализировать присутствие некоторых лексических единиц русского языка, которые проникли в лексический состав английского языка и часто используются в нем.

Общепринятым признаком принадлежности лексической единицы словарному составу языка является ее фиксация в толковых словарях. Поэтому знакомые, полностью освоенные номинации «чужих» реалий условно называют «словарными». Например, наименования таких чисто русских явлений как *tsar (czar) , dacha, vodka, cozack* вошли в толковые словари английского языка, что свидетельствует об их полной адаптации в качестве номинаций явлений «чужой» культуры. Они являются освоенными и входят в словарный состав английского языка, что говорит о проникновении в его сферу русских исторических и культурных реалий.

Незнакомые, неосвоенные языком наименования реалий признаются «внесловарными». Следует также отметить, что граница между ними и «словарными» наименованиями размыта, так как степень адаптированности подобных лексических единиц различна. В словарях не всегда фиксируются часто употребляемые наименования «чужих» культурных реалий, в то же время в них присутствуют редкие номинации реалий. Наиболее часто английские словари фиксируют:

- наименования русских исторических реалий: *cozack, druzhina, zemstvo, stolnik, bogatyr, narodniki, streltsi, bylina, voevoda, posad* и др.;
- наименования национальной еды: *kefir, borshch, kasha, kvas, blini, khleb, kut'ia, ukha, kulich, pryanik* и др.;
- наименования одежды: *tufli, kokoshnik, sarafan, valenky, kaftan* и др.;
- наименования, связанные с религией: *ikon, pravoslavnaya tserkov, spasi gospodi!* и др.;
- наименования учреждений, организаций, их постановлений, решений: *state, duma, vostochnaya oil company, ukaz* и др.;
- наименования традиционных для России бытовых реалий: *piatistenka, izba, dacha, elektrichka, newspaperkiosk, posidelki, obyvatel, dvor, sputnik, khokhoma, samovar, matrioshka* и др.;
- наименования специфических предметов и персон: *babushka, shishka, lishnychelovek, Ilya Muromets, perestroika* и др. [3].

При номинации «чужих» культурных реалий возникают трудности, которые связаны как с отсутствием соответствия в языке перевода, так и с необходимостью сохранить национальную окраску реалии. Так, в английском языке основными способами номинации наименований русской национальной еды, относящейся к историческому прошлому и, конечно, к настоящему, преобладают заимствования, примеры которых приводятся далее.

Заимствование с изменением по правилам заимствующего языка: *kasha, vodka, kvas, blini, ikra.*

Заимствование в сочетании с комментарием: *kut'ia (small cakes made from roasted grains of wheat or later rice with honey); pryanik (sweet cake made of flour and honey with some spices).*

Полная транскрипция-транслитерация *kefir, borshch*. Следует отметить, что при транскрипции-транслитерации максимально сохраняется национальная принадлежность наименования, позволяющая соотносить его с определенной страной и культурой, в данном случае - с Россией.

Транскрипция-транслитерация в сочетании с переводом: *kulich - sweetbread.*

Заимствование и приблизительный перевод: *pechen'ia - cookies; zahkooskee - appertizers; kisel' - jelly.*

Заимствование с пояснением: *khleb – the great Russian staple* и т.д.

При номинации специфических русских реалий используются различные способы реализации типов номинации. Причем, в различные исторические времена английский язык обогащается новыми словами, которые соответствуют процессам, происходящим в России. Например, в период освоения космоса появились такие слова как sputnik, kosmonavt, а в 90-х годах XX века -perestroika и др. После того как заимствованное слово вошло в язык, оно начинает «жить своей жизнью», независимой, как правило, от жизни прототипа этого слова в языке-источнике. Оно может изменять свой звуковой облик в сторону дальнейшего приближения к структурам, типичным для слов английского языка. Тот же самый процесс можно проследить и в русском языке. В его истории выделяют следующие периоды преимущественного заимствования:

- из германских языков и латыни (праславянский период);
- финно-угорские и балтские (в первую очередь топонимы, как результат переселения в Восточную Европу);
- из греческого, а затем и старо-/церковнославянского языка (эпоха христианизации, дальнейшее книжное влияние);
- из тюркских языков (на протяжении всей истории);
- из польского языка (XVI-XVIII века) - полонизмы;
- из нидерландского (XVIII век), немецкого и французского (XVIII-XIX века) языков;

из английского языка (с начала XX века) [Википедия: «Заимствования в русском языке»].

Адмирал Шишков А.С., патриарх русской словесности, выражал тревогу по поводу проникновения в родную речь «чужих» слов, называя их «отвязными» от корней. «Господи помилуй! Чему детей нынче учат! – восклицает Шишков, приводя среди прочих пример заимствования: - …*Бог помочь – бонжур*; … *мошна – ридикюль*!». «Они вместо *здания* говорят *едифис*» [5, с. 190-191]. «Нельзя принимать новые слова без рассуждения», - говорил он.

Владимир Даль при толковании иностранных заимствований подбирает к ним ряд близких по смыслу русских слов, в том числе придуманных им самим (*гимнастика – ловкосилье, атмосфера – мироколица, горизонт – небозём, адрес – насылка*).

М. Ломоносов избегал иноязычных заимствований. Но сближение русской науки с западноевропейской было неизбежно. Ученый внес большой вклад в упорядочение иностранных заимствований. Он использовал интернациональную научную терминологию, составленную преимущественно из греко-латинских корней, и при этом создавал новые русские термины или насыщал новым смыслом уже существующие слова.

Активное проникновение английских слов и выражений относится к современному периоду, то есть XX-XXI векам, и обилие в русском языке иноязычной лексики волнует некоторых носителей русского языка, особенно людей старшего поколения. Они рассуждают так же, как и многие современники адмирала Шишкова, опасаясь, что родной язык теряет самобытность и традиционность, разрушается его целостность, а виновата молодежь, которая привыкает к лексическим явлениям «общего русско-английского языка». Но со временем споры забываются, исчезают предметы быта, уходят в прошлое обычаи и традиции, а вместе с ними из речи часто исчезают особые по смыслу словесные обозначения, нет уже ни *мошны*, ни *ридикюля*... Живая природа языка демонстрирует нам свою эволюцию: как приживается нужное и отмирает устаревшее, как происходит обновление. «Всякий язык обогащается другим, но не заимствованием из него слов, а тем, что размножая наши понятия, открывает нам путь и дает разуму силу и знание извлекать из корней собственного языка своего дотоле неизвестные…» [5, с. 190]. Так говорил Шишков А.С., и мы все чаще обращаемся к словарю В. Даля, стараясь извлечь из корней собственного языка что-то забытое нами и очень дорогое, нужное. Тенденцию изучения и сохранения родного языка нельзя ставить в противоречие с современными тенденциями межкультурных связей. В итоге изменений заимствованные слова настолько осваиваются языком, что перестают ощущаться рядовыми его носителями как чужие, иностранные, но лексическая и историческая связь с русским языком все равно прослеживается.

Литература

1. Боас Ф. Некоторые проблемы методологии общественных наук // Антология исследований культуры. СПБ., 1997. Т. 1.
2. Дэцзидэма Д., Будаева С.В. Язык как средство трансляции культуры в процессе межкультурной коммуникации // Гуманизация образования. 2014. №6. С. 51 - 55.
3. Кабакчи В.В. «The Dictionary of Russia (2500 cultural terms)». СПб.: «Санкт-Петербург союз», 2002.
4. Кокшаров Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур. http://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/dialog/vzaimodeystvie-kultur-dialog-kultur-557/, Культурная Эволюция, 25.06.2006.
5. Шишков А.С. Славянорусский корнеслов. СПб.: изд. Яковлевой Л.С., 2001.

References

1. Boas F. Nekotorye problemy metodologii obshchestvennyh nauk // Antologiya issledovanij kul'tury. SPB., 1997. T. 1.
2. Deczidema D., Budaeva S.V. YAzyk kak sredstvo translyacii kul'tury v processe mezhkul'turnoj kommunikacii // Gumanizaciya obrazovaniya. 2014. №6. S. 51 55.
3. Kabakchi V.V. «The Dictionary of Russia (2500 cultural terms)». SPb.: «Sankt-Peterburg soyuz», 2002.
4. Koksharov N.V. Vzaimodejstvie kul'tur: dialog kul'tur. http://yarcenter.ru/articles/ethnicworld/dialog/vzaimodeystvie-kultur-dialog-kultur-557/, Kul'turnaya Evolyu-ciya, 25.06.2006.
5. SHishkov A.S. Slavyanorusskij korneslov. SPb.: izd. YAkovlevoj L.S., 2001

Bashilova E.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow City Pedagogical University

NOMINATION OF RUSSIAN REALITIES IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: the article deals with the importance of intercultural communication in modern society. In today's world, it is necessary to ensure comprehensive communication between representatives of different countries and cultures, which is important in the intensive development of all kinds of cooperation in many areas. The interaction of different cultures makes it possible for each of them to preserve their identity and language, as well as to share their achievements with representatives of other nationalities. None of the cultures can exist in isolation, there is a constant exchange of language and other traditions. The article also analyzes the role of language in the system of intercultural communication and the nomination of Russian realities in English. After all, the main means of communication is language, through which you can express all the components of national culture. Especially in recent years, there has been a significant increase in interest in the study of intercultural contacts, which is caused by their growing role in society. In the course of such contacts in each of the national languages, there is a need for nominations of national-specific objects (from other cultures) that do not have names in the dictionary of the language of the intercultural communication partner. Therefore, we would like to analyze the presence of some lexical units of the Russian language that have penetrated the lexical structure of the English language and are often used in it.

Keywords: intercultural communication, globalization, English, Russian, nomination, realities, dictionary

Застрожная Т.В., старший преподаватель,
Бабенко Е.А., старший преподаватель,
Ставропольский государственный педагогический институт в г. Буденновске

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТОВ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА» В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ПОПРЫГУНЬЯ»

Аннотация: концепты «мужчина» и «женщина» являются одними из основных в человеческой культуре и занимают особое место в языковой картине мира. Современные учёные указывают на сложность структуры концепта. Учёные разных научных школ одинаково вычленяют в составе концепта «образ» и «понятие» как его основные базовые структурообразующие элементы. Образ – один из важнейших признаков концепта. Он представлен двумя составляющими – перцептивными признаками и когнитивными (метафорическими) образами. Перцептивные признаки формируются в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств, а когнитивные признаки формируются метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления. Статья посвящена выявлению и описанию некоторых особенностей образной составляющей концептов «мужчина» и «женщина» в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья». Образное содержание концептов представлено в тексте художественного произведения набором перцептивных и когнитивных признаков. На основании анализа языковых единиц и речевых употреблений, объективирующих исследуемые концепты, автор статьи приходит к выводу: в составе образного компонента концептов «мужчина» и «женщина» существенно преобладают перцептивные признаки, представленные визуальными, тактильными и звуковыми образами (вкусовые образы единичны). Когнитивные признаки в рассказе немногочисленны, но по своей значимости ничем не уступают перцептивным. Они глубже раскрывают характеры героев, помогают автору в создании антагонистических пар, акцентируют внимание читателя на метафорическом осмыслении сущности женского образа главной героини уже с первых строк (метафора в названии рассказа).

Ключевые слова: концепт; структура концепта; образ; когнитивные признаки; перцептивные признаки

Современные учёные, представляющие различные направления в когнитивной лингвистике, указывают на сложность структурации концепта. Исследователи, работающие в рамках лингвокультурного и лингвокогнитивного подходов, выделяют как минимум три основных или базовых элемента, образующих его структуру. Ю.С. Степанов, лидер лингвокультурного направления в исследовании концепта (по классификациям З. Д. Поповой, И.А. Стернина; Е.Ю. Балашовой; А.В. Костина), называет несколько сущностей в его составе – общеизвестную, известную отдельным носителям языка, историческую (этимологическую информацию). Однако, данная структурация несмотря на разработанность и обоснованность, не получила широкого признания в работах начинающих исследователей, занимающихся проблемами когнитологии. В последнее время, по нашим наблюдениям, учёные берут за основу структуру концепта, предложенную воронежскими учёными З.Д. Поповой, И.А. Стерниным, представителями лингвокогнитивного подхода (по классификации Е.Ю. Балашовой). З.Д. Попова, И.А. Стернин в учебном издании «Когнитивная лингвистика», ссылаясь на собственный опыт и опыт исследований своих учеников, говорят «о трёх базовых структурных компонентах (элементах) концепта – образе, информационном содержании и интерпретационном поле» [8, с. 106]. Существуют и другие структуры концепта, описанные в работах С.Г. Воркачева [2, с. 47], В.И. Карасика [3, с. 118], Г.Г. Слышкина [10, с. 6], М.В. Никитина [7, с. 59-60]. Обращает на себя внимание тот факт, что учёные разных научных школ одинаково вычленяют в составе концепта *образ* и *понятие* как его основные базовые структурообразующие элементы: у С.Г. Воркачева «образная составляющая» и «понятийная составляющая», у В.И. Карасика «образно-перцептивный компонент» и «понятийный компонент (информационно-фактуальный)», у М.В. Никитина «образ» и «понятие», у З.Д. Поповой, И.А. Стернина «образ» и «информационное содержание». Этот факт даёт нам основание предположить, что учёные в целом одинаково подходят к исследованию базовых структурных элементов, образующих концепт.

Обратимся к образной составляющей в описании структуры концептов «мужчина» и «женщина» в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья».

Образ/образное содержание – это один из важнейших признаков концепта. Образ, по мнению Н.Ф. Алефиренко, первичная форма концептного воплощения в виде воображаемого предмета или отношения предмета к идее, благодаря которой

концепт становится явлением и приобретает определённое оформление [1, с. 59]. С точки зрения З.Д. Поповой, И.А. Стернина, «чувственный образ в структуре концепта неоднороден» [8, с. 108]. Он представлен двумя составляющими – перцептивными признаками и когнитивными (метафорическими) образами. По мнению учёных [8, с. 108], перцептивные признаки формируются в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств, а когнитивные признаки формируются метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления.

Образное содержание концептов «мужчина» и «женщина» в рассказе А.П. Чехова «Попрыгунья» включает перцептивные (56 РУ) и когнитивные (8 РУ) признаки. Перцептивные признаки в рассказе А.П. Чехова представлены зрительными, тактильными, вкусовыми, звуковыми и обонятельными ощущениями, а когнитивные – зооморфными и ботаническими образами.

В качестве исследовательского материала были отобраны языковые единицы и речевые употребления, которыми объективируются концепты «мужчина» и «женщина» в рассказе А.П. Чехова. Речевые употребления (РУ) методом когнитивной интерпретации представлены в виде набора когнитивных признаков. В нашем исследовании под когнитивным признаком понимается отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображённый в структуре концепта как отдельный элемент его содержания [8, с. 128].

Перцептивные образные признаки в материале исследования наиболее ярки и представлены 56 речевыми употреблениями.

Визуальные ощущения в структуре концептов «мужчина» и «женщина» акцентируют внимание читателя на внешнем облике главных героев рассказа А.П. Чехова – супругах Дымовых. А.П. Чехов достаточно подробно останавливается на внешнем облике доктора Осипа Степановича Дымова, чего нельзя сказать о его жене Ольге Ивановне. Уже в начале рассказа писатель обращает внимание читателя на внешние признаки несомненной внутренней силы героя, которая проступает через милые и добродушные черты его облика. Здесь можно отметить следующие когнитивные признаки: «привлекает внимание лбом», «привлекает внимание фигурой», «милый», «добродушный», «наивный», «кроткая улыбка», «радостные глаза». Когнитивный признак «привлекает внимание лбом» (4 РУ) – лоб: «Теперь его лицо обращено к нам в три четверти, плохо освещено, но когда он обернётся, вы посмотрите на его лоб. Рябовский, что вы скажите об этом лбе?» [12, с. 213, гл. 1]; «Господа, посмотрите на его лоб!» [12, с. 216, гл. 2]. В последних главах писатель обращает внимание на лицо Дымова – признак «лицо» (3 РУ) – сияло, сияющее, блаженное: «Лицо его сияло» [12, с. 226, гл. 6]; «Видно было по его блаженному, сияющему лицу, что если бы Ольга Ивановна разделила с ним его радость и торжество, то он простил бы ей всё….» [12, с. 226, гл. 6]. И лишь в последней главе рассказа лицо доктора, который героически уходит из жизни, приобретает безжизненный цвет – похудело, осунулось, приобрело серовато-жёлтый цвет: «Лицо его страшно осунулось, похудело и имело серовато-жёлтый цвет, какого никогда не бывает у живых…» [12, с. 231, гл. 8]; «…и только по лбу, по чёрным бровям да по знакомой улыбке можно было узнать, что это Дымов» [12, с. 231, гл. 8]. Автор обращает внимание и на фигуру главного героя. Признак «внимание к фигуре» (2 РУ) – «в нём что-то есть», «высокий», «широк в плечах»: «Посмотрите на него: не правда ли в нём что-то есть?» [12, с. 212, гл. 1]; «Дымов … был высок ростом и широк в плечах» [12, с. 213, гл. 1]. Когнитивный признак «милый» (4 РУ) повторяется от главы к главе: «Милый мой…» [12, с. 216, гл. 2]; «У, милый!» [12, с. 216, гл. 2]; «Ах, если бы ты знал, как ты мил…» [12, с. 218, гл. 3]; «Милый Дымов!» [12, с. 221, гл. 5]. Литературоведы обращают внимание на мастерство Чехова, заключающееся в умении просто и коротко, используя приём повтора, сказать самое существенное о своих персонажах. Так, одними и теми же словами писатель указывает на добродушность, наивность, покорность и кротость нрава доктора Дымова через когнитивный признак «кроткая улыбка» (6 РУ) – добродушная, наивная, кроткая, покорная: «Дымов добродушно и наивно улыбаясь, протянул Рябовскому руку…» [12, с. 213, гл. 1]; «…показывался Дымов со своею добродушною кроткою улыбкой и говорил, потирая руки…» [12, с. 215, гл. 2]; «Дымов быстро выпил стакан чаю и, кротко улыбаясь, пошёл на станцию» [12, с. 218, гл. 3]; «…она увидела широкую, кроткую, счастливую улыбку…» [12, с. 223, гл. 5]; «Он кротко улыбался и, как прежде, радостно смотрел жене прямо в глаза» [12, с. 226, гл. 6]; «…и вспоминалась ей его обычная, кроткая, покорная улыбка» [12, с. 228, гл. 7].

А.П. Чехов останавливается на глазах Дымова – когнитивный признак «радостные глаза» (3 РУ) – блестящие, радостные: «Она увидела ... и блестящие, радостные глаза…» [12, с. 223, гл. 5]. Блестящие и радостные глаза доктора Дымова ещё раз подчёркивают его доброту и нравственную силу.

Даже после того, как его предали, взгляд Осипа Степановича оставался открытым: «…а он с умилением смотрел на неё и радостно смеялся» [12, с. 223, гл. 5]; «…как прежде, радостно смотрел жене прямо в глаза» [12, с. 226, гл. 6].

Стараясь подчеркнуть нравственную силу главного героя, автор от лица соратника Коростелева сравнивает его со стеклом: «Добрая, чистая, любящая душа – не человек, а стекло!» [12, с. 231, гл. 8]. А.П. Чехов указывает тем самым на чистоту помыслов доктора Дымова, в то время как Ольга Ивановна мучилась тяжестью прозрения и предательства: «Ей чудилось, что вся квартира от полу до потолка занята громадным куском железа и что стоит только вынести вон железо, как всем станет весело и легко. Очнувшись, она вспомнила, что это не железо, а болезнь Дымова» [12, с. 230, гл. 8]; «И опять железо…» [12, с. 230, гл. 8].

Зрительный образ Ольги Ивановны предстаёт перед читателем лишь в последних главах. В отличие от Дымова, писатель останавливается на внешнем облике героини через перцептивный признак «не привлекает лицом» (4 РУ): «Она подняла лицо, красное от стыда, и поглядела на него виновато и умоляюще…» [12, с. 223, гл. 5]; «С бледным, испуганным лицом, в жакете с высокими рукавами, с жёлтыми воланами на груди и с необыкновенным направлением полос на юбке она показалась себе страшной и гадкой» [12, с. 228, гл. 7]; «Когда в восьмом часу утра Ольга Ивановна, с тяжёлой от бессонницы головой, непричёсанная, некрасивая и с виноватым выражением вышла из спальни, мимо неё прошёл в переднюю какой-то господин с чёрною бородой, по-видимому доктор» [12, с. 228, гл. 7]; «…то, что хозяйка была не причесана и неряшливо одета, – всё это не возбуждало теперь ни малейшего интереса» [12, с. 230, гл. 8].

Тактильные образы (7 РУ) в структуре концептов «мужчина» и «женщина» в рассказе немногочисленны. На наш взгляд, это обусловлено отношениями между главными героями. Ольга Ивановна не любит мужа и поэтому в её поведении не отражены такие стереотипные представления о женском образе как, например, «ласковая», «нежная», «заботливая». Героиня играет в любовь, в семью. Из двух первых глав становится понятно, что чувства Ольги Ивановны пафосны и порывисты: «Иди сюда. Протяни свою честную руку Рябовскому…» [12, с. 213, гл. 1]; «Дай, я пожму твою честную руку!» [12, с. 215, гл. 2]; «Она то и дело вскакивала, порывисто обнимала его голову и осыпала её поцелуями» [12, с. 215, гл. 2]. В 3-ей главе, когда Дымов приезжает к жене на дачу, при встрече с ним она вдруг всхлипывает от радости, кладёт ему на грудь голову и обе руки: «Дымов! – вскрикнула Ольга Ивановна и вспыхнула от радости. – Дымов! – повторила она, кладя ему на грудь голову и обе руки. – Это ты! Отчего ты так долго не приезжал? Отчего? Отчего?» [12, с. 217, гл. 3]. И уже из следующего за этим действием монолога Ольги Ивановны, мы узнаем, что это всего лишь лицемерная игра, цель которой – отправить Дымова в город за платьем к очередному торжеству: «Но, Дымов, в чем я пойду в церковь? – сказала Ольга Ивановна и сделала плачущее лицо. <…> Ты должен меня спасти. Если приехал, то, значит, сама судьба велит тебе спасать меня. Возьми, мой дорогой, ключи, поезжай домой и возьми там в гардеробе мое розовое платье. <…> – Ах, как мне жаль тебя отпускать, – сказала Ольга Ивановна, и слезы навернулись у нее на глазах» [12, с. 218, гл. 3].

Эта сцена ясно говорит о том, что Дымов нелюбим: «Дымов быстро выпил стакан чаю, взял баранку и, кротко улыбаясь, пошел на станцию. А икру, сыр и белорыбицу съели два брюнета и толстый актер» [12, с. 218, гл. 3].

Даже после того, как героиня предаёт мужа, по возвращении домой не она целует и обнимает Дымова, а он её: «Давши ему поцеловать себя и обнять, она опустилась перед ним на колени и закрыла лицо» [12, с. 223, гл. 5]. А.П. Чехов сравнивает измену героини с чем-то грязным и липким на ощупь: «Она уже не помнила ни лунного вечера на Волге, ни объяснений в любви, ни поэтической жизни в избе, а помнила только, что она из пустой прихоти, из баловства, вся, с руками и с ногами, вымазалась во что-то грязное, липкое, от чего никогда уж не отмоешься…» [12, с. 229, гл. 8]. В последней главе героиня поняла, что её муж был в самом деле необыкновенным человеком, в сравнении с теми, кого она знала, и, прикоснувшись к нему, признаёт его тем самым полноценной личностью: «Ольга Ивановна быстро ощупала его грудь, лоб и руки. Грудь ещё была тепла, но лоб и руки были неприятно холодны» [12, с. 231-232, гл. 8]. Однако, Дымов не успел этого узнать, его «…полуоткрытые глаза смотрели не на Ольгу Ивановну, а на одеяло» [12, с. 232, гл. 8].

Звуковые образы (11 РУ) в структуре концепта «женщина» достаточно многочисленны, они отражают общеязыковую картину мира, в которой женщина предстаёт существом чрезмерно болтливым, говорящим много и не по делу. Звуковые образы Дымовой сосредоточены вокруг глаголов «говорить», «кричать»: «Дымов, мы о тебе говорим! – крикнула она мужу» [12, с. 213, гл. 1]; «Дымов! – вскрикнула Ольга Ивановна…» [12, с.

217, гл. 3]. Демонстрируя мужа как статую, Ольга Ивановна прибегает к глаголам в форме повелительного наклонения «посмотрите», «послушайте», «слушайте»: «Посмотрите на него: не правда ли, в нём что-то есть, – говорила она, кивая на мужа»; «Вы посмотрите на его лоб»; «Нет, вы послушайте! – говорила ему Ольга Ивановна, хватая его за руку. – Как это могло вдруг случиться? Вы слушайте, слушайте... Надо вам сказать, что отец служил вместе с Дымовым в одной больнице. Когда бедняжка-отец заболел, то Дымов по целым дням и ночам дежурил около его постели. Столько самопожертвования! Слушайте, Рябовский... И вы, писатель, слушайте, это очень интересно» [12, с. 213, гл. 1]. «Господа, посмотрите на его лоб! Дымов, повернись в профиль. Господа, посмотрите: лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя. У, милый!» [12, с. 216, гл. 2]. Дымова повторяет одно и тоже – слушайте, послушайте, посмотрите, – с целью привлечь внимание собеседников. Эмоциональная речь героини сопровождается импульсивными движениями («хватая за руку», «кивая на мужа», «всплёскивая руками», «сказала и сделала плачущее лицо», «звала, трепля за плечо»), что выдаёт в ней человека легкомысленного, невоспитанного. Её речь примитивна и груба. Её речевая манера показана Чеховым через эмоционально окрашенную лексику – «врезался по самые уши», «бац», «влюбилась адски». Мужа она не называет по имени, обращается к нему по фамилии, или использует по отношению к нему безличные конструкции: «Сколько самопожертвования, искреннего участия!» [12, с. 213, гл. 1].

Напротив, Дымов «говорил кротко», «вздыхал», «задумывался», «молчал» (4 РУ): «Говорил он кротко…» [12, с. 215, гл. 2]; «Дымов вздыхал и говорил ему: – Эх, брат! Ну, да что! Сыграй-ка что-нибудь печальное» [12, с. 224, гл. 6]; «Дымов ещё раз вздыхал, подпирал голову кулаком и задумывался» [12, с. 224, гл. 6]. В последней главе Чехов красноречиво именует его «молчаливым существом». Герой молча переносит измену жены и молча переносит болезнь: «Молчаливое, безропотное, непонятное существо, обезличенное своею кротостью, бесхарактерное, слабое от излишней доброты, глухо страдало где-то там у себя на диване и не жаловалось. А если бы оно пожаловалось, хотя бы в бреду, то дежурные доктора узнали бы, что виноват тут не один только дифтерит. Спросили бы они Коростелева: он знает все и недаром на жену своего друга смотрит такими глазами, как будто она-то и есть самая главная, настоящая злодейка, а дифтерит только её сообщник» [12, с. 229, гл. 8].

Обонятельные признаки в образной структуре концептов «мужчина» и «женщина» в рассказе Чехова не представлены.

Метафорические образы супругов Дымовых Чехов раскрывает через ботанические и зооморфные признаки.

К ботаническим признакам (1 РУ), характеризующим Ольгу Ивановну, можно отнести «цветущее вишнёвое деревце»: «Артист говорил Ольге Ивановне, что со своими льняными волосами и в венчальном наряде она очень похожа на стройное вишнёвое деревцо, когда весною оно сплошь бывает покрыто нежными белыми цветами» [12, с. 213, гл. 1]. Пожалуй, это единственная метафора, которая в первой главе даёт читателю представление о внешнем облике главной героини. Она, по-видимому, хороша собой, молода и «цветёт» как принято цвести женщинам в этом возрасте. В конце произведения Чехов называет Попрыгунью «маленькою козявкой», указывая на зооморфный когнитивный признак (1 РУ): «…но она ничего не видела сквозь слёзы, была подавлена своим стыдом и чувствовала себя уже не Ольгой Ивановной и не художницей, а маленькою козявкой» [12, с. 227, гл. 7]. Метафорический образ козявки вызывает у читателя жалость по отношению к главной героине, изменившей мужу. Она жалка потому, что так и не смогла разглядеть в Дымове человека «особенного». Подобно Стрекозе И.А. Крылова она «пропрыгала», «прозевала» настоящего человека: «…среди этой артистической, свободной и избалованной судьбою компании <...>, вспоминавшей о существовании каких-то докторов только во время болезни, и для которой имя Дымов звучало так же безразлично как Сидоров или Тарасов, – среди этой компании Дымов казался чужим, лишним и маленьким, хотя был высок ростом и широк в плечах. Ольга Ивановна вспомнила всю свою жизнь с ним, от начала до конца, со всеми подробностями, и вдруг поняла, что это был в самом деле необыкновенный, редкий и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек. И, вспомнив, как к нему относились её покойный отец и все товарищи-врачи, она поняла, что все они видели в нём будущую знаменитость. Стены, потолок, лампа и ковер на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: «Прозевала! прозевала!» [12, с. 231, гл. 8].

Несколько месяцев путешествуя на волжском пароходе с художниками, Ольга Ивановна окунается с головою в новую любовь. Четвёртая глава, в которой говорится о начале отношений Дымовой

и Рябовского, насыщена поэтическими эпитетами и метафорами: июльская ночь «тихая лунная», берега Волги «красивые, задумчивые, говорящие о суете нашей жизни и о существовании чего-то высшего, вечного, блаженного», тени на воде «не тени, а сон», вода «колдовская», блеск воды «фантастический», небо «бездонное», ночь «чудная, единственная в жизни, сливающаяся с вечностью» и т.п. Метафорический язык Чехова настраивает читателя на романтический лад. Но, чтобы дать понять читателю, что эти романтические отношения мимолётны, несерьёзны, Антон Павлович сравнивает жизнь Рябовского с птицею, – *«жизнь его похожа на жизнь птицы» (1 РУ)*. Этот зооморфный признак указывает на непостоянство натуры художника. И вот уже в следующей главе Чехов рисует нам картину полного безразличия Рябовского к Дымовой. Его охлаждение к ней показано через тактильные (2 РУ) и вкусовые признаки (1 РУ) в образной структуре концепта «мужчина» (Рябовский): «Что такое? – спросил он, вздрогнув, точно к нему прикоснулись чем-то холодным, и открыл глаза. – Что такое? Оставьте меня в покое, прошу вас. Он отстранил ее руками и отошел, и ей показалось, что лицо его выражало отвращение и досаду. В это время баба осторожно несла ему в обеих руках тарелку со щами, и Ольга Ивановна видела, как она обмочила во щах свои большие пальцы. И грязная баба с перетянутым животом, и щи, которые стал жадно есть Рябовский, и изба, и вся эта жизнь, которую вначале она так любила за простоту и художественный беспорядок, показались ей теперь ужасными» [12, с. 222, гл. 5].

Несмотря на эту холодность, героиня рассказа всё-таки продолжает демонстрировать свои чувства: ласкается к нему, молча целует и причёсывает белокурые кудри (тактильные признаки): «Чтобы приласкаться к нему и показать, что она не сердится, Ольга Ивановна подошла к нему, молча поцеловала и провела гребенкой по его белокурым волосам. Ей захотелось причесать его» [12, с. 222, гл. 5].

Зооморфные признаки образа Дымова многочисленны. Уже в первых главах рассказа автор называет его «медведем», «оленем», «тигром» (3РУ); в последней главе «волом» (1 РУ): «Не правда ли, в нём есть что-то сильное, могучее, медвежье?» [12, с. 213, гл. 1]; «Господа, посмотрите: лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя» [12, с. 216, гл. 2]; «А работал, как вол, день и ночь…» [12, с. 231, гл. 8]. Ассоциируя главного героя с русскими «благородными» животными, Антон Павлович ещё раз напоминает читателю о личностных качествах Дымова – целеустремлённости, трудолюбии, силе духа, кротости. Дымов искренне любит своё дело и, отдавшись ему целиком, жертвенно и молча погибает.

Олень, тигр, медведь, вол в русском языковом сознании символизируют благородство, созидание и силу. Тогда как, попрыгунья-стрекоза, птица, козявка – непостоянство и ничтожность. На наш взгляд, в рассказе Чехова эти метафорические зооморфные образы являются антитезами.

Чехов однозначен в оценке созданного им женского образа, в отличие от носителей русского языкового сознанья. Концепт женщина в русской языковой картине мира чаще всего ассоциируется с красотой, грацией, добротой, материнской любовью, набожностью. В большинстве случаев, образ русской женщины имеет высокую оценку в текстах русских писателей-классиков и простых носителей языка. Так, в «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова приведены следующие реакции на слово-стимул «женщина»: красивая 66; мать 36; в белом 19; молодая 11; красота 10. Как видим, носители языка оценивают женскую сущность в основном положительно. Чехов же лишает образ своей героини материнства и, в последних главах, красоты; наделяет легкомысленностью и болтливостью уже с первых страниц рассказа. Это даёт нам право сделать вывод: в индивидуально-авторском сознании Чехова образ женщины представлен сплошь отрицательными коннотациями.

Автор показывает необъяснимую природу женской души, как и во многих своих произведениях о женщинах, через взаимоотношения с мужчинами. В данном случае, через взаимоотношения с двумя мужчинами – любимым «знаменитым» и нелюбимым «ничем не знаменитым». Образы Дымова и Рябовского у Чехова наделены типичными качествами русского мужчины. Дымов – средних лет, «высок ростом и широк в плечах», трудолюбив, силён духом. Рябовский – красавец, непостоянен в отношениях. Подобные репрезентации мужских образов представлены и в русском языковом сознании. Подтверждением тому является «Русский ассоциативный словарь». Вот реакции на слово-стимул «мужчина»: сильный 43; высокий 27; красивый 16; средних лет 12; красавец 10; настоящий 9; самец 4. Чехов в рассказе создаёт такие мужские образы, которые в основе своей, перекликаются с реакциями носителей русского языка.

В заключение можно отметить, что образное содержание концептов «мужчина» и «женщина» в рассказе А.П. Чехова представлено перцептивными (56 РУ) признаками, нашедшими отражение в

зрительных, тактильных и звуковых образах (вкусовые образы единичны). Когнитивные признаки в рассказе немногочисленны, но по своей значимости ничем не уступают перцептивным. Они глубже раскрывают характеры героев, помогают автору в создании антагонистических пар Дымов – Дымова, Дымов – Рябовский, акцентируют внимание читателя на метафорическом осмыслении сущности женского образа (Дымовой) уже с первых строк (метафора в названии рассказа).

Литература

1. Алеференко Н.Ф. Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перепена, 2003. 96 с.
2. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия: Лит-ра и язык. 2001. Т. 60. №6. С. 47 – 58.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю.Н. Караулов Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. I. 784 с.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические исследования. М.: Инс-т социологии, 1999. С. 9.
6. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1993. Т. 52. №1. С. 3 – 9.
7. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 53 – 64.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: Золотая серия).
9. РПИП: Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина. М.: Худож. лит., 1988. 431 с.
10. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 260 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
12. Чехов А.П. Избранные сочинения / Редкол.: Г. Беленький, П. Николаев, А. Овчаренко и др.; Сост., вступ. статья З. Паперного; Примеч. Е. Сахаровой. М.: Худож.лит., 1988. 639 с.

References

1. Aleferenko N.F. Problema verbalizacii koncepta: Teoreticheskoe issledovanie. Volgograd: Perepena, 2003. 96 s.
2. Vorkachev S.G. Koncept schast'ya: ponyatijnyj i obraznyj komponenty // Izvestiya RAN. Seriya: Lit-ra i yazyk. 2001. T. 60. №6. S. 47 – 58.
3. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 s.
4. Russkij associativnyj slovar': v 2-h t. / YU.N. Karaulov G.A. CHerkasova, N.V. Ufimceva i dr. M.: AST-Astrel', 2002. T. I. 784 c.
5. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskie issledovaniya. M.: Ins-t sociologii, 1999. S. 9.
6. Lihachyov D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // IAN SLYA. 1993. T. 52. №1. S. 3 – 9.
7. Nikitin M.V. Razvernutye tezisy o konceptah // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. №1. S. 53 – 64.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 314 s. (Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya: Zolotaya seriya).
9. RPIP: Russkie poslovicy i pogovorki / Pod red. V. Anikina. M.: Hudozh. lit., 1988. 431 s.
10. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty. Volgograd: Peremena, 2004. 260 s.
11. Stepanov YU.S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. 990 s.
12. CHekhov A.P. Izbrannye sochineniya / Redkol.: G. Belen'kij, P. Nikolaev, A. Ovcharenko i dr.; Sost., vstup. stat'ya Z. Papernogo; Primech. E. Saharovoj. M.: Hudozh.lit., 1988. 639 s.

Zastrozhnaya T.V., Senior Lecturer,
Babenko E.A., Senior Lecturer,
Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk

FEATURES OF THE VARIOUS CONTENT OF THE CONCEPTS «MAN» AND «WOMAN» IN THE STORY OF A.P. CHEKHOV «JUMPER»

Abstract: the concepts of «man» and «woman» are one of the main in human culture and occupy a special place in the linguistic picture of the world. Modern scientists point to the complexity of the structure of the concept. Scientists of different scientific schools equally isolate the «image» and «concept» as its main basic structure-forming elements in the composition of the concept. An image is one of the most important signs of a concept. It is represented by two components – perceptual signs and cognitive (metaphorical) images. Perceptual signs are formed in the consciousness of a native speaker as a result of reflection of the surrounding reality with the help of the senses, and cognitive signs are formed by a metaphorical understanding of the corresponding object or phenomenon. The article is devoted to the identification and description of some features of the figurative component of the concepts of «man» and «woman» in the story of A.P. Chekhov «Jumper». The figurative content of concepts is presented in the text of a work of art by a set of perceptual and cognitive attributes. Based on the analysis of linguistic units and verbal uses that objectify the concepts being studied, the author of the article concludes that the perceptual signs represented by visual, tactile and sound images predominate in the figurative component of the «man» and «woman» concepts (taste images are single). Cognitive attributes in the story are few in number, but in their significance they are not inferior to perceptual ones. They more deeply reveal the characters of the heroes, help the author in creating antagonistic pairs, focus the reader's attention on a metaphorical understanding of the essence of the female image of the main character from the very first lines (a metaphor in the title of the story).

Keywords: concept; concept structure; form; cognitive symptoms; perceptual symptoms

Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент,
Стебунова Е.И., кандидат философских наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

СОЗДАНИЕ ГЕНДЕРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация: актуальность изучения проблемы учета гендерных особенностей в процессе организации обучения русскому языку как иностранному и потенциала гендерно-чувствительной образовательной среды для формирования коммуникативной компетентности обусловлена наличием множества алгоритмов межкультурной коммуникации, спектральными функциональными изменениями.

Основной целью данной статьи является представление педагогического дискурса образовательной среды вуза как пространства для реализации одного из наиболее актуальных алгоритмов межкультурного взаимодействия педагога с иностранными обучающимися – носителями национальной культуры, ментальности. Авторы решают проблему поиска наиболее адекватных способов организации взаимодействия инофонов, приобретения навыков эффективного контактирования в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Статья содержит итоги работы по теоретическому анализу научных и методических источников, раскрывающих различные аспекты гендерной проблематики и специфики организации образовательного процесса с учетом поло-возрастных особенностей личности. Результатом практической работы авторов стало обобщение опыта организации педагогической деятельности по преподаванию русского языка иностранным студентам из разных стран с учетом основ гендерной педагогики. Систематизация методов, приемов, средств обучения, педагогических условий реализации гендерного подхода, путей формирования гендерной компетентности педагогов позволили раскрыть представление об общих тенденциях современной дидактики.

Ключевые слова: гендерная педагогика, гендерная компетентность, гендерно-чувствительная образовательная среда, русский язык как иностранный, коммуникативная компетентность, образовательная организация, межкультурная коммуникация

Межкультурная коммуникация имеет множество разнообразных алгоритмов реализации с помощью многочисленных механизмов. Одним из наиболее актуальных алгоритмов межкультурного взаимодействия в нашем вузе является диалоговое поле с иностранными обучающимися, приезжающими на учебу не только из разных стран, но и разных континентов [1]. Все они выступают носителями определенного языка, национальной культуры и непривычной для нас ментальности. Поэтому для преподавателей, работающих с иностранными обучающимися, проблема поиска наиболее эффективных механизмов межкультурной коммуникации в полиэтнической иностранной группе является фундаментальной и предопределяющей всю парадигму взаимодействия между ними. На выбор тех или иных механизмов межкультурной коммуникации влияют множество различных факторов: этническая и расовая принадлежность, возраст, начальной образование, родной язык, национальная культура и традиции, мотивация, пол и гендер.

В современной педагогической и методической теории одним из актуальных направлений исследований выступает теория гендерного подхода.

Потребность в создании гендерно-чувствительной образовательной среды, т.е. такой среды, в которой отсутствуют признаки половой дискриминации и сексизма, используются гендерно маркированные методы и приемы обучения.

В современной методологии нет описания собственно гендерных методов и приемов обучения русскому языку как иностранному. Поэтому в своем исследовании мы можем опираться только на уже существующую методологическую систему, однако попытаемся выявить их возможную гендерную спецификацию.

Понятие гендер и гендерная идентичность активно используется как в психологии так и педагогике. В современной трактовке значение термина гендер наиболее часто актуализируется в контексте социального показателя, в чем состоит его принципиальное отличие от интерпретации данного понятия как сращения морфологических и физиологических особенностей. Следовательно, когда речь идет о принадлежности к полу или гендеру, то не ограничиваются только психофизиологией, анатомо-физиологическими особенностями, присущими представителям определенного пола. «Это значит следовать определенным социокуль-

турным экспектациям, предъявляемым обществом по отношению к человеку на основании принятых там правил пола» [2, с. 11].

Гендерная педагогика – это «раздел педагогического знания, изучающий содержание и формы полоролевой социализации в образовании и направленный на снижение негативного влияния гендерной асимметрии и гендерных стереотипов на подрастающее поколение и создание благоприятных образовательных условий независимо от половой принадлежности учащихся» [3, с. 20].

К гендерным особенностям, которые следуют учитывать в процессе реализации обучения, относят физиологические и психологические особенности восприятия, мышления, памяти, в эмоциональной сфере.

Для современной образовательной системы характерна актуализация компетентностного подхода, что обуславливает наличие сформированных профессиональных компетенций, в число которых входит и гендерная компетентность, так называемые гендерологические знания, – «умение интегрировать психологические, педагогические знания о сущности гендерного подхода в образовании и умения осуществлять гендерную стратегию в организации педагогического процесса для решения практических задач обучения, воспитания, обеспечивающее высокий уровень профессионального гендерного самопознания» (Каменская Е.Н.*)*.

Ориентация на гендер в знаниевой структуре занимает значимую нишу, однако не отражается в профессиограммах современных педагогов, приобретает актуальность в процессе подготовки квалифицированного педагога, поскольку «специфика модернизации педагогического образования обусловлена его ориентацией на личностно-развивающую парадигму, характерными особенностями которой является учет многообразия индивидуальных особенностей ученика при обеспечении и поддержке процессов его самопознания, самоактуализации и самореализации» [4, с. 109-111].

Таким образом, важнейшим компонентом педагогический компетентности выступает способность ориентироваться на гендерную специфику аудитории, способность создавать и поддерживать гендерно-чувствительную среду как одно из важнейших условий эффективной интеракциии. Все это мотивирует на изучение гендерных особенностей обучающихся в вопросах физиологических и психологических особенностей восприятия, мышления, памяти, в эмоциональной сфере и т.д. Рассмотрим некоторые основные особенности.

В научном дискурсе гендерных исследований в вопросах физиологических половых особенностей основополагающим исследованием является фундаментальный труд санкт-петербургского учёного Евгения Павловича Ильина «Пол и гендер» (2010), в котором были подробно рассмотрены и проанализированы все физиологические, психологические, социальные характерные черты обоих полов. Поэтому в своей работе мы будем опираться на данное исследование.

Таким образом, установленным фактом можно считать физиологические и психологические различия между мужчинами и женщинами, которые, однако, не обусловливают их социальные и гендерные роли. Биологический пол – это всего лишь природная данность, которая достаточно давно была осознана и осмыслена человечеством. Поэтому исследователи гендера утверждают важность не самих биологических особенностей мужчин и женщин, а та интерпретация и оценка этих преференций, существенно дифференцирующиеся в разных странах, в разных культурах, у разных народов и племен, в разных религиях. В связи с этим в научном дискурсе используется термин «гендерная идентичность», который содержит в себе механизмы определяющие принадлежность к мужскому или женскому началу. На формирование гендерной идентичности оказывают влияние все социально-культурно-религиозные установки, существующие в данном социуме в данное время, но с учетом культурно-исторических традиций.

Последнее время принято говорить о национально-культурной специфике гендерных отношений. Национально-культурные особенности гендера в разных странах и у разных народов имеют как типичные (повторяющиеся) черты, так и сугубо индивидуальные. Однако для учета каких-либо национально- и культурнообусловленных гендерных характеристик в отношении к конкретным представителям народа/культуры необходимо проводить эмпирические наблюдения, на основе которых можно будет сделать какие-либо выводы о национально-культурной специфике гендерных отношений иностранных обучающихся.

На данном этапе можно говорить лишь о некоторых обобщенных специфических таких особенностях. Например, у студентов из Египта прослеживается хоть и не явно выраженное, но достаточно пренебрежительное восприятие преподавателя-женщины, особенно молодого педагога. Как правило, египтяне отличаются неспособностью к продолжительному процессу обучения (не более трёх-

четырёх часов в день), ярко выраженным стремлением к самостоятельности в принятии решений и настойчиво-агрессивным стремлением добиться желаемого, что порой сильно затрудняет учебный процесс.

У китайских обучающихся наличествуют такие специфические черты, как навык к механическому запоминанию больших по объёму текстов; внешнее спокойствие, уравновешенность, неэмоциональность, скрытность. Хотя некоторые современные китаянки, избалованные всеобщим вниманием, проявляют прямо противоположные качества – сдержанную эмоциональность, стремление быть лучше всех и т.п.

Выходцы из многих арабских стран (Сирия, Йемен, Иран, Алжир и др.) не демонстрируют ярко выраженных отрицательных гендерных черт, наоборот, им присуще уважительное отношение к женщинам-преподавателям и девушкам-сверстницам.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (далее РКИ) – это интердисциплинарная наука, тесно связанная с целым рядом теоретических и прикладных наук, опирающаяся на ряд базовых дисциплин: педагогику, психологию, лингвистику, страноведение и др.

Данные принципы обучения РКИ имеют прикладной характер, но не учитывают гендерные характеристики обучающихся. Причиной этого факта может быть отсутствие необходимых научных исследований в области прикладной педагогики, в частности, в методике преподавания РКИ. По-видимому, данная область подлежит будущему изучению, на которое потребуется несколько лет. Однако в настоящее время в методике обучения РКИ уже существует система разработанных и апробированных на практике методов и приемов. Рассмотрим основные из них.

На практике обычно используются разные методы в комбинации, преимущество того или другого метода зависит от множества разнообразных факторов (например, от темы урока, от целей и задач изучения конкретной темы, от уровня подготовленности обучающихся, от количества обучающихся и т.п.) Учет гендерного фактора в выборе того или иного метода возможен, но этот фактор не будет главным, ели только перед преподавателем не стоит прямая задача учитывать гендерные маркеры. Однако изучение особенностей гендерной маркировки уже существующих методов и приемов обучения РКИ представляется целесообразным и интересным исследованием, которое потребует долговременного практического внедрения разных подходов образовательный процесс.

Гендерологический аспект в педагогических науках реализуется как исследовательская практика изучения полярных гендерных показателей, межполовых интеракций, которые ориентированны на стеретипность мышления в восприятии гендерной диминанты.

По результатам исследований были выявлены основные принципы педагогической теории гендерного подхода. Все они базируются на трех основных педагогических принципах – междисциплинарном, личностно-ориентированном и культурологическом. К непосредственно гендерно-ориентированным основам педагогического знания относят: принцип эгалитаризма, принцип половой индентификации, гендерной социализации, принцип межполового баланса, принцип природо-со(и)культуросообразности, принцип субъектности, принцип аксаиолого-семантической предрасположенности, принцип самоактуализации, принцип выбора, принцип креативности и успеха, принцип доверия и поддержки.

Методический арсенал педагогической теории гендерного подхода включает наиболее «адекватные данной ориентации способы педагогической деятельности» [5], среди которых наиболее значимыми считаются: герменевтико-ориентированные методы обучения, дискурсивные методы (разбор гендерных ситуаций, обсуждение гендерной проблематики в разных формах организации диалогового пространства); обучающая геймификация (ролевые социальные и деловые игры); педагогическое сопровождение (наставничество); методы погружения в ситуацию выбора.

В практике обучения РКИ также возможно использование данных методов, однако требуется определенная корректировка содержания учебного материала, особенно если предстоит работа в поликультурной группе обучающихся.

Педагогическая теория гендерного подхода основывается на принципах междисциплинарности, личностно ориентированного и культурологического. Сугубо специфическими принципами гендерного подхода можно считать такие методы обучения, которые ориентированы на формирование гендерной идентичности учащихся.

В практике обучения РКИ гендерный подход мало изучен, что обуславливает на данном этапе возможность выявления специфических национальных и культурных отличий обучающихся из разных стран и анализ существующих методов обучения с точки зрения их гендерной маркировки.

Литература

1. Аквазба Е.О., Богданова В.П., Мехришвили Л.Л. Основы педагогики и инновационные методы обучения: учебник. Тюмень: ТИУ, 2019. 129 с.
2. Воронина О.А., Клименкова Т.А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). Москва, 1992.
3. Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. О.И. Ключко. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 404 с.
4. Каменская Е.Н. Гендерная компетентность педагога // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2009. №2. С. 109 – 111.
5. Каменская Е.Н. Педагогическая теория гендерного подхода: основные задачи и методологические основы // Известия ВГПУ. 2007. №3. С. 38 – 41.

References

1. Akvazba E.O., Bogdanova V.P., Mekhrishvili L.L. Osnovy pedagogiki i innovacionnye metody obucheniya: uchebnik. Tyumen': TIU, 2019. 129 s.
2. Voronina O.A., Klimenkova T.A. Gender i kul'tura // ZHenshchiny i social'naya politika (gendernyj aspekt). Moskva, 1992.
3. Gendernaya psihologiya i pedagogika: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / pod obshch. red. O.I. Klyuchko. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2017. 404 s.
4. Kamenskaya E.N. Gendernaya kompetentnost' pedagoga // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. 2009. №2. S. 109 – 111.
5. Kamenskaya E.N. Pedagogicheskaya teoriya gendernogo podhoda: osnovnye zadachi i metodologicheskie osnovy // Izvestiya VGPU. 2007. №3. S. 38 – 41.

Akvazba E.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stebunova E.I., Candidate of Philosophical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen

CREATING A GENDER-SENSITIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: the relevance of studying the problem of gender-specific aspects in the process of organizing Russian language teaching as a foreign language and the potential of a gender-sensitive educational environment for the formation of communicative competence is due to the presence of many algorithms for intercultural communication, spectral functional changes.

The main purpose of this article is to present the pedagogical discourse of the educational environment of the University as a space for the implementation of one of the most relevant algorithms of intercultural interaction between a teacher and foreign students – carriers of national culture and mentality. The authors solve the problem of finding the most effective mechanisms of intercultural communication in a multi-ethnic foreign group, and of forming communicative competence in the process of teaching Russian as a foreign language.

The results of the theoretical analysis of scientific and methodological sources, which explore different aspects of gender and the specifics of organization of educational process taking into account gender and age characteristics of the individual article. The authors' practical work resulted in generalization of the experience of organizing pedagogical activities for teaching Russian to foreign students from different countries, taking into account the basics of gender pedagogy. The systematization of methods, techniques, teaching tools, pedagogical conditions for implementing the gender approach, and ways to form the gender competence of teachers allowed to reveal the general trends of modern didactics.

Keywords: gender pedagogy, gender competence, gender-sensitive educational environment, Russian as a foreign language, communicative competence, educational organization, intercultural communication

Мирзоева В.М., кандидат филологических наук, доцент,
Аксенова А.Т., кандидат филологических наук, доцент,
Алгунова Ю.В., кандидат филологических наук, доцент,
Сафонова А.С., старший преподаватель,
Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ НЕКОТОРЫХ НОВЕЙШИХ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье проводится исследование некоторых новейших заимствований из американского варианта английского языка. Рассматриваются лексемы, не вошедшие в лексикографические справочники, но активно функционирующие в русской речи в связи с тем, что современный процесс заимствования характеризуется стремительной адаптацией и распространением иноязычных слов. Материалом для исследования послужили популярные средства массовой информации, ориентированные на представителей различных страт российского общества. К ним относятся интернет-версии газет "Труд", "Известия", Комсомольская правда", а также новостные, информационные и развлекательные программы первого канала российского телевидения. Конкретные иноязычные лексемы англо-американско происхождения, а также их дериваты, функционирующие на страницах СМИ, рассматриваются в аспекте комплексного анализа их формальной, грамматической и лексико-семантической адаптации в русской языковой среде. Анализируются коннотативные компоненты лексических значений новейших англицизмов, а также условия их употребления. Предпринимается попытка оценить адаптационный потенциал данных лексем, определить причины активизации процесса заимствования и его влияния на формирование современной языковой личности.

Материалы исследования могут представлять интерес для учителей русского языка, студентов и преподавателей филологических факультетов российских вузов, а также для всех, кого волнуют актуальные проблемы современного русского языка.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, адаптация, лексико-семантическая адаптация, дериваты, языковая личность, русская языковая среда

В последние годы в качестве методологической основы научных исследований языка всё чаще применяется антропологический принцип, согласно которому объектом исследования становятся языковая личность или человек в его способности совершать речевые поступки. Это связано с тем, что в лингвистике большое значение приобретает фактор человека как субъекта познания, который "обладает индивидуальным и социальным опытом системой знаний о мире, отражённым в его сознании в виде концептуальной картины окружающей действительности [1, с. 57].

На наш взгляд, одной из важных черт современной языковой личности является использование в речи заимствований из американского варианта английского языка, что связано, в первую очередь, с влиянием средств массовой информации, которые вводят и тиражируют новые иноязычные слова [1, с. 81].

Характеризуя современную культурную ситуацию в России, необходимо отметить, что англо-американские заимствования носят массовый характер. При этом отличительной чертой процесса заимствования является семантическая затемнённость новых слов для большой части носителя русского языка, в особенности для людей, принадлежащих к старшему поколению, связи с тем, что они в большинстве своем не владеют английским языком и плохо разбираются в современных технологиях. В то же время новейшие заимствования характеризуется стремительной адаптацией в языке-реципиенте и широко распространяются в молодежной среде, а также среди людей, чья профессиональная деятельность связана с высокими технологиями [3, с. 44].

В данной работе мы исследуем функционирование в средствах массовой информации некоторых новейших англицизмов, недостаточно освоенных для перехода в статус иноязычных заимствованных слов, не включённых в современные лексикографические пособия, но активно использующихся в речи некоторой части носителей русского языка. Материалом исследования послужили некоторые российские средства массовой информации, поскольку именно масс-медиа (наряду с интернетом или в его составе) являются основным распространителем англо-американизмов в русском языке. Нами были выбраны издания, пользующиеся наибольшей популярностью и ориентированные на разные страты современного

российского общества. К ним относятся интернет-версии газет "Труд", "Известия", Комсомольская правда", а также новостные, информационные и развлекательные программы первого канала российского телевидения. Путем исследования функционирования в них новейших заимствований из американского варианта английского языка предпринята попытка сделать некоторые предположения о дальнейшей адаптации и этих слов в системе русского языка и о возможностях их закрепления.

В процессе работы мы опирались на четыре параметра, которые могут являться важными для рассмотрения процесса интеграции иноязычного слова лексической системой языка-реципиента [4, с. 76]. Во-первых, это графемная передача заимствования средствами принимающего языка. Графическое освоение рассматривается в плане наличия или отсутствия вариантов в написании заимствованного слова.

Вторым параметром является соотнесение иноязычного слова с грамматическими категориями языка-реципиента. Лексема рассматривается на предмет ее вхождения в систему морфологических категорий принимающего языка. Адаптационные возможности иноязычного слова положительно характеризуют его соответствие словоизменительной системе этого языка, а широкая синтаксическая сочетаемость демонстрирует степень лексико-грамматической самостоятельности заимствования.

В-третьих, заимствованное слово рассматривается с точки зрения его семантической самостоятельности, которая предполагает необходимость функционирования данного слова в системе языка реципиента и его не идентичность автохтонным лексемам. Процесс семантического освоения заимствованного слова может привести к изменениям в его значении, актуализации некоторых компонентов и устранении других, а также в появлении новых компонентов значения. Если у заимствованной лексемы появляются переносные значения, то это говорит о том, что она включилась в систему ассоциативных связей слов русского языка.

В-четвёртых, важной составляющей процесса адаптации является словообразовательные активность заимствованного слова. Количество дериватов лексической единицы и их употребление может характеризовать ее словообразовательную активность и степень ассимиляции в языке-реципиенте.

Помимо перечисленных параметров важным показателем является также распространенность и регулярность употребления иноязычного слова в системе языка реципиента. Подчеркнем, что употребительность заимствованного слова является существенным условием его адаптации в принимающим языке и способна удерживать в нём заимствования не удовлетворяющие нормативным запросам языка в фонетическом, графическом, морфологическом, словообразовательном планах.

Для анализа употребительности заимствований материал, предоставляемый прессой, открывает широкие возможности. Это связано с тем, что газетный материал подается в четкой фиксации, его подача объективно организована, а формат интернет-изданий позволяет собрать и систематизировать большое количество словоупотреблений. На пике популярности в данный момент находятся однокоренные лексемы "стрим", "стриминг", "стример", а также их производные, вошедшие в лексикон многих носителей русского языка, в частности, после популярной рекламы сотового оператора Мегафон, включающий слоган "Шерь.Стримь.Сторь." В молодежной среде эти слова, как и подавляющее большинство современной заимствованной лексики, появились в первую очередь, задолго до данной рекламы, но в последнее время они приобрели особенно широкое распространение. Значения слов "стрим", "стриминг", "стример" не зафиксированы в лексикографических справочниках и словарях. Их можно прочитать на специальных сайтах (https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/strim-chto-ehto-takoe-kto-takie-strimery.html). Характерно, что эти определения не вполне совпадают с определениями, взятыми из материалов Википедия (интернет-энциклопедии), причем последние на сегодняшний момент являются наименее актуальными. Нами используются следующие определения исследуемых лексем:

1. *Стрим* определяется как "процесс потоковой передачи данных (видео, аудио) через интернет".

2. Лексема *стриминг* имеет значение "потоковое онлайн-вещание".

3. *Стример* – "человек, организующий и проводящий стрим".

Приведенные выше определения наиболее соответствуют значениям слов, в которых они употребляются в контексте исследуемых масс-медиа. Очевидно, что появлению слово "стрим" в русской речи мы обязаны расцвету интернет-технологий, которые приходят с Запада вместе с реалиями современной жизни. Русский язык заимствует лексемы, их обозначающие, так как не имеет для них аналогов, а описательные наименования не удовлетворяют принципу языковой экономии.

Обратимся к материалам ведущих российских средств массовой информации, чтобы проанализировать процесс адаптации лексем "стрим", "стриминг", "стример" в русской языковой среде.

Больше всего словоупотреблений лексемы "стрим" и его производных зафиксировано на страницах интернет-издания в "Комсомольская правда". Это обусловлено тем, что данное СМИ ориентировано, в основном, на молодежную аудиторию. Кроме того, статьи электронной версии КП сопровождаются форумом, в котором содержатся комментарии читателей. Таким образом, количество употреблений исследуемых терминов в совокупности составило около десяти тысяч. Самым консервативным изданием оказалась газета "Труд", в которой нами было зафиксировано всего около ста случаев употребления слова «стрим», а лексема «стример» употреблялась и вовсе три раза. Других родственных слов с корнем -стрим- на страницах издания не обнаружено. Интересные динамика наблюдается при анализе материалов газеты "Известия". Первое употребление слова "стрим" в "Известиях" относятся к 2006 году, когда в статье "Кто защитит русский язык?" была высказана резко негативная оценка процессу вхождения заимствований в русскую речь: "*А теперь мы читаем в метро рекламу: "отSMSь себе Стрим"! Попробуй разобраться, где тут русский язык!*" («Известия»,11 июля 2006). Отметим, что случаи языковой рефлексии по поводу употребления того или иного иноязычного слова в русской речи, в частности, выражение авторской оценки данных лексем, характерны для начального этапа вхождение иноязычного слова язык-реципиент. Отсутствие же пояснительных комментариев к слову сигнализирует о том, что автор рассчитывает на знакомство читательской аудитории с данными лексемами. Другим важным маркером чужеродности лексемы является употребление ее в кавычках. Так, в номере "Известий" за 15.12.2015 читаем: "Низкокачественный "стрим" с телефона у пользователей интернета вызывает скорее доверие, нежели вопросы к качеству картинки".

Дальнейший анализ употребления лексем, объединенных корнем "стрим" на страницах интернет-версии газеты «Известия» выявил следующую динамику. В период с 2006 по 2016 гг. употреблялась только лексема "стрим". Частота ее употребления в материалах издания составляла 1-4 раза в год, причём преимущественно в качестве деривационных формантов ("*стрим- ТВ*", "*арт-стрим*"). В 2017-2018 годах расширяется количество лексем данного ряда, а количество словоупотреблений составляет уже 8 раз в год. В 2019 лексемы "стрим", "стриминг", "стример" и их производные употребляются на страницах издания 13 раз, причём в последние годы они употребляются без пояснительных комментариев и без кавычек, использование которых также демонстрирует чужеродность лексемы системе принимающего языка. Как уже отмечалось, к настоящему времени англицизмы "стрим", "стриминг" и "стример" раскрывают свой деривационный потенциал, и помимо собственно заимствованных из английского языка существительных в активное пользование выходят их производные:

- "Стрим" – "стримить". Отменный глагол "стримить" образован при помощи суффикса -ить по продуктивной словообразовательной модели русского языка. Данное слово сразу включается в систему грамматических категорий русского языка по второму типу спряжения. Глагол "стримить" относится к несовершенному виду, при этом отмечается употребление совершенной формы данного глагола с префиксом *по-* ("постримить"). Заметим, что префиксациия иноязычных глаголов, которая служит грамматическим средством выражения значения совершенного вида, способствует их включения в систему русского языка. В исследуемых средствах массовой информации, тем не менее, ещё не зафиксировано употребление глагола "постримить", однако он широко представлен в других сегментах интернета. Так, на сайте РБК от 26 декабря 2018 года читаем: "*К тому времени он уже... решил постримить свою игру в Hearthstone*"

(https://www.rbc.ru/magazine/2019/01/5c1bab7b9a79470bbea04c3a).

- "Стриминг" – "стриминговый". Относительное прилагательное "стриминговый" образовано от субстантивной основы при помощи суффикса -*ов-*. Учитывая специфичность данного термина, неудивительно, что он имеет довольно узкую сочетаемость и используется преимущественно в словосочетаниях существительными "сервис", "гигант", "приложение", "сайт": "*Ситуация вокруг стриминговой платформы Twitch могла привести к дестабилизации отрасли в России*" ("Известия", 17 декабря 2019).

Отдельно отметим существительное "стример". Как и любое существительное, вошедшее в русскую речь из иностранного языка, данная лексема приобрела сразу категорию рода и числа, начала меняться по падежам. Будучи заимствованной из английского языка, она обладает финалей -*ер*, которая не является новой для словообразовательной системы русского языка. В новых заимствованных англицизмах эта финалия выделяется более чем в

70% слов. Это способствует обретению членимости, а значит, более быстрой словообразовательной адаптации англицизмом в русской языковой среде.

Слово "стример" становится базой для образования существительного женского рода с суффиксом *-ш-*: "стримерша". В русском языке в словах женского рода данный словообразовательный элемент используется, в том числе, для наименования женщины по ее труду, занятию, и часто эта лексема имеет разговорный оттенок: "*Житель китайской провинции Фуцзянь продал свою дочь и потратил выручку на подарки стримершам в интернете*" ("Известия" 19 ноября 2015). "*Что касается сексуального подтекста то стримерш, прибегающих к нему, довольно много*" (Там же, 11 сентября 2019). В то же время для обозначения лиц женского пола используется и слово мужского рода "стример": "*60-летняя баба Аня – командир спецназа ... в компьютерной игре. Пенсионерка – профессиональный стример*" (ОРТ. Программа "Доброе утро", 22 января 2019).

Иноязычное слово "стрим", его родственные и производные слова, привлекая своей новизной и выразительностью, часто используются авторами для привлечения читательского внимания. В частности, они фигурируют в заголовках материалов, а также становятся элементом языковой игры. Приведем примеры. Одна из передач на ОРТ за 14 мая 2019 года вышла под заголовком: " *Я бы в стримеры пошел...*". Газета "Известия" за 30 января 2019 года содержат статью, которая называется "*Дороги ведут в стрим: замглавы Росгеологии ушел с поста из-за видео*". В том же издании от 11 сентября 2019 г. читаем материал "*Что в стриминге тебе моем: каждый второй транслирует или смотрит его*". Добавим, что в данной статье представлены практически все функционирующие в русском языке в данный момент лексемы, родственные слову "стрим", а также их дериваты: "стрим", "стример", "стримерша", "стриминговый", "стримить".

Проанализировав аспекты адаптации данных англицизмов в русской речи, можно предположить, что они имеют все шансы со временем укорениться в системе русского языка. Во-первых, эти слова служат для наименования популярных понятий (например, особого формата подачи контента) и, заполняя лакуны, удовлетворяет требованиям коммуникативной целесообразности. Во-вторых, активно идут процессы формальной и грамматической ассимиляции данных лексем, они демонстрирует большой деривационный потенциал, который продолжает развиваться. Важно отметить также динамику употребительности данных заимствований. Почти половина случаев их использования в масс-медиа приходится на период 2018-2019 годов, что подчеркивает возрастающую актуальность обозначаемых понятий.

Литература

1. Гуреев В.А. Языковой эгоцентризм в новых прарадигмах знания // Вопросы языкознания. 2004. №2. С. 57 – 67.

2. Мирзоева В.М., Аксенова А.Т., Некрасова А.В. Заимствования из американского варианта английского языка как характерная черта современной русской языковой личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. №3. С. 81 – 86.

3. Аксенова А.Т. Образы американской лингвокультуры в современной русской языковой среде (на материале СМИ): дис. … на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2011.

4. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // РЯШ, 1991. №2. С. 74 – 78.

5. Известия. Режим доступа: http://www.izvestia.ru/

6. Труд. Режим доступа: http://www.trud.ru/

7. Комсомольская правда. Режим доступа: http://www.kp.ru/

8. ОРТ. Режим доступа: http://www.kp.ru/

References

1. Gureev V.A. YAzykovoj egocentrizm v novyh praradigmah znaniya // Voprosy yazykoznaniya. 2004. №2. S. 57 – 67.
2. Mirzoeva V.M., Aksenova A.T., Nekrasova A.V. Zaimstvovaniya iz amerikanskogo varianta anglijskogo yazyka kak harakternaya cherta sovremennoj russkoj yazykovoj lichnosti // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2018. №3. S. 81 – 86.
3. Aksenova A.T. Obrazy amerikanskoj lingvokul'tury v sovremennoj russkoj yazykovoj srede (na materiale SMI): dis. … na soisk. uchen. step. kand. filol. Nauk / Rossijskij universitet druzhby narodov. Moskva, 2011.
4. Krysin L.P. Etapy osvoeniya inoyazychnogo slova // RYASH, 1991. №2. S. 74 – 78.
5. Izvestiya. Rezhim dostupa: http://www.izvestia.ru/
6. Trud. Rezhim dostupa: http://www.trud.ru/
7. Komsomol'skaya pravda. Rezhim dostupa: http://www.kp.ru/
8. ORT. Rezhim dostupa: http://www.kp.ru/

Mirzoeva V.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Associate Professor,
Aksenova A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Associate Professor,
Algunova Yu.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D), Associate Professor,
Safonova A.S., Senior Lecturer,
Tver State Medical University

ON THE ISSUE OF ADAPTATION OF SOME OF THE LATEST ANGLO-AMERICANISMS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE ENVIRONMENT

Abstract: the article investigates some of the latest borrowings from the American version of the English language. The article considers lexemes that are not included in lexicographic reference books, but are actively functioning in Russian speech due to the fact that the modern process of borrowing is characterized by rapid adaptation and spread of foreign words. Popular mass media aimed at representatives of various strata of Russian society served as the material for the study. These include Internet versions of the Trud, Izvestia, and Komsomolskaya Pravda Newspapers, as well as news, information, and entertainment programs of the first channel of Russian television. Specific foreign-language lexemes of English-American origin, as well as their derivatives that function on the pages of the media, are considered in the aspect of a comprehensive analysis of their formal, grammatical, lexical and semantic adaptation in the Russian language environment. The article analyzes the connotative components of the lexical meanings of the latest anglicisms, as well as the conditions for their use. An attempt is made to assess the adaptive potential of these lexemes, to determine the reasons for the activation of the borrowing process and its influence on the formation of a modern language personality.

Russian language teachers, students and teachers of philological faculties of Russian universities, as well as all those who are concerned about current problems of the modern Russian language may find the research materials of interest.

Keywords: borrowings, anglicisms, adaptation, lexical and semantic adaptation, derivatives, language personality, Russian language environment

Иванова Т.Е.,
Волгоградский государственный аграрный университет

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ СТЁБА В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ НА МОЛОДЕЖНОМ ТЕКСТИЛЕ

Аннотация: в статье рассмотрены кластеры знаков, связанных с таким явлением семиозиса социокультуры, как карнавальность. Юмор, шутка, ирония, пародия, анекдот и насмешка играют роль лекарства от уныния, превращая существование людей в карнавал В работе исследуется смех и ирония как источники стёба, изучаются креолизованные тексты футболок как семиотические тексты. Смех выступает как особый – рефлексивный – способ оценки действительности, он аксиологичен и парадоксален; последнее его свойство проявляется в его неадекватной и зачастую эмоциональной реакции на то, что на самом деле смешным не является. Производится лингвосемиотический анализ форм карнавальности, актуализирующихся в креолизованных русско- и англоязычных текстах молодежного текстиля – на футболках, сочетающих визуальный образ и надпись (инскрипцию). Креолизованный текст определяется как особый лингвовизуальный феномен, в котором «вербальные» и «иконические высказывания» образуют одно визуальное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата. Креолизованные тексты структурируют и организуют социально-коммуникативное пространство, фокусируя восприятие на моментально протекающих процессах интеракции, и, в то же время, управляют информационными потоками и эмоциями социума. Целью анализа таких текстов явилось выделение особых знаков – знаков-прагматонимов, семиотизирующих стёб как форму карнавализации и исполняющих презентационную функцию современной народной культуры. Прагматический потенциал таких знаков культуры (вербально-визуальное воздействие и смеховая аттракция) очевиден и делает возможным их типологизацию.Выделены такие знаки, как сакрефасионимы; политические диссенсионимы; ироноглюттонимы; хабентонимы; конкурентонимы; протестонимы.

Ключевые слова: знак, дискурс, креолизация, стёб, семмиотика, смех, карновальность

Бремя человеческого бытия и «страстей человеческих» весьма осложняют и без того нелегкую жизнь Homo sapiens… Но вспомним крылатую фразу А.П. Чехова: «Мир уцелел, потому что смеялся»! Юмор, шутка, ирония, пародия, анекдот и насмешка играют роль лекарства от уныния, превращая существование людей в карнавал. Карнавализация бытия становится лингвосемиотическим, лингво-психологическим, лингвокультурным и социокультурным феноменом. Оказавшись честью когнитивной сферы человеческого сознания, карнавализация дает возможность исследовать бихевиористические стратегии общества, которые оно применяет при столкновении с агрессивной реальностью.

Исследователи, вслед за М.М. Бахтиным [3], под карнавализацией коммуникации понимают переворачивание смысла бинарных оппозиций («инверсии двоичных противопоставлений»): как метко заметил В. Руднев, «Когда народ выходит на карнавальную площадь, он прощается со всем мирским перед долгим постом, и все основные оппозиции христианской культуры и все бытовые представления меняются местами».

В основе категории карнавализации лежит «смеховое начало» [11]: карнавальность смеха детерминирована «…собственно комической оценкой действительности, …» Его сущность в том, что он представляет собой синтез эмоции и рефлексии. Этот тип смеха получил наименование "смеха ума"» [14].

Смех выступает как особый – рефлексивный – способ оценки действительности, он аксиологичен и парадоксален; последнее его свойство проявляется в его неадекватной и зачастую эмоциональной реакции на то, что на самом деле смешным не является. Авторы статьи «Смех» в сетевом философском словаре в этой связи отмечают, что «…существо смеха связано с раздвоением, расколом действительности надвое, созданием ее смеховой тени. Смех открывает в одном другое: в высоком – низкое, в торжественном – будничное, в обнадеживающем – разочаровывающее и т.п. Здесь смех – не просто приятное, радостное чувство, а парадоксальная комическая рефлексия. Объектом смеховой рефлексии является, как правило, нечто негативное, достойное осуждения и отрицания, некое зло (реальная ли угроза, разного ли рода нелепости, несоответствия, деформации привычного, нормы» [17].

Смех чрезвычайно семиотичен: семиозис смеха и карнавальности как

культурной, лингвокультурной, психологической и социолингвистической категории, по меткому выражению А.Е. Михневича, заключается «…в комической оценке действительности <…>,

приобретающей форму иронии, сатиры, гротеска, пародии, карнавала, выходящих в своей материальной манифестации далеко за пределы чисто словесного творчества и представляющих собой эстетические произведения…» [16]. На знаковую основу карнавальных проявлений в разговорной практике бытовых ситуаций (шутка и юмор) обращал внимание также и американский лингвист Майкл Дайнел [30].

Особую форму проявления карнавальности в бытовой коммуникации представляет **стёб**: его русскоязычные варианты изучались отечественными учеными, такими как Б.В. Дубин, А.О. Евграфова, Л.Р. Савченко, В.В. Химик, Н.В. Корнилов, Е.А. Земская, А.Н. Солодовникова, О.П. Бабицкая и Н.К. Анохина. Англоязычный вариант стёба – так называемый **banter**, n. – a teasing or joking talk that is amusing and friendly. Synonyms: joking, kidding [informal], ribbing [informal], and teasing. У него также имеется своя исследовательская история: его психолингвистическое изучение инициировали еще в прошлом веке английские лингвисты Бернард Слугоцкий и Уильям Торнбулл [32]; серьезное внимание системно-структурному исследованию феномена уделили польские ученые (например, Ежи Новик – [31]); среди недавних исследований назовем работу американки Дианы Уилсон [34], исследующей данный феномен в контексте иронии, гиперболы, бытовой шутки; а также солидную коллективную монографию о прагматике иронии и бантера под редакцией Манюэля Йобера и Сандрин Сорлин [33]. Англоязычный стёб как явление карнавала сегодня в фокусе внимания такого британского популяризатора языкознания, как Арнольд Блэнд [29], ведущий свою колонку в популярном издания The Guardian.

В задачи данной статьи входит лингвосемиотический анализ этих форм карнавальности, актуализирующихся в креолизованных русско- и англоязычных текстах молодежного текстиля – на футболках, сочетающих визуальный образ и надпись (инскрипцию).

Материалом исследования послужили креолизованные тексты хлопчатобумажных футболок – вишорток, или тишорток (от английского V-shirts, T-shirts – первые по V-образному вырезу горла изделия, вторые – по образу изделия, напоминающему букву Т), семиотически насыщенные различными образами (невербальные знаки) и шутливыми надписями – инскрипциями (вербальные знаки). Для нас креолизованным является семиотический текст, отвечающий определению Е.А. Елиной: «Креолизованным является текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) <> Креолизованный текст определяется как особый лингвовизуальный феномен, в котором «вербальные» и «иконические высказывания» образуют одно визуальное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата» [9].

Целью анализа таких текстов явилось выделение особых знаков – знаков-прагматонимов, семиотизирующих стёб как форму карнавализации и исполняющих презентационную функцию (термин А.В. Олянича – [18]) современной народной культуры. Прагматический потенциал таких знаков культуры (вербально-визуальное воздействие и смеховая аттракция) очевиден и делает возможным их типологизацию.

Презентация на текстиле исключительно семиотична, причем эта семиотичность дуальна: с одной стороны, включенные в презентацию знаки дополнены *персонологическим семиозисом*, денотирующим креативность личности в сфере смыслообразования [25]; с другой же, как справедливо полагает В.М. Савицкий, знаки инскрипций формируют тексты, маркированные *социокультурными значениями* [21].

М.М. Халиков инскрипции на футболках вкупе с рисунками и визуальными образами рассматривает как визуально-перформативную иллюстрацию к определению дискурса, данному Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасиком – «речь или текст, погруженные в жизнь». Исследователь полагает, что такие креолизованные тексты структурируют и организуют социально-коммуникативное пространство, фокусируя восприятие на моментально протекающих процессах интеракции, и, в то же время, управляя информационными потоками и эмоциями социума. Подобные свойства этого типа текстов семиотизируют и генерируют смыслы и ценности, актуальные для данного социума в данную же эпоху [26].

Базовым методом, использованным в данном исследовании, явился лингвосемиотический метод, основанный на алгоритме «знак → слово → текст/дискурс» и разработанный Т.Н. Астафуровой и А.В. Оляничем. Авторы метода полагают, что объяснительная сила такого алгоритма делает возможным полно охарактеризовать процесс актуализации потребности в общении через дескрипцию качества знаков бытия, вовлекаемых в интеракцию; анализ значения этих знаков, выступающих в виде лексических номинаций, фразеологизмов, паремий; изучение коммуникативной сре-

ды и условий для актуализации значений знаков в процессе дискурсообразования и дискурсоразвертывания [1].

Далее рассмотрим позиции ученых по поводу сущности и значения стёба как лингвосемиотического проявления категории карнавальности.

С точки зрения культурологии стёб определяется Б.В. Дубиным как интеллектуальный, провокационный и агрессивный эпатаж на грани скандала, направленный на снижение статусов групп и/или индивидуумов посредством подчёркнутого использования их символов в пародийном контексте, составленном из стереотипов как минимум, двух разных лексико-семантических уровней [6].

Н.Е. Вокуев так же понимает стёб как жанр культурной провокации, родственный мениппее – карнавальному жанру, заключенному в негативной самоидентификации посредством иронического приуменьшения ценностей и символики социальных групп, отдаленных друг от друга [5].

В сугубо лингвистическом отношении стёб, по мнению А.О. Евграфовой, представляет собой «стилистически маркированный тип прагмариторической речи с широкой коннотативной палитрой, который обязательно предусматривает интерпретативную общность» [7].

С позиций коммуникативистики стёб есть не что иное как разновидность псевдокоммуникации: Л.Р. Савченко, автор этого утверждения, полагает, что диапазон феномена располагается на шкале, где начальной точкой является невинная манера подшучивать и подсмеиваться над кем-либо / чем-либо с целью интимизации интеракции, а конечной –предельная и жесткая форма иронии [22].

В.В. Химик считает стёб ассоциативно-фонетической мимикрией, рефлектирующей намеренное искажение смыслов как актуализацию протестного дискурса [27]. Н.В. Корнилов полагает, что феномен стёба носит игровой и пародийный характер, поэтому его идейные истоки следует искать в народной смеховой культуре Средневековья, ярким проявлением которой является карнавал. Кроме того, ученый поднимает вопрос о возникновении стёба в СССР, о его типологии и негативных последствиях для современного общества [15].

Е.А. Земская отмечает, что стёб представляет собой одно из наиболее выразительных средств современной публицистики; лексема «стёб» образована от глагола «стебать» в значении «хлестать», таким образом, стёб – это «хлесткое высказывание» [12]. О.П. Бабицкая и Н.К. Анохина справедливо полагают, что ирония и самоирония (стеб, прикол) как способ мировосприятия, являются одним из типообразующих параметров и культурно значимых маркеров синергии языка и культуры [22].

Таким образом, стёб как карнавальный жанр характеризуется провокационностью, эмоциональной яркостью образов, сугубой иронией, доведенной или доводимой до предела (абсурда), протестностью, гиперболизацией, интенциональностью, направленной на высвечивание асоциального, негуманного, неправильного с точки зрения социума или группы, аморального. Разумеется, все эти параметры стёба поддерживаются в дискурсе креолизованных текстов текстиля разнообразными кластерами знаков. Приведем примеры такой семиотической кластеризации.

Так, в нашем материале встретились такие кластеры знаков стёба, как:

– ***сакрефасионимы*** (от лат. sacrilegium facis – кощунство над святыми реликвиями); пример – изображение на футболке креста, усеянного драгоценными камнями и сопровождаемого инскрипцией: «Веруйте стильно – спаситесь модно! Православная церковь ™»; значок тм подчеркивает тот факт, что РПЦ (русская православная церковь), по мнению создателей этого креолизованного текста, превратилась в торгующую организацию со своей торговой маркой [23];

– ***политические диссенсионимы*** (от лат. Dissensio – несогласие); пример – на белом поле футболки красным цветом выделен призыв «Не воруй!», сопровожденное комментарием «Государство не любит конкурентов!» (намек на засилье в правительстве страны вороватых чиновников);

– ***ироноглюттонимы***, т.е. потребностные знаки денотации пищи иронического типа; пример – инскрипция на футболке компьютерщика: «Работаю за еду (лобстеры, дом ‘Периньон’, белуга, черная икра, ‘Хеннеси’)»;

– ***хабентонимы*** (от лат. Habentes – глумление); пример – изображение комсомольского значка с черепом вместо профиля Ленина и надписью «ВЛКСМ: жизнь за комсомол!»; нарочитая демонстрация неактуальности подобного объединения молодежи в современную эпоху, пренебрежительная денотация пережитка.

К данному типу знаков могут быть отнесены знаки, рефлектированные в таких примерах, как

– изображение пионерского галстука с инскрипцией «Пора завязывать!» как намек на то, что попытки сегодня, в цифровую эпоху, пытаться создавать союзы детей по типу пионерской организации, совершать акты огосударствления молодежных союзов анекдотичны и смешны;

– рисунок кинобобины с оборванным концом и инскрипцией «Конец фильмам!», денотирующий ситуацию абсолютного провала и банкротства российской киноиндустрии;

– стилизованный шарж Карла Либкнехта, ворующего кораллы у Клары Цеткин, и инскрипцией «Карл Либкнехт у Клары Цеткин украл кораллы», денотирующий стёб над идеологами коммунистической идеи с обыгрыванием известной скороговорки «Карл у Клары украл кораллы, Клара у Карла украла кларнет».

Нами также отмечены ***конкурентонимы*** как знаки, денотирующие конкуренцию в различных областях; так, экономическая конкуренция между нефтяными компаниями и компаниями, производящими электромобили, семиотизирована при помощи креолизованного текста на футболке, визуальное поле которой составляет логотип нефтяной компании Shell в виде ладони, указательный палец неприлично выпячен (известное американское семиотическое оскорб-ление); инскрипция – наименование компании «Тесла» Илона Маска – успешного производителя электромобилей (намек на то, что Маск «сделал» бизнес тех, кто по-прежнему торгует бензином для автомобилей).

Протестная семиотика актуализируется в таких креолизованных текстах футболок, как политико-ориентированные: так, невозможность для многих россиян использовать шенгенские визы актуализована семиотически, посредством изображения кольца из колючей проволоки, в которой вместо узлов-колючек – звезды стран Европы-членов шенгенского соглашения.

Подобные знаки следует классифицировать как ***протестонимы***.

Стёб способен проявляться при помощи таких сентенций, вынесенных на поле футболки, как:

Профессиональный вынос мозга: быстро! Качественно! Гарантия!

Разбуди меня, когда начнется перемена

Кто в армии служил, тот в цирке не смеется

Часто для иронического перевертывания используется языковая игра: так, известное рождественское пожелание трансформируется на злобу дня: *Merry crisis*!

Логотип известной компании используется для номинирования и семиотизации процессов, обеспеченных использованием инструментов данной компании, при этом акционная картинка подвергается инвективизации, например: *Beri BOSCH I ebosch*!

Выводы

Стёб – это явление, которое в своем предназначении призвано принижать авторитеты, сбивать тонус уважения, отменять всякие варианты респекта. Это попытка вернуть людей к истокам отрицания мира: так, стебущиеся требуют, чтобы секс и наркотики всегда были доступными, чтобы любовь всегда была свободной, а автомобили – easily accessed.

Ирония стёба – тот самый феномен, который должен быть исследован инструментами лингвосемиотического плана. Особой перспек-тивы ждет диахрония стеба как важный динамический план исследования этого элемента карнавализации коммуникации.

Литература

1. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика власти: знак, слово, текст: монография. Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО ВГСХА «Нива», 2008. 180с.

2. Бабицкая О.П., Анохина Н.К. Особенности языка в современном социокультурном пространстве и личностном измерении // Культура и цивилизация. 2012. №4. С. 89 – 106.

3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.

4. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. литература, 1990. 543 с.

5. Вокуев Н.Е. Стёб офлайн и онлайн. Попытка теоретического осмысления // Человек. Культура. Образование. 2011. №2. С. 30 – 46.

6. Дубин Б.В. Кружковый стеб и массовые коммуникации: К социологии культурного перехода // Дубин Б.В. Слово – письмо – литература: Очерки по социологии современной культуры. М.: НЛО, 2001. С. 163 – 174.

7. Евграфова А.О. Стьоб як мовна практика сучасного деідеологізованого суспільства // Філологічні трактати. 2009. №1. С. 42 – 50.

8. Елина Е.А. Семиотика рекламы: учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2012. 136 с.

9. Елина Е.А. Семиотика рекламы: учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2012. 136 с.

10. Ермакова Л.А., Седых А.П. Языковая картина мира и прагматонимы «каша», «porridge» и «bouillie» // Вестник ИГЛУ. №2. Иркутск, 2010. С. 30 – 35

11. Загибалова М.А. Смеховое начало как стержневая категория карнавальности в концепции М.М. Бахтина // Волгоград: Вестник ВолГУ. 2008. Серия 7. №1 (7). С. 162 – 165.

12. Земская Е.А. Предисловие // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): коллективная монография. М.: Языки русской культуры, 1996. 481 с.

13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Парадигма, 2002. 560с.

14. Колтунова Н.М. Феномен улыбки и смеха в социокультурном контексте // Молодёжь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос / отв. ред. О.А. Краев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2011 [Электронный ресурс]. URL http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/ (дата обращения: 10.03.2015)

15. Корнилов Н.В. Феномен стёба в информационном обществе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. №1. С. 170 – 173

16. Михневич А.Е. К семиотике смеха // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П.П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6-7 апр. 2006 г.: в 2 ч. / редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) и др. Минск : РИВШ, 2006. Ч. 1. С. 38 – 41.

17. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL http://dic.academic.ru/ contents.nsf/dic_new_philosophy/ (дата обращения 10.01.2015)

18. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007. – 407с.

19. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 110.

20. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.

21. Савицкий В.М. Порождение речи: дискурсивный подход. Самара: ПГСГА, 2013. 226 с.

22. Савченко Л.Р. Стёб как дискурсивный феномен массовой коммуникации // Вісник Харківського університету. Сер.: Філологія. Харків, 2001. Вып. 33. С. 73 – 79.

23. Солодовникова А.Н. Современная социальная реклама: способы воздействия на адресата: автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2013. 23 с.

24. Суперанская А.В. V. Blanar. Theoria vlastneγo mena: Рецензия // Вопросы языкознания. 1999. №3. С. 43 – 50.

25. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе постчеловечности // Вопросы философии. 2009. №4. С. 41 – 56.

26. Халиков М.М. Текстиль и тексты: семиотика надписей на футболках // Поволжский педагогический вестник. 2015. №2 (7). С. 140 – 147.

27. Химик В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб, 2000.

28. Черняк В.Д., Черняк М.А. Стёб // Массовая литература в понятиях и терминах: учебный словарь-справочник. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2015. С. 162 – 163.; 192 с.

29. Bland A. The Age of Banter [Electronic resource]. https://www.theguardian.com/society/2017/jun/30/the-age-of-banter

30. Dynel M. Beyond a Joke: Types of Conversational Humour // Language and Linguistics Compass. 2009. №3/5. P. 1284 – 1299.

31. Nowik E. Politeness of the Impolite: Relevance Theory, Politeness, and Banter. In: Korzeniowska, A. and Grzegorzewska, M. (Eds.) // Relevance Studies in Poland. 2005. Issue 2. P. 157 – 166.

32. Slugoski B., Turnbull W. Cruel to be kind and kind to be cruel: sarcasm, banter and social relations // J Lang Soc. Psychol. 1988. Issue 7. P. 101 – 121.

33. The Pragmatics of Irony and Banter: Manuel Jobert & Sandrine Sorlin (Eds.). John Benjamin's Publishing Company. Amsterdam-Philadelphia, 2018. 221 p.

34. Wilson D. Irony, hyperbole, jokes and banter. In: J. Blochowiak, C. Grisot, S. Durriemann & C. Laenzlinger (eds). Formal Models in the Study of Language: Applications in Interdisciplinary Contexts. 2017. P. 201 – 220. Springer.

References

1. Astafurova T.N., Olyanich A.V. Lingvosemiotika vlasti: znak, slovo, tekst: monografiya. Volgograd: IPK FGOU VPO VGSKHA «Niva», 2008. 180s.

2. Babickaya O.P., Anohina N.K. Osobennosti yazyka v sovremennom sociokul'turnom prostranstve i lichnostnom izmerenii // Kul'tura i civilizaciya. 2012. №4. S. 89 – 106.

3. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1986. 444 s.

4. Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. M.: Hudozh. literatura, 1990. 543 c.

5. Vokuev N.E. Styob oflajn i onlajn. Popytka teoreticheskogo osmysleniya // CHelovek. Kul'tura. Obrazovanie. 2011. №2. S. 30 – 46.

6. Dubin B.V. Kruzhkovyj steb i massovye kommunikacii: K sociologii kul'turnogo perekhoda // Dubin B.V. Slovo – pis'mo – literatura: Ocherki po sociologii sovremennoj kul'tury. M.: NLO, 2001. S. 163 – 174.

7. Evgrafova A.O. St'ob yak movna praktika suchasnogo deideologizovanogo suspil'stva // Filologichni traktati. 2009. №1. S. 42 – 50.

8. Elina E.A. Semiotika reklamy: uchebnoe posobie. M.: Dashkov i Ko, 2012. 136 s.

9. Elina E.A. Semiotika reklamy: uchebnoe posobie. M.: Dashkov i Ko, 2012. 136 s.

10. Ermakova L.A., Sedyh A.P. YAzykovaya kartina mira i pragmatonimy «kasha», «porridge» i «bouillie» // Vestnik IGLU. №2. Irkutsk, 2010. S. 30 – 35

11. Zagibalova M.A. Smekhovoe nachalo kak sterzhnevaya kategoriya karnaval'nosti v koncepcii M.M. Bahtina // Volgograd: Vestnik VolGU. 2008. Seriya 7. №1 (7). S. 162 – 165.

12. Zemskaya E.A. Predislovie // Russkij yazyk konca XX stoletiya (1985-1995): kollektivnaya monografiya. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1996. 481 s.

13. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografiya. Volgograd: Paradigma, 2002. 560s.

14. Koltunova N.M. Fenomen ulybki i smekha v sociokul'turnom kontekste // Molodyozh' i nauka: sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, posvyashchennoj 50-letiyu pervogo poleta cheloveka v kosmos / otv. red. O.A. Kraev. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t., 2011 [Elektronnyj resurs]. URL http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/ (data obrashcheniya: 10.03.2015)

15. Kornilov N.V. Fenomen styoba v informacionnom obshchestve // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. №1. S. 170 – 173

16. Mihnevich A.E. K semiotike smekha // Russkij yazyk: sistema i funkcionirovanie (k 80-letiyu professora P.P. SHuby): materialy III Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 6-7 apr. 2006 g.: v 2 ch. / redkol.: I.S. Rovdo (otv. red.) i dr. Minsk : RIVSH, 2006. CH. 1. S. 38 – 41.

17. Novejshij filosofskij slovar' [Elektronnyj resurs]. URL http://dic.academic.ru/ contents.nsf/dic_new_philosophy/ (data obrashcheniya 10.01.2015)

18. Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa: monografiya. M.: Gnozis, 2007. – 407s.

19. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. 2-e izd, pererab. i dop. M.: Nauka, 1988. S. 110.

20. Rudnev V.P. Slovar' kul'tury HKH veka. M.: Agraf, 1997. 384 s.

21. Savickij V.M. Porozhdenie rechi: diskursivnyj podhod. Samara: PGSGA, 2013. 226 s.

22. Savchenko L.R. Styob kak diskursivnyj fenomen massovoj kommunikacii // Visnik Harkivs'kogo universitetu. Ser.: Filologiya. Harkiv, 2001. Vyp. 33. C. 73 – 79.

23. Solodovnikova A.N. Sovremennaya social'naya reklama: sposoby vozdejstviya na adresata: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Saratov, 2013. 23 s.

24. Superanskaya A.V. V. Blanar. Theoria vlastneγo mena: Recenziya // Voprosy yazykoznaniya. 1999. №3. S. 43 – 50.

25. Tul'chinskij G.L. Novaya antropologiya: lichnost' v perspektive postchelovechnosti // Voprosy filosofii. 2009. №4. S. 41 – 56.

26. Halikov M.M. Tekstil' i teksty: semiotika nadpisej na futbolkah // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. 2015. №2 (7). S. 140 – 147.

27. Himik V.V. Poetika nizkogo, ili Prostorechie kak kul'turnyj fenomen. SPb, 2000.

28. CHernyak V.D., CHernyak M.A. Styob // Massovaya literatura v ponyatiyah i terminah: uchebnyj slovar'-spravochnik. 2-e izd., stereotip. M.: Flinta, 2015. S. 162 – 163.; 192 s.

29. Bland A. The Age of Banter [Electronic resource]. https://www.theguardian.com/society/2017/jun/30/the-age-of-banter

30. Dynel M. Beyond a Joke: Types of Conversational Humour // Language and Linguistics Compass. 2009. №3/5. P. 1284 – 1299.

31. Nowik E. Politeness of the Impolite: Relevance Theory, Politeness, and Banter. In: Korzeniowska, A. and Grzegorzewska, M. (Eds.) // Relevance Studies in Poland. 2005. Issue 2. P. 157 – 166.

32. Slugoski B., Turnbull W. Cruel to be kind and kind to be cruel: sarcasm, banter and social relations // J Lang Soc. Psychol. 1988. Issue 7. P. 101 – 121.

33. The Pragmatics of Irony and Banter: Manuel Jobert & Sandrine Sorlin (Eds.). John Benjamin's Publishing Company. Amsterdam-Philadelphia, 2018. 221 p.

34. Wilson D. Irony, hyperbole, jokes and banter. In: J. Blochowiak, C. Grisot, S. Durriemann & C. Laenzlinger (eds). Formal Models in the Study of Language: Applications in Interdisciplinary Contexts. 2017. P. 201 – 220. Springer.

Ivanova T.E.,
Volgograd State Agrarian University

LINGUISTIC AND SEMIOTIC REFLECTION OF BANTER IN CREOLIZED TEXTS ON YOUTH TEXTILES

Abstract: the article discusses the clusters of signs associated with the phenomenon of social culture semiosis as carnival. Humor, joke, irony, parody, anecdote and mockery play the role of a cure for despondency, turning people's existence into a carnival. The work explores laughter and irony as sources of banter, and studies creolized T-shirt texts as semiotic texts. Laughter acts as a special-reflexive-way of evaluating reality, it is axiological and paradoxical; the latter property is manifested in its inadequate and often emotional reaction to something that is not really funny. The article analyzes the forms of carnivality that are actualized in creolized Russian and Englis language texts of youth textiles - on T-shirts that combine a visual image and an inscription (lettering). Creolized text is defined as a special linguovisual phenomenon in which "verbal" and "iconic statements" form a single visual whole that has a complex pragmatic impact on the addressee. Creolized texts structure and organize the social and communicative space, focusing the perception on the instantaneous processes of interaction, and, at the same time, manage the information flows and emotions of society. The purpose of the analysis of such texts was to identify special signs - signs-pragmatonyms that semiotize banter as a form of carnivalization and perform the presentation function of modern folk culture. The pragmatic potential of such cultural signs (verbal and visual impact and laughter attraction) is obvious and makes it possible to typologize them. Signs such as sacred names; political dissensions; irony gluttonyms; khabentonyms; competitive names; protest names were selected.

Keywords: sign, discourse, realization, banter, semiotics, laughter, carnival

Ларина И.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматриваются условия, которые обеспечивают высокую эффективность обучения русскому языку в школе. Отмечается, что системность знаний по орфографии, их упорядоченное и стройное изложение в пособии «Дидактические материалы по орфографии с компьютерной поддержкой» достигаются группировкой правил с учетом опознавательного признака в единые блоки. Расположение теоретического и практического материала нацелено на осознанное усвоение орфографического правила и формирование прочного навыка письма. Использование пособия позволяет преподавателю заложить общий подход к анализу любой орфограммы и к ее написанию, организуя таким образом «пошаговую» умственную деятельность обучающихся. В учебном пособии в сжатом виде изложена целая система уроков по изучению орфографического правила, дан четкий, логически и методически выверенный рисунок уроков, определены цели, указаны ключевые моменты рассуждений и предоставлена полная свобода для реализации творческого потенциала учителя, 5который может по своему усмотрению спроектировать систему уроков по группе правил и определить в ней место компьютерной поддержки. Анализ того, что и как изложено в пособии, имеет принципиальное значение, позволяет поставить его в ряд учебников, имеющих актуальность до настоящего времени.

Ключевые слова: деятельностный подход, компьютерная поддержка, орфограмма, русский язык

Еще в конце прошлого столетия школа начала поиск рациональных путей внедрения компьютера в процесс обучения, который бы создавал наиболее благоприятные условия для усвоения обучающимися знаний, способствовал оптимизации и повышению эффективности изучения языковых понятий и обеспечивал стойкий интерес к учебному предмету.

«Первопроходцем» в области использования информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка в общеобразовательной школе стала доктор педагогических наук, профессор Надежда Николаевна Алгазина, которая создала научное направление «Компьютерная поддержка уроков русского языка», сформировав авторский коллектив молодых инициативных ученых – разработчиков методики компьютеризированного обучения по различным разделам русского языка.

Впоследствии представители этого научного направления стали одними из самых активных участников федеральной программы информатизации образования. И на сегодняшний день использование компьютера в учебном процессе – это один из эффективных приемов развития творческих способностей обучающихся и повышения мотивации учения.

В настоящее время использование информационно-коммуникационных технологий в образовании оказывает огромное влияние на содержание, формы и методы обучения. Одно из основных направлений – совершенствование процесса преподавания, повышение его эффективности путем использования компьютерных технологий в качестве средства обучения. Это, в свою очередь, способствует обеспечению первоначального становления личности ребенка, созданию условий для усвоения знаний и умений в полном объеме и творческому подходу к обучению в течение всей активной жизни.

Прежняя система образования сегодня уже не обеспечивает достижение необходимого уровня образования. Теперь необходимо ориентироваться на то, что основной целью образовательного процесса должно стать развитие познавательных потребностей обучающихся, их творческого потенциала. А это требует построения индивидуальных образовательных программ, в результате использования которых будут достигнуты личностные результаты обучения.

Необходимым условием, обеспечивающим высокую эффективность обучения русскому языку, можно считать проектирование определенной системы, которая зиждется на основе пропорционального соотношения уроков, проводимых с компьютерной поддержкой и без нее.

Использование компьютерных технологий в процессе обучения способствует реализации личностно ориентированной модели, так как они в большей степени, чем при традиционном обучении, создают условия для индивидуализации и дифференциации учебного процесса, формируют у обучаемого потребность в самостоятельном овладении знаниями.

При построении такой системы нельзя переоценить роль пособия для обучающихся «Дидактические материалы по орфографии с компьютер-

ной поддержкой», изданного под редакцией профессора Н.Н. Алгазиной [1].

Анализ того, что и как изложено в пособии, имеет принципиальное значение, позволяет поставить его в ряд учебников, имеющих актуальность до настоящего времени.

Нужно отметить, что стройное и упорядоченное изложение орфографических правил достигается их группировкой в единые блоки с учетом опознавательного признака: глава I посвящена правописанию безударных гласных в различных частях слова, глава II – правописанию гласных *о – е* после шипящих, глава III – согласных в конце слова или при стечении согласных в слове, глава IV – шипящих на конце слова, глава V – *н* и *нн* в суффиксе, глава VI – правописанию *не (ни)*. Это способствует более глубокому осознанию сути орфографических правил, облегчает запоминание формулировок, ускоряет усвоение способов их применения.

Книга традиционно начинается с «Введения», которое обращено к ученику и напрямую отвечает своему назначению. В нем подробно объясняется, что и с какой целью включено в учебное пособие, каково назначение каждого раздела. Кроме того, в общем виде дан план работы над всеми видами орфограмм.

Из «Введения» ясно, что пособие построено на принципах педагогики сотрудничества.

Известно, что компьютерные технологии предполагают реализацию некоторой последовательности отдельных действий по обработке той или иной информации с помощью компьютера. При этом главное место в процессе обработки информации занимает человек, который должен с помощью компьютера выполнить действия, обеспечивающие успешное достижение намеченной цели. В нашем случае эти действия состоят в вводе задачи в компьютер и обработке ее данных с помощью соответствующей программы [5].

Учебный материал пособия представлен шестью главами, которые содержат правила, сгруппированные с опорой на идентичность опознавательного признака орфограммы, порядок орфографического разбора, материалы для изучения каждого правила в отдельности. Расположение теоретического и практического материала в результате предполагает действительную осознанность правила и прочность навыка письма

Рассмотрим это на примере темы «Суффиксы прилагательных *–к–* и *–ск–*».

Пункт **а.** Прочитайте примеры. Назовите наиболее трудные для вас слова с выделенными орфограммами:

1) *скольз**к**ий каток, вяз**к**ая жидкость, близ**к**ий родственник, рез**к**ий запах, дерз**к**ий ответ, уз**к**ий пояс, низ**к**ий барьер;*

2) *немец**к**ий язык, горняц**к**ое дело, ткац**к**ий станок, плотниц**к**ое ремесло, рыболовец**к**ая бригада, молодец**к**ий вид, елец**к**ие кружева;*

3 а) *киргиз**ск**ие блюда, кавказ**ск**ие языки, французс**к**ие духи;*

3 б) *матрос**ск**ий костюм, белорус**ск**ий трикотаж, дамас**ск**ая сталь, парнас**ск**ий конь, эскимос**ск**ий народ;*

3 в) *узбек**ск**ий плов, ирак**ск**ая нефть, таджик**ск**ие песни;*

3 г) *город**ск**ие улицы, завод**ск**ая столовая, голланд**ск**ая печь, колорад**ск**ий жук, канадские хоккеисты;*

3 д) *гигант**ск**ое сооружение, турист**ск**ая палатка, солдат**ск**ие сапоги, брат**ск**ая помощь, факультет**ск**ое мероприятие;*

3 е) *аптекар**ск**ие товары, сибир**ск**ие морозы, октябрь**ск**ие ночи, июль**ск**ие дожди, астрахан**ск**ие арбузы, богатыр**ск**ие плечи, цар**ск**ая охота, сентябрь**ск**ий денек.*

При чтении примеров включается зрительная память, так как все орфограммы в словах, данных в словосочетаниях, выделены жирным шрифтом. Далее учитель может предложить обучающимся маленький словарный диктант, записать придуманные предложения с вызвавшими затруднения случаями и т.д. Здесь важно, что включается и моторная память обучающегося: глядя в учебник, слово на новое правило он напишет верно.

При чтении составленных предложений, прослушивании того, что удалось создать другим школьникам, к зрительной и моторной добавится еще и слуховая память. Такое предварительное внимание к отдельным словам, когда знакомство с правилом еще предстоит, поможет избежать ошибок. Авторы пособия считают, что предупредить ошибки легче, чем их потом исправить. Изучение правила будет идти успешнее, если дети осознают, в чем сложность написания слов данной категории.

Пункт **б** предлагает обучающимся повторить тот теоретический материал, который в дальнейшем поможет понять и применить правило правописания орфограммы.

В нашем случае требуется повторить по учебнику:

- определение суффикса,
- определение прилагательного как части речи.

Пункт **в.** Изучите правило «Суффиксы прилагательных *–к–* и *–ск–*», используя компьютерную программу. Здесь задание можно изменить, предложив изучить правило по пособию, т.е. в так называемом безмашинном варианте (табл. 1).

Таблица 1

Суффиксы прилагательных *–к–* и *–ск–*

Признаки орфограммы	Правило	Способы обозначения в словах изученной орфограммы
Опознавательный признак орфограммы		Обозначьте волнистой линией стечение согласных в словах: *вяз..ий, немец..ий, завод..ой.*
Признаки, помогающие выбрать нужное правило	В прилагательных,	Определите, к какой части речи относятся слова: *вяз..ий* (прил.).
	имеющих краткую форму,	Установите, имеет ли прилагательное краткую форму: *вяз..ий* (прил., *вязок*).
Способ применения правила	пишется суффикс -*К*-.	Вставьте пропущенный суффикс. Выделите его. Подчеркните орфограмму одной короткой чертой: *вяз..ий* (прил., *вязок*).
Признаки, помогающие выбрать нужное правило	В прилагательных,	Определите, к какой части речи относятся слова: *немец..ий* (прил.).
	образованных от существительных с основой на *Ц, К, Ч***,**	Установите, образовано ли это прилагательное от существительного с основой на *Ц, К, Ч: немец..ий* (прил., *немец*).
Способ применения правила	пишется суффикс -*К*-.	Вставьте пропущенный суффикс. Выделите его. Подчеркните орфограмму одной короткой чертой: *немец..ий* (прил., *немец*)
Признаки, помогающие выбрать нужное правило	В остальных прилагательных	*завод..ой* (прил., *завод*).
Способ применения правила	Пишется суффикс -СК-	Вставьте пропущенный суффикс. Выделите его. Подчеркните орфограмму одной короткой чертой: *завод..ой* (прил.).

Цель:

- сформулировать, запомнить и осознать изучаемое орфографическое правило;
- научиться обозначать изученную орфограмму.

Сначала повторяется теоретический материал, выясняются возможные затруднения. После этого обучающиеся самостоятельно могут поставить перед собой эту цель. Обучение здесь уже идет с опорой на деятельностный подход.

Прокомментируем пункты **б, в**. Очевидно, что сформировать орфографические навыки без изучения орфографических правил невозможно. Нужно учитывать, что формулировка правила должна быть осмыслена обучающимся, так как именно в формулировке имеются регулирующие написание трудного в орфографическом смысле слова признаки.

Дети смогут понять лингвистическую основу правил орфографии в том случае, если они хорошо владеют знаниями по грамматике, так как орфография изучается на грамматической основе. Поэтому во всех главах пособия пункт б предусматривает повторение тех разделов грамматики, которые необходимы для усвоения орфографического правила.

Такой подход воспитывает сознательное отношение к орфографии, т.е. данная в учебнике формулировка не заучивается механически. Обучающиеся учатся понимать суть орфографических явлений, видеть ту лингвистическую основу, на которую опирается формулировка правила.

Особенно важным для обучающегося является определение этапов той работы, которую надо проделать, чтобы применить правило: опознавательный этап анализа – обнаружение орфограммы; выборочный этап анализа – установление орфографического правила, которое нужно применить; заключительный этап анализа – выделение необходимых и достаточных для применения орфографического правила признаков и решение вопроса о написании слова.

Все существенные признаки орфограмм можно разделить на три группы:

- признаки, по которым обучающийся выделяет орфограмму в тексте (на опознавательном этапе анализа);

- признаки, которые помогают выбрать правило (на выборочном этапе анализа);

- признаки, которые определяют написание слова (на заключительном этапе анализа).

Таким образом, орфографическое правило может быть применено, если в его формулировке есть все существенные признаки для написания данной орфограммы и эти признаки изложены в соответствии с этапами анализа.

В учебном пособии текстовые правила представлены в виде таблиц, в которых указаны все признаки орфограмм.

Предложив преподавателям использовать пособие на уроках русского языка, авторы заложили общий подход к анализу любой орфограммы и к ее написанию, развернули правила - тексты и правила - алгоритмы, организуя таким образом «пошаговую» умственную деятельность обучающихся.

Одним из таких правил-алгоритмов является правило правописания суффиксов прилагательных *–к-* и *–ск-*.

Пункт **г** предлагает по заданию учителя выполнить различные упражнения, обозначая изученную орфограмму.

Здесь многое зависит от учителя: он делает подбор упражнений так, чтобы дети смогли применить изученное правило и закрепили навык правильного письма.

Задание пункта д направлено на организацию попутного частично-обобщающего повторения пройденного материала. «Нанизывание» одного правила на другое, т.е. повторение правил блоками, объединенными одним и тем же опознавательным признаком, формирует у детей представление об орфографии как о системе.

Пункт е предполагает выполнение проверочной работы по заданию учителя. В эту работу включаются задания на изученное и все предшествующие правила, которые относятся к одному и тому же разделу.

Пункт **ж** указывает порядок работы над ошибками с обязательным обращением к теоретическому и практическому материалу.

Пример:

- сделайте работу над ошибками, которые допущены при выполнении контрольной работы;

- напишите слово правильно, укажите номер правила, изученную орфограмму обозначьте;

- используя материал под пунктом а, иллюстрирующий правило, приведите 5 подобных примеров.

В пособии иллюстративный материал дан по вариантам орфограмм для того, чтобы обучающийся запомнил написание слов, неоднократно обращался к сгруппированным по вариантам словам, подбирал слова с учетом варианта орфограммы, совершенствовал навыки правописания.

Пункт **з.** Запомните изученные правила и порядок орфографического разбора.

Таким образом, «Дидактические материалы по орфографии с компьютерной поддержкой» - это учебное пособие, представляющее собой некоторую изложенную в сжатом виде систему уроков по изучению орфографического правила.

С одной стороны, здесь методически выверен каждый из уроков, определены цели, указаны ключевые моменты рассуждений, а с другой стороны – предоставлена полная свобода для реализации творческого начала учителя, который может по своему усмотрению спроектировать систему уроков по группе правил и определить в ней место для компьютерной поддержки.

В учебном пособии представлен совершенно новый подход к изучению орфографического материала. Его могут использовать в своей работе как молодые учителя, так и опытные преподаватели, работая с детьми в соответствии с методической концепцией и тем самым повышая эффективность обучения.

Литература

1. Дидактические материалы по орфографии с компьютерной поддержкой: пособие для учащихся 5-7 классов / Н.Н. Алгазина, З.П. Ларских, Г.И. Пашкова, Е.И. Фитковская М.: Просвещение, 1996. 176 с.

2. Киселев Г.М., Бочкова Р.В. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник. М.: Дашков и К, 2014. 304 с.

3. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании. Теория и практика. М.: Икар, 2014. 240 с.

References

1. Didakticheskie materialy po orfografii s komp'yuternoj podderzhkoj: posobie dlya uchashchihsya 5-7 klassov / N.N. Algazina, Z.P. Larskih, G.I. Pashkova, E.I. Fitkovskaya M.: Prosveshchenie, 1996. 176 s.
2. Kiselev G.M., Bochkova R.V. Informacionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii: uchebnik. M.: Dashkov i K, 2014. 304 s.
3. Titova S.V. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii. Teoriya i praktika. M.: Ikar, 2014. 240 c.

Larina I.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Yelets State University named after I.A. Bunin

COMPUTER SUPPORT AS ONE OF THE MEANS OF TEACHING RUSSIAN AT SCHOOL

Abstract: the article considers the conditions that ensure high efficiency of teaching Russian at school. It is noted that the systematic knowledge of spelling, their orderly and coherent presentation in the manual "Didactic materials on spelling with computer support" is achieved by grouping the rules, taking into account the identification feature, into single blocks. The arrangement of theoretical and practical material is aimed at the conscious assimilation of the spelling rule and the formation of a strong writing skill. The use of the manual allows the teacher to lay a general approach to the analysis of any orthogram and to its writing, thus organizing the "step-by-step" mental activity of students. In the textbook, a whole system of lessons for studying the spelling rule is summarized, a clear, logical and methodically verified drawing of lessons is given, goals are defined, key points of reasoning are indicated and full freedom is given for the implementation of the teacher's creative potential, who can design a system of lessons for a group of rules and determine the place of computer support in it. The analysis of what and how is set out in the manual is of fundamental importance, allows to put it in a number of textbooks that are relevant to the present time.

Keywords: activity approach, computer support, orthogram, Russian language

Чипеева А.В.,
Глазкова С.Н., доктор филологических наук, профессор,
Миасский филиал Челябинского государственного университета

СИНТАКСИС РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Аннотация: в данной статье изучена основная характеристика синтаксиса пословиц русского языка. Даны основные определения, рассмотрен момент о пословице как жанре. Указаны главные особенности грамматического строя и фонетического характера русских пословиц. Кроме того, представлены главные признаки пословиц русского языка, к которым, прежде всего, относятся: краткость изложения, четкое выражение мысли, довольно широкая распространённость в обыденной речи, применение известных клише, неизменяемость состава и порядка составляющих частей пословицы, воспроизведение в разговорной речи обычно в готовом виде, устойчивость выражения, образность и экспрессивность. Также в работе собраны пословицы самого разного вида, которые приведены в классификацию согласно синтаксическим конструкциям. Рассмотрены пословицы с наличием в них простого предложения; сложносочиненного и сложноподчиненного с придаточным места; бессоюзного сложного предложения; тире; двоеточия. К каждой из данных классификаций дано полное описание. Пословицы, представленные в классификациях, проанализированы по своим конструкциям синтаксического характера. Тем самым, в статье полноценным образом рассмотрены и изучены основные аспекты пословиц русского языка с их главными признаками, важными особенностями различного рода и классификациями по синтаксическим конструкциям.

Ключевые слова. пословица, определение, классификация, синтаксические конструкции, особенности

Основным и самым главным средством общения между людьми считается язык. Именно он является в некотором роде орудием передачи собственных мыслей. С помощью языка людям удаётся полноценным образом понимать друг друга, поскольку он выражает совершенно все мысли и чувства человека. Здесь важно отметить, что слова могут обладать самой различной смысловой нагрузкой, имеющей существенное значение при общении. Особенно ярким образом семантика проявляет себя в строевых единицах языка. По большей части к ним относятся такие афоризмы, как пословицы, поговорки, крылатые выражения и др. Это определено тем, что именно в них смысловое значение является неотъемлемой и важнейшей частью таких выражений. Данная работа посвящена собственно рассмотрению и изучению пословиц.

В первую очередь, важно выяснить, что собственно такое пословица. В словаре Ожегова дано следующее определение: «Пословица – краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм». Стоит также отметить, что пословицы содержат в себе многовековую мудрость, которая прошла через десятки поколений. Данные изречения призывают человека к обдумыванию своих действий, учат любви, заботе, стремлению к самосовершенствованию и развитию. Пословицы не теряют свою актуальность, их употребление зачастую встречается и в современной речи людей.

Пословицы представляют собой один из самых любопытных жанров фольклора. Данный жанр особым образом выражает мысли, чувства, мудрость и опыт русского народа. Пословицы рассматривают и изучают многие специалисты данной области, однако множество моментов до сих пор остается непонятным до конца и загадочным.

Различные использующиеся приёмы в пословицах дают возможность обобщения выражений, практически поднять пословицу до уровня метафоры. Иначе говоря, превратить пословицу в так называемый типический эквивалент буквально бесконечного числа ситуаций. Можно говорить также о так называемом «пословичном стиле», который существует практически вне времени: традиционность является настолько важнейшей его чертой, что собственно мысль об «истоках» данных выражений кажется некоторым противоречивым моментом.

Отдельным образом стоит выделить именно русские пословицы и рассмотреть их особенности. Русские пословицы образованы особым образом, они имеют собственную характерную для них структуру. По смысловой нагрузке данные выражения обладают способностью передавать множество точных мыслей, мудрости и опыта. Изучим главные особенности языкового характера пословиц русского языка с точки зрения грамматического строя, лексических и фонетических аспектов.

Особенности грамматического строя:

- Частое применение составного именного сказуемого

• Частое применение повелительного наклонения

• Применение синтаксического параллелизма

• Нередкое применение образных средств языка

• Частое применение лексики оценочного характера

• Нередкое применение языковой игры

Фонетические особенности:

• Применение разнообразных звуковых повторов (к примеру, аллитерация, ассонанс, консонанс, рифма и т.д.)

• Точный силлабо-тонический рисунок

Кроме того, к главным признакам пословиц, которые являются фразеологическими единицами русского языка, относятся: сжатость и краткость изложения выражения, чёткость мысли, довольно широкая распространенность в бытовой речи, применение клише, неизменяемость состава и порядка составляющих частей пословицы, воспроизведение в разговорной речи обычно в готовом виде, устойчивость выражения, образность и экспрессивность.

Пословицы могут включать в себя самые различные средства русского языка. С их помощью происходит наиболее лучшее выражение точных мыслей, мудростей, которые имеют конкретную смысловую нагрузку. Пословицы могут являться простыми предложениями, сложносочиненными и сложноподчинёнными, а также бессоюзными предложениями. К тому же, пословицы могут включать в себя тире или двоеточие. Ниже приведены и проанализированы некоторые пословицы, состоящие из разных предложений и средств русского языка.

Простые предложения в пословицах:

• Береженого Бог бережет

• Клин клином вышибают

• Один в поле не воин

• На чужой каравай рот не разевай

Данный тип пословиц, состоящих из простого предложения, встречается наиболее часто. Важно отметить, что среди самых употребляемых пословиц русского языка, которые приведены в книге Г.Л. Пермякова, около 60% пословиц имеют отношение именно к такому типу (лишь 80% наиболее частотных пословиц являются простыми предложениями с единственным главным предикатом). Множество пословиц, являющихся простыми предложениями, употребляются в речи наиболее часто, нежели выражения какого-либо другого типа.

Сложносочинённое предложение:

• Отец – рыбак, и дети в воду смотрят.

• Бой красен мужеством, а приятель – дружеством.

• Глупый осудит, а умный рассудит.

• Горшок над котлом смеётся, а оба чёрные.

• Попытка не пытка, а спрос не беда.

• Начал за здравие, а кончил за упокой.

Как и в предложениях, союз в пословицах может соединять высказывания однородного типа. Сложносочиненные предложения с союзом «и» и присоединительным союзом «да» зачастую выражают отношения временного характера со значением одновременности и последователь-ности. Кроме того, к значению временной последовательности в предложениях сложносочиненного вида с союзом «да» могут присоединяться условно-следственные отношения.

Сложноподчинённое предложение с придаточным места:

• Где упадёт яблоко, там вырастет яблоня.

• Куда сердце летит, туда и облако глядит.

• Там, где роза растёт, её не ценят.

• Смелый там найдёт, где робкий потеряет.

Придаточное предложение может находиться перед главным. Данный вид приёма применяется непосредственно для усиления смыслового значения придаточного. Особенно часто это можно замечать именно в пословицах, поскольку метод усиления в данных выражениях играет непосредственно значимую роль.

Бессоюзное сложное предложение:

• Зайца ноги носят, волка зубы кормят, лису хвост бережёт.

• Семь раз отмерь, один раз отрежь.

• Руки поборят одного, знания – тысячу.

• Одинокое дерево ветра боится, одинокий человек людей страшится.

• Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет.

• У каждой горы свой уклон, у каждого человека свой нрав.

• Знающему - светло, незнающему темно.

Бессоюзное сложное предложение также зачастую можно встретить в пословицах. Данный тип предложения в пословицах определён тем, что части его соединяются между собой при помощи интонации без наличия каких-либо союзов и союзных слов, как, например, происходит в сложносочиненных или сложноподчиненных предложениях.

Пословицы с тире:

- Из слов моста не построишь – нужны брёвна.
- Повторение – мать учения.
- Волков бояться – в лес не ходить.
- Таскал волк – потащили и волка.
- Цветок сорви – и красота его увянет.
- С миру по нитке – нищему рубаха.
- За чужим погонишься – своё потеряешь.
- Лес рубят – щепки летят.
- Тише едешь – дальше будешь.
- Любишь кататься – люби и саночки возить.
- Хочешь есть калачи – не сиди на печи.
- Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.
- Поговорка – цветочек, пословица – ягодка
- Ранний смех – поздние слёзы.

Тире ставится между предложениями, которые не соединены с помощью союзов, если второе предложение заключает в себе результат или вывод из того, о чем говорится в первом. Иначе говоря, тире является в некотором роде соединительным знаком. С его помощью соединяются части пословицы, это осущест-вляется непосредственно для точного описания выражения. Посредством тире первая часть поясняется второй, делая выражение полностью завершённым.

С двоеточием:

- Всё в порядке: сани в Казани, хомут на базаре.
- Дорога матушка Москва: за золото не купишь, силой не возьмёшь.
- Материнский гнев – что весенний снег: и много его выпадет, да скоро стает.
- Подлинная добродетель подобна реке: чем она глубже, тем меньше шумит.
- У кого какой вкус: кто любит дыню, а кто арбуз.

Двоеточие также довольно часто можно встретить в пословицах. После двоеточия в пословице буквально раскрывается первая её часть, объясняя и дополняя её. Собственно, необходимость двоеточия в пословицах обусловлена тем же, чем и наличие в таких выражениях тире.

Таким образом, рассмотрев и изучив основные особенности пословиц русского языка, можно заключить, что пословицы являются необычайно разнообразными, а тема их изучения была и будет актуальной. Существует множество самых различных пословиц, которые раскрывают совершенно разные темы. В данной работе были приведены конкретные классификации в соответствии с синтаксическими конструкциями, после которых было дано их описание. Тем самым, пословицы по своей конструкции могут быть различными. Некоторые состоят из простого предложения, другие – из сложносочиненного, а какие-то образованы при помощи тире или двоеточия. Но каждая из пословиц несёт особую смысловую нагрузку, при помощи которой передаются все мысли, дающиеся для размышления. В заключении стоит сказать, что пословицы русского языка являются одними из частей культурного наследия всего народа, который передавал данные выражения из поколения в поколение. Это важная ценностная составляющая русского фольклора.

Литература

1. Грамматика русского языка. Синтаксис. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. Ч. 2. 702 с.
2. Орфографический словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. Кн.1: А-О : словарь.
3. Пермяков Г.Л. «Основы структурной паремиологии» М.: Наука, 1988.
4. Подборнова Г.И. Пословицы и поговорки при изучении сложного предложения // Русский язык в школе и дома. 2010. №1. С. 27 – 29.
5. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературно правке М., 2012.

References

1. Grammatika russkogo yazyka. Sintaksis. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. T. 2. CH. 2. 702 s.
2. Orfograficheskij slovar' russkogo yazyka / Pod red. S.I. Ozhegova. Kn.1: A-O : slovar'.
3. Permyakov G.L. «Osnovy strukturnoj paremiologii» M.: Nauka, 1988.
4. Podbornova G.I. Poslovicy i pogovorki pri izuchenii slozhnogo predlozheniya // Russkij yazyk v shkole i doma. 2010. №1. S. 27 – 29.
5. Rozental' D.E. Spravochnik po pravopisaniyu i literaturno pravke M., 2012.

Chipeeva A.V.,
Glazkova S.N., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Miass branch of Chelyabinsk State University

SYNTAX OF RUSSIAN PROVERBS

Abstract: this article examines the main characteristics of the syntax of Russian proverbs. The main definitions are given, the point about the proverb as a genre is considered. The main features of the grammatical structure and phonetic character of Russian proverbs are indicated. In addition, the main characteristics of proverbs of the Russian language, which primarily include: concise, clear expression of thought, is quite widespread in everyday speech, the use of well-known clichés, the resistance composition and the component parts of proverbs, playback colloquially usually in the form of the resistance expression, imagery and expressiveness. The work also contains proverbs of various types, which are classified according to syntactic constructions. Proverbs with a simple sentence are considered; compound and compound with a subordinate place; non-union compound sentence; dashes; colons. A full description is given for each of these classifications. The proverbs presented in the classifications are analyzed according to their syntactic constructions. Thus, the article fully examines and studies the main aspects of Russian proverbs with their main features, important features of various kinds and classifications by syntactic structures.

Keywords: proverb, definition, classification, syntactic constructions, features

Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент,
Стебунова Е.И., кандидат философских наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОФОНОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: статья посвящена поиску актуальных способов изучения русского языка иностранными студентами, проблемам структурирования курса, преподаванию отдельных элементов в процессе организации обучения инофонов, учету педагогических возможностей курса «Научный стиль речи», определению его функциональной роли в системе формирования коммуникативной компетентности.

В статье детально представлен алгоритм разработки и изучения курса по научному стилю речи с иностранными студентами. Авторы описывают отдельные этапы и формы работы со слушателями подготовительного отделения, дают методические рекомендации по составлению отдельных видов заданий, излагают логику выстраивания курса, объясняя необходимость каждого структурного элемента курса и мотивируя на получение конкретного результата.

Статья содержит не только итоги работы по теоретическому анализу научных и методических источников, но и обобщает практический опыт преподавания курса по научному стилю речи на подготовительном отделении технического вуза. Результатом практической работы авторов стало обобщение дидактических материалов по разработке и изучению анализируемого курса с учетом особенностей формирования инженерного типа мышления. Систематизация методических приемов, форм и методов работы с инофонами, дидактических материалов, учет реальных педагогических условий позволили актуализировать проблемы современной методики преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: научный стиль речи, русский язык как иностранный, коммуникативная компетентность, образовательная организация, межкультурная коммуникация, инофоны, иностранные обучающиеся

У слушателей подготовительного отделения (планирующих поступление в университет) возникает необходимость в изучении грамматики русского, в формировании речевых навыков бытового общения, и в специальной подготовке по научному стилю речи.

Научный стиль речи является одним из актуальных направлений обучения русскому языку как иностранному, поскольку именно данный аспект изучения русского языка как иностранного (далее РКИ) на элементарном и базовом уровне обеспечивает дальнейшее успешное усвоение научно-учебного материала студентами-инофонами [1].

На выбор тех или иных механизмов межкультурной коммуникации влияют множество различных факторов: этническая и расовая принадлежность, возраст, начальной образование, родной язык, национальная культура и традиции, мотивация, пол и гендер [5].

Дидактический курс «Научный стиль речи» на элементарном и базовом уровнях обучения русскому языку как иностранному в ходе подготовительного этапа изучения РКИ предполагает своей целью усвоение обучающимися навыков письма, чтения, говорения, понимания [2].

Ориентация на учебники и учебные пособия, которые можно использовать в качестве дидактических материалов, в процессе подготовки в практическим занятиям, не ограничивается только учебными изданиями, поскольку для работы по изучению и формированию научного стиля речи можно использовать методические публикации, подготовленные преподавателями ведущих российских и зарубежных инженерно-технических вузов.

Главной методической особенностью построения курса «Научный стиль речи» и структурирования учебного материала является его деление на две части: подготовительный этап вводно-ознакомительного характера и основной этап обучающего характера. Как правило, вводный и основной этапы обучения различны не только по объему материала и количеству часов, отведенных на их изучение, но и по методической организации учебного процесса и подаче обучающего материала. По такому же принципу строятся основные учебные и методические пособия по данному аспекту РКИ.

Вводно-предметный курс можно считать основополагающим в ходе обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному в инженерно-техническом вузе.

Другой методической особенностью курса «Научный стиль речи» и подачи учебного материала можно назвать его некоторую «оторванность» от грамматики РКИ. Эта особенность обусловлена

тем, что в некоторых случаях новый грамматический материал на начальном этапе вводится только на лексическом уровне, без его объяснения и достаточной отработки в упражнениях. Такое первичное «неграмматическое» ознакомление происходит с опорой лишь на лексическое значение слов, входящих в данные конструкции. Это, безусловно, влечет за собой определенные трудности для преподавателя, поэтому ему просто необходимо хорошо знать научную базу основных профильных дисциплин и владеть приемами объяснения учебного материала без опоры на грамматический строй русского языка.

Еще одной методической особенностью вводно-предметного курса научного стиля речи РКИ выступает разноуровневое восприятие и усвоение научной информации слушателями-иностранцами, обусловленное их субъективно-личностными характеристиками. Из практического опыта работы со слушателями подготовительного отделения, приехавшими из разных стран, мы поняли, что наиболее эффективным методом обучения языку науки на первичном этапе изучения русского языка как иностранного (элементарный уровень РКИ) является метод обучения в микрогруппах или парах по индивидуальным карточкам с заданиями разного уровня сложности. К конкретным видам обучающих заданий в соответствии с основными разделами вводно-предметного курса, можно отнести следующие. Так, на наш взгляд, наиболее целесообразным началом обучающего курса выступает раздел «Математика», поскольку именно на математических знаниях и умениях базируются все последующие общенаучные курсы по физике и химии. Вводно-предметный курс по математике рассчитан примерно на 20-25 часов, при необходимости, в зависимости от результатов диагностики уровня подготовленности группы, количество академических часов можно увеличить до 30. Тематическое планирование данного раздела может включать следующие темы: знакомство с натуральными числами (однозначные, двузначные, трехзначные, четырехзначные числа; единицы, десятки, сотни, тысячи); сравнительно-сопоставительный анализ понятий «цифры и числа», «числа и числительные»; знакомство с основными математическими действиями и математическими знаками; математические выражения с цифровыми и буквенными записями; знакомство с компонентами и результатами математических действий; целые числа и действия с ними (положительное число, отрицательное число, противоположные числа); знакомство с понятиями «равенство» и «неравенство»; рациональные числа и их свойства (обыкновенные дроби, десятичные дроби, смешанные числа); возведение числа в степень; извлечения корня; равенства и неравенства и их основные свойства.

Первая, вторая и третья темы, из предложенного списка, являются, по нашему мнению, наиболее значимыми для всего последующего процесса обучения, поскольку они играют роль своеобразного краеугольного камня, на котором будут базироваться все следующие темы. В связи с этим данным темам необходимо уделить особое внимание и использовать в процессе обучения метод поэтапного введения нового материала с обязательным его закреплением путем выполнения различного рода тренировочных заданий. Вторую тему можно расширить дополнительным разделом, касающимся образования некоторых падежных форм числительных и их употребление в речи (например, использование числительных в формах родительного падежа при ответе на вопрос сколько?, формы числительных при обозначении времени и календарных дат, при определении стоимости товаров и т.п.).

Практический опыт работы с иностранными слушателями показал, что с первых занятий по математике целесообразно осуществлять ознакомление слушателей с понятиями «число» и «числительное», поскольку такое первичное знакомство является наиболее эффективным методом обучения иностранных обучающихся теме «Имя числительное». Параллельное обучение математике и русскому языку способствует более успешному запоминанию правильного произношения и написания чисел в различных контекстах: не только на уроках математики, но и на уроках по грамматике и развитию речи РКИ. Параллельное изучение парадигмы образования форм родительного падежа существительных, прилагательных и числительных, а также их использования в разнообразных речевых ситуациях позволит иностранцам более эффективно освоить навык изменения падежных форм. Этой проблемной зоне посвящена тема №2 «Понятия «цифры и числа», «числа и числительные»» нашего тематического планирования.

Для лучшего понимания иностранцами разницы в понятиях «число» и «числительное» необходимо ввести понятия «цифра» и «количество», которые позволят разграничить сугубо математические элементы с языковыми факторами [3]. Методически обусловленным видом закрепления данных понятий выступает, на

наш взгляд, работа с текстом соответствующей тематики. Например, тексты «Цифры и числа» и ряд предтекстовых и послетекстовых заданий позволит сформировать у иностранных слушателей одновременно несколько учебных навыков, таких как: чтение связного текста, понимание связного текста, осмысление его темы, списывание текста, выделение основной информации и ее запоминание, восприятие на слух и оценивание правильности его воспроизведения.

Однако для успешного усвоения нового материала иностранцам, безусловно, необходимо дать предтекстовый грамматический и лексический минимум.

Следующим обязательным этапом освоения учебного материала по темам №1-2 является знакомство иностранных слушателей с понятиями «количественное числительное» и «порядковое числительное». Информацию по этой теме лучше всего отделить от предыдущих тем, структурировать её в отдельном блоке.

После выполнения заданий на закрепление нового материала целесообразно перейти к теме «Ответ на вопрос СКОЛЬКО?», которая тоже напрямую связана с темой «Числа и числительные» и которая обусловлена отработкой грамматического материала на образование и употребление в речи форм родительного падежа в единственном и множественном числе (Genitive Singular, Genitive Plural). Как правило, грамматисты первично отрабатывают только образование и использование словоформ родительного падежа единственного числа (Genitive Singular) [4]. Однако мы полагаем, что на занятиях по математике есть возможность рассмотреть и закрепить именно данный грамматический материал, а в дальнейшем грамматисту остается только повторить эту тему.

На следующем этапе изучения числительных целесообразно перейти к ознакомлению иностранных слушателей с конструкциями употребления числительных в родительном падеже (Genitive). К этому моменту слушатели уже в достаточном объёме изучили тему «Родительный падеж существительных и прилагательных», поэтому можно познакомить иностранцев с формами числительных для обозначения времени и дат.

Следующая тема «Основные математические действия и математические знаки» является, безусловно, одной из основополагающих в вводно-предметном курсе по математике наряду с первой и второй вышерассмотренными темами. При изучении данной темы мы также используем метод поэтапного введения нового материала и постепенного его грамматического и речевого усложнения. Данная тема тесно взаимосвязана с другими темами, поэтому в не целесообразно их разделять.

Контрольную работу по основным темам целесообразно проводить на индивидуальных карточках, включающих несколько типовых задания. При разработке контрольных карточек рекомендуется учитывать индивидуальные особенности каждого иностранного слушателя, что позволит наиболее объективно оценить качественный уровень усвоения учебного материала каждым обучающимся.

Литература

1. Аквазба Е.О., Богданова В.П., Мехришвили Л.Л. Основы педагогики и инновационные методы обучения: учебник. Тюмень: ТИУ, 2019. 129 с.

2. Аросева Т.Е., Рогова Л.Г., Сафьянова Н.Ф. Научный стиль речи: технический профиль: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 312 с.

3. Введение в язык предмета: черчение математика, химия, физика: методические указания для практических и самостоятельных занятий по курсу «Русский язык» (для иностранных студентов подготовительного отделения инженерно-технических и инженерно-экономических специальностей) / Харьковская национальная академия городского хозяйства; состав: Е.В. Гриниченко, О.Л. Лубяная, Т.А. Плотникова. Х.: ХНАГХ, 2012. 50 с.

4. Русский язык как иностранный. Русский язык будущему инженеру: учебник по научному стилю речи для иностранных граждан (довузовский этап). Книга для преподавателя. / Е.В. Дубинская, Т.К. Орлова, Л.С. Раскина, Л.П. Саенко и др. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 168 с.

5. Стебунова Е.И. Феномен Гендера: социально-философский анализ: дис. ... канд. философ. Наук. / Челяб. гос. ун-т. Тюмень, 2012. 149 с.

References

1. Akvazba E.O., Bogdanova V.P., Mekhrishvili L.L. Osnovy pedagogiki i innovacionnye metody obucheniya: uchebnik. Tyumen': TIU, 2019. 129 s.
2. Aroseva T.E., Rogova L.G., Saf'yanova N.F. Nauchnyj stil' rechi: tekhnicheskij profil': uchebnoe posobie po russkomu yazyku dlya inostrannyh studentov. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2012. 312 s.
3. Vvedenie v yazyk predmeta: cherchenie matematika, himiya, fizika: metodicheskie ukazaniya dlya prakticheskih i samostoyatel'nyh zanyatij po kursu «Russkij yazyk» (dlya inostrannyh studentov podgotovitel'nogo otdeleniya inzhenerno-tekhnicheskih i inzhenerno-ekonomicheskih special'nostej) / Har'kovskaya nacional'naya akademiya gorodskogo hozyajstva; sostav: E.V. Grinichenko, O.L. Lubyanaya, T.A. Plotnikova. H.: HNAGH, 2012. 50 s.
4. Russkij yazyk kak inostrannyj. Russkij yazyk budushchemu inzheneru: uchebnik po nauchnomu stilyu rechi dlya inostrannyh grazhdan (dovuzovskij etap). Kniga dlya prepodavatelya. / E.V. Dubinskaya, T.K. Orlova, L.S. Raskina, L.P. Saenko i dr. 3-e izd., pererab. M.: Flinta: Nauka, 2003. 168 s.
5. Stebunova E.I. Fenomen Gendera: social'no-filosofskij analiz: dis. ... kand. filosof. Nauk. / CHelyab. gos. un-t. Tyumen', 2012. 149 s.

Akvazba E.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stebunova E.I, Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen

SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH AS A STRUCTURAL ELEMENT OF TEACHING FOREIGN SPEAKERS THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: relevant ways of studying the Russian language for foreign students, the problems of structuring the course, teaching separate elements in the process of organizing training of foreign students, accounting pedagogical possibilities of the course "Scientific style of speech", defining its functional role in the system of formation of communicative competence devoted to art.

The algorithm for developing and studying a course on the scientific style of speech with foreign students is presented in detail in the article.The authors describe separate stages and forms of work with students of the Preparatory Department. Guidelines for the preparation of certain types of tasks are given. The logic of the design of the course is given. The need for each structural element of the course is given. Getting a specific result is motivated.

The article contains not only the results of the work on theoretical analysis of scientific and methodological sources, but also the practical experience of teaching a course on scientific style of speech at the Preparatory Department of a technical University. Generalization of didactic materials for the development and study of the analyzed course, taking into account the peculiarities of the formation of the engineering type of thinking, was the result of the authors' practical work. Systematization of methodological methods, forms and methods of working with foreign speakers, didactic materials, and consideration of real pedagogical conditions allowed to update the problems of modern methods of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: scientific style of speech, Russian as a foreign language, communicative competence, educational organization, intercultural communication, foreign speakers, foreign students

Губанов А.Р., доктор филологических наук, профессор,
Викторов О.Н., доцент,
Кожемякова Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Губанова Г.Ф., кандидат филологических наук, доцент,
Свеклова О.В., старший преподаватель,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ НА ОСНОВЕ ОНТОЛОГИИ АДРЕСАТА УБЕЖДЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: основная цель предлагаемой работы состоит в анализе объектной модели онтологии аргументации, связанной с корреляцией концептуального мира принятия решения на основе причинно-следственных отношений. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач: установление влияния корреляции концептуального мира принятия решения на основе причинно-следственных отношений на типологию аргументативного дискурса; когнитивный анализ основных моделей аргументации; анализ структурных компонентов-фреймов в разноструктурных языках, актуализируемых в процессе принятия решений.

В статье исследуются когнитивные структуры репрезентации знаний в контексте аргументации, где соответствующий концептив в качестве когнитивной категории понимается как особый вид рассуждения, как рационалистическая процедура обоснования, основой которой является ментальная репрезентация онтологических моделей субъекта об адресате. Рассматриваются вопросы моделирования аргументации в разноструктурных языках (в русском и чувашском), исследуются регулятивные механизмы, языковые средства в сопоставляемых языках, используемые в качестве маркеров деятельности по регуляции процесса аргументирования (объектная модель онтологии аргументации в исследовании представлена в редакторе онтологии Protégé 5.5). Предлагаемый авторами способ построения модели аргументации на основе материалов разноструктурных языков в перспективе содействует разработке онтолингвистических систем, ориентированных на решение сложных задач автоматической обработки текстов, требующих семантических знаний, а также моделей и методов построения информационных, экспертных систем нового поколения, основанных на знаниях.

Ключевые слова: когнитивные структуры, аргументация, рассуждение, адресат онтология, онтолингвистические системы, разноструктурные языки, автоматическая обработка текстов, экспертные системы

Введение

Исследованиями в области аргументативного анализа в настоящее время занимаются ученые самых различных направлений (логики, когнитологи, психологи, лингвисты-прикладники и др.). Изучение названного феномена способствует автоматической обработке текста, а также регулированию разнообразных ситуаций речевого взаимодействия коммуникантов (вести корректную и эффективную аргументацию в речевых актах аргументации) [2, 6].

Аргументацию исследователи представляют в разных ракурсах, одни понимают процесс коммуникации так: субъект-говорящий ставит перед собой цель убедить пропонента-адресата в истинности / ложности предлагаемого им тезиса [1, 3, 4], другие его рассматривают как универсальный концепт [5]. Аргументация как когнитивная категория в данном исследовании понимается как особый вид рассуждения, как рационалистическая процедура обоснования в ходе воздействия на модель мира, в основе которого лежит процесс онтологизации нового знания на основе ментальной репрезентации онтологических моделей субъекта об адресате.

Методология

В основу методологической и теоретической базы исследования положен интегративный подход, учитывающий данные когнитивной лингвистики, психолингвистики, прагмалингвистики, лингвистики текста, функциональной контрастивистики (разноструктурные языки как русский и чувашский). Кроме общенаучных методов анализа и синтеза использовались и такие методы, как методы моделирования в онтологических исследованиях, методы структурного, аргументативно-функционального и пропозиционального анализов; когнитивный (когнитивные операции и логические процедуры) и прагматический анализы, а также ряд вспомогательных методов. Теоретической базой данного исследования также послужили концепции ведущих исследователей по различным аспектам исследования аргументативной онтологии.

Результаты исследования

Аргументация как когнитивное событие актуализирует фрагменты знаний, выступающие как компоненты ситуации принятия решений. Для принятия решения оказывается существенным фактор ментальности. Под ментальными (семиотическими) факторами нами понимается психическое состояние субъекта, обуславливающее реализацию или нереализацию потенционального действия; во-вторых, кроме ментального фактора в установках присутствуют эндогенные факторы, т. е. любое состояние субъектом непосредственно переживается, ощущается, испытывается, и данный субъект всегда страдательный; в-третьих, важным признаком ситуаций-установок является наличие в них прессупозитивного значения. Корреляция концептуального мира принятия решения на основе причинно-следственных отношений дает основание для типологии аргументативного дискурса: а) номинативный аргументативный дискурс; б) интегративный аргументативный дискурс. Номинативная и интегративная аргументации могут быть задействованы в одном и том же речевом акте аргументации, сохраняя свои специфические особенности, которые взаимодействуют со сложным комплексом когнитивных механизмов, связанных с процессом онтологизации знания.

Аргументацию в ходе когнитивного подхода можно представить в виде фрейма, где компонентами когнитивной ситуации могут выступать различные классы-компоненты, актуализируемые в процессе принятия решений: 1) начальная информационная ситуация (волевой *выбор действия), в* проблеме принятия решений актуальным является решение задач для целей действия: маркерами таких решений выступают вербальные компоненты со значением действия: *данная задача должна быть решена…, надо обязательно проверить ход событий* и т.д.; 2) *проблемная ситуация (*в случае если слушающий (адресат) не видит проблемы в обсуждаемой говорящим ситуации): актуализаторами толкования проблемного смысла выступают субстантивные компоненты типа *проблема, вопрос и* т.д., ибо класс проблемной ситуации связан с процессом формирования концептуального образа ожидаемой ситуации с концептуальными рамками речевого сообщения; 3) приемлемое решение (на актуализацию очевидного искомого результата влияет: а) множество альтернативных решений и их результатов; б) оптимальный результат, множество их результатов, маркерами выявления искомого результата являются вербальные компоненты *добиваться, получать, достигать и* др.; 4) *способы достижения* цели и вариантов *решений* (действия говорящего ориентированы на выявление возможных способов действия – множество способов, оптимальный способ): в оформлении данных ситуаций участвуют субстантивные компоненты *путь, модель, форма инструмент и* т.д.; 5) оценка (базовые ценности и их иерархии для субъекта-говорящего и слушающего: данный смысл выражается адвербиальными компонентами типа *целесообразно, порядок, допустимо и* др.(под влиянием общественной практики как ценность могут выступать и устойчивые культурно-зависимые когнитивные экземпляры); 6) персуазивная стратегия (говорящим в языковую картину мира вводятся новые знания, и в аргументативной онтологизации информации происходят дивергентные изменения, связанные с усилением аргументации, и поэтому градуированный класс-модуль может иметь в своем составе следующую структуру: а) актуальная форма градуирования (порождаемая ситуация как важная причина / условие / уступительность): *это только потому / тогда если / хотя только, что еще молод и др.* (в чув.яз. *çавăнпа çеç*); б) виртуальная форма градуирования (порождаемая ситуация выступает как слабый фактор для оправдания реализации порождающей ситуации): *ладно уж так и быть, пусть уж будет так и* т.п.; 7) пропозициональная *установка* субъекта (ситуация «принятие решений» предполагает осознанные цели, различные варианты их воплощения, ситуации-установки отражают отношение говорящего к объективной действительности: в их семантике представлены все этапы мыслительного акта), в частности, построение в сознании субъекта модели реальной ситуации: *я вижу/ слышу, что*…) и т.д.; 8) модели-стратегии иллокутивного типа (иллокутивная сила речевого воздействия или стратегические уровни принятия оптимального решения играют важную роль в речевом акте аргументации, ибо соответствующий тип речевого акта рассматривается как особый тип. Объектную модель онтологии аргументации представим в выбранном нами редакторе онтологии Protégé 5.5:

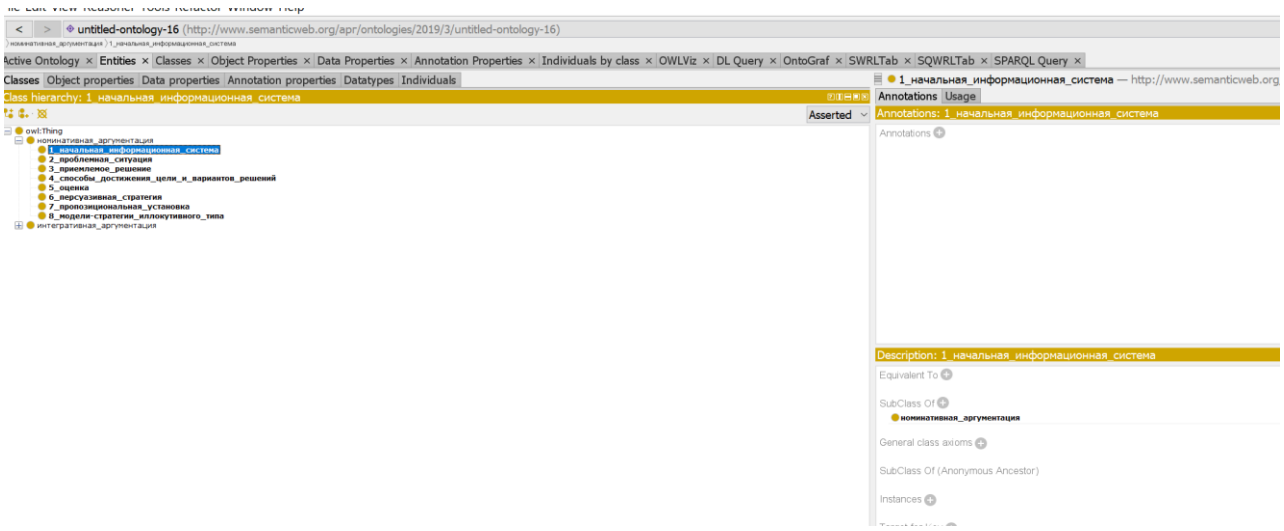


Рис. 1. Объектная модель онтологии аргументации

Рассмотрим способы интеграции знания в аргументативную модель мира. Маркерами регулятивных действий коммуникантов в номинативном аргументативном дискурсе, как показывает фактографический материал сопоставляемых нами языков, выступают разноуровневые языковые средства: 1) вербальные: базовые предикаты *решить (шутлама), сделать выбор / решение – шут ту* и т.д. для процедуры оценки регулирующего воздействия в процесс принятия решения; типичная денотативная ситуация может подвергаться другой форме актуализации, которая обусловлена номинализацией вторичной денотативной ситуации, вследствие чего номинализованным трансформом глагольного предиката выступает сочетание, в состав которого входят девербативный (пропозитивное имя) и вербальный (или нулевой) компоненты (ср.: *решил поехать – принял решение все-таки поехать,* в результате чего в семантической структуре рассматриваемых предложений складываются следующие отношения: отношения экзистенции, рефлексивные отношения и отношения идентификации; 2) невербальные компоненты: а) вид, движение (действие), поза: *Он быстро поднялся со своего места, и решительным движением пошел…*; б) голосовые акустические характеристики, губы: *Покатый назад лоб, тонкий горбатый нос и решительные, крепкие губы;* в) лицо, глаза, взгляд: *Он покраснел, дрожали руки, решительное лицо исчезло, набок раскрыв рот, приготовился что-то сказать*.

Регулятивными средствами рассматриваемого аргументативного дискурса также могут выступать: 1) дискурсивные компоненты для расширения сферы действия тезиса, позволяющие в случае необходимости расширить применимость тезиса (*вообще, все, большинство, в целом, шире) или же* для сужения сферы его действия *(в особенности, в первую очередь, особенно, главным образом);* 2) маркеры аргументативного диалога: а) пропозиционные маркеры аргумента (начало следования аргументов, порядок следования аргументов и т.д.): *так, известно/общеизвестно, понятно, пусть; действительно, рассмотрим, во-первых, во-вторых, вдобавок, в довершение всего, наконец, кроме того*; б) контекстные маркеры аргумента связаны с предшествующим текстом: прямые маркеры(контекстная валентность замещается тезисом) *ведь(*ее использование опирается на предшествующий тезис), *а то (Закрой дверь, а то дует), следовательно, стало быть, таким образом, в силу этого* и др.; косвенные маркеры, обслуживающие схему «аргумент – тезис»; 3) маркеры, опирающиеся на базовые компоненты естественно-языковой аргументации: маркеры, связанные с отношениями: а) аргумент-источник, *как показал / говорил / утверждал / отмечал Иванов / Петров / Васильев*; известно (со времен...), *общеизвестно, как было сказано, ведь ты / ты сам сказал*; б) отношение говорящий-адресат *между нами (говоря), признаюсь, уверяю вас, ну если угодно, если угодно; в)* аргумент-истинность *действительно, понятно, ведь, ясно, да* (в "выделительном" значении) и др.; г) аргумент-действительность *пусть, предположим, будем считать, казалось бы, на первый взгляд;* 4) маркеры-ссылки на темпоральные особенности аргументов *во-первых, во-вторых...); рассмотрим, обсудим);* 5) аргументативные маркеры, связанные с переформулировкой компонентов аргументативного текста *(иными словами, иначе говоря, так сказать).*

Интегративная аргументация, осложненная онтологией верхнего уровня, ориентирована на процедуры обоснования в целях успешной интегра-

ции знаний в картину мира: говорящий не просто вводит в диалог тезис, но и обращает внимание на причинно-следственные связи, известные ему и связанные с тезисом. В онтологии аргументации концепт «интегративная аргументация» можно представить каузальными и инкаузальными классами обусловленности: а) в каузальном фрагменте концепта интегративной аргументации основным однозначным репрезентатом выступают две отдельные ситуации, находящиеся между собой в причинно-следственных отношениях, и для них существенными являются признаки «персуазивность» и "верифицируемость" как интегрирующе-дифференцирующие: в одних ситуациях важен денотативный аспект, а в других – учет позиции говорящего; б) в финальном подклассе одним из компонентов семантических составляющих выступает собственная активность говорящего; в) подкласс кондициональности как типичная зона концепта идеи обусловленности нуждается в наличии альтернативы в совершении события-условия и события-следствия и может быть представлен следующими подклассами: реальный характер условия; потенциальное условие; ирреальное условие; инкаузальный конструкт как подкласс концепта интегративной аргументации имеет смысл «компромисс (R) разрешает конфликт ситуаций (P и Q)».

В проектировании систем онтологии часто описывается только категориальная иерархическая таксономия концептов, однако пока нерешенной проблемой являются сложные случаи, включающие совмещенные (конвергентные) аксиомы для выражения отношений между концептами и организации их интерпретации. Соответствующая интегративная аргументативность может формироваться гомогенными (категориальными) отношениями: каузальными, финальными, кондициональными и концессивными, а также гетерогенными. Например, интегративная аргументативность с совмещенными каузальными отношениями в русском и чувашском языках имеет следующую структуру:

1) гомогенные: а) категориальный смысловой координат «каузальность + финальность» (одно событие данной ситуации есть как реальный / потенциальный результат другой ситуации, обусловленная ситуация интерпретируется как цель (цель предполагает собственную активность субъекта): *Иван Кузьмич, оставшись полным хозяином, тотчас послал за нами, а Палашку запер в чулан, чтобы она не могла нас подслушать* (Пушкин). – *Иван Кузьмич, килте хăй хуçа пулса юлнă-юлманах, пире чĕнтерме хушнă, Палашкăна, эпир мĕн калаçнине ан илттĕр тесе, çийĕнчех чăлана хупса лартнă;* б) категориальный смысловой координат «каузальность + кондициональность» (событие рассматривается в плане реализованной возможности: *Мальчик не приходил на уроки, потому что болел. – Мальчик не приходил на уроки, если болел;* в) категориальный смысловой координат «каузальность + концессивность» (следствие в детерминированной конструкции частично противоречит ожидаемому результату: *Почему вдруг она заплакала? – Обрадовалась как! – Бывает же так, что слезы появляются от радости;* 2) гетерогенные (общекатегориальные): а) «каузальность + темпоральность» (следствие двух взаимосвязанных событий: одно событие влияет на другое по их временной соотнесенности): *После того, как перестает дуть ветер, слышно, как их листья щебечут* (Шолохов). – *Çил вĕрсе <u>иртсенех</u>, вĕсен çулçисем хуллен пăшăлтатни илтĕнсе каять;* б) «каузальность + локальность» (ситуации как порождающие само действие): – *А нашли-то его под столом*; чув. *Сĕтел <u>айĕнче</u> тупрĕç*; в) «каузальность + объект»; *Пусть он не боится, что его будут донимать вопросами* (Каверин). –*Ыйту парасран вăл ан хăратăр*; г) «каузальность + атрибутивность» (атрибутивный компонент выступает как актуализирующий признак: выявляется одновременно с действием и называет причину этого действия: *Человек, который не сможет вовремя опомниться, может наделать кучу ошибок;* д) «каузальность + образ действия» (характер протекания действия как причина): *Красное, под цвет малахая лицо его было так растерянно, пот омывал его так обильно, что даже борода и пониклые рыжие усы были осыпаны будто мелким бисером (Шолохов). – Унăн пуçри мулаххайĕ пекех хĕрлĕ пичĕ ытла та ним тума пĕлми хыпăнчăк сăнлă, тар шăпăршăпăр тăкăннăран сухалĕпе кăшт хĕрлĕрех усăк мăйăхĕ вĕтĕ шăрçа сапса тултарнă пек курăнаççĕ;* е) «каузальность + сопоставление» (отношение говорящего к объективной действительности имеет причинный характер): *Кум с разинутым ртом превратился в камень; глаза его выпучились, как будто хотели выстрелить; разверстые пальцы остались неподвижными на воздухе* (Гоголь). – *Кумĕ, çăварне мĕнле карнă çаплипех, чул пек, шанк хытса ларчĕ; куçĕсем унăн, хальхаль вут сирпĕтсе ярас пек, чарăлса кайрĕç; чармакланнă пӳрнисем çаплипех, сывлăшрах хытса ларчĕç;* ж) «каузальность + конъюнкция/дизъюнкция; закрытость модели (введение третьей ситуации разрушает причинно-следственные отношения): *Чтобы как-нибудь убить время, он целыми днями сидел на нарах, вы-*

резывал из дерева ложки, выдалбливал миски, искусно мастерил из мягких пород игрушечные фигурки людей и животных (Шолохов). – *Вăхăт мĕнле те пулин ирттĕр тесе, вăл кунĕ-кунĕпе путмар сакки çинче ларчĕ, йывăçран кашăк-чашăк çавăрчĕ, çемçе йывăççенчен çынсемпе чĕрчунсен кĕлеткисене ăсталарĕ.* Перечисленные составляющие объектной модели онтологии, как видно из примеров, имеют свою специфическую структуру, которую следует учитывать в разработке системы общего доступа к информации, особенно когнитивных процессов аргументации в информации. Онтологию, объединенную на основе каузальной и инкаузальной, а также совмещенной связей, рассмотрим на схеме системы Protégé 5 (см. рис. 2):

Рис. 2. Онтология, объединенная на основе каузальной, инкаузальной и совмещенной связей

Маркерами регулятивных действий коммуникантов в аргументативном интегративном дискурсе выступают разноуровневые языковые средства, и одним из этих регулятивных средств выступают лингвистические шаблоны, позволяющие построить семантическую модель аргументативного текста и, более того, таксономию понятий той или иной предметной области. Компонентами шаблонов выступают лексемы-литералы, грамматические категории того или иного языка (в нашем случае – русского и чувашского языков).

Рассмотрим концептуальную схему лексических шаблонов (литералов-лексем). Процедура как сопоставление понятий онтологий и языковых конструкций может иметь различные схемы, в частности, сбалансирование частей системы понятий и системы лексических значений, т.е. онтологии рассматриваемого концепта должны иметь свое непосредственное отражение в языковых значениях(каждое понятие имеет набор синонимов, а их особенности описываются в дополнительных, внутрипонятийных структурах). В рамках предлагаемого подхода в качестве лексической модели выступают таксоны, отнесённые к определённому семантическому классу (иерархия классов позволяет отнести тот или иной таксон к определённому уровню иерархии, более общему или конкретному с наследованием свойств общего класса (эти единицы также могут иметь необходимые данные для описания валентностной структуры предикатных слов): 1) каузальность – причина и др., а в чув.яз. – *сăлтавлăх, малтанхи сăлтав, вăрттăн сăлтав, сăлтавсăр* и др.; 2) финальность – цель, а в чув.яз. – *тĕллев, задача, тĕллев лартмалла, тĕллеве пурнăçа кĕрт* и др.); 3) концессивность – *несмотря на, хотя* и др., в чув.яз. – *çавна пăхмасăр, апла пулин те* и др.

В аргументативных дискурсах наиболее частотными являются следующие лексико-синтаксические шаблоны: 1) таксисные маркеры: а) гипотактические маркеры-релятивы *потому что (мĕншĕн тесен);* б) паратактические – скрепы-релятивы *и, а, но: та (те), тата, анчах, çапах, е, те-те;* в) полипредикативные: синтетические с зависимым предикатом в русском языке в форме причастия, а в чув. – инфинитные формы глагола; в чув. языке аналитико-синтетические (гибридные) в форме причастно-послеложных конструкций; 3) нетаксисные маркеры (событийное содержание лишено модальных и временных характеристик): а) субстантивные синтаксемы-каузативы: активные (центральные) каузативы из+N, от+N, с+N, из-за+N, по+N, за+N; по причине+N, вследствие+N, в результате+N, в силу+N(по своей этимологической определенности четко указывают на причинный смысл);б) адвербальные компоненты *почему-то*, *спьяна, сдуру* и т.д. Аналогичную

функцию в чувашском языке выполняют: 1) субстантивные маркеры-синтаксемы: а) аффиксальные синтаксемы: а) каузема N1; б) каузема N6 - *шăн/-шĕн* (причинно-целевой падеж (специальный падеж для выражения причинного смысла); в) каузема N-*па*: б) послеложные синтаксемы с причинными послелогами *пула, пирки*; 2) адвербальные компоненты – застывшие формы синтаксем: а) творительного падежа местоимений, принявших аффикс принадлежности 3-го лица *çавăнпа*: б) причинно-целевого падежа местоимений: *мĕншĕн, çавăншăн;* в) исходного падежа местоимений: *мĕнрен, çакăнтан*; г) основного падежа + послелог *пирки*, *мĕн пирки*; д) дат.-винительного падежа + послелог *пула (кура): çавна пула, та(те), тата, анчах, çапах, е, те-те и др.*

Подчеркнем, что часто маркерами интегративной аргументации выступают типизированные лексические маркеры, взаимодействующие с грамматической организацией той или иной конструкции, в частности, в концессивных подконцептах частотны следующие компоненты: а) адвербальные компоненты типа *напрасно* как фразеологические средства связи; соотносительные адвербальные компоненты типа *еще – уже*, адвербальные сочетания темпорального характера типа *за полчаса до того, как*; б) устойчивые предложно-падежные местоименные сочетания типа *между тем*. Чувашские лексические элементы аналогичны русским.

Особое внимание уделяется тексту как «универсальному средству аргументации». Необходимым условием квалификации текста как аргументативного является его логическая структура, традиционно определяемая как «совокупность доводов (аргументов)», приводимых «для обоснования какого-либо выдвинутого ранее положения, т. е. тезиса» [3, 4]. В теории аргументации текст рассматривается как средство передачи аргументативного процесса, носителя инвариантной модели соответствующего процесса, как текстовая реализация и как результат реализации когнитивной модели аргументативной деятельности. Жизнедействие текста в аргументации зависит от логических, психологических, стратегических и т.д. подходов. Для успешного извлечения информации из текста система должна располагать некоторой текстовой информацией, связанной с системной моделью интегративных аргументативных отношений, которая дает в распоряжение исследователя представление об уровне логической культуры автора текста.

Предлагаемые решения по автоматической обработке текста также основываются на понятии жанра как совокупности логико-композиционных, формально-лингвистических и лексико-грамматических компонентов (определённая жанровая лексика, определённые формальные сегменты), логико-композиционная структура текста определяется на основе лексикона жанровых маркеров и шаблонов, выделяющих содержательные блоки. При выборе классифицирующего признака интегративной аргументации необходимо учитывать специфику соответствующих текстов: их структурный компонентный состав, модель причинно-следственной связи и др. Основными функциональными позициями каузальных маркеров в аргументативном дискурсе, как показывает практический материал сопоставляемых языков, выступают: а) интродуктивная позиция с целью задания темы (определяется тональность, реализуется проспективная синсематическая направленность, устанавливаются катафорические смысловые связи: обеспечивается связность и целостность аргументативных текстов; б) медиальная позиция (играет текстообразующую роль на основе объединения контактных и дистантных конструкций, сохраняется ретроспективная семантическая направленность данного текста; в) финальная позиция (интегративный аргументативный текст-комплекс передает обобщающе-итоговую информацию, сохраняется ретроспективная синсемантическая направленность). Следует отметить также, что рассматриваемые модули интегративной аргументации с маркером обусловленности в большинстве случаев представляют макроструктуру мозаичного вида, в частности, интегративный модуль “рассуждение” может выступать, как а) рассуждение-доказательство; б) рассуждение-размышление; в) рассуждение-объяснение.

Заключение

Когнитивная структура репрезентации знаний в контексте аргументации, таким образом, может быть представлена как рационалистическая процедура обоснования, основой которой является ментальная репрезентация онтологических моделей субъекта об адресате. Языковые средства, используемые в качестве маркеров деятельности по регуляции процесса аргументирования, в разноструктурных русском и чувашском языках представлены по-разному. Предлагаемый способ построения модели аргументации в перспективе содействует разработке моделей и методов построения информационных, экспертных систем нового поколения, основанных на знаниях.

Литература

1. Герасимова А.И. Введение в теорию и практику аргументации. М.: Университетская книга, Логос, 2007. С. 14 – 29.
2. Губанов А.Р. Морфологический стандарт для систем автоматической обработки текстов на чувашском языке и архитектура грамматического словаря // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа. Чебоксары: ЧГИГН, 2015. С. 146 – 161.
3. Зайцев Д.В. Теория и практика аргументации. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 6 – 14.
4. Ивин А.А. Логика и теория аргументации. М.: Гардарики, 2007. С. 9 – 11.
5. Оробинская Е.А. Метод автоматического построения онтологии предметной области на основе анализа лингвистических характеристик текстового корпуса // Информационные системы для научных исследований. СПб, 2012. С. 209 – 212.
6. Zheltov P.V., Zheltov V.P., Gubanov A.R. Automation of lexical search in national corpora of chuvash language: methods of exploring space of literary texts // Russian linguistic Bulletin. 2016. №3 (7). С. 58 – 60.

References

1. Gerasimova A.I. Vvedenie v teoriyu i praktiku argumentacii. M.: Universitetskaya kniga, Lo-gos, 2007. S. 14 – 29.
2. Gubanov A.R. Morfologicheskij standart dlya sistem avtomaticheskoj obrabotki tekstov na chu-vashskom yazyke i arhitektura grammaticheskogo slovarya // Aktual'nye voprosy istorii i kul'tury chuvashskogo naroda. CHeboksary: CHGIGN, 2015. S. 146 – 161.
3. Zajcev D.V. Teoriya i praktika argumentacii. M.: INFRA-M, 2007. S. 6 – 14.
4. Ivin A.A. Logika i teoriya argumentacii. M.: Gardariki, 2007. S. 9 – 11.
5. Orobinskaya E.A. Metod avtomaticheskogo postroeniya ontologii predmetnoj oblasti na osnove analiza lingvisticheskih harakteristik tekstovogo korpusa // Informacionnye sistemy dlya nauch-nyh issledovanij. SPb, 2012. S. 209 – 212.
6. Zheltov P.V., Zheltov V.P., Gubanov A.R. Automation of lexical search in national corpora of chuvash language: methods of exploring space of literary texts // Russian linguistic Bulletin. 2016. №3 (7). S. 58 – 60.

Gubanov A.R., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Viktorov O.N., Associate Professor,
Kozhemyakova E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gubanova G.F., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sveklova O.V., Senior Lecturer,
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

MODEL OF ARGUMENTATION BASED ON THE ONTOLOGY OF THE CONSIDERATION OF BELIEF IN DIFFERENT STRUCTURAL LANGUAGES

Abstract: the main goal of the proposed work is to analyze the object model of the ontology of argumentation associated with the correlation of the conceptual world of decision making on the basis of causal relationships. Achieving this goal required solving the following problems: establishing the influence of the correlation of the conceptual world of decision making on the basis of causal relationships on the typology of argumentative discourse; cognitive analysis of the main models of argumentation; analysis of structural components-frames in different structural languages, updated in the decision-making process.

The article explores the cognitive structures of the representation of knowledge in the context of argumentation, where the corresponding concept as a cognitive category is understood as a special kind of reasoning, as a rationalization substantiation procedure, the basis of which is the mental representation of the subject's ontological models about the recipient. The problems of modeling argumentation in different structural languages (in Russian and Chuvash) are examined, regulatory mechanisms, language tools in comparable languages used as markers of activity for regulating the argumentation process are studied (the object model of the argumentation ontology in the study is presented in the Protégé 5.5 ontology editor). The method proposed by the authors for constructing an argumentation model based on materials of different structural languages in the future contributes to the development of ontolinguistic systems aimed at solving complex problems of automatic word processing that require semantic knowledge, as well as models and methods for constructing new generation of information and expert systems based on knowledge.

Keywords: cognitive structures, argumentation, reasoning, ontology addressee, ontolinguistic systems, languages with different structures, automatic word processing, expert systems

Кочнова К.А., кандидат филологических наук, доцент,
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия,
Чанчина А.В., кандидат филологических наук,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина (Мининский университет)

БИНАРНАЯ ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ «МОЛОДОСТЬ – СТАРОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Аннотация: в статье исследуется русский языковой менталитет на материале русских пословиц, посвященных культурно-значимым концептам «молодость – старость». Строится бинарная полевая модель, репрезентирующая стереотипные представления русских о данных возрастных группах. Создание инварианта употребления данных единиц в паремиологии начинается с анализа семантики ядерных семантем, особенностей их употребления, сопоставления ценностных суждений, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражениях, семантико-структурной организации паремий. Полученная модель раскрывает ценностное содержание семантем, по которым строятся культурные стереотипы. Структура модели основана на связках-оппозициях, в которых фиксируются важные синонимические и антонимические связи. В ходе исследования выявлены стереотипные представления о молодости и старости в русском языковом менталитете. Бинарная модель «молодость – старость» репрезентирует стереотипные представления о времени (его быстротечности, неизбежности) и возрасте (молодость – это золотое время, молодой – зеленый, неопытный, глупый; время радостное и веселое, когда можно погулять; старый – умный (тупой), слабый, но сильный опытом, соответственно, надежный; время осознания прожитого, которое уже не вернешь; время быстрых возрастных изменений, потери сил и памяти). При анализе ценностной составляющей семантем выявлена полярная оценочность возраста, на основе которой формируются устойчивые связки (сильный – слабый, глупый – опытный, мудрый; легкомысленность – осторожность; время голодное – сытное; летать – ползать и т.д.). Русский языковой менталитет закрепляет преимущественно положительную оценку за старостью в значении "опытный, надежный". Русскому человеку свойственна положительная оценка возрастных изменений.

Ключевые слова: менталитет, языковая картина мира, паремия, семантема, лексема, сема, молодость, старость

В развитии современной антропологической лингвистики актуально исследование структуры и специфики менталитета народа. С помощью моделирования фрагмента языковой картины мира можно комплексно представить объект изучения, описать его национально-культурное содержание.

Недостаточно изученными в настоящее время являются вопросы пословичной концептуализации мира [6]. В статье изложен опыт изучения стереотипов русского этноса – 'молодость – старость' – представленных в пословицах и поговорках [5]. Моделирование культурно-этнического феномена связано с репрезентацией лингвоментальных особенностей этноса.

Данный феномен структурно и содержательно сложен. Отсюда разнообразие методологических форматов и подходов к исследованию языкового менталитета. Поэтому одним из путей изучения становится практическое моделирование в языкознании. К методологической базе научного поиска относим метод моделирования, идеографическое описание, компонентный анализ, семантико-стилистический метод, полевой подход.

Полевое моделирование опирается на важнейшие понятия: семантема и лексико-семантическое поле (группа) слов. В основе модели вербализация инварианта (микротекста) употребления слова (семантемы). Ведется анализ семантики языковых единиц, особенностей их употребления. Выстраивается семантическая структура паремий с центральной семантемой. Фиксируются ценностные суждения, организующие полевое содержание главной лексемы, по которой формируется культурный стереотип.

Полевая бинарная модель структурирована на оппозиции двух главных семантем, каждая из которых представляет свое лексико-семантическое поле. Они связаны между собой структурными отношениями: компоненты модели имеют семантическую общность, оппозиционные связки семем, образующих микрополя; в составе поля выделяются ядерные и периферийные конституенты; ядерные конституенты сгруппированы вокруг семантемы (компонента-доминанты); граница между ядром и периферией, микрополями (отдельными зонами периферии) – нечеткая, размытая.

В паремиологии любой культуры важное место занимают концепты, связанные с возрастными характеристиками. Большой пласт русской фразеологии включает базовые семантемы «молодость / старость» и «молодой / старый».

Исследуемые семантемы семантико-структурно взаимосвязаны и являются архилексемами бинарной полевой модели. Сверхкраткость структуры и семантики паремий обуславливает сверхъемкость главных семантем, в которых значимость каждой семы повышается в разы. Отсюда важность синонимо-антонимических связок лексем, организующих микрополя (специфический микроконтескст), из которых строится единая бинарная модель, отражающая особенности представлений о данной возрастной группе и специфику мировоззрения, уклада жизни этноса.

Построим бинарную полевую модель «молодость – старость», опираясь на анализ паремий. Реальность, отраженную в сознании человека, можно представить как единство, состоящее из сегментов, образующих семантическое пространство [8], воплощенное в ряде пересекающих друг друга полей.

Структура модели представлена сложными безличными, бессоюзными, простыми предложениями (часто с противительными союзами или с пропущенным главным членом), в основе которых лежат связки-оппозиции. Народный опыт фиксирует в семантеме важные синонимические и антонимические связи. Семантическим центром модели являются центральные лексемы *молодость* и *старость*, а также их дериваты и синонимы: *молодой, малый, юный, старый, старик*: *«*Старый да малый – два разума бывает» [14 и далее по тексту], «Старый да малый: рук нетути, а роток есть».

Молодость ассоциируется с лучшим, «золотым» временем: «Время молодое – время золотое», «Юность – время золотое: ест, и пьет, и спит в покое». В семантеме «молодой» актуализированы семы 'зеленый', 'ранний', 'резвый', 'веселый', 'удалой':

«Молодо – зелено», «Молодо – зелено, да молодо – честно», «Молодой, да ранний», «Всякая молодость резвости полна», «Молодые – удалые, старые – лукавые», «С молодым жить весело, со старым – хорошо», «Молодому все просто», «Молодому все весело».

Эксплицирована положительная сема 'дорогой': «Помоложе, так рублем подороже», «Покуда молод – потуда и дорог». Молодость в русском менталитете – счастливое время жизни: есть здоровье, силы, а забот еще не так много. Нужно радоваться каждому удачному дню.

Семантема «старость» в бинарной модели противопоставлена «молодости» и содержит в эмпликационале семы 'гнилой', 'переспелый': «Молодо – зелено, старо – да гнило», «Молодо – зелено, старо – да сбойливо», «Молодо – не созрело, старо – переспело».

В семантеме «молодость» актуализированы семы 'гулять', 'играть' эксплицитно («Хлеб с голоду, а гулянье смолоду», «Молодо – зелено, погулять велено») или имплицитно («Молодым дома не сидится»), на основе которых строится оппозиция связок 'гулять' – 'отдыхать', 'спать', 'покой':

«Молодым – гулянье, старикам – покой», «Старый хочет спать, а молодой играть», «Молодо – гулливо, старо – несдружливо».

Молодость ассоциируется с квасом (брожением), вином: «Молодой квас – и тот играет, час придет – и квас дойдет».

В структуре модели важна оппозиция связок "молодость – сила, легкость, дерзость " и "старость – слабость, хилость ":

«Молодая нога легка, молодая душа дерзка», «Молодость и ременные гужи рвет», «Молодость горами шатает», «Молодой месяц на всю ночь светит», «Молодость не в годах, а в силе», «Придет старость – придет и слабость».

И наоборот, не исключается в русских паремиях, когда старость связана с силой, а молодость – со слабостью: «И молод, да хил, и стар, да дюж», «И стар, да удал: за двоих стал». Оппозиция ядерных семантем строится и на связке сем 'легкомысленность' – 'осторожность': «Юность легкомысленна, старость осторожна». В семеме «молодой» важны семы 'летать', 'крылья', 'птица': «Молодость летает пташкой, а старость ползает черепашкой». И наоборот, семема «старость» содержит семы 'ползать', 'сидеть':

«Молод бывал – на крыльях летал; стар стал – на печи сижу», «Молод был – конем слыл; стар стал – одер стал». Причем в семеме актуализируется значение "сила в старости крепкая, надежная": «Стар козел, да крепки рога», «Старый конь борозды не испортит, но и глубоко не вспашет», «Старый волк знает толк».

Отсюда оппозиция семем в связке «сильный – умный»: «Молодость плечами покрепче, старость – головой». Соответственно, и распределение ролей между молодыми, как самыми сильными, и старыми, мудрыми и опытными: «Молодой – на службу, старый – на совет».

Актуализированы оппозиции сем 'расти' – 'стареть', 'горбиться': «Молодое растет, старое старится», «Молодой растет, старый горбится», «Старое стареет, а молодое растет».

Молодое время – голодное, нужно много работать; старость – это достаток: «Молод – и сам знал голод, а объелся – позабыл», «Молод – гложи кости, а стар – ешь кашу», «Молод, да по миру ходит; стар, да семью кормит».

Актуальны в оппозиции «молодость – старость» семы 'мечта' – 'воспоминания': «Молодые живут мечтами, старые воспоминаниями», «Молодой мечтает о Маньке, а старый о баньке». Сравним: «Старики живут воспоминанием, а юноши – ожиданием» (грузинская пословица).

В русском менталитете старость не приносит много радости, счастья или веселья:

«Старость не радость, не красные дни», «Старость счастливою не бывает, а бывает либо покойной либо убогой», «Старость – не радость, заменушки нет», «Старость – не радость, а пришибить некому», «Старость – не радость: либо горб, либо кила, а ино и оба», «Старость придет – веселье на ум не пойдет».

И наоборот, старый человек может обладать качествами молодого: «И стар, да весел, и молод, да угрюм».

В семеме «молодость» эксплицированы семы 'радость', 'добро' («Молодому да удалому и радость в руки», «Жить да молодеть, добреть да радоваться»). Семема «молодость» содержит часто положительные коннотации, реализованные в семах 'смех', 'радость', 'хороший': «Молодость не знает преград: где хорошо, туда и рад», «Молод да пригож – всюду вхож» с актуализацией значения в семантеме «молодость»: 'время, не знающее преград'. И наоборот, «Старость с добром не приходит». Сравним: «Молодость – наслаждение, пока можешь – пользуйся» (армянская пословица).

Русскому человеку несвойственно смеяться над старостью, немощью: «Молодость – не грех, а старость – не смех», «Не смейся над старым – сам будешь стар». За молодостью признают правоту: «Молодое сердце всегда ближе к правде». В старости нередко проявляется упрямство: «Стар да упрям: ни людям, ни нам».

Бинарная оппозиция семантем строится на связке «умный – глупый». В семеме «молодость» важны семы 'глупый', 'доверчивый', 'некрепкий', а в семеме «старость» – 'умный', 'опытный':

«Молодость доверчива, обмануть легко», «Старость опытом богата», «Стар да умен – два угодья в нем», «Молодой ум, что молодая брага», «Молод виноград зелен, а млад ум не крепок», «Молодость не без глупости, старость не без дурости», «Кабы молодость знала, кабы старость могла».

Возможна амбивалентность связок, замена сем в семемах, когда, например, у старого человека с возрастом происходят изменения, начинаются проблемы с памятью. В семеме «старый» активизированы семы 'глупый', 'тупой', 'дурак', а молодой – наоборот, приобретает нужный опыт, мудреет:

«Молодой стареет – умнеет; старый стареет – глупеет», «И сед да ума нет, и молод да дела вершит», «Молодость глупа, старость тупа», «До лысины дожил, а ума не нажил», «Старой – голова с дырой», «Чем старше – тем дурнее», «Что старый, что малый», «Седина в бороду – бес в ребро», «Старую собаку новым фокусам не научишь».

Молодые и старые по-разному относятся к ошибкам: «Молодому ошибка – улыбка, старому – горькая слеза». Сравним: «Кто хочет быть молодым в старости, должен быть старым в молодости» (французская пословица). Старый человек уже не способен к учению: «Старого не учат, мертвого не лечат», «Старого учить – только портить». Возможен и взаимообмен сем в семемах 'молодость – мудрость': «Молод годами, да стар умом». Семема «старость» содержит значение 'постепенной утраты мудрости, ума'. В языковом менталитете содержится мысль о важности взаимопомощи, обмена опытом между старыми и молодыми: «Молоденький умок старым умом крепится».

Импликационал семантемы «молодость» при характеристике деятельности человека содержит сему 'напрасный', 'бесполезный': «Молодость рыщет – от добра добра ищет».

Антитеза ядерных семантем строится на основе важной семы 'время': «Молодые растут, старики старятся». Актуализируется значение 'быстротечность', 'неизбежность': «Молодые годы, что воды, отшумят – не заметишь», «Молодости не воротить, а старости не избыть», «Старый будешь – молодой никогда», «Молодость ушла – не простилась, а старость пришла – не спросилась». Сравним: «Молодость дважды не бывает» (татарская пословица).

С молодостью традиционно связано будущее, а со старостью – прошлое: «Юноши думают о будущем, старики о прошедшем».

В состав семемы «старость» входит сема 'смерть': «Молодые люди могут умереть, а старые должны», «Молодые по выбору мрут, а старые поголовно», «Молодыми все бывают, а до старости не все доживают». Имплицитно эта сема связана с оппозицией значений «дорога – тропа», «много – мало»: «Молодому – все дороги, старому – одна тропа», «Молодые ноги не разбирают дороги». Сравним: «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет» (из песни).

В русском менталитете важно в оппозиции «молодость – старость» совмещение временных пластов, когда старый человек, физически слабый, чувствует себя молодо душою: «Сам стар, да душа молода».

Осознание греха осмысляется возрастными категориями по-разному: «Молодые грешат – не каются, а старые каются и грешат».

В русском менталитете в составе ядерных семем эксплицированы образы животных, птиц: молодость – журавль, конь, петух, старость – волк, воробей, ворон, дятел, козел, кот, крыса, лиса, пес / собака.

«Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел», «Из молодых да ранний: петухом кричит», «Стар козел, да крепки рога», «Стар, да петух, молод, да протух», «Старый конь борозды не испортит, но и глубоко не вспашет», «Старый волк знает толк», «Старого волка в тенета не загонишь», «Старого дятла в гнезде не поймаешь», «Старого воробья на мякине не проведешь», «Старого пса к цепи не приучишь», «Старый пес на ветер не лает», «Стар пес, да верно служит», «Старая лиса рыльцем роет, а хвостом след заметает», «Стар кот, а масло любит», «Старый ворон не мимо каркнет», «Старая крыса ловушку обходит», «Старую собаку новым фокусам не научишь».

Бинарная оппозиция «молодость – старость» представлена следующими конституентами:

молодость	старость
Деривационная часть	
молодой, молод, малый, юный, молодеть	*старый, старой, стар, старик, стареть, стариться*
Парадигматическая часть	
будущее, быть, время, возраст, год, прийти, прошедшее	
Синтагматическая часть	
веселый, глупый, дерзкий, доверчивый, дорогой, здоровый, зеленый, золотой, легкий, легкомысленный, неопытный, ранний, резвый, сильный, резвый, удалой, умный, честно, хорошо, гулять, играть, летать, расти голод, добро, дорога, журавль, конь, мечта, петух, радость, счастье	*бесполезный, глупый, гнилой, крепкий / некрепкий, лукавый, мудрый, напрасный, осторожный, опытный, отдыхать, переспелый, покой, слабый, туп, умный, хилый, горбиться, ползать, спать, стареть, волк, воробей, ворон, достаток, дурак, дятел, воспоминания, козел, кот, крыса, лиса, пес / собака, почёт, тропа, слезы, смерть*

Бинарная модель «молодость – старость» репрезентирует стереотипные представления о времени (его быстротечности, неизбежности) и возрасте (молодость – это золотое время, молодой – зеленый, неопытный, глупый; время радостное и веселое, когда можно погулять; старый – умный (тупой), слабый, но сильный опытом, соответственно, надежный; время осознания прожитого, которое уже не вернешь; время быстрых возрастных изменений, потери сил и памяти). При анализе ценностной составляющей семантем выявлена полярная оценочность возраста, на основе которой формируются устойчивые связки (сильный – слабый, глупый – опытный, мудрый; легкомысленность – осторожность; время голодное – сытное; летать – ползать и т.д.). Русский языковой менталитет закрепляет преимущественно положительную оценку за старостью в значении "опытный, надежный". Русскому человеку свойственна положительная оценка возрастных изменений.

Литература

1. Анисимова Р.В. Отражение категории времени как одного из элементов картины мира // Сб.науч.тр. / МГПИЯ им. М. Тореза. Вып. 341. М., 1989. С. 66 – 71.

2. Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, В.И. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.

3. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение, 1966. 302 с.

4. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997. 577 с.

5. Виноградов С.Н. Лексико-семантическая парадигматика. Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1999. 76 с.

6. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистические исследования. Воронеж: Изд-во Ворон.ун-та, 1990. 204 с.

7. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. №21. С. 57 – 68.

8. Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук. Л., 1991.
9. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Азбуковник, 2017.
10. Кочнова К.А. Лексико-семантическое поле как способ репрезентации языковой картины мира писателя // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №6. С. 125 – 130.
11. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Н.Новгород: НГПУ, 2015. 145 с.
12. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Полевая модель «гость» в русском языковом менталитете // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106-108.
13. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. М., 1963.
14. Сборник народной мудрости [Электронный ресурс]. URL: http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-muzha

References

1. Anisimova R.V. Otrazhenie kategorii vremeni kak odnogo iz elementov kartiny mira // Sb.nauch.tr. / MGPIYA im. M. Toreza. Vyp. 341. M., 1989. S. 66 – 71.
2. Antologiya konceptov / Pod red. V.I. Karasika, V.I. Sternina. Volgograd: Paradigma, 2005. 352 s.
3. Apresyan YU.D. Idei i metody sovremennoj strukturnoj lingvistiki. M.: Prosveshchenie, 1966. 302 s.
4. Bulygina T.V. YAzykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki). M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 1997. 577 s.
5. Vinogradov S.N. Leksiko-semanticheskaya paradigmatika. N. Novgorod: Izd-vo NGU, 1999. 76 s.
6. Zalevskaya A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psiholingvisticheskie issledovaniya. Voronezh: Izd-vo Voron.un-ta, 1990. 204 s.
7. Karaulov YU.N. Struktura leksiko-semanticheskogo polya // Filologicheskie nauki. 1972. №21. S. 57 – 68.
8. Kolesov V.V. Otrazhenie russkogo mentaliteta v slove // CHelovek v zerkale nauk. L., 1991.
9. Konceptosfera russkogo yazyka: klyuchevye koncepty i ih reprezentacii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii) / Pod red. L.G. Babenko. M.: Azbukovnik, 2017.
10. Kochnova K.A. Leksiko-semanticheskoe pole kak sposob reprezentacii yazykovoj kartiny mira pisatelya // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. №6. S. 125 – 130.
11. Kochnova K.A., CHanchina A.V. Modelirovanie yazykovoj kartiny mira: monografiya. N.Novgorod: NGPU, 2015. 145 s.
12. Kochnova K.A., CHanchina A.V. Polevaya model' «gost'» v russkom yazykovom mentalitete // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 4 (58): v 3-h ch. CH. 2. S. 106-108.
13. Kuznecova A.I. Ponyatie semanticheskoj sistemy yazyka i metody ee issledovaniya. M., 1963.
14. Sbornik narodnoj mudrosti [Elektronnyj resurs]. URL: http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-muzha

Kochnova K.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy,
Chanchina A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Minin University (Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University)

A BINARY MODEL OF “YOUTH - OLD AGE” IN THE RUSSIAN LINGUISTIC MENTALITY

Abstract: the article is devoted to the study of the Russian language mentality on the material of Russian proverbs devoted to the culturally significant concepts of "youth – old age". The binary field model representing stereotypical representations of Russians about these age groups is constructed. The creation of the invariant of the use of these units in paremiology begins with the analysis of the semantics of nuclear semantics, peculiarities of their use, comparison of value judgments fixed in the meanings of words, stable expressions, semantic and structural organization of paremia. The resulting model reveals the value content of the semantics on which cultural stereotypes are built. The model structure is based on the ligaments, and the oppositions in which important synonym and antonymy relations are recorded. The study revealed stereotypical ideas about youth and old age in the Russian language mentality. The binary model "youth – old age" represents stereotypes about time (its transience, inevitability) and age (youth is a Golden time, young is green, inexperienced, stupid; time is joyful and fun when you can walk; old – smart (stupid), weak, but strong in experience, accordingly, reliable; the time of awareness of the past which will not return; a time of rapid age-related changes, loss of strength and memory). When analyzing the value components of cementum identified polar evaluation of age, based on which form stable ligament (strong – weak, stupid – experienced, wise; light-headedness caution; always hungry – rich; flying, crawling, etc.). Russian language mentality fixes mainly positive assessment for old age in the sense of "experienced, reliable". Russian man is characterized by a positive assessment of age-related changes.

Keywords: mentality, language picture of the world, paremia, semantics, lexeme, sema, youth, old age

Голубева Т.Ю., аспирант,
Московский городской педагогический университет

ЭЛЕМЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СТРАНИЦАХ ВЕБ-САЙТА ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ АКАДЕМИИ ВЕСТ ПОЙНТ США)

Аннотация: в статье анализируются возможности осуществления коммуникативного воздействия на сайте вуза посредством применения различных коммуникативных стратегий и тактик. Материалом для исследования служит веб-сайт академии Вест Пойнт (США).

Обосновывается употребление терминов «коммуникативное воздействие», «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика». Рассматривается значение понятий «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика» в отечественной и зарубежной традиции.

Определяется цель создания веб-сайта вуза, на основании которой производится отбор существующих типологизаций коммуникативных стратегий для дальнейшего анализа.

В работе рассматриваются классификации коммуникативного воздействия Ю.К. Пироговой, А.А. Горячева и А.В. Голоднова, созданные для рекламной сферы, на основании которых выделяются коммуникативные стратегии, характерные для веб-сайта вуза. В рамках предложенных стратегий, анализируются коммуникативные тактики, направленные на их реализацию. Определяется характер взаимодействия этих тактик в пределах одного сообщения. Приводятся примеры.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны для изучения воздействующей коммуникации в терминах коммуникативных стратегий и тактик и использоваться для анализа веб-сайтов как военных, так и гражданских вузов.

Ключевые слова: коммуникативное воздействие, академия Вест Пойнт, сайт вуза, коммуникативные стратегии и тактики

Глобализация системы высшего образования, коммерциализация вузов и создание мировых образовательных рейтингов стали причиной появления значительного числа исследований, посвященных эффективности функционирования вузовских сайтов. Как известно, интернет-маркетинг в системе высшего образования ориентируется в большей степени на продвижение вуза в системе внутренних и международных образовательных рейтингов, чем на его позицию в поисковиках. [10, 5] Высокое положение в рейтингах является показателем успешности вуза, внушает доверие и притягивает потенциальных абитуриентов.

Переходя к предмету настоящего исследования необходимо отметить, что помимо высоких рейтинговых показателей, особую важность представляет изучение коммуникативных параметров, реализуемых на сайтах вузов и способных оказывать влияние на выбор абитуриентом или его представителем того или иного вуза, независимо от его положения рейтингах. Изучение таких параметров и легло в основу настоящего исследования. Поскольку сайт вуза, в том числе военного, является одним из элементов маркетинговой коммуникации вуза с потенциальными потребителями его услуг, следовательно, ему, как и любой маркетинговой коммуникации, свойственно использование средств воздействия [2, с. 12]. Таким образом, изучение компонентов коммуникативного воздействия, представленных на страницах вузовских сайтов, и стало предметом данного исследования.

Материалом для исследования послужил сайт военной академии Вест Пойнт (США), которая является одним из самых знаменитых и престижных военных вузов страны с неизменно высокими показателями в ведущих мировых рейтингах.

Под «коммуникативным воздействием» (термин Пироговой Ю.К.) [8] понимается спланированное воздействие адресанта (здесь: создатель контента веб-сайта, в общем смысле, сам вуз) на адресата (здесь: потенциальный потребитель образовательных услуг) на уровне знаний, отношений и намерений последнего в нужном для адресанта направлении. Термин «коммуникативное воздействие» был избран нами неслучайно. Он является наиболее широким по своей трактовке и объединяет различные категории признаков, присущих креолизованным (задействующим коды различных семиотических систем) текстам вузовских сайтов, в которых воздействовать на получателя информации может не только текст, но и картинка, цветовая палитра, шрифты и пр. То есть воздействие может оказываться как на уровне логических аргументов (персуазивность) так и на уровне эмоций (суггестия) и реализовываться как вербально (речевое воздействие), так и невербально (неречевое воздействие), последнее, однако, больше соотно-

сится с персуазивностью [7].

Исходя из приведенного определения, «коммуникативное воздействие» носит характер целенаправленного, заранее запланированного действия адресанта, следовательно, соотносится с такими понятиями как «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика».

Интересно отметить, что существует разница в понимании этих терминов в отечественной и зарубежной лингвистической традиции. В отечественной лингвистике под «коммуникативной стратегией» понимают совокупность реализуемых в коммуникативном акте ходов («коммуникативных тактик»), запланированных говорящим заранее и направленных на достижение коммуникативной цели [3], в то время как в зарубежных исследованиях «коммуникативная стратегия» не обязательно служит достижению общей коммуникативной цели, реализуемой посредством более мелких шагов – тактик, а приравнивается к самим этим тактикам [9]. Так, в исследовании американских лингвистов Робин Лакофф и Деборы Таннен, выбор коммуникативных стратегий зависит от коммуникативной компетентности говорящих и определяется исходя из четырех идеализированных вариантов коммуникации (дистанцирование, почтение, дружелюбие, ясность), которые выбираются коммуникантами неосознанно в различных контекстах. Идеализированные варианты коммуникации представляют собой метастратегии, в структуре которых авторы выделяют более мелкие категории. Аналогично используют термин «коммуникативные стратегии» К. Фишер и Р. Моратц, описывая свой эксперимент по усовершенствованию когнитивных структур искусственного интеллекта. Таким образом, можно говорить о том, что в западной традиции коммуникативная стратегия не является четко структурированным явлением, а, скорее, представляет собой идею, направленную на реализацию определённого замысла посредством вербальных и невербальных средств [там же].

В настоящем исследовании под «коммуникативной стратегией» понимается совокупность коммуникативных ходов (тактик), реализуемых посредством вербальных и невербальных средств, направленная на достижение определенной коммуникативной цели. Где «коммуникативная цель» представляет собой стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт [3].

Существует множество классификаций коммуникативных стратегий (см. Иссерс, Ю.К. Пирогова, А.А. Горячев, Михальская, Е.И. Шейгал, А.В. Голоднов и др.), базирующихся на различных основаниях. Однако исходя из понимания того, что основной целью веб-сайта вуза в современных условиях является обеспечение своего финансового благополучия, а, следовательно, создание и продвижение актуальных образовательных продуктов и их продажа, представляется релевантным обратиться к классификациям, адаптированным для использования в рекламной сфере. В их основе, по сути, лежит модель коммуникативного воздействия рекламного сообщения, известная в маркетинге как AIDA: Attention (привлечь внимания к объекту рекламы), Interest (вызвать интерес), Desire (вызвать желание приобрести объект рекламы), Action (побудить к действию).

Одной из наиболее известных классификаций коммуникативного воздействия в рекламе является классификация Ю.К. Пироговой. Выделяя рекламные стратегии в зависимости от коммуникативных целей и задач, она создает иерархию целей, обозначая основную (стратегическую) цель, направленную на создание и акцентирование привлекательного образа объекта рекламы, отличающего его от других (позиционирование) и дополнительные цели, связанные с необходимостью преодоления неблагоприятных условий коммуникации, возникающие вследствие предвзятого, зачастую негативного отношения адресата к рекламной информации. Исходя из такого разделения целей коммуникации, предлагается различать два соответствующих типа коммуникативных стратегий: позиционирующие и оптимизирующие. При этом подчеркивается необходимость использования стратегий обоих типов для создания эффективного рекламного сообщения.

Кроме того, в рамках стратегий первого и второго типа выделяются более частные стратегии. Для первого типа это: стратегии дифференциации (выделяют рекламируемый объект среди подобных), ценностно-ориентированные (связывают его с ценностными категориями фокус группы), стратегии присвоения оценочных значений (усиливают восприятие положительных свойств объекта рекламы) и другие. Для второго: стратегии согласования языка и картины мира коммуникантов, повышения распознаваемости рекламы, повышения притягательной силы и «читаемости» сообщения, аргументативные и другие [8].

Сходную классификацию создает А.А. Горячев. Опираясь на труды Л.С. Выготского и А.Р. Лурия, он рассматривает рекламные тексты исходя из понимания рекламы «как системного процесса воздействия на целевую аудиторию» [6]. Подчеркивая имиджевый характер рекламной коммуникации, он, как и Ю.К. Пирогова, разделяет коммуни-

кативные стратегии рекламирования на две группы: информационно-формирующие (создающие воздействующий положительный образ рекламируемого объекта) и оптимизирующие (создающие благоприятные условия для эффективного восприятия информации об том объекте). Принципиальное отличие этой классификации от предыдущей, по словам автора, заключается на уровне выделения стратегий внутри этих двух групп [6].

Так, внутри первой группы основанием для дальнейшей классификации послужило мнение автора о том, что главной стратегической задачей адресанта является создание оригинального образа рекламируемого объекта путем акцентирования его конкурентных преимуществ и создание связи между этим объектом и положительными ценностями фокус группы. В зависимости от типа возникающей связи предлагается различать стратегии ассоциирования (активизирующие ассоциативные связи между объектам рекламы и любыми «положительными» образами в картине мира потенциального адресата, основанные на тождестве, включении, пересечении, преобразующем действии), диссоциирования (дистанцирующие рекламируемый объект от других объектов, явлений, идей и т.п.) и стратегии неконтекстуального описания (подчеркивающие свойства рекламируемого объекта не соотнося его с другими объектами и представлениями) [6].

Основанием для классификации стратегий второй группы стала эффективность восприятия рекламного сообщения адресатом на каждом из этапов последовательности восприятия рекламного сообщения, основанная на вышеупомянутой рекламной формуле AIDA и линейной формуле коммуникации К. Шеннона и У. Уивера, имеющей отношение к передаче информации. Автором были выделены: стратегия управления вниманием (направленная на активизацию непроизвольного внимания на начальном этапе воздействия и переход, в процессе дальнейшего восприятия сообщения, от непроизвольного внимания к произвольному), стратегия контроля над декодированием и интерпретацией (призванная предотвратить потерю и искажение информации адресатом на этапе её обработки), стратегия управления критичностью восприятия (направленная на установление доверительного отношения к адресанту за счет эмоционального воздействия), мнемоническая стратегия (обеспечивающая условия для запоминания рекламного сообщения), стратегия прямого влияния на процесс принятия решений (моделирующая ситуацию принятия решения и побуждающая адресата к действию), а также стратегия дискурсивного позиционирования (позволяющая выстроить отношения между адресантом и адресатом как социальными субъектами) [6].

В классификации А.В. Голоднова, как и в описанных выше, выделяется две категории стратегий – основная, имиджевая, в терминологии автора «стратегия оценочного информирования (или стратегия создания положительного имиджа рекламируемого продукта)», и дополнительные «оптимизирующие», призванные усилить и поддержать аргументацию адресанта, создать условия для беспрепятственного осуществления речевого взаимодействия. К стратегиям второго типа автор относит: стратегию привлечения внимания к объекту рекламы, стратегию вуалирования персуазивного намерения адресанта и группу стратегий поддержки интеракции (в неё входят: стратегия самопрезентации адресанта, стратегия оптимальной адресации и стратегия диалогизации высказывания) [4].

Проанализировав сайт академии Вест Пойнт (США) с опорой на приведенные классификации, мы выделили коммуникативные стратегии, присущие сайту вуза и рассмотрели тактики, с помощью которых они реализуются.

В рамках маркетинговой коммуникации сайта вуза мы обозначили 2 глобальные коммуникативные стратегии: основную – позиционирующую стратегию, направленную на формирование уникального положительного представления о вузе у посетителей сайта и интерес к его образовательным услугам, и дополнительную – оптимизирующую стратегию, главной задачей которой является обеспечение эффективности восприятия адресатом информации, размещенной на сайте вуза и побуждение его к действию. Обозначенные коммуникативные стратегии реализуются посредством коммуникативных ходов (тактик), при этом эффективность коммуникативного воздействия достигается за счет совместного использования тактик обеих групп.

Так, среди тактик, направленных на реализацию позиционирующей стратегии вуза, были выделены:

- тактика дифференциации;
- тактика апелляции к авторитету;
- тактика демонстрации высокого уровня военного мастерства (для военных вузов), академической и физической подготовки;
- тактика опоры на историческое прошлое;
- тактика апелляции к ценностным ориентирам фокус группы.

К тактикам, направленным на оптимизацию

коммуникативного воздействия, мы отнесли:

- тактику привлечения внимания;
- тактику присвоения оценочных значений;
- тактику оптимальной адресации
- тактику поддержки интеракции.

Рассмотрим примеры реализации этих тактик на материалах сайта Академии.

Тактика дифференциации, помогает подчеркнуть уникальность вуза, выделить какие-то особенные параметры (статус, образовательные продукты, условия обучения и пр.), являющиеся его конкурентными преимуществами. Чаще всего эта информация располагается на главной странице сайта, что подтверждает и наш пример:

The U.S. Military academy at West Point the preeminent leader development institution – *Военная академия США в Вест Пойнте. Ведущий вуз по подготовке лидеров.*

Высокий статус учебного заведения демонстрируется не только вербально, но и невербально, при помощи шрифта и заглавных букв. Таким образом происходит взаимодействие тактики первого уровня с тактиками второго (привлечение внимания и присвоение оценочных значений).

Еще один пример демонстрирует уникальное разнообразие спортивных мероприятий, доступных кадетам Академии:

With dozens of NCAA Division I teams, numerous club sports, and intramurals, every cadet is an athlete at West Point. Go Army, Beat Navy! – *С десятками команд I дивизиона NCAA, многочисленными клубными видами спорта и внутривузовскими состязаниями каждый кадет в Вест Пойнте является атлетом. Иди в сухопутныевойска, победи флот!*

Тактика апелляции к авторитету, направлена на подтверждение высокого статуса, надежности и академического мастерства вуза из уст третьих лиц (чаще всего СМИ) или путем размещения на сайте информации об успехах и высоком статусе его выпускников. В рамках данного исследования высокий статус выпускников академии демонстрируется, в том числе, на примере её руководителей, биографии которых размещены на сайте и содержат упоминания об окончании академии Вест Пойнт.

Тактика демонстрации высокого уровня военного мастерства, академической и физической подготовки также является неотъемлемой частью формирования имиджа военного вуза и признания его высокого статуса**.** Она находит свою реализацию в новостной ленте, где перечисляются события, связанные с данной тематикой, разделе для поступающих, разделе о вузе, на главной странице и др.

Since the Academy's founding in 1802, our graduates have made significant contributions to our Army and the nation in many ways. - *С момента основания Академии в 1802 году наши выпускники внесли значительный вклад в развитие армии и нации.*

At West Point, cadets receive a top-tier education, along with military and physical training. - В Уэст-Пойнте кадеты получают элитное образование наряду с военной и физической подготовкой

Безусловно, наличие оценочной лексики, фото, видео, а на главной странице, и звукового ряда, подтверждают эффективность взаимодействия тактик первого и второго уровня для достижения максимального коммуникативного воздействия.

Тактика опоры на историческое прошлое реализуется посредством обращения к истории вуза, целью которого является воссоздание атмосферы славного исторического прошлого, как твердой и надежной основы для успешного будущего.

West Point's role in our nation's history dates back to the Revolutionary War… – Роль Вест Пойнта в истории нашей страны восходит к войне за независимость…

Тактика апелляции к ценностным ориентирам фокус группы, связывает представление о вузе с важными ценностными категориями целевой аудитории сайта. Её репрезентацией является девиз академии и обращение к идеалам нравственного воспитания, которым отводится главная роль в развитии кадета.

West Point Motto – «Duty, Honor, Country» – and the ideals of the seven Army Values: loyalty, duty, respect, selfless service, honor, integrity, and personal courage. – «Долг, Честь, Отечество» – и идеалы семи армейских ценностей: верность, долг, уважение, бескорыстное служение, честь, достоинство и личное мужество.

Тактики второго уровня, как уже отмечалось, не являются самостоятельными и, в большей степени, призваны сопровождать и обеспечивать эффективную коммуникацию.

Тактика привлечения внимания реализуется, как уже отмечалось, при помощи вербальных и невербальных компонентов. Ярким примером служит слайдер на главной странице сайта. Именно его в первую очередь видит посетитель, впервые оказавшийся на сайте Академии. Динамичные видеоролики, сопровождаемые музыкой и демонстрирующие элитарность учебного заведения и

успехи кадетов во всех сферах деятельности, в которую они вовлечены в Академии, не позволяют оторваться от просмотра. Смотрящий погружается в атмосферу успешности и надежного благополучия, за которое точно стоит побороться (а конкурс в Академию огромный) прежде, чем успеет это осознать.

Тактика присвоения оценочных значений реализуется в употреблении эмоционально окрашенной лексики в описаниях для акцентирования положительных качеств явлений, процессов и участников коммуникации.

…overarching goal – *важнейшая цель*; …best and brightest high school students apply to West Point each year – …*самые достойные и самые способные старшеклассники каждый год подают документы в Вест Пойнт*, и др.

Тактика оптимальной адресации применяется для персонализации контента путем создания образа идеального адресата, с учетом его возраста, пола, образования, системы ценностей, иерархии потребностей и пр.[Голоднов]

… thousands of America's best and brightest high school students apply for admission to West Point each year — but … that it takes more than excellent grades …. Applicants must have the necessary critical thinking skills…; they must be physically fit…; they must possess character …and they must have a desire for challenge and to be part of something bigger than themselves. Do you have what it takes? – *...тысячи лучших и самых ярких школьников Америки подают заявки на поступление в Вест-Пойнт каждый год, но ... для этого требуются не только отличные оценки. Кандидаты должны обладать необходимыми навыками критического мышления…; они должны быть в хорошей физической форме…; они должны обладать характером… и они должны иметь желание бросить вызов и стать частью чего-то большего, чем они сами. А ты такой?*

Последнее предложение в этом примере демонстрирует ***тактику поддержки интеракции,*** направленную на имитацию естественного общения между адресантом и адресатом.

Проведенный анализ показал возможности осуществления коммуникативного воздействия на сайте вуза посредством применения различных коммуникативных стратегий и тактик. Исходя из понимания того, что основной целью веб-сайта вуза в современных условиях является обеспечение его экономической эффективности, за основу построения собственной классификации коммуникативных стратегий, применимой для анализа вузовских сайтов, мы взяли классификации коммуникативных стратегий Ю.К. Пироговой, А.А. Горячева и А.В. Голоднова, разработанные для сферы рекламы. Было выявлено две категории коммуникативных стратегий, посредством которых осуществляется коммуникативное воздействие на сайте вуза. Основная – позиционирующая стратегия, направленная на создание уникального положительного представления о вузе, с акцентом на его конкурентные преимущества. Дополнительная – оптимизирующая стратегия, призванная обеспечить эффективность восприятия адресатом информации, размещенной на сайте вуза и побуждение его к действию. Далее были рассмотрены практические коммуникативные шаги (тактики) по реализации обозначенных стратегий. В рамках первой стратегии: тактика дифференциации; тактика апелляции к авторитету; тактика демонстрации высокого уровня военного мастерства, академической и физической подготовки; тактика опоры на историческое прошлое; тактика апелляции к ценностным ориентирам фокус группы. В рамках второй стратегии: тактика привлечения внимания; тактика присвоения оценочных значений; тактика оптимальной адресации и тактика поддержки интеракции.

Несмотря на то, что материалом для исследования послужил сайт американской военной Академии, полученные результаты могут быть использованы и для анализа коммуникативных стратегий сайтов гражданских вузов.

Литература

1. Официальный сайт Военной академии США (Вест Пойнт) [Электронный ресурс]. URL: https://westpoint.edu/ (дата обращения: 23.05.2019)

2. Борисова Е.Г. Рекламный текст с позиций адресата // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста / под ред. Е.Г. Борисовой, Л.Г. Викуловой. М.: ФЛИНТА, 2020. 164 с.

3. Викулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. М.: АСТ: АСТ Москва: Восток – Запад, 2008. 316 с.

4. Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. … канд. филол. наук. СПб, 2003. 24 с.

5. Голубева Т.Ю. Определение наиболее авторитетных российских и международных рейтингов высших учебных заведений. Перспективы повышения рейтинга российских вузов на международной арене // Актуальные вопросы профессионального образования. Волгоград. 2017 №2 (7) С. 33 – 38

6. Горячев А.А. Опыт моделирования речевого воздействия в рекламной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-modelirovaniya-rechevogo-vozdeystviya-v-reklamnoy-kommunikatsii

7. Желтухина М.Р. Воздействие медиадискурса на адресата: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. 91 с.

8. Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации // Труды международного семинара Диалог’2001. М., 2001.

9. Хутыз И.П. О природе речевого воздействия и его компонентах // Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании: сб. науч. тр. / под ред. И.П. Хутыз. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 220 с.

10. Шевченко Д.А., Локтюшина Ю.В. Эффективность веб-сайтов высших учебных заведений: Методика оценки конкурентоспособности сайта вуза в Интернет. М.: ННОУ «МИПК», 2014. 141с.

11. Учет фактора адресата в современном образовательном дискурсе / А.В. Щепилова, О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, А.А. Водяницкая // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. №3 (27). С. 69 – 83.

References

1. Oficial'nyj sajt Voennoj akademii SSHA (Vest Pojnt) [Elektronnyj resurs]. URL: https://westpoint.edu/ (data obrashcheniya: 23.05.2019)

2. Borisova E.G. Reklamnyj tekst s pozicij adresata // Marketingovaya lingvistika. Zakonomerno-sti prodvigayushchego teksta / pod red. E.G. Borisovoj, L.G. Vikulovoj. M.: FLINTA, 2020. 164 s.

3. Vikulova L.G., SHarunov A.I. Osnovy teorii kommunikacii: praktikum. M.: ACT: ACT Moskva: Vostok – Zapad, 2008. 316 s.

4. Golodnov A.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti persuazivnoj kommunikacii (na primere sovremennoj nemeckoyazychnoj reklamy): avtoref. … kand. filol. nauk. SPb, 2003. 24 s.

5. Golubeva T.YU. Opredelenie naibolee avtoritetnyh rossijskih i mezhdunarodnyh rejtingov vysshih uchebnyh zavedenij. Perspektivy povysheniya rejtinga rossijskih vuzov na mezhdunarodnoj arene // Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovaniya. Volgograd. 2017 №2 (7) S. 33 – 38

6. Goryachev A.A. Opyt modelirovaniya rechevogo vozdejstviya v reklamnoj kommunikacii [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-modelirovaniya-rechevogo-vozdeystviya-v-reklamnoy-kommunikatsii

7. ZHeltuhina M.R. Vozdejstvie mediadiskursa na adresata: ucheb. posobie. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014. 91 s.

8. Pirogova YU.K. Strategii kommunikativnogo vozdejstviya v reklame: opyt tipologizacii // Trudy mezhdunarodnogo seminara Dialog’2001. M., 2001.

9. Hutyz I.P. O prirode rechevogo vozdejstviya i ego komponentah // Kognitivno-diskursivnoe prostranstvo v sovremennom gumanitarnom znanii: sb. nauch. tr. / pod red. I.P. Hutyz. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2018. 220 s.

10. SHevchenko D.A., Loktyushina YU.V. Effektivnost' veb-sajtov vysshih uchebnyh zavedenij: Me-todika ocenki konkurentosposobnosti sajta vuza v Internet. M.: NNOU «MIPK», 2014. 141s.

11. Uchet faktora adresata v sovremennom obrazovatel'nom diskurse / A.V. SHCHepilova, O.A. Su-lejmanova, M.A. Fomina, A.A. Vodyanickaya // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazyka. YAzyko-voe obrazovanie». 2017. №3 (27). S. 69 – 83.

Golubeva T.Yu., Postgraduate,
Moscow City University

ELEMENTS OF THE COMMUNICATIVE IMPACT ON THE PAGES OF THE UNIVERSITY WEBSITE (EVIDENCE FROM THE US WEST POINT MILITARY ACADEMY)

Abstract: the article searches into the possibilities of communication impact within the framework of the university website, using various communication strategies and tactics. The study is focused on the website of the West Point Military Academy (USA).

The use of the terms «communication impact», «communication strategy» and «communication tactics» is justified. The meaning of the concepts «communication strategy» and «communication tactics» in the domestic and foreign tradition is considered.

The goal of creating the university's website determines the choice of the existing typologies of communication strategies selected for further analysis.

Classifications of the communication strategies by Yu. Pirogova, A. Goryachev and A. Golodnov created for the advertising analysis are considered. On the basis of these classifications, communication strategies characteristic of the university's website are distinguished. Within the framework of the proposed strategies, communication tactics aimed at their implementation are analyzed. The nature of the interaction of these tactics within a single message is determined. Examples are provided.

The findings of the research can be useful for studying the communication impact in terms of communication strategies and tactics and in the analysis of the websites of both military and civilian universities.

Keywords: communication impact, West Point Military Academy, university website, communication strategies and tactics

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гитинова М.М., кандидат юридических наук,
Абдулаев А.А., старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация: в данной статье анализируются проблемы становления норм международного права о преступлениях против мира и безопасности человечества. Проблематика военных преступлений в международном праве и уголовном праве России является очень актуальной, поскольку сегодня в современном мире в результате возникающих зон конфликтов, наблюдается нарушение норм международного права, которые направлены на регламентирование правил и обычаев ведения войны, защиты населения, оказавшихся в зоне конфликта. Автор говорит о значимости развития национального законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение международных норм при совершении военных преступлений. В работе подчеркивается о неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества и нарушивших обычаи войны.

Проблема имплементации международно-правовых норм в национальное уголовное законодательство является достаточно актуальной темой исследования, и в этой связи, освещаются ряд вопросов, связанных с изучением соответствия норм национального законодательства при определении понятий и признаков военных преступлений нормам международного права.

Автор подчеркивает дискуссионность темы исследования, ссылаясь на то, что в национальном законодательстве категория «военные преступления» не является устоявшейся и не содержится полного перечня состава деяний, которые в соответствии с нормами международного права входят в число преступлений, нарушающих законы и обычаи войны.

Ключевые слова: нормы международного гуманитарного права, законы и обычаи войны, преступления против мира и безопасности человечества, имплементация, национальное законодательство, конвенция

Вооружённые конфликты сегодня становятся приемлемой формой диалога, к которым прибегают государства при разрешении возникающих международных и внутренних проблем. В условиях многополярного мира в международные конфликты вовлекаются целые коалиции государств при лидировании ведущих мировых держав. Очаги конфликтов различной степени интенсивности вспыхивают в разных уголках земного шара, подвергая опасности мирное население. В этой связи, вопросы международно-правовой защиты личности вызывают повышенный интерес ученых. И сегодня констатируется, что в современном мире в результате возникающих конфликтов, наблюдается нарушение норм международного права, связанных с защитой населениях в таких зонах. И в этой связи, является значимым, решение вопросов привлечения виновных лиц, нарушивших доктринальные положения норм международного права к ответственности, за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. Все эти проблемы входят в число приоритетных задач международного гуманитарного права и российского уголовного законодательства.

Авторы, приводившие исследования в данной сфере, сводили его к анализу норм международного гуманитарного права, не уделяя должного внимания соответствия норм отечественного уголовного права международным нормам при определении категории преступлений против мира и безопасности человечества, вопросам их имплементации в национальное законодательство.

Согласно стратегии национальной безопасности России, внешняя политика нашего государства ориентирована на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на нормы международного права с соблюдением принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств. В системе международных отношений сложились нормы международного гуманитарного права при определении понятий военные преступления и преступления против мира и человечества, которые постепенно находят свое отражение и в

национальном законодательстве России [3]. Проблема имплементации международно-правовых норм в уголовное законодательство Российской Федерации представлена в монографических исследованиях В.А. Вдовина, О.Ю. Греченковой, А.Д. Изъянова, А.К. Князькиной, Е.Д. Панкратовой, Е.Н. Субботиной, З.А. Эбзеева и других. Исследования проводились по некоторым составам преступлений, предусмотренных в нормах международного права, таких как использование запрещенных средств и методов войны, наёмничество, агрессивная война и пр.

«Военные преступления» – это некий собирательный термин, которым обозначают нарушение норм международного гуманитарного права во время ведения боевых действий в зонах конфликтов. Под военными преступлениями понимают различные противоправные действия в отношении мирного населения и военнопленных, выраженные в массовых убийствах, уводе в рабство в военнопленных, терроре в отношении гражданского населения, захвате заложников и их убийствах, нападении на международные гуманитарные и миротворческие организации и пр.

История человечества накопила определенный опыт участия в мировых войнах и конфликтах, которые оказывают массовое негативное воздействие, ведут в последующем к напряжённости отношений между государствами, народами, нациями, и чтобы избежать разобщенности между вчерашними участниками конфликта будет правильным использовать печальный опыт истории войн в деятельности по укреплению мира и защите прав и интересов людей.

В международном праве нормы, регламентирующие правила ведения войн, защиту прав мирного населения в зонах конфликтов, прав военнопленных, сохранения инфраструктуры, исторических памятников искусства и архитектуры, экологии стали складываться постепенно с изучением опыта, накопленного человечеством различными войнами.

Значительным событием в международном праве стала II Международная конференция Мира, состоявшаяся в 1907 г. в Гааге. Конференция была посвящена обсуждению вопросов защиты мирного населения в период войны, защиты военнопленных и иных лиц, находящихся в зоне конфликта [1]. Были приняты ряд международно-правовых актов, в которых наиболее значимыми стала IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. в результате было принято Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Революционным достижением данной Конвенции считается провозглашение принципа, что «воюющие стороны не обладают неограниченным правом при выборе средств нанесения вреда врагу». Также был установлен запрет на применение ядов и отравленного оружия, а также, оружия, снарядов или веществ, причиняющих излишние страдания. В защиту населения в зоне конфликта были приняты ряд закрепленных положений о том, что население и воюющие остаются под охраной и основополагающих положений норм международного права. Следует отметить, что обязательность исполнения положений данной Конвенции была лишь в отношении ее участников и при условии, что все воюющие стороны также являются участниками данной Конвенции [2].

В Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» от 27 июля 1929 г. были дополнения, явившихся принципиально новыми к положениям о законах и обычаях войны, имевших отношение не только к гражданам тех стран, которые её ратифицировали, но и касались всего международного сообщества, независимо от их гражданства.

Произошедшая глобальная по своих масштабам, чудовищная по числу жертв, разрушения объектов инфраструктуры, культурных и исторических памятников Вторая мировая война продемонстрировала необходимость выработки международных норм, являющихся обязательными для всего мирового сообщества и регулирующих вопросы ведения войны.

Так, в официальной ноте Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотова с названием «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» от 25 ноября 1941 г., «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» от 6 января 1942 г. и «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» от 27 апреля 1942 г., были направлены всем правительствам, с которыми Советский Союз состоял в дипломатических отношениях. Советское руководство обвинило перед всем мировым сообществом «бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск и преступное гитлеровское правительство Германии». Было сделано заявление, что гитлеровское правительство и те, кто поддерживал их, не избегнут расплаты за неслыханные злодеяния, которому был подвергнут советский народов». Было сообщено о том, что каж-

дый факт, который выражался в применении пыток, массовых убийств мирного населения, издевательств и пыток военнопленных и других зверств подлежит строгому учету.

Таким образом, постепенно международное сообщество приходит к пониманию необходимости выработки норм международного права, регламентирующих действия воюющих сторон, его отношение к мирному населению и военнопленным, применения оружия, и устанавливающих санкции за их совершение.

Одним из примечательных документов стала Женевская конвенция о защите гражданского населения в военное время. В историю она вошла как четвёртая Женевская конвенция. Содержание основополагающих положений выразилось в требовании участвующих в конфликте сторон, не подвергать нападению мирное население и объектами нападения могут быть только военные объекты. В Женевской конвенции говорится о необходимости проявлять уважение и обеспечивать защиту тех, кто прекратил принимать участие в военных действиях, действовать гуманно при всех обстоятельствах, исключая при этом дискриминацию. Были выработаны нормы, считающие недопустимыми применять различные виды оружия или использовать методы ведения боевых действий, которые способные вызвать ненужные потери или излишние страдания. Раненым и больным необходимо оказать медицинскую помощь, независимо от того, к какой стороне в конфликте они принадлежат. Освещался вопрос о защите медицинского персонала и медицинских учреждений, а также их транспорта и оборудования. Знаком такой защиты стала эмблема с изображением красного креста или красного полумесяца на белом фоне. Таким образом, лица с такими эмблемами не могли быть объектом нападения.

Знаменитый исторический процесс над военными преступниками времен Второй мировой войны определил понятие военных преступлений. Также были даны определения преступлений против мира. Устав Нюрнбергского трибунала указал все действия, которые совершались либо по отдельности, либо массово являются основанием для индивидуальной ответственности лиц, их совершивших и установил перечень преступлений против мира и безопасности человечества, военных преступлений.

Таким образом, мы признаем тот факт, что Устав Нюрнбергского Трибунала возымел огромное значение на развитие норм международного гуманитарного права. В Уставе Трибунала были даны понятия «военные преступления и преступлений против мира и безопасности человечества». Был провозглашен основополагающий принцип – принцип неотвратимости наказания в отношении исполнителей, в их число входили и руководители военных кампаний, подстрекатели, организаторы и иные лица, которые принимали участие в совершении военных преступлений и преступлений против мира и безопасности человечества.

Выработанный и отраженный в Уставе Трибунала, принцип неотвратимости наказания привел к тому, что на Нюрнбергском процессе в качестве виновных за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, а также за совершение военных преступлений были признаны виновными 16 человек. Все это руководители высоких рангов, политические, военные лидеры фашисткой Германии. Назовем некоторых из них – Борман, Геринг, Кальтенбруннер, Розенберг и др.

На тот момент, Устав Нюрнбергского Трибунала, который являл собой единственный кодифицированный источник международного уголовного права, отражал в себе принципы международного уголовного права. Данные принципы были приняты и получили признание ведущими мировыми державами. Он сыграл огромную роль в формировании международного уголовного права. Но в дальнейших процессах, приводимых над военными преступниками, применялось национальное законодательство, а нормы международного права носили, скорее, рекомендательный характер.

Конвенция ООН 1968 г. «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» провозгласила, что к военным преступлениям и преступлениям против человечества не применяется срок давности.

Таким образом, в середине XX века после окончания Второй мировой войны международное сообщество пришло к пониманию, что необходимо достичь консенсуса в отношении определения содержания понятий «военные преступления» и «преступления против мира и человечества». Соответственно, представляется необходимым отразить данные нормы во внутреннем законодательстве через криминализацию составов преступлений, предусматривающих бы ответственность за совершение преступлений против мира и человечества, использование запрещенных средств и методов ведения войны. Так в принятых международных документах были обозначены следующие преступления: геноцид, преступления против человечества и военные преступления и др.

Нужно отметить то огромное значение, что оказали на формирование принципов и норм международного уголовного права Нюрнбергский и Токийский процессы, что осудили агрессию как величайшее преступление против человечества. Последний был проведен по требованию международного военного трибунала для Дальнего Востока, на котором обвинение было предъявлено в отношении 28 японских военных, среди которых был идеолог японского милитаризма Окава. Он так и не дождался наказания из-за болезни паралича.

В условиях холодной войны и биполярного мира больше не поднимался вопрос об учреждении международного уголовного суда, хотя очаги напряженности и зоны конфликта продолжали иметь место в мире.

После вступления Римского статута в силу, который был принят в 1998 г. был создан постоянно действующий орган. В его задачи входило осуществление уголовного преследования лиц, которые совершили военные преступления и преступления против человечества после вступления Римского статута. Он не входил в структуру органов ООН, обладал независимостью и 120 государств, подписавшие Римский статут, создали, таким образом, правовую основу для создания Международного уголовного суда (МУС). Наше государство также подписало Римский статут, не ратифицировав его, принимало участие в его работе в качестве наблюдателя с 2000 г. Однако в связи с отказом МУС в расследовании преступлений в отношении граждан Южной Осетии и российских военнослужащих, Россия была разочарована в его деятельности и вышла из его состава. Но, однако, МУС все же нашел возможным пересмотреть свой отказ, посчитав, что есть разумные основания предполагать расследование преступлений, которые входят в его юрисдикцию.

Принципы и нормативные определения международного гуманитарного права стали основой для создания и включения в отечественное уголовное законодательство норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

Следует сказать, что были государства, которые рассматривали деятельность МУС как ограничение собственного суверенитета (Китай, США, Израиль, Иран и др.). Что касается США, он выступал ярым противником деятельности МУС, Президент США отозвал в 2002 г. свою подпись, ссылаясь, что деятельность суда нарушает национальные интересы страны.

Женевские конвенции 1949 г. после окончания Второй мировой войны, также имели значение для формирования норм международного права, в частности вопросов статуса гражданского населения, которая находилась под властью оккупантов. Государства стали обязанными имплементировать положения Международных Конвенций в национальное законодательство, в целях привлечения к ответственности лиц, которые допустили серьезное нарушение конвенционных норм. По правилам и обычаям ведения войн считалось недопустимыми совершение таких деяний: как посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, убийства и все его виды, жестокое обращение и пытки, взятие в заложники, издевательство над человеческим достоинством и унизительное обращение. Постепенно эти деяния приобрели статус военных преступлений, поскольку чаще всего их совершали в связи с вооруженными конфликтами в зонах конфликтов.

Литература

1. Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2003.

2. Князькина А.К. Конвенционные преступления в уголовном праве Российской Федерации: понятие, виды, общая характеристика. С. 135. https://search.rsl.ru/ru/record/01003441519

3. Курносова Т.И. Имплементация международно-правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечества в российское уголовное законодательство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 246.

References

1. Adel'hanyan R.A. Voennye prestupleniya v sovremennom prave. M., 2003.

2. Knyaz'kina A.K. Konvencionnye prestupleniya v ugolovnom prave Rossijskoj Federacii: ponyatie, vidy, obshchaya harakteristika. S. 135. https://search.rsl.ru/ru/record/01003441519

3. Kurnosova T.I. Implementaciya mezhdunarodno-pravovyh norm o voennyh prestupleniyah i prestupleniyah protiv chelovechestva v rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. S. 246.

Gitinova M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Abdullaev A.A., Senior Lecturer,
North Caucasus Institute (branch) of the Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

INTERNATIONAL SOURCES OF LAW ON WAR CRIMES AND CRIMES AGAINST PEACE AND SECURITY OF HUMANITY

Abstract: this article analyzes the problems of the formation of international law on crimes against the peace and security of mankind. The issue of war crimes in international law and criminal law of Russia is very relevant, because today in the modern world, as a result of emerging conflict zones, there is a violation of international law, which is aimed at regulating the rules and customs of war, protecting the population caught in the conflict zone. The author speaks about the significance of the development of national legislation providing for criminal liability for violations of international norms in the Commission of War Crimes. The paper emphasizes the inevitability of criminal responsibility of persons who committed crimes against the peace and security of mankind and violated the customs of war.

The problem of implementation of international legal norms in national criminal legislation is a fairly relevant topic of research, and in this regard, a number of issues related to the study of compliance of national legislation in determining the concepts and characteristics of war crimes with international law are highlighted.

The author emphasizes the discussion of the research topic, referring to the fact that the category of "war crimes" is not well-established in national legislation and does not contain a complete list of acts that, in accordance with international law, are among the crimes that violate the laws and customs of war.

Keywords: norms of international humanitarian law, laws and customs of war, crimes against the peace and security of mankind, implementation, national law, convention

Алиев М.К., кандидиат юридических наук, директор,
филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигроске,
Джамалова Б.Б., доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, директор,
Северо-Кавказский колледж (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СЛУЧАЕВ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Аннотация: в статье перечисляются основные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Перечисляются какие правила квалификации необходимо использовать правоприменителю для того, чтобы дать правильную уголовно-правовую оценку случаям совершения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Указываются обстоятельства, которые имеют важное значение при квалификации преступления, указанного в ст. 166 УК РФ. Показано, что действия виновного следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ только в том случае, когда у него нет никаких прав на владение и пользование тем автомобилем или иным транспортным средством, которым он завладевает. Также автором показано, что завладение автомобилем или иным транспортным средством как процесс установления над ними контроля невозможен без целого ряда последовательных телодвижений, которые предполагают попадание в салон автомобиля или в кабину иного транспортного средства и приведение его в движение. Кроме того, показано что использование неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения как способа, облегчающего совершение иных преступлений (убийства, террористического акта, диверсии и т.д.) обязательно требует дополнительной квалификации по статье 166 УК РФ независимо от характера и степени общественной опасности совершенного преступление. Это правило квалификации преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ любопытно потому, что противоречит такому общему правилу квалификации преступлений, разработанному уголовно-правовой наукой согласно которому если способ совершения преступления меньше по степени общественной опасности чем основное преступление, содеянное виновным, квалифицируется только по статье, предусматривающей ответственность за основное преступление.

Ключевые слова:преступление, состав преступления, квалификация, уголовно-правовая оценка, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения – традиционный для отечественного уголовного законодательства состав преступления. Его появление связано с широким распространением личных транспортных средств среди населения, которые в связи с их значительной денежной стоимости представляли для каждого владельца большую ценность. Поэтому самостоятельная уголовная ответственность за это преступление была установлена в 1965 г. путем внесения соответствующих дополнений в УК РСФСР 1965 г. в результате чего в нем появилась статья 212^1 «Угон автомототранспортных средств или других самоходных машин без цели хищения». До этого момента все факты неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения квалифицировались по-разному, как разбой, хулиганство, кража, грабеж, а иногда и как самоуправство [1].

Несмотря на то, что неправомерное завладение автотранспортных средств без цели хищения как отдельный состав преступления сконструирован в уголовном праве нашей страны более полувека назад в судебно-следственной практике до сих пор возникают вопросы, связанные с правильной уголовно-правовой оценкой случаев совершения данного преступления. Это прежде всего обусловлено тем, что современная редакция диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РФ по способу своего закрепления носит простойхарактер.Описательная диспозиция обычно имеет место в тех случаях, когда признаки состава преступления раскрываются в ней более подробно, по сравнению с названием статьи, к которой относится данная диспозиция. Поскольку, в диспозиции ч. 1 ст. 166 УК РФ только содержится указание на закрепленный в ней состав преступления, то есть на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения можно сделать вывод о том, что она

не носит описательного (подробного) характера. В то же время в текстуальной конструкции рассматриваемого нами состава преступления можно выделить по меньшей мере четыре признака, требующие своего уточнения. К этим признакам относится: 1) понятие автомобиля и иного транспортного средства, как предметов преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ; 2) понятие завладения как общественного опасного деяния рассматриваемого состава преступления; 3) содержание термина «неправомерное» как качественной характеристики общественно опасного деяния; 4) негативный, отсутствующий признак субъективной стороны преступления «без цели хищения». Все эти признаки состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения достаточно подробно проанализированы в научной литературе и поэтому нет необходимости подробно останавливаться на их рассмотрении.

Однако в теории уголовного права по-прежнему мало работ, которые были бы посвящены исключительно правилам квалификации преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ без акцентирования внимания на отдельных признаках данного состава преступления. Попробуем устранить данный пробел и четко обозначить какими правилами следует руководствоваться правоприменителям при уголовно-правовой оценке случаев состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. К таким правилам необходимо отнести:

1. По ст. 166 УК РФ можно квалифицировать только такие общественно опасные деяния, которые осуществляются путем действия. Любое пассивное (бездеятельное) поведение субъекта исключает его ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Причем это касается и непосредственного исполнителя преступления и других соучастников преступления (за исключением некоторых видов физических пособников). Если лицо просто наблюдало за происходящим завладением автотранспортным средством без цели хищения никаким образом, не вмешиваясь в совершение преступления, его нельзя привлекать по ст. 166 УК РФ. Единственным исключением из этого будут те случаи, когда лицо по договору или в силу служебных функций должно было обеспечивать неприкосновенность вверенных ему транспортных средств (например, сторож автостоянки).

Завладение автомобилем или иным транспортным средством как процесс установления над ними контроля невозможен без целого ряда последовательных телодвижений, которые предполагают попадание в салон автомобиля или в кабину иного транспортного средства и приведение его в движение. Последнее обстоятельство совершения рассматриваемого преступления очень важно в юридическом плане, потому, что Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении указал, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось [2]. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что советский термин «угон» больше соответствовал юридической сущности рассматриваемого преступления, чем современный термин «завладение». В русском языке слово «завладение» означает: «1) захватывать, брать что-либо, овладевать чем-либо; 2) подчинять себе, своему влиянию кого-либо» [3]. Указанные значения однозначно говорят о том, что «завладение» не предполагает обязательного перемещения местоположения того объекта или предмета, которым завладевают, достаточно того, что он находится под властью лица, установившего над ним контроль. Иное смысловое значение заключено в слове «угон». В одном из словарей русского языка указано, что «угон» помимо всего прочего означает «заставлять двигаться, перемещаться в каком-либо направлении, отдаляясь от чего-либо, откуда-нибудь» [4]. Поскольку угнать автомобиль и иное транспортное средство невозможно предварительно не завладев ими, то есть, не установив над ними контроль, термин «угон» в отличии от термина «завладение» полностью охватывает все фактическое содержание общественно опасного действия, указанного в ст. 166 УК РФ. Произвольное же приравнивание значения терминов «угон» и «завладение» друг к другу, как это сделано в ст. 166 УК РФ безосновательно с точки зрения русского языка, который, как известно, в отсутствие официального толкования содержащихся в уголовном законодательстве терминов, является одним из главных источников раскрытия их подлинного смысла.

Действия виновного следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ только в том случае, когда у него нет никаких прав на владение и пользование тем автомобилем или иным транспортным средством, которым он завладевает. Любопытен тот факт, что в ч. 1 ст. 166 УК РФ не указаний на то, что автомобиль или иное транспортное средство должны быть для виновного чужими, как это сделано в ч. 1 ст. 158 УК РФ применительно к составу кражи

чужого имущества. Здесь можно отметить некоторую терминологическую невыдержанность текста УК РФ 1960 г. с точки зрения единообразия содержащихся в нем юридических формулировок. Использование термина «неправомерное» не устраняет этот недостаток по той причине, что оно относится не к отсутствию у виновного юридической связи с предметом преступления, а к обстоятельствам совершения общественно опасного деяния. Следовательно, оно характеризует не отсутствие у виновного вещного и обязательственного права пользоваться автомобилем (на основании, например, права собственности, права аренды транспортного средства, трудового договора и т.д.), а нарушение им правовых норм при завладении автомобилем или иным транспортным средством. Ведь в определенных случаях, определенных российским законодательством можно осуществлять завладение чужим автотранспортным средством,не нарушая при этом предписания уголовного закона. Таким образом, при конфискации автотранспортного средства, при его буксировке на штрафстоянку, в случае ненадлежащей парковки, при использовании автотранспортного средства в ситуации крайней необходимости или исполнении законного приказа или распоряжения виновный не несет ответственность за преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ.

Наличие у виновного права на управление автотранспортным средством также исключает его ответственность за преступление, указанное в ст. 166 УК РФ. Отсюда вполне закономерными выглядит решение одного из российских судов, согласно которому если, водитель (шофер), работа которого заключается в управлении автомобилем совершил её угон в личных целях, без цели хищения в период осуществления им своих служебных функций его действия нельзя квалифицировать по ст. 166 УК РФ [5]. На основании этого можно предположить, что действия водителя (шофера) отстраненного от работы и совершившего неправомерное завладение автомобилем, на котором он ранее выполнял свои служебные функции, без намерения обратить его в свою пользу или в пользу третьих лиц квалифицируются по ст. 166 УК РФ.

2. По ст. 166 УК РФ можно квалифицировать неправомерное завладение транспортным средством без цели его хищения только когда оно было совершено с прямым умыслом. Лицо осознает, что неправомерно завладевает чужим автотранспортным средством без цели хищения, и желает совершить именно это деяние. В предмет умысла виновного при совершении им преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ обязательно должны входить следующие элементы: 1) осознание того, что автомобиль или иное транспортное средством являются для него чужим, то есть находящимся в собственности или владении другого человека; 2)осознание того, что у него никаких прав на использование данного автотранспортного средства; 3) осознание временного характера завладения автомобиляили иного транспортного средства; 4) отсутствие намерения обратить автотранспортное средство в свою пользу или пользу третьих лиц. Последние два элемента умышленной вины особенно важны для установления другого признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ такого как отсутствие цели хищения, который в теории уголовного права считается негативным (отсутствующим) признаком состава преступления.

Отсутствие цели хищения всегда предполагает, что виновный намеревается завладеть и пользоваться автомобилем или иным транспортным средствомлишь временно, то есть какой-то определенный срок либо для выполнения каких-то конкретных действий без намерения обратить его в свою пользу или в пользу третьих лиц на постоянной основе. Неправомерное завладение автотранспортным средством без каких-либо определенных временных рамок (например, пока не надоест) нельзя квалифицировать по ст. 166 УК РФ и следует рассматривать соответствующего вида хищение, определимое способом завладения автомобилем или иным транспортным средством. Следовательно, умысел при совершении неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения должен быть не только прямым, но и определенным (конкретизированным). Отсутствие цели хищения не следует отождествлять с отсутствием корыстной цели, как это делают некоторые правоприменители, поскольку она может иметь место при совершении преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Временное безвозмездное использование чужого имущества уже имеет корыстную направленность, поскольку виновному, как правило, известно, что прокат автотранспортного средства стоит денег, не считая потраченного при этом топлива, которое тоже имеет определённую стоимость. Корыстная цель при неправомерном завладении автотранспортным средством имеет место и в том случае, когда лицо использует совершение данного преступления как способ совершения хищения, находящегося в автотранспортном средстве имущества. В этом случае совершенное деяние квалифицируется по совокупности преступлений, а именно по статье 166

УК РФ, предусматривающей ответственность за неправомерное завладение автотранспортным средством без цели хищения и по статьям Уголовного кодекса, устанавливающим ответственность за совершенный виновным вид хищения.В ряде случаев корыстная цель может изменять квалификацию содеянного виновным со статьи 166 УК РФ на статью, предусматривающую ответственность за хищение, в частности за мошенничество. Речь идет, например, о ситуации, когда виновный неправомерно завладел чужим автотранспортным средством и намеревался вернуть его владельцу только после выплаты соответствующего вознаграждения. Как и хищение надлежит квалифицировать и те случаи, когда неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством было направлено на его разукомплектование и продажу по частям.

3. Использование в процессе завладения автомобилем или иным транспортным средством таких способов совершения преступления как насилие или угроза применением насилия изменяет квалификацию содеянного с части первой статьи 166 УК РФ на часть вторую или четвертую данной статьи в зависимости от вида физического или психического насилия, подразделяющегося на основании его опасности для жизни и здоровья потерпевшего. Указание на насилие или угрозу применения насилия как квалифицирующие признаки неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения предполагает, что это преступление может совершать как открытым, так и тайным способом, то есть в присутствии потерпевшего лица, в его отсутствие, в присутствии потерпевшего, но незаметно для него, в присутствии посторонних лиц и т.д. Высказывание потерпевшему угроз убийством в процессе завладения автомобилем охватывается составом преступления, предусмотренным частью 4 статьи 166 УК РФ, и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ как угроза убийством не требует.Не требует также дополнительной квалификации причинение любого вида физического вреда при неправомерном завладении автотранспортным средством без цели хищения, за исключением наступления смерти потерпевшего или третьих лиц.

4. Действия виновного по завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения квалифицируется по ст. 166 УК РФ только при отсутствии согласия на это собственника или иного владельца автотранспортного средства. Использование автотранспортного средства лицом, полагающим, что у него есть на это согласие его владельца, в силу родственных, дружественных и иных связей, но при отсутствии в действительности у него такового исключает квалификацию по ст. 166 УК РФ.

5. Уничтожение либо повреждение автомобиля или иного транспортного средства в процессе неправомерного завладения ими требует дополнительной квалификации действий виновного по ст. 167 или 168 УК РФ в зависимости от формы его вины и размера причинённого потерпевшему ущерба. Следует иметь в виду, что в случае признания ущерба особо крупным в результате неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения квалификация осуществляется только по пункту 3 статьи 166 УК РФ без соответствующей ссылки на статьи 167 или 168 УК РФ.

6. Использование неправомерного завладения автотранспортным средством без цели хищения как способа, облегчающего совершение иных преступлений (убийства, террористического акта, диверсии и т.д.) обязательно требует дополнительной квалификации по статье 166 УК РФ независимо от характера и степени общественной опасности совершенного преступление. Это правило квалификации преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ любопытно потому, что противоречит такому общему правилу квалификации преступлений, разработанному уголовно-правовой наукой согласно которому если способ совершения преступления меньше по степени общественной опасности чем основное преступление, содеянное виновным, квалифицируется только по статье, предусматривающей ответственность за основное преступление [6].

7. При квалификации совершенного преступления по статье 166 УК РФ необходимо иметь в виду, что исчерпывающего перечня автомобилей и иных транспортных средств нигде не закреплено. Однако не всякое средство годное для перемещения людей и товаров может являться автотранспортным, по смыслу ст. 166 УК РФ. Для признания того или иного автотранспортного средства предметом рассматриваемого преступления следует ориентироваться на следующие признаки: 1) оно должно быть результатом человеческого труда, то есть иметь искусственное происхождение; 2) иметь самодвижущейся механический характер, а не приводится в движение мускульной силой человека; 3) на его управление у человека должно быть специальное право.

Литература

1. Узденов А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 87.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25(ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №2, февраль, 2009.
3. Словарь современного русского литературного языка. Т. 4 (Ж-З). М-Л., 1955. С. 307.
4. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16 (У-Ф). М-Л., 1964. С. 254.
5. Определение №31-Д01пр-6 по делу Ведерникова / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2001 г. // Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. См. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2008. С. 62.

References

1. Uzdenov A.I. Ugon transportnogo sredstva po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. Nauk. Rostov-na-Donu, 2008. S. 87.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 9 dekabrya 2008 g. №25(red. ot 24.05.2016) «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, svyazannyh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatacii transportnyh sredstv, a takzhe s ih nepravomernym zavladeniem bez celi hishcheniya» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, №2, fevral', 2009.
3. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 4 (ZH-Z). M-L., 1955. S. 307.
4. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 16 (U-F). M-L., 1964. S. 254.
5. Opredelenie №31-D01pr-6 po delu Vedernikova / Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za 2001 g. // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus».
6. Sm. Korneeva A.V. Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij. M., 2008. S. 62.

Aliev M.K., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Director,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics in the city of Pyatigorsk,
Dzhamalova B.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor),
Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Director,
North Caucasian College (branch) of the Voronezh State University
of Political Administration of the Ministry of Justice of Russia

FEATURES OF QUALIFICATION OF CASES OF UNLAWFUL SEIZURE OF A CAR OR OTHER VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THEFT

Abstract: the article lists the main features of the offense under Art. 166 of the Criminal Code. It lists what qualification rules it is necessary to use for the law enforcer in order to give a correct criminal law assessment of cases of misappropriation of a car or other vehicle without the purpose of theft. The circumstances that are important in qualifying the crime specified in Art. 166 of the Criminal Code. It is shown that the actions of the perpetrator should be qualified according to Art. 166 of the Criminal Code of the Russian Federation only in the case when he does not have any rights to own and use the car or other vehicle that he takes possession of. The author also showed that the possession of a car or other vehicle as a process of establishing control over them is impossible without a series of successive gestures that involve getting into the passenger compartment of a car or into the cabin of another vehicle and putting it in motion. In addition, it is shown that the use of unlawful seizure of a vehicle without the purpose of theft as a way to facilitate the commission of other crimes (murder, terrorist act, sabotage, etc.) necessarily requires additional qualifications under Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation, regardless of the nature and degree of public danger committed the crime. This is the rule of qualification of a crime under Art. 166 of the Criminal Code is curious because it contradicts such a general rule of qualification of crimes, developed by criminal law science, according to which if the method of committing a crime is less in degree of public danger than the main crime committed by the guilty, it is qualified only under the article stipulating responsibility for the main crime.

Keywords: crime, corpus delicti, qualification, criminal-legal assessment, unlawful seizure of a car or other vehicle without the purpose of theft, crime under Article 166 of the Criminal Code

Везденев К.Е., федеральный судья, аспирант,
Центральный районный суд г. Тюмени,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ ЖАЛОБ

Аннотация: статья посвящена проблеме внесения необоснованных и немотивированных апелляционных жалоб. Анализируются установленные уголовно-процессуальным законом требования к содержанию апелляционных жалоб, действующие в настоящее время и в историческом контексте. Рассматриваются объективные и субъективные причины внесения сторонами апелляционных жалоб. Проводится сопоставление обязанности сторон надлежащим образом мотивировать апелляционные жалобы с принципом состязательности и презумпцией невиновности. Обязанность сторон обосновывать свои доводы в современном российском апелляционном судопроизводстве сравнивается с практикой Европейского Суда по правам человека. Требования к обоснованию апелляционных жалоб анализируются с точки зрения целесообразности их ужесточения или смягчения. Подвергается анализу обязанность авторов апелляционных жалоб самостоятельно классифицировать доводы своих жалоб с точки зрения их соотношения со ст. 389.15 УПК РФ, что требует наличие юридических знаний. Критикуется формальный подход к составлению апелляционных жалоб, единственным содержанием которых являются цитаты из уголовно-процессуального закона. Приводятся доводы о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, устанавливающие обязанность авторов жалоб приводить в качестве доводов конкретные обстоятельства уголовного дела.

Ключевые слова: приговор, обжалование, довод жалобы, обоснование, обстоятельство уголовного дела, апелляционная инстанция

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года №433-ФЗ [1] с 1 января 2013 года в российском уголовном процессе введен единый апелляционный порядок обжалования и пересмотра всех не вступивших в законную силу решений судов первой инстанции.

Как отмечено Л.А. Воскобитовой установленный законодателем новый апелляционный механизм стал единственной формой проверки не вступивших в законную силу судебных решений, пришедший на смену существовавшей ранее смешанной апелляционно-кассационной системе, принципы действия которой зависели от уровня судов, чьи решения были предметом обжалования сторон [2].

По мнению А.Н. Савченко и А.Б. Сергеева, институт апелляционного обжалования должен стать дополнительной гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, позволяя эффективно устранять судебные ошибки [3].

Ранее М.А. Чельцовым-Бебутовым была сформулирована максима, согласно которой для обеспечения законности принятого судом первой инстанции решения сторонам обвинения и защиты необходимо наличие установленной законом возможности его проверки вышестоящим судом, где опыт, профессионализм и квалификация судей гарантируют выявление допущенных ранее ошибок и их своевременное устранение [4].

Своеобразным спусковым крючком, приводящим в действие весь механизм апелляционного обжалования, является внесение сторонами апелляционных жалоб.

Понятие апелляционной жалобы дано А.В. Косолаповым, подразумевавшим под ней направленное в вышестоящую судебную инстанцию письменное мнение одной из сторон по уголовному делу о наличии в оспариваемом судебном решении нарушений норм материального или процессуального права, с требованием устранить эти нарушения и (или) их негативные последствия [5].

При этом важно отметить, что апелляционные жалобы должны не только выражать мнение авторов в части несогласия с обжалуемым решением, но и соответствовать установленным в гл. 45.1 УПК РФ обязательным требованиям, в том числе содержащимся в ст. 389.6 УПК РФ и касающихся содержания жалобы.

В соответствии с указанными требованиями уголовно-процессуального закона, апелляционные жалобы должны быть надлежащим образом составлены, к их содержанию предъявляются определенные законом требования, например, необходимо указать доводы лица, подавшего апелляционную жалобу (ч. 1 ст. 389. 6 УПК РФ), с указани-

ем оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ.

Ранее, в период действия УПК РСФСР каких-либо установленных законом требований к содержанию жалобы не предъявлялось (сторонам достаточно было в письменной форме высказать возражение на судебное решение).

В главе 27 УПК РСФСР отсутствует нормативное регулирование содержания кассационных жалоб и протестов, что свидетельствует о достаточности простого письменного несогласия одной из сторон с состоявшимся судебным решением для направления уголовного дела на рассмотрение в вышестоящую инстанцию [6].

Между тем, еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года в ст.863 приводились минимальные требования к содержанию жалоб, а именно требовалось обязательное указание следующих данных

- фамилия, имя, отчество и место проживания автора жалобы.
- ссылка на обжалование всего приговора в полном объеме или конкретной части.
- доводы в опровержение указанного в приговоре.
- вывод о том, что предлагается сделать с обжалованным решением.

И.Я. Фойницкий указывал на то, что от автора жалобы не требовалось подробно и скрупулезно анализировать приговор и приводить доводы по всем возможным вопросам, но апелляционная инстанция должна была видеть из содержания жалобы, в какой именно части приговор не устраивает сторону и о чем конкретно ее просят [7].

Жалобы, поданные в устном виде, регистрировались в отдельном протоколе, при этом к ним предъявлялись точно такие же требования, как к письменным (ст.864 Устава уголовного судопроизводства).

Современный уголовный процесс предъявляет значительно более жесткие требования к апелляционным жалобам, обязывая всех участников процесса (включая потерпевших, подсудимых, гражданских истцов и ответчиков) к мотивированному изложению своих доводов в письменном виде.

Практическая деятельность судебных органов позволяет сделать вывод о наличии у сторон возможности для злоупотребления правом обжалования судебных решений.

О.В. Желева пришла к выводу о том, что в ряде случаев участники уголовного судопроизводства, имея в деле собственные субъективные интересы (не всегда законные), прибегают к предоставленной им законом возможности обжалования решений судов не ради устранения допущенных нарушений закона, а для воспрепятствования достижению задач и целей правосудия [8].

Нередки случаи так называемого «формального» внесения апелляционных жалоб на приговоры суда первой инстанции.

Как справедливо указано Н.А. Колоколовым, состязательный характер уголовного процесса требует непосредственно от самих сторон искать и находить судебные ошибки, в то время как вышестоящие судебные инстанции должны их устранять [9].

Тем самым, лица, считающие, что приговор суда не отвечает требованиям законности, обоснованности и справедливости, должны самостоятельно найти и указать допущенные судом нарушения закона, аргументированно и со ссылкой на нормы УПК РФ привести в своих апелляционных жалобах данные доводы.

В то же время сейчас в суды поступает большое количество апелляционных жалоб, написанных по одному и тому же незамысловатому трафарету.

Осужденный, как правило, находящийся в следственном изоляторе, совершенно точно исполнив требования п.п. 1-3 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, то есть, правильно указав наименование суда апелляционной инстанции; приведя необходимые данные об авторе жалобы, с указанием своего процессуального положения и места нахождения; верно сославшись на приговор и наименование суда, его постановившего; не забыв поставить свою подпись, вместо ясно и четко изложенных доводов с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, полностью и дословно воспроизводит формулировку указанной статьи, включая в свою жалобу все имеющиеся в ней основания для апелляционного обжалования.

При этом отсутствуют конкретные доводы, относящиеся именно к рассмотренному уголовному делу и обжалуемому приговору, которые вышестоящая судебная инстанция может проверить и оценить с точки зрения их обоснованности.

Таким образом, в практике достаточно часто возникают ситуации, когда формально жалобы могут соответствовать требованиям ст. 389.6 УПК РФ, но отсутствие последовательного описания нарушений, допущенных судом первой инстанции, подтвержденного представленными доказательствами, делают жалобу неубедительной.

Л.В. Гайворонской высказано мнение, что отсутствие указания на конкретные нарушения закона, ставшие основанием внесения апелляционной жалобы, закономерно приводит к тому, что эффек-

тивность обжалования в значительной степени снижается [10].

Вместе с тем, даже если содержание апелляционных жалоб в полной мере соответствует предъявляемым ст.389.6 УПК РФ требованиям, нередко возникает вопрос об их целесообразности и уместности.

Не вызывает удивления поступление апелляционных жалоб, в которых ставится вопрос о доказанности вины осужденного, квалификации действий виновного, справедливости назначенного наказания, правильности разрешения гражданского иска, судьбы вещественных доказательств и ряд других вопросов, имеющих значение для участников судебного разбирательства.

В то же время в настоящее время в разрез с изложенными выше положениями стороны, изучив приговор, нередко вносят апелляционные жалобы, содержащие ссылки на несущественные нарушения закона или выражают голословное несогласие с решением суда первой инстанции без приведения достаточных правовых оснований и аргументов.

Например, трудно рассчитывать на снижение наказания, ссылаясь в точности на те же самые смягчающие обстоятельства, (как правило, дословно повторяя текст судебного решения), которые суд уже указал в приговоре, приводя единственный универсальный довод «суд недостаточно учел…».

Или предлагать апелляционной инстанции смягчить наказание, назначенное судом первой инстанции в минимальном размере, предусмотренном санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, при полном отсутствии каких-либо исключительных оснований, предусмотренных ст.64 УК РФ.

Указанное положение вещей приводит ко все большему увеличению апелляционных жалоб, доводы которых заведомо даже для самих авторов не имеют шансов на удовлетворение в вышестоящей инстанции.

Причинами внесения апелляционных жалоб, содержащих малоубедительные доводы в пользу отмены или изменения судебного решения, являются разного рода объективные и субъективные обстоятельства.

Так, нередко осужденные, содержащиеся в следственных изоляторах, не желают быть этапированными в воспитательные или исправительные колонии, рассчитывая на возможно более длительное время нахождения в условиях следственного изолятора.

Большое влияние на внесение подобного рода жалоб имеют на первый взгляд не имеющие отношения к содержанию судебных решений обстоятельства – условия пребывания в камере изолятора, отношения с сокамерниками, возможность этапирования для производства следственных действий или судебного рассмотрения другого уголовного дела, нежелание возвращаться в исправительную колонию, из которой осужденный был доставлен для рассмотрения уголовного дела и многие другие.

Не стоит забывать о том, что в соответствии с требованиями ст. 395 УПК РФ, после провозглашения приговора родственники и близкие лица осужденного, содержащегося под стражей, получают право на свидание (не чаще двух раз в месяц), что также нередко служит поводом для внесения апелляционных жалоб для того, чтобы иметь возможность личного общения близких лиц с осужденным перед его этапированием для отбывания наказания.

Более того, с учетом изменений в ст. 72 УК РФ, в настоящее время у осужденных появилось еще одно довольно веское дополнительное основание для внесения апелляционных жалоб, так как время содержания лица в качестве меры пресечения под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывается в двойном или полуторном размере по отношению к аналогичному времени отбывания наказания в местах лишения свободы.

Следовательно, чем больше времени пройдет до вступления приговора в законную силу, тем меньший срок наказания автору апелляционной жалобы останется отбыть в воспитательной или исправительной колонии, колонии-поселении.

Вполне понятно, что в такой ситуации осужденные могут писать апелляционные жалобы по любому основанию, даже не рассчитывая всерьез на удовлетворение своих доводов.

Поэтому невозможно согласиться с мнением А.В. Смирнова о том, что для апелляционного обжалования достаточно лишь выраженного в письменном виде мнения одной из сторон о несоответствии приговора требованиям закона [11]. В случае реализации на практике данного тезиса неизбежно произойдет значительное увеличение количества рассматриваемых апелляционных жалоб, что приведет к повышенной загруженности апелляционной инстанции.

Н.А. Колоколовым неоднократно высказывалось мнение, что, изучая практику рассмотрения в судах апелляционных жалоб и представлений, им делается вывод о недопустимо низком юридическом уровне содержания данных процессуальных

документов, в которых присутствует большое количество не имеющей никакого значения для уголовного дела информации [12].

В.И. Матейчук предложил законодателю рассмотреть вопрос о введении так называемого «фильтра» от малосодержательных и внесенных лишь формально апелляционных жалоб и представлений, авторы которых руководствуются не желанием устранять судебные ошибки, а стремлением достигнуть свои личные цели, противоречащие задачам правосудия [13].

Ю.А. Ляхов полагает, что для возбуждения апелляционного судопроизводства необходимы достаточные основания. В противном случае неизбежно будет процветать злоупотребление правом на обжалование, что закономерно приведет к судебной волоките и нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства. Поэтому Ю.А. Ляхов предлагает ужесточить содержащиеся в действующем УПК РФ требования к содержанию апелляционных жалоб [14].

Из аналогичных принципов исходит и практика деятельности Европейского Суда по правам человека. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает так называемые «условия приемлемости жалобы». Данные условия носят обязательный характер и касаются, в том числе содержания жалобы. Следует отметить, что в соответствии с одним из требований – жалоба должна быть обоснованной, что означает возложение именно на заявителя бремя доказывания наличия каких-либо нарушений его прав [15].

Таким образом, международная судебная практика не считает достаточным условием для проверки законности судебных решений одного лишь наличия письменного волеизъявления одной из сторон, не содержащее необходимой аргументации и мотивировки.

Следовательно, в апелляционной жалобе должны содержаться ссылки на фактические обстоятельства уголовного дела, которые стали причиной существенного нарушения прав участников процесса, негативно повлияв на законность, обоснованность и справедливость приговора.

Немотивированное и необоснованное конкретными доводами, относящимися к рассмотренному уголовному делу, несогласие сторон с решением суда первой инстанции не должно автоматически приводить к возбуждению апелляционного производства по делу.

Вместе с тем, следует учитывать положения ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, согласно которым обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Осужденный или другое лицо, обжалующее судебное решение, не обязаны знать положения ст. 389.15 УПК РФ, так как содержащиеся там юридические формулировки могут сделать невозможным составление апелляционной жалобы без помощи профессионального юриста. Следовательно, вряд ли можно признать законным и справедливым возложение на авторов жалоб обязанности по отнесению своих доводов к одному из указанных в ст. 389.15 УПК РФ оснований.

О.В. Волколуп считает, что вышеуказанные требования уголовно-процессуального закона, препятствуют полноценной реализации права на обжалование судебных решений для участников процесса, не имеющих специальных познаний в юриспруденции [16].

Д.П. Чекулаев писал, что требования к содержанию апелляционной жалобы должны применяться только в отношении прокуроров и адвокатов, как лиц имеющих высшее юридическое образование. Для остальных лиц эти требования могут быть не более, чем рекомендацией, не являясь поводом для отказа в принятии жалобы [17].

Неслучайно законодатель указал основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке в той части главы 45.1 УПК РФ, где регламентируется порядок проведения апелляционного судопроизводства и виды решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, подчеркнув, что определение указанных в ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения является прерогативой именно суда апелляционной инстанции, а не авторов апелляционных жалоб.

По этой причине, полагаем достаточным приведение в апелляционных жалобах только доводов заявителя, относящихся к рассмотренному судом уголовному делу.

Таким образом, представляется целесообразным внести изменение в п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, исключив формулировку «с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 УПК РФ», дополнив формулировкой «с указанием на фактические обстоятельства уголовного дела, которые стали причиной существенного нарушения прав участников процесса».

В случае наличия в апелляционной жалобе абстрактного, неопределенного и голословного выражения автором несогласия с состоявшимся судебным решением, не содержащего ссылки на конкретные обстоятельства уголовного дела, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ, апелляционную жалобу надлежит возвратить.

Единственным исключением из данного правила должна являться апелляционная жалоба, в которой ставится вопрос о полной или частичной невиновности осужденного.

В этом случае, согласно конституционному принципу презумпции невиновности, лицо не обязано доказывать и мотивировать свои доводы, следовательно, для возбуждения апелляционного производства достаточно простого указания на несогласие с фактом осуждения.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2010 №433-ФЗ (ред. от 05.06.2012) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст. 45.

2. Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013 №12. С. 1619 – 1624.

3. Савченко А.Н., Сергеев А.Б. Мотивированность апелляционного решения в уголовном судопроизводстве как критерий качества деятельности судебной власти // Социум и власть. 2014. №3. С. 64 – 68.

4. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Равена; Альфа, 1995. 846 с.

5. Косолапов А.В. Жалоба как правовое средство: понятие и виды // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2011. Сер.: Юриспруденция. Вып. №2 (15). С. 223 – 227.

6. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1998. С. 402-403; Советский уголовный процесс: учебник / под ред. А.С. Кобликова. М.: ВКИ, 1982. С. 251 – 252.

7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т. 2. С. 515 – 516.

8. Желева О.В. Злоупотребление правом на обжалование в суд действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2016. N405. С. 168 – 172.

9. Колоколов Н.А. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в России: генезис, эволюция и перспективы развития // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2013. С. 87.

10. Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. №3. С. 113 – 119.

11. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «Консультант Плюс»; см. также: Туленков Д.П. Применение новых норм об апелляции в судебной практике // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 48 – 55.

12. Колоколов Н.А. Апелляция: «Осужденный, наказание вам удвоено» // Уголовное судопроизводство. 2013. №4. С. 2 – 6; Он же. Глубокая модернизация «советской» судебной системы // Российская юстиция. 2011. №4. С. 29 – 33.

13. Матейчук В.И. Правовая регламентация решений суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2015. №3. С. 86 – 89.

14. Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. №10. С. 23 – 25.

15. Терешина А.Н. Условия приемлемости жалобы в Европейском суде по правам человека (проблемы теории и практики) // Пробелы в Российском законодательстве. 2010. №1. Ст. 11.

16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2004. С. 500; Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 187.

17. Чекулаев Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. М., 2006. С. 120.

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2010 №433-FZ (red. ot 05.06.2012) «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. №1. St. 45.

2. Voskobitova L.A. Konstitucionnye osnovy apellyacii v ugolovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2013 №12. S. 1619 – 1624.

3. Savchenko A.N., Sergeev A.B. Motivirovannost' apellyacionnogo resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve kak kriterij kachestva deyatel'nosti sudebnoj vlasti // Socium i vlast'. 2014. №3. S. 64 – 68.

4. CHel'cov-Bebutov M.A. Kurs ugolovno-processual'nogo prava. SPb.: Ravena; Al'fa, 1995. 846 s.

5. Kosolapov A.V. ZHaloba kak pravovoe sredstvo: ponyatie i vidy // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. 2011. Ser.: YUrisprudenciya. Vyp. №2 (15). S. 223 – 227.

6. Ugolovnyj process: uchebnik / pod red. K.F. Gucenko. M.: Zercalo, 1998. S. 402-403; Sovetskij ugolovnyj process: uchebnik / pod red. A.S. Koblikova. M.: VKI, 1982. S. 251 – 252.

7. Fojnickij I.YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. SPb., 1910. T. 2. S. 515 – 516.

8. ZHeleva O.V. Zloupotreblenie pravom na obzhalovanie v sud dejstvij (bezdejstviya) i reshenij gosudarstvennyh organov i dolzhnostnyh lic, osushchestvlyayushchih ugolovnoe presledovanie // Vestn. Tomsk. gos. un-ta. 2016. N405. S. 168 – 172.

9. Kolokolov N.A. Sistema obzhalovaniya, proverki i peresmotra sudebnyh reshenij v Rossii: genezis, evolyuciya i perspektivy razvitiya // Apellyaciya: realii, tendencii i perspektivy: Materialy vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. N. Novgorod, 2013. S. 87.

10. Gajvoronskaya L.V. Kriterii priemlemosti apellyacionnoj zhaloby // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. №3. S. 113 – 119.

11. Smirnov A.V. Reforma poryadka peresmotra sudebnyh reshenij po ugolovnym delam: apellyaciya // SPS «Konsul'tant Plyus»; sm. takzhe: Tulenkov D.P. Primenenie novyh norm ob apellyacii v sudebnoj praktike // Ugolovnyj process. 2013. № 7. S. 48 – 55.

12. Kolokolov N.A. Apellyaciya: «Osuzhdennyj, nakazanie vam udvoeno» // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2013. №4. S. 2 – 6; On zhe. Glubokaya modernizaciya «sovetskoj» sudebnoj sistemy // Rossijskaya yusticiya. 2011. №4. S. 29 – 33.

13. Matejchuk V.I. Pravovaya reglamentaciya reshenij suda apellyacionnoj instancii v ugolovnom sudoproizvodstve // Socium i vlast'. 2015. №3. S. 86 – 89.

14. Lyahov YU.A. Vvedenie apellyacii v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii – usilenie garantij pravosudiya // Rossijskaya yusticiya. 2011. №10. S. 23 – 25.

15. Tereshina A.N. Usloviya priemlemosti zhaloby v Evropejskom sude po pravam cheloveka (problemy teorii i praktiki) // Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. 2010. №1. St. 11.

16. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. I.L. Petruhin. M., 2004. S. 500; Volkolup O.V. Sistema ugolovnogo sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya. SPb., 2003. S. 187.

17. CHekulaev D.P. Poterpevshij: dostup k pravosudiyu i kompensaciya prichinennogo ushcherba. M., 2006. S. 120.

Vezdenev K.E., the Federal Judge, Postgraduate,
the Central District Court of Tyumen,
Institute of Law,
Tyumen State University

ON THE QUESTION OF THE VALIDITY OF APPEALS

Abstract: the article is devoted to the problem of making unsubstantiated and unmotivated appeals. The article analyzes the requirements established by the criminal procedure law for the content of appeals that are currently in force and in the historical context. Objective and subjective reasons for making appeals by the parties are considered. A comparison is made between the duty of the parties to motivate appeals properly and the principle of competition and the presumption of innocence. The obligation of the parties to substantiate their arguments in modern Russian appeal proceedings is compared with the practice of the European Court of Human Rights. Requirements for the justification of appeals are analyzed from the point of view of whether they should be tightened or softened. The article analyzes the obligation of authors of appeals to classify independently the arguments of their complaints in terms of their relationship with Article 389.15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which requires legal knowledge. The author criticizes the formal approach to drafting appeals, the only content of which is quotes from the Criminal Procedure law. Arguments about the need to make changes to the criminal procedure legislation are given, which establishes the obligation of authors of complaints to give as arguments the specific circumstances of the criminal case.

Keywords: verdict, appeal, argument of the appeal, justification, specific circumstances of the criminal case, appellate court

Муцалов Ш.Ш., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой,
Чеченский государственный университет,
Идилов Ш.К., доцент, заведующий кафедрой,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. академика М.Д. Миллионщикова

ПРОБЛЕМА СТАБИЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) является основополагающим законом, регулирующим, по сути, правовую основу государственного функционирования. А значит данный законодательный акт должен отвечать признаку стабильности. В данной статье автором проводится анализ понятия стабильности, применительно к Конституции РФ как к законодательному акту. Кроме того, автор выделяет наиболее явные признаки отклонения от данного признака и приводит ряд рекомендаций по решению данных проблем.

Ключевые слова: Конституция РФ, стабильность Конституции, нарушение стабильности, подвижность Конституции, изменение Конституции

В Российской Федерации Конституция – основополагающий документ, регулирующий порядок функционирования государственных органов, основы общественного строя и закрепляющий наиболее значимые положения в области правового статуса населения РФ. В следствии этого особую актуальность приобретает вопрос того, насколько стабильной должна быть Конституция и возможно ли ее изменение силами только законодательных органов.

Между тем, при рассмотрении понятия стабильности нередко возникают споры, так как теоретиками в области права данное понятие трактуется неоднозначно. В юридической литературе категория Понятие «стабильность Конституции», в качестве её (Конституции) юридического свойства, в специализированных юридических трудах был сформулирован и выделен не так давно. Объясняется это несколькими причинами. Действующая на текущий момент Конституция Российской Федерации разрабатывалась практически в авральном режиме, что было вызвано распадом Советского Союза и необходимостью срочного конституционного становления обновленного российского государства. Учитывая конституционный опыт прошлого авторы документа не предполагали, что период его действия будет продолжительным. С оглядкой на это даже в тексте российской Конституции 1993 года отсутствовали упоминания о ее стабильности. Фактически же период использования «переходного» варианта Конституции значительно растянулся, при этом её текст не претерпел существенных изменений.

В работах С.Ф. Литвиновой категория «стабильность» в отношении к правовых явлений имеет несколько толкований: наличие возможности для максимально полного усвоения основных правовых предписаний со стороны общественного правосознания, высокий уровень известности среди рядовых граждан, последовательность и прогнозируемость возможных изменений правовых норм и порядка хозяйственной деятельности в пределах государства, предопределенность и отсутствие экстренных правок, формирование ощущения уверенности и безопасности со стороны субъектов государства [3].

По мнению автора, факт стабильности правовых норм – является положительным свойством, которое основывается на однозначности их трактовки всеми правовыми субъектами и проистекает из последовательной, научно обоснованной правовой политики государства, базирующейся на социальных ценностях сообщества.

Интересную и оригинальную на наш взгляд трактовку категории «стабильность Конституции»высказанная высказывает Н.А. Михалева, по мнению автора в ее основе лежит сохранение высокого уровня неизменности норм Конституции и их непрерывное влияние на сферу общественных отношений и правовой сознательности граждан [5].

По мнению Т.М. Пряхина, суть понятия «стабильности» заключается не способности оградить систему от влияния других систем и тем самым защищая ее от привнесения изменений, но в умении создать предпосылки для гармоничного, последовательного привнесения этих изменений [7].

С точки зрения В.О. Лучина связывает «стабильность Конституции» напрямую связана с длительностью действия прописанных в ней основополагающих положений, и постепенной их трансформацией с переходом количественных изменения и новые качественные категории. К этой позиции также очень близок Н.С. Бондарь, который

указывает, что конституционная стабильность выражается через ее социокультурный динамизм. Мнение этих двух авторов созвучно точке зрения знаменитого судью Верховного суда Соединенных Штатов Америки Уильяма Джозефа Бреннана [2].

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время имеется необходимость официально определить понятие стабильности Конституции. Учитывая мнения ведущих специалистов в области права, «стабильность Конституции» было бы целесообразно определить как юридическое свойство Основного Закона, посредством которого обеспечивается неизменность базовых постулатов общества и государства, при этом допускается возможность внесения лишь незначительных изменений обусловленных постоянным развитием общества.

Стабильность Конституции формируется под влиянием нескольких факторов.

Среди основных – конституционная и политическая культура сообщества. В первую очередь имеется ввиду, что для политиков Конституция своего государства должна являться ценностью сама по себе, а не использоваться лишь в качестве инструмента для достижения сиюминутных целей, в ней должны быть установлены основные правовые маркеры направляющие деятельность политиков, а не наоборот (т.е. нормы Конституции не должны подстраиваться под приоритеты текущей политики).

Второй важный фактор – отношение передовых членов общества (ученых, общественных деятелей, политиков) к конституционной стабильности и возможности внесения поправок в Основной Документ.

В качестве второго фактора следует выделить отношение ученых, общественности и политических деятелей к стабильности Конституции и вносимым поправкам в её текст.

Сегодня число сторонников изменения положений Конституции растет. Кто-то является сторонником умеренных поправок, кто-то – ратует за радикальные изменения, вплоть до полной конституционной реформы и введения нового Основного Закона. Среди сторонников таких изменений и Президент РФ. В тексте его последнего Послания Федеральному собранию также указывется на необходимость внесения отдельных, достаточно серьезных поправок в действующую Конституцию. Очевидно, что в ближайшее время в России появится обновленный Основной закон, поскольку рабочая группа по внесению поправок уже создана и активно работает.

В связи с данными действиями возникает вопрос о том, необходимо ли полностью изменить Конституцию или достаточно подредактировать Закон под сегодняшние реалии. На наш взгляд, оснований для изменения текста Конституции РФ под сиюминутные конъюнктурные потребности нет, так как, что её политический и правовой потенциал все еще исчерпан не полностью. В частности, потенциал Конституции РФ заключается в её рамочном характере, благодаря которому возможно сочетание неизменных основных конституционных принципов и адаптивности правовых и политических практик. Рамочным характером норм Конституции РФ обуславливается не только объективная возможность установления доскональной правовой регламентации для отдельно взятых институтов, но и возможность для политической и правовой мобильности со стороны законодательного органа. Это качество текущего текста Конституции РФ дает возможность задействования правовых механизмов позволяющих достаточно мягко имплементировать появляющиеся в результате общественно-политического развития новшества в действующее конституционно-правовое поле. И в этой связи важным является факт, что заложенные правовые механизмы не ограничены введением запретов на принятие Федеральных конституционных законов в сферах, напрямую не регулируемых конституционными нормами, в них заложены нормы, которые дающие законодательному органу определенную гибкость трактовки.

Характер и способ изменений Основного Закона РФ предполагает определенную «жесткость». Значимым отличием действующей Конституции Российской Федерации от наследия советских времен является отсутствие в ней норм о том к компетенции какого именно государственного органа относится право ее принятия. А заметная «жесткость» характера обусловлена тем, что Основной Закон призван обеспечивать стабильность политического устройства российского государства, и предотвращать возможности самопроизвольных изменений. Из перечисленного следует вывод, что принятие и изменение Конституции РФ является исключительной компетенцией Федерации (ст. 71), при этом отсутствие возможности вносить правки в отдельно взятые главы, на практике приводит к тому, что число желающих вносить правки в Основной Закон государства стремится к абсолютному минимуму. Такое нормативное ограничение субъектов, имеющих законную возможность инициировать изменения в тексте действующей Конституции обуславливается необходимостью обеспечения стабильности Конституции. Даже Федеральное собрание не наделено

правом инициирования пересмотра пунктов Конституции Российской Федерации. Согласно статье 135 Конституции и Федеральным конституционным законам созвать Конституционное Собрание для внесения изменений в главы 1, 2 и 9 Конституции возможно созвать только в случае поддержки этой инициативы 3/5 голосов членов Государственной Думы и Совета Федерации. И только после этого Конституционное Собрание может или принять решение о нецелесообразности изменения указанных норм Конституции, или инициировать начало разработки нового конституционного проекта. Для продвижения внесенного проекта, ему понадобится поддержка 2/3 голосов членов Конституционного Собрания для дальнейшего его вынесение на уровень всенародного голосования [8].

Действующая редакция Конституции Российской Федерации в полной мере соответствует текущим тенденциям теории и практики организации общественно-государственной жизни в мире.

Из мирового опыта конституционного права следует, что превалирование как радикально жестких так и радикально мягких принципов одинаково опасны для процесса конституционного развития общества. В первом случае чрезмерная конституционная жесткость препятствует внесению каких-либо правок в текст конституции, что в условиях быстро изменившейся социальной реальности современного общества провоцирует поиск неправовых способов выхода из конституционно-правовых противоречий. Во втором случае чрезмерная конституционная гибкость проявляется в крайней нестабильности из-за сравнительно легкой процедуры внесение правок в текст конституции.

Еще одним крайне важным фактором, обеспечивающим стабильность конституции государства является работа государственных органов власти и их государственных чиновников. Особое место в Этой системе отводится Конституционному суду и Президенту Российской Федерации.

Именно Конституционный Суд РФ призван формировать конституционное мировоззрение общества в целом и каждого его представителя в частности. Кроме того, Конституционному Суду РФ отводится роль непосредственного генератора конституционных ценностей, которые прямо или опосредовано влияют как на носителей публичной власти, так и на каждого в отдельности представителя гражданского сообщества. В процессе осуществления функции конституционного судопроизводства, а также абстрактного и/или конкретного нормоконтроля, Конституционный суд России имеет право принимать итоговые решения по делам, в конституционном праве такие решения носят определяются в качестве правовых позиций Конституционного суда РФ [1].

Право толкования конституционных норм осуществляемое параллельно с функцией рассмотрения жалоб имеет особенное значение в деятельности Конституционного суда нашей страны, так как дает возможность поддерживать баланс между незыблемостью норм Конституции и текущим общественным запросом, превращая тем самым учредительный акт государства в реальное работающее право. При реализации возложенной на него функции официального толкования положений Конституции, КС РФ обеспечивает интерпретацию, незыблемость, защиту и воплощение конституционных ценностей. Реализация указанных ценностей осуществляется через режим законности, который является краеугольным камнем функционирования КС РФ. Именно благодаря режиму законности в процессе конституционного судопроизводства удается не изымать спорные нормы из текста Конституции, а сохранять исходный текст преодолевая трудности с его применением в существующем праве, и не допускать ошибок в процессе создания новых законодательных актов. Процесс толкования конституционных норм позволяет избежать их неконституционного толкования и использования в интерпретации, которая не соответствует Конституции. Раскрытие со стороны КС РФ официального толкования норм Конституции позволяет их применять в конституционном правосудии в рамках приведенного толкования. Именно поэтому Конституционному суду РФ вменяется толкование положений Конституции и их интерпретация в строжайшем соответствии с истинной сутью и содержанием заложенных в Конституции норм.

Гарантом Конституции Российской Федерации, а также субъектом, гарантирующим конституционную стабильность и внедрением конституционных норм и ценностей в общественную жизнь, выступает Президент РФ (часть 2 статьи 80 Конституции РФ).

Для выполнения положенных на него функций гарант Конституции наделен достаточным уровнем компетенции в сфере осуществления конституционного контроля и надзора. В качестве подконтрольных гаранту конституции субъектов выступают различные сферы работы законодательной и исполнительной власти, взаимоотношения федерального уровня.

Одной из основных проблем России как и любого современного федерального государства, является обеспечение приоритетности федеральных

конституционных норм на территории всех субъектов федерации. Для России решение этой проблемы является делегирование Президенту РФ достаточных полномочий для осуществления эффективного конституционного контроля за соблюдением норм Конституции РФ главами и органами законодательной власти федеральных субъектов в процессе их законотворчества. В существующем правовом поле наиболее сложным для Президента является контроль актов законодательных органов государственной власти. Возникающие сложности вызваны тем, что даже в случае обнаружения разночтений между нормативным документом субъекта федерации и нормами Конституцией РФ, и внесении Президентом соответствующего Представления в парламент субъекта федерации, не существует механизма, который бы гарантировал устранение выявленных разночтений. При недостижении согласованного решения сторон глава государства имеет возможность применить согласительным процедурам или передать решение спорного вопроса на рассмотрение суда, наделенного необходимой компетенцией. На время разрешения спора по существу вопроса в роли гаранта защиты Конституции страны выступает право Президента РФ временно приостанавливать действие актов принятых органами исполнительной власти федеральных субъектов (часть 2 статьи 85 Конституции РФ). Применение данного права со стороны Президента возможно и превентивных целях – для предотвращения возможного допущения ошибок исполнительными органами субъектов федерации в дальнейшем.

Следуя изложенным выше материалам можно заключить, что конституционная стабильность является основополагающим фактором стабильности всех сфер общественной и государственной жизни, а также гарантией успешного государственного развития. Поэтому сколь либо серьезные изменения Основного Закона государства по сути являются изменением основ конституционного строя, а адаптация его норм, к текущим интересам власть имущих является прямой дорогой к возникновению кризисных явлений и опасных государственных конфликтов. Однако, и неизменной Конституция Российской Федерации 1993 года остаться не может: развитие общества и государства неизбежно приведет к необходимости внесении в её текст соответствующих, созвучных времени правок. При этом они должны быть взвешены и продуманы со всей возможной тщательностью, а также находиться в строгом соответствии с факторами, которые вызвали необходимость внесения подобных изменений. И, конечно же, иметь точечный характер.

Литература

1. Алексеев А.Н. Деятельность Конституционного суда Российской Федерации как фактор, определяющий стабильность и изменчивость Конституции Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №13 (368). С. 10.

2. Бондарь Н.С. Конституция как социокультурное явление: соотношение динамизма и стабильности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Международные Лихачевские научные чтения, 15-20 мая 2014 г. Спб.: СПбГУП, 2014. С. 25.

3. Дмитриев Ю.А. Можно ли повысить демократический потенциал действующей Конституции Российской Федерации? // Государство и право. 2013. №12. С. 45.

4. Манасян А.А. Актуальные вопросы обеспечения стабильности и развития конституций в современных государствах // Конституционное и муниципальное право. 2015. №11. С. 16.

5. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 366 с.

6. Петина М.М. Значение правовых позиций Конституционного суда РФ для осуществления конституционного контроля // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №3 (116). С. 85.

7. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина российской федерации / науч. ред. В.О. Лучин. М.: Юнити: закон и право, 2006. 302 с.

8. Шахрай С.М. Созидательный потенциал Конституции РФ // Журнал Российского права. 2018. №12. С. 36.

References

1. Alekseev A.N. Deyatel'nost' Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii kak faktor, opredelyayushchij stabil'nost' i izmenchivost' Konstitucii Rossijskoj Federacii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №13 (368). S. 10.
2. Bondar' N.S. Konstituciya kak sociokul'turnoe yavlenie: sootnoshenie dinamizma i stabil'nosti // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: XIV Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 15-20 maya 2014 g. Spb.: SPbGUP, 2014. S. 25.
3. Dmitriev YU.A. Mozhno li povysit' demokraticheskij potencial dejstvuyushchej Konstitucii Rossijskoj Federacii? // Gosudarstvo i pravo. 2013. №12. S. 45.
4. Manasyan A.A. Aktual'nye voprosy obespecheniya stabil'nosti i razvitiya konstitucij v sovremennyh gosudarstvah // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. №11. S. 16.
5. Mihaleva N.A. Konstitucii i ustavy sub"ektov Rossijskoj Federacii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). M.: YURKOMPANI, 2010. 366 s.
6. Petina M.M. Znachenie pravovyh pozicij Konstitucionnogo suda RF dlya osushchestvleniya konstitucionnogo kontrolya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2017. №3 (116). S. 85.
7. Pryahina T.M. Konstitucionnaya doktrina rossijskoj federacii / nauch. red. V.O. Luchin. M.: YUniti: zakon i pravo, 2006. 302 s.
8. SHahraj S.M. Sozidatel'nyj potencial Konstitucii RF // ZHurnal Rossijskogo prava. 2018. №12. S. 36.

Mutsalov Sh.Sh., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Associate Professor, Head of the Department,
Chechen State University,
Idilov Sh.K., Associate Professor, Head of the Department,
Grozny State Oil Technical University named after academician M.D. Millionschikov

THE PROBLEM OF STABILITY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the Constitution of the Russian Federation is a fundamental law that regulates, in fact, the very functioning of the state. In this regard, this legislative act must meet the sign of stability. In this article, the author analyzes the concept of stability in relation to the Constitution of the Russian Federation. In addition, the author identifies the most obvious signs of deviation from this symptom and provides a number of recommendations for solving these problems.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, stability of the Constitution, violation of stability, mobility of the Constitution, amendment of the Constitution

Журавлев А.С., старший преподаватель,
Уральский юридический институт МВД России,
Кожин Д.А., преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в современном обществе наметились тенденции, когда граждане все чаще пытаются скомпрометировать сотрудника полиции и в целом показать правоохранительные органы в негативном «цвете». В этих непростых для сотрудника полиции условиях, он должен знать, как защитить свою честь, достоинство и деловую репутацию и уметь это сделать. В статье рассматриваются особенности правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел на примере ГУ МВД России по Иркутской области. Авторами был очерчен круг правовых норм уголовного и гражданского права на основе которых сотрудник полиции может осуществить защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных при исполнении им своих служебных обязанностей. Также в рамках статьи исследованы пределы применения гражданами своего конституционного права на обращение с жалобой на действия либо бездействия сотрудника полиции, где в той или иной степени могут затрагиваться нематериальные блага сотрудника. Определены признаки при наличии которых подача жалобы гражданина на профессиональную деятельность сотрудника полиции будет считаться злоупотреблением правом. Предложена идея закрепления на нормативном уровне методических рекомендаций, как это есть, например, в других государственных структурах, в которых подробно и в доступной форме был бы изложен порядок действий сотрудников полиции при стеснении их чести, достоинства и деловой репутации.

Ключевые слова: сотрудник полиции, защита, честь, достоинство, деловая репутация, органы внутренних дел, оскорбление, порочащие сведения, жалобы граждан

Осуществление сотрудником полиции своих непосредственных обязанностей, возложенных на него федеральными законами, дисциплинарным уставом, контрактом и Присягой, в некоторых случаях вызывает негативную реакцию граждан, чьи неправомерные действия пресекаются должностным лицом.

В современном обществе все чаще встречаются ситуации, когда граждане, как правило, специально и целенаправленно компрометируют сотрудников полиции, пытаются вынудить сотрудника совершить неправомерные действия, фиксируя все на видео и предавая огласке с целью представления органов власти в негативном формате. В таких случаях, сотрудник органов внутренних дел становится «жертвой» обстоятельств и вынужден искать способы защиты нарушенных прав.

В связи с участившимися случаями дискредитации сотрудников полиции, а также в связи с возрастающей необходимостью их правовой защиты Министерством Внутренних дел России был разработан комплекс мер по вопросам организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России [8].

К таким мерам в частности были отнесены мероприятия по:

- мониторингу публикаций, размещенных в средствах массовой информации (далее – СМИ) или в сети Интернет, затрагивающих косвенно или прямо деятельность сотрудников органов внутренних дел;
- проведению при необходимости проверок выявленных сведений и фактов о деятельности полиции;
- при выявлении не соответствующих действительности сведений, ущемляющих права и законные интересы сотрудников полиции, принимать меры по опровержению распространенной недостоверной информации.

Кроме того, правовые отделы МВД обязали оказывать методическую и практическую помощь сотрудникам, в отношении которых были распространены порочащие сведения [8].

В настоящее время ГУ МВД России по Иркутской области ведет активную работу, направленную на защиту законных интересов своих сотрудников органов внутренних дел. Так, например, осуществляется разъяснительная работа, с сотрудниками различных подразделений о тактике поведения в компрометирующих ситуациях, проводятся лекции и семинары юридической грамотности при выполнении служебных обязанностей с лицами, пытающимися показать работу полиции в

негативном свете. Кроме того, регулярно изучаются обзоры судебной практики по делам рассматриваемой категории.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел может осуществляться как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства.

В случаях публичного оскорбления сотрудника полиции при исполнении им своих служебных обязанностей, он может защищаться в рамках ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Оскорбление представителя власти». Объектом посягательства по данной статье будет выступать нормальная деятельность органов власти [10].

Особенностью объективной стороны данного преступления является то, что оскорбление представителей органов власти должно быть публичным и совершено при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением [5, с. 231].

Оскорбление может выражаться в устной или письменной формах, может быть произведено путем совершения каких-либо действий (например, неприличный жест, плевок в лицо либо иные действия, которые находятся в противоречии с принятыми в обществе нормами поведения) [2, с. 44].

Субъективная же сторона рассматриваемого преступления должна содержать прямой умысел. То есть лицо, которое оскорбляет сотрудника полиции, преднамеренно делает это и осознает, что перед ним представитель власти, исполняющий свои должностные обязанности.

В этой связи при поступлении сообщения о совершенном публичном оскорблении сотрудника полиции, например, из рапорта самого сотрудника, дознаватель (следователь) осуществляющие сбор материалов для возбуждения уголовного дела по ст. 319 УК РФ по данному факту должны установить следующие обстоятельства:

- имел ли место факт оскорбления сотрудника полиции, выражавшийся в неприличных выражениях или действиях;

- в какое время было совершено оскорбление – в момент, когда сотрудник органов внутренних дел находился при исполнении своих служебных обязанностей или в его личное, не рабочее время;

- осознавало ли лицо, совершавшее противоправные действия, что перед ним находиться сотрудник полиции (представился ли сотрудник, в какой одежде находился – в гражданской или форменной) [4, с. 79];

- установить признак публичности оскорбления, найти очевидцев преступления. Причем следственно-судебная практика исходит из того, что оскорбление является публичным, если оно совершено в присутствии хотя бы одного лица, по своей профессиональной деятельности не имеющего отношения к органу власти, представляемому потерпевшим [9, с. 412].

Помимо уголовного судопроизводства, защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции может проходить по правилам гражданского судопроизводства. На это в частности указывает ч. 6 ст. 30 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» – государственная защита чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [12], в том числе и статьей 152 ГК РФ.

В этой связи если сотрудник полиции считает, что в отношении него распространены порочащие сведения, умаляющие его честь, достоинство или деловую репутацию, он в праве в порядке ст. 152 ГК РФ обратится в порядке гражданского судопроизводства в суд с исковым заявлением [3]. Для защиты своей чести, достоинства и деловой репутации в рамках гражданского судопроизводства сотруднику полиции необходимо будет доказать следующие обстоятельства [13, с. 85]:

1) Порочащий характер сведений. Сообщение таких сведений третьим лицам вызывает неблагоприятные последствия для сотрудника, умаляет его личное достоинство, способствует утрате или снижению доверия к его деловой репутации. Например, это могут быть сведения о непрофессионализме сотрудника полиции или его некомпетентности в отдельных вопросах и т.п.

2) Факт распространения сведений. Под распространением сведений, действующее законодательство понимает – доведение таких сведений до третьих лиц. Необходимо учитывать, что сообщение сведений самому лицу, которого они непосредственно касаются, не будет являться распространением, если даже сведения стали случайно известны третьим лицам и при этом лицо, их распространившее принял все необходимые меры, чтобы этого не произошло.

Формы распространения, порочащих сведений могут быть различны – это может быть опубликование в СМИ (в том числе и в сети Интернет), публичное выступление, сообщение сведений в различной служебной документации и т.п.

3) Не соответствие сведений действительности. Согласно Постановления пленума Верховного суда РФ (далее – ВС РФ) от 24 февраля 2005 г. №3 – сведения будут считаться не соответствующими

действительности до тех пор, пока распространивший их (ответчик) не докажет обратное [7]. Истец (потерпевший сотрудник) обязан лишь доказать сам факт распространения порочащих сведений именно тем лицом, к которому предъявлен иск.

В случае если хотя бы одно из выше указанных обстоятельств не нашло подтверждения - иск судом не может быть удовлетворен.

Несмотря на возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции в рамках ст. 319 УК РФ и ст. 152 ГК РФ сотрудник полиции при отстаивании своих интересов в правовом отношении находится в более не выгодном положении по сравнению с обычными гражданами.

В силу своего специального правового статуса, федеральным законом от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» сотруднику полиции предоставлено право в определенных ситуациях применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Однако в случае применения в отношении граждан средств ограничения подвижности, физической силы, либо огнестрельного оружия в результате оказываемого сопротивления, некоторые граждане могут целенаправленно причинить себе телесные повреждения и подать на сотрудника полиции жалобу.

Согласно частям 1 и 2 статьи 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. N59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" граждане имеют право свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц, если считают, что они нарушены [11].

На жалобы граждан по неправомерным с их стороны действиям или бездействиям сотрудника полиции, а также в случае опубликования информации о фактах нарушения действующего законодательства сотрудником органов внутренних дел, назначается служебная проверка.

В этой связи, ежегодно в оперативно-разыскной части собственной безопасности ГУ МВД России по Иркутской области проводятся служебные проверки по подобным случаям, где устанавливается, либо не устанавливается факт превышение сотрудником органов внутренних дел своих полномочий и иных нарушений своих должностных обязанностей.

В случаи не подтверждения сведений, изложенных в жалобе на действия либо бездействия сотрудника полиции, последний может ощущать умаление своей чести, достоинства или деловой репутации. В этой связи возникает резонный вопрос – имеет ли право сотрудник полиции подать иск на гражданина подавшего на него жалобу в порядке ст. 152 ГК РФ, содержащую сведения, не нашедших подтверждение и не соответствовавших действительности.

Часть 1 статьи 6 Федерального закона от 2 мая 2006 г. N59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" четко дает ответ на этот вопрос – «…запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц» [11].

Аналогичной позиции по делам о защите чести и достоинства граждан придерживаются и суды в своей практике. Так в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 разъясняется, что в случае если сведения, содержащиеся в обращении гражданина к государственным органам не нашли своего подтверждения, сам факт такого обращения не может служить основанием для привлечения, такого гражданина к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ [7]. В подобной ситуации обращение гражданина в государственные органы может быть вызвано лишь желанием защитить свои права, которые он считает нарушенными, либо защитить интересы общества в целом.

В противном случае привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за обращение в государственные органы – означало бы привлечь его к ответственности за реализацию предоставленных ему конституционных прав.

Однако необходимо отметить, что в ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" имеется небольшая оговорка указывающая, что осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц. Обращение должно быть сделано в корректной форме и не должно умалять прав и свобод лица, в отношении которого они сообщаются.

В этой связи, как нам представляется, удовлетворение исковых требований сотрудника полиции о защите своей чести, достоинства и деловой репутации, затронутых в жалобе гражданина воз-

можно лишь, в том случае, когда суд сможет установить злонамеренный характер обращения. Когда целью обращения гражданина в государственные органы будет являться не добропорядочная реализация возможности защитить свои права и охраняемые законом интересы, а злонамеренная цель навредить сотруднику полиции. В таком случае действия гражданина судом должны быть квалифицированы по пунктам 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации – злоупотребление правом.

О злонамеренном характере обращения гражданина с жалобой на полицейского можно, например, будет судить по таким признакам как: ранее публично высказанные убеждения гражданина, свидетельствующие о негативном отношении к органам внутренних дел или к конкретному сотруднику; предвзятость гражданина к конкретному полицейскому, сложившаяся ранее между ними в быту, неоднократный характер жалоб гражданина на конкретного сотрудника и т.п.

Подобная ситуация, например, имела место быть в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции Республики Мордовия Стенькина А.Г. и гражданки Кипчатовой Л.В. [1]. В апелляционном определении по данному делу судебная коллегия установила, что гражданка Кипчатова Л.В. обращаясь, с жалобой к руководству сотрудника Стенькина А.Г. на его неправомерное и неэтичное поведение в быту, распространяла несоответствующие действительности сведения, которые порочили честь и достоинство Стенькина А.Г. Кроме того, судебная коллегия отметила, что обращение гражданки Кипчатовой Л.В к руководству Стенькина А.Г. не имело под собой оснований, было продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а продиктовано исключительно намерением причинить вред Стенькину А.Г. То есть суд установил, что со стороны гражданки Кипчатовой Л.В. имело место злоупотребление правом.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что оспариваемые истцом Стенькиным А.Г. сведения, содержащиеся в жалобах, адресованных его руководству, являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, что является основанием для привлечения Кипчатовой Л.В. к гражданско-правовой ответственности.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что несмотря на имеющийся у сотрудника полиции «правовой арсенал» для защиты своих нематериальных благ, его правовой статус не позволяет в полной мере чувствовать себя защищенным по сравнению, например, с обычными (рядовыми) гражданами. При реализации гражданами своего права на подачу жалобы на сотрудника полиции, последний попадает в позицию оправдания.

Как нам представляется, единственным эффективным в данной ситуации механизмом защиты нарушенных прав и интересов сотрудника полиции может стать институт злоупотребления правом. Однако следует отметить, что в каждом отдельном случае злоупотребления гражданином права на подачу жалобы необходимо разбираться очень скрупулёзно. Прямых доказательств злоупотреблением права не бывает, в таком случае могут помочь косвенные признаки, ранее нами уже приводившиеся в пример.

Хотелось бы также отметить, и как показала судебная практика по делам, рассматриваемой категории, в большинстве своем сотрудник не знает о тех правовых средствах, которые помогли бы ему восстановить своё «доброе имя» и не в полной мере представляет механизм их реализации.

В качестве положительного опыта, в подобной ситуации можно привести в пример Федеральную службу судебных приставов, где на нормативном уровне были приняты методические рекомендации, в которых подробно и в доступной форме изложен порядок действий государственных гражданских служащих Федеральной службы судебных приставов при совершении в отношении них противоправных действий со стороны граждан [6].

В ситуации, когда честное имя сотрудника полиции все чаще подвергается испытанию, представляется необходимым на уровне Министерства Внутренних Дел утвердить подобного рода методические рекомендации, которые могли бы поспособствовать защите чести, достоинства и деловой репутации отдельного сотрудника полиции и в целом создания положительного образа органов внутренних дел в обществе.

Литература

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 11 февраля 2014 г. по делу N33-242/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/122571519/

2. Булатов Б.Б., Сидорова И.В. Об объективной стороне оскорбления // Административное право и процесс. 2017. №11. С. 43 – 48.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Киселев Д.Г. Криминалистические особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях в отношении представителя власти // Уголовная юстиция. 2017. №9. С. 78 – 80.

5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X-XII / ответственный редактор В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 298 с.

6. Методические рекомендации о порядке действий при совершении в отношении государственных гражданских служащих Федеральной службы судебных приставов противоправных действий (утв. ФССП России 15.09.2014 № 0012/20) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. №10.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/

8. Приказ МВД РФ от 02.10.2012 № 900 "Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России" [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70139578/#review

9. Уголовное право. Особенная часть. 3-е издание. Учебник для бакалавров / Под ред. Чучаева А.И. М.: Проспект, 2017. 546 с.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

11. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

12. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "О полиции" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

13. Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике // Хозяйство и право". 2017. №5 (484). С. 83 – 89.

References

1. Apellyacionnoe opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Respubliki Mordoviya ot 11 fevralya 2014 g. po delu N33-242/2014 [Elektronnyj resurs] // SPS «Garant». Rezhim dostupa: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/122571519/

2. Bulatov B.B., Sidorova I.V. Ob ob"ektivnoj storone oskorbleniya // Administrativnoe pravo i process. 2017. №11. S. 43 – 48.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N51-FZ (red. ot 18.07.2019) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. Kiselev D.G. Kriminalisticheskie osobennosti vozbuzhdeniya ugolovnogo dela o prestupleniyah v otnoshenii predstavitelya vlasti // Ugolovnaya yusticiya. 2017. №9. S. 78 – 80.

5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF: v 4 t. Tom 4. Osobennaya chast'. Razdely X-XII / otvetstvennyj redaktor V.M. Lebedev. M.: YUrajt, 2017. 298 s.

6. Metodicheskie rekomendacii o poryadke dejstvij pri sovershenii v otnoshenii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov protivopravnyh dejstvij (utv. FSSP Rossii 15.09.2014 № 0012/20) // Byulleten' Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov. 2014. №10.

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.02.2005 №3 "O sudebnoj praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoj reputacii grazhdan i yuridicheskih lic" [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/

8. Prikaz MVD RF ot 02.10.2012 № 900 "Voprosy organizacii zashchity chesti i dostoinstva, a takzhe delovoj reputacii v sisteme MVD Rossii" [Elektronnyj resurs] // SPS «Garant». Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70139578/#review

9. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. 3-e izdanie. Uchebnik dlya bakalavrov / Pod red. CHuchaeva A.I. M.: Prospekt, 2017. 546 s.

10. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 02.08.2019) [Elek-tronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

11. Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 N 59-FZ (red. ot 27.12.2018) "O poryadke rassmotreniya obra-shchenij grazhdan Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

12. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 №3-FZ (red. ot 18.07.2019) "O policii" [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

13. Erdelevskij A. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii v sudebnoj praktike // Hozyaj-stvo i pravo". 2017. №5 (484). S. 83 – 89.

Zhuravlev A.S., Senior Lecturer,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kozhin D.A., Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY IN THE IRKUTSK REGION

Abstract: in modern society, there are trends when citizens are increasingly trying to compromise a police officer and generally show law enforcement agencies in a negative "color". In these difficult conditions for a police officer, he must know how to protect his honor, dignity and business reputation and be able to do it. The article deals with peculiarities of legal protection of honor, dignity and business reputation of staff of bodies of internal afairs on the example of SA MIA of Russia in the Irkutsk region. The authors outlined the range of legal norms of criminal and civil law on the basis of which a police officer can protect his honor, dignity and business reputation, infringed in the performance of his official duties. The article also examines the limits of citizens' application of their constitutional right to file a complaint about the actions or omissions of a police officer, where the employee's intangible benefits may be affected to some extent. There are certain signs in the presence of which the filing of a citizen's complaint about the professional activity of a police officer will be considered an abuse of law. The idea of fixing methodological recommendations at the normative level, as it is, for example, in other state structures, which would set out in detail and in an accessible form the procedure for the actions of police officers when their honor, dignity and business reputation is restricted.

Keywords: police officer, protection, honor, dignity, business reputation, internal affairs bodies, insult, defamatory information, citizens' complaints

Гитинова М.М., кандидат юридических наук, доцент,
Абдулаев А.А., старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ КРАЖИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

Аннотация: главной задачей современного государства является защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе, и защита имущественных прав граждан. Несмотря на меры защиты, которые предпринимаются для охраны собственности, преступления в данной сфере продолжают оставаться самыми распространенными, и, к сожалению, среди них традиционно лидирует кража. Автор работы приводи статистические данные по состоянию на ноябрь 2019 г. о состоянии и тенденциях кражи.

В статье подчёркивается актуальность темы исследования, указывая на данные статистики, характеризующие уровень краж, их удельный вес среди преступлений против собственности, тенденции и динамику. Пониженный возраст уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, совершающих кражу, по замыслу законодателя подчеркивает, что данное преступление является интенсивно совершающимся деянием. В статье исследованы вопросы криминологической характеристики квалифицированных видов кражи, представлены их признаки, представлен анализ деятельности судов, представляющий состояния судимости по кражам. Достаточно подробно автор освещает вопросы криминологической характеристики лиц, совершающих квалифицированный вид кражи, в частности, представлены данные о возрасте, пола, образовательного уровня, наличия судимостей и пр.

Также указываются меры профилактики в целях предупреждения краж, подразделяющиеся на меры общего и специального характера.

Ключевые слова: квалифицированный состав кражи, криминологическая характеристика лиц, совершающих кражу, квалифицирующие признаки, число осужденных лиц, удельный вес, возрастная группа, меры профилактики

Кражи относятся к преступлениям против собственности, характеризующиеся тем, что в результате активных противоправных действий виновного происходит изъятие собственности, чем причиняется ущерб собственнику, владельцу или пользователю имущества. В краже, как преступлении против собственности, посягающем на чужое имущество, являющееся предметом преступления, можно выделить такой существенный признак как корыстная цель, то есть происходит безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу.

Криминологическая характеристика деяния является способом, который дает возможность определить размеры данного деяния, его тенденции, динамику, сделать криминологический портрет лиц, совершающих кражу, определить наибольшую и наименьшую криминальные активности в возрастных группах. Значимыми являются, определение форм соучастия при краже, анализ их деятельности, определение объектов, в которых совершаются преступления против собственности, в том числе и кражи. Подобная информация представляет определенный практический интерес для выработки стратегии предупреждения и борьбы с различными формами хищения.

В криминологическом понятии преступления против собственности во многом схожи. Например, для большинства из них является характерным корыстный мотив. Данное деяние относится к наиболее совершаемым преступлениям против собственности с низкой раскрываемостью.

По данным уголовной статистики из информационного центра МВД РФ в среднем удельный вес кражи в общем числе преступлений против собственности в период 2014 – и 10 месяцев 2019 г. составил 69,4%. Удельный вес кражи в общем числе зарегистрированных преступлений составил за 10 месяцев 2019 г. 37,9%. Практически можно определенно утверждать, что каждое третье совершаемое преступление, является кражей. Различаются различные виды квалифицированных краж:

- квартирные кражи, где происходит в проникновение в жилище;
- кражи в местах скопления людей (общественные места);
- кражи на автотранспорте (карманные кражи);
- кражи скота в сельской местности;

- кражи в пансионатах, домах отдыха, гостиницах и в местах отдыха.

Так, например, по данным информационного центра МВД РФ из числа 467265 зарегистрированных краж за 10 месяцев 2019 г., с незаконным проникновением в жилище совершены 49154 кражи, в квартиры – 39205 краж, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем – 241836 краж [2]. Количество зарегистрированных краж на транспорте составило 10569.

Способы совершения краж, в основном, остаются теми же: вхождение в доверие, использование различных воровских инструментов, проникновение через форточки, разбор потолочных покрытый и пр. [1]. Появились также новые виды, с использованием информационных технологий, когда происходит хищение денежных средств с электронных денежных счетов.

Причины совершения корыстных преступлений, в частности краж, кроются в существующих противоречиях общественно-экономического развития, в расслоении населения, просчетах в воспитании молодого поколения, в недостатках духовной сферы и другие. Способствуют совершению корыстных преступлений, и кражи в том числе, деформация досугово-бытовых интересов личности, выраженная в привычке к пьянству, наркотикам, азартным играм и на этой основе происходящая деградация личности.

В качестве провоцирующих факторов считаются:

- недостаток защищенности жилища;
- виктимное поведение потерпевших, демонстрировавших сверх уровень своей имущественной состоятельности;

Представляют интерес криминологические данные о личности корыстного преступника, полученные путем изучения статистических данных из Судебного Департамента РФ о числе осужденных за совершение кражи, в том числе и квалифицированных ее видов.

Так, например, в 2018 г. число осужденных по ч. 2 ст. 158 УК РФ составило 88996 лиц, из которых число осужденных женщин – 11267 лиц. Наиболее криминогенной по числу осужденных ч. 2 данной нормы является возрастная группа 30-49 лет. Осуждено в 2018 г. в этой возрастной группе 41341 лицо. Для более наглядной картины, наши статистические данные удобно представить в виде таблицы [3].

Таблица 1

Число осужденных, разбитых по возрастным группам, совершивших кражу в 2018 г.

		Возрастные группы						
статья	Всего осуждено	14-17	18-24	25-29	30-49	50 и старше	Муж пенс. возраста	Женщ. пенс. возраста
158. ч. 1	41902	772	7306	7767	22924	3133	427	281
158. ч. 2	88996	5494	20308	16815	41341	5038	614	433
158. ч. 3	32417	2814	6235	5492	15428	2448	309	169
158. ч. 4	1424	25	249	300	761	89	9	1

Как следует из приведенных в таблице данных, наиболее криминогенной, отличающейся активностью при совершении краж, предусмотренных ч. 2 является возрастная группа 30-49 лет. За ней следует группа 18-24 г. Далее возрастная группа 25-29 лет. Относительно равными являются число осужденных за совершение квалифицированных видов краж в возрастных группах 14-17 и старше 50 лет. Далее, для мужчин и женщин пенсионного возраста криминальная активность идет на спад.

Разумеемся, что наиболее криминогенны мужчины, нежели женщины, причем по всем частям кражи.

Значимыми показателя личности лиц, осужденных за совершение кражи, являются такие: как род деятельности на момент совершения преступления, гражданство, наличие или отсутствие постоянного источника доходов и пр. показатели.

Таблица 2

Число осужденных, совершивших кражу в зависимости от рода и вида деятельности и постоянству источника дохода в 2018 г.

статья	Рабо-чие	Гос. и муниц. служащ.	Служ. ком. органи заций	Предпри нима тели	Учащие студенты	Нетрудо способ-ные	Трудоспо-собные без источника дохода	Военнослу -жащие
158. ч. 1	8829	18	501	195	956	2564	77771	13
158. ч. 2	12596	38	824	325	5208	2315	66242	68
158. ч. 3	4004	16	342	159	2494	978	23772	60
158. ч. 4	402	3	100	51	19	39	762	9

Как следует из приведенных данных, наибольшее число осужденных составляют трудоспособные лица, которые на момент совершения преступления не обладали постоянным источником доходов. Число осужденных по ч. 2 составило 66242 лица. Наибольшее число осужденных составило по ч. 2 рабочие.

Наименее криминальны государственные служащие, в статистике их число выглядит весьма скудно.

Формы соучастия являются показателями степени общественной опасности совершения преступления. И в данном деянии, форма соучастия имеет и квалифицирующее значение. Так, в группе лиц совершили кражу в 2018 г. и были осуждены по ч. 1 ст. 158 УК РФ – 42 лица, по ч. 2 ст. 158 УК РФ – 31794 лиц, по ч. 3 ст. 158 УК РФ – 9259 лиц, по ч. 4 ст. 158 УК РФ – 1056 лиц.

Число лиц, совершивших кражу в составе организованной группе и впоследствии сужденных, составило по ч. 2 ст. 158 УК РФ – 20, по ч. 3 ст. 158 УК РФ – 130 лиц, по ч. 4 ст. 158 УК РФ – 487 лиц [2].

Из приведенных данных следует, что наибольшее число осужденных совершают кражи по ч.ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ – в составе группы лиц. В организованных формах совершили кражу наибольшее число осужденных по ч. 4 ст. 158 УК РФ, где в качестве квалифицирующего признака указано совершение кражи организованной группой.

Для лиц, осужденных за совершение краж, совершили преступление при рецидиве, и при этом наибольшее число осужденных по ч. 2 ст. 158 УК РФ составило 25843 лиц. Наибольшее число осужденных при опасном рецидиве составляет действие, предусмотренное ч. 3 ст. 158 УК РФ – 4258 лиц. Также, наибольшее число осужденных, совершивших деяние при особо опасном рецидиве составило по ч. 3 ст. 158 УК РФ – 1747 лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что особо квалифицированные кражи совершаются, как правилами, лицами, совершившими указанные деяния при опасном и особо опасном рецидиве. А квалифицированные кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ) в большей степени совершаются при простом рецидиве – 25843 осужденных лица.

Целью предупреждения преступлений против собственности является минимизация преступных посягательств. В этой связи представляется необходимым решением следующих задач:

1. Принимать меры для охраны собственности.
2. Изучить криминогенную обстановку определенной территории и выявить, в связи с чем совершаются кражи и принять меры, направленные на их устранение.
3. Сбор и реализация оперативно-розыскной информации о лицах, чье поведение отличается паразитивизмом и иными формами социальной девиации.
4. Своевременное разобщение криминальных группа, объединяющихся для совершения преступлений против собственности с целью прекращения их преступной деятельности.
5. Накопление и систематизация, а также использование информации о лицах, которые совершили деяние против собственности и принятие к ним мер, направленных на противодействие их криминальной активности.
6. Информирование населения о способах и средствах эффективной защиты собственности, жилища в целях профилактики и предупреждения преступлений против собственности, в частности краж.
7. Надлежащее освещение улиц, скверов, домов, зданий.
8. Совершенствование системы патрульно – постовой службы, с целью патрулирования улиц в определенное время суток.
9. Профилактическая работа с лицами, которые отмечены в совершении мелких краж.

Все меры профилактики и предупреждения преступлений против собственности можно

условно разделить на меры: общего предупреждения, индивидуальной профилактики, специальные меры.

К мерам общего предупреждения можно отнести проведение наблюдения и оценки, прогноз социальных явлений, имеющих антикриминогенный и криминогенный потенциал, создание на основании условий анализа криминогенной обстановки условий, которые объективно препятствуют совершению преступлений, обмен информацией между правоохранительными органами о криминогенных явлениях и факторах, разработка и реализация программ борьбы с преступностью против собственности и их предупреждение. Также значимыми являются криминологическая экспертиза нормативных актов и проектом нормативных актов с целью выявления криминогенного потенциала нормы.

Меры индивидуальной профилактик имеют направленный характер и заключаются в проведении различных профилактических бесед, направление информации об асоциальном поведении лиц руководителям учебных заведений, предприятий, общественных объединений о необходимости принять меры по устранению деформации поведения индивида. Возможны будут действенными постановка под профи-лактический учет, административный надзор, и внушение, сделанное представителем правоох-ранительных органов лица, чьи действия отмечаются совершением мелких правонаруше-ний.

В предупреждении преступности, в том числе и краж, играют роль повышение уровня правосознания населения, пропаганда правовой культуры с ее принципами неотвратимости наказания, законности и пр.

Литература

1. Богданчиков С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / под ред. Н.Д. Эриашвили. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 239 с. ISBN 978-5-238-02169-0 Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: URL: http://www.iprbookshop.ru/71118.html (дата обращения: 12.01.2020)
2. Состояние преступности в РФ. Данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ в период 2014 – и 10 месяцев 2019 г. https://мвд.рф/reports (дата обращения: 10.12. 2019)
3. Судебный Департамент РФ. Данные судебной статистики за 2018 г. http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 10.12. 2019)

References

1. Bogdanchikov S.V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty prestuplenij protiv sobstvennosti: monografiya / pod red. N.D. Eriashvili. Moskva: YUNITI-DANA, 2017. 239 c. ISBN 978-5-238-02169-0 Elektronno-bibliotechnaya sistema IPR BOOKS: URL: http://www.iprbookshop.ru/71118.html (data obrashcheniya: 12.01.2020)
2. Sostoyanie prestupnosti v RF. Dannye Glavnogo informacionno-analiticheskogo centra MVD RF v period 2014 – i 10 mesyacev 2019 g. https://mvd.rf/reports (data obrashcheniya: 10.12. 2019)
3. Sudebnyj Departament RF. Dannye sudebnoj statistiki za 2018 g. http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashcheniya: 10.12. 2019)

Gitinova M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Abdulaev A.A., Senior Lecturer,
North Caucasian Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF QUALIFIED TYPES OF THEFT AND MEASURES FOR THEIR PREVENTION

Abstract: the main task of the modern state is to protect human and civil rights and freedoms, including the protection of property rights of citizens. Despite the protection measures that are taken to protect property, crimes in this area continue to be the most common, and, unfortunately, theft is traditionally the leader among them. The author of the paper provides statistical data as of November 2019 on the state and trends of theft.

The article emphasizes the relevance of the research topic, pointing to statistical data that characterize the level of theft, their share among crimes against property, trends and dynamics. The lowered age of criminal responsibility for minors who commit theft, according to the lawmaker's plan, emphasizes that this crime is an intensively committed act. The article examines the issues of criminological characteristics of qualified types of theft, presents their features, and provides an analysis of the activities of courts, representing the state of criminal records for theft. The author covers in sufficient detail the issues of criminological characteristics of persons who commit a qualified type of theft, in particular, data on age, gender, educational level, criminal records, etc. are provided.

It also specifies preventive measures to prevent theft, which are divided into general and special measures.

Keywords: qualified theft, criminological characteristics of the perpetrators of theft, qualifying features, number of convicted persons, specific gravity, age group, preventive measures

Ковалев Д.В., старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
Александрой В.И., старший преподаватель,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРОВОКАЦИЯМ ГРАЖДАН ПРИ ПРОПУСКЕ ИХ НА ТЕРРИТОРИИ И В ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Аннотация: авторами в предложенной статье рассматриваются действия сотрудника полиции во время исполнения им своих должностных обязанностей по охране общественного порядка при проведении массового мероприятия. В частности, рассматриваются проблемы, возникающие при условии противодействия законным требованиям полицейского о проведении обязательного наружного осмотра при пропуске граждан за ограждения в места проведения массовых мероприятий, со стороны пропускаемых им граждан. Объясняются побудительные мотивы противоправного поведения активно пытающихся проникнуть за границу оцепления правонарушителей.

Методом исследования служит рассмотрение и анализ действий сотрудника полиции в сложившейся ситуации при пропуске граждан на место проведения массового мероприятия на отдельно взятом примере.

Основными выводами проведенного исследования являются предложения авторов о включении изменений в некоторые законодательные акты для расширения возможности сотрудников полиции по пресечению противоправного поведения граждан. А также проведение разъяснительной работы среди населения о наступлении различной ответственности за несоблюдение норм, описанных в уголовном кодексе и кодексе об административных правонарушениях. Кроме того, предлагается введение дополнительного курса подготовки сотрудников полиции для повышения психологической устойчивости в стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, гражданин, сотрудник полиции, провокация, троллинг, массовые мероприятия, пропуск граждан

В последнее время все чаще в сети «интернет» стали появляться ролики с сюжетами так называемого «троллинга», а проще говоря, провокаций со стороны граждан по отношению к сотрудникам полиции, исполняющим свои должностные обязанности. Большинство роликов посвящено сотрудникам ГИБДД, оно и понятно, количество автомобилистов растет, и вместе с ними растут и претензии к службам, обеспечивающим безопасность дорожного движения. Но в этой статье речь пойдет о борьбе сотрудников полиции с провокациями некоторых граждан при проходе к местам проведения массовых мероприятий. Выбор темы статьи обусловлен общественной опасностью возможных последствий таких деяний. Дело в том, что одной из целей проводимой сотрудниками полиции проверки входящих в такие места людей является предотвращение террористических актов. Ведь, какие бы не создавались «пробки» на дорогах, на каких бы магистралях это не происходило, последствия проведения террористического акта в таких местах привело бы, в любом случае, к меньшим человеческим жертвам, чем такой же акт в местах проведения массовых мероприятий среди скопления зрителей или участников. Это произойдет по той простой причине, что количество собравшихся при этом граждан намного превосходит плотность нахождения людей в любой другой ситуации.

Целью проведения авторами работы ставилось, прежде всего, обеспечение возможности качественного выполнения сотрудниками полиции своих обязанностей по пропуску граждан к местам проведения массовых мероприятий, при сохранении высокой пропускающей способности контрольно-пропускного пункта.

В качестве объекта и предмета исследования рассматриваются, соответственно, недобропорядочные граждане и их провоцирующее поведение в отношении сотрудников полиции.

Методом проведения работы является анализ поведения правонарушителя, и, на его основе, моделирование возможного противодействия сотрудников полиции провокациям.

Исходя из требований антитеррористической защищенности, согласно действующему законнодательству, при проведении массовых мероприятий, перед допуском граждан на контролируемую территорию, сотрудники полиции имеют право проводить в их отношении личный осмотр, осмотр вещей, находящихся при них [1, п. 18, ст. 13].

Данное деяние проводится с целью обеспечения безопасности граждан и общественного порядка. Федеральный закон «О полиции» допускает проведение данной процедуры с привлечением организаторов публичного мероприятия. В описываемой статье закона прямо говорится, что при отказе гражданина от прохождения осмотра, последний не допускается на проводимое массовое мероприятие.

Таким образом, гражданин, даже имея на руках документ (входной билет), подтверждающий его право прохода на оцепленный участок местности, или на территорию сооружений с проходящими внутри публичными мероприятиями, при своем несогласии с проводимым сотрудником полиции личным осмотром, может быть не допущен на данное мероприятие.

Большинство людей с пониманием относятся к предъявляемым им требованиям, но некоторыми гражданами проведение личного осмотра воспринимается как нарушение их конститу-ционных прав и свободы передвижения.

В качестве примера подобного отношения к сотрудникам полиции, можно привести события, разворачивающиеся 9 мая 2018 года на площади Сперанского в г. Иркутске.

Молодой человек с рюкзаком за плечами, с целью дальнейшего размещения видеоролика в сети интернет, показывающего, по его мнению, некомпетентность сотрудников полиции, держа в одной руке сотовый телефон, и направляя его в лицо полицейским, силой пытался пройти без личного осмотра и осмотра находящихся при нем вещей, минуя ограждение, на территорию, где проходило шествие колонн «бессмертного полка».

На неоднократные замечания сотрудников о необходимости соблюдения законных требований полиции и невозможности его пропуска на охраняемую территорию без проведения личного осмотра, он не реагировал, и с еще большей настойчивостью пытался прорваться через полицейский пост. При этом мешал проходу других граждан, пытался обратить их внимание на якобы неправомерные, с его точки зрения, действия сотрудников полиции. В качестве оправдания своего поступка, нарушитель приводил один аргумент, что полицейские не могут, без дополнительных на то оснований, проводить личный досмотр. Также упомянутый гражданин требовал документального оформления действий сотрудников полиции.

Замечания сотрудников, что понятие личного осмотра не соответствует понятию личного досмотра, и что оговоренные действия даже регламентируются разными нормативными правовыми актами, полностью игнорировались. Только спустя довольно продолжительное время гражданин отошел от пункта пропуска, прекратив мешать полицейским исполнять свои должностные обязанности, и проход участников мероприятия через пост полиции был возобновлен в полном объеме.

В дальнейшем, соответствующим образом отредактированная запись о произошедших с этим гражданином в тот день событиях появилась в соцсетях [14].

Описанное событие далеко не редкость [11]. Цели нарушителей легко просматриваются по их дальнейшим действиям. Это стремление вывести сотрудников из равновесия, и, зафиксировав процесс на камеру, выставить полученное видео на всеобщее обозрение для получения опре-деленной известности в сети интернет. Особым «шиком» среди подобной публики считается провоцирование полицейских на применение силы. При этом в ход идут различные уловки, а иногда и оскорбления в адрес сотрудников [12].

Как показывает практика, оскорбления в отношении сотрудника полиции при исполнении им своих должностных обязанностей, даже в случае наличия видеозаписи с различных электронных устройств, крайне редко воспринимаются надзорными органами как доказательства вины провокаторов. Чаще они встают на сторону граждан, наносящих подобные оскорбления, и случалось немало случаев, когда сотрудники полиции вынуждены были еще и извиняться перед возмутителями спокойствия за якобы превышение своих должностных полномочий.

Привыкшие к вседозволенности нарушители, как правило, не останавливаются на «достигнутом», и раз за разом повторяют свои «подвиги», выкладывая их записи в сеть, где получают полное одобрение и зарабатывают так называемые «лайки», попутно нанося своими действиями урон имиджу полиции.

Более того, на некоторых сайтах всемирной сети идет открытое обсуждение действий таких провокаторов, предлагаются относительно законные способы избежать ответственности за свои поступки, и разрабатываются планы новых «акций» для пополнения коллекции их «подвигов».

Таким образом замыкается порочный круг, и нарушитель, чувствуя, что все проделки сходят ему с рук, и, более того, вызывают восторг его почитателей, продолжает проводить провокации, с каждым разом все более усложняя полицейским выполнение поставленных перед ними задач.

Акцентирую ваше внимание на том, что речь идет о местах с массовым скоплением людей, где

намного вероятней риск совершения преступлений повышенной общественной опасности, таких, например, как террористические акты.

И в этих условиях, при наличии значительного количества осматриваемых лиц, при описанных выше провокациях со стороны несознательных граждан, при растущем раздражении и нетерпении, нередко выплескивающемся наружу в виде претензий в адрес сотрудников, от людей, стоящих в очереди на проход, полицейский должен сохранять спокойствие и собранность, чтобы вовремя пресекать провокации, не допускать проноса запрещенных предметов и веществ на охраняемую территорию.

Кроме того, в обязанности полиции при проведении массовых мероприятий входит и ведение оперативного профайлинга, то есть, по полученным ранее ориентировкам (описаниям преступников и похищенных вещей), по характерным внешним признакам и поведению, распознание преступников. А также тактически грамотное задержание и доставление выявленных таким способом злоумышленников.

Согласитесь, что при наличии такого, далеко не полного, перечня задач, подлежащих обязательному исполнению сотрудником полиции при осуществлении действий по охране общественного порядка и обеспечению общест-венной безопасности на массовых мероприятиях, сдержаться и не ответить подобным поведением на откровенное хамство провокатора, стоит огромной силы воли и выдержки. Также следует принять во внимание и то, что количество нарушений все возрастает от мероприятия к мероприятию.

Таким образом, описанная проблема стала настоящим «бичом», активно препятствующим органам правопорядка исполнять свои обязанности.

По мнению авторов, чтобы частично облегчить в дальнейшем работу сотрудников полиции и снизить вероятность противоправного поведения граждан, необходимо предпринять некоторые действия, а именно

1. Вести регулярную работу по разъяснению населению основ правовых знаний с доведением требования о необходимости их безусловного исполнения всеми без исключения.

В приведенном примере с гражданином, активно противящимся проведению сотрудником полиции личного осмотра, прослеживается незнание им норм Федерального закона «О полиции». Именно в нем полицейским предписано проводить личный осмотр при пропуске граждан на массовые мероприятия. И документирование этого деяния законом никак не предусматривается.

Когда же мы говорим о личном досмотре, то цели его проведения, задачи, решаемые при этом, а также сама процедура и её документирование даны в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [3, ст. 27.7]. Данное деяние проводится только в случае выявления административного правонарушения.

Да и опубликование в дальнейшем видеозаписи «троллинга» сотрудников, подпадает под действие закона «О персональных данных» [4], так как личные данные сотрудника, без его на то согласия, распространяются потом нарушителем в свободном доступе во всемирной сети.

Под разъяснением основ правовых знаний мы понимаем объяснение гражданам через средства массовой информации или при проведении профилактических бесед сути некоторых процедур, выполняемых сотрудниками. А также раскрытие требований регламентирующих документов по их проведению.

К процедурам, требующим разъяснения причин и порядка их проведения, следует отнести: наружный досмотр; личный осмотр; личный досмотр; личный обыск. Ведь, при внешней похожести их проведения, существует и масса отличий, присущих каждой из них в отдельности [2, 7, 9].

Аналогичное разъяснение необходимо дать и по поводу ответственности граждан за их противоправное поведение, например, за неповиновение законному требованию сотрудника полиции [3, ст. 19.3]. На самом деле, многие наши сограждане считают, что на фоне всеобщего попустительства, чрезмерного ориентирования полиции на общественное мнение [10], их поступки останутся безнаказанными, и сильно возмущаются, когда их хотят привлечь к ответственности за совершение администра-тивного правонарушения.

2. Проводить дополнительное обучение и сотрудников полиции, направленное на улучшение знания ими своих прав и обязанностей при несении службы в сложных условиях, а также на повышение их психологической устойчивости в стрессовой ситуации.

Чтобы избежать малейшего промедления в предъявлении гражданам и исполнении ими законных требований сотрудника, не смотря на имеющийся опыт службы, перед проведением массовых мероприятий, с полицейскими необходимо проводить дополнительные занятия, направленные на углубление знаний ими своих должностных обязанностей в сложных условиях.

Следует также сказать о том, что в настоящее время сотрудники полиции, находясь в сосредоточении большого количества людей, часто теряются под напором отдельных граждан, препятствующих их работе, демонстративно направляющих им в лицо камеру телефона, и выдвигающих при этом, с точки зрения Федерального закона «О полиции», вроде бы правильные требования, такие, как: «представьтесь»; «назовите свое звание, должность, фамилию», и т.д. [6]. Во избежание срывов при таком развития событий, с полицейскими, несущими службу по охране общественного порядка в период проведения массовых мероприятий, необходимо проводить психологические тренинги, направленные на повышение их стрессоустойчивости. По мысли авторов, проведение данного тренинга поможет сотрудникам правильно оценить обстановку, и среагировать должным образом на провокацию, обеспечивая должную работу по пропуску граждан и не дискредитируя полицию в глазах окружающих.

3. Предоставить сотрудникам правоохранительных органов дополнительные права в рамках законодательства о полиции.

Когда речь идет о требованиях Федерального закона «О полиции», то описание процедуры личного осмотра далеко от идеала, и дает обширное поле деятельности для толкования [5]. В частности, из текста закона нельзя понять однозначно, может ли сотрудник полиции руками ощупать верхнюю одежду осматриваемого, либо предметы, проносимые гражданином на охраняемую территорию или в помещения. Ведь различные, так называемые «запрещенные к проносу» предметы, могут помещаться в карманах и визуально не выделяться [2]. Решением проблемы, на взгляд авторов, будет внесение изменений в Федеральный закон «О полиции», с детальным описанием возможных действий полицейского при проведении наружного осмотра.

Например, следует узаконить требование сотрудника полиции к гражданину раскрыть замок и распахнуть полы куртки (пальто, пиджака, сумки) и предоставить возможность полицейскому ощупать карманы одежды и потайные отделы сумок, и т.д.

Отдельного разговора заслуживает наделение полицейских дополнительными правами.

Понимание затронутой проблемы в нашем обществе далеко не однозначно. Нередко встречается мнение, что, дескать, у полиции и так достаточно прав, чтоб целиком и полностью охватить и обеспечить реализацию поставленных перед ней законом задач. На самом же деле, рычаги воздействия на приведенного в примере нарушителя у полиции практически отсутствуют. Кроме как раз за разом повторять глумящемуся над сотрудником гражданину, что его проход в огороженную зону возможен только лишь после личного осмотра, со ссылкой на требование пункта 18 статьи 13 Федерального закона «О полиции». При этом возможность применения к гражданину физической силы, для отвода, или удаления от пункта пропуска участников и зрителей в места проведения массового мероприятия законодательно не предусмотрена.

С точки зрения действующей редакции Федерального закона «О полиции», если гражданин отказывается предоставить к личному осмотру верхнюю одежду и проносимые к месту проведения массовых мероприятий вещи, то максимум, что может сделать в отношении него сотрудник полиции – это не допустить его в огражденную территорию. А как он это может реализовать, вообще не оговаривается. Конечно, для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции, он может применить физическую силу [1, пп. 3 п. 1 ст. 20; 8], но для претворения в жизнь этой возможности необходимо, чтобы нарушитель оказывал активное физическое противодействие полицейскому, препятствовал проходу других граждан к местам проведения массовых мероприятий, то есть своими действиями активно нарушал общественный порядок.

Поэтому, с нашей точки зрения, в статью 20 (применение сотрудниками полиции физической силы) Федерального закона «О полиции» следует ввести подпункт 4 пункта 1 следующего содержания: «при активных попытках прохода граждан через пункт пропуска к местам проведения массовых мероприятий без проведения личного осмотра, сотрудник полиции имеет право применить в их отношении физическую силу для удаления их от мест прохода, и недопущения разрастания конфликта с другими пропускаемыми лицами».

Удаление таких нарушителей из мест пропуска необходимо для того, чтоб своими действиями они не вызвали роста напряженности у сотрудников полиции, а также недовольства задерживающихся в проходе граждан, вынужденных стоять и выслушивать, чем закончится очередная «перепалка».

Кроме того, в таких случаях, по мнению авторов, полицейским необходимо дать право применять физическую силу, не соблюдая требований последовательности её применения, предписанных как обязательные статьёй 19 Федерального закона «О полиции».

В условиях разговора «на повышенных тонах» с нарушителем, когда на полицейского осуществляется давление другими дестабилизирующими факторами (это и наставляемый прямо в лицо телефон для записи разговора, и немедленно возникающий ропот окружающих, и необходимость соблюдения буквы закона при общем нарастании напряженности), очень проблематично представляться; показывать служебное удостоверение; предъявлять требования о прекращении нарушения; предупреждать о намерении применить против гражданина физическую силу; и, в заключение, давать время, необходимое для осмысления и выполнения нарушителем требований сотрудника. В сложившейся ситуации нарушитель элементарно не слушает полицейского, а пытается перекричать его. Тем самым, формально, лишая сотрудника права перейти к последующим действиям, и, в конечном итоге, применение физической силы полицейским, в складывающейся ситуации, в глазах окружающих выглядит незаконным.

Конечно можно сказать, что в таких обстоятельствах, предупреждение о намерении применить сотрудником полиции физическую силу будет неуместным или невозможным, но данное утверждение нужно будет впоследствии доказать.

А в случае, если, в качестве исключения, сотруднику будет разрешено отходить от последовательности применения физической силы в определенных законом условиях, полицейскому уже не надо будет убеждать находящихся вокруг лиц в своей правоте.

Подводя итог, можно сказать, что для уменьшения вероятности возникновения в дальнейшем ситуаций, когда сотрудники полиции, осуществляя свои служебные полномочия по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, не могли качественно выполнить свою работу из-за оказываемого на них давления, с точки зрения авторов, необходимо внедрить в жизнь весь комплекс предлагаемых в статье мер.

Литература

1. Федеральный Закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции».
2. Желтобрюх А.В., Винокуров В.Н. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при проведении досмотровых мероприятий // Полицейская деятельность. 2019. №2. С. 25 – 35.
3. Федеральный Закон от 30.12.2001 №195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
4. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ "О персональных данных"
5. «Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) (Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В.) ("Проспект", 2012).
6. Мантуров О.С., Нелюбин Р.В. Правовая культура сотрудника полиции как ответ на провоцирующее поведение граждан // Полицейская деятельность. 2019. №4. С. 1 – 8.
7. Сошин А.А., Желтобрюх А.В. О некоторых вопросах применения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, сотрудниками полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XXII международной научно-практической конференции. Иркутск: ФГКОУ ВО «ВСИ МВД России», 2017. Т. 2. С. 134 – 139.
8. Фидель П.М., Егоров В.Ю. Действия по применению сотрудниками полиции физической силы при осуществлении профессиональной деятельности // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х т. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России 2017. С. 198 – 200.
9. Бурзанов Ю.Л., Аверинская С.А., Герасимова Ю.Р. Особенности проведения сотрудниками органов внутренних дел досмотровых мероприятий при выявлении лиц, совершивших уголовные преступления и административные правонарушения // Закон и право. 2019. №9. С. 117 – 121.
10. Лоос Е.В. Провокация сотрудников полиции // Алтайский юридический вестник. 2019. №2 (26). С. 25 – 28.
11. Провокации на митинге: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://навальный.ru/ (17 февраля 2020 г.)
12. Петров И. Блоги и намерения: полиция в объективе агрессивных пранкеров // Известия 4.02.2019: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iz.ru/841105/ivan-petrov/blogi-i-namereniia-politciia-v-obektive-agressivnykh-prankerov (17 февраля 2020 г.)

13. МВД сочло провокацией действия Дарьи Сосновской, которую на летней протестной акции полицейский ударил в живот//Эхо Москвы 2019: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/news/story/MVD_sochlo_provokaciej_dejstviya_Dari_Sosnovskoj_kotoruyu_na_letnej_protestnoj_akcii_policejskij_udaril_v_zhivot (17 февраля 2020 г.)

14. Алексей Корягин: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=iC2wMBZwSd8&list=PLFe8EifrCJoDO4D0Pmd9gNFYRReJ8cbeI (17 февраля 2020 г.)

References

1. Federal'nyj Zakon ot 07.02.2011 №3-FZ «O policii».

2. ZHeltobryuh A.V., Vinokurov V.N. Obespechenie lichnoj bezopasnosti sotrudnikov policii pri provedenii dosmotrovyh meropriyatij // Policejskaya deyatel'nost'. 2019. №2. S. 25 – 35.

3. Federal'nyj Zakon ot 30.12.2001 №195-FZ «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah».

4. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 №152-FZ "O personal'nyh dannyh"

5. «Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O policii» (postatejnyj) (Avrutin YU.E., Bulavin S.P., Solovej YU.P., CHernikov V.V.) ("Prospekt", 2012).

6. Manturov O.S., Nelyubin R.V. Pravovaya kul'tura sotrudnika policii kak otvet na provociruyushchee povedenie grazhdan // Policejskaya deyatel'nost'. 2019. №4. S. 1 – 8.

7. Soshin A.A., ZHeltobryuh A.V. O nekotoryh voprosah primeneniya lichnogo dosmotra, dosmotra veshchej, nahodyashchihsya pri fizicheskom lice, sotrudnikami policii // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Irkutsk: FGKOU VO «VSI MVD Rossii», 2017. T. 2. S. 134 – 139.

8. Fidel' P.M., Egorov V.YU. Dejstviya po primeneniyu sotrudnikami policii fizicheskoj sily pri osushchestvlenii professional'noj deyatel'nosti // Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: sbornik materialov dvadcat' vtoroj vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii: v 2-h t. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii 2017. S. 198 – 200.

9. Burzanov YU.L., Averinskaya S.A., Gerasimova YU.R. Osobennosti provedeniya sotrudnikami organov vnutrennih del dosmotrovyh meropriyatij pri vyyavlenii lic, sovershivshih ugolovnye prestupleniya i administrativnye pravonarusheniya // Zakon i pravo. 2019. №9. S. 117 – 121.

10. Loos E.V. Provokaciya sotrudnikov policii // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2019. №2 (26). S. 25 – 28.

11. Provokacii na mitinge: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://naval'nyj.ru/ (17 fevralya 2020 g.)

12. Petrov I. Blogi i namereniya: policiya v ob"ektive agressivnyh prankerov // Izvestiya 4.02.2019: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://iz.ru/841105/ivan-petrov/blogi-i-namereniia-politciia-v-obektive-agressivnykh-prankerov (17 fevralya 2020 g.)

13. MVD sochlo provokaciej dejstviya Dar'i Sosnovskoj, kotoruyu na letnej protestnoj akcii policejskij udaril v zhivot//Ekho Moskvy 2019: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://yandex.ru/news/story/MVD_sochlo_provokaciej_dejstviya_Dari_Sosnovskoj_kotoruyu_na_letnej_protestnoj_akcii_policejskij_udaril_v_zhivot (17 fevralya 2020 g.)

14. Aleksej Koryagin: [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.youtube.com/watch?v=iC2wMBZwSd8&list=PLFe8EifrCJoDO4D0Pmd9gNFYRReJ8cbeI (17 fevralya 2020 g.)

Kovalev D.V., Senior Lecturer,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Alexandroy V.I., Senior Lecturer,
State Agrarian University of the Northern Trans-Urals

TRAINING OF POLICE OFFICERS TO COUNTERACT PROVOCATIONS OF CITIZENS WHEN PASSING THEM ON THE TERRITORY AND IN THE PREMISES FOR HOLDING A MASS EVENT

Abstract: the authors of the proposed article consider the actions of a police officer during the performance of their official duties to protect public order during a mass event. In particular, we consider the problems that arise if the police officer's legal requirements to conduct a mandatory external inspection when passing citizens over fences to places where mass events are held are counteracted by the citizens who pass through them. The author explains the motivations for illegal behavior of offenders actively trying to penetrate the border of the cordon.

The method of research is the consideration and analysis of the actions of a police officer in the current situation when citizens pass to the venue of a mass event on a separate example.

The main conclusions of the study are the authors' proposals to include changes in some legislative acts to increase the ability of police officers to prevent illegal behavior of citizens as well as conducting explanatory work among the population about the occurrence of various responsibilities for non-compliance with the norms described in the criminal code and the code of administrative offenses. In addition, it is proposed to introduce an additional training course for police officers to improve their psychological stability in stressful situations.

Keywords: public order protection, citizen, police officer, provocation, trolling, mass events, citizens' pass

Холодков Б.Р.,
Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРУДОВОЕ РЫБОВОДСТВО, НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАН

Аннотация: актуальность данной статьи в современной действительности связана с тем, что для более полного уяснения сущности социологии необходимы подробный анализ теоретических и социально-правовых предпосылок ее появления как особой самостоятельной области научного знания, выявление условий зарождения, закономерностей ее появления, периодизации и наиболее характерных особенностей развития в различные исторические эпохи.

Правоприменение очень важно знать, так как деятельность общества регулируется правом. Отрасли социологии права образуются на основе либо правовых категорий, либо чисто социологических. Отсюда вытекает проблема внутренней структуры юридической социологии: чему должен быть отдан приоритет – структуре правовой науки или структуре социологии в качестве образца для структурного оформления социологии права? Социология права, будучи одной из наук о праве, тесно связана с правоведческими дисциплинами – общей теорией права, философией права, социологической юриспруденцией.

Ключевые слова: прудовая аквакультура, социально значимая в жизни людей, норма права, защита от приватизации

Нормы права, содержащиеся в отечественном законодательстве об аквакультуре, посредством которого органы государственной власти регулируют прудовое рыбоводство, так как эта сфера является социально значимой в жизни людей и поэтому периодически совершенствуются. В очередной раз усовершенствование норм, снимающее ненужные ограничения и детализирующее процесс функционирования рыбоводных хозяйств, было осуществлено в 2017 году. Речь идёт о правотворческой работе, проведённой по поручению Президента Российской Федерации, результаты которой нашли своё воплощение в Федеральном законе от 1 июля 2017 г. №143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)» [1].

Названным нормативным правовым актом были внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации в части, касающейся строительства и эксплуатации прудов, используемых для аквакультуры, которые могут быть созданы на водотоках. В принятом законе содержались изменения, касающиеся Лесного кодекса Российской Федерации, позволяющие использовать леса для товарного рыбоводства. Самые значительные изменения и дополнения вносились в законодательство об аквакультуре (рыбоводстве), в котором охарактеризована прудовая аквакультура как деятельность, предусматривающая разведение и (или) содер-жание, выращивание объектов аквакультуры в обводненных карьерах и прудах, в том числе образованных водоподпорными сооружениями на водотоках, а также на водных объектах, используемых в процессе функционирования мелиоративных систем, включая ирригационные системы. Одновременно появилась новелла о договорных отношениях рыбоводных хозяйств, связанных с использованием прудов, которые должны регламентироваться водным, гражданским и земельным законодательством. В целом подобный шаг законодателя следует рассматривать как прогрессивный и полезный для развития аквакультуры, являющейся одной из важнейших отраслей сельского хозяйства.

За истекший период, прошедший с момента введения в действия названных норм, можно подвести предварительные результаты эффективности выполнения поручения Президента Российской Федерации по совершенствованию правового регулирования работы рыбоводных хозяйств. Следует признать, что произошло некоторое улучшение условий, в которых функционирует прудовая аквакультура, но при этом правоприменительная практика, сложившаяся в органах власти контролирующих прудовое рыбоводство, менялась и продолжает модифицироваться неспешно [6].

В значительной степени изменению отношения к рыбоводству со стороны органов контроля препятствует не стабильная судебная практика [2], которая зачастую рассматривает законные интересы предпринимателей, занимающихся аквакульту-

рой, по отношению к общественным как менее значимые.

Следует особо отметить, что начиная с 2007 года в соответствии с п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ законодательно запрещена приватизация прудов, находящихся в границах территорий общего пользования. На основании п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации можно заключить, что к территориям общего пользования относятся береговые полосы водных объектов общего пользования. Далее в ст. 6 Водного кодекса РФ устанавливается, что водными объектами общего пользования являются поверхностные водные объекты, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, а п. 3 ч. 2 ст. 5 Водного кодекса РФ включает в перечень поверхностных водных объектов пруды. Фактически в значительной массе дел суды склонны рассматривать пруды, на которых осуществляется аквакультура как водоёмы общего пользования, принадлежащие Российской Федерации или её субъекту, что ограничивает возможности предпринимателей, осуществляющих на них рыбоводство.

Весьма показательно в этом отношении решение Верховного Суда Российской Федерации (Определение №310-ЭС19-472 от 12 марта 2019 года) по кассационной жалобе Публичного акционерного общества «Орелрыбхоз», который так и не смог выяснить принадлежность земли, на которой расположены водные объекты.

Вопрос о выработке оптимальной стратегии поведения ПАО «Орелрыбхоз» обсуждался 23 августа 2019 года на заседании Межрегионального центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», в котором участвовал Владимир Павлович Казарин [3].

В ходе своего выступления он отметил, что ситуация с возникновением затруднений по надлежащему оформлению права пользования земельным участком, на котором находится водный объект, встречалась и в процессе его работы Уполномоченным по защите прав предпринимателей Курской области. Сейчас практика отказов предпринимателям в надлежащем оформлении права пользования земельными участками, на которых находятся рыбоводные пруды, обобщается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. С его точки зрения, ситуацию со спорами способны решить изменения и дополнения, которые следует внести в Водный кодекс Российской Федерации, так как контролирующие рыбоводство территориальные органы Федерального агентства по рыболовству и суды склонны считать, что нормы водного законодательства имеют приоритет перед нормами земельного.

По нашему мнению, дополнение Водного кодекса Российской Федерации информацией, отражённой в Земельном и Лесном кодексах, а так же в Федеральном законе от 2 июля 2013 года №148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно рассматривать как частный случай языковой ошибки. Эта ошибка будет заключаться в снижении нормативности законодательных текстов, а именно злоупотреблении воспроизведением положений одних законодательных актов в текстах других [4]. Однако с учётом сложности и неоднозначности такого явления, как снижение нормативности законодательных текстов следует признать правоту Владимира Павловича Казарина. Стоит согласиться с необходимостью дублирования предписаний о правовом режиме использования земельных участков, на которых находятся пруды, предназначенные для ведения аквакультуры, в силу существования рутинных практик общества «исключённых», а так же в связи с «привычностью» использования водного законодательства для представителей территориальных подразделений органов государственной власти, осуществляющих контроль в области прудовой аквакультуры.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства): Федер. закон Рос. Федерации от 01 июля 2017 г. №143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. №27. ст. 3940.

2. Волков Г.А. Правовой режим прудов и обводнённых карьеров: кто собственник? // Экологическое право. 2012. №5. С. 24 – 27.]

3. Межрегиональный ЦОП «Бизнес против коррупции» признал чрезмерными действия прокуратуры и следственного комитета в отношении курских предпринимателей. Электрон. дан. Курск: Курская региональная общественная организация «Союз предпринимателей» КРОО «СП», 2018. Режим доступа: https://kroosp.ru/mezhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korruptsii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-i-sledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej

4. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 126 – 130.

5. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. 3-е изд., исправ. и доп. СПб., 2013. С. 485 – 490; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. №3/4. С. 15.

6. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы экологического права // Основы права. 2016. №5. С. 262 – 267.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

8. Норма ИНФРА-М Москва, 2011 Баглай М.Б. «Конституционное право Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ural-education.ru/wp- content/uploads/2017/01/Баглай-М.В.-Конституционное-право-Российской- Федерации.pdf/ (дата обращения: 31.01.2020)

9. Н73 Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2000. 464 с. (Серия: Библиотека студента).

10. Социология. Полный курс. М.: АСТ, ВКТ, У-Фактория, 2009. 128 с.

References

1. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya otnoshenij v oblasti akvakul'tury (rybovodstva): Feder. zakon Ros. Federacii ot 01 iyulya 2017 g. №143-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. №27. st. 3940.

2. Volkov G.A. Pravovoj rezhim prudov i obvodnyonnyh kar'erov: kto sobstvennik? // Ekologicheskoe pravo. 2012. №5. S. 24 – 27.]

3. Mezhregional'nyj COP «Biznes protiv korrupcii» priznal chrezmernymi dejstviya prokuratury i sledstvennogo komiteta v otnoshenii kurskih predprinimatelej. Elektron. dan. Kursk: Kurskaya regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz predprinimatelej» KROO «SP», 2018. Rezhim dostupa: https://kroosp.ru/mezhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korruptsii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-i-sledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej

4. CHigidin B.V. YUridicheskaya tekhnika rossijskogo zakonodatel'stva: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2002. S. 126 – 130.

5. Gilinskij YA.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»: Monografiya. 3-e izd., isprav. i dop. SPb., 2013. S. 485 – 490; Borodkin F.M. Social'nye eksklyuzii // Sociologicheskij zhurnal. 2000. №3/4. S. 15.

6. Marchenko M.N., Deryabina E.M. Osnovy ekologicheskogo prava // Osnovy prava. 2016. №5. S. 262 – 267.

7. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30 dekabrya 2008 g. №6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. №7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. №2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. №11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. №31. St. 4398.

8. Norma INFRA-M Moskva, 2011 Baglaĭ M.B. «Konstitucionnoe pravo Rossiĭskoĭ Federacii». [Elektronnyĭ resurs]. Rezhim dostupa: http://ural-education.ru/wp- content/uploads/2017/01/Baglaĭ-M.V.-Konstitucionnoe-pravo-Rossiĭskoĭ- Federacii.pdf/ (data obrashcheniya: 31.01.2020)

9. N73 Sociologiya: istoriya, osnovy, institucionalizaciya v Rossii. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO "MODEK", 2000. 464 s. (Seriya: Biblioteka studenta).

10. Sociologiya. Polnyj kurs. M.: AST, VKT, U-Faktoriya, 2009. 128 c

Kholodkov B.R.,
Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE IMPACT OF THE NORMATIVE TEXT OF THE NOVELLA OF DOMESTIC LEGISLATION REGULATING POND FISH FARMING ON LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES AIMED AT SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS

Abstract: the relevance of this article in modern reality is due to the fact that a more complete understanding of the essence of sociology requires a detailed analysis of the theoretical and socio-legal prerequisites for its appearance as a special independent field of scientific knowledge, identifying the conditions of its origin, patterns of its appearance, periodization and the most characteristic features of development in various historical epochs.

Law enforcement is very important to know, as the company's activities are regulated by law. Branches of the sociology of law are formed on the basis of either legal categories or purely sociological ones. This leads to the problem of the internal structure of legal sociology: which should be given priority - the structure of legal science or the structure of sociology as a model for the structural design of the sociology of law? Sociology of law, being one of the sciences of law, is closely related to the legal disciplines – general theory of law, philosophy of law, and sociological jurisprudence.

Keywords: pond aquaculture, socially significant in people's lives, the rule of law, protection from privatization

Курбатова С.М., кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет

О ПРОБЛЕМАТИКЕ УЧАСТИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: *Актуальность:* в настоящее время принадлежность участников уголовного судопроизводства к категории «лица, имеющие ограниченные возможности» (инвалиды) приводит к ограничению их в возможности полноценной реализации своих прав, ввиду отсутствия соответствующих положений, учитывающих это, в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Цель: Рассмотреть проблематику участия в производстве по уголовному делу участников из числа лиц с ограниченными возможностями и предложить варианты ее решения. Практическая значимость: Процессуальное закрепление правовых гарантий, основанных на использовании уже имеющихся информационных и иных технологий будет способствовать обеспечению равноправия таких лиц в процессе правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники, лица с ограниченными возможностями, инвалиды, правовой статус, равноправие, законность, правовые гарантии

Введение

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ за 2019 год в России проживает 11,9 млн. людей с инвалидностью, и большинство из них (5,3 млн) имеет II группу инвалидности [18]. Несмотря на такие количественные показатели в России уделяется недостаточное внимание вопросам защиты данных категорий граждан, в частности, по обеспечению возможности реализации ими своих прав в разных сферах общественных отношений, в том числе – уголовно-процессуальных. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) [3] до сих пор отсутствуют нормы, которые бы учитывали специфику участия лиц, имеющих ограниченные возможности. Именно такой термин в настоящее время используется на международном уровне как наиболее полно отражающий современное понимание особенностей таких лиц, которые не укладываются в используемый в России термин «инвалид», на что в 2018 г. справедливо обратил внимание комитет ООН по правам инвалидов, рекомендовав нашему государству отказаться от термина «инвалид», предложив заменить его другим, более полно отражающим правозащитную модель госполитики в отношении людей с ограниченными возможностями [19].

Действительно, согласно определению, которое дается термину «инвалид» в ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [4] это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты». Таким образом, акцент в критериях сделан не на социальные, а на медицинские характеристики [12], при том, что там же дается определение и ограничению жизнедеятельности, под которой понимается достаточно узкая сфера жизнедеятельности, а именно – «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигать-ся, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» [4]. Такой подход российского законодателя не соответствует современной международной концепции о понимании того, что представляет собой «инвалидность» и кто относится к «инвалидам» [8], а также о том, что функции государства о отношению к таким лицам не сводятся лишь к их социальной защите, а гораздо шире [17] – государство обязано обеспечивать возможность полноценного участия таких лиц во всех сферах общественных отношений, особенно в таких, где имеются повышенные риски нарушения прав и свобод человека, например, в уголовном судо-производстве [10]. Это соответствует положениям Конвенции о правах инвалидов 2006 г. [1], которая в настоящее время является основным международным документом в данной области, и которая отразила коренной пересмотр подходов к определению понятий «инвалид» и «инвалидность», раскрывая «существующие права человека через призму их реализации людьми с особыми потребностями» [16, с. 32].

Основная часть

Действующий УПК РФ не содержит концептуальных положений об особенностях правового участия ни инвалидов (термин, исполь-

зуемый в контексте трактовки по российскому законодательству), ни, тем более, лиц с ограниченными возможностями (термин, используемый в настоящее время на международном уровне). Хотя еще в начале 90-х г.г. прошлого века на уровне ООН озвучивалась необходимость государств понимать, что особые права инвалидов есть их материальное или юридическое выражение того, что должно сделать общество и государство, чтобы инвалиды могли в условиях равенства пользоваться совокупностью прав, принадлежащих всем людям [7, с. 17]. При том, что вопросы уголовно-процессуального значения физических и психических недостатков лиц, совершивших общественно опасные деяния, особенностях предварительного следствия и судебного разбирательства с участием таких лиц поднимались в научных работах советских ученых-процессуалистов еще во второй половине прошлого века [15]. А профессор С.П. Щерба, защитивший докторскую диссертацию по проблемам уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающими физическими или психическими недостатками и ставший автором и соавтором многих научных трудов в данной области [14], справедливо считается основоположником российской научной школы по защите интересов таких категорий лиц в уголовном процессе [9, с. 11].

Тем не менее, до сих пор в нормах уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации отсутствует отражение понимания факта необходимости закрепления особенностей участия подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, понятых, присяжных и др. участников из числа данной категории граждан, нет четкого понятия физических и (или) психических ограничений, имеющих уголовно-процессуальное значение, не прописаны критерии их оценки как препятствующие таким участникам реализовывать свои права, соответственно, нет и правовых гарантий по выравниванию их процессуального положения по отношению к участникам с полноценными возможностями. При том, что на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) 17 февраля 1996 года был принят Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, в котором нашел отражение целый ряд положений, направленных на обеспечение правового статуса участников с ограниченными возможностями в силу возраста, а также физических и психических оснований (ст. ст. 121, 122, 139, 148 и др.) [2].

Факт наличия ограниченных возможностей у участника уголовного процесса, в зависимости от его процессуальной роли, сказывается на:

- возможностях подозреваемого, обвиняемого участвовать в доказывании и защищать себя самостоятельно;
- основании и порядке предъявлении обвинения такому лицу;
- необходимости использования процессуальных, психологических и тактических особенностей лицом, ведущим производство по уголовному делу (на досудебных стадиях и в суде) [15];
- оценке фактической возможности участия лиц с такими ограничениями, сказывающимися на функционировании их двигательных функций;
- оценке юридической возможности участия лиц с такими ограничениями (свидетель, понятой, присяжный и др.): законности проводимого процессуального действия, допустимости доказательств, полученных с их участием и др.;
- специфике получения показаний от таких лиц [6];
- необходимости в дополнительных процессуальных действиях, в частности, назначении и производстве судебно-психиатрической, судебно-психофизиологической, судебно-психологической и иных экспертиз;
- необходимости привлечения в обязательном порядке защитника, законных представителей, психологов, иных специалистов для обеспечения соблюдения законности при производстве процессуальных действий с такими категориями лиц.

Выводы

1. Необходимо законодательное закрепление физических, психических, психофизиологических ограничений, имеющих уголовно-процессуальное значение в силу того, что не позволяют физически и (или) психически (когнитивно) реализовывать свои права и исполнять обязанности участников производства по уголовному делу. Вследствие чего предлагаем отразить когнитивный подход [10] в российском уголовно-процессуальном законодательстве при определении правового статуса участников уголовного процесса, для чего взять за основу нормы международного права, в том числе – Модельного УПК СНГ. Использование когнитивного подхода в юриспруденции [13], и особенно в ее сферах императивно-правового регулирования, в

частности, в уголовно-процессуальном законодательстве, способствовало бы более правильному пониманию специфики статуса любого лица, являющегося участником правоотношений; и особенно – если это лицо имеет ограниченные возможности.

2. Необходимо использовать наработки смежных по данному вопросу наук: медицины, психологии, психиатрии и др., чтобы учитывать (и отражать законодательно) особенности психологии лиц с ограниченными возможностями, в том числе и на формировании их показаний.

3. Необходимо процессуальное закрепление института уголовно-процессуальной дееспособности с наделением дополнительными процессуальными гарантиями участников, относящихся к лицам с ограниченной уголовно-процессуальной дееспособностью в силу возраста, физических, психических ограничений [11], о чем шла речь выше.

4. Необходимо подготовить методические рекомендации для правоприменителя по обеспечению прав участников производства по уголовному делу из числа лиц с ограниченными возможностями: при получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития [5] и др.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г. // СПС Консультант Плюс.

2. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ: принят Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) 17.02.1996 г. // СПС Консультант Плюс.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС Консультант Плюс.

4. Федеральный закон от 24.11.1995 N181-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС Консультант Плюс.

5. Бертовский Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом: Сборник материалов Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125 – 128.

6. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технология. М.: Экзамен, 2015. 303 с.

7. Деспуи Л. Права человека и инвалиды. Нью-Йорк: ООН, 1993. 77 с.

8. Думбаев А.Е., Попова Т.В. Д 82 Инвалид, общество и право. Алматы: ТОО «Верена», 2006. 180 с.

9. Зайцев О.А. Научная школа профессора С.П. Щербы // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №1. С. 10 – 14.; С. 11.

10. Курбатова С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. №4 (49). С. 371 – 377.

11. Курбатова С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: ХГУ, 2019. С. 28 – 29.

12. Ларицкая М.Л. Права лиц с ограниченными возможностями и механизмы их защиты на международном, европейском и российском уровнях // Вестник Томского государственного университета. 2013. №374. С. 104 – 107.

13. Медушевский А. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. №5 (84). С. 30 – 43.

14. Щерба С.П. Избранные труды / сост. Н.Э. Кузнецова, П.А. Смирнов.; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. 308 с.

15. Щерба С.П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М.: Юрид. лит., 1975. 144 с.

16. Яковлева Е.Н. Поощрение и защита прав инвалидов в международном праве: дис. … на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. М., 2015. 269 с.

17. Quinn G., Degener T. Human rights and disability: the current use and future potential of United Nations human rights instruments in the context of disability. NY: Geneva : United Nations, 2002. P. 14; Stein M. A. Disability Human Rights [Электронный ресурс]. California Law Review, 2007. URL: http://www.hpod.org/pdf/disability-hr-stein.pdf (дата обращения: 06.03.2020 г.)
18. https://www.gks.ru/
19. https://www.gazeta.ru/science/2018/09/27_a_12000199.shtml

References

1. Konvenciya o pravah invalidov: prinyata rezolyuciej 61/106 General'noj Assamblei OON ot 13.12.2006 g. // SPS Konsul'tant Plyus.
2. Model'nyj ugolovno-processual'nyj kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov SNG: prinyat Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (SNG) 17.02.1996 g. // SPS Konsul'tant Plyus.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (red. ot 18.02.2020) // SPS Konsul'tant Plyus.
4. Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 N181-FZ (red. ot 02.12.2019) «O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2020) // SPS Konsul'tant Plyus.
5. Bertovskij L.V. K voprosu o poluchenii verbal'noj informacii ot lic s osobennostyami kognitivnogo razvitiya // Sovremennaya molodezh' i vyzovy ekstremizma i terrorizma v Rossii i za rubezhom: Sbornik materialov Vseross. (s mezhdunar. uchastiem) nauchno-praktich. konf. / pod red. H.P. Pashaeva. Gorno-Altajsk, 2019. S. 125 – 128.
6. Bertovskij L.V. Dopros: taktika i tekhnologiya. M.: Ekzamen, 2015. 303 s.
7. Despui L. Prava cheloveka i invalidy. N'yu-Jork: OON, 1993. 77 s.
8. Dumbaev A.E., Popova T.V. D 82 Invalid, obshchestvo i pravo. Almaty: TOO «Verena», 2006. 180 s.
9. Zajcev O.A. Nauchnaya shkola professora S.P. SHCHerby // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. №1. S. 10 – 14.; S. 11.
10. Kurbatova S.M. Mezhdunarodnoe pravo i kognitivnyj podhod kak istochniki pravovogo regulirovaniya uchastiya v ugolovnom sudoproizvodstve lic s psihicheskimi rasstrojstvami // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. №4 (49). S. 371 – 377.
11. Kurbatova S.M. Ugolovno-processual'naya deesposobnost': yuridicheskie i fakticheskie aspekty proyavleniya kognitivnyh osobennostej lichnosti // Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki. Sb. mat-v IX Vseross. nauchno-praktich. konf. Abakan: HGU, 2019. S. 28 – 29.
12. Larickaya M.L. Prava lic s ogranichennymi vozmozhnostyami i mekhanizmy ih zashchity na mezhdunarodnom, evropejskom i rossijskom urovnyah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №374. S. 104 – 107.
13. Medushevskij A. Kognitivnaya teoriya prava i yuridicheskoe konstruirovanie real'nosti // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011. №5 (84). S. 30 – 43.
14. SHCHerba S.P. Izbrannye trudy / sost. N.E. Kuznecova, P.A. Smirnov.; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M., 2016. 308 s.
15. SHCHerba S.P. Rassledovanie i sudebnoe razbiratel'stvo po delam lic, stradayushchih fizicheskimi ili psihicheskimi nedostatkami. M.: YUrid. lit., 1975. 144 s.
16. YAkovleva E.N. Pooshchrenie i zashchita prav invalidov v mezhdunarodnom prave: dis. … na soisk. uch. stepeni kand. yurid. nauk. M., 2015. 269 s.
17. Quinn G., Degener T. Human rights and disability: the current use and future potential of United Nations human rights instruments in the context of disability. NY: Geneva : United Nations, 2002. P. 14; Stein M. A. Disability Human Rights [Elektronnyj resurs]. California Law Review, 2007. URL: http://www.hpod.org/pdf/disability-hr-stein.pdf (data obrashcheniya: 06.03.2020 g.)
18. https://www.gks.ru/
19. https://www.gazeta.ru/science/2018/09/27_a_12000199.shtml

Kurbatova S.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE PROBLEMS OF PARTICIPATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: relevance: at present, belonging of participants in criminal proceedings to the category of "persons with limited opportunities" (persons with disabilities) leads to restriction of their ability to fully exercise their rights, due to the lack of relevant provisions that take this into account in the Russian criminal procedure legislation. Purpose: to consider the problem of participation in criminal proceedings of participants from among persons with disabilities and offer options for its solution. Practical importance: Procedural consolidation of legal guarantees, based on the use of existing information and other technologies will contribute to the equality of such persons in the process of law enforcement criminal procedure.

Keywords: criminal proceedings, participants, persons with disabilities, legal status, equality, legality, legal guarantees

Кускашев Д.В., кандидат исторических наук, доцент,
Юридический институт,
Красноярский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. ЕНИСЕЙСКА В РАЗВИТИИ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1870-1892 ГГ.

Аннотация: в статье автор обращается к вопросу о роли городского самоуправления г. Енисейска в развитии начального и среднего образования, в условиях осуществления в восточносибирском регионе муниципальной реформы 1870 г. Проанализированы правовые основы закрепления и материально-финансового обеспечения полномочий органов городского самоуправления в области управления объектами социально-образовательной инфраструктуры. Представлены результаты совместного решения, городскими властями и формирующимися общественными сегментами гражданского общества, вопросов формирования и развития образовательных учреждений г. Енисейска, в исследуемый период. В числе ключевых факторов осуществления правоприменительной деятельности органами городского самоуправления г. Енисейска, автором определены вопросы организации надлежащего материально-финансового обеспечения формирования и развития системы начального и среднего образования муниципалитета. Автором сделаны выводы относительно административно-правовой актуализации целевой направленности социальных проектов в сфере образования, посредством взаимодействия городского самоуправления с формирующимися общественными сегментами гражданского общества и правительственной властью, с целью реализации прав и законных интересов широких слоев горожан. По мнению автора, предметом данного общественно-властного взаимодействия выступали вопросы согласования контуров реализации отдельных социально-инфраструктурных проектов в образовательной сфере муниципалитета, в рамках осуществления органами городского самоуправления законодательно закрепленных Городовым положением 1870 г., полномочий и компетенции.

Ключевые слова: городское самоуправление, гимназия, гражданское общество, прогимназия, социально-образовательная инфраструктура

Реалии формирования в современной России конституционно-правовой модели социального и правового государства выдвигают на первый план задачи актуализации социально-правового содержания соответствующих гарантий прав и свобод граждан, с целью их более детального и развернутого закрепления в законодательстве нашей страны. В данных условиях особую актуальность приобретает обращение к богатому историческому опыту нашей страны в вопросах реформирования местного самоуправления, вовлечения в орбиту деятельности муниципальной власти представителей формирующегося гражд-анского общества.

Аспектам формирования, расширения и развития сети образовательных учреждений отводилось особое место в структуре социально-хозяйственного администрирования органов городского самоуправления г. Енисейска – одного из древнейших и динамично развивающихся городов Енисейской губернии Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

В соответствии с Городовым положением 1870 г., вопросы управления формированием и развитием образовательных учреждений, были отнесены к компетенции органов городского самоуправления [1].

Однако отсутствие нормативного закрепления в законодательстве соответствующих источников финансирования социальных проектов, позволяло рассматривать деятельность городского самоуправления в этой сфере, как право, а не обязанность [2].

В структуре правоприменительной деятельности органов городского самоуправления особое значение отводилось планированию доходов и расходов в рамках принимаемой городской думой сметы на очередной финансовый год [3].

В частности, смета доходов и расходов г. Енисейска на 1876 г. предусматривала расходы на формирование и развитие образовательных учреждений в объеме 6,7% от всей совокупности запланированных бюджетных ассигнований [4].

В бюджете г. Енисейска на 1892 г. удельный вес данной группы расходов вырос более чем в два раза и составил около 16% от всего объема расходных обязательств бюджета города [5].

Факторами недостаточности средств муниципальных бюджетов, осложненных остаточным принципом финансирования учреждений социальной сферы, во многом было продиктовано выстраивание системы взаимодействия органов городского самоуправления с формирующимися структурами гражданского общества по вопросам материально-финансового обеспечения социально-

образовательных проектов.

Увеличение административно-финансовой нагрузки органов городского самоуправления по содержанию и развитию объектов социальной инфраструктуры, определяло и нераспространение на территорию Сибири, и в частности в Енисейской губернии, реформы земского самоуправления 1864 г. [6].

С целью актуализации данных задач в г. Енисейске, при активной поддержке местных властей, представителями формирующегося гражданского общества в союзе с частной благотворительностью 14 ноября 1884 г. было создано Общество попечения о начальном образовании. Перед ним была поставлены задача – аккумуляции материальных и финансовых ресурсов местного общества, активизация представителей частной благотворительности, с целью обеспечения доступности начального образования для всех социальных категорий горожан и оказание гуманитарной помощи детям из беднейших семей в приобретении, необходимой, для посещения школы, одежды, обуви, учебных принадлежностей и т.п.

Председателем совета Общества был избран кандидат наук Петербургского университета А.И. Кытманов, заместителем – кандидат наук Петербургского университета А.А. Баландин, членами: И.А. Попов, Н.В. Скорняков и К.Н. Балакшин [7].

Уровень социальной доступности начального образования в городах Енисейской губернии, наглядно иллюстрируют данные, приведенные в работе П.Н. Мешалкина, в соответствии с которыми в 1880-х годах в европейской России в среднем, обучался один из 12 детей школьного возраста. В Енисейской губернии, в данный период, грамоте обучалось менее 3% детей, на одного учащегося приходилось около 42 детей школьного возраста, не посещавших школу [8].

За относительно небольшой срок, Обществу попечения о начальном образовании удалось добиться осуществления бесплатного начального образования, в подведомственных школах и оказания учащимся их бедных семей необходимой, для посещения школы, матери-альной помощи [9].

Однако уже в 1888 г. Общество попечения о начальном образовании г. Енисейска оказалось под угрозой ликвидации в связи с нараставшими финансовыми трудностями. Совету Общества не удалось обеспечить стабильного финансирования подведомственных образовательных учреждений. Личные коммерческие интересы богатых горожан оказались выше общественных. Большинство представителей местной торгово-промышленной элиты считали вполне достаточным оказание единовременной материальной и финансовой помощи, однако городские школы нуждались в постоянном финансировании.

Учителям приходилось на 1-2 месяца задерживать выплату заработной платы, а многие учащиеся, из бедных семей, с наступлением холодного времени года, оказались лишены возможности посещать школу, в связи с отсутствием соответствующей одежды и обуви.

С целью поиска недостающих средств, совет Общества решился на крайнюю меру – направить ходатайство министру внутренних дел о разрешении разместить в общественных местах кружки для сбора денежных пожертвований на нужды школ, а также проведения благотворительных любительских спектаклей и народных чтений, с участием учителей школ [10].

Вместе с тем, несмотря на сложную финансовую ситуацию, возникшую в г. Енисейске, первые результаты деятельности Обществ попечения о начальном образовании способ-ствовали актуализации проблем развития начальных школ в общественном пространстве муниципалитета, привлечению представителей местной бизнес элиты к решению вопросов социального развития. Очевидным результатом взаимодействия местной власти и формирующегося гражданского общества, явилось открытие новых начальных школ, что позволило добиться существенного сокращения численности детей, не имевших возможности обучаться грамоте.

Факторы, обуславливавшие специфику развития учреждений среднего образования в г. Енисейске, состояли, главным образом, в их подведомственности министерству народного просвещения и социальной значимости их деятельности, прежде всего для представителей торгово-промышленной и управленческой, дворянско-чиновничьей элиты города. Эффективное функционирование среднего гимназического образования в восточносибирском городе имело важнейшее значение и в контексте необходимости подготовки будущих представителей как городской, так и региональной управленческой элиты, а также как необходимое условие получения ими, в дальнейшем, высшего образования – главного фактора успешной карьеры. Все это определяло относительную финансовую стабильность функционирования данного сегмента образовательной системы г. Енисейска.

В 1881 г. Министерством народного просвещения было принято решение об удовлетворении ходатайства попечительского совета Енисейской женской прогимназии о формировании 7-го класса с соответствующей реорганизацией в классиче-

скую женскую гимназию и включением в учебную программу новых предметов: немецкого, французского языка и рисования [12].

Вместе с тем, в ходе обсуждения в городской думе г. Енисейска, общественного проекта реорганизации женской прогимназии в гимназию, гласные разделились на два противоположных лагеря.

С критикой данного проекта выступил гласный думы Н.В. Скорняков. Согласно приведенным им аргументам, сложившаяся исторически особая экономическая специализация региона и г. Енисейска, вызванная развитием золотопромышленности и соответствующей кадровой потребностью в квалифицированных рабочих, определяло первостепенное значение среднего технического образования. Тенденция последних лет к устойчивому снижению контингента мужской прогимназии и отсутствие в Сибири университета также определяли, по мнению сторонников Н.В. Скорнякова, нецелесообразность классического гимназического образования в муниципалитете [13].

Результатом данной полемики в городской думе Енисейска, явилось принятие большинством гласных ходатайства.

27 марта 1889 г. Енисейская городская дума поддержала инициативу гласного Н.В. Скорнякова и выступила с ходатайством в министерство народного просвещения об открытии технической школы с финансированием из средств государственной казны. Указанный проект предполагал в структуре школы химико-горнозаводское и сельскохозяйственно-техническое отделение [14].

1 августа 1889 г. губернатор Енисейской губернии Педашенко И.К., в ответ на отклонение министерством данного ходатайства, выступил с предложением, к гласным Енисейской городской думы, принять решение о реализации проекта открытия технического училища в городе на условиях финансирования из средств местного бюджета.

Однако гласными думы инициатива губернатора была отклонена по причине отсутствия источников финансирования [15].

Таким образом, основными факторами реализации правоприменительной деятельности органов городского самоуправления г. Енисейска выступали вопросы организации надлежащего материально-финансового обеспечения формирования и развития учреждений начального и среднего образования муниципалитета. Эффективное решение данного круга вопросов, в интересах различных слоев городского общества, признавалось возможным исключительно в рамках административно-правовой актуализации целевой направленности социальных проектов в сфере образования, посредством взаимодействия городского самоуправления с формирующимися общественными сегментами гражданского общества и правительственной властью. Главным предметом данного общественно-властного взаимодействия выступали вопросы согласования контуров реализации отдельных социально-инфраструктурных проектов в образовательной сфере муниципалитета, в контексте осуществления органами городского самоуправления законодательно закрепленных, городской реформой 1870 г., полномочий и компетенции

Литература

1. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: тип. Лебедева, 1890. С. 322.

2. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. Л.: «Наука», 1984. С. 54 – 55.

3. Кускашев Д.В. Аграрные аспекты бюджетной политики городского самоуправления Енисейской губернии (1870-1892 годы) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. №2. С.115 – 116.

4. Енисейские губернские ведомости. 1876. №19. 8 мая.

5. Енисейские губернские ведомости. 1892. №11. 14 марта.

6. Кускашев Д.В. Вопросы социального администрирования в образовательной политике городского самоуправления г. Минусинска Енисейской губернии во второй половине XIX века // Современная научная мысль. 2019. №5. С.45 – 46.

7. Сибирь. 1884. №50. 9 декабря.

8. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX века). Красноярск, 1995. С. 30.

9. Восточное обозрение. 1887. №17. 30 апреля.

10. Восточное обозрение. 1888. №46. 20 ноября.

11. Енисейские губернские ведомости. 1881. №18. 6 июня.

12. Восточное обозрение. 1883. №8. 24 февраля.

13. Восточное обозрение. 1890. №3. 14 января.
14. Восточное обозрение. 1891. №16. 14 апреля.
15. ГАКК, ф. 595, оп. 19, д. 1003, л. 135.

References

1. Gorodovoe polozhenie so vsemi otnosyashchimisya k nemu uzakoneniyami, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz"yasneniyami / Sost. M.I. Mysh. SPb.: tip. Lebedeva, 1890. S. 322.
2. Nardova V.A. Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-h. – nach. 90-h. gg. XIX v. Pravitel'stvennaya politika. L.: «Nauka», 1984. S. 54 – 55.
3. Kuskashev D.V. Agrarnye aspekty byudzhetnoj politiki gorodskogo samoupravleniya Enisejskoj gubernii (1870-1892 gody) // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2016. №2. S.115 – 116.
4. Enisejskie gubernskie vedomosti. 1876. №19. 8 maya.
5. Enisejskie gubernskie vedomosti. 1892. №11. 14 marta.
6. Kuskashev D.V. Voprosy social'nogo administrirovaniya v obrazovatel'noj politike gorodskogo samoupravleniya g. Minusinska Enisejskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2019. №5. S.45 – 46.
7. Sibir'. 1884. №50. 9 dekabrya.
8. Meshalkin P.N. Mecenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskih kupcov-predprinimatelej (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka). Krasnoyarsk, 1995. S. 30.
9. Vostochnoe obozrenie. 1887. №17. 30 aprelya.
10. Vostochnoe obozrenie. 1888. №46. 20 noyabrya.
11. Enisejskie gubernskie vedomosti. 1881. №18. 6 iyunya.
12. Vostochnoe obozrenie. 1883. №8. 24 fevralya.
13. Vostochnoe obozrenie. 1890. №3. 14 yanvarya.
14. Vostochnoe obozrenie. 1891. №16. 14 aprelya.
15. GAKK, f. 595, op. 19, d. 1003, l. 135.

Kuskashev D.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ROLE OF THE YENISEYSK CITY GOVERNMENT IN THE DEVELOPMENT OF PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION IN 1870-1892

Abstract: the author addresses the issue of the role of the city government of Yeniseysk in the development of primary and secondary education, in the context of the implementation of the municipal reform of 1870 in the East Siberian region.The legal basis for securing and material and financial support of the powers of the city government in the management of social and educational infrastructure objects is analyzed. The article presents the results of joint decisions by the city authorities and emerging public segments of civil society on the formation and development of educational institutions in Yeniseysk during the study period. Among the key factors in the implementation of law enforcement activities by the city self-government bodies of Yeniseysk, the author defines the issues of organizing proper material and financial support for the formation and development of the primary and secondary education system of the municipality. The author draws conclusions about the administrative and legal actualization of the target orientation of social projects in the field of education, through the interaction of urban self-government with emerging public segments of civil society and government authorities, in order to implement the rights and legitimate interests of a wide range of citizens. According to the author, the subject of this public government interaction was the alignment of contours the implementation of social infrastructure projects in the education sector of the municipality, within the framework of the implementation of the local government legislated municipal regulations the term of 1870, the powers and competence.

Keywords: city self-government, gymnasium, civil society, pro-gymnasium, social and educational infrastructure

Третьяков А.В., соискатель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОБЛЕМА ОДНОЗНАЧНОСТИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация: одной из фундаментальных аксиом, на которой держится вся наука является утверждение: «У каждого явления может быть только один – единственный объективный смысл (сущность)». Однако, сегодня многозначность толкования (прочтения, интерпретации, понимания и т.д.) некоторых явлений весьма удобна, комфортна, привычна, т.к. всегда можно сказать: «Вы меня не так поняли», «Я Вас не так понял». Эту проблему мы обозначили как «Проблема однозначного восприятия объективного научного смысла существования явления» (или просто: «проблема однозначности»). Определённые аспекты проблемы по однозначному восприятию сущности многозначных явлений позволяют разрешить положения, правила, принципы, способы и иной инструментарий, который разрабатывается исследователем в рамках «Интегративного (интегративно – метафизического) подхода к изучению явлений».

Предлагаемый материал позволяет более подробно и глубоко обсудить научные позиции по некоторым аспектам проблемы однозначности, изложить нашу точку зрения по некоторым аспектам её решения и может рассматриваться как продолжение мыслей двух наших публикаций [7, 8] по проблеме однозначности восприятия объективного смысла явления, но может рассматриваться и как самостоятельная информация. Если кто – то уже использует прошлые материалы, тогда дополнительная информация позволит более чётко пользоваться положениями рекомендуемой методологии: «Интегративный (интегративно – метафизический) подход к изучению явлений».

Рассмотренные в статье дополнительные аспекты изучения проблемы однозначности позволят авторам иметь более чёткое представление по изучению и использованию у исследуемых явлений их «дополнительного» (метафизического) смысла, через новые научные инструменты, а также предоставят возможности использования иных наших «нововведений» (новизны), отмеченных в публикациях и конференциях [3-12].

Ключевые слова: метафизический смысл, проблема однозначности, объективная научная сущность, интегративные построения, аспект

В дополнение к исследованиям, проведённым нами 2014-2016 г.г. [7, 8], статья предлагает вниманию заинтересованных лиц {определение дано в публикации [11]} информацию по новому научному инструментарию анализа одной из фундаментальных проблем теоретического и практического характера, связанной со строго научным осмыслением и восприятием объективного смысла существования отдельных многогранных (многозначных) явлений {определение дано в публикации [13]}, названной нами как «проблема однозначности», представляющей собой результат изучения «белых пятен» в праве [9, 10] и вытекающей из основополагающей аксиомы (положения, не требующего доказательств) всей науки: «Каждое явление имеет только один-единственный объективный смысл существования (сущность)». То есть, у одного явления не может быть нескольких объективных смыслов, в противном случае мы имеем несколько сущностей одного понятия, что является (и с этим никто не будет спорить) нонсенсом [(от лат. non – нет и sensus – смысл) – бессмысленностью, нелепостью, логической ошибкой)] для всей науки.

Проблема однозначности (толкования, понимания, объяснения, интерпретации, прочтения и т.д.) возникает, если у многозначного явления: 1) пока отсутствует определение объективного смысла (сущности); 2) при использовании явления в проводимых разработках (экспериментах, анализах, теориях, доказательствах и т.д.) имеется возможность толковать его «то так, то сяк, то эдак», т.к. имеется несколько терминологических смыслов. Это есть общая проблема для всех аспектов жизнедеятельности (в том числе, научных дисциплин естественно-технического, социально-гуманитарного характера). Её решение прояснило бы (для подавляющего большинства авторов) понимание и применение смыслов явления при его изучении (анализе, интерпретации, комментировании и т.д.). Кроме того, терминологическая многозначность приводит к тому, что смысл одного и того же слова понимается разными субъектами {определение дано в публикации [9]} по – своему (индивидуально или как бы одинаково, но со своими «нюансами»), т.е. неоднозначно, но на практике именно многозначность очень удобна, комфортна, привычна подавляющему большинству, т.к. всегда можно сказать (выкрутиться):

«Простите, вы меня не так поняли» или «Я не это имел ввиду» и т.д. Это приводит авторов к безответственности применения смыслов терминов, что далеко от строго научного восприятия тех или иных знаний. Поэтому решение проблемы однозначности резко повысит и ответственность авторов за суть толкования ими сущности применяемых явлений (терминов, категорий, понятий, словосочетаний и т.д.). Впервые с проблемой однозначности исследователю пришлось столкнуться при написании магистерской диссертации [6]. И тогда (при изучении литературы) исследователь понял, что авторы не заинтересованы в её решении по причинам, указанным чуть выше.

Конечно, отдельные авторы делали попытки решить проблему однозначности, например: Джереми Бентам [14, 15, 16], автор учения о двух сущностях: реальных (real entities) и фиктивных (fictitious entities), предлагает в праве оригинальный метод перевода вымышленных сущностей в реальные методом «парафразы»; Денис Ллойд [17], предлагающий жестко фиксировать смыслы правовых понятий при их употреблении и всегда оговаривать однозначность того смысла, который автор заложил в текст документа при его восприятии и исполнении (использовании). Но их методики определения однозначности смысла явлений, мало востребованы, т.к. они, видимо, не до конца понятны большинству. Были попытки сделать однозначными в восприятии многогранные понятия и со стороны великих философов: Г.В.Ф. Гегеля в его знаменитой «Философии права» [1] и И. Канта «Критика чистого разума» [2]. Других предложений исследователь пока не встретил.

Предлагая положения по решению проблемы однозначности, исследователь в ряде своих публикаций [4, 5, 7, 8, 11, 12] и конференций [3, 10] последовательно призывает использовать для решения те методики и положения, которые есть в «Интегративном подходе к изучению явлений». Возможный путь решения некоторых аспектов проблемы исследователь связывает с целым комплексом мер по изучению «дополнительного» (метафизического) смысла, используя инструментарий «Интегративного подхода…», «концепцию интегративных построений» и др., что предлагалось нами и ранее [7, 8].

Вернуться к проблеме однозначности мы решили потому, что данный материал позволяет расширить возможности применения концепции интегративных построений, аксиомы однозначности, универсальной аксиомы первоосновы понятия и др. «новшеств», применение которых мы объясняли в публикациях и конференциях при нахождении, анализе, объяснении результатов и интеграции терминологического и метафизического смыслов сущности явления для нахождения объективного смысла.

При этом исследователь своими материалами совсем «не покушается» на смыслы терминологических объяснений, однако, применяя тот или иной термин автору необходимо быть уверенным, что этот термин (расшифровывающий ту или иную грань явления в той или иной практической ситуации) полностью согласуется с его объективным смыслом и не противоречит ему. А для этого необходимо, действуя по определённым правилам и используя положения «концепции интегративных построений», аксиому объективного смысла, аксиому однозначности, критерий однозначности, критерий истинности терминологического смысла и иные новые научные инструменты, суть которых объяснялась ранее [3-12] и которые дают возможность (путём «пристрастного» изучения научного потенциала, заложенного, по нашему мнению, в объективную сущность явления, с помощью этимологического, семантического и иных анализов) сравнить эти смыслы (терминологический и объективный). Дополнительное изучение сущности позволяет раскрыть всю суть научного потенциала и использовать его возможности в исследованиях теоретического, аналитического, логического, практического характера.

При обнаружении какого-либо явления, мы даём ему название (которое, на наш взгляд, идентифицирует явление, делает его уникальным в объективной реальности). Теоретически выделяя (абстрагируя) явление из окружающей действительности для его изучения мы, априори (a priori, безусловно, без вариантов) знаем и помним, что сущность (объективный смысл) явления всегда одна. Но при своём изучении явление «поворачивается к нам» разными гранями, которым мы даём собственные названия (термины) и «личные» определения, искренне считая, что мы наконец-то нашли настоящий объективный смысл явления. Но дополнительные исследования научного потенциала явления убеждают нас, что у явления может иной смысл и найденный смысл превращается лишь в новый термин (если найденный смысл не интегрирует ранее обнаруженные смыслы явления и не возникает «эффекта однозначности» восприятия), а если возникает «эффект», то это значит, что мы обнаружили метафизическую (изначальную) часть

объективной сущности явления, раскрывающей (вместе с терминологической частью) весь объективный смысл явления. При этом терминологическое толкование (данное в официальной научной литературе) может, при необходимости, корректироваться.

Поскольку сегодня у многозначного явления в научной литературе может быть несколько терминов его толкующих, то при восприятии явления в том или ином документе, мы не всегда имеем одинаково (однозначно) воспринимаемое всеми представление о сущности (объективном смысле) документа и документ (например: закон, постановление, решение, статья и т.д.), с таким неоднозначным явлением может (к сожалению, субъективно – объективно) иметь неоднозначное восприятие его разными лицами при практической реализации: прочтении, толковании, исполнении и др. Например, при исполнении документа неоднозначность восприятия [если это – документ предписывающего, объясняющего, исполнительного характера (закон, предписание, определение, инструкция, решение и т.д.)] приведёт к многовариантности (многогранности) исполнения, потому, что каждым исполнителем будет осуществляться «своё» (личное) восприятие сути (а значит и исполнения). То есть при исполнении может осуществляться исполнение не того смысла, который имел ввиду автор, создавая тот или иной документ, а того смысла, который был понят индивидуальным исполнителем. Значит, смыслы явлений (имеющих много терминов, применяемых для объяснения и понимания) могут привнести в смысл документа нечёткость, неточность, незавершённость, неправильность и т.д. действий [вольное (лукавство) или невольное недопонимание сути] у лиц его исполняющих. Конечно, если автор (-ы) приводит дополнительные разъяснения (пояснения, объяснения и др. доводы), расшифровывающие и объясняющие смысл того, что имел ввиду сам автор (-ы), то суть и ход мысли автора (-ов) становятся более понятной.

Но, зачастую, такие разъяснения м.б. достаточно громоздкими, незаконченными или затруднительными к строго научному пониманию и толкованию. Иногда они настолько загромождают представленную информацию, что оригинальный текст (с затронутой в нём проблемой) становится затруднительным, либо невозможным к адекватному восприятию: теряется суть, ход и нить рассуждений. Да и сами разъяснения м.б. не совсем компетентными, не наглядными, не достаточно точными и произвольно толкующими суть явления (и документа). Но отказавшись от разъяснений, автор «открывает дорогу» терминологической неоднозначности смысла, приводящей и к неоднозначности исполнения. В то же время, главная задача любого учёного – исследователя, специалиста – практика убрать из документа всё лишнее, сделать объяснения короче, чтобы дополнительные разъяснения органически вплетались (а не загромождали) в суть явления и чтобы документ стал чётким (однозначным) в восприятии и исполнении.

Итак, решение непростой и в научном, и в практическом понимании проблемы однозначности мы видим в изучении уже имеющихся смыслов терминов и дополнении их смыслами метафизическими с применением к «обеим частям» сущности принципов, методов и положений, вытекающих из концепции интегративных (объединительных) построений, а практика использования и применения некоторых принципов, методик, правил нахождения и восприятия метафизических смыслов показана и описана на примерах прошлых публикаций.

В науке метафизические смыслы отдельных явлений, если и применялись, то скорее интуитивно (т.к. методологической литературы по их научному разъяснению мы пока не встретили), причём ранее метафизические смыслы не называли метафизическими смыслами. Например, метод парафразы Джереми Бентама [14, 15, 16] похож на наши метафизические построения сущности, но он абстрагирует лишь ту форму, которая имеет своё отражение как абстрактное основание эмпирического суждения об этой сущности. Мы же показываем примеры достаточно удачного применения в исследовательских положениях метафизических смыслов и интегративных построений при изучении тех или иных явлений {например: концептуальной базы [5]; взаимодействия категорий «режим», «гражданско-правовой режим», «режимные категории» [5,11]; первопричины появления «концепции интегративных построений» для решения проблемы однозначности [7, 8]; «ядро структуры» [4]; идея интегративных построений [3]; правовые статусы [12]; единица – элемент теории [12] и др. Некоторые «белые пятна» в истории изучения положений современного права и теории правовых режимов раскрыты в конференции и в статье [9, 10].

Итак, в предыдущих работах по однозначности мы предложили возможный путь решения проблемы однозначности через: 1) изучение

«дополнительного» (метафизического) смысла явления; 2) использование нового инструментария (конкретное применение которого показано в предыдущем абзаце) и 3) использование концепции интегративных построений (потенциал новых определений, понятий и т.д.). По нашему мнению, любое многозначное явление обладает изначально (от природы и т.д.) метафизическим смыслом, который связан с терминологическим смыслом и их объединение почти в 100% случаев даёт объективный смысл явления. Но пока ни один автор не предложил для поиска метафизического смысла провести «дополнительный» глубокий абстрактно-логический, семантический, этимологический и практический анализы имеющихся терминологических смыслов, а затем осуществить интегративное объединение терминологического и метафизического смыслов по определённым методикам, правилам, критериям (с использованием аксиомы однозначности, критерия однозначности и др.).

При возникновении «эффекта однозначности» терминологическая суть, изучаемого явления может: 1) затрагиваться мало (происходит небольшая корректировка смысла и определения самого явления); 2) затрагиваться значительно (происходит значительная корректировка смысла и определения явления); 3) и (как редкое исключение) метафизическая суть становится основной сутью в определении объективного смысла (вместо сути терминологической, с глубоким изменением или полной заменой имеющегося толкования смысла и определения, терминологическая суть дополняет этот смысл). Здесь необходимо обратить внимание, что в третьем случае именно метафизическая суть создаёт «эффект однозначности» (определяет и объясняет объективный смысл). Но при этом терминологический и метафизический смыслы составляют единый объективный смысл (сущность) явления.

Теоретическое (абстрагированное, условное и т.д.) «разделение» объективного смысла на два происходит, по нашему мнению, из – за ограниченности полных знаний о сущности явления и его исследование производится авторами с применением субъективных оценок (собственной интерпретации) объективного смысла. Эти оценки позволяют делать те или иные допущения, ведущие к неточностям и ошибкам при оценке характеристик объективной сущности (например: из – за многогранности тех понятий, которые применяются для описания явления; неточности методик испытаний и др.) и иные субъективные погрешности.

В одной из публикаций мы ввели в научный обиход «аксиому однозначности» {определение дано в публикации [8]}, которая: а) показывает «направление пути» возможного правильного и однозначного восприятия явления; б) даёт возможность значительно упростить восприятие сущности явлений; в) позволяет сократить количество авторских разъяснений и г) сделать обсуждаемый материал более удобным и простым в изучении и применении. То есть?

Если взять группу подобных явлений, среди которых имеется и наше изучаемое явление (стоящее в основе всего исследования), то метафизический смысл любого явления группы, определяется с помощью сущности базового явления (элемент – явления) этой группы, а также специфики конкретного явления, согласно сути универсальной аксиомы первоосновы понятия {определение дано в публикации [11]} и аксиомы однозначности.

Другими словами, метафизический смысл любого многогранного явления можно определить с помощью: 1) анализа сущности «базового явления»; 2) универсальной аксиомы первоосновы понятия; 3) аксиомы и критерия однозначности; 4) пути однозначности в построении объективного смысла; 5) специфики, присущей изучаемому явлению.

Универсальная аксиома первоосновы понятия и аксиома однозначности представляют собой одни из основных научных «стержней» предлагаемого восприятия объективного смысла и находятся в основе любых интегративных построений по однозначности восприятия многозначных явлений. При решении проблемы однозначности используется дополнительный «критерий определения объективного научного смысла существования явления» {или просто: «критерий однозначности», определение которого следующее: «Критерием определения объективного научного смысла существования любого явления (термина, понятия, категории, теории, документа, текста и т.д.) будет восприятие (объяснение, понимание, комментирование, прочтение и т.д.) его терминологического смысла. Если терминологический смысл явления воспринимается однозначно [не меняя со временем и с развитием общества своих характеристик (свойств и т.д.)], то можно считать, что объективный научный смысл существования явления найден. Если терминологический смысл явления воспринимается неоднозначно, то у явления в его объективной научной сути в обязательном

порядке должна быть некая «дополнительная» (изначальная, метафизическая, «от природы», «при рождении» и т.д.) информация, при нахождении и применении которой у изучаемого явления возникает «эффект однозначности» восприятия. «Эффект однозначности» восприятия «проявляет себя» в двух случаях: 1) при интеграции (объединении) терминологической и метафизической («дополнительной») сути явления, что имеет место в подавляющем большинстве (почти 100%) случаев; и 2) в исключительных случаях, когда однозначное восприятие достигается только лишь через метафизический смысл, а терминологический смысл играет роль материала для «дополнительной» информации (или не играет никакой роли). Во всех трёх случаях, однозначности или неоднозначности восприятия существующего терминологического смысла, при достижении «эффекта однозначности» восприятия, вновь найденный научный смысл можно считать объективной научной сущностью явления».

Ещё один дополнительный аспект для нахождения однозначности – это идея «эффекта однозначности», которая состоит в том, что в основе однозначности находится изучение метафизических смыслов, зная которые мы можем «подойти вплотную» к сущности (объективному смыслу) явлений. Именно «эффект однозначности» (если он проявился) указывает на наличие объективного смысла явления, когда этот смысл не изменяется ни со временем, ни с развитием общества и не зависит от места применения явления. Найденный объективный смысл явления, стоящего во главе угла документа, даёт возможность более точного восприятия как смысла самого явления, так и смысла всего документа, сделав его однозначным в восприятии.

В тексте статьи мы упоминали о каких – то элементах многогранного явления. Условимся, что мы придерживаемся (по возможности) «классического варианта» изложения положений, но на новом витке его развития. А в «классическом варианте» речь может идти только о типовых, универсальных структурных и понятийных элементах явлений, для которых исследование характеристик базового явления можно распространить на всю группу подобных явлений.

Перечислим некоторые базовые элементы любого явления группы, которые исследователь предлагает обозначить как «ядро однозначности», в которое входят: 1) основная структура [это – основные элементы и основные связи (внутренние и внешние), т.е. – «ядро структуры»]; 2) схема расположения элементов и связей «ядра структуры» и необходимых для данного явления дополнительных и иных элементов и связей «ядра структуры», с аналогичным их наименованием и научным определением для всей группы подобных явлений; 3) содержание элементов и связей «ядра структуры» и содержание необходимых для данного явления дополнительных и иных элементов и связей «ядра структуры» для всей группы подобных явлений; 4) дополнительные и иные элементы и связи (внутренние и внешние) «ядра структуры», с аналогичным их наименованием и научным определением для всей группы подобных явлений; и некоторые иные абстрактные элементы и связи, необходимые для изучения конкретных характеристик у конкретного явления. Пример «ядра структуры» был представлен в ранней публикации [4]. Здесь мы обозначили лишь те основные и дополнительные элементы базового явления, на которые необходимо обратить внимание в первую очередь и которые входят аналогичной (одинаковой) основой (ядром) в типовую структуру любого явления, в группе подобных явлений. Следует пояснить: 1) наиболее чётко «ядро однозначности» можно увидеть у сложных явлений, таких как: а) «теория»; б) «категорийное общетеоретическое понятие» (механизм, система, режим, правовой режим и т.д.); в) «общенаучное понятие» (терминологические смыслы, объективный смысл и т.д.) и др. и 2) менее чётко «ядро однозначности» будет просматриваться у достаточно «простых» явлений, таких как: а) «термин» (если из одного слова); б) «понятие» (если из одного определения) и т.д.

На этой фразе пока закончим объяснения дополнительных аспектов изучения проблемы однозначности, оставив дальнейшие пояснения «на потом».

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права: монография. М.: Мысль, 1990. 524 с.

2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 2006. 736 с.

3. Третьяков А.В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы: II международной конференции:«Global Science and Innovation». («Глобальная наука и инновации») Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). 2014. 21-22 мая, Т. 1. С. 156 – 162.

4. Третьяков А.В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. М., МГЮА, 2014. №5. С. 93 – 98.

5. Третьяков А.В Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. М., Статут, 2014. №1. С. 176 – 187.

6. Третьяков А.В. Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»: магистерская дис. / Казанский (Приволжский) Федеральный университет. Казань. 2012. 93 с.

7. Третьяков А.В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. М., МГЮА, 2014. №8. С. 131 – 137.

8. Третьяков А.В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. М., МГЮА, 2016. №5. С. 96 – 101.

9. Третьяков А.В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. Казань, ЭКО, 2017. №3. С. 163 – 170.

10. Третьяков А.В. Некоторые «пробелы» современной отечественной теории правовых режимов: альтернатива понимания // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (филиал), Казань. 2017. 21 апреля. С. 184 – 192.

11. Третьяков А.В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. М., Статут, 2013. №6. С. 212 – 234.

12. Третьяков А.В. Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие // Евразийский юридический журнал. М., МГЮА, 2018. №4. .106 – 113.

13. Философский словарь: слова на букву «Я» [Электронный ресурс]. Портал: «www.onlinedics.ru». URL: http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya.html, (http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya/javlenie.html). 15.11.2016.

14. Bentham J. A Fragment on Government. Cambridge, 1995. P. 108.

15. Bentham J. A comment on the Commentaries // Collected Works of Jeremy Bentham. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government / Edited by J. H. Burns and H. L. A. Hart. London, 1977. P. 7.

16. Bentham J. Truth versus Ashhurst; or Law as It Is Contrasted With What It is Said to Be // The Works of Jeremy Bentham, published under the superintendence of his executor, John Bowring. Vol. V. Edinburgh; London, 1843. P. 233 – 236.

17. Dennis Lloyd “The idea of law” / Pelican Books. London: First published. 1964. 338 p.

References

1. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava: monografiya. M.: Mysl', 1990. 524 s.

2. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Mysl', 2006. 736 s.

3. Tret'yakov A.V. Ideya «koncepcii integrativnyh postroenij»: perspektivy izucheniya i primeneniya metafizicheskih smyslov i «universal'noj aksiomy pervoosnovy ponyatiya», na primere «rezhimnyh kategorij» // Materialy: II mezhdunarodnoj konferencii:«Global Science and Innovation». («Global'naya nauka i innovacii») Institut Strategicheskih Issledovanij (CHikago, SSHA). 2014. 21-22 maya, T. 1. S. 156 – 162.

4. Tret'yakov A.V. Integrativnye postroeniya «yadra struktury» otdel'nyh yavlenij na primerah postroeniya «yadra struktury» yavlenij «rezhim» i yuridicheskie «rezhimnye kategorii» // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. M., MGYUA, 2014. №5. S. 93 – 98.

5. Tret'yakov A.V Integrativnye principy nachal osnov postroeniya sovremennyh konceptual'nyh baz, na primere konceptual'noj bazy «teorii rezhimov» // Vestnik grazhdanskogo processa. M., Statut, 2014. №1. S. 176 – 187.

6. Tret'yakov A.V. Kategoriya «grazhdansko-pravovoj rezhim» kak chastnoe proyavlenie obshchenauchnoj kategorii «rezhim»: magisterskaya dis. / Kazanskij (Privolzhskij) Federal'nyj universitet. Kazan'. 2012. 93 s.

7. Tret'yakov A.V. Mnogogrannye yavleniya yuridicheskoj nauki: pervoprichiny poyavleniya «koncepcii integrativnyh postroenij» kak popytki resheniya problemy odnoznachnosti cherez issledovanie metafizicheskih smyslov yavlenij // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. M., MGYUA, 2014. №8. S. 131 – 137.

8. Tret'yakov A.V. Odnoznachnost' vospriyatiya: fundamental'nost' problemy i vozmozhnyj put' eyo resheniya, na primere yavleniya «rezhim» v pravovoj srede // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. M., MGYUA, 2016. №5. S. 96 – 101.

9. Tret'yakov A.V. Otechestvennaya teoriya pravovyh rezhimov: «belye pyatna» v istorii izucheniya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. Kazan', EKO, 2017. №3. S. 163 – 170.

10. Tret'yakov A.V. Nekotorye «probely» sovremennoj otechestvennoj teorii pravovyh rezhimov: al'ternativa ponimaniya // Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennye tendencii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya» s mezhdunarodnym uchastiem FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya» (filial), Kazan'. 2017. 21 aprelya. S. 184 – 192.

11. Tret'yakov A.V. YAvlenie «rezhim» kak predposylka sovremennogo tolkovaniya novogo ponyatiya: «rezhimnye kategorii» // Vestnik grazhdanskogo processa. M., Statut, 2013. №6. S. 212 – 234.

12. Tret'yakov A.V. Pravovye statusy: sovremennoe i al'ternativnoe vospriyatie // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. M., MGYUA, 2018. №4. .106 – 113.

13. Filosofskij slovar': slova na bukvu «YA» [Elektronnyj resurs]. Portal: «www.onlinedics.ru». URL: http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya.html, (http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya/javlenie.html). 15.11.2016.

14. Bentham J. A Fragment on Government. Cambridge, 1995. P. 108.

15. Bentham J. A comment on the Commentaries // Collected Works of Jeremy Bentham. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government / Edited by J. H. Burns and H. L. A. Hart. London, 1977. P. 7.

16. Bentham J. Truth versus Ashhurst; or Law as It Is Contrasted With What It is Said to Be // The Works of Jeremy Bentham, published under the superintendence of his executor, John Bowring. Vol. V. Edinburgh; London, 1843. P. 233 – 236.

17. Dennis Lloyd “The idea of law” / Pelican Books. London: First published. 1964. 338 p.

Tretyakov A.V., Applicant
Kazan (Volga region) Federal University

THE PROBLEM OF UNAMBIGUITY: ADDITIONAL ASPECTS OF THE STUDY

Abstract: one of the fundamental axioms on which all science is based is the statement: “Each phenomenon can have only one objective meaning (essence)”. However, today the ambiguity of interpretation (reading, interpretation, understanding, etc.) of some phenomena is very convenient, comfortable, familiar, because you can always say: “You misunderstood me”, “I misunderstood you”. We designated this problem as “the problem of unambiguous perception of the objective scientific meaning of the existence of a phenomenon” (or simply:”the problem of unambiguity”). Certain aspects of the problem of unambiguous perception of the essence of multi-valued phenomena allow to resolve the provisions, rules, principles, methods and other tools that are developed by the researcher in the framework of an “Integrative (integrative – metaphysical) approach to the study of phenomena”.

The proposed material allows more detail and depth about the scientific position on some aspects of the problem of uniqueness, to express our views on some aspects of its solution and may be regarded as a continuation of the thoughts of two of our publications [7, 8] on the problem of uniqueness of perception of objective meaning to phenomena, but can be considered as independent information. If someone already uses past materials, then additional information will allow to use more clearly the provisions of the recommended methodology: “Integrative (integrative – metaphysical) approach to the study of phenomena”.

The additional aspects of studying the problem of unambiguity considered in the article will allow authors to have a clearer idea of the study and use of the studied phenomena of their “additional” (metaphysical) meaning, through new scientific tools, as well as provide opportunities to use our other “innovations” (newness), noted in publications and conferences [3-12].

Keywords: metaphysical meaning, the problem of unambiguity, objective scientific essence, integrative constructions, aspect

Куликова О.Н., кандидат юридических наук, доцент,
Федоскин Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии

ВОПРОСЫ ЗАОЧНОГО ОСУЖДЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: научный материал отражает основные вопросы вынесения обвинительного приговора суда виновному в преступлении лицу заочно. Заочное осуждение является самостоятельной процессуальной формой выражения уголовного судопроизводства, основанного на материальном праве. Вопросы заочного осуждения в реализации целей уголовного наказания выступают необходимым направлением для определения реализации уголовного законодательства России. Уголовный кодекс определяет основные начала назначения одного или нескольких видов уголовных наказаний, включенных в систему наказаний, лицу, признанному виновным в судебном порядке в совершении конкретного преступного деяния. При этом процессуальная форма назначения наказания, регламентируется не только уголовным, но и уголовно-процессуальным отечественным законодательством. Уголовно-процессуальный кодекс России закрепляет основные положения, относящиеся к постановлению приговора судом. Общие начала назначения наказания регулируются уголовным законом, в котором вопросы судопроизводства в заочной форме не оговариваются. Заочное осуждение это институт уголовного процесса, реализация которого при этом определяется правоприменителем. Речь идет о правовом регулировании исполнения (отбывания) уголовного наказания, назначенного в ходе заочного вынесения обвинительного приговора суда.

Методологической основой выступает систематизация и правовой анализ российского законодательства, отражающего вопросы заочного осуждения и социально-правовых проблем его вынесения для достижения основополагающих идей назначения уголовных наказаний. Рассматриваемая тема является комплексным направлением в связи с тем, что наряду с основными конституционными аспектами, правовые последствия заочного осуждения, затрагивают отраслевые уголовно-правовые отношения. Указанные отношения регулируются нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Целью научной статьи является отражение принципиальных положений заочного осуждения, которые не позволяют в полной мере реализовать цели уголовного наказания, предусмотренные российским уголовным законом.

Ключевые слова: заочное осуждение, уголовное судопроизводство, цели уголовного наказания, права участников уголовного процесса

Для обеспечения правосудия в России действующее уголовное законодательство ориентировано на достижение основополагающих идей, ключевых постулатов – целей при назначении наказания. Последнее представляет процессуальную процедуру, реализуемую в отношении лица, совершившего преступление. Осуждение виновного обеспечивается вынесением судом приговора.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации (ст. 302), приговор суда может быть оправдательным и обвинительным. Социально-правовые вопросы осуждения виновного в достижение реализации целей уголовного наказания отражают процессуальное положение обвинительного приговора суда. При этом в процессе судебного разбирательства необходимо основываться на совокупности доказательств, исследованных судом и, тем самым подтверждающих, его предположения (ч. 4 ст. 302 УПК РФ).

Заочное осуждение в Российской Федерации возможно в следующих случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. В первую очередь это допускается в рассмотрении судом уголовного дела в отношении совершенного преступления небольшой или средней тяжести. Обязательным условием в этом случае выступает ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК). Второй ситуацией являются исключительные случаи, когда рассмотрение судом касается совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Так, ч. 5 ст. 247 УПК РФ, таковыми предлагает признавать: 1) нахождение подсудимого вне пределов Российской Федерации; 2) уклонение подсудимого от явки в суд по месту проведения судебного разбирательства; 3) нахождение подсудимого лица за пределами территории России и его уклонение от явки в суд. Обязательным условием второго вида заочного осуждения, предусмотренного законодателем, является не привлечение лица по данному уголовному делу на терри-

тории другого государства.

Законодательно определяются ситуации (ч. 7 ст. 247 УПК РФ), исключающие отмену заочного осуждения по ходатайству осужденного или его защитника, в случаях, если устраняются такие обстоятельства как нахождение лица за пределами территории России и неявка на судебное разбирательство. Такое процессуальное положение российского УПК позволяет реализовать принципы уголовного закона - законности, справедливости и виновности.

Базируясь на принципах уголовного закона РФ, в положениях ст. 43 УК определены цели уголовного наказания. Обеспечиваются последние посредством назначения любого из видов уголовного наказания. При этом их практическая реализация возможна, когда обвинительный приговор постановляется при назначении наказания, подлежащего отбыванию осужденным и назначении наказания с освобождением лица от его отбывания (например, при издании акта амнистии или засчитывании времени нахождения лица под стражей в срок наказания) (ч. 5 и 6 ст. 302 УПК РФ).

Заочное осуждение при вынесении обвинительного приговора суда без назначения реального наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК) не достигает целей уголовного наказания и соответственно не позволяет их реализовать. Указанные правовые ситуации означают назначение виновному в преступлении лицу условного осуждения, принудительных мер медицинского лечения либо принудительных воспитательных мер в отношении несовершеннолетних. Наряду с указанными уголовно-правовыми санкциями суд может назначить виновному конфискацию предметов и иного имущества, если они использовались для совершения преступлений, предусмотренных ст. 104^1 УК РФ.

Определенные в действующем с 1997 года уголовном законодательстве России цели уголовных наказаний сводятся к восстановлению справедливости предшествующего противоправного поведения лица, его исправлению в социально-правовом смысле и предупредительному воздействию кары за содеянное.

Восстановление социальной справедливости по мнению современных ученых [3] и авторов трудов предыдущих столетий [1] в целом сводятся к тому, что виновное в преступлении лицо подлежит назначению наказания неотвратимого и соразмерного совершенному противоправному деянию. Заочное осуждение включает и рассмотрение дела в суде, и вынесение приговора. Судопроизводство имеет своей целью обеспечение прав и законных интересов всех лиц, участвующих в нем. Тем самым, заочное осуждение не позволяет реализовать права всех участников уголовного процесса, таких как потерпевшие от преступления граждане.

Соответственно, вынося заочный обвинительный приговор, суд ставит под сомнение такую цель судопроизводства, предусмотренную п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, как защита прав и законных интересов граждан и организаций, признанных потерпевшими от преступлений.

Правовое положение потерпевшего лица определяется уголовно-процессуальным законодательством России в связи с тем, что он претерпел негативное воздействие от преступных посягательств. Его положение определяется и нормами конституционного закона, потому что каждое лицо, согласно Конституции России, имеет права, свободы, законные интересы, правовые меры защиты в случае нарушенных его благ. При этом, согласно положениям Конституции РФ (ч. 2 ст. 55), в российском государстве не должны приниматься законы, которые могут умалять права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Его права и свободы могут повлечь определенные ограничения в соответствии с федеральным законодательством в тех пределах, которые необходимы для защиты прав и законных интересов других лиц, интересов государства и общества.

Так, согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевшим признается конкретное физическое лицо, которое претерпело физическое, имущественное, моральное воздействие в результате совершенного преступления. Потерпевшим от преступления может являться и юридическое лицо, когда причинен вред его имущественным отношениям и деловой репутации. Согласно ч. 9 ст. 42 УПК, при признании потерпевшим лицом юридического лица его права осуществляет его представитель.

Кроме того, налицо несоответствие достижения целей назначения уголовного наказания посредством заочного осуждения виновного лица. А именно, положения ст. 43, 60 и др. УК РФ не реализуются в позициях ч. 2 ст. 6 УПК РФ, на которых, по сути, базируется отечественное уголовное судопроизводство. В частности речь идет о предусмотренных законодателем положениях, что уголовное преследование и назначение виновному справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Следующим актуальным вопросом материального и процессуального права в отношении заоч-

ного осуждения находится реализация такой цели уголовного наказания как исправление осужденных. Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ, под исправлением лиц, отбывающих уголовные наказания, понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. А сами средства исправления применяются с учетом степени общественной опасности совершенного преступления, от которого зависит вид назначенного наказания, отраженный в приговоре суда, и общественной опасности и поведения личности, отбывающего наказание (ч. 3 ст. 9 УИК РФ).

Предусмотренные законодателем средства исправления лиц, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, представляют собой комплексный исправительный процесс воздействия для формирования личности. Исправительное воздействие применяется к лицам, отбывающим наказания в исправительных учреждениях, где обеспечивается не только их изоляция, обеспечиваются права и иные интересы, но и осуществляется комплекс мер, направленных на социально-полезное развитие осужденных.

Согласно действующему уголовно-исполнительному законодательству (ст. 9 УИК), в российской системе исправительных учреждений администрация с учетом личностного подхода к каждому отбывающему наказание, применяет одно или несколько средств исправления. Ч. 2 ст. 9 УИК РФ закрепляет их исчерпывающий перечень: режим, воспитательная работа, труд, образование и специальность, общественное воздействие. При применении указанных средств администрация исправительных учреждений учитывает те социальные и уголовно-правовые характеристики, которые были заложены в основу обвинительного приговора суда и выражаются в отрицательной оценке содеянного и лица, совершившего его. Объем и уровень отрицательной оценки прослеживается (по сути - выражается) в сроке наказания, режиме исправительного учреждения и его виде.

В отношении наказаний, назначенных осужденным и не изолирующим их от общества, исправление достигается посредством осуждения, факта самого вынесения обвинительного приговора суда. При этом комплекс исправительных мер воздействия к таким лицам реализуется в процессе отбывания назначенных наказаний. Так, органы исполнения наказания, в частности, уголовно-исполнительная инспекция, наделяются функцией проведения воспитательной работы с осужденными лицами при исполнении обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенным видом деятельности (например, ч. 3 ст. 39 УИК РФ). При отбывании наказаний, не связанных с изоляцией осужденных лиц от общества, на учреждения, обеспечивающие их исполнение, применение исправительного воздействия возлагается исходя из полномочий, которыми они наделяются в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного закона России.

Социально-правовая опасность личности не может определяться в судебном разбирательстве при отсутствии лица, в отношении которого применяется заочное осуждение. В данном случае под сомнение ставятся положения уголовно-исполнительного закона, который призван обеспечивать цели и принципы материальных норм, в частности, – УК РФ.

Социальная опасность виновного лица должна учитываться судом наряду с содеянным им преступным действием. И именно на этой социально-правовой оценке основывается принимаемое судом решение. Оно конкретизируется и выражается в выносимом судом приговоре. Открытым тем самым остается вопрос справедливости обвинительного приговора и его соответствия требованиям положений ст. 60 УК РФ. В ч. 3 данной статьи прямо предусмотрено, что одним из обязательных условий при назначении уголовного наказания является учитывание судом наряду с иными уголовно-правовыми обстоятельствами личности виновного и влияние назначаемого наказания на последующее исправление осужденного при его отбывании.

Следующим направлением реализации целей уголовного наказания при заочном осуждении выступает факт исправительного воздействия при вынесении обвинительного приговора суда с назначением уголовного наказания, которое осужденного человека от общества не изолирует. По сути, при заочном осуждении такая цель не то, что не достигается, а вообще и не является актуальной при осуществлении правосудия. При назначении наказания без изоляции осужденного от общества цель исправить лицо достигается посредством самого факта осуждения, то есть вынесения обвинительного приговора. Именно он характеризует и отражает отрицательную оценку государством совершенного деяния и лица, совершившего его.

Тем самым, следует определить, что заочное осуждение достигает целей уголовных наказаний, предусмотренных ст. 43 УК РФ, лишь в части вынесения обвинительного приговора с назначением

наказания (точное определение судом вида, размера, начала исчисления срока уголовного наказания), подлежащего отбыванию осужденным лицом (ч. 7. ст. 302 УПК РФ).

Заочное осуждение не реализует в полной мере цели уголовного наказания, предусмотренные уголовным законом Российской Федерации посредством правовых норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права и процесса.

Литература

1. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб., 1865. С. 560.
2. Гришко А.Я., Захаров А.А., Иванов В.Д., Шилов А.И. Российское уголовно-исполнительное право: Курс лекций / Под ред. докт. юридич. наук, проф. О.В. Филимонова. М.: ЮИ МВД России, 2000. 316 с.
3. Зубков А.И. Уголовно-исполнительное право России: учеб. для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2006. С. 91 – 93.
4. Зубкова В.И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания // Вестник «Преступление. Наказание. Исправление». 2010. №9. С. 10 – 14
5. Козлов Д.А. Проблемы применения наказания: от возмездия к восстановлению социальной справедливости // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. №5 (56). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 121 – 130.
6. Селиверстов В.И. Социальная справедливость: проблемы исполнения и закрепления в исправительно-трудовом праве. Проблемы дифференциации исполнения наказания. М. 1991. С. 79.
7. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1986. 120 с.
8. Ткачевский Ю.М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1998. №6. С. 17 – 25.
9. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 444 с.
10. Юдин Е.В. Наказание и восстановление социальной справедливости в уголовном законе, теории и правоприменительной практике: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 188 с.

References

1. Berner A.F. Uchebnik ugolovnogo prava. CHasti Obshchaya i Osobennaya. SPb., 1865. S. 560.
2. Grishko A.YA., Zaharov A.A., Ivanov V.D., SHilov A.I. Rossijskoe ugolovno-ispolnitel'noe pra-vo: Kurs lekcij / Pod red. dokt. yuridich. nauk, prof. O.V. Filimonova. M.: YUI MVD Rossii, 2000. 316 s.
3. Zubkov A.I. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: ucheb. dlya vuzov / Pod red. A.I. Zubkova. M., 2006. S. 91 – 93.
4. Zubkova V.I. Vosstanovlenie social'noj spravedlivosti kak cel' ugolovnogo nakazaniya i ee dostizhenie v processe otbyvaniya nakazaniya // Vestnik «Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie». 2010. №9. S. 10 – 14
5. Kozlov D.A. Problemy primeneniya nakazaniya: ot vozmezdiya k vosstanovleniyu social'noj spravedlivosti // Voprosy sovremennoj yurisprudencii: sb. st. po mater. LXI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. №5 (56). Novosibirsk: SibAK, 2016. S. 121 – 130.
6. Seliverstov V.I. Social'naya spravedlivost': problemy ispolneniya i zakrepleniya v ispravi-tel'no-trudovom prave. Problemy differenciacii ispolneniya nakazaniya. M. 1991. S. 79.
7. Tarbagaev A.N. Ponyatie i celi ugolovnoj otvetstvennosti. Krasnoyarsk: Krasnoyar. un-t, 1986. 120 s.
8. Tkachevskij YU.M. Vosstanovlenie social'noj spravedlivosti – cel' ugolovnogo nakazaniya i Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11, Pravo. 1998. №6. S. 17 – 25.
9. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1: Obshchaya chast' / Pod red. YU.I. Kalinina. 2-e izd., ispr. i dop. M.; Ryazan': Logos; Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2006. 444 s.
10. YUdin E.V. Nakazanie i vosstanovlenie social'noj spravedlivosti v ugolovnom zakone, teorii i pravoprimenitel'noj praktike: dis. … kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2007. 188 s.

Kulikova O.N., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Fedoskin N.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Smolensk branch of the Saratov State Law Academy

QUESTIONS OF ABSENTEE CONVICTION IN THE IMPLEMENTATION OF THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract: the scientific material reflects the main issues of sentencing a person guilty of a crime in absentia. A conviction in absentia is an independent procedural form of expression of criminal proceedings based on substantive law. Questions of absentee conviction in the implementation of the goals of criminal punishment are a necessary direction for determining the implementation of the criminal legislation of Russia. The criminal code defines the main principles for assigning one or more types of criminal penalties included in the punishment system to a person found guilty in court of committing a specific criminal act. At the same time, the procedural form of sentencing is regulated not only by the criminal law, but also by the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The Russian code of criminal procedure sets out the main provisions relating to the decision of a sentence by a court. The general principles of sentencing are regulated by the criminal law, which does not specify the issues of legal proceedings in absentia. Absentee conviction is an institution of criminal procedure, the implementation of which is determined by the law enforcement officer. This refers to the legal regulation of the execution (serving) of a criminal sentence imposed in the course of a court's conviction in absentia.

The methodological basis is the systematization and legal analysis of Russian legislation that reflects the issues of absentee conviction and social and legal problems of its imposition in order to achieve the fundamental ideas of criminal penalties. The topic under consideration is a complex one due to the fact that along with the main constitutional aspects, the legal consequences of a conviction in absentia affect the branch of criminal law relations. These relations are regulated by the norms of criminal, criminal procedure and criminal executive law.

The purpose of the scientific article is to reflect the fundamental provisions of the absentee conviction, which do not allow to implement fully the goals of criminal punishment provided for by the Russian criminal law.

Keywords: absentee conviction, criminal proceedings, goals of criminal punishment, rights of participants in criminal proceedings

Ларина Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт права и национальной безопасности,
заместитель директора,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»

Аннотация: в статье рассматриваются общенаучные и специальные методы исследования феномена юридической силы. Особое внимание уделено автором диалектико-материалистическому методу познания юридической силы, который с позиции определенной системы мировоззрения противопоставляет историко-правовые подходы исследования категории «юридическая сила» к теоретико-правовому содержанию категории «юридическая сила», взаимосвязи и критериев её определения. В процессе рассмотрения дефиниции юридической силы, её признаков и субъектов автор применяет системный подход. Автором раскрыта такие методологические подходы к изучению категории «юридическая сила», как ретроспективный анализ, логический метод, функциональный подход, сравнительный метод, кибернетически метод и другие…

В работе освящены также исторический, формально-юридический методы. Они позволили выявить целевое предназначение юридической силы, классификационные особенности юридическое силы при раскрытии специфики юридической силы различных разновидностей правовых актов.

Ключевые слова: юридическая сила, методологические подходы, диалектико-материалистический метод, общенаучные методы и специально-юридические методы

Природу тех или иных процессов, явлений, предметов в науке принято рассматривать с помощью определенных методов. Юридическая наука в данном случае не является исключением. Методологические подходы в данном случае носят не легитимный (т.е. с точки зрения закона), а доктринальный характер. Использование таких подходов позволяет оценить кроме всего прочего не только юридическую сторону вопроса, но и фактическую (в данном случае речь идет о таких общепринятых латинских терминах, как де-юро и де-факто). Поэтому задачей нашего исследования состоит уяснение природы категории «юридическая сила» с точки зрения существующего правового и фактического положения дел, и возможности принятия определенных мер путем всестороннего анализа различных сторон рассматриваемой категории.

Использование методологии в науке – это использование инструмента истины, с помощью которого можно раскрыть подлинное содержание того или иного предмета, явления, процесса. Однако чрезмерное увлечение методами может привести как к нахождению некой универсальности, так и к некой мистификации (т.е. открыв истинную природу вещей, на практике иногда не представляется возможным это реализовать в виду многих причин). Что касается категории «юридическая сила», то она не обладает универсальным характером. В качестве примера следует привести такой источник права, как судебный прецедент, юридическая сила которого в России официально не признается. Также существуют ситуации, когда те или иные нормы права носят и признаки нормативности, и признаки ненормативности, т.е. определить являются ли такие формы права общеобязательными для всего комплекса общественных правоотношений, представляет достаточно сложный вопрос. При этом на некоторые вопросы наука не находит ответов, даже используя методологические подходы, поэтому появляются дискуссии среди ученых.

Кроме того, следует отметить, что и сама методология не исключает проблем. Можно отметить позицию Д.А. Керимова, который выделяет следующие методологические проблемы юридической науки:

1) бывший пиетет к диалектико-материалистическому методу сменился его критикой;

2) предпринимаются самые различные пути рассмотрения права с идеалистических позиций, материалистическое понимание права, имевшее давние и стойкие позиции в российском правоведении, уступает пальму первенства идеалистическим трактовкам права;

3) абсолютизируется значение герменевтики в теоретическом познании права [1, с. 12].

Юридическая сила – это довольно распространенное понятие во всем мире на протяжении многих веков, которое не следует представлять как некое свойство чего-либо, обладающее аморфностью, это явление динамичное, влияющего на совокупность общественных отношений не только внутри самого государства, но и во всем мире.

Юридическая сила – это категория, непосредственно связанная с юриспруденцией, поэтому рассматривать ее особенности следует, во-первых, с применением следующих категорий методологических подходов:

1. методологические подходы, характерные для наук в целом (имеются в виду общие методы познания);

2. методологические подходы, характерные для юриспруденции (специальные методы познания).

Во-вторых, используя и общие и специальные методологические подходы, юридическую силу следует рассматривать во взаимосвязи с различными предметами, явлениями и процессами. Среди них следует выделить следующие:

1. источники права, которые в легальном аспекте не могут существовать без юридической силы, как и юридической силы не может быть без источников права;

2. иерархичность источников права, как отдельное явление (например, в российской юридической доктрине, а также в некоторых законах отражена степень юридической силы нормативно-правовых актов);

3. юридическая техника и технология, ошибки в которых могут в дальнейшем сказаться нормативно-правовом акте, изначально обладающим юридической силой.

Рассматривая юридическую силу с философской точки зрения в целом с применением отдельных методов, можно уяснить значимость наличия юридической силы для общества.

В целом можно отметить, что методологические подходы представляют собой более объемный компонент, нежели методы. Метод – это совокупность приемов, способов и средств, используемых для разрешения какой-либо задачи. Метод – это лишь небольшой компонент методологического подхода. Для более детального исследования категории «юридическая сила» необходимо использовать несколько методов.

В общей теории государства и права методы традиционно принято делить на 3 основные категории:

1. общий диалектико-материалистический метод (всеобщий метод);

2. общенаучные методы;

3. специально-юридические.

Суть диалектико-материалистического метода сводится, во-первых, к тому, что материя (объективный мир) первична, а идеальное (субъективный мир) вторичен, во-вторых, что мир познаваем. Применительно к данному методу можно сформулировать три основных, вытекающих из него закона:

1. Всякие происходящие явления постоянно находятся в динамике и во взаимосвязи с другими явлениями.

Применительно к рассматриваемой теме можно сказать, что юридическая сила как явление также находится в динамике: она может приобретаться соответствующим источником права, может утрачиваться, если отпадет необходимость в таком источнике ввиду изменения определенных условий. К примеру, в 90-е годы прошлого века утратили юридическую силу многие нормативно-правовые акты, принятые в СССР, т.к. изменились экономические, политические и другие условия.

К. Маркс писал, что объективная борьба противоположностей и противоречий рассматривается в материалистической диалектике как внутренний источник самодвижения любой целостной системы материального мира, ее становления, функционирования и развития, перехода из одного качественного состояния в другое [2, с. 123].

2. Закон перехода количественных изменений в качественные.

Согласно данному закону изменение объекта происходит только тогда, когда накопление определенных количественных изменений достигнет своего предела.

В качестве примера данного закона диалектического материализма можно привести следующий. Многочисленные поправки в какой-либо нормативно-правовой акт (такое явление возможно, когда законодатель злоупотребляет многочисленными изменениями) в дальнейшем обуславливает необходимость его отмены и принятия нового нормативно-правового акта, регулирующего те же правоотношения, но уже с учетом существующих потребностей.

3. Закон отрицания отрицания. Данный закон выражает преемственность, своего рода повторяемость, вытекающие из законов единства и борьбы противоположностей.

К примеру, в 2011 году ст.129 УК РФ (клевета) утратила силу, в последующем данное правонарушение законодатель вновь вернул в кодекс.

Таким образом, можно сказать, что право и присущая ему категория «юридическая сила» вторично по отношению к экономическим, общественным, иным условиям. Именно эти условия, необходимости, существующие в обществе, государстве диктуют, какие изменения стоит внести в нормативно-правовые акты, какие правовые акты стоит лишить юридической силы, какие акты приобретут юридическую силу.

К общенаучным методам можно отнести анализ, синтез, аналогия, моделирование, сравнение и др.

Таким образом, в рассмотрении категории «юридическая сила», используя общие и специальные методы познания во взаимосвязи с обозначенными выше предметами, явлениями и процессами, следует выделить следующие методы: исторический, логический, герменевтический, сравнительный, системный, синергетический, гуманистический, кибернетический, структурный, функциональный, а также некоторые другие методы, которые носят комплексный характер.

Рассмотрим некоторые методы более детально. Так, основополагающим методом в исследовании, является исторический метод, позволяющий проследить путь того или иного явления, процесса и предмета в ретроспективе. Рассматривая категорию «юридическая сила» с помощью исторического подхода необходимо обращать внимание на взаимосвязь таких явлений, как возникновение письменности и первых законов. Обозначение тех или иных законов с помощью графических способов представляло наглядность правил строения и функционирования общества. Именно наглядность законов способствовало более или менее однозначному толкованию. В данном случае можно проследить параллель между указанным явлением и настоящим требованием, предъявляемым к нормативно-правовым актам, которые приобретают юридическую силу в том случае, когда они были официально опубликованы, т.е. доведены до сведения граждан, государственных органов и т.д.

Однако исторический метод не всегда показывает свое практическое значение в современный период, изучение такого подхода скорее представляет дань традиции (например, как и почему судебный прецедент стал источником права в некоторых странах, и почему в других странах за ним не признается официальной юридической силы), поскольку в настоящее время значительно поменялись особенности функционирования и государственного аппарата, и общества.

Логический метод характеризуется целым комплексом методов: анализ, синтез, аналогия, сравнение, индукция, дедукция и др. Логический метод позволяет взглянуть на природу категории «юридическая сила» с объективной точки зрения. Например, почему в России не стоит придавать судебному прецеденту официальной юридической силы.

Большое значение логический метод имеет не только в доктрине, но и на практике. Так, давая толкование определенным нормативно-правовым актам в целом или отдельным нормам, уполномоченные органы, издавая интерпретационные акты (акты официального толкования), используют логический подход. Т.е. используют то содержание, которое заложено в нормативно-правовом акте, с объективной точки зрения, субъективная точка зрения в данном случае не будет иметь ценности. Кроме того, используя логический метод при издании актов официального толкования, в последующем такие акты в некоторых случаях будут иметь юридическую силу только в том случае, если интерпретируемые акты (имеются в виду нормативно-правовые акты) были разъяснены с учетом логического метода, что создает установление объективной истины.

О.А. Егоровой отмечается, что особо существенное значение логические приемы приобретают при использовании специально-юридического, сравнительно-правового методов познания права при формулировке теоретических обобщений, концепций, теорий, при интеграции полученных данных в содержание существующей системы знаний [3, с. 11]. Эта же мысль прослеживается в работах Сырых В. М [4, с. 473], Тарасова Н.Н. [5, с. 265].

Невозможно уяснение смысла без применения рассматриваемого метода, поскольку те методы, которые входят в данный подход, позволяют критически оценить ситуацию и предположить дальнейшие пути совершенствования. Например, используя метод индукции, мы переходим от частного (юридической силы) к общему (нормативно-правовому акту). Юридическая сила в данном случае выступает как часть нормативно-правового акта, который, являясь общим звеном, соединяет в себе множество требований, которые в последующем выльются в частный признак – юридическую силу.

Герменевтический метод имеет особое значение при толковании норм права. Основой такого подхода служит наука герменевтика, возникшая еще в древности, задача которой состояла в постижении скрытого смысла. С одной стороны применительно к категории «юридическая сила» данный метод не совсем подходит, поскольку смысл такой категории известен давно – это обеспечение нормального функционирования государства и общества по тем правилам, которые имеют актуальность в современный период времени. Скрытый смысл все

же имеется у категории юридической силы и заключается в том, что в данном смысле такую категорию следует рассматривать во взаимосвязи с нормативно-правовыми актами. Так, некоторые такие акты могут носить коррупционный характер, и для того, чтобы выявить смысл норм, в которых заложена коррупционность, применяют герменевтический метод. В случае выявления коррупционного характера нормативно-правового акта он теряет свою юридическую силу.

М.В. Немов пишет о том, что герменевтический круг является незаменимым методом познания права и правовой действительности в целом. Во-первых, полное осмысление какой-либо правовой нормы – общего, недостижимо без ее сравнения с конкретной ситуацией – частным и наоборот; во-вторых, экспликация смысла какой-либо правовой нормы – части, достигается с помощью ее соотнесения с нормативной системой – целым и, наоборот; в-третьих, понимание какого-либо исторически существующего правового явления – текста, достигается с помощью понимания исторической ситуации, в которой оно возникло – контекста и наоборот; и т.д. [6, с. 408].

Сравнительный метод актуален в процессе исследования юридической силы нормативно-правовых актов с точки зрения их иерархии. В данном случае сравнению подлежат акты, обладающие более высокой юридической силой, и акты, обладающие меньшей юридической силой, а также сравнение нормативно-правовых актов, находящихся на одной ступени, и обладающих равной юридической силой.

Применительно к юридической силе более целесообразно говорить о микросравнении. Микросравнение осуществляется по отношению к правовым нормам, статьям нормативно-правовых актов, судебным решениям и пр. А.А. Малиновским отмечается, что при проведении микросравнения для получения достоверного знания следует учитывать время принятия сопоставляемых нормативных правовых актов, а также принадлежность сравниваемых микрообъектов к определенным правовым системам. Только таким образом можно выявить причины и природу общего и особенного в сравниваемых микрообъектах [7, с. 15].

Системный метод – это метод, имеющий прямое отношение к иерархии нормативно-правовых актов (сопоставлению их юридической силы). Наличие системы способствует однозначному толкованию места той или иной формы выражения права. Однако по поводу такой системы наблюдается множество противоречий, поскольку иерархия не отражена на законодательном уровне, отмечается лишь отдельные характеристики того, что определенные нормативно-правовые акты занимают подчиненное отношение по отношению к другим актам.

К примеру, А.Н. Шмелев пишет о том, что отсутствие установленной специальным законом иерархии признаваемых форм права и наличие в системе законодательства актов с неопределенной юридической силой и непоименованных в качестве самостоятельных форм права (при этом определяющих права и устанавливающих обязанности субъектов правоотношений) приводит к неблагоприятным последствиям [8, с. 10].

Использование системного метода, в свою очередь позволит в результате раскрытия различных типов и видов актов, носящих нормативные признаки (т.е. их можно отнести к иерархии нормативно-правовых актов) определить свое положение, свою ступень.

Перспективным является синергетический метод – это подход, используемый по большей части в практической деятельности, основывается на самоорганизации при помощи применения существующих идеи, концепций, принципов. Главной задачей данного метода является поиск новых решений с целью удовлетворения современных, новых вызовов общества, когда старые идеи, концепции и принципы уже не столь актуализируют существующее положение.

Похожее мнение прослеживается у А.В. Петрова и А.В. Зырянова, которые считают, что методология синергетического подхода в современной юриспруденции является весьма актуальной в связи с необходимостью системологизации умножающегося объема издаваемых нормативных правовых актов, призванных оптимизировать усложняющиеся общественные отношения. Указанная методология развивает теорию правовой системы, акцентируя внимание на ее открытости и динамичности, как условиях самоорганизационного развития, посредством идеи соответствия правотворческого процесса функции общественного волепродуцирования [9, с. 103].

Действительно, массив законодательства настолько велик, что разобраться в них даже с позиции категории юридической силы представляется довольно проблематичным. Такой подход должен основываться на следующих составляющих:

1. открытость;
2. нелинейность развития, по которой подразумеваются не следование четким критериям

(имеется в виду не нарушение законодательства), которые установились длительное время назад, а вариативный поиск новых решений;

3. прием малых действий, который означает, что резкое изменение существующего положения дел недопустимо. В качестве примера можно привести требование некоторых правоведов признать судебный прецедент официальным источником права, обладающим юридической силой. Но особенности российской правовой системы не позволяют этого пока сделать, поэтому в случае если такое действие предпринять, то это негативно отразиться.

Гуманистический метод – это метод, заключающийся в уважении прав человека и гражданина и недопустимости их умаления. Такой подход более характерен применительно к нормативно-правовым актам, чем к юридической силе. Однако существующее положение дел такого, что в случае принятия какого-либо акта (нормативного или ненормативного), его юридическая сила будет поставлена под сомнение. К примеру, в ст.169 ГК РФ закрепляет положение о том, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности признается ничтожной. В данном случае прослеживается два момента:

Во-первых, сделка, противная основам нравственности не приобретает юридической силы в силу того, что противоречит гуманности, следовательно, она не может повлечь в силу своей природы правовых последствий (а правовое последствия – это основной признай юридической силы).

Во-вторых, такая сделка не может быть противной основам правопорядка потому, что ее юридическая сила не то что отсутствует, она даже не сопоставляется с действующим законодательством, а только нормативно-правовые акты обладают высшей юридической силой по отношению к другим актам.

Кибернетический метод – это метод, вышедший из синергетического подхода, но с некоторой особенностью. Главный принцип такого подхода заключается в использовании новых технологий, информационного пространства. Это же отмечается и в работе Суменкова С.Ю. [10, с. 38]. Связь с юридической силой здесь прослеживается в том аспекте, что появился электронный документооборот, поэтому появилось необходимость признания юридической силы электронных документов.

В настоящее время рассмотрение категории юридической силы только с позиции наличия того или иного документа на бумажном носителе представляется неправильной. На бумажном носителе юридическую силу приобретают лишь нормативно-правовые акты, т.к. это является обязательным условием обретения их жизнеспособности (обретения юридической силы), в остальных случаях приемлем электронный документооборот, поскольку он, как правило, характеризоваться частными интересами, поэтому доведение до сведения других лиц путем опубликования в печати и вообще в бумажном виде представляется нелогичным.

Структурный метод или иерархический – это метод, характеризующий взаиморасположение отдельных частей одного механизма по отношению друг другу. В нашем случае отдельным механизмом будет выступать нормативно-правовой акт, как основной источник права, а частями (элементами) будут выступать законы и подзаконные нормативно-правовые акты, которые также располагаются по степени значимости. Например, Конституция РФ и Гражданский кодекс РФ являются законами, они соотносятся друг с другом как акты, обладающие высшей и более низшей юридической силой, а подзаконные нормативно-правовые акты, помимо того, что соотносятся с законами, еще и соотносятся друг с другом. Например, муниципальные правовые акты не могут противоречить актам субъекта РФ, в пределах которого они располагаются. Таким образом, наблюдается некая матрешка нормативно-правовых актов.

Более того в иерархической лестнице некоторыми правоведами предлагается еще и классификации степени юридической силы внутри самого нормативно-правового акта. Такое правило используется чаще в отношении Конституции РФ, где следует выделить следующие уровни:

1. основы конституционного строя РФ (глава 1);
2. права и свободы человека и гражданина (глава 2);
3. конституционные поправки и пересмотр Конституции РФ (глава 9)
4. далее идут остальные главы Конституции РФ, характеризующие президентскую власть, законодательную власть, исполнительную власть, судебную власть, местное самоуправление.

В данном случае первые три уровня обладают большей юридической силой, поскольку являются основой всего существующего правопорядка в государстве. К тому же внесение поправок в первую, вторую и девятую главы Конституции РФ является достаточно сложным, поэтому на

практике такого не наблюдается. Что касается остальных глав (уровней), то они занимают равноправное положение, т.е. находятся на одном уровне, и внесение поправок не представляет той сложности, которая уставлена в отношении первой, второй и девятой главы.

Применительно к остальным нормативно-правовым актам, внутри данного акта также существует система, начинающаяся, как правило, с общих положений, и если остальные нормы данного нормативно-правового акта противоречат общим положениям, то применяться будут общие положения.

Таким образом, структура наблюдается не только в иерархии нормативно-правовых актов в целом, но и внутри самого нормативно-правового акта. Соответственно можно говорить о степени значимости, степени юридической силы исходя из системного подхода внутри самого нормативно-правового акта. А.А. Лаврушкина и Н.И. Уздимаева пишут о том, что оценка перспектив развития российского законодательства в будущем позволяет сделать вывод о том, что по мере усложнения его структуры и повышения качества правовой техники, необходимо модернизировать структурные единицы текста и вводить новые элементы для поддержания структуры нормативно-правовых актов в соответствии с требованиями юридической техники [11, с. 5].

Функциональный метод – это метод, используемый в целях определения значимости тех или иных предметов, явлений, процессов через призму их функций. Юридическая сила как отдельное явление также имеет свою значимость, свои функции, которые частично совпадают с функциями нормативно-правовых актов. Однако в данном случае рассматривается позиция того, что будет, если такого явления как юридическая сила не будет существовать, в какое состояние придут нормативно-правовые акты и как это отразиться на государстве и обществе в целом. Таким образом, определив цель юридической силы, можно понять, какие функции она призвана осуществлять.

Использование функционального метода позволяет определить два аспекта.

Во-первых, функции, присущие исключительно конкретному предмету, явлению, процессу, которые характеризуют его исключительность и отличие от иных сходных по смыслу и значению предметов, явлений, процессов. Например, исследование функций понятий «юридическая природа» и «юридическая значимость», позволяет говорить о том, что, несмотря на схожесть их предназначения, их функций, данные понятия все же различаются.

Во-вторых, функции одного предмета, явления, процесса могут быть частью другого, а также основываться исключительно на существование данного предмета, явления, процесса. Например, юридическая сила не может существовать без нормативно-правовых актов, как и последние не могут существовать без первых. Так, и юридическая сила и нормативно-правовой акт выполняют функцию некого регулятора. Но применительно к юридической силе характер такой функции заключается в том, чтобы регулировать, стабилизировать действие нормативно-правовых актов. А регулятивная функция нормативно-правовых актов заключает в воздействии на общественные отношения.

Таким образом, рассмотрев некоторые методологические методы, используемые по отношению к категории «юридическая сила» можно сделать вывод о том, что для данной категории используются как общие методы, так и специальные, используемые в юриспруденции, а в частности методы, с точки зрения которых исследуется природа нормативно-правовых актов, учитывая, что юридическая сила – это явление, которое взаимозависимо от определенных форм выражения прав.

Литература

1. Диалектический материализм: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин / Под. ред. В.С. Шевкина М.: Партийное издательство, 1933. 563 с.

2. Егорова О.А. Функция логических методов и средств в методологии юридического познания // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. №4. С. 7 – 14.

3. Керимов Д.А. О предмете и методологии всеобщей теории права / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2005. 521 с.

4. Лаврушкина А.А., Уздимаева Н.И. Использование структурных единиц в нормативно-правовых актах высшей юридической силы с позиции юридического подхода понимания их структурности // Огарёв-Online. 2017. №3 (92). С. 1 – 7.

5. Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. №3 (19). С. 9 – 24.

6. Немов М.В. Юридическая герменевтик // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. №7. С. 406 – 409.

7. Петров А.В., Зырянов А.В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. №4. С. 102 – 106.

8. Суменков С.Ю. Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2016.– 58 с.

9. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Элементарный состав: в 2т. М.: Юстицинформ. 2000. Т. 1. 527 с.

10. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Из-во Гуманитарного университета, 2001. 265 с.

11. Шмелев А.Н. Оспоримость правового акта как фактор формирования непротиворечивой системы законодательства в Российской Федерации // Российский судья. 2015. №10. С. 10 – 14.

References

1. Dialekticheskij materializm: Marks, Engel's, Lenin, Stalin / Pod. red. V.S. SHevkina M.: Partijnoe izdatel'stvo, 1933. 563 s.

2. Egorova O.A. Funkciya logicheskih metodov i sredstv v metodologii yuridicheskogo poznaniya // Vestnik YUzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. №4. S. 7 – 14.

3. Kerimov D.A. O predmete i metodologii vseobshchej teorii prava / Pod red. M.N. Marchenko. M.: YUrist, 2005. 521 s.

4. Lavrushkina A.A., Uzdimaeva N.I. Ispol'zovanie strukturnyh edinic v normativno-pravovyh aktah vysshej yuridicheskoj sily s pozicii yuridicheskogo podhoda ponimaniya ih strukturnosti // Ogaryov-Online. 2017. №3 (92). S. 1 – 7.

5. Malinovskij A.A. Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2016. №3 (19). S. 9 – 24.

6. Nemov M.V. YUridicheskaya germenevtik // Nauchno-obrazovatel'nyj potencial molodezhi v reshenii aktual'nyh problem XXI veka. 2017. №7. S. 406 – 409.

7. Petrov A.V., Zyryanov A.V. Sinergeticheskij podhod v sovremennyh yuridicheskih issledovaniyah // Vestnik YUzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2017. №4. S. 102 – 106.

8. Sumenkov S.YU. Isklyucheniya v prave: obshcheteoreticheskij analiz: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Saratov, 2016.– 58 s.

9. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchej teorii prava: Elementarnyj sostav: v 2t. M.: YUsticinform. 2000. T. 1. 527 s.

10. Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoj nauki. Ekaterinburg: Iz-vo Gumanitarnogo universiteta, 2001. 265 s.

11. SHmelev A.N. Osporimost' pravovogo akta kak faktor formirovaniya neprotivorechivoj sistemy zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. 2015. №10. S. 10 – 14.

Larina E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Law and National Security,
Deputy Director,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE CATEGORY «LEGAL FORCE»

Abstract: the article deals with general scientific and special methods of studying the phenomenon of legal force. Special attention is paid to the author's dialectical-materialistic method of cognition of legal force, which from the position of a certain system of worldview contrasts historical and legal approaches to the study of the category "legal force" to the theoretical and legal content of the category "legal force", the relationship and criteria for its definition. In the process of considering the definition of legal force, its features and subjects, the author applies a systematic approach. The author reveals such methodological approaches to the study of the category "legal force" as a retrospective analysis, logical method, functional approach, comparative method, cybernetic method, and others. The work also consecrates historical, formal and legal methods. They made it possible to identify the intended purpose of legal force, classification features of legal force when disclosing the specifics of legal force.

Keywords: legal force, methodological approaches, dialectical-materialistic method, general scientific methods and special legal methods

Санакоев Г.И., аспирант,
Северо-Осетинский государственный
университет им. Коста Левановича Хетагурова

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПУТЕМ ОРИЕНТАЦИИ НА ОПЫТ АНАЛОГОВЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ использования информационно-коммуникационных и цифровых технологий, применяемых в зарубежных государствах мира, обеспечивающих более эффективные, прозрачные итоги голосования и проведения выборов в целом, а также технологий, применяемых в реализации российского избирательного права. Настоящая статья проводит сравнительный анализ применения информационных технологий в Российской Федерации и странах зарубежья, выявляя позитивную динамику зарубежных подходов применения современных информационно-коммуникационных технологий, а также того, как в российское государство активно внедряет и адаптирует их в свое избирательное законодательство и избирательную систему.

Целью настоящего исследования является понимание обоснованности развития информационных технологий в современной России для их применения в избирательном процессе. Задачами настоящего исследования определяются приоритетные направления развития информационных и цифровых технологий, применяемыми в зарубежных странах, таких как США, Канада, Бразилия, Норвегия и т.д., применение которых следует адаптировать в системе российского избирательного права. Также в исследовании дается небольшой обзор имеющихся информационных технологий и систем, которые Российская Федерация, в настоящее время, активно применяет при проведении выборов и голосований.

Ключевые слова: избирательное право, ЦИК, право, выборы, комиссии, бюллетени, избирательный процесс, информационные технологии, цифровые технологии

Принципы и стандарты применения новейших технологий во время избирательного процесса сформулированы во многих документах Совета Европы, ОБСЕ и других международных организаций. Как предусмотрено Кодексом надлежащей практики в избирательных делах Венецианской комиссии, непременным условием применения информационных технологий на выборах является обеспечение достоверности результатов выборов, доверия к результатам выборов со стороны избирателей, а также защищенность данных от несанкционированных вмешательств.

Информационные технологии на выборах впервые начали использоваться в США, которые в 1996 году ввели систему электронного учета голосов.

В избирательной кампании 2004 года в США наибольшее распространение получила система оптического сканирования бюллетеней (34%), когда избиратель вручную или с помощью специального устройства заполнял бюллетень, который затем считывался сканирующей частью машины для голосования. Это позволило автоматизировать процесс подсчета голосов на избирательном участке и избежать проблем с подделкой бюллетеней (электронные копии бюллетеней могут сколь угодно долго храниться в памяти компьютера и могут мгновенно передаваться по линиям связи для проверки в любую контролирующую организацию.

Во многом успех избирательной кампании политической партии зависит от активности и умения «показать себя» в социальных сетях. Участники выборов стараются взаимодействовать с избирателями через мобильные приложения, группы и страницы в социальных сетях.

«Большие данные» (Big data) были активно включены в организацию избирательной кампании на выборах президента США в 2016 году. Суть его заключается в том, что на основе открытых данных в сети Интернет анализируется позиция и отношение избирателей к какому-либо вопросу. Например, исходя из этого, Трамп занял выгодную позицию в вопросе владения оружием.

Современные партии полностью переносят свою деятельность на интерактивную платформу. Цифровые партии стали продолжением «пиратских партий», которые боролись за всеобщий доступ в Интернет. Некоторые из них обязывают своих участников голосовать на парламентских выборах, именно так, как проголосуют в сети избиратели (блокчейн-партии).

В России такая модель партий развита пока что слабо, чаще они встречаются в странах Европы:

Испания, Австрия, Великобритания, Франция [1, с. 89].

Большинство стран в большей или меньшей степени прибегают к помощи высоких технологий в рамках голосования и подсчета голосов избирателей. Однако сам процесс внедрения такого рода информационных технологий не всегда прост. Представители стран объективно понимают, что система виртуального голосования еще требует доработки [2, с. 66].

В российском избирательном законодательстве активно используется Комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Для выборов используются бумажные бюллетени, которые помечаются гражданами, а затем сканируются на специальных машинах.

Такой способ обработки голосов давно известен во многих странах: Канаде, США, Южной Корее.

Прямая запись. В этом случае машины для голосования не используют бумажные голоса, вся информация отображается на экране интерфейса. Избиратели регистрируются и хранятся в электронном виде. Такая система уже давно используется в Индии и Бразилии, и ее ищут – в Соединенных Штатах, Канаде и Бразилии.

В настоящее время интернет-голосование является редкой формой процесса виртуальных выборов. Этот вид пробно внедрен в Армении, Франции, Швейцарии, Канаде, Норвегии и т.д.

Эстония использует систему Интернет-голосования по всей своей стране. Она является ведущей страной, максимально использующей IT-технологии в избирательном праве. Их опыт доказывает, что использование системы электронного голосования не представляет опасности, а всего лишь упрощает процесс, как для избирателей, так и для организаторов выборов.

Касательно контроля во время выборов. Большинство избирательных участков оборудованы системами видеонаблюдения, а также организовано вещание по видеотрансляции с открытым доступом. Граждане могут наблюдать за выборами в прямом эфире через сеть Интернет. Это обеспечивает открытость и прозрачность избирательного процесса во всех избирательных комиссиях.

Протокол участковой избирательной комиссии об итогах голосования с QR-кодом пришел на смену рукописным протоколам, когда суммирование данных и их проверка осуществлялась вручную и вручную же заносилась в специальные бланки [3, с. 122].

В последние годы, когда удалось компьютеризировать все избирательные участки, такой протокол изготавливается уже с помощью специального программного обеспечения (СПО), которое устанавливается на компьютере в помещении избирательного участка. Кроме того, что нанесенный на протокол QR-код является дополнительным средством защиты его от подделки, в нем еще и содержится вся информация об итогах голосования на данном участке. Тем самым удалось решить сразу несколько задач: автоматизировать процесс заполнения протокола; исключить человеческий фактор и минимизировать ошибки (при наличии каких-либо нестыковок протокол просто физически не распечатается); ускорить процесс переноса данных в систему ГАС «Выборы» в территориальной комиссии (раньше цифры переносились вручную, а сейчас считываются автоматически с QR-кода).

Представители общественности, наблюдатели, СМИ неоднократно отмечали положительный эффект от применения данной технологии, в том числе повышение доверия к выборам со стороны участников избирательного процесса. И, несомненно, это способствует открытости подсчета голосов [4, с. 24].

Таким образом, международный опыт внедрения новейших технологий в избирательный процесс сегодня достаточно разнообразен, он распространяется на процесс регистрации избирателей и кандидатов, а также на осуществление автоматизированного подсчета голосов с помощью электронных средств и устройств специального программного обеспечения.

В настоящее время государственные органы располагают обширными нововведениями при голосовании. Так, в России, с определенного времени, используется автоматизированная система ГАС «Выборы», которая позволяет использовать официальные сайты в электронной практике, по электронной почте; дискуссионные группы; доски объявлений; онлайн-опросы и опросы; обмен мгновенными сообщениями беспроводной (мобильной) связи; виртуальные конференции и форумы; онлайн-голосование, встречи, протесты, обмен мнениями (онлайн-чаты) и открытый доступ к огромным объемам информации; компьютерная обработка избирательных бюллетеней и т.д. В результате более чем десятилетнего использования информационных технологий на федеральных, региональных и муниципальных выборах появились новые концепции в области автоматизации

избирательных процессов, такие как «электронное голосование», «комплекс для электронного голосования», «электронный бюллетень», «комплекс обработки избирательных бюллетеней». Электронное голосование относится к процессу подсчета голосов в электронном виде (автоматические избирательные урны для чтения избирательных бюллетеней и т.д.) и касается процесса подбора голосов с помощью различных новых телекоммуникационных инструментов и средств [5, с. 243].

ЦИК в России в настоящее время внедряет новую систему в избирательном процессе – электронное сенсорное голосование, которое давно используется в избирательных процессах ведущих зарубежных стран, в частности США. Эта система исключает использование традиционных обычных избирательных бюллетеней и позволяет избирателям выразить свое мнение о конкретном кандидате одним пальцем на соответствующей части монитора. Электронный бюллетень позволяет компании проводить опросы своих клиентов и, в сочетании с другими инструментами, помогает выявлять тенденции в этой области потребительского рынка и облегчает клиентам участие в этой разработке. Комплекс для электронного голосования, который автоматизирует процесс голосования на избирательном участке, обеспечивает электронное голосование, автоматический подсчет голосов, определение результатов голосования и протокол комиссии юристов. Комплексы электронного голосования (КЭГ), созданные в России, соответствуют требованиям Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) для электронного голосования. Целью комплекса является обеспечение электронного голосования и протоколов адвокатской комиссии по итогам голосования. Комплекс обработки бюллетеней является техническим инструментом для подсчета голосов и направлен на автоматизацию работы муниципальной избирательной комиссии. С 2011 года в России наблюдается определенное повышение уровня информированности граждан, и число независимых аудиторов по выборам в процессе учета увеличивается. Наблюдателям иногда удается раскрыть мошенничество и фальсификации, однако все же выборы проходят честно только с внешнего вида [6, с. 360-361].

Для повышения популярности кандидатов или партий во время предвыборной борьбы используется такой вид информационно-коммуникационных технологий как политическая реклама. С каждыми следующими выборами участники все больше используют СМИ, чтобы наладить коммуникационный процесс с избирателями.

В современных масштабах избирательных кампаний непосредственное общение кандидатов с избирателями слишком сложное. При таких обстоятельствах донесение информации о кандидатах и их программы возможно благодаря опосредованной коммуникации через источники средств массовой информации. Поле предвыборной борьбы перемещается в поле информационной борьбы.

Влиятельность СМИ обусловлена следующими факторами: особенностями потребителя информации, готовностью доверять информационным сообщением, технологии самого воздействия. Ученые, специализирующиеся в данном направлении, единодушно отмечают качество средства массовой информации в избирательных кампаниях.

В заключении можно сказать, что современные избирательные технологии активно вошли в информационно-коммуникационную систему благодаря расширению спектра СМК и механизмам донесения необходимой информации до потенциального электората, что упростило налаживание конструктивного взаимодействия объектов и субъектов объектов избирательного процесса. Развитие информационно-коммуникационных технологий будет наращиваться с новыми усилиями и Россия, без сомнений, будет активно внедрять в свой избирательный процесс опыт, полученный использованием вышеуказанных технологий ведущими странами мира.

Литература

1. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право и процесс в Российской Федерации: Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 2017. С. 89.

2. Выдрин И.В. Избирательное право Российской Федерации. М.: Норма, 2017. С. 66.

3. Белов С.А. Правовые гарантии осуществления избирательных прав граждан РФ. СПб.: Электоральная политология: теория и опыт России, 2018. С. 122.

4. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия: 5-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2018. С. 24.

5. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2018. С. 243.

6. Махрин А.В., Нефедова Е.И. Избирательные технологии кандидатов на должность Президента РФ на выборах 2018 г. // Молодой ученый. 2018. №23. С. 360 – 361.

References

1. Dmitriev YU.A., Israelyan V.B. Izbiratel'noe pravo i process v Rossijskoj Federacii: Seriya «Vysshee obrazovanie». Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo «Feniks», 2017. S. 89.

2. Vydrin I.V. Izbiratel'noe pravo Rossijskoj Federacii. M.: Norma, 2017. S. 66.

3. Belov S.A. Pravovye garantii osushchestvleniya izbiratel'nyh prav grazhdan RF. SPb.: Elektoral'naya politologiya: teoriya i opyt Rossii, 2018. S. 122.

4. Tihomirova L.V. YUridicheskaya enciklopediya: 5-e izd., dop. i pererab. / pod red. M.YU. Tihomirova. M., 2018. S. 24.

5. Zinov'ev A.V., Polyashova I.S. Izbiratel'naya sistema Rossii: teoriya, praktika i perspektivy. SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2018. S. 243.

6. Mahrin A.V., Nefedova E.I. Izbiratel'nye tekhnologii kandidatov na dolzhnost' Prezidenta RF na vyborah 2018 g. // Molodoj uchenyj. 2018. №23. S. 360 – 361.

Sanakoev G.I., Postgraduate,
North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

SOLVING PROBLEMS OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ELECTORAL PROCESS BY ORIENTATION ON THE EXPERIENCE OF ANALOG FOREIGN APPROACHES

Abstract: this article analyzes the use of information and communication and digital technologies used in foreign countries of the world, which provide more effective, transparent results of voting and the conduct of elections in general, as well as technologies used in the implementation of Russian suffrage.

This article conducts a comparative analysis of the use of information technologies in the Russian Federation and foreign countries, identifying the positive dynamics of foreign approaches to the use of modern information and communication technologies, as well as how they are actively introducing and adapting them to the Russian state in their election legislation and the electoral system.

The purpose of this study is to understand the validity of the development of information technologies in modern Russia for their use in the electoral process. The objectives of this study determine the priority areas for the development of information and digital technologies used in foreign countries, such as the USA, Canada, Brazil, Norway, etc., the application of which should be adapted in the system of Russian suffrage. The study also provides a small overview of the available information technologies and systems, which the Russian Federation, at present, is actively using in the conduct of elections and voting.

Keywords: suffrage, CEC, law, elections, commissions, ballots, election process, information technology, digital technology

Джалилов Э.А., кандидат юридических наук, доцент,
Тольяттинский государственный университет

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: целью исследования является изучение и выявление особенностей субъективной стороны состава правонарушения в сфере интеллектуальной собственности. Автор исследует подходы к определению субъективной стороны и подчёркивает её особенности в правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности. Также автор рассматривает институт вины в гражданском праве, наличие безвиновной ответственности в гражданских правонарушениях. Отмечается, что правоприменительная практика выработала такой подход, что в сфере предпринимательской деятельности, когда наличие вины презюмируется на основе рискового характера данного вида деятельности. Автор приходит к выводу о том, что безвиновная ответственность в сфере интеллектуальной собственности представляет собой правовую аномалию и приводит доводы о том, что такое явление в сфере интеллектуальной собственности недопустимо. В статье приводится авторское определение вины за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности. Кроме этого, раскрывается тезис о том, что не каждое несанкционированное использование объекта интеллектуальной собственности является нарушением исключительного права правообладателя. Автор приходит к выводу о том, что для установления субъективной стороны правонарушения необходимо выявить мотив который побудил лицо к использованию объекта интеллектуальной собственности, права на который принадлежат иному лицу и цель, которую желало достичь лицо при таком использовании.

Ключевые слова: субъект, субъективная сторона, правонарушение, юридическая ответственность, интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, вина, объективное вменение

Субъективная сторона состава правонарушений в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время является дискуссионной, к тому же нужно отметить, что исследованию данного вопроса в юридической науке не уделяется должного внимания. Субъективная сторона правонарушений в сфере интеллектуальной собственности раскрывается в рамках отдельных исследований, однако до настоящего времени не появилось комплексного исследования данного вопроса в рамках изучения состава правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.

Я.М. Брайнина под субъективной стороной правонарушения понимает «психическую деятельность, которая сопровождает совершение запрещенного законом деяния, в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности» [1].

Под субъективной стороной правонарушения в сфере интеллектуальной собственности понимается отношение субъекта к виновно совершаемому противоправному деянию, связанному с несанкционированным использованием объектов интеллектуальной собственности, либо средств индивидуализации и дальнейшим последствиям такого неправомерного использования.

Субъективная сторона правонарушения в сфере интеллектуальной собственности характеризуется наличием вины нарушителя, а в случае нарушения интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, вина презюмируется, а на субъекте предпринимательской деятельности лежит обязанность доказать ее отсутствие.

Субъективную сторону правонарушений в сфере интеллектуальной собственности составляют вина, мотив и цель. Определение степени вины субъекта является одним из важнейших критериев для привлечения его к юридической ответственности.

Как указал Конституционный Суд РФ, «наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно» [2].

Вина, безусловно, является самым важным условием привлечения к ответственности и одновременно остается самым спорным признаком субъективной стороны правонарушения в сфере интеллектуальной собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, вина является необходимым условием привлечения к гражданско-правовой ответственности. Гражданское законодательство исходит из принципа презумпции виновности: «отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство» (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению при

наличии вины нарушителя. В сфере интеллектуальной собственности отсутствие вины является обязательством лица, совершившим правонарушение (п. 3 ст. 1250 ГК РФ).

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» вина должника предполагается, пока не доказано обратное. В соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ, отсутствие своей вины должник должен доказать самостоятельно.

Правообладатель не может самостоятельно собрать доказательства вины правонарушителя, в связи с чем возложение на нарушителя обязанности доказать свою невиновность логично, поскольку возложение такой обязанности на правообладателя лишило бы возможности привлечь виновное лицо к ответственности.

Обязанностью правообладателя является предоставление доказательств принадлежности ему исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и предоставить имеющиеся у него сведения о совершённом правонарушении. Правонарушитель в качестве доказательства своей невиновности должен предоставить факт предоставления ему правообладателем указанного исключительного права либо иные основания для освобождения его от ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Е.А. Суханов утверждает, что вина в гражданском праве должна рассматриваться «не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации» [3]. Следует подчеркнуть, что поведение правонарушителя необходимо рассматривать, исходя из сложившихся обстоятельств, в которых произошло совершение правонарушения. Также необходимо учитывать, какими обязанностями был наделен правонарушитель в момент совершения правонарушения, а также степень заботливости и осмотрительности, которые он проявил или должен был проявить в указанных обстоятельствах.

В российском гражданском праве существуют модели, так называемой безвиновной ответственности, направленной на достижение справедливой компенсации [4]. При этом учеными прямо подчеркивается компенсационный (восстановительный) характер гражданско-правовой ответственности. В этой связи заслуживает внимания высказывание О.С. Иоффе, который, допуская исключения из принципа «нет вины, нет ответственности», при этом делал оговорку, что ответственность без вины за противоправное деяние может быть введена при условии, что она не противоречит принципу справедливости, не отвращает от участия в общественных процессах и не лишена воспитательного действия» [5].

Некоторые исследователи даже подчеркивают: «...допущение законодателем безвиновной ответственности, свидетельствует о постепенном отходе гражданского права от теории обязательной вины, т.е. от утверждения о том, что без вины нет ответственности» [6].

С.И. Крупко подчёркивает, что «в случае (угрозы) нарушения интеллектуального права некомпенсаторные меры в виде судебных запретов, не связанные с гражданско-правовой ответственностью, применяются независимо от вины нарушителя и при отсутствии конкретизированного, посчитанного вреда» [7]. Таким образом, компенсаторные меры как следствие гражданско-правового нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности могут применяться без учёта вины нарушителя. Основанием для их применения служит юридический факт нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Стоит отметить, что обоснование размера причинённого вреда в данном случае не требуется.

В сфере интеллектуальной собственности презумпция объективного вменения предусмотрена за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (абз. 3 п. 3 ст. 1250 ГК РФ).

Судебная практика идет по пути привлечения субъектов предпринимательской деятельности к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав с указанием, что субъект предпринимательской деятельности несет ответственность независимо от вины и даже без вины.

Так в Постановлении Суда по интеллектуальным правам указано: «доводов о том, что наруше-

ние произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, ответчиком не приводилось, вследствие чего ответчик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, несёт ответственность за допущенные нарушения независимо от наличия или отсутствия вины» [8].

Представляется, что утверждение о том, что в рамках правонарушений в сфере интеллектуальной собственности допускается ответственность без вины, является неверным. Субъект предпринимательской деятельности, приобретая, либо устанавливая продукцию в которой используются объекты интеллектуальной собственности, либо на которой размещены чужие товарные знаки, с целью дальнейшей реализации данной продукции, обязан убедиться в законности такого использования и предвидеть наступления вредных последствий своего действия.

Вина правонарушителя усматривается в психологическом отношении к совершаемому им действию, поскольку он должен был и мог предвидеть последствия незаконного использования чужого объекта интеллектуальной собственности, либо чужого товарного знака при реализации продукции, но он не затребовал у продавца продукции документы, свидетельствующие о разрешении правообладателя на использование его объектов интеллектуальной собственности, а в случае непредставления таких документов не отказался от приобретения данной продукции.

Представляется, что вина является обязательным признаком любого правонарушения в сфере интеллектуальной собственности. Под виной следует понимать отношение лица к совершаемому противоправному деянию по неправомерному использованию объектов интеллектуальной собственности, либо средств индивидуализации.

Психическое отношение нарушителя интеллектуальных прав выражается в несанкционированном правообладателем использовании объектов интеллектуальной собственности, а также средств индивидуализации.

Цели и мотивы человеческого поведения, могут быть самыми различными, при этом не каждое несанкционированное использование объекта интеллектуальной собственности будет считаться нарушением исключительного права правообладателя. Гражданский кодекс РФ допускает случаи свободного использования без согласия правообладателя (ст.ст 1273-1279 ГК РФ). Например, несмотря на то, что лицо, действуя умышлено и без согласия правообладателя, использовал произведение, но его цель заключалась в использовании в личных, научных или учебных целях, то данное действие не будет образовывать субъективной стороны правонарушения. В данном случае нет необходимости устанавливать виновно ли действовало лицо при использовании произведения без согласия его правообладателя.

В другом случае, мотив и цель совершаемых субъектом действий может вообще не учитываться. Так, например, ст. 14.4 ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Наличие конкурентных отношений – обязательный элемент объекта правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 ФЗ «О защите конкуренции». Таким образом, при отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения связанную с мотивом и целью совершаемых субъектом действий. Аналогичный подход отражен в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 20 мая 2019 по делу №СИП-527/2018.

Представляется, что совершить правонарушение в сфере интеллектуальной собственности без мотива и цели на такое деяние невозможно, поскольку основной принцип создания объекта интеллектуальной собственности – это творческий подход автора к его созданию. Законодатель устанавливает презумпцию авторства на объекты интеллектуальной собственности – автором является то лицо, которое указано в качестве автора данного объекта, пока решением суда не будет установлено иное. Кроме этого законодатель позволяет автору по его желанию остаться неизвестным – опубликовать произведение анонимно или под псевдонимом. Однако, если лицо своим творческим трудом не создавало конкретный объект интеллектуальной собственности, не получало в установленном законодательством порядке исключительные права на его использование, то, используя его в предпринимательской деятельности, извлекая из его использования экономическую выгоду, данное лицо понимает, что нарушает права правообладателя указанного объекта.

В рамках патентных правоотношений и в сфере использования товарных знаков действует система публичных оповещений об авторстве объектов интеллектуальной собственности – ежемесячно публикуются бюллетени на сайте Роспатента с указанием объекта и полного наименования его авторов и правообладателей, что позволяет любо-

му заинтересованному лицу выяснить, кто является правообладателем используемого им объекта. Таким образом, лицо имеет все возможности выяснить, кто является автором используемого им объекта интеллектуальной собственности, однако целенаправленно их не реализует, а намеренно внедряет в свою предпринимательскую деятельность чужой результат интеллектуальной деятельности и получает дополнительные материальные блага от его использования.

Следует отметить, что целью правонарушений в сфере интеллектуальной собственности являются корысть, лидерство в конкурентной борьбе в сфере предпринимательства, получение преимущества на товарном рынке за счёт чужого объекта интеллектуальной собственности. Эти противоправные действия противоречат принципам добропорядочности, разумности и справедливости осуществления предпринимательской деятельности, а также несут в себе угрозу нормальному развитию общественных отношений в сфере экономической деятельности. При этом такие действия осуществляются умышленно, с целью извлечения дополнительной прибыли.

Таким образом, для установления субъективной стороны правонарушения необходимо установить мотив который побудил лицо к использованию объекта интеллектуальной собственности, права на который принадлежат иному лицу и цель, которую желало достичь лицо при таком использовании. В результате определения мотива и цели можно говорить о виновном, либо невиновном действии субъекта.

В случае если использование осуществляется без согласия правообладателя, и не в случаях свободного использования установленных законодателем, то такое использование является незаконным и влечет юридическую ответственность.

Литература

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 227 – 228.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 №79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 463.

4. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: Учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1983. С. 88 и др.

5. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Сов. государство и право. 1972. №9. С. 43.

6. Гущин В.З. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2008. №11. С. 3 – 8.

7. Крупко С.И. Деликтные обязательства в сфере интеллектуальной собственности в международном частном праве: монография. М.: Статут, 2018. 279 с.

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 февраля 2019 №С01-1/2019 по делу №А09-1425/2018.

References

1. Brajnin YA.M. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugolovnom prave. M., 1963. S. 227 – 228.

2. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.02.2003 №79-O «Ob otkaze v prinyatii k ras-smotreniyu zhaloby grazhdanina Aniyanca Mihaila Konstantinovicha na narushenie ego konstitucion-nyh prav punktom 3 stat'i 401 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant-Plyus».

3. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / Otv. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. T. I: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava. S. 463.

4. Smirnov V.T., Sobchak A.A. Obshchee uchenie o deliktnyh obyazatel'stvah v sovetskom grazhdanskom prave: Ucheb. posobie. L.: LGU, 1983. S. 88 i dr.

5. Ioffe O.S. Vina i otvetstvennost' po sovetskomu pravu // Sov. gosudarstvo i pravo. 1972. №9. S. 43.

6. Gushchin V.Z. Nekotorye voprosy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Sovremennoe pravo. 2008. №11. S. 3 – 8.
7. Krupko S.I. Deliktnye obyazatel'stva v sfere intellektual'noj sobstvennosti v mezhdunarod-nom chastnom prave: monografiya. M.: Statut, 2018. 279 s.
8. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 14 fevralya 2019 №S01-1/2019 po delu №A09-1425/2018

Dzhalilov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Togliatti State University

SUBJECTIVE PART OF COMPOSITION OF OFFENSES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract: the aim of the study is to study and identify the characteristics of the subjective side of the corpus delicti in the field of intellectual property. The author explores approaches to determining the subjective side and emphasizes its features in offenses in the field of intellectual property. The author also examines the institution of guilt in civil law, the presence of innocent liability in civil offenses. It is noted that law enforcement practice has developed such an approach that in the field of entrepreneurship, when the presence of guilt is presumed on the basis of the risky nature of this type of activity. The author concludes that innocent liability in the field of intellectual property is a legal anomaly and argues that such a phenomenon in the field of intellectual property is unacceptable. The article provides the author's definition of guilt for offenses in the field of intellectual property. In addition, the thesis is disclosed that not every unauthorized use of an intellectual property object violates the exclusive right of the copyright holder. The author concludes that in order to establish the subjective side of the offense, it is necessary to identify the motive that prompted the person to use the object of intellectual property, the rights to which belong to another person and the goal that the person wanted to achieve with such use.

Keywords: subject, subjective party, offense, legal liability, intellectual property, result of intellectual activity, guilt, imputed imputation